

Виктор Кустов

В ОСХОЖДЕНИЕ ПО СПИРАЛИ

ООО «Блиц-Инфо»

Ставрополь

2017

ББК 87.711.7

К 94

Виктор Николаевич Кустов

ВОСХОЖДЕНИЕ ПО СПИРАЛИ

Художественно-публицистическое издание

Технический редактор Л.П. Кустова

Корректор О.В. Макеева

Дизайн и верстка Е.А. Трупак

Кустов В.Н.

К-94 ВОСХОЖДЕНИЕ ПО СПИРАЛИ - Ставрополь ООО «Блиц-Инфо», 2017. - 532 с.

История России - это не только хронология правлений и войн. Все существование государства Российского пронизано целесообразностью и необходимостью духовного восхождения.

Книга предназначена для неравнодушных к вопросам истории читателей.

ББК 87.711.7

ISBN 978-5-91717-017-6

Издание второе, дополненное

© Текст, В.Н. Кустов, 2017

© Оригинал-макет, ООО «Блиц-Инфо», 2017

ОТ АВТОРА

История, которую изучал в своё время я, и история, которую изучает внучка спустя полвека, всё также скучна и бессмысленна. По этой истории получается, что из поколения в поколение, из века в век разноплеменное и разноязыкое человечество озабочено исключительно истреблением себе подобных. Войны, заговоры, свержения правителей, убийства... Имена тиранов и героев, им противостоящих, и даты... Даты рождений, смертей, сражений...

Самоуничтожающий бессмысленный набор подобных исторических деяний словно убеждает в бессмысленности человеческого существования, принижая жизнь каждого человека до примитивного выживания. Подобное изложение прошлого никак не вяжется с Божественным предназначением человека, с его бессмертием и подобием Богу.

Если исходить из того, что Адам в раю был чист в помыслах и деяниях, как безгрешный младенец, который хранит в себе такую же тайну, такое же знание, как и покойник, то история человечества, которую знает большинство, очевидно описывает деяния потомков иного праотца, неведомого, но, несомненно, кровожадного и бессердечного.

Это противоречие между принятой сегодня большинством летописцев и учёных-историков трактовкой минувших времён и **смыслом существования человечества и человека, как приближения к Богу**, словно не замечается или же сознательно игнорируется в угоду сиюминутным веяниям. Историческая наука, как таковая, возникла по заказу правителей. И отношение к ней, в зависимости от того, писалась ли она в дворцовых палатах, или же в монастырских кельях, разделило летописцев и (или) исследователей минувшего на светских и религиозных. И каждый летописец (исследователь), брав-

шийся за труд постижения деяний человеческих, создавал свою историю, сочинял свои мифы, прославлял своих героев и уничижал недругов.

И светский, и келейный взгляд на прошлое и сегодня продолжают существовать параллельно, словно не один и тот же объект - «человек-общество» - является предметом этих трудов.

Эти две параллельные истории, зачастую неведомые противно думающей стороне, никак не желают пересечься. С одной стороны, на то они и параллельные, но с другой - это есть *единая история человечества*.

Сложившийся подход к прочтению прошлого, отбор исторических фактов не соответствуют приближению к Истине, а скорее даже уводят от неё. *В основу оценок минувшего следует положить именно религиозные постулаты, в которых базовым является понятие Всеобъемлющей Любви, как обязательного экзамена человечества в его восхождении к Богу.*

Но, если это так, то отчего же тогда вся история человечества, которую мы знаем, пронизана войнами?

По моему глубочайшему убеждению *войны являются следствием исключительно мировоззренческого противостояния*. Прочитывать прошлое через экономические выгоды или тиранические склонности вождей - это опасное заблуждение, чреватое хождением по порочному кругу, ни на йоту не приближающему к постижению Истины.

Каждое поколение живущих на Земле осваивает только одному ему заданный урок. Знания и опыт этого урока передаются последующим поколениям. Можно согласиться со спиральным восхождением по кругам человеческого постижения Замысла, но и в этом случае спираль имеет две параллельные дорожки.

В этой работе я попытался если не слить, то хотя бы сблизить эти параллельные, взяв за место такого сближения Россию, чей Дух мне дано постигать в собственной жизни, а за точку отсчёта - крещение Руси.

Г КРЕПЛЯЮЩЕЕ
ПРАВОСЛАВИЕ
своевременный концепт

ПРОТИВОСТОЯНИЕ БОГОВ

*Искушение Аскольда и Дира. Вероломный
Олег. Сомневающийся князь Игорь Рюрикович.
Жестокосердная Ольга. Метания Святослава.
Ренессанс язычества.
На религиозном распутье.*

1

История государства Российского по общепринятому мнению началась с момента объединения варягом Рюриком вотчин своих братьев Синеуса и Трувора после их смерти в 864 году от Рождества Христова. Сразу поясню, что варяги - это не пришлые завоеватели, как многие представляют, а те же самые славяне. Так в «Повести временных лет» говорится, что пошли славяне после Потопа от племени одного из трёх сыновей Ноя Иафета. И по мере расселения с юга на север, от Дуная, Болгарии и Венгрии прозывались они моравы (чехи), хорваты, сербы, ляхи (поляки), поморяне, поляне (по Днепру), древляне, дреговичи, полочане, северяне... Сохранили же имя - варяги те племена, что осели возле озера Ильмень и назвали город свой Новгород. На славянском языке говорили поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане (по Бугу), позже ставшие называться волынянами, и варяги - славянское племя, жившее возле моря Варяжского. *«Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные - норманны и англы, а ещё иные - готландцы, вот так и эти».* Отсюда следует, что **Рюрик и его братья - славяне, руси**, приглашённые на правление славянскими же племенами, а **Русь - от руси**. Первой же славянской ро-

диной, по А.А. Шахматову является бассейн реки Западная Двина.

В это же время единомысленцы Рюрика Аскольд и Дир завладели Киевом, южным концом водного пути из Варяг в Греки. Место же Киева определил святой Андрей. *«Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей»* - это из «Повести временных лет». А построили его поляне: три брата. От имени старшего брата - Кий и название города.

Аскольд и Дир, сев на правление в Киеве, решили идти на Константинополь, оплот новой религии, подтачивающей привычное им язычество, *утверждать могущество их богов. Именно это было главным мотивом такого решения.*

В 866 году они разместили войско на двухстах ладьях, спустились по Днепру и осадили столицу христианского мира.

Далее в описании событий светская история пересекается с религиозной, которая сообщает, что патриарх Фотий вынес на берег ризу Богоматери и погрузил её в море. Вдруг сделалась буря, которая уничтожила флот Аскольда и Диры, и утраченные язычники потребовали святого крещения. Таким образом было продемонстрировано могущество христианского бога, поколебав прежнюю веру. Грамота патриарха Фотия, писаная в 866 году, сообщает: *«Россы, славные жестокостью, победители народов соседственных и в гордости своей дерзнувшие воевать с империею Римскою, уже оставили суеверие, исповедуют Христа и суть друзья наши, быв ещё недавно злейшими врагами. Они уже приняли от нас епископа и священника, имея живое усердие к богослужению христианскому».*

Это свидетельствует, правда, всего лишь о переменах в части высшей знати. И хотя греческие историки отмечают, что россы уже крестятся, но признаются, что император *«не имея возможности победить россов, склонил их к миру богатыми дарами»...*

Деяния Рюрика не отражены в летописях, вероятнее всего он в это время собирал земли вокруг Новгорода. Киев же был городом вольным, предпочитая отношения с южными

соседями, а Аскольд и Дир, хотя вероятнее всего и были отправлены именно Рюриком на Днепр, верх Рюрика не признавали.

В 879 году Рюрик умирает, поручив правление и малолетнего сына Игоря своему родственнику Олегу.

Историк С.М. Соловьёв отмечает, что *«три года, по счёту летописца, пробыл Олег в Новгороде до выступления в поход на юг»*, а затем, собрав войско, закрепил прежде за собой Смоленск, затем Любеч и, наконец, достиг Киева.

Мотивом этого похода стала не столько необходимость подчинения строптивых братьев, сколько противодействие христианству, которое, после неудачного похода на Константинополь, увеличивает здесь число верующих в Христа.

Прибыв к Киеву, Олег выдаёт себя за купца, а вышедших к нему Аскольда и Дира ставит в известность, что он является князем, а Игорь - сын Рюрика и тут же повелевает непокорных владык Киева убить.

Ему принадлежат слова: *«Да будет Киев матерью городам русским»*, которые по сути являются сакральными.

Он начинает укреплять границы со степью, в которой хозяйничают хазары, обложив данью племена, живущие здесь. В это время Хазарский каганат безраздельно господствует в этих местах. Их столица Итиль раскинулась до десяти километров по обеим берегам реки Ахтуба. Здесь жили иудеи, хазары, были синагоги, мечети, церкви, а также большие базары, на которых продавались баранина, рыба, арбузы и дети в рабство. Сюда приходили и отсюда уходили по Волге корабли с товаром и невольниками. Это был перекрёсток, где религия играла меньшую роль, чем экономика. Так или иначе, но торговлю и набеги поощряла каждая из них, правда, со своими оговорками. Это и стало причиной скорого распада каганата, *экономика не может быть государственной скрепой.*

Но главный враг язычества, а значит и россос, был на юге. И Олег пошёл на Византию. На этот раз были снаряжены две тысячи судов с воинами, в каждом по 40 человек. Л. Гумилёв отмечает, что подобный поход был вероятен только в союзе Олега с хазарским царём.

Греки вынуждены были заключить выгодный россам договор. При заключении его император поклялся Евангелием, а Олег своими богами Перуном и Волосом, что косвенно подтверждает истинные причины похода - уравнивание могущества богов.

Таким образом, этот поход Олега можно расценить не столько как ответ на поражение Аскольда и Дира и принятие ими крещения, а *как укрепление языческого религиозного мировоззрения*. Да и прозвание Вещий косвенно подтверждает это.

Но Киев уже был расколот, единоверия не было и, судя по тому, что спустя три года Олег послал своих послов заключить мир с греками, влияние сторонников новой веры росло, и мирное сосуществование с носителями новой религии было ценнее даров. В противном случае заключение мирного договора является не логичным и невыгодным, греки, откупавшиеся от Олега прежде, продолжали бы это делать и дальше. Заключив мир, Олег сам прекрывал себе источник богатой дани.

Князь Олег, так и не принявший христианства, умер в 912 году, как и предсказал ему волхв, от укуса змеи, выползшей из черепа его любимого коня. Княжил он тридцать три года.

2

Пришло время править Игорю. В это время он уже зрелый мужчина.

В 903 году он женился на Ольге, варяжского простого рода из-под Пскова.

На престол он восходит не столь верным своим древним богам, идеи христианства уже повлияли на него. И, усмирив древлян, а затем пововав против печенегов, он решает восстановить утраченную веру через очередную военную победу. Тем более, что в эти годы с греками успешно воюют и болгары, и угры. Подобный шаг естественен, перед его глазами удачный военный опыт Олега. Но у него не было прежней веры ни в Перуна, ни в Волоса. И поход на греков в 941 году обернулся поражением на море, *«выслан был против... протовестиарий Феофан, который пожёг Игоревы лодки греческим огнём»*, а затем дружина была разбита и на суше. Вернувшиеся из этого похода оправдывались тем,

что у греков *«чудесный огонь, точно молния небесная»*... Таким образом вновь бог христианский оказался могущественнее.

Это было поражение не только войска, но и богов, и оно требовало реванша, утверждающего незыблемость веры и власти. И через три года Игорь вновь вышел в море с многочисленным войском и на этот раз испугал императора: тот предложил откупиться данью.

В 945 году был подписан новый договор, он заканчивается словами: *«Сии условия написаны на двух хартиях: одна будет у Царей Греческих, другую, ими подписанную, доставят Великому Князю Русскому Игорю и людям его, которые, приняв оную, да клянутся хранить истину союза: Христиане в соборной церкви Св. Илии предлежащим честным крестом и сею хартиєю, а некрещённые полагая на землю щиты свои, обручи и мечи обнажённые»*.

Таким образом славянами признаётся значение креста как гаранта союза.

«На следующий день призвал Игорь послов и пришёл на холм, где стоял Перун; и сложили оружие своё, и щиты, и золото, и присягали Игорь и люди его - сколько было язычников между русскими». - это из «Повести временных лет».

Но даже «Великому Русскому Князю» ничто человеческое не чуждо, он всё же остаётся язычником, но уже сомневающимся, не надеющимся на своих богов. Он уже без веры, а значит без смысла жизнедеятельности. Разуверившись в старых истинах и не обретя новых, тем самым утратив духовную опору, князь Игорь утрачивает и понимание своего предназначения, уступив искушению богатством и обирая своих подданных. Он был жестоко убит дружинниками во главе с князем Мала под Коростенем в 945 году (привязав к двум деревьям, его разорвали надвое), когда *«ходил в дань»* (то есть собирал налоги) к древлянам.

Княжеский трон занял сын Святослав Игоревич, но фактически правила жена Игоря Ольга.

После смерти мужа она должна была доказать непреложность закона «око за око». Что же касается древлян, то они увидели выход в возникшем противостоянии с Киевом в

брачном союзе князя Мала и Ольги. Подробности перипетий сватовства и убийства послов Мала, а затем разгрома дружины древлян, сожжение Коростеня, изложены подробно в «Повести временных лет». Там же приведены и разные объяснения причин подобной мести. Но важно другое, незамеченное исследователями: *убийство не только виновных в смерти мужа, но и невинных поселян должно было стать и стало тяжким грузом на душе Ольги.*

С.М. Соловьёв отмечает, что, отомстив, «*Ольга с сыном и дружиною пошла по их земле, устанавливая «уставы и уроки»... Под именем «устава» должно разуметь всякое определение, как что-нибудь делать; под именем «урока» - всякую обязанность, которую должно выполнять к определённом сроку...»*

Но нравственный груз, который не могла снять вера предков, заставил её обратиться к более сильной, как уже считали многие, религии - христианству. Именно это желание покаяться в содеянном стало причиной, по которой она отправилась в столицу греческой империи.

Пребывание Ольги в христианской столице в 955 (или 957) году подробно описано даже с упоминанием даров и обетов, но нет описания самого главного, того, что она пережила, приняв крещение. А ведь именно это *духовное перерождение стало самым сильным ощущением и важнейшим событием не только для неё, но и для Руси. Ольга становится первым проповедником православия такого ранга и всячески убеждает сына Святослава принять новую веру.* Мудрый правитель, какой она предстаёт в истории, неразумно подбивает сына на фактическое самоубийство, ибо принять христианскую веру означало бы предать веру большинства подданных, тем самым утратив их поддержку.

Святослав это понимает: «*Могу ли один принять новый закон, чтобы дружина моя посмеялась надо мною?»*. Но он, в отличие от своего отца, терпим к новой вере, не презирает христиан, не запрещает им креститься.

Этот год становится годом начала тех серьёзных мировоззренческих перемен, которые приобретают уже явные исторические очертания.

Теперь в формирующемся государстве сосуществуют две религии, проповедуемые первыми лицами. И вполне объяснимо стремление Святослава не жить в Киеве, где правит Ольга и христианство обрело силу. Свои быстрые походы без отягчающего обоза он начал с покорения вятичей, плативших дань хазарам, взяв их главный город на Дону Белую Вежу, а затем завоевал и разграбил Итиль.

После восточного похода в 967 году он отправился в Болгарию, завоевал её и остался в Переяславле (Преслав), редко бывая в Киеве. *«Сказал Святослав матери своей и боярам своим: Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае - ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли - золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мёд и рабы».*

С.М. Соловьёв это высказывание комментирует так: *«Это выражение может быть объяснено двояким образом: Переяславец в земле моей есть срединное место... как средоточие торговли. Второе объяснение нам кажется легче: Святослав свою землёю считал только одну Болгарию, приобретённую им самим, Русскую же землю считал по понятиям того времени владением общим, родовым».*

Версия правдоподобная, но она лишь следствие, причина же нежелания жить в Киеве - в неспособности жить по «новому закону», поэтому даже после кончины матери в 969 году он решает окончательно перебраться в Переяславль, где не имеет столь сильного духовного и религиозного противостояния.

Он наделяет уделами своих сыновей: Ярополка - Киевом, Олега - землями древлян, а Владимира, его сына от ключницы Ольги Малуши, избирают своим князем новгородцы, которые продолжают традицию приглашения чужих к управлению. Эта традиция, как и в случае с Рюриком, скорее всего базируется на стремлении сохранить равенство собственных лидеров и семейных кланов, на опасении, что усиление власти одного, изначально равного среди равных, нарушит баланс сил и сложившуюся форму управления. *«В то время пришли новгородцы, прося себе князя: «Если не пойдёте к нам, то сами добудем себе князя». И сказал им Святослав: «А кто бы пошёл к вам?». И отказались Ярополк и Олег. И сказал Добрыня: «Просите Владимира».*

Малуша, мать Владимира, была сестрой Добрыни.

Это выдержка из «Повести временных лет» не раскрывает, желанен ли был новгородцам именно Владимир, но, исходя из той же традиции, он вполне отвечал их чаяниям, так как был незаконнорождённым, а значит, должен был желать независимости от великого князя, то есть стать своим среди чужих.

Но осуществить свою мечту - основать новую столицу - Святослав не смог, печенеги осадили Киев и он вынужден был вернуться. После того, как он отогнал их от города и заключил мир, снова отправился в Переяславец. Но здесь его уже не ждали и город пришлось брать приступом. Надежды на спокойную жизнь не оправдались, здесь тоже набирало силу христианство и он объявил войну грекам, главным носителям новой веры.

Он был противоположностью матери не только в вере, но и в понимании воинского искусства, выбрав в отношениях с врагом вместо хитрости честность, уведомляя неприятеля словами: *«Иду на вас!»* На вопрос греков сколько у него воинов назвал двадцать тысяч, увеличив количество вдвое, но греки собрали стотысячное войско. Видя неодолимую рать, Святослав обратился к своим воинам со словами: *«Нам некуда деться, волею и неволею пришлось стать против греков. Так не посралим Русской земли, но ляжем костями, мёртвым не стыдно; если же победим, то некуда будет убежать от стыда; станем же крепко, я пойду перед вами, и если голова моя ляжет, тогда промышляйте о себе».*

И он выиграл эту битву и пошёл на Константинополь и получил дань. Но воинов, чтобы удерживать добытую победу было мало и он заключает мир с греками, по которому обзавается не воевать греческих областей и даже во время войны принимать сторону греков.

Историками отмечается, что Святослав был великодушен и веротерпим до 971 года, но после этого поражения изменился и даже послал в Киев приказ сжечь церкви и обещал по возвращении «изгубить» всех русских христиан, что вызвало бегство от него воинов-христиан во главе с воеводой Свенельдом.

В 972 году на днепровских порогах печенеги напали на ладьи возвращавшихся дружинников. Святослав пал в этой битве. Князь печенегов Куря из черепа князя сделал чашу.

Летописцы сообщают, что предупреждение о засаде печенегов Святослав получил и даже перезимовал перед порогами, но затем, вместо того, чтобы последовать советам и пойти пеши, отправился далее на ладьях более уязвимым путем. Мотивацией подобного поведения может быть только желание укрепиться или окончательно разочароваться в вере предков. Кроме того, Святославу некуда было теперь идти: новая столица оказалась негостеприимной, а возвращение обратно розданных сыновьям уделов уже было невозможно. Вероятнее всего, что отправляясь на свою последнюю битву, он исходил из того, что должен вернуться в Киев только победителем. Подобная мотивация основывается на его прежнем поведении, ибо *«мёртвым не стыдно!»*

3

Теперь на Руси было три вотчины и три князя. За одиннадцатилетним Ярополком, сидящим в Киеве, были сторонники Византии, союза с печенегами и распространения православия. Эту партию поддерживали киевляне.

Новгородцы, у которых княжил Владимир, всё ещё были верны языческим богам. Распадающаяся Хазарская империя попала под влияние ислама.

Как отмечает Л. Гумилёв, *«во второй половине X века в Западной Евразии шла борьба не за земли, не за богатство, не за политическую власть, а за души славян и тюрок»*.

Естественно, первым претендентом на роль великого князя является именно Ярополк, за которым стоит могущественный воевода, служивший ещё Игорю, христианин Свенельд. Поводом для столкновения Ярополка с братом Олегом стало случайное убийство Олегом на охоте сына Свенельда на границе двух княжеств. Несомненно, что если бы этого не случилось, повод бы всё равно был найден; окружение юных князей расходилось по отношению к будущему сосуществованию. К тому же *христианство, также как единобожие в религии, предполагало единоначалие в мирской жизни*. Поэтому можно предположить, что именно киевляне были инициаторами столкновения, реализуя эту идею единоначалия. И в 977 году дружина шестнадцатилетнего Ярополка пошла на дружину пятнадцати-

летнего Олега и последняя была разбита. Сам Олег погиб, упав в сражении с моста у городских ворот города древлян Овруча. Ярополк не желал смерти брата и даже упрекнул Свенельда: *«Порадуйся теперь, твоё желание исполнилось»*, что указывает на истинного виновника начала междоусобицы.

Узнав о гибели Олега, новгородский князь Владимир ушёл к варягам, тем самым дав возможность Ярополку завладеть и Новгородом. Но он не утратил влияния на новгородцев, которых никак не устраивало игнорирование их воли и попираание богов их предков, которым они были верны. И с их помощью он собирает варягов под свои знамёна, в 980 году возвращается в Новгород и сообщает Ярополку, что идёт на него.

А далее события развиваются по закону классического треугольника: в земле кривичей в Полоцке как раз почти на середине пути между Киевом и Новгородом у воеводы Рогволода есть дочь Рогнеда, сговорённая за Ярополка. Владимир потребовал её руки, но Рогнеда ответила, что не может соединиться с сыном рабыни. Владимир в ответ взял Полоцк, убил Рогволода и двух его сыновей и женился на Рогнеде.

Историки отмечают, что в это время в принимаемых решениях на князя влиял его дядя, брат его матери Малуши, Добрыня.

Таким образом, сложилось множество интересов, противостоящих друг другу: религиозных, семейных, личностных.

В это время войско Владимира уже было значительным и состояло из дружины варяжской, славян новгородских, чуди, кривичей, которые повиновались ему.

Ярополк не мог ему противостоять и затворился в городе. И был у него воевода Блуд, с которым Владимир вошёл в тайные переговоры. И Блуд убедил Ярополка, что киевляне хотят изменить ему и уже тайно зовут на престол Владимира. Ярополк покинул Киев, ушёл в Родню, городок на впадении Роси в Днепр, фактически отдав Киев Владимиру. Затем Блуд склонил Ярополка к переговорам и тот отправился в Киев, не взирая на совет своего верного соратника Варяжко, который убеждал его не медля идти к печенегам и собрать там войско для изгнания брата из Киева.

Во дворце Ярополк был убит мечами двух наёмных варягов. Вероятнее всего в основе либо этого решения молодого князя, либо его согласия с предложением своих воевод, сыграла свою роль и обида незаконнорождённого брата, и верность языческим богам, которую требовали от него новгородцы.

Верный Варяжко подался к печенегам и вернулся обратно только после того, как Владимир дал клятву его не трогать...

«Торжество Владимира было торжеством языческой стороны над христианскою», - отмечают историки.

«И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и трибога, и Мокошь. И приносили им жертвы...», - гласит «Повесть временных лет».

Это был ренесанс язычества.

В отличие от христианской религии язычество допускало многожёнство и князь предаётся женолюбию, кроме пяти законных жён у него многочисленные наложницы. Летописцы называют его вторым Соломоном в женолюбии.

Первой его супругой была Рогнеда, мать Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода и двух дочерей. Наложницей стала беременная вдова Ярополка, некогда греческая монахиня, пленённая Святославом. *«Владимир же стал жить с женою своего брата - гречанкой, от греховного же корня зол плод бывает: во-первых, была его мать монахиней, а во-вторых, Владимир жил с ней не в браке, а как прелюбодей.»* - сообщает автор «Повести временных лет». У неё родился сын Ярополка Святополк, которого князь Владимир не любил. Третья супруга из Чехии родила Владимиру Вышеслава. Ещё одна безымянная - Святослава и Мстислава. И наконец Анна - Бориса и Глеба.

То что не было дано Ярополку, дано Владимиру. Став великим князем с помощью варягов, он, спустя время, сумел собрать русское войско и, тем самым, перестал зависеть от наёмных варягов, отказавшись от обязательства платить им. Те попросились в Грецию и князь их отпустил.

Народом польским тогда правил Мечислав, который ввёл уже христианство. Владимир начинает войну с ним, истин-

ной причиной которой становится неприятие чужой веры и утверждение слабеющей веры предков, которая не могла ответить на самые важные вопросы, на которые отвечали другие религии: о начале мира и будущей жизни. С победами дойдя до Балтийского моря, он решил отблагодарить своих богов человеческим жертвоприношением. Жребий пал на юного ваяга, у которого отец был христианином. Услышав эту весть, тот стал говорить о заблуждении князя и соратников, превознося христианство и принижая идолов. Это вызвало мятеж среди населения. Они разграбили двор этого христианина, а отца, державшего за руку сына и говорившего: *«Ежели идола ваши действительно боги, то пусть они сами извлекут его из моих объятий»*, умертвили вместе с сыном.

Убиенные вошли в историю как святые Феодор и Иоанн.

Владимир много воевал, побеждал, усмирал.

На его судьбу нанизано так много событий, что в них довольно трудно поверить, если не исходить из того, что *судьба князя - это олицетворение двух граней человеческого бытия, двух противостоящих сторон существования. Первая половина его жизни - это грехопадение практически до возможного дна. Вторая - праведность, доходящая до абсурда, набожность - до бессилия*. Многое в течение веков в этой личности мифологизировано, но, несомненно, время его правления было переломным для человеческой цивилизации, а не только для России.

Воинские или любовные доблести не отражают глубинную суть его личности, его истинное предназначение. *Контраст двух периодов его жизни становится понятен, если опираться на веру, на искания человеческой душой своего пути*. Злодеяния, которые он совершил в первой половине жизни, очевидно, идя вразрез с Божьим предназначением, были нелёгкой ношей. Летописи донесли и такой пример, характеризующий его. Однажды Рогнеда хотела зарезать спящего князя, мстя за все перенесённые унижения, но тот проснулся и в отместку решил самолично казнить её. Изяслав, наученный матерью, подал ему меч и сказал: *«Ты не один, о родитель мой! Сын будет свидетелем»*. И Владимир тогда попросил совета у бояр. Те посоветовали дать Рогнеде и сыну в

удел бывшую область её отца. Владимир так и сделал, построив для неё и сына город Изяславль в Витебской области.

И он уже начал отходить от веры предков.

В 986 году пришли к нему болгары магометанской веры.

Потом иноземцы из Рима, посланники папы.

Затем хазарские евреи.

И наконец прислали греки к нему философа.

«В год 987. Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: «Прими закон наш». Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира, о бытии всего мира. Мудро говорили они, и чудно слышать их, и каждому любо их послушать, рассказывают они и о другом свете: если кто, говорят, перейдёт в нашу веру, то, умерев, снова восстанет, и не умереть ему вовеки: если же в ином законе будет, то на том свете гореть ему в огне», - говорится в «Повести временных лет».

Два историка государства Российского Н.М. Карамзин и С.М. Соловьёв по-разному трактуют причины дальнейшего поступка князя Владимира. По Карамзину, движущей силой в истории является исключительно задача расширения влияния, удерживания захваченных территорий и присоединение новых. Таким образом Владимир представляется как предшественник всех государей российских, озабоченных именно этим. Соловьёв же отмечает, что к этому времени язычество утратило свою привлекательность, и христианство охватывало всё большее и большее число подданных. К тому же вокруг уже было немало стран, принявших христианскую веру.

Но ни тот ни другой не отметили, что Владимир, *как и любой человек, не мог не чувствовать тяжести свершённых злодеяний и нуждался в прощении своих грехов, что пример отца-христианина Феодора, павшего вместе с сыном Иоанном, нёс неизвестную им прежде силу духа, а вера того оказалась сильнее веры в прежних богов, которую он видел в своих воинах.* Думаю, что именно это, помимо ослабления идолопоклонничества, было существенным фактором,

который в конечном итоге и привёл князя к желанию реформировать веру предков.

Что же касается причин отказа представителям иных вер, изложенных летописцами, то они отражают лишь примитивную трактовку.

В этом случае вполне достаточно отказ от ислама обосновать обрядом обрезания и запрещением пить вино. Фраза, якобы им произнесённая: *«Вино есть веселие для русских; не можем быть без него»*, на многие века стала оправданием пристрастия к спиртному, хотя Л. Гумилёв отмечает, что дело не в личном пристрастии князя или русских к алкоголю, а в ритуале общения с дружиной - совместной трапезе, на которой пили хмельные напитки - пиво и мёд.

Иудеям Владимир сказал: *«И вы, наказываемые богом, дерзаете учить других? Мы не хотим подобно вам лишиться своего отечества»*. И этот ответ характеризует многовековые дальнейшие отношения двух народов.

Встреча с безымянным философом, присланным от греков, который рассказал князю суть христианской религии, крылатых фраз не оставила..

Скорее всего, эта встреча стала последней каплей в уже созревшее отношение Владимира к христианству. Думаю, что в памяти Владимира был пример бабушки Ольги и матери (та, будучи ключницей Ольги, несомненно разделяла веру княгини), то есть, на окончательный выбор повлияло также детское восприятие, которое является оснополагающим в жизни. *«Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей»* - это из *«Повести временных лет.»*

Было уже и взрослое понимание, отчего бабушка, на которую он был похож воинской хитростью, вдруг полюбила новую веру. Вероятно она делилась с внуками надеждами на то, что её собственные грехи будут ей отпущены. Именно *бесспорное отпущение грехов самым большим грешникам лежит в основе решения князя Владимира принять христианскую веру.*

И возвращаясь к циклам в истории России. 955 год стал переломной точкой, переходом в светлый или позитивный, исходя из Божественного предназначения человека расти ду-

ховно, период. Естественно, и переход, и высшая, и низшая точки временных циклов истории России не являются краткими, эти периоды могут длиться годами. Главное, что в данный период положительное направление на духовность задавала княгиня Ольга своим крещением.

Продолжение развития этого вектора выпадает князю Владимиру.

Княжили в этот период

В Новгороде: Рюрик (862 - 879 гг.), Олег (Вещий) (879 - 882 гг.)

В Киеве: Олег (Вещий) (882 - 912 гг.), Игорь Рюрикович (912 - 945 гг.), Ольга (жена Игоря) (945 - 964 гг.), Святослав Игоревич (964 - 972 гг.).

Сыновья Святослава: Ярополк Святославич (убит варягами Владимира в 978 г.), Владимир Святославич (незаконнорождённый от Маклуши) (978 - 1015 гг.)

Что осталось в истории

Олег (Вещий) убивает Аскольда и Дира и становится фактически первым правителем Киева. Осуществляет поход на Византию.

Игорь Рюрикович отметился походами на греков и заключением с ними договора. Был убит во время сбора дани князем древлян Мала.

Княгиня Ольга отомстила за убийство мужа и побывала в Константинополе. Стала христианкой.

Святослав Игоревич. Совершил восточный поход, завоевал болгар волжских и хазарский город Итиль. Ходил на греков удачно и не очень. Хотел перенести столицу. Остался в истории как неличемерный князь: «Иду на вас» и «Мёртвым не стыдно» летописцы вложили в его уста. Был убит печенегами.

Ярополк Святославич положил начало междоусобице.

Владимир Святославич в первой половине жизни жил по законам язычников. Воевал с христианской Польшей, плодил детей и выбирал веру для себя и народа.

РУСЬ В XI ВЕКЕ

ЧУДО - КАК ПОДСКАЗКА

*Чудо в Корсуни. Перерождение князя Владимира.
Святополк Окаянный. Мученики Борис и Глеб.
Ярослав Мудрый. Междоусобица.
Владимир Мономах (Единоборец). Битвы за престол.*

1

Поход на греческий город Корсунь трактуется историками как нежелание князя унизиться крещением в чужой стране, якобы он хотел завоевать веру. Но можно допустить и другое: Владимир знал о походах Аскольда и Дира и о чуде, которое не позволило им завоевать Константинополь. Зная о буре, поднявшейся на поле сражения, когда воевал с христианами его отец Святослав, он хотел сам убедиться, узреть чудо пока ещё чужой веры. Именно это могло быть главным побудительным мотивом для похода на южный город, цитадель греков.

Корсунь в конце концов пал. Князь объявил императорам Василию и Константину, что желает быть супругом сестры их, царевны Анны, и в случае отказа возьмёт Константинополь. Это ещё одно подтверждение, как важно было ему проверить новую религию на чудодейственность. И ожидаемое чудо случилось. Анна с греческими священниками приплыла в Корсунь. В это время у Владимира разболелись глаза, он перестал видеть. И тогда Анна сказала, что если он покрестится, то прозреет. Владимир сказал, что если так случится, «...то поистине велик будет бог христианский». И действительно, когда крестили Владимира, он прозрел.

После этого отпали последние сомнения во всемогуществе христианского бога. Крещёный Василием князь возвратил Корсунь грекам, заложил в этом городе церковь и поспешил в Киев.

Потом было истребление кумиров, после чего велено всему народу идти на берег Днепра креститься. По знаку Владимира киевляне вступили в воду следом за греческими священниками и князем, который произнёс молитву: *«Творец земли и неба! Благослови сих новых чад твоих, дай им познать тебя, Бога истинного, утверди в них веру правую. Будь мне помощь в искушениях зла, да восхваляю достойно святое имя твоё!»*

Он велел поставить в Киеве деревянную церковь св. Василия на месте, где стоял Перун и начать строительство храма каменного во имя Богоматери там, где в 983 году пострадали за веру христианин Феодор и его сын Иоанн.

С этого времени начинается новая жизнь князя Владимира. Он занялся просвещением. В Киев завозятся книги, открываются училища для отроков. Строятся храмы. Основываются новые города. Закладываются Владимир-на-Клязьме, Белгород, а сам князь проповедует Евангелие в земле суздальской.

Создаётся первый русский церковный устав. Появляются епархии в Новгороде, Полоцке, Турове, Тмутаракани, Чернигове, Ростове, Владимир-Волынском...

Мы видим другую, совершенно полярную прежней, часть жизни крещёного князя. Он уже не завоёвывает других, а защищает собственные пределы.

Кульминация этого периода религиозного подъёма выпадает на 988 и несколько последующих лет, это массовое крещение в Киеве, после которого распространение православия продолжалось по другим княжествам. Этот период отмечен верой, что крещёные спасутся, наличествует «религиозный оптимизм».

Теперь язычники стали врагами Руси. В 992 году пришли печенеги и князь печенежский предложил, чтобы вышли два воина с разных сторон и сразились и *«если твой муж ударит моим, то не будем воевать три года»*. Такой боец в русском стане нашёлся и одержал победу, после чего печенеги побежали с поля боя. На этом месте был заложен город Переяславль, потому что боец русский перенял славу у печенежского.

Спустя три года в новом сражении с печенегами войско князя не устояло, и князю Владимиру, как отмечают летописцы, пришлось, спасаясь, прятаться под мостом.

Тогда он обещал Господу, что если тот его спасёт, то он построит храм празднику того дня - Святому Преображению. И неприятель не нашёл его. После этого князь исполнил обет и был большой пир, положивший начало многим, как сегодня бы сказали, благотворительным пирам, когда столы накрывали не только для знати, но и для смердов.

Теперь летописцы характеризуют князя Владимира, крещёного Василием, как слишком набожного. Он перестал даже карать злодеев. И только священники убедили его вернуть как наказание смертную казнь.

В 1011 году скончалась Анна, его последняя супруга, проводница православия и мать будущих святых Бориса и Глеба. До этого этот мир оставили многие родные князя, включая и первую жену, некогда взятую силой, Рогнеду.

В старости ему воздалось за прежние грехи познать и ненависть сына. Ярослав, сын Рогнеды, правитель Новгорода, в 1014 году отказался платить дань великому князю и даже призвал варягов для того, чтобы идти воевать против отца. Но не успел. В 1015 году князь Владимир заболел, и, поручив любимому сыну Борису, князю ростовскому, предводительствовать войском против напавших на Россию печенегов, отошёл в мир иной. Положили его в раке рядом с гробницей супруги его Анны.

Было у него девять сыновей, чьи имена остались в истории. Некоторым из них он в своё время отдал уделы, опять разделив государство на княжества, а наследника так и не назвал.

С 988 года, переломного момента в истории России, до смерти Владимира минуло 27 лет. *Эти годы были славны не военными завоеваниями, а мирными делами, не разрушением, а созиданием.* На конец тысячелетия выпал пик духовного взлёта. Завуалированные, а порой и откровенные высказывания историков о том, что излишняя набожность князя привела в конечном итоге к ослаблению государства, не соответствуют истинному положению дел. Если, конечно, исходить из того, что главное для человека в этом мире не увеличение земного тленного, а усвоение духовных знаний. И с этой точки зрения это была одна из определяющих реформ, перевернувшая весь уклад прежней жизни, придавшая высший смысл и жизни каждого человека, и существованию государства. Но понимание этого

ещё дано было немногим. Собственные дети князя-крестителя Руси были похожи не только на того, который потом стал крещёным Василием, но и на жестокосердного Владимира.

2

Помимо девяти собственных сыновей при княжеском дворе рос и сын старшего брата князя Владимира Ярополка и гречанки-монахини - Святополк.

От Рогнеды было четверо сыновей: Изяслав, Мстислав, Ярослав, Всеволод.

От жены-чешки, имя которой не упоминается, - Вышеслав.

Ещё от одной безымянной - Святослав и Мстислав.

И от царевны Анны - Борис и Глеб.

Святополк был усыновлён Владимиром и ему в удел был дан Туров. Он женился на дочери польского короля Болеслава, одно время под влиянием тестя хотел отложиться от России, за что вместе с женой был заключён князем Владимиром в темницу, но позже прощён.

Святополк объявил себя государём российским сразу же после кончины князя Владимира.

В это время сын Анны Борис, которого князь Владимир любил более других, посланный им против печенегов, так и не найдя их, возвратился обратно и уже стоял под Киевом. Когда ему сообщили о смерти родителя, он отказался поднять руку на старшего двоюродного брата, желая не соперничать, а помогать тому. Святополк же потребовал у бояр, находящихся при Борисе, в доказательство верности принести ему голову Бориса.

Подобное желание можно объяснить не только боязнью соперничества или ненавистью к детям своего дяди, но и отношением к христианству, ибо оно явно противоречило христианским заповедям.

Убийцы застали Бориса во время молитвы за Святополка, но это их не остановило. Ещё живого его привезли к Святополку и тот приказал двум варягам докончить начатое.

Затем Святополк отправил гонца в Муром к князю Глебу с известием, что князь Владимир болен и желает видеть того. Глеб выехал в Киев, по пути упал с лошади, повредил ногу, но продолжил путь водою до Смоленска. Здесь его и настигли

убийцы. Глеб был также набожен, как брат, и оплакивал отца и брата, когда был убит.

Князь Святослав хотел уйти в Венгрию, но его догнали близ Карпат и убили. Характеристика Святополка в «Повести временных лет» самая нелицеприятная: *«Святополк же окаянный и злой убил Святослава, послав к нему к горе Угорской, когда тот бежал в Угры. И стал Святополк думать: «Перебью всех своих братьев и стану один владеть Русскою землёю». Так думал он в гордости своей, не зная, что «Бог даёт власть кому хочет, ибо поставляет Всевышний цесаря и князя, каких захочет дать». Если же какая-нибудь страна станет угодной Богу, то ставит ей Бог цесаря или князя праведного, любящего справедливость и закон, и дарует властителю и судью, судящего суд. Ибо если князья справедливы в стране, то много согрешений прощается стране той; если же злы и лживы, то ещё большее зло насылает Бог на страну ту, потому что князь - глава земли».*

Сын Рогнеды Ярослав, ещё придерживающийся язычества и княживший в Новгороде, получив поддержку новгородцев, собрал войско и пошёл на Киев. Оба войска долго стояли на берегах Днепра, не начиная сражение и наконец новгородцы во главе с Ярославом ночью переплыли Днепр и разгромили войско Святополка.

Тот бежал к тестю, королю Болеславу, в Польшу, а спустя время войска Болеслава и Святополка подошли к Киеву и напали на неожиданного этого Ярослава. Тот проиграл сражение и вернулся в Новгород. Новгородцы собрали деньги и людей и стали готовиться к новой битве.

Святополк же, опасаясь теперь своего тестя Болеслава, приказал убить всех поляков, своих бывших союзников, и фактически изгнал войско польское из Киева.

В это время Ярослав уже подходил к Киеву с более многочисленным, чем у Святополка, войском, и тот бежал к печенегам за помощью.

В 1019 году произошла большая, как говорят летописцы, невиданная прежде битва. Три раза она затихала и вновь возобновлялась. И к вечеру Святополк, оставшийся в истории

Окаянным, обратился в бегство. След его затерялся *«в пустынях богемских...»*.

И было тогда, взошедшему на киевский престол, победителю Ярославу 30 лет.

Киев в то время был третьим по величине городом в Европе после Константинополя и Кордовы. Вот описание историка Титмара: *«В большом городе... находилось более 400 церквей, 8 торговых площадей и необычное скопление народа, который, как и вся эта область, состоит из беглых рабов, стёкшихся сюда отовсюду, и весьма проворных данов. Киев оказывал постоянное сопротивление печенегам, приносящим много вреда, и подчинял себе других.»*

Из этого следует, что Киев уже был православным центром и это следовало учитывать великому князю.

Но пока он отсутствовал в Новгороде, туда пришёл со своей дружиной сын его родного старшего брата Изяслава Брячислав, княживший в Полоцке.

А другой родной, тоже старший, брат Мстислав, правивший в Тьмутаракани, собрал войско и пошёл на Киев. Киевляне закрыли перед ним ворота, а Чернигов принял Мстислава.

В это время Ярослав усмирял мятеж в Суздале, где был голод.

Князь Мстислав в «Повести временных лет» изображается как бесстрашный воин, хотя *«был толст, румян, с большими глазами»*. В 1022 году он принял предложение князя касогов Редеди выйти с ним на поединок, чтобы не губить воинов. *«И схватились бороться крепко и в долгой борьбе стал изнемогать Мстислав, ибо был велик и силен Редедя. И сказал Мстислав «О пречистая Богородица, помоги мне! Если же одолею его, воздвигну церковь во имя твоё». И, сказав так, бросил его на землю. И выхватил нож и зарезал Редедю»*.

Этот эпизод многое значил и в отношении народа к Мстиславу, прозванному Удалым, и в бесстрашие его, поверившего в благосклонность к нему Богоматери, отчего он и пошёл на следующий год на Ярослава и разбил его войско. Но Мстислав не остаётся в Киеве, а предлагает Ярославу править там. Братья встретились и заключили союз, разделив государство: Ярославу - западная часть, Мстиславу - восточная. Днепр - граница.

Этот шаг Мстислава Л. Гумилёв объясняет воспитанием; будучи ребёнком, тот рос среди хазарских евреев и многое перенял из их мировоззрения. То есть подоплёку этого поступка он видит в религиозности князя.

Мстислав Удалой правил своей половиной десять лет. Он умер в 1036 году, а после смерти наследников у него не осталось и Ярослав стал единым правителем Руси. И хотя он всё ещё придерживался языческой веры, откровенных противников христианства в его войске к тому времени осталось не так много, а на киевском престоле мог усидеть только тот, кого хотели бояре и народ, то есть признающий православие.

Теперь во всех уделах восточной и западной частей Руси правил он. *Это был период единоначалия, в котором основные усилия князя были направлены на укрепление власти.*

Но летописцы отмечают не только многочисленные войны этого периода, но и дела. При Ярославе был составлен свод законов, устав Русской правды. Историками это отмечается положительно. С точки зрения государственного строительства так оно и есть. Но в то же время о духовной жизни практически ничего не говорится, а приводимые факты оставляют ощущение тяжести жизни отдельного человека. К примеру виновность или невиновность определялась судом небесным: обвиняемый брал в руку раскалённое железо или вынимал голдой рукой кольцо из кипятка, после чего судьи обвязывали и запечатывали эту руку. Если спустя три дня язвы не оставалось, то обвиняемый считался невиновным. В подобном случае обвиняемому действительно можно было надеяться только на чудо. И очевидно, что цена человеческой жизни при таком правосудии была минимальной.

Такие полупериоды истории характерны устремлением вектора развития по направлению к превалированию государственного, коллективного над личным, индивидуальным. Решение общих, как правило, земных насущных задач преобладает. В такие годы особое значение имеет личность вождя. Именно вождь олицетворяет собой и закон, и суд. Характер Ярослава вполне соответствует взятой им на себя роли справедливого монарха. Он не приобрёл новых земель, но вернул утраченное. Заставил подчиняться законам,

но не забывал о народе. Наказывал мятежников, но и признавал усердия, давая выгоды и права. Одним словом пользовался умело и кнутом и пряником.

В 1030 году он открывает в Новгороде первое народное училище, в котором учатся триста детей старост и пресвитеров, будущие священники и чиновники. Он *«засеял книжными словами сердца верующих людей...»*

По сути это был первый русский монарх.

И он многое заложил в системе государственного управления, чем воспользовались его последователи.

В 1036 году печенеги, *«самые жестокие и упорные из всех язычников»*, осадили Киев, но были разбиты и навсегда отошли от русских границ.

Великий князь Ярослав умирает в 1054 году. Прожил он 76 лет и завершил собирание территории, начатое Ольгой и Владимиром, которая раскинулась от Карпат до Верхней Волги, от Ладоги до Чёрного моря. Он покинул этот мир уже разделяя христианские ценности и завещал своим сыновьям любить друг друга. *«Если будете жить в любви между собою, то и бог будет с вами. Он покорит вам всех врагов, и будете жить в мире; если же станете ненавидеть друг друга, ссориться, то сами погибнете и погубите землю отцов и дедов ваших, которую они приобрели трудом своим великим».*

Так сообщают о его завещании летописи.

Ярослав, получивший прозвище Мудрый, успевает раздать сыновьям уделы. Киев достаётся Изяславу, Чернигов - Святославу, Переяславль - Всеволоду, Смоленск - Вячеславу, Игорю - Владимир-Волынский.

Наказывает подчиняться старшему брату как государю.

Но сыновья мыслят иначе и единолично править никто из них не может. Фактически управление территориями строится по принципу, когда каждый удел стоит только за себя.

3

Вот как характеризует шестидесятые годы одиннадцатого века Нестор: *«Небо правосудно! Оно наказывает россиян за их беззакония. Мы именуемся христианами, а живём как язычники; храмы пусты, а на игрищах толпятся люди; в храмах безмолвие, а в домах трубы, гусли и скоморохи».*

В народе суеверное ожидание бедствий.

После смерти Ярослава на киевский престол в 1054 году садится его старший сын Изяслав.

В 1061 году половцы победили войско Всеволода Ярославича, княжившего в Переяславле, стоявшем на границе со степью, и вернулись на Дон, представляя постоянную опасность для этих пограничных мест.

Л. Гумилёв отмечает, что к этому времени тюркские этносы были уже «стариками», но в то же время не утратили своей пассионарности.

Чиновник Ибн-Хассуль в своём трактате перечисляет *«львиноподобные качества тюрков: смелость, преданность, выносливость, отсутствие лицемерия, нелюбовь к интригам, невосприимчивость к лести, страсть к грабежу и насилию, гордость, свободу от противоестественных пороков, отказ выполнять домашнюю ручную работу и стремление к командным постам»*.

Но междоусобные войны не затихали. Как правило, их провоцировало противостояние язычества и христианства, в котором активную роль играли волхвы, к ним прислушивались и князья и население.

Князь полоцкий Всеслав Брючиславич, внук брата Ярослава Изяслава, который так и не подчинился Ярославу, как в своё время его отец, пошёл на Новгород и разграбил его. В ответ Ярославичи объединились, осадили Минск и победили. Всеслава бросили в темницу.

В 1068 году войска трёх братьев Ярославичей - Изяслава, Всеволода и Святослава были разбиты половцами.

По возвращении Изяслава киевляне попросили у Изяслава *«дай нам, князь, оружие и коней, хотим ещё биться с ними»*. Но тот не дал. Вспыхнул мятеж, заточённого Всеслава Брючиславовича освободили и он стал княжить в Киеве.

Князь Изяслав Ярославич бежал в Польшу к племяннику Болеславу.

Святослав в Чернигове собрал войско в три тысячи, выступил против двенадцати тысяч половцев и победил.

Изяслав принял католическую веру, папа Римский признал его право на киевский престол и польский король Болеслав помог ему собрать войско.

Всеслав же, не решившись воевать с собранным Изяславом войском, бежал в Полоцк.

Киевляне раскаялись и готовы были принять обратно Изяслава. Но тот послал в Киев сына своего Мстислава, который многих мятежников казнил. Следом въехал он сам с малой дружиной поляков.

Потом Изяслав воевал с Всеславом, забрал Полоцк и посадил там своего сына...

Но скоро он потерял поддержку братьев Святослава и Всеволода, а киевляне его не любили и опять Изяславу Ярославичу пришлось бежать в Польшу, а оттуда в Германию.

После смерти Святослава в 1076 году Изяслав помирился с братом Всеволодом и с его согласия въехал в Киев. Всеволоду же отошёл Черниговский удел, а его сыну Владимиру Мономаху - Смоленск.

Дети остальных князей стали изгоями и стали собирать войско.

После Святослава остались пятеро сыновей: Глеб, Олег, Давыд, Роман, Ярослав. Пока был жив отец, Глеб сидел в Новгороде, Олег - во Владимире Волынском, Роман - в Тьмутаракани.

Глеб был изгнан и погиб.

Олег ушёл в Тьмутаракань.

Дети Изяслава: Святополк сел в Новгороде, Ярополк во Владимире Волынском.

Нестор описывает правление Изяслава, как подобает придворному хронологу, что ещё раз подчёркивает: *в подобные времена смуты и бедствий народ наделяет вождя, государя даром провидения, уподобляя ребёнка, который ищет защиты у взрослого.* Поэтому естественно преувеличение благих качеств и более мягкое, понимающее и оправдывающее отношение к злодеяниям.

И в 1077 году под Черниговом произошла битва между старшими князьями и князьями-изгоями. В ней был убит Изяслав Ярославич, но и войско претендентов на престол разгромлено, а Роман Святославич позже убит.

Теперь Всеволод Ярославич наследовал киевский престол и начал избавляться от соперников, детей брата. Л. Гумилёв

отмечает, что он был прозорливым политиком и образованным человеком, знал пять языков и победу над Святославичами одержал, ни пролив ни капли крови. Он просто заключил мир с половцами, тем самым лишив Святославичей возможности привлечь половецких воинов на свою сторону.

А далее наступило время междоусобиц, когда каждый князь, включая и подросткового Ярослава Святославича, претендовал на престол. Только Олегу удалось удержать за собой Тьмутаракань, но скоро и он вынужден уйти в Константинополь.

К этому времени наиболее известны в народе были удачные битвы князя Владимира Мономаха. Он двенадцать раз разбивал войска половцев, воевал с другими племенами. Он же противостоял князьям-изгоям.

В 1092 году на смену междоусобицам пришла засуха, а следом голод и болезни. Как следствие *«Народ стенал, государь был в унынии, половцы грабили, на обеих сторонах Днепра дымилась сёла, обращённые в пепел сими жестокими варварами... Сильные утесняли слабых, наместники и тиуны грабили Россию, как половцы. Всеволод не внимал жалобам»*, отмечает Карамзин.

После смерти Всеволода в 1093 году Владимир Всеволодович (Мономах) уступил престол Святополку, сыну Изяслава, сказав: *«Отец его был старше и княжил в столице прежде моего отца; не хочу кровопролития и войны междуусобной»*, сам же отправился в Чернигов, а брат его, Ростислав, в Переяславль.

Владимир Мономах отличался своим отношением к простому люду, гостей любого ранга встречал с добром.

Половцы не оставляют в покое Киев.

Дружины Владимира Мономаха, Ростислава Всеволодовича и Святополка Изяславовича объединяются, но битву проигрывают, а князь Ростислав погибает.

В 1094 году князь Святополк Изяславич заключает мир с половцами и женится на дочери половецкого князя Тугоркана. Но князь Тьмутараканский Олег Святославич, вернувшийся из Константинополя, с половецким войском осадил Владимира Мономаха в Чернигове, требуя эту область, так

как она принадлежала в своё время его родителю. И князь Владимир уступил ему, выехав в Переяславль с семьёй и верной дружиной, а Олег отдал область для разграбления половцам.

Так началось противостояние Владимира Мономаха и киевского князя Святополка Изяславича с князем-изгоем Олегом Святославичем, севшим теперь на Черниговское княжество и пропускающим через свои земли половцев в глубь Руси.

В 1096 году они приглашают князя Олега в Киев: *«Приезжай в Киев, урядимся о Русской земле пред епископами, игуменами, мужами отцов наших и людьми городскими, чтобы после нам можно было сообща оборонять Русскую землю от поганых».*

Но он не поехал.

«Ты нейдёшь с нами на поганых, нейдёшь с нами на совет - значит, мыслишь на нас недоброе и поганым помогать хочешь; пусть же бог рассудит нас!», - заявили они и выступили к Чернигову.

Олег запросил мира и был отправлен к его брату Давыду в Смоленск, чтобы уговорить того приехать на встречу. Но в Смоленск его не пустили, он ушёл в Рязань, а затем вместе с войсками Давыда подошёл к Мурому, которым правил сын Мономаха Изяслав, разбил дружину его, а Изяслав в битве погиб.

Потом князь Олег занял Суздаль, Ростов и собрал своих сторонников, в том числе и своего младшего брата Ярослава.

Сын Владимира Мономаха Мстислав, который был крёстным сыном Олега, в это время владел Новгородом, и суздальские земли ему платили дань. Он вышел против Олега и вернул Суздаль. Предложил мир, тот согласился. Мстислав распустил войско, а Олег выступил против него, но не рискнул сразу напасть. В это время Мономах прислал на помощь другого своего сына, Вячеслава, с половцами. А Ярослав Святославич поспешил на помощь Олегу. Состоялось сражение, Олег его проиграл и бежал в Муром, потом в Рязань и там дал согласие просить мира у Мономаха. Мстислав обещал попросить отца за него.

Владимир Мономах дал согласие на мир. И в 1097 году сыновья трёх братьев Ярославичей, князя Святополк Изяславич, Владимир Всеволодович (Мономах), Олег Святославович, Давыд Святославович и их союзники съехались для устройства мира. И определились, что главный их враг - половцы, пусть каждый держит вотчину свою, которая при первом поколении принадлежала их отцам: Святополк - Киев с волостью и Туровом; Владимир - Переяславль, Смоленск, Ростовскую область, Новгород остался за сыном его Мстиславом; Святославовичи - Олег, Давыд и Ярослав - Черниговскую волость. За союзниками, князьями-изгоями оставались Владимир Волынский, Перемышль, Теребовль.

И обязались выступать все против того, кто нарушит этот договор.

Нарушил его Давыд Игоревич, сын Игоря Изяславича, князь волынский, который посчитал, что князь теребовльский Василько хочет завладеть его волостью, и убедил Святополка, что Василько вступил в сговор с Владимиром Мономахом и против него. И Святополк пригласил Василько в Киев, где схватил его, а затем выдал Давыду. Тот же велел ослепить теребовльского князя.

Узнав об этом, Владимир Мономах призвал Святославовичей и вместе они выступили против Святополка, вина его в нарушении клятвы, а если же это сделал Давыд, то чтобы он сам наказал того.

И в 1099 году Святополк пошёл на Давыда. Но тот уже заручился поддержкой поляков. Святополку пришлось предложить тем более выгодные условия, те отступили и он с войском пришёл к Владимиру, где Давыд держал осаду, но скоро запросил мира и был отпущен.

Теперь уже Святополк решил взять себе вотчину Василько. Но Давыд, набрав новое войско, отбил Владимир. Святополк обратился к двоюродным братьям за помощью. И тогда Давыд согласился на встречу, на которой ему были отданы города Владимир и Дорогобуж.

Период этот можно назвать временем осознания князьями необходимости объединения Русских земель на основе православия. Но ещё сильны были рецидивы идолопоклонничества, которые отрицали принципы христианского подхода

во взаимоотношениях между князьями и единоначалие, как проявление единобожия, поощряли традиционный подход к разделу наследства на всех с признанием старшинства, как было в привычном законе многобожия. И всё же линия на превалирование христианских ценностей, ярким выразителем которых был Владимир Мономах, постепенно брала верх. *В основе видимых событий, выраженных в междоусобицах, лежало противостояние именно старых и новых духовных и нравственных ценностей, законов, базирующихся на них, материализованное в борьбе за вотчины. Старое отчаянно сопротивлялось новому.*

К 1110 году Мономах окончательно убеждает князей действовать вместе против общего врага - половцев. Войска трёх князей Святополка Изяславича, Владимира Мономаха и Давыда Святославича объединяются и идут на Дон. И половцы были разбиты. Вот как описывает эти события С.М. Соловьёв, основываясь на летописях: *«Когда полки русские столкнулись с полками половецкими, то раздался точно гром, брань была лютая, и много падало с обеих сторон; наконец выступили Владимир и Давыд со своими полками; увидавши их, половцы бросились бежать и падали пред полком Владимировым, невидимо поражаемые ангелами; многие люди видели, как головы их летели, ссекаемые невидимою рукою... Это ангелы, от бога посланные помогать христианам; ангел вложил в сердце Владимиру Мономаху возбудить братьев своих на иноплеменников».* Тем самым подчёркивается именно противостояние вер и утверждается превосходство православной, что свидетельствует об истинной причине междоусобных войн. И особо подчёркивается роль Мономаха, которому *«ангел вложил силу возбудить братьев своих»* на объединение против врагов России.

Так в народе определился *образ привлекательного князя-вождя, находящегося под покровительством ангела.* И это был ещё один довод в пользу наследников Мономаха как основных претендентов на русский престол.

О том, что значение христианской веры становится доминирующим в оценке происходящего, свидетельствует и Поучение (Завещание) Владимира Мономаха:

«Я, недостойный, дедом своим Ярославом, благословенным, славным, наречённый во крещении Василий, русским

именем Владимир, отцом возлюбленным и матерью свою - Мономах... и ради людей христиан, ибо сколько их сохранил по милости своей и по отцовской молитве от всяких бед! Сидя в санях, помыслил я в душе своей и восхвалил Бога, Который меня грешного сохранил до этих дней. Вы же, дети мои, или иной кто, услышав эту грамотку, не посмейтесь, но кому она из детей моих будет любя, пусть примет её в сердце своё и не лениться будет, а трудиться... «Не ревнуй злодея, не завидуй творящим беззаконие, ибо злодействующие истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю...» Если вам Бог смягчит сердце, пролейте слёзы о грехах своих, говоря: как блудницу, разбойника и мытаря Ты помиловал, то и нас грешных помилуй...»

4

Начинается период в истории России, когда набирает силу вектор приближения к постижению Истины, усиление духовных исканий. И не случайно супруга Святополка после его смерти в 1113 году раздаёт богатство, накопленное князем, монастырям, священникам и бедным.

Годом ранее умер князь Давыд, а в 1115 году князь Олег Святославович.

После смерти Святополка киевляне призвали властвовать Владимира Мономаха. Летописцы отмечают, что в годы его правления поощрялась набожность, любовь к Отечеству. Он сделал более справедливыми ряд законов.

Войны не закончились, но успех сопутствовал Мономаху. Он изгнал за пределы государства воинственных степняков. Укрепил западные границы. Завоевал Фракию, после чего был окончательно признан греческой властью и провозглашён царём российским, приняв золотую шапку Мономаха и прочие атрибуты власти. Тяжесть этой шапки как понимание народом ответственности и уважительное отношение к её носителю отразила поговорка, дожившая и до наших дней.

Распри не канули в прошлое, но Мономах (дед дал ему имя Владимир, христианское имя Василий, а Мономахом (Единоборцем) звали отец и мать) умудрялся и с ними справляться.

Он умер в 1125 году на 73 году жизни. Ему выпало править государством 12 лет и эти годы остались в памяти годами *«славных побед за русскую землю и благими нравами»*. Летописцы отмечали, что *«он творил добро врагам своим и любил отпускать их с дарами»*.

Но главным документом, который лёг в основу исторического образа Мономаха, стали его собственные записи.

«Приближаясь ко гробу, - пишет он, - благодарю Всевышнего за умножение дней моих: рука его довела меня до старости маститой... О дети мои! Хвалите Бога! Любите также человечество. Не пост, не уединение, не монашество спасёт вас, но благоденствия. Не забывайте бедных, кормите их и мыслите, что всякое достояние есть Божие и поручено вам только на время. Не скрывайте богатства в недрах земли: сие противно христианству. Будьте отцами сирот, судите вдовиц сами, не давайте сильным губить слабых. Не убивайте ни правого, ни виновного: жизнь и душа христианина священна...»

Далее он излагает свои правила, которые пронизаны любовью и уважением к человеку. Сообщает и о том, что у него было 83 похода, что заключено с половцами 19 мирных договоров, взято в плен более ста их князей... И заканчивает так: *«...И вы, дети мои, не бойтесь смерти, ни битвы, ни зверей свирепых, но являйтесь мужами во всяком случае, посланном от Бога. Если Провидение определит кому умереть, то не спасут его ни отец, ни мать, ни братья. Хранение Божие надёжнее человеческого»*.

После Мономаха править Киевом и государством стал его сын Мстислав. Он был похож на своего отца деяниями. Правил семь лет. Удачно воевал с половцами и не давал распасться государству, выступая на стороне обиженных в возникающих междоусобицах. В 1132 году он воевал Литву и по возвращении скончался на 56 году от рождения, удостоившись прозвища Мстислав Великий и приумноживший славу своего отца Владимира Мономаха.

«При Владимире Мономахе и Мстиславе, - отмечает Л. Гумилёв, ссылаясь на других историков, - Русь окончательно утвердила себя в истории как союзная Византии держава и, более того, как единоверная и равноправная».

А также он делает вывод, что эту эпоху можно считать порой расцвета древнерусской культуры. Но *«...такие расцветы бывают недолгими, потому что ведущее место в жизни достаётся людям потребительской психологии, не умеющим и не желающим заглядывать вперёд»*.

Мстислава Владимировича сменил его брат Ярополк Владимирович, который был князем переяславским.

Третий брат - Вячеслав, княжил в Смоленске, затем в Турове.

Четвёртый - Юрий - в Ростовской области.

Младший Андрей - во Владимире -на- Волыни.

В Новгороде сидел старший сын Мстислава - Всеволод.

В Смоленске, внук Ростислав Мстиславич.

И между ними произошёл разлад по той причине, что Мстислав при жизни велел бездетному Ярополку, чтобы тот, став великим князем, перевёл на своё место в Переяславль, который по значимости был вторым уделом, Всеволода Мстиславовича из Новгорода. Это не понравилось Юрию и Андрею, претендентам на престол, воспринявших это как подготовку к наследованию престола племянником. И Ярополк отдал Переяславль Юрию, но взял часть его земель для Изяслава, изгнанного Всеволодом из Турова. Так началась вражда между дядьями и племянниками.

Какое-то время энергия положительного вектора ещё преодолевала негативные тенденции, но рецидив старых законов набирал силу: разлад, сепаратистские настроения начали охватывать княжества всё более и более.

Черниговские князья корня Святославовичей объявили войну Киеву. Ярополк всё же заключил с ними мир и, вернувшись в Киев, скончался в 1139 году.

Его преемником стал брат Вячеслав Владимирович.

В это время и происходит смена векторов, начало которой положил мятежный Всеволод Ольгович, князь черниговский, который со своим войском пришёл к Киеву и сместил Вячеслава. Тот уступил без сражения, добровольно отбив в Туров.

На роль лидера выдвигается Изяслав Мстиславович, внук Владимира Мономаха, князь владимири-волынский,

«необыкновенно храбрый, щедрый к дружине, приветливый к народу». Он напоминал своего знаменитого деда. Его действия объединили потомков Мономаха, сыновей и внуков, а попытки отнять у них владения провалились. Но противостояние двух великокняжеских ветвей начало набирать силу.

Новгородцы объявили, что хотят, чтобы ими правил род Мономахов.

Всеволод Олегович подавил их мятеж.

В этом противостоянии двух ветвей правителей Руси словно отражается библейское противостояние Каина и Авеля, подтверждая Божественный промысел всего происходящего...

Объявив своего сына Игоря преемником, в предверии новой войны князь Всеволод Олегович умирает в 1146 году. Игорь же спустя две недели после смерти Всеволода был низвергнут недовольным народом, дружиной, его предавшей, и войском Изяслава Мстиславовича, которого призвали киевляне, и препровождён в темницу в Переяславль.

По утверждению Карамзина, народ любил князя Изяслава Мстиславовича. Но всё его правление было отмечено исключительно борьбой за власть.

Пока родственники воевали друг друга, князь Игорь заболел, стал монахом и уже собравшийся было посвятить свою душу Богу, выздоровел. И Изяслав отпустил его на свободу. Но когда киевский князь объявил войну князю черниговскому, призвав идти на врагов Мономахова рода, ему напомнили, что ещё жив Игорь, которого его враги могут, пока он будет отсутствовать, возвести на престол. По мнению Карамзина, сторонники Изяслава пытались спасти Игоря, но неистовые мстители убили его.

А далее продолжилась долгая и изменчивая борьба между киевским князем Изяславом Мстиславичем и его дядей князем Юрием Владимировичем. Они воевали, мирились, клялись в любви, и снова воевали, входили в Киев и уходили из него, объединяясь в военные союзы и разрушая их. На той и на другой стороне воевали и половцы, и венгры, и немцы... и бродники, так называли живших в донских

степях потомков древних хазар, которые за деньги служили князьям.

В одно из своих возвращений в Киев Изяслав призвал дядю своего Вячеслава Ярославича, наследовавшего прежде престол по старшинству. *«Бог взял моего родителя, - сказал он, - будь мне вторым отцом... Киев твой: господствуй в нём подобно отцу и деду»*. На что Вячеслав ответил: *«Не имея детей, признаю тебя сыном и братом. Я стар; не могу один править землёю, будь моим товарищем в делах войны и мира, соединим наши полки и дружину»*.

Но сражения с Юрием Владимировичем и его союзниками не закончились.

Победив сильного союзника Юрия, Владимирко галицкого, Изяслав оставил ему жизнь, но взял клятву.

Спустя время Владимирко вновь начал войну.

Тогда к нему прибыл посол киевский, который напомнил ему о клятве и что тот целовал крест. На что Владимирко сказал: *«Он был невелик»*. *«Но сила оного велика»*, - возразил посол. И напомнил перед отъездом, что преступив клятву, тот жив не будет.

Уже в дороге его догнали гонцы и велели вернуться обратно в Галич. Там он увидел сына Владимирко Ярослава, сидящего на троне. Тот сообщил, что Владимирко, здоровый накануне, отслушав вечерню в церкви не смог сойти с места, упал и принесённый во дворец скончался.

Так сбылось пророчество киевского посла, воспринятое как очередное чудо христианской веры.

Но мира не получилось и с сыном Владимирко. Изяслав в этом сражении победил, вернулся в Киев и отметил свой второй брак на абазинской княжне, которая была христианкой.

Князь Изяслав Мстиславич в 1154 году скончался, как отмечают летописцы, *«к неутешной горечи киевлян»*. В памяти он остался мужественным и деятельным, любящим народ, не чураящимся его. Разделив власть с дядей Вячеславом Владимировичем, он заслужил похвалу современников.

Если судить по историческим трудам, то его правление ничем, кроме междоусобных войн, особо не отмечено. Лю-

бовь народа зижделась исключительно на памяти о его деде Мономахе. Отмечают, правда, его миролюбие, например, он не вступился ни за сына, оскорблённого новгородцами, ни за зятя, которого полочане свергли с княжеского престола. Все его сражения носили преимущественно оборонительный характер и более всего он защищал Киев.

Несомненно, формированию положительного образа послужило и происшедшее с Владимирко, подтверждавшее святое покровительство этого колена и наказание клятвоотступникам. Это укрепило многих в православной вере, подняло дух. Вождь получает любовь народа не только, а может и не столько за победные войны, сколько за связь с Божественным.

С момента начала становления государства российского каждый из князей приносил в понимание народом, что есть истинно доброе правление, тот или иной поступок, который накладывает отпечаток на всё его правление. Этот поступок или поступки в народной памяти становились эталоном, и очередной правитель должен был это учитывать. Мономах внёс в этот эталон немало. Взошедшие на престол за ним должны были соответствовать уже выявленным критериям. И хотя Изяслав Мстиславич не всегда и не в полной мере им соответствовал, добрая память о его предке им растрочена не была...

Но уже начинался период, когда отсутствовал носитель объединяющей идеи, сильный лидер, способный консолидировать всех, как это было прежде, делая всех князей претендентами на эту роль.

Узнав о кончине князя киевского, князь черниговский Изяслав Давыдович поспешил в Киев, но киевляне ждали князя новгородского и смоленского Ростислава Мстиславовича, который когда-то был верным союзником киевлян. Его дядя Вячеслав Ярославич, добровольно уступавший трон всем претендентам, предложил ему, как и Изяславу в своё время, быть государём. И умер.

А Изяслав Давыдович черниговский нашёл союзников, в том числе князя Юрия Владимировича ростовского и заявил о своих претензиях на престол.

Князь Ростислав Мстиславич направился к Чернигову, но когда Изяслав Давыдович выставил своё войско, усилен-

ное половцами, отказался от своих претензий и даже отдал Изяславу киевскую область. И тот вошёл в Киев.

Но скоро, объединив силы, внук Святослава Ярославича Святослав Олегович, сын Мономаха Юрий Владимирович и внук Мономаха Ростислав Мстиславич выдвинули ему ультиматум: или вернуться в Чернигов, уступив Киев князю Юрию или же сразиться. Теперь перевес был на их стороне и Изяслав Давыдович вернулся в Чернигов.

Так сын Мономаха князь Юрий Владимирович добился своей цели и в 1156 году стал князем всея Руси. И, чтобы прекратить вражду, разделил уделы между союзниками и сыновьями и женил своего сына Глеба на дочери Изяслава Давыдовича черниговского.

Весной следующего года он умер.

С.М. Соловьёв отмечает, что *«смертью Юрия кончилось третье поколение Ярославичей. Главным характером княжеских отношений в их время была борьба младших дядей с племянниками от старшего брата, кончившаяся торжеством дядей, т.е. торжеством права всех родичей на старшинство; в это время успели восстановить своё право на старшинство обе линии Святославичей - Ольговичи и Давыдовичи»*.

Таким образом, *создались предпосылки дальнейшего междоусобия в борьбе за киевский престол, что способствовало формированию иного места централизации власти*.

В 1157 году князем владимирским становится внук Владимира Мономаха, сын Юрия Долгорукого Андрей Юрьевич (Боголюбский), который не претендует на киевский престол.

К тому времени расцвета достигла «новгородская вольница», всё ещё не принявшая до конца христианство, упорно отстаивающая свою независимость и являющаяся оплотом старых традиций и законов.

Уже по самым начальным отрезкам исторического развития можно сказать, что процесс восхождения к Истине в Российском государстве осуществляется между двумя пограничными точками, от которых начинается либо движение по накоплению духовных знаний и расширению свобод личности, либо усиление значения материальных ценностей и

авторитарного управления, подчинение интересов личности государству.

Княжили в этот период

Сын Ярополка Святополк (1015 -1016, 1018 -1019 гг.)

Сын Владимира Красное Солнышко (Крестителя) Ярослав Мудрый (1016 - 1018, 1019 -1054 гг.)

Сыновья Ярослава Мудрого: Изяслав Ярославич (1054 -1068, 1069 -1073, 1077 - 1078 гг.); Святослав Ярославич (1073 - 1076 гг.), Всеволод Ярославич (1077 - 1093 гг.)

Сын Изяслава Ярославича Святополк Изяславич (1093 - 1113 гг.)

Сыновья Всеволода Ярославича: Владимир Всеволодович Мономах (1113 - 1125 гг.)

Сыновья Владимира Мономаха: Мстислав Владимирович Великий (1125 -1132 гг.), Юрий Владимирович Долгорукий (1149 - 1151,1155 -1157гг.)

А также другие князья двух ветвей Всеволода Ярославича и Святослава Ярославича, которые сменяли друг друга спустя год - два или даже спустя месяцы.

Что осталось в истории

Святополк Окаянный приказал убить сыновей Владимира от Анны Бориса и Глеба и от жены, имя которой не указано - Святослава.

Ярослав Мудрый собрал Русь и укрепил христианство.

Изяслав стал католиком и положил начало междуусобице...

Всеволод отстранил детей Святослава от престола.

Святополк способствовал объединению Ярославичей.

Владимир Мономах заложил основу государства Российского.

Юрий Долгорукий проявил настойчивость в достижении цели, то есть киевского престола, и ненароком укрепил Москву.

СТРАСТИ ВОКРУГ СТОЛИЦЫ

Юрий Долгорукий. Разделение Руси.

Столица - Владимир. Андрей Боголюбский.

Проявление Божественной воли.

Прозрение ослеплённых. Всеволод Большое гнездо.

1

В 1147 году князь Юрий Владимирович встречался со своими союзниками в маленьком городке на земле суздальской, в Москве. Этот городок во время своего правления он укрепил. Но сидел на престоле в Киеве, и последние два года его правления были довольно спокойными. И, тем не менее, остался он в истории прежде всего как Юрий Долгорукий, основатель Москвы и ряда других поселений на тогдашней окраине суздальских земель.

То что *Москве со временем уготована роль столицы, на мой взгляд, было predetermined свыше. Киев все эти годы являлся яблоком раздора как в междоусобных войнах, так и в сражениях со степными народами.* Фактически он являлся цитаделью, военным лагерем. Спрятавшись за его стенами, сложно было размышлять о мирных делах, созидании. Формирующееся российское государство нуждалось в более спокойном месте, которое бы не привлекало завоевателей, не давало повода к вражде. *Князь Георгий - Юрий Долгорукий - фактически являлся вторым правителем России в те годы и его выбор Москвы как места переговоров с союзниками, был не случаен.* В исторической перспективе именно этот факт и был осознан как самый главный, сакральный в его жизни.

Как отмечает Карамзин, с этого момента Киев, как столица, начинает утрачивать свою привлекательность.

А в основе нелюбви народа к князю лежало его очевидное честолюбие и нарушение клятв. Это ещё одно подтверждение тому, что не всякая победа получает народное одобрение.

Юрий Долгорукий умер в 1157 году так и не добившись любви народа. И после его смерти киевляне, словно в отместку, призвали на престол Изяслава Давыдовича черниговского, не столь давно изгнанного из Киева. Но тот тоже правил недолго. В 1159 году князь галицкий с союзниками, перекупив берендеев и торок из войска Изяслава, вновь призвал править смоленского князя Ростислава Мстиславича. Начало этого правления было отмечено борьбой за удобного князю человека на месте метрополита. *Это свидетельствует о влиянии священнослужителей на князей и подтверждает предположение, что междоусобные войны этих лет зижделись не только на мирских желаниях, но и на разном понимании князьями христианского учения, духовными наставниками которых были разные толкователи.*

Изгнанный, но не растерявший своё войско, Изяслав искал союзников. Одним из таких желанных союзников был князь Андрей, сын Юрия Долгорукого, который не всегда и не во всём поддерживал в своё время своего отца, но слыл храбрым и справедливым. Он в это время укреплял суздальские земли, не изъявляя никакого желания сесть на киевский престол. И тем не менее, он встретился с Изяславом Давыдовичем, но желания воевать с Ростиславом Мстиславичем не выразил. В это время новгородцы приняли его своим князем и он был озабочен укреплением северных уделов.

В 1161 году Изяслав Давыдович вновь завоевал Киев, но спустя несколько недель не выдержал осады, бежал и был убит. Место его занял Мстислав Изяславич.

Князь Андрей Юрьевич уступил киевскому князю Новгород, но на остальных землях правил единовластно, отменив систему уделов. Он выгнал со своих земель братьев и племянников, многих вельмож, которые могли стать его неприятелями, что нарушало общепринятое тогда наделение родственников уделами, но исключало привычное противостояние и борьбу между ними. Это позволило ему создать войско и,

соединясь с дружиною князя муромского, разбить многотысячное войско болгар, которое совершало набеги.

Новгородцы в это время одержали победу над шведами, которые хотели завоевать Ладогу.

Таким образом в отличие от погружённого в междоусобные войны Киева, Владимир и Новгород становятся всё более привлекательными центрами для жителей и князей, склонных к миру и созиданию. Теперь во Владимире у князя суздальского ищут поддержки претенденты на киевский престол и роль Андрея Юрьевича в формирующемся государстве растёт.

2

Князь Ростислав Мстиславич, правивший в Киеве с 1161 года, умер в 1167 году. Он был миролюбивым правителем. По его воле на киевский престол был призван Мстислав Изяславич волынский. И опять началась борьба между претендентами. Суздальский князь Андрей Юрьевич не отказывал в гостеприимстве изгнанникам, противникам Мстислава, и кончилось всё тем, что одиннадцать князей собрали ополчение и в 1169 году взяли приступом Киев, чего прежде никогда не было. Раньше киевляне никогда не вставали на защиту; сами открывали ворота перед очередным победителем. В данном случае сказалась их любовь к сыну Изяслава. После трёхдневной осады Киев был «взят на щит» и впервые город грабили и никому не было помилования.

Мстислав Изяславич бежал в Волынию.

Князь Андрей Юрьевич отдал Киев брату своему Глебу, который находился в его подчинении, и ушёл во Владимир.

Это решение имело сакральное значение для формирующегося государства. Киев оставался самым большим и притягательным городом Руси, но в нём теперь не жил самый влиятельный князь. Строя и укрепляя свою новую столицу, он стал примером для удельных князей, северные также начали укреплять и усиливать свои уделы, а южные не оставляли надежды на киевский престол, вкладывая средства в междоусобные войны.

С одной стороны, это вело к разделению Руси на южную и северную, что отрицало предыдущее развитие и

формирование моногосударства, с другой, способствовало развитию и укреплению отдельных княжеств-государств, объединённых единым языком, религией и культурой.

Это способствовало упорядочению отношений к княжеской собственности, прерывая череду перемещений князей, обменов уделами и городами, борьбы за лучший удел. Андрей Юрьевич Боголюбский подал пример строительства отдельного сильного княжества, принадлежащего одному роду, пример неоспоримого единоначалия.

Север, не утративший своих прежних традиций и даже, в какой-то мере, сопротивления к православию, это понял и воспринял как шанс к собственной самостоятельности. Юг же, берущий пример с западных моногосударств и находящийся в центре интересов как православия, так и католицизма, не находя правителя, способного возвыситься над претендентами и устраивающего всех, не мог это сделать. ***К тому же история не способствовала консолидации, являясь неким духовным перепутьем, местом измен и убийств, которому изначально не была присуща стабильность.***

Независимыми от очередного великого князя, теперь сидящего во Владимире-на-Клязьме, остались черниговский и галицкий князья и Новгород.

Изгнанный Мстислав Изяславич не оставлял надежды вернуться в Киев. И наконец, собрав войско, воспользовавшись отсутствием в городе Глеба Юрьевича, напал, но оставшаяся дружина хорошо защищалась и ему пришлось вернуться в Волынию ни с чем.

Князь Андрей Боголюбский в это время был занят усмирением новгородцев. Собранное войско возглавил его сын Мстислав.

Как отмечает Карамзин: ***«Киевляне, приученные менять государей и жертвовать победителю побеждённым, сражались только за честь князя, а новгородцы за права собственные, за уставы отцов, которые бывают не всегда мудры, но всегда священны для народа».***

Мстислав Андреевич это не учёл и злодействовал отменно, сжигая по пути села и убивая земледельцев, что сплотило новгородцев.

А далее произошло то, что было отнесено к проявлению Божественной воли. Архиепископ Иоанн вынес икону Богоматери и поставил на внешнем деревянном укреплении, остроге. Игумены, иереи пели святые песни. И когда одна из стрел ударилась в икону, то она обратилась ликом к городу и слезы капали с образа. Внезапный ужас охватил полки осаждающих и они отступили.

Так Мстислав Андреевич был наказан за свою лютость.

Но спустя время новгородцы всё же обратились к Андрею Боголюбскому и предложили заключить мир. Тот поставил над новгородцами Рюрика Ростиславича.

Скоро его сменил сын князя Андрея Юрий.

Были в это время и сражения с внешними врагами, с половцами и болгарами.

Изгнанный Мстислав Изяславич не оставлял попыток вернуть себе Киев до своей смерти в 1170 году. На следующий год умер и Глеб Юрьевич, ставший примером верности своему брату Андрею. Его преемником стал Владимир Мстиславич, дядя трёх сыновей Ростислава, которые, чтя закон старшинства, его и поставили. Но Андрей Боголюбский был против, он хотел чтобы Киевом правил Роман Ростиславич, смоленский князь. Но спустя четыре месяца Владимир Мстиславич умер, так и не став изгнанником.

И тем не менее между Ростиславичами и Юрьевичами началась борьба. Южные князья хотели большей самостоятельности, которой князь Андрей им не давал. Это вылилось в военное противостояние. Оно в 1173 году закончилось победой защитников Киева, сумевших переманить союзника Боголюбского, Ярослава Изяславича, князя луцкого, на свою сторону. Он же, ненадолго правда, и занял киевский престол.

Если верить летописям, то Андрей Юрьевич Боголюбский был мудр, его называли вторым Соломоном, набожен и благотворителен. К отходу Киева он отнёсся со смирением, расценив это как наказание за опустошение святых церквей киевских в 1169 году.

Самый влиятельный князь Руси отказался от междоусобия, но так и не смог остановить борьбу за Киев. Святослав Всеволодович черниговский изгнал Ярослава Изяславича, посаженного Ростиславичами, пленил его жену и сына и ушёл из города. Возвратившийся Ярослав, вина во всём киевлян, обложил их непомерной данью.

Вновь киевляне обратились к Андрею Юрьевичу Боголюбскому, но тот не успел ничего сделать, в июне 1174 года он был убит заговорщиками, что вызвало грабежи и разбои.

И состоялось вече во Владимире, на котором князья выбрали править племянников Боголюбского, а те попросили своих дядьёв, и старшим был признан Михаил Юрьевич. Но это устроило не всех и началась междоусобица с Ростиславичами в результате которой князь Михаил всё же победил, вернул Владимиру столичный статус, но правил недолго, умер.

В 1176 году преемником стал его брат Всеволод Юрьевич Большое гнездо.

Но опять нашлись недовольные, которые хотели возвести на престол его племянника Мстислава Андреевича из Новгорода. Не прошло и девяти дней после кончины князя Михаила, а Всеволоду Юрьевичу уже пришлось отстаивать свой титул. Сражение было выиграно, новгородцы не приняли обратно Мстислава. Тот, уехав к зятю Глебу рязанскому, склонил его к войне, которую они оба проиграли. И были заточены в темницу. Глебу было предложено отказаться от княжения и ехать в южную Россию, но тот заявил, что лучше умрёт в неволе и действительно умер спустя несколько дней. Заточённых же Ростиславичей ослепили ворвавшиеся в темницу мстители. Всеволод выпустил их и сына своего брата, Глеба, Романа. По пути на юг, в Смоленске, они прозрели, молясь.

Это чудо возымело своё действие: новгородцы призвали их как мужей богоугодных, Мстислава на Новгород, Ярополку дали Торжок, а бывшего князя своего Ярослава послали управлять Волоком Ламским.

Мстислав Андреевич скоро умер. Ярослав сменил его, но ненадолго. Всеволод Юрьевич решил воспрепятствовать тому,

что его враги набирают силы. Он пошёл на Торжок, потом на Волок Ламский. Но тем самым только озлобил новгородцев и те призвали к себе Романа смоленского.

В это время фактически произошло окончательное разделение севера и юга Руси. Центр борьбы за великокняжеский титул переместился теперь на север, где на самостоятельное существование претендовал Новгород, являющийся вместе с окрестными селениями самодостаточной землёй. Для Всеволода Юрьевича, как единого правителя Руси, укрощение северных земель стало первостепенной задачей. Но когда Роман смоленский отказался быть князем новгородским, те предложили трон южанину Мстиславу Храброму. Осенью 1179 года он дал слово отстаивать интересы новгородцев и отстоял их, отбив нашествие эстонцев. Но спустя год заболел и умер. И новгородцы опять же не захотели идти под Всеволода, призвали княжить Владимира Святославича из Чернигова. Это был откровенный вызов Всеволоду и возникло противостояние, которое в 1181 году разрешилось затяжным противоборством двух войск, закончившимся тем, что Святослав Всеволодович черниговский отошёл в Новгород и там ждал в подмогу своего брата с войском. Затем пошёл на Киев, который подчинялся Всеволоду Юрьевичу. Рюрик Ростиславич город сдал, обещал черниговским князьям быть другом.

А Всеволод Юрьевич Большое гнездо все ещё не мог вернуть под своё управление Новгород. К тому же Ярополк, посаженный Святославом вновь в Торжок, совершал набеги в суздальские земли. И он осадил город, Ярополка пленил. Новгородское войско в это время находилось на юге под предводительством Святослава и на помощь не пришло. Тогда новгородцы пришли к великому князю с просьбой поставить своего наместника. Им стал сват Всеволода, Ярослав Владимирович.

Так Новгород попал под правление князя Всеволода Большое гнездо.

Он отпустил Глеба Святославича к отцу, а князю Святославу не мешал править в Киеве.

Наступило затишье в междоусобице и начались войны с внешними врагами.

Волжско-Камская Болгария привлекла внимание князей. На идее завоевать неверных владимирский князь Всеволод и киевский Святослав объединились. К ним присоединились половцы и войска князей осадили столицу Болгарии Биляр. Дерзкий и неподготовленный набег на город племянника Всеволода, Изяслава Глебовича, помешал их планам взятия города. Изяслав был смертельно ранен и после его кончины Всеволод вернулся во Владимир.

В это время от набегов литовцев страдала Псковская область.

На юге князья объединились против половцев. Войска хана половецкого Кончака были разбиты.

Но Игорь Святославич и ряд князей, не принимавших участие в битве, решили пройти во владения половцев к Дону. И, одержав вначале победу, потом были разбиты, а сами князья взяты в плен. Князь Игорь Святославич жил в неволе под надзором благосклонного к нему хана Кончака и наконец бежал. Обо всех перипетиях тех событий повествует «Слово о полку Игореве».

Половцы то мирились, выступая союзниками, то воевали с россиянами. Княжеская междоусобица то гасла, то возобновлялась с новой силой. Центрами спора были всё также Киев и независимый Новгород.

В 1187 году скончался Ярослав Владимирович, галицкий князь, по словам летописцев: *«мудрый, красноречивый, богобоязливый, честный во всех землях и славный полками»*, и началась борьба за его трон, в которой принял участие и венгерский король Бела, надеясь присоединить область к своим владениям. Но вынужден был уступить польскому монарху Казимиру Справедливому, который поддержал изгнанного венграми сына Ярослава Владимира. Тот же, опасаясь и венгров, и поляков, и народа галицкого, обратился к дяде во Владимир, чтобы Всеволод взял его область под защиту.

Ещё были междоусобицы, но в целом Всеволоду удавалось сохранять управляемость формирующимся государством российским. Этому способствовали периодические выступления дружин против иноверцев, отражения набегов врагов как с востока, так и с запада.

Христианство в данном случае выступало объединяющим фактором.

К концу XII века Всеволод Большое гнездо и Святослав киевский, как отмечает Карамзин, держали равновесие государства Российского: Новгород, Рязань, Муром, Смоленск, области волынские и днепровские, подвластные Рюрику, признавали Всеволода своим главой. Ольговичи и кривичи повиновались Святославу.

После смерти Святослава в 1194 году на киевский престол вернулся Рюрик Ростиславич и он признал старшим и главою князей Всеволода Большое гнездо. От черниговских князей потребовали отказаться от притязаний на Киев и Смоленск и довольствоваться левым берегом Днепра. Но те нарушили данное слово и в 1196 году начали грабить Смоленскую область. В ответ Рюрик вошёл в черниговские земли. Всеволод с войском отогнал Олеговичей и согласился с ними на мир, чем обидел Рюрика, который ждал его под Черниговом. В отместку тот отнял у Всеволода города киевские и тем самым утратил покровительство великого князя.

В 1202 году Рюрик и Олеговичи решили отнять державу Галицкую у князя Романа, но тот, заручившись поддержкой Всеволода и наместников многих южных городов, вошёл в Киев и выгнал из него Рюрика и черниговских князей.

В 1204 году те нарушили клятву не ходить на Киев, наняли половцев и взяли приступом Киев и разорили его. Затем Рюрик был схвачен, а в 1205 году в битве с ляхами погиб князь Роман.

Постриженный ранее Рюрик вернулся в Киев.

А на севере Всеволод посадил управлять Новгородом своего старшего сына Константина, но это опять не устраивало новгородцев, не желающих подчиняться великому князю.

Историки довольно долго перечисляют княжеские междоусобицы в борьбе за киевский престол, но главной силой в те годы на Руси был князь Всеволод Большое гнездо, от него ждали сигнала на объединение и настал час, когда он произнёс: *«Южная Россия есть также моё отечество»* и выступил к Москве, где его ожидал Константин с новгородцами. Следом подошли войска князей муромских и рязанских. Но неожиданно Всеволод заковал рязанских воевод, потому что ему до-

несли об их измене и пошёл укрощать рязанцев. Те сдали ему остальных князей.

Всеволод оставил Константина при себе, так и не преодолев сопротивление новгородцев и предоставив им право управлять самим: *«Исполняю желание народа доброго; возвращаю вам все права людей свободных, все уставы князей древних. Отныне управляйте сами собою: любите своих благодетелей и казните злодеев!»*

Но правление народа скоро его не устроило, и в 1208 году сын великого князя Святослав стал управлять Новгородской областью. В Рязанской же княжил ещё один его сын, Ярослав-Феодор. Но позже Всеволод, так и не поверив рязанцам, сжёг Рязань, расселив жителей в другие города.

В 1209 году о претензиях на Новгород заявил Мстислав, старший сын князя Мстислава и был принят новгородцами своим князем. Всеволод уладил это дело миром, вернув себе сына Святослава, которого отправлял туда, живым и невредимым.

И всё же, констатируют историки, на большей части государства царил в эти годы мир, в то время как земля галицкая была неустроена и беспокойна. Здесь вовсю шли переделы.

Всеволод видел своим наследником старшего сына Константина и назначил ему в удел Ростов с пятью городами, чтобы после его смерти, став великим князем, тот уступил эту вотчину брату Юрию. Но Константин не захотел ехать в Ростов и Всеволод объявил своим наследником второго сына Юрия.

Князь Всеволод умер в 1212 году на 64 году жизни, княжив 37 лет. В летописях он - Всеволод Великий и Всеволод Большое гнездо.

Предназначение Всеволода, правившего почти четыре десятилетия, заключалось в укреплении севера Руси, ядра и прообраза будущего единого государства, отстранение от разделяющих междоусобиц юга Руси. Это был период поиска оптимального устройства будущего государства, устраивающего и князей, и народ.

Это хорошо видно на примере отношений великого князя с Новгородом. Именно эти два фактора - *формирова-*

ние и укрепление ядра будущей державы и синтез единоначалия и народовластия - и бы главным уроком конца XII и начала XIII веков в истории государства российского.

«В XII веке Русская земля сама превратилась в суперэтнос, где славянский элемент был ведущим, но не исключительным», - отмечает Л. Гумилёв. И этот процесс только начинался. А. И. Насонов описывает Русь XII века как «систему полугосударств». Это Новгородская республика с пригородами; Полоцкое княжество; Смоленское княжество; Ростово-Суздальская земля; Русская земля, куда входили Киевское, Черниговское и Переяславское княжества; Волынь; Червонная Русь, или Галицкое княжество.

С.М. Соловьёв, исходя из летописей, показывает следующее количество городов: в Киевском и Волынском княжествах - более 40, в Галицком - около 40, в Туровском - более 10, в Черниговском с Северским и Курским - около 70, в Рязанском - около 15, в Переяславском - около 40, в Суздальском - около 20, в Смоленском - около 8, в Полоцком - около 16, в Новгородском - около 15. Численность же населения от четырёх до шести миллионов.

Правили в этот период

С 1157 года после Юрия Долгорукого по 1212, год смерти Всеволода Большого гнезда, за 65 лет киевский престол занимали 31 раз попеременно Давыдовичи, Изяславичи, Мстиславичи, Юрьевичи, Ростиславичи, Ярославичи, Рюриковичи, Святославич Чермный, задерживаясь на нём на год или два. Князей теперь было много и уместнее отметить тех, кто реально правил.

Ростислав Мстиславич, заняв его в 1159 году и продержавшись до 1161, уступил его на несколько месяцев и затем был киевским, но уже не великим, князем, до 1167года.

Святослав Всеволодович, сделав попытку в 1174 году и не продержавшись года, спустя ещё пару лет вошёл в Киев и пробыл там до 1181 года, был изгнан ненадолго и правил затем до 1194 года, после чего его сменил Рюрик Ростиславич, который был князем в Киеве до 1201 года.

И все эти годы правили на земле суздальской и фактически были великими князьями Андрей Юрьевич Боголюбский, а за ним, с перерывом в пару лет, его сын Всеволод Большое гнездо.

Что осталось в истории

Князья - претенденты на киевский престол - ничем не отличились.

Андрей Боголюбский и Всеволод Большое гнездо - созданием северной части России, фактически заложив географический центр будущего государства, сместив его с отягощённого соперничеством юга.

РУСЬ XII ВЕКА

ПОЗНАНИЕ АЗИИ

*Нашествие кочевников. Битва при Калке.
Хан Батый. Подвиг Козельска. Александр Невский.
Хан Ногай. Михаил Тверской и князь Юрий
Данилович московский. Хан Узбек.*

1

Князь Юрий Всеволодович начал править в 1212 году с того, что первым делом освободил князей рязанских, чья измена вызывала сомнения, и поделил с братом Константином суздальское княжение: себе взял Владимир и Суздаль, Константину отдал Ростов и Ярославль. Но это Константина не устроило и началась их борьба за великокняжеский пост. Сторону Юрия заняли братья Ярослав и Святослав, сторону Константина - Владимир.

С кончиной Рюрика Ростиславича Киевская область перешла сначала под правление Всеволода Чермного, а спустя время через Ингваря Ярославича луцкого была передана князю Мстиславу Романовичу. Этот факт свидетельствует, что киевский престол потерял свою привлекательность и только по инерции ещё порождал споры, столичный статус Киева был полностью утрачен.

Что же касается великого княжения, то противоборство Юрия и Константина закончилось тем, что при поддержке князя новгородского Мстислава и князя смоленского Владимира Рюриковича Константин разбил войско брата и в 1216 году стал великим князем Владимирским и Суздальским. И объявил своим наследником брата Юрия, которого сместил, что свидетельствует о том, что князья зачастую не были самостоятельными, реализуя волю своего окружения. Правил он недолго, прослав кротким и богобоязненным, умер

от болезней в 1218 году, 33 лет от роду. Великим князем вновь стал Юрий Всеволодович.

А Новгород всё продолжал менять князей, там непросто было освоить форму правления под контролем одновременно и великого князя и народа. По сути это был уникальный опыт сосуществования двух форм правления. Посадник Твердислав тогда был противопоставлен наместнику и фактически исполнял волю горожан, а не Георгия. Князь хотел было сменить посадника, но новгородцы не дали. Позже Твердислав сам сложил с себя полномочия посадника и ушёл в монастырь.

Были сражения с немцами и литовцами, латышами и волжскими болгарам. С последними в конце концов был заключён мир и по указке Юрия, который сам выбрал место на слиянии двух рек, был заложен Нижний Новгород.

Мстислав Романович, за которым закрепилась слава удачного полководца, в это время подготовил в Киеве рать и освободил Галич от иноземцев. Но венгры и ляхи объединились и вновь пришлось воевать с ними. После изгнания врага, он принял титул царя галицкого. С Венгрией был заключён мир.

Юрий Всеволодович продолжил дело отца по укреплению своих земель, противостоял врагам с запада. В основе этого противостояния было всё возрастающее на окраинах Руси влияние католицизма и Римского папы. Особенно активно боролись против латышей и эстонцев немецкие рыцари.

Шведы завоевали эстонцев.

Обращение в католическую веру было насильственным, отчего жители северной Ливонии, отбиваясь от христианства, заявили, что возвращаются к вере отцов и обратились к новгородскому князю, а Новгород всё ещё оставался оплотом язычества, за защитой.

Немцы взяли Юрьев и с ними был заключён мир.

Но главное нашествие уже шло с востока.

«Том же лете, по грехам нашим придоша языци незнаеми, их же добре никто не весть: кто суть, и откеле изыдоша, и что язык их, и которого племени суть, и что вера их: а зовут я татары...»

С момента принятия христианства российское государство формировалось под влиянием западной, сначала

ла византийской, а затем и других западноевропейских культур. Отношения с половцами и другими восточными племенами, складывающиеся исключительно из войн и союзов, фактически не влияли на жизненный уклад россиян, на формирующиеся представления о мире, выработку принципов государственности. И отношения с соседями, и внутренняя политика строились во взаимодействии с европейскими народами.

О появлении воинственных кочевников, называемых то печенегами, то татарами, первыми донесли половцы, которых пришедшие довольно быстро поработили. И князья галицкий, киевский, черниговский решили объединиться с половцами и дать татарам отпор. Тогда половецкий хан в благодарность даже принял христианскую веру.

Если верить рукописям, то к войску явились десять послов татарских. *«Слышим, - говорили они, - что вы, обольщённые половцами, идёте против нас; но мы ничем не оскорбили россиян: не входили к вам в землю, не брали ни городов, ни сёл ваших, а хотим единственно наказать половцев, своих рабов и конюхов. Знаем, что они издревле враги России: будьте же нам друзьями; пользуясь случаем, отмстите им ныне, истребите злодеев и возьмите их богатство».*

Князья умертвили этих послов.

Татары прислали новых. *«Итак, вы, слушаясь половцев, умертвили наших послов и хотите битвы? Да будет! Мы вам не сделали зла. Бог един для всех народов: он нас рассудит».*

На этот раз послов отпустили.

Первое столкновение князья выиграли.

В мае 1223 года произошла битва на Калке близ Мариуполя.

Сначала войска князей с половцами теснили противника, но затем половцы дрогнули, покатались назад. Переоценили свои возможности и князья. Русское войско было разгромлено, шесть князей убиты. Мстислав галицкий, переплыв Днепр, велел уничтожить все суда, чтобы войско монголо-татарское не могло за ним гнаться, и уехал в Галич. Князь Владимир Рюрикович смоленский - в Киев, где сел на княжеский трон.

Междоусобные распри, как правило, заканчивались, когда Руси угрожал внешний враг. Но до монголо-татарского

нашествия врага сильного, способного надолго объединить властолюбивых князей не было. Они справлялись с таким врагом, заключив кратковременный союз либо с братьями, либо с соседями. К тому же, это был враг неведомый никогда прежде. Но всерьёз он не воспринимался и главным неприятелем оставался западный сосед.

2

В 1226 году литовцы стали грабить западные области России, пришлось воевать с ними.

На следующий год ходили воевать в Финляндию, чем вызвали вражду и войну надолго. Всё также продолжались междоусобные переделы. Не было больше набегов и монголо-татар. Чингисхан в 1227 году скончался, объявив наследником своим Октаем (Угадая). Октаем дал своему племяннику Батыю 300 000 воинов и велел ему покорить северные берега моря Каспийского.

В 1237 году это войско вступило в рязанский удел. *«Если желаете мира, то десятая часть всего вашего достояния да будет наша, - передали послы. На что получили ответ: «Когда из нас никого в живых не останется, тогда всё возьмёт».*

А. Дж. Тойнби отмечает, что именно *с этого ультиматума началось непрерывное внешнее давление, которое и сформировало русскую цивилизацию.*

Князь Юрий рязанских князей не поддержал. И рязанское княжество перестало существовать.

В феврале 1238 года войско Батыя подошло к Владимиру, и князь Юрию продемонстрировали его пленённого сына Владимира, после чего взяли город.

Затем войско Батыя разделилось и стало занимать один за другим русские города. Наконец состоялась битва с войском Юрия, в которой князь Юрий был убит. Теперь уже ничто не могло сдерживать монголо-татар. Лишь небольшой Козельск продержался семь недель и его защитники погибли до единого человека. А жены и младенцы были по приказу хана умертвлены. После этого Батый отвёл войско на Дон, а брат Юрия Ярослав поспешил в разорённый Владимир принять престол великого князя. Это было в 1238 году.

Несомненно главной неожиданностью для князей русских была многочисленность нападающих. Во всех предыдущих сражениях численность сторон обычно не доходила даже до ста тысяч, а зачастую насчитывала тысячи или несколько десятков тысяч воинов. Они не могли представить, что пришедшие с востока завоеватели столь многочисленны, поэтому смело выходили на битву. Кроме того, Батый не давал им время на передышку, осмысление происходящего, стремительно разбивая поодиночке, не позволяя объединиться. Это был прежде не ведомый им урок ведения военных действий и поражение было вполне закономерным.

Ярослав Всеволодович взошёл на престол в совершенно иной, ещё не осмысленной ни им, никем другим, ситуации. Долгие годы создаваемая его отцом северная Русь теперь представляла из себя развалины, численность населения значительно уменьшилась. И пронёсшийся вихрем враг не исчез где-то далеко, а остался на южных окраинах Руси.

Тут же литовцы решили воспользоваться ситуацией, завладели большей частью Смоленской области. Князь Ярослав разбил их, это были привычные и немногочисленные враги.

А на юге начали вновь делить киевский престол. Как только Ярослав Всеволодович, который правил здесь два года, уехал, Михаил Всеволодович выгнал из Киева, претендующего на трон Владимира Рюриковича.

Батый же овладел землями половцев, разбив войско хана Котяна в астраханских степях, тот со своими соплеменниками ушёл в Венгрию, где и получил прибежище.

Затем Батый взял Чернигов и подошёл к Киеву. Внук Чингисхана Мангу отправил в город послов, которых киевляне убили, отказавшись от мира. Князь Михаил бежал в Венгрию, не ожидая нападения. Обороной города руководил боярин Димитрий, которому после битвы Батый даровал жизнь за храбрость.

После взятия Киева Батый пошёл в область Галицкую, а затем, послушавшись Димитрия, которого держал при себе, что Русь уже разорена, пошёл на Венгрию.

А Ярослав Всеволодович отправился в Орду к Батыю заключить мир на предложенных условиях, который и дал ему ярлык на старшинство.

На Руси только Новгород остался цел и невредим. Правил в нём князь Александр Ярославич и весьма успешно отбивался от шведов и немцев. На Неве он разбил шведов, а в 1242 году немецких рыцарей на Чудском озере. Многократно побеждал литовцев. В истории он остался как Александр Невский.

Хан Батый, пройдя по Венгрии, Польше, Болгарии и многим другим государствам и приведши Европу в ужас, вернулся на Волгу, и объявил себя властителем России и всех земель кавказских, и от устья Дона до Дуная. И позвал к себе великого русского князя. Ярослав Всеволодович поехал к Батыю, а сына Константина отправил к великому хану Октаю, который праздновал завоевания монголо-татар в Китае и Европе.

Батый назвал Ярослава главою всех князей российских, отдал ему Киев.

Карамзин расценивает этот факт ханского утверждения как отречение от прав народа независимого. В действительности *это было закономерное завершение длительного периода застоя по пути к неизбежному единоначалию*. Почти столетие с 1115 по 1201, как отмечает Л. Гумилёв, Древняя Русь не испытывала нашествий иноплеменников и погрязла во внутренних конфликтах. Так же, как когда-то новгородцы призвали к себе варягов, теперь князья, до сего времени считающие себя каждый выше другого и развязывающие междоусобные войны, признали единую власть над ними завоевателя. Эта власть всех их уравнивала и от междоусобиц заставила повернуться к урокам дипломатии в отношениях не с равными себе, а с более сильным. К тому же взаимоотношения с Ордой обогатили неведомыми прежде знаниями.

Чингисхан заложил в основу могущества Орды Ясы, законы, которые могли конкурировать с христианскими законами. По словам Рашид-ад-Дина сам Чингисхан характеризовал степные народы, которые подчинил как склонные к *«воровству, грабежу и прелюбодеянию»*, где *«сын не повиновался отцу, муж не доверял жене, жена не считалась с волей мужа, младший не признавал старшего, богатые не помогали бедным, низшие не оказывали почтения высшим, и всюду господствовали самый необузданный произвол и безграничное своеволие»*. Законы Чингисхана карали смертной казнью за

убийство, блуд мужчины и неверность жены, кражу, грабёж, скупку краденого, сокрытие беглого раба, чародейство, троекратное невозвращение долга и невозвращение оружия, утерянного владельцем. Наказывался также отказавший путнику в воде и пище и неоказавший помощь боевому товарищу. Женщины пользовались уважением. Беглецы с поля боя умерщвлялись. В военном деле у монгол, которые воевали 80 лет с Китаем и с мусульманами, было много неведомого другим, и это тоже была наука. К религиям здесь относились с уважением, служители всех религий были освобождены от платежа дани.

Начинался новый этап обучения искусству существования и выживания с учётом чужеродной силы над ними. И это было как для недавних язычников, так и для новоиспечённых христиан гораздо понятнее, чем власть Господа. Та была незрима, её можно было проигнорировать, здесь же всё было осязательно и понятно, и поощрение и наказание...

3

Через два года вернулся из Орды претендент на престол князь Константин Ярославич, а великий князь Ярослав отправился на берега Амура, где в это время выбирали преемника умершего Октая. И эта поездка несомненно раздвинула представления россиян о восточных бескрайних просторах. К сожалению, дать наставления, порождённые этим путешествием, Ярослав не смог, он скончался на обратном пути, но его спутники поделились впечатлениями и новыми знаниями.

После смерти Октая какое-то время правила его жена Туракане, затем преемником стал хан Гаюк *«...от роду 40 или 45 лет, росту среднего, отменно умён, догадлив и столь важен, что никогда не смеётся... Гаюк, едва избранный, в первом совете с князьями своими положил объявить войну церкви нашей, империи Римской, всем государям христианским и народам западным, если Св. Отец - чего Боже избави - не исполнит его требований, то есть не покорится ему со всеми государями европейскими: ибо моголы, следуя завещанию Чингизханову, непременно хотят овладеть вселенною, - пишет Плано Карпини в «Истории монголов». - Стада и табуны могольские бесчисленны: в целой Европе нет такого*

множества лошадей, верблюдов, овец, коз и рогатой скотины. Мясо и жидкая просяная каша есть главная пища сих дикарей, довольных малым её количеством. Они не знают хлеба; едят всё нечистыми руками, обтирая их об сапоги или траву; не моют ни котлов, ни самой одежды своей; любят кумыс и пьянство до крайности... в хозяйстве же удивительно трудолюбивы: стряпают, шьют платье, сапоги; чинят телеги, навьючивают верблюдов... Не только прелюбодеяние, но и блуд наказывается смертию, равно как и воровство... и в самом пьянстве не ссорятся или по крайней мере не дерутся между собою; скромны в обхождении с женщинами и ненавидят срамословие... редко имеют тяжбы и любят помогать друг другу, но зато всех иноплемённых презирают... обмануть иностранца считается похвальною хитростию... Они веруют в Бога, Творца Вселенной, награждающего людей по их достоинству; но приносят жертвы идолам... О жизни вечной не умеют сказать ничего ясного, а думают, что они и там будут есть, пить, заниматься скотоводством...»

После возвращения послов от Гаюка князь Галиции, Даниил, пожелал уйти под римскую католическую церковь. Но скоро отрёкся, так и не дождавшись обещанной помощи в противостоянии с Батыем.

Гаюк собирался в 1247 году послать войско в Венгрию и Польшу воевать Европу, но прожил он недолго, а его преемник Мангу не смог исполнить задуманное.

Не все князья приняли новые реалии. Черниговский князь Михаил отказался соблюсти обряд завоевателей, предпочтя смерть.

Улучшились отношения с западными соседями. Опасаясь могущественных пришельцев с востока, их правители стали заключать союзы с русскими князьями. В это время у Батыя, осевшего на Волге, было в подчинении 600 000 воинов.

После смерти Ярослава престол ненадолго унаследовал его брат Святослав Всеволодович. Сын Ярослава Александр Невский управлял Новгородом и хан Батый потребовал, чтобы тот приехал к нему. А после встречи отправил Александра к великому хану. Путешествие это было долгим, более двух лет, и во время отсутствия Невского его младший брат Миха-

ил московский изгнал дядю Святослава из Владимира, но и сам погиб в битве с литовским войском.

Невский, как утверждают летописцы, великому хану понравился и тот поручил ему управлять южной Русью и Киевом. А его брат Андрей Ярославич сел во Владимире.

Дядя Святослав скоро скончался, так и не вернув себе престол. Андрей же, зять Даниила галицкого, данником хана стать не захотел, скоро бежал в Швецию и только спустя время вернулся обратно.

Александр смирил гнев сына Батыя Сартака, вернулся править во Владимир, не желая идти в разграбленный Киев.

В Новгороде его сын Василий не пришёлся горожанам и был изгнан. Пришлось Невскому дать слово новгородцам не стеснять прав народных..

Это был период перемен, олицетворением которых стал именно Александр Невский.

Распри ещё не угасли совсем, но уже потеряли прежний размах: Орда же напоминала о себе постоянно.

В 1257 году Александр едет в Орду, где после смерти Батыя был убит его сын Сартак, и правил теперь брат Батыя хан Берки. В это время татаро-монголы уже определились в своём отношении с Русью. Оставшись надолго на Волге и Дону, они понимали свою экономическую зависимость от русских, понимали и силу православной религии, поэтому демонстрировали лояльность по отношению к Богу русских. Но, тем не менее, требовали дани и подчинения. Новгородцы, даже несмотря на увещевания Невского, отказались платить дань. Василий тоже отказался от отца и уехал в Псков, но там был пойман, а его бояре по приказу Невского казнены.

Невский старался убедить новгородцев подчиниться хану, платить дань. Но только после того как заявил, что оставит их и уедет во Владимир, добился, чтобы те согласились. Поручил Новгород своему сыну Димитрию и уехал в Орду, где добился послабления в дани.

Даниил галицкий какое-то время пытался противопоставить себя завоевателям с востока, заключив союз с венграми и поляками. И даже одного полководца монгольского разгромил. Но появился новый, Бурондай, который добился подчи-

нения. А когда, пользуясь затишьем, Даниил укрепил некоторые свои города, в том числе Львов, дав ему имя своего сына Льва, Бурндай вернулся и заставил крепости сжечь, пригрозив сжечь также Волынскую и Галицкую области, ежели те не будут платить дани хану.

Таким образом юго-западная Россия в этот период существовала самостоятельно, выстраивая отношения с западом и видя союзников там. Север же, и восток Руси вслед за завоевателями заполонили восточные корыстолюбцы, которые взялись собирать дань и брали значительно больше, чтобы оставалось и им.

В 1261 году начала распадаться Орда. Хан Ногай объявил себя правителем Причерноморья и начал выстраивать отношения с греческим императором Михаилом Палеологом.

В 1263 году Александр Невский умер.

Историки отмечают полководческий дар Александра Невского. Но ещё в большей мере его дипломатическое искусство. Не всегда понимаемый и признаваемый как князьями, так и народом в своих уступках Орде, он, тем не менее, умел убедить завоевателей и тем самым не допустить уничтожения русского народа. В его лице Русь приобрела новый опыт, опыт смирения и благоразумного уничтожения сегодня, чтобы стать более сильной завтра. Яркое воплощение этого опыта случится много позже, когда Кутузов после Бородинского сражения оставит Москву и тем самым выиграет войну и сохранит Россию.

Через несколько месяцев умер и князь Андрей Ярославич и великим князем стал их брат Ярослав Ярославич тверской.

4

С Ордой отношения были налажены Невским. Новгородцы не хотели терять своей воли и народоправия. Они подписали с князем Ярославом договор. И в 1267 году, когда Ярослав решил наказать псковитян за то, что помимо его воли те нашли себе князя, воевать против своих отказались. Вместо этого пришлось скоро князю биться с немцами. Затем в 1270 году Ярослав решил идти на землю корельскую, но новгородцы посчитали, что он не выполняет условия их договора и на вече заявили, что не хотят его. Он хотел заручиться поддержкой

Орды, но брат Ярослава Василий Ярославич поехал к хану и убедил того, что новгородцы правы и не являются его врагами. Со своим малым войском Ярослав не осмелился воевать с горожанами и обещал выполнять условия нового договора.

Он умер, возвращаясь из Орды, куда ездил с братом Василием, в 1272 году.

Василий Ярославич костромской наследовал престол великого княжения. Прежде столкнувшись в своём желании править Новгородом с Дмитрием, он собирался воевать, но новгородцы вновь рассудили по-своему, отказавшись от Дмитрия перед битвой и признав Василия.

В это время хан Мангу-Тимур помогал сыну умершего Даниила галицкого, Льву, воевать Литву, а заодно и погрabil Русь.

Князь Василий преставился на сороковом году от рождения. С ним прекратилось первое поколение потомства Ярослава Всеволодовича.

И великим князем стал старший сын Невского Дмитрий Александрович.

Сорок лет прошло с пришествия на Русь Батые. Мало кто уже помнил давние времена, когда не было Орды и дани, а поэтому и настоящее положение дел воспринималось как должное, постоянное.

Но укрепление великого князя было невыгодно Орде и там с радостью поддержали претензии младшего брата великого князя, Андрея, на престол. К тому же, нашёлся повод для демонстрации силы собственной веры, для грабежа и насилия. В конце 1281 татаро-монголы прошлись по северным землям грабя, сжигая, убивая и насилуя. И на следующий год сила была на стороне Андрея. Но затем Дмитрий съездил к хану Ногаю, получил от него ярлык на правление.

Заканчивался период укрепления государственности в условиях колониального подчинения, период осмысления новой реальности, жизни в зависимости от иной веры и силы, поиска компромисса в отношениях разных частей Руси между собой.

Это диктовало необходимость сложения сил, но инерция борьбы за власть была велика, а главное ни один из князей

не был носителем заразной идеи, и примирение братьев длилось недолго. В 1293 году теперь уже Андрей Александрович убедил хана Ногая передать ему великокняжеский ярлык и вновь войско хана под предводительством брата хана Тохты Дюдены прошло по Руси. И Дмитрий отказался от старейшинства и престола владимирского.

Но междоусобица была и в рядах Орды. Утратив великую цель, которая когда-то привела их сюда, не обретя новой, здесь также как и на Руси искали нового предводителя, способного эту цель увидеть и повести к ней. Хан Тохта победил сторонников Ногая и тот был найден среди убитых.

Дмитрий умер в 1293 году и на престол во Владимире сел Андрей Александрович.

Карамзин о нём пишет так: *«Он не имел и тех свойств, которыми злодеи человечества закрашивают иногда черноту свою: ни ревностного славолубия, ни великодушного мужества; брал города, истреблял христиан руками моголов, не обнажав меча, не выдав опасности и пролив множество невинной крови, не купил даже права назваться победителем!»*

По этой характеристике можно сделать вывод, что мотивы поведения князя Андрея неясны. Но, судя по подчеркиванию факта истребления христиан, он пришёлся ко двору в Орде именно этой своей готовностью не отстаивать собственную веру, а быть пособником её уничтожения.

И, тем не менее, правил он в течение десяти лет.

В это десятилетие были войны с немцами и шведами, которые всё надеялись отвоевать себе часть русских земель, но с ними войска князя справлялись без помощи хана. Союзниками Андрея были верные ему князья Фёдор ярославский и Константин ростовский. Был и другой союз князей: Михаила тверского, Даниила московского и Ивана переяславского. Эти союзы соперничали и московский князь Даниил становился всё сильнее, претендуя на великокняжеский титул. Но он умер в 1303 году и его место занял старший сын Юрий.

Князь Андрей умер на следующий год.

И два князя объявили себя наследниками: Михаил Ярославич Тверской, внук Ярослава Всеволодовича, и его же правнук Юрий Данилович Московский, словно повторяя уже

давнее противостояние князей в борьбе за киевский престол, который в конце концов завоевал князь Юрий Долгорукий, поменявший этот столичный город на новый, Владимир.

Следует отметить, что владычество Орды уже воспринималось как вечное, поэтому даже свободолюбивый Новгород не впустил наместников Михаила без ханского ярлыка. *«Мы избрали Михаила с условием, да явит грамоту ханскую и будет тогда князем нашим, но не прежде!»*

Князь Даниил московский претензий своих на российский престол не оставил, а завоевать Москву Михаил Тверской не смог. Новгородцы скоро заявили, что он не выполняет своих договорных обязательств, ещё одно подтверждение неразрешимого противоречия между единоначалием и народовластием. Михаил взял город в осаду, а после заключённого перемирия вынужден был уехать в Орду за ярлыком, где после смерти хана Тохта наследником стал его сын Узбек.

Это была знаковая смена правителя Орды. Хан Узбек, в отличие от своего отца, ревностно относился к исламу и начал его усиленно насаждать. Л. Гумилёв отмечает, что это привело к большим изменениям в Поволжье, народы которого находились в непосредственном соприкосновении с Ордой и вынуждены были теперь выбирать между религиями. Единственным местом, где они и татары-противники ислама могли найти приют и дружелюбие были русские княжества. *«Так появились на Руси... Аксаков, Алябьев, Аракчеев... Балашов, Бекетов, Боборыкин, Булгаков, Бунин, Бухарин... Гоголь, Годунов, Горчаков... Державин... Измайлов... Кантемиров, Карамазов, Карамзин, Корсаков, Кочубей, Кропоткин, Куракин... Милюков, Мичурин... Рахманинов... Салтыков, Строганов... Татищев, Тимирязев, Третьяков, Тургенев, Тютчев... Ушаков... Чаадаев... Шерметев, Шишков... Юсупов. Этот перечень лишь отчасти отражает тот размах, который приобрела русско-татарская метисация»,* - отмечает Гумилёв. К этому следует добавить, что *со временем влияние именно этих родов отразилось на культурно-эстетической составляющей православия в России...*

Юрий московский, объединившись с недовольными новгородцами, пошёл против Михаила, надеясь на поддержку

Орды. Но в Орде уже поддержали Михаила и в феврале 1316 года его рать разбила под Торжком новгородцев, но в Новгород войти Михаил не смог, горожане выставили против него значительное войско.

Если верить историкам, то Юрий Московский в это время в течение трёх лет жил в Орде. Узбек женил его на своей сестре Кончаке, которую при крещении назвали Агафиею, и дал ему старейшинство над русскими князьями. Но в битве под Тверью его победил Михаил, который тоже имел ярлык и не хотел от него отказываться. Юрий обратился за поддержкой к новгородцам. И на сей раз князья договорились вместе ехать к хану. Юрий же уехал раньше и изложил все события по-своему. Неповиновение Михаила хану подтвердил Кавгадый, возглавивший ордынское войско в походе против Михаила. И когда тот приехал в Орду, на берег Азовского моря, ему пришлось только оправдываться. Узбек принял сторону его племянника. По-видимому, немалую роль в этом имело то, что Михаил проявил себя в Орде как убеждённый христианин. Так, с одной стороны, в исторических документах делается упор именно на ненависти к Михаилу Кавгадыя, обвинившего князя в отравлении жены Юрия Кончаки, а с другой описывается довольно подробно путь христианского возвышения князя Михаила тверского в плену. Именно это его духовное возвышение вероятнее всего и привело Узбека к решению придать того казни.

Тело князя Михаила было доставлено в город Маджары на реке Куме, а потом в Москву, где и погребено. Юрий же в 1320 получил ярлык и переехал во Владимир. Когда гроб с останками Михаила открыли, увидели, что мощи ничем не повреждены за многие месяцы, минувшие со дня его смерти, что стало подтверждением его святости.

Сын Михаила Дмитрий тайно выехал в Орду, где убедил Узбека сделать его великим князем. Затем собрал войско, против которого Юрий выступить не решился, а отправился в 1325 году в Орду, где и встретил Дмитрия. И тот убил его, мстя за смерть отца. На следующий год за это он был в Орде казнён. Ему было 27 лет. А великим князем хан признал его брата Александра Михайловича.

В конце лета 1327 года ханский посол Шевкал, двоюродный брат Узбека, пришёл в Тверь с намерением обратить россиян в магометанскую веру. Александр вместе с горожанами, вышел на битву с ним и ханскую дружину уничтожил, а Шевкал с приближёнными сгорел во дворце. Узбек призвал Иоанна Данииловича московского, пообещал сделать его великим князем и дал пятьдесят тысяч воинов для подавления мятежа. И в 1328 году после того, как мятежники были разгромлены, ярлык получил Иоанн московский.

Таким образом вновь произошли существенные перемены, опять сместился центр государства российского.

Необходимо отметить, что нашествие войска Чингисхана фактически разделило южную и северную Русь, некогда сильный и главенствующий над всеми Киев теперь жил совсем иными заботами. Окрепла Литва. Её правителем стал Гедимин, который нашёл общий язык с Ордой и вскоре завоевал часть Руси и Киев. Он именовал себя великим князем литовским и российским.

Пути начавшего формироваться государства разошлись: северная Русь вынужденно осваивала жизнь в окружении представителей ислама, оставаясь православной, южная - под влиянием Римского папы. Приобретался и разный дипломатический, а также военный опыт. Сказывались различия и в жизненном укладе. *Именно в эти годы фактически было положено начало разделению конгломерата, начавшего складываться как единое государство, на два цивилизационных процесса.* Причём, если Киев брал за пример государства европейские, *северная Русь вырабатывала собственные цивилизационные принципы.* Следует также подчеркнуть, что наличие верховенствующего над всеми князьями хана стало существенным примером для подражания, хотя до конца не смогло избавить удельных князей от претензий на великокняжеский престол, как и не смогло возвысить их в осознании идеи куда вести народ.

Правили в этот период

На Александре Невском закончилась хронология киевских великих князей.

С Андрея Боголюбского началась хронология владимирских великих князей, правда, теперь их верховенство определялось не в междоусобных войнах, а в ханской ставке.

Великими князьями были: Ярослав Ярославич Тверской (1263-1272 гг.), Василий Ярославич Костромской (1272-1277 гг.), Дмитрий Александрович Переяславский (1277-1281, 1283-1293 гг.), Андрей Александрович Городецкий (1281-1283, 1293-1304 гг.), Михаил Ярославич Тверской (1304-1318 гг.), Юрий Данилович Московский (1318-1322 гг.), Дмитрий Михайлович Тверской (1322-1326 гг.), Александр Михайлович Тверской (1326-1328 гг.).

Что осталось в истории

В эти годы государственная самостоятельность фактически была утрачена, основные государственные функции сводились к исправному собиранию дани, то есть к ведению внутреннего хозяйства. Но, тем не менее, продолжались контакты с западными соседями и противостояние набирающей силу Литве.

И уже в числе претендентов на великокняжеский престол появляются московские князья, потомки Александра Невского.

Самым значимым событием стал христианский подвиг Михаила Тверского, который усилил православие в противостоянии с насаждаемым исламом.

ОБЩЕЕ (КОЛЛЕКТИВНОЕ) И ЛИЧНОЕ (ИНДИВИДУАЛЬНОЕ). ГОСУДАРСТВЕННИКИ И ЛИБЕРАЛЫ

*Иван Калита. Москва - столица.
Конец Новгородской вольницы. Мамай.
Сергий Радонежский и Дмитрий Донской.
Куликово поле. «Велик бог христианский».*

1

Правление Иоанна Даниловича, прозванного Калитой, продлилось с 1328 по 1340 годы и было мирным. Но этот мир с Ордой достигался подавлением сопротивления князей, пытающихся вырваться из-под власти завоевателей. Князю Александру Михайловичу Тверскому были верны псковитяне и только наложенное проклятие заставило его отказаться от борьбы и уехать в Литву. Но спустя полтора года он вернулся и вошёл в сношение с новгородцами, которые пытались жить самостоятельно.

Стоит отметить, что в эти годы возросло влияние священнослужителей на государственные дела, все решения князьями принимались с учётом мнения митрополита или архиепископов. Смирить новгородцев и псковитян Иоанну удалось именно с их помощью. Но князь Александр решил добиться своего и отправился к Узбеку, убедил того в своей верности и получил в удел Тверь, оставаясь главным соперником Иоанна. А тот, в свою очередь, убедил Узбека в неверности тверского князя. Александр с сыном Феодором по повелению хана были убиты. И в 1328 году Иоанн стал реальным правителем Руси, а Узбек, способствуя единовластию князя московского, тем самым закладывал основу нового государства, отличного как от западной, так и от восточной цивилизаций.

Вновь заявили о себе шведы, и новгородцы вынуждены были воевать с ними. Потом сами воспротивились князю московскому. Но до сражения не дошло: Смоленск попал в немилость к Узбеку, тот снарядил войско и велел Иоанну выступить вместе с ним против князя смоленского Иоанна Александровича, который решил объединиться с Гедимином. Смоляне же встретили войско дарами и тем самым откупились.

Фигура Иоанна, Ивана Калиты, весьма противоречива. Но летописцами и историками отмечается, что состояние земель русских в годы его правления было всё же мирным и города богатели. В то же время он жёстко боролся за власть, прибегая в этой борьбе к любым средствам. Укрепление власти великого князя шло через уничтожение соперников. Он часто ездил в Орду и не только многое узнал и научился у ханской челяди, но и не отказывал тем, кто желал жить на Руси. Так из Орды приехал в Москву татарский мурза Чет, в крещении Захарий, предок Бориса Годунова.

В это время западная часть Руси ещё более отделилась. В Галиции наместником хана стал Болеслав, который, будучи католиком, начал насаждать католицизм, но был отравлен. Его свояк Казимир занял его место, обещал православной веры не теснить, но раздал часть городов Галиции сыновьям Гедимины.

После смерти Ивана Калиты в 1340 году великим князем был объявлен его сын Симеон Иоаннович. Таким образом московские князья закрепили за собой престолонаследие, а Москва стала столицей.

Уже более ста лет Русь платила дань Орде. Некогда воинственные кочевники, осевшие на юге, за это время разучились воевать и утратили желание это делать.

В 1341 году умирает хан Узбек. Его место занимает сын Чанибек.

Покидает этот мир Гедимин, раздав каждому из семи сыновей уделы.

Всё также верен себе Новгород, требуя от очередного великого князя признания своего устава. Симеон принимает это условие.

Воюют за Псков немцы, литовцы, новгородцы...

Датчане уступают немцам Эстонию.

Одним словом, по причине отсутствия объединяющей цели, продолжается деление земель...

Великий князь Симеон Иоаннович в Новгороде был всего один раз, но так и не вступился за новгородцев против шведов.

На правление Симеона выпали годы борьбы за юго-западную часть Руси: Галицию, Подолию и Волынь. *«С сего времени четыре народа спорили о древнем достоянии нашего отечества: о Галиции, Подолии и земле Волынской»*, - пишет Карамзин.

Эти четыре народа: монголы, поляки, венгры и литовцы.

В 1346 году начался мор в прикаспийских и причерноморских странах. Язва под именем «чёрная смерть» пришла из Китая. Потом она захватила Европу, даже островной Лондон. А в 1353 году пришла и на Русь.

Симеону было 36 лет, когда он умер. отписав свое имущество жене. А после неё брату Иоанну, тем самым объединив два удела. Летописцы отмечают, что при нём впервые появилось понятие «великий князь всея Руси» и в обиход пришла бумага.

Очередным великим князем хан Чанибек назначил Иоанна Иоанновича, *«тихого, миролюбивого и слабого»*, тем самым возбудив жаждущих власти других князей. *«Время государей тихих редко бывает спокойно: ибо мягкосердечие их имеет вид слабости, благоприятной для внешних врагов и мятежников внутренних»*, - отмечает Карамзин.

Соперником Ивана Калиты с 1328 по 1331 год был Александр Васильевич суздальский. Соперником Иоанна стал Константин Васильевич, князь суздальский.

Ольгерд сын Гедеминов, князь литовский, через родственные связи подчинил себе Смоленск и Брянск.

Тверь, Муром, Новгород страдали от междоусобиц.

В тихой Москве начались распри между вельможами.

В 1357 году хан Чанибек был убит своим сыном Бердибеком. Тот, в свою очередь, своим сыном Кулпою, Кулла - Неврусом.

В 1359 году, княжив шесть лет, в тридцать три года скончался Иоанн московский и великим князем ханской волею стал Димитрий Константинович суздальский, который на следующий год въехал во Владимир, обещая вернуть этому городу столичный статус.

Но уже была смута в некогда могущественной Орде, темник Мамай стал возвышаться над прочими военачальниками, поставил своего хана и грамота прежнего уже не играла роли. Бояре московские решили вернуть первопрестольство своему князю, выступили против Дмитрия суздальского, тот бежал и двенадцатилетний Дмитрий московский, внук Иоанна Калиты, прозванный позднее Донским, встал во главе Руси в 1363 году, получив ярлык у хана Мюрида.

В Орде было двоевластие, ярлык одного хана не признавался другим. Но юный московский князь со своими советчиками повёл себя решительно, изгнав соперника из Владимира, и позволив тому править в Суздале уже от своего имени, и начал объединять разрозненные княжества, отнимая уделы у дальних и слабых правителей.

Были ещё мор и великий пожар в Москве, после которого весной 1367 года был заложен каменный Кремль.

А по Руси уже поднималось сопротивление ослабевшей и утратившей монолитность Орде. Набегам разномастных ханов противостояли княжеские дружины, и весьма успешно, в связи с чем желание окончательно избавиться от ига овладевало всё большим количеством россиян.

Желание молодого князя Дмитрия и его окружения объединить силы, дабы успешно противостоять врагу, столкнулось с новгородской вольницей. Противостояние единачалия и новгородского народовластия достигло своей высшей точки. *Пожалуй, это был первый исторический период на Руси, когда князья и народ должны были из двух взаимоисключающих форм правления выбрать ту, которая способствовала бы объединению. Именно объединение в ущерб независимости, вольницы осознавалось всё больше и больше как необходимость для сохранения государства. Это был период осознания главенства общинного (коллективного)*

*над личным (индивидуальным), хотя это личное и ряди-
лось в одежде новгородского народного вече.*

Князь Михаил, породнившийся с Ольгердом, тоже соперничал с великим князем и в этом противостоянии Ольгерд решил ему помочь и осадил Москву, но Кремль взять так и не смог. И тем не менее литовское нашествие потрясло москвичей. Михаил же решил бороться с Дмитрием с помощью Орды, в которой в это время фактически правил Мамай от имени хана Мамат-Салтана. Михаил получил в Орде грамоту великого князя, но опасаясь попасть дружинникам Дмитрия, вынужден был уйти в Литву. Ольгерд решил вторично идти к Москве.

В декабре 1370 года его войска и войска смоленского князя Святослава подошли к Москве, но там их уже ждали. К тому же союзники Дмитрия подошли с тыла и окружённый Ольгерд предложил мир. А при заключении перемирия забыл о пользе своего шурина. И князь Михаил вновь обратился к Мамаю и вновь получил ярлык. Но Дмитрий и верные ему князя грамоту не признали и князь Михаил вынужден был закрыться в Твери.

Это непослушание московского князя обозлило Мамаю, можно было ожидать его прихода с войском и тогда князь Дмитрий, рискуя собственной головой, сам отправился в Орду.

В его отсутствие состоялось обручение дочери Ольгерда и одного из князей, что способствовало укреплению мира.

В Орде Дмитрия утвердили на великое княжение. Как отмечает Карамзин, этому решению способствовал возраст князя, Мамай посчитал, что юный князь не способен ему противостоять.

Но и это упрочение Дмитрия как великого князя не помешало новым столкновениям московских и рязанских князей.

Не успокоился и князь Михаил, он снова заявил о своих претензиях и убедил Ольгерда идти на Москву. И опять сражения не произошло, был заключён мир.

Русь всё также продолжала платить дань Орде, но уже не хотела терпеть насилия. И когда в очередной раз столкнулись с разорительным ханским набегом, захватили воинов Мамаю.

Тогда Мамай решил наказать князя Дмитрия с помощью его врагов. Опять неугомонный князь Михаил получил ханскую грамоту. Мамай обещал ему войско, Ольгерд тоже. Но Михаил объявил Дмитрию войну не дожидаясь их помощи. И Дмитрий

со своим войском осадил Тверь, принудил Михаила сдаться и принять его условия, в которых было требование не искать более великого княжения и отказаться от союза с Ольгердом.

В 1377 году с ханскими полками пришёл мордовский царевич Арапша и разбил выступивших против ратников, прошёл по пределам рязанским и нижегородским. Но князь нижегородский дал им отпор и уничтожил. Тогда Мамай отправил на Нижний Новгород новое войско. Князь Дмитрий со своими полками встретил его в рязанской области на берегах реки Вожа и разбил.

Это было лето 1378 года.

Мамай в ответ собрал новое войско и двинулся к Рязани, взял её и вернулся обратно.

В 1377 году умер Ольгерд и это породило междоусобицу в Литве. Князь Дмитрий не успел воспользоваться возможностью вернуть часть русских земель, в своё время завоёванных литовцами, так как Мамай вновь стал готовиться к походу на Москву.

В 1380 году он объявил, что идёт истребить государство российское. *«Казним рабов строптивых! Да будут пеплом грады их, веси и церкви христианские»* доносят до нас летописцы его слова. Он вступил в союз с Ягайлом литовским, к ним присоединился Олег рязанский. Этот князь выполнил роль двурушника. Желая Дмитрию поражения, он в то же время сам предупредил того, что Мамай идёт на Русь.

Получив это известие, Дмитрий довольно быстро собрал войско и отправился за благословением к игумену Троицкой обители Сергию, уже известному своими добродетелями. Летописи свидетельствуют, что тот предсказал Дмитрию кровопролитие ужасное, но победу: *«чтоб еси, господине, таки пошёл, а поможет ти бог и святая богородица»*. И отправил с ним иноков Пересвета и Ослябю. Пересвет прежде был брянским боярином и воином.

Летописцы отмечают, что вместе с дружинами полоцкого и брянского князей Андрея и Дмитрия великий князь московский собрал тогда войско невиданное, не менее ста пятидесяти тысяч воинов.

Мамай на Дону ждал Ягайла литовского, но отправил посла к Дмитрию с требованием заплатить дань. Тот согласился

платить, но меньше, чем прежде. Мамай это посчитал дерзостью и сражение стало неизбежным.

Дмитрий выступил со своим войском к Дону. Князь рязанский Олег, союзник Мамай, не ожидавший этого, заметался и не противостоял ему.

7 сентября 1380 года войско Дмитрия перешло Дон и встало на берегах Непрядвы. Затем в боевом порядке двинулось вперёд и на поле Куликовом встретилось с неприятелем. Дмитрий сам повёл воинов, и только когда началось общее сражение, занял место, чтобы видна была вся панорама битвы. Сражение шло с переменным успехом и только внезапный и своевременный удар засадного полка князя Владимира Андреевича, внука Калиты, решил итог сражения. Мамай бежал вместе с остатками своего войска.

Князя Дмитрия нашли после сражения контуженным.

Сражение на Куликовом поле стало той критической точкой, после которой могущество Орды пошло на спад. Сто пятьдесят лет назад произошла битва на Калке, закончившаяся русским поражением. Теперь же нарождающееся государство российское продемонстрировало свою возрастающую мощь, в основе которой лежало православие, а князья обрели ясную цель, которая их консолидировала.

Летописцы отмечают, что убито было в этом сражении с обеих сторон до двухсот тысяч. Погибли многие русские князья и инок Пересвет, который по преданию в начале битвы сразился с печенегом-богатырём.

Ягайло, не успевший к битве, узнав об её исходе, повернул обратно.

Князь рязанский Олег бежал в Литву, но потом был прощён Дмитрием Донским и вернулся в Рязань.

Мамай не успел сходить ещё раз на Русь, у него появился соперник - хан Тохтамыш, потомок Чингисхана, который вошёл в союз с эмиром Тамерланом, объявил себя наследником Батыева престола и Мамай был их войском разбит, бежал в Геную и там был убит.

Летом 1381 года Тохтамыш послал к Донскому послов, требуя, чтобы князья прибыли в Орду. Но те не поехали.

На следующий год Тохтамыш пошёл на Русь и опять же рязанский князь Олег предал Донского. Дмитрий начал соби-

рать войско, но на этот раз князья не откликнулись на призыв. А князь нижегородский даже послал к хану двух сыновей с дарами. Донской, так и не собрав войско, с семьёй перебрался в Кострому. Как предполагает Карамзин, в эту пору безначалия Дмитрием был послан в Москву внук Ольгерда Остей. Он восстановил порядок и начал собирать полки.

В конце августа войско хана подошло к Москве, и по команде Тохтамыша начало осаду Кремля. На четвёртый день осады хан изъявил желание вступить в переговоры. Остей с воеводами вышел из Кремля, веря слову его и нижегородских князей, и был убит, а также были убиты его сопровождающие, а воины Тохтамыша ворвались в Кремль.

После этого началось разорение окрестных городов.

Брат Дмитрия князь Владимир Андреевич со своей дружиной возле Волока разбил большой отряд хана, после чего Тохтамыш стал отступать от Москвы, по пути разорив и владения князя рязанского Олега.

Вернувшиеся в Москву Донской и князь Владимир начали восстанавливать нормальную жизнь, отправив войско наказать князя Олега, и рязанские земли теперь уже с их стороны подверглись разграблению.

Михаил тверской всё ещё надеявшийся вернуть себе великое княжение, с сыном поспешил к Тохтамышу. Но и Дмитрий решил, что лучше подчиниться Орде и отправил туда своего сына Василия. И Тохтамыш, понимая реальное положение дел, влияние Дмитрия на князей, подтвердил главенство Донского. Правда, дань после этого не уменьшилась.

3

Примириться с князем рязанским Олегом Донскому помог игумен Сергей. Это примирение было закреплено женитьбой сына Олега Феодора на княжне Софии Дмитриевне.

События после сражения на Куликовом поле показали, что победы было всё же недостаточно для скрепления России, осознание своей объединённой силы ещё не пришло к князьям, ещё сильно было желание жить вольно, не подчиняясь одному из них, ещё не была осознана до конца необходимость выделять одного из всех равных, и сообща

противостоять врагам. Но следствием этой победы стало понимание необходимости таких скреп.

Теперь нужно было подавить независимость там, где она мешала объединению. И прежде всего Донскому предстояло усмирить новгородцев, которые, оставленные в покое на десять лет и князем и противниками, занялись разбоем. Он осадил Новгород, заставил новгородцев подписать мирную грамоту с условием, что отныне Новгород повинуется ему как государю и платит дань за эти годы бесчинства.

Литва, наиболее воинственная, в эти годы стала христианской, окончательно отойдя от язычества, но в ней вспыхнули междоусобицы. Донской искал с литовскими правителями дружбы, больше опасаясь Орды. Его сын Василий, пробыв три года при хане, тайно ушёл из Орды и вернулся в Москву через Польшу и Литву.

В это время рассорились братья Дмитрий и Владимир Андреевич, но скоро помирились и подписали грамоту, в которой впервые было определено право наследования сыном престола отца. Прежде престол переходил к братьям великого князя, теперь же Владимир признал первое право за сыном Дмитрия, своим племянником Василием и его братьями. Это был ещё один камень в основание государства, управляемого единым государем.

Следует отметить, что во многом таким переменам способствовало осознание русскими князьями того, что они могут противостоять сильному врагу и, прежде всего, Орде, объединив силы. Многочисленность войска, подобного тому, что привёл Батый и в своё время поразившая их предков, теперь воспринималась как необходимый фактор победы.

Тридцать девять лет исполнилось Дмитрию Донскому, когда он заболел и, объявив семнадцатилетнего сына Василия государем, в 1389 году умер.

Очевидно, что после нашествия Батые на северные земли Руси в течение более чем века, и князья, и деловой люд имели больше сношений с Ордой, чем с западными странами, всё более познавая иные нравы, иную религию и бескрайние просторы Азии. Столь плотное взаимодействие не могло не сказаться на политике, жизненном укладе, отношении к ино-

родцам и иноверцам. *Оставаясь христианской страной и поверяя дела христианскими заповедями, тем не менее, знать, да и простолюдины, вынуждены были познавать и мусульманские традиции и заповеди. Эти две религии, оспаривая одна другую, в то же время выявляли и общее, что приводило к растущему взаимопониманию. Переход из одной веры в другую не был событием неординарным.*

Запад Руси, который в эти годы был частично завоёван Литвой, был озабочен более всего насаждением католицизма и не имел опыта, подобного русским князьям, ни в дипломатии с иноверцами, ни в масштабных военных столкновениях, ни в понимании иного жизненного уклада. *В то время, когда Россия, находящая под Ордой, вынужденно усваивала новые для себя отношения и постигала существование на больших пространствах, в сражениях многочисленных, в непростой дипломатии, западные страны продолжали закреплять опыт малых войн, борьбы за территории, дворцовых интриг. Именно в этот период произошло отдаление Руси от Запада, её обогащение неведомым Европе опытом. Именно в это время начала складываться самобытность российского государства.*

России, в силу её географического положения, важно, и просто необходимо было понять не только европейский, но и азиатский уклад жизни, не только христианство, но и ислам. Напуганные нашествием Чингисхана европейские правители, народы и, естественно, историки, радующиеся, что между ними и варварами оказалась Русь, трактовали этап становления российской государственности под Ордой как отставание от европейской цивилизации. На самом деле этот период формирования государства под давлением иноземного ига был целесообразен и необходим. Во-первых, он прервал череду междоусобных войн, которые в конце концов могли привести к исчезновению так до конца не сформировавшегося государства. Во-вторых, несомненно обогатил россиян новым опытом, продемонстрировав на примере Орды силу и непобедимость единоначалия. В третьих, позволил через взаимоотношения с Ордой увидеть земли восточные, которые прежде, вследствие отдалённости, особо не привлекали.

И самое главное, с точки зрения Божественного промысла, это был период испытания Руси на верность христианской православной веры, которое завершилось благословением игумена Сергия и победой на Куликовом поле. Как пишет Карамзин, Мамай перед бегством тогда воскликнул: «Велик бог христианский!»

Таким образом, многолетняя зависимость от азиатской Орды сформировала главные принципы государственного становления: незыблемость православной веры, целесообразность и необходимость единоначалия над всей территорией, взаимодействие при противостоянии общему врагу, уважительное отношение к иным вероисповеданиям, дипломатическое разрешение конфликтов, в то время как западные государства стремились объединять народы исключительно одной верой и родственными связями правителей, жестоко преследуя инакомыслие и насилием насаждая свою веру.

Правили в этот период

Лидерство окончательно перешло к московским князьям.

Иван Данилович Калита сначала вместе с Александром Васильевичем Суздальским (1328-1331 гг.), а затем без соправителя великокняжил по 1340 год. Его сын Симеон (1340-1353 гг.). Внук Калиты Иоанн (1353-1359 гг.).

Дмитрий Константинович Суздальский-Нижегородский (1360-1363 гг.), как соправитель и правнук Калиты Дмитрий Донской единоначально (1363-1389 гг.).

Что осталось в истории.

Самое важное событие - сражение на Куликовом поле. Кроме того династическое правление одного рода с передачей престола от отца к сыну.

РУСЬ ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ ОРДОЙ

..... Границы русских земель, попавших под власть образованного монголами государства - Золотой орды

ДЕРЖАВНАЯ МАГИСТРАЛЬ

Князь Василий. Тамерлан. Витовт.

Эдигей. Раздел митрополий.

«Мы дремали; ты один за всех бодрствовал...»

1

Семнадцатилетний Василий Дмитриевич, отроком проведший три года вблизи хана, в августе 1389 года во Владимире послом ханским Шахматом был возведён на престол российский. Править ему помогал Совет. Юный Василий сразу же женился на дочери литовского князя Витовта, который изгнанником жил в Пруссии у немцев. И тут же отправился в Орду, где был принят с великими почестями. И даже получил во владение несколько уделов, в том числе те, которые ранее принадлежали князьям черниговским. Причиной тому было опасение Тохтамыша, что тот выступит на стороне Тамерлана, с которым хан вёл войну. И не только. В Орде после сражения на Куликовом поле уже начинали понимать, что Русь рано или поздно вновь соберёт силы и это неизбежное столкновение следует как можно далее откладывать. Сыграли свою роль и три года, проведённые ранее Василием возле хана. Он хорошо понимал, как следует себя вести с ханом и его окружением, несомненно имел в этом окружении и благожелателей, и врагов. Теперь в ранге великого князя это знание ему пригодилось.

Вернувшись из Орды, он вынужден был как и все предыдущие великие князья, принуждать к повиновению непокорных. Начал с Нижегородской области. Потом пришлось усмирять новгородцев, которые никак не хотели принимать чужие условия. Немаловажно, что в объединительных усилиях ему, как и Дмитрию Донскому, содействовало духовенство.

В это время в Орде всё влиятельнее становится один из эмиров - Тамерлан, или Тимур. Его окружение объявляет его владыкою мира подобно Чингисхану, когда ему было тридцать четыре года. За семь лет до этого, как отмечает Карамзин, он не имел ничего *«кроме одного тощего коня и дряхлого верблюда»*. Тогда Тамерлан из среднеазиатской ставки отправился на запад, захватил земли восточнее Каспия и Персию. Багдад ему покорился. Затем он повернул на Индию, повторяя поход Александра Македонского, и взял Дели. Вернулся, усмирил грузин, и, наконец, встретился с грозным противником, турецким султаном Баязетом. *«Знай, - писал он Баязету, - что мои воинства покрывают землю от одного моря до другого; что цари служат мне телохранителями и стоят рядами пред шатром моим; что судьба у меня в руках и счастье всегда со мною. Кто ты? Муравей туркоманский: дерзнёшь ли восстать на слона? Если ты в лесах Анатолии одержал несколько побед ничтожных; если робкие европейцы обратили тыл пред тобою - славь Магомета, а не храбрость свою...»*

В этих строках нескрываемое презрение и оценка европейской цивилизации, которая все эти годы, прикрывшись Русью, так и не решилась противостоять нескольким поколениям военачальников Орды.

Тамерлан вернулся на Ближний Восток, разбил египтян, разграбил Дамаск, затем разбил войско Баязета и пленил его. Обложил данью и вернулся в свою столицу Самарканд.

Перечисление этих походов уже свидетельствует о мощи азиатской цивилизации, об её размахе в сравнении с европейской, для которой поход Александра Македонского был исключительным и героическим событием. Войско Тамерлана многократно пересекало азиатские просторы с востока на запад, с севера на юг и наоборот. Это был иной масштаб полководческого мышления, иной военный потенциал.

Ещё до этих походов Тамерлан столкнулся с Тохтамышем, который не хотел его пускать в свои владения. Впервые встретившись возле Урала, они завершили противостояние в астраханских степях, где Тохтамыш был разбит и бежал за Волгу, а Тамерлан остался на её берегах.

В 1395 году Тохтамыш послал войско в северную Персию. Тамерлан его предостерег от такого решения, но тот не послушался, и между Терекком и Курою произошло сражение воинов двух предводителей некогда единой Орды. И Тохтамыш бежал, Тамерлан гнал его до Волги. А затем пошёл дальше на Русь.

Князь Василий Дмитриевич не испугался ни его славы, ни четырехсоттысячного войска, а велел собирать своё войско и стал за Коломною на берегу Оки. По его приказу из Владимира была перенесена икона девы Марии и на Кучковом поле состоялось моление.

Тамерлан шёл вверх по Дону, по пути грабя селения, но 26 августа вдруг развернулся к югу и вышел из российских владений. Некоторые историки предполагают, что причиной тому была надвигающаяся осень, которая в этих местах совсем не похожа на эту пору в местах южных. Другие считают, что трудности похода не могли соизмериться с его итогами. Третьи допускают, что Тамерлан не хотел повторения Куликова поля, понимая, что Русь способна собрать большое войско и противостоять ему. Сам же князь Василий посчитал это чудом и, возвратясь в Москву, велел построить каменный храм Богоматери с монастырём на Кучковом поле.

Завоевав земли черкесские и крепости грузинские, Тамерлан вернулся к астраханским местам, разрушил столицу ханскую Сарай. Теперь три хана спорили о господстве над этими местами: Тохтамыш, Койчирак и Тимур Кутлук, который прежде служил Тамерлану.

2

А на западных границах крепло и приращивалось землями русскими литовское государство, которое теперь возглавлял тесть князя Василия Дмитриевича Витовт, устранивший всех своих соперников и захвативший Смоленск. И Василий поехал в Смоленск, где они утвердили границы государств. Витовт теперь правил южными областями от Молдавии и Галиции до Курска, Сулы и Днепра. Князю Василию же остались северные земли.

Василий сознавал силу Литвы и искал в Витовте поддержку в борьбе с Ордой. Вместе они объявили ультиматум

новгородцам, запретив тем общаться и торговать с врагами Литвы - немцами. Те, не так давно заключившие с немцами мир, ответили, что у них мир со всеми и они не хотели бы его нарушать.

Великий князь объявил им войну, но новгородцы оказались на этот раз сильнее и был заключён мир в обход Витовта.

В 1399 году хан Тохтамыш собрал новые силы и занял оставленный Тамерланом Сарай. Но Тимур Кутлук напал на него и взял столицу. Тохтамыш бежал в Киев к Витовту, который теперь считал себя равным великим полководцам. Ему нужны были союзники. Князь Василий прошёл по землям болгарским и завоевал Казань.

Так начинается новый виток столкновения трёх религий и большого территориального передела.

Витовт вышел навстречу войску Тимура Кутлука и хотя тот предлагал Витовту выдать Тохтамыша и разойтись, потребовал в свою очередь подчинения и дани. А затем решил дать сражение. Войско литовское перешло Ворсклу. Но ханская рать была многочисленнее, и не помогли Витовту пищали и пушки. Хан Тохтамыш и литовский князь Витовт бежали.

В 1400 году умирает князь Михаил Александрович тверской, долгие годы противостоявший московским князьям в борьбе за престол. Уходит в мир иной хан Тимур Кутлук. Отбывает у литовцев Смоленск брат князя Василия Юрий Дмитриевич Галицкий.

Но в 1404 году Витовт осаждает Смоленск. Князь Юрий отправляется в Москву и просит либо примирить его с Витовтом, либо защитить. Но Василий не делает ни того ни другого, а в это время изменники в Смоленске открывают городские ворота. И с этого момента, как утверждает Карамзин, говоря о Смоленске: *«Витовт благоразумною политикою утвердил его за Литвою на 110 лет»*.

Затем последовало противостояние московского князя, который получил в подкрепление воинов хана Шадибека, сына Култука, и Витовта, закончившееся перемирием.

В эти годы Русь уже не платила Орде дань, князь Василий отделялся дарами послам и Култуку, а после смерти того, Шадибеку.

Хан Тохтамыш пытался вернуть себе трон, но под Тюмьню был разбит войском Шадибека и убит.

Один из полководцев Тамерлана, Эдигей, находился в дружеских отношениях с князем Василием, подстрекая того воевать с Витовтом, а Витовта натравливая на Василия.

В Орде началась борьба за власть. Булат-Салтан изгнал Шадибека, а хитрый Эдигей повёл войско на Москву, поводом стало то, что князь Василий дал приют детям Тохтамыша. Василий ушёл в Кострому.

Войска Эдигея осадили Москву, но не получив обещанной подмоги от князя Тверского, взяли откуп и вернулись обратно.

О ситуации, которая сложилась к тому времени в отношениях Москвы и Орды, говорит письмо Эдигея к князю Василию:

«Великий хан послал меня на тебя с войском, узнав, что дети Тохтамышевы нашли убежище в земле твоей. Ведаем также происходящее в областях Московского княжения: вы ругаетесь не только над купцами нашими, не только всячески тесните их, но и самых послов царских осмеиваете. Так ли водилось прежде? Спроси у старцев: земля Русская была нашим верным улусом; держала страх, платила дань, чтילה послов и гостей ордынских. Ты не хочешь знать того - и что же делаешь? Когда Тимур сел на царство, ты не видал его в глаза, не присылал к нему ни князя, ни боярина. Минуло царство Тимурово: Шадибек 8 лет царствовал: ты не был у него! Ныне царствует Булат уже третий год: ты старейший князь в улусе Русском, не являешься в Орде. Все дела твои не добры...»

В 1411 году Темир свергнул Булата, прогнал Эдигея к Чёрному морю и уступил престол сыну Тохтамыша и другу Витовта Зелени-Салтану. И тот начал угрожать Руси. Тогда Василий сам решил с дарами ехать к хану, а в Орде его встретил уже хан Керимбердей, убивший Зелени-Салтана. Этот хан имел в своё время прибежище в Москве и встретил князя хорошо. Правда, в итоге этой поездки стало возвращение обязанности платить дань.

Затем Геремфреден, союзник Витовта, убил хана и занял его место.

Эдигей же теперь властвовал над улусами черноморскими и тревожил литовские владения, ходил на Киев, разграбил его, пленив несколько тысяч горожан. А потом послал дары Витовту и письмо, в котором предлагал вспомнить о старости обоих и заключить мир.

Более примечательных событий летописцы не отмечают, правда, упоминая столкновения литовцев с немцами, русских со шведами. Да ещё строптивость и переменчивость новгородцев, которые никак не хотели соглашаться ни с чьим правлением, хотя в городе уже обострились отношения между именитыми и простыми гражданами, свидетельствуя о неустойчивости существующей формы правления.

3

В 1425 году на 53 году преставился князь Василий Дмитриевич. Он правил 36 лет. С.М. Соловьёв отмечает, что в его княжение на первом месте бесспорно стоят отношения с Литвой, которая под руководством литовского князя Витовта стала значительно сильнее.

Его сыну Василию Васильевичу было в это время десять лет от роду. И фактически правил Совет боярский.

Князь Юрий Дмитриевич не хотел уступать престол племяннику, хотя такая договорённость с князем Василием у него была. Но против него выступили остальные братья.

Витовт же в 1430 году пригласил пятнадцатилетнего внука, великого русского князя, к себе в гости. Ему уже было восемьдесят лет и он собрал в тот раз многих князей и правителей. Летописцы отмечают, что это был удивительный съезд венценосных и именитых гостей, который длился почти семь недель. Витовт хотел стать королём литовским, принять корону из рук римского посла, но вельможи польские этому помешали, боясь отделения Литвы. Вскоре после этого Витовт умер. С ним *«воссияла и затмилась слава народа литовского»*, отмечает польский летописец. Витовт стеснил пределы русские на западе и юге, взяв под своё правление и Киев, и Смоленск. После него в Литве началась междоусобица.

Князь Юрий Дмитриевич не оставлял своего желания через Орду сместить племянника, но в Орде тоже шла междоусобица.

Наконец в 1432 году оба были в Орде, и хан Махмет оставил титул Василию. Его представитель Улан-царевич посадил Василия на трон великокняжеский в Москве. С того дня Владимир окончательно утратил право столицы.

Но Юрий Дмитриевич на этом не успокоился и скоро занял Москву, Василия пленил, затем дал ему в удел Коломну и отпустил. Туда же скоро переместилось и управление землями, потому что большинство вельмож не признали Юрия и поехали к Василию. И Юрий уехал в Галич, предложив Василию вернуться в Москву. На этом, правда, противостояние не закончилось и в 1434 году сначала войска Василия сожгли Галич Юрия, а затем тот, собрав силы, пошёл на Москву. И скоропостижно скончался. Его сын Василий Косой принял на себя имя государя московского. Но братья его не поддержали, заняв сторону Василия, два Дмитрия - Шемяка и Красный - предали Косого. Войско его было разбито, а он ослеплён.

Орде князь Василий Васильевич платил дань исправно, но когда хан Махмет был изгнан своим братом Кичимом и искал убежища в России, отправил против него войско, которое, так и не приняв сражения, отступило. Махмет же дошёл до Казани, которая к тому времени была безлюдной и основал там свою столицу. И она довольно быстро стала многолюдным центром.

В это время обострились отношения русского князя с папой.

Иоанн Палеолог был женат на княжне московской, Анне, и царствовал в Константинополе под постоянной угрозой турок. Он искал покровителя в римском первосвященнике. В 1439 году состоялся Флорентийский Собор, на котором была принята Хартия соединения двух христианских религий. В этой хартии представители греческой и римской церквей пришли к согласию по четырём спорным вопросам: об исхождении Святого духа, о чистилище, о квасных просфорах, и о первенстве папы. По первому вопросу согласились, что Святой Дух исходит от Отца и Сына (православные утверждали, что Святой Дух исходит исключительно от Отца, а римляне прибавляли и Сына). Что квасной хлеб может быть употребляем в священнодействии. Определили понятие чистилища, и признали, что папа есть наместник Иисуса Христа и глава

церкви. Но эта хартия не была поддержана православными. А князь Василий обвинил церковников в отступничестве. Карамзин излагает это событие так: «...*вельможи сказали ему: «Государь! Мы дремали; ты един за всех бодрствовал, открыл истину, спас веру: митрополит отдал её на злате римскому папе и возвратился к нам с ересью».*

На этот период приходится раздел митрополий: Московская осталась независимой, а Киевская стала подвластной Риму. Отныне она, включавшая брянскую, смоленскую, перемышльскую, туровскую, луцкую, владимирскую, полоцкую, хельмскую и галицкую епархии, противостояла московскому православию.

И всё же предыдущие годы стали поиском взаимодействия, способствуя духовному росту цивилизаций в целом. Соответственно крепло и Российское государство.

Предыдущие междоусобные распри, определявшие расклад сил, способствующих и противодействующих формированию единого религиозного духовного пространства на российских просторах, в конечном итоге вылились в противостояние двух ветвей христианства, разделив Русь на две части, имеющие религиозные, нравственные, эстетические, идеологические отличия, хотя и продолжающие оставаться в одном цивилизационном потоке. История Руси от крещения до московского князя Василия была историей постигающих чужую мудрость учеников, после него Русь и её народ приобрели историческую предзнаменность. Фактически было заложено начало формирования религиозного фундамента государства российского. И заявлена претензия на цивилизационное равенство с Византией и Римом.

Но до собирания всех русских земель воедино ещё было неблизко. Всё также наособицу жил Великий Новгород. Не отказываются от своих претензий на великокняжеский престол соперники. Не оставляет в покое рассыпавшаяся на части, но ещё имеющая силу, Орда. Осевший в Казани хан Махмет идёт на Нижний Новгород и выигрывает сражение, пленив князя Василия Васильевича. Сын князя Юрия Дмитриевича, Дмитрий Шемяка, стал претендовать на престол, но Махмет от-

пустил князя Василия, взяв с него контрибуцию. Это было в 1445 году. А на следующий год заговорщики во главе с Шемякой взяли власть и великого князя Василия ослепили. С этого момента и появилось у него прозвище Тёмный.

Шемяка занял престол, князя Василия сослали в Углич. Но Шемяку народ и вельможи не признавали, и Василий скоро собрал войско и взял Москву без боя. Слепой князь оказался вполне дееспособным правителем. Он начал утверждать свою власть над российскими городами и утвердил наследственное право своего сына, юного Иоанна, тем самым приучая народ к преемнику. Но Шемяка не хотел уступать и собрал своё войско. Схватка была жестокой. Как отмечают историки, *«давно россияне не губили друг друга с таким остервенением»*.

Это было последнее кровопролитие междоусобий.

Василий победил, Шемяка бежал и вскоре был отравлен.

Но теперь беспокоили Казань и Ногайская Орда. Защищаясь от набегов, Василий Тёмный продолжил укрепление государства, прибегая не только к насилию, но и к дипломатии. В последние годы своей жизни он перестал платить дань Орде, понимая, что сил у волжских или южных племён не так много. Теперь в схватках принимали участие по несколько тысяч с обеих сторон.

В 1462 году в сорок шесть лет великий князь Василий Тёмный скончался, оставив своим наследником Иоанна Васильевича.

На его правлении фактически завершилась подчинённость Орде, определилась державная роль России в будущем, закончилась княжеская междоусобица. Его жизнь как бы делилась на две половины, в первой он грешил и поступал опрометчиво, во второй замаливал грехи и принимал мудрые решения. Несомненно, главным в эти годы стало религиозное отделение Руси от Римской церкви, утверждение православия как единственно правильной веры.

В эти годы менялся и геополитический расклад сил. На юге племена, которые были известны как гоцы или огузы, скитавшиеся в астраханских степях и служившие русским князьям, а затем переместившиеся на запад, основали османскую империю уже под общим именем турок. Под их напором

пала Византия, был убит царь Константин. Падение это ожидалось. Летописи объясняют это так: *«Константин и предки его давали вельможам утеснять народ; не было в судах правды, ни в сердцах мужества; судии богатели от слёз и крови невинных, а полки греческие величались только цветною одеждою; гражданин не стыдился вероломства, а воин бегства, и Господь казнил властителей недостойных, умудрив царя Магомета, коего воины играют смертью в боях и судии не дерзуют изменять совести. Уже не осталось теперь ни единого царства православного, кроме Русского».*

В это время укрепились Крымская Орда, основанная Эдигеем.

Подводя итоги минувших времен, прошедших под властью Орды, Карамзин отмечает не только отрицательное воздействие этих лет. Так, по его мнению, это иго обогатило казну великокняжескую, ибо собирая дань, князья облагали население налогами и для себя. Развивалась торговля, в основном с востоком, ханы ей покровительствовали. Более чистым и правильным стал русский язык. В эти годы возвысилось духовенство, окрепло влияние церкви на князей. *«А вера есть особенная сила государственная».* По мнению Карамзина в европейских странах духовная власть присвоила себе мирскую, а греческая церковь была отстранена от неё. Карамзин считает, что из-под ига Россия вышла более с европейским, нежели азиатским характером.

Но Европа уже не могла признать Русь своей, ибо за эти 250 лет ушла по своему цивилизационному пути. Историк отмечает этот факт как отрицательный для России, сказалось время, когда он писал свою историю, и главенство Европы ему следовало признавать. По этой причине он не перечисляет ещё много приобретений, которые дало россиянам столь длительное взаимодействие с востоком и не называет потери европейских стран, вызванные замкнутым прагматичным развитием. Хотя сам же приводит строки из летописи о причинах падения Византии. Эти же пороки были присущи и другим европейским странам.

В то же время отмечается военное искусство россиян, в котором они многое заимствовали у восточных завоевателей.

Появляется и упоминание о запорожских казаках. Карамзин связывает их появление с касогами, черкасами... Л. Гумилёв же считает их потомками бродников, которые в свою очередь были потомками хазар.

Вывод Карамзина об угнетённой и подавленной в эти годы России звучит как вынужденный реверанс в сторону Запада, хотя факты свидетельствуют о другом. О том, что в этом многолетнем противостоянии Орде Россия, не менее, а даже более эффективно, чем иные, пусть и мучительно, но сформировалась в действительно самостоятельное государственное образование (к примеру, сильная Литва в то время жила под польским правлением), существенно расширив познания и приобретя уникальный опыт и в военном искусстве, и в географии, и в дипломатии, и в торговых отношениях.

Период в 70 лет - время правления Дмитрия Донского, Василия I и Василия Тёмного - Л. Гумилёв определяет как эпоху превращения Древней Руси в Великую Россию. В это семидесятилетие произошли значительные перемены не только на Руси. Не стало Новгородского вече, Большой Орды, самостоятельной Литвы, превратившейся в окраину королевства Польского. А массовый переход татар из Орды, к моменту её распада, на Русь превратил московское княжество в царство, обогатив формирующееся государство многими знаниями, в том числе и военными, *«татары были лучшими в мире специалистами по конному строю и маневренной войне»*, отмечает Л. Гумилёв.

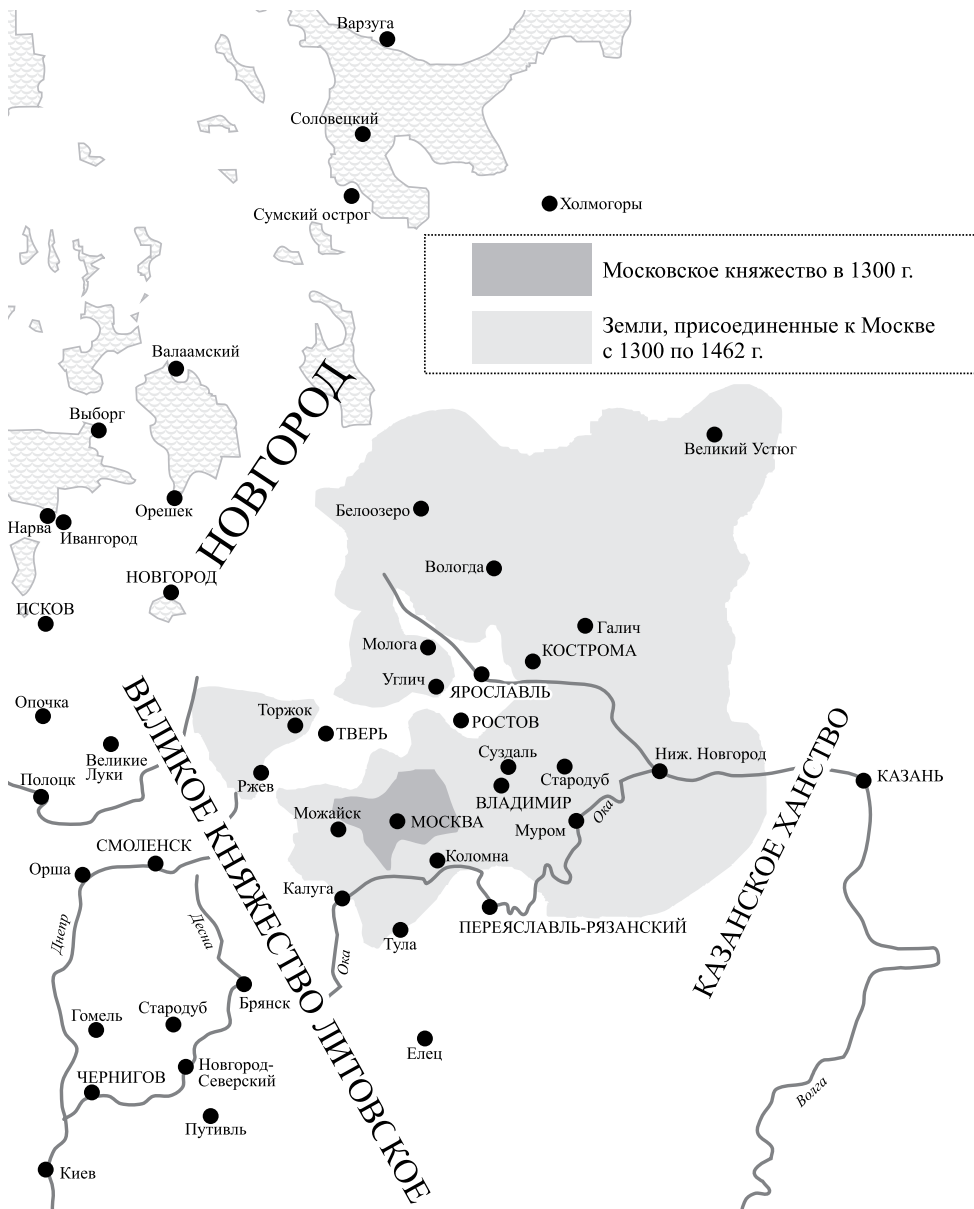
Правили в этот период

Князь Василий Дмитриевич (1389-1425 гг.), Василий Васильевич Тёмный (1425-1433, 1434-1445, 1447-1462 гг.). Заходили на княжеский трон Юрий Дмитриевич (1433, 1434 г.), Василий Юрьевич Косой (1434 г.), Дмитрий Юрьевич Шемяка (1445, 1446-1447гг.)

Что осталось в истории

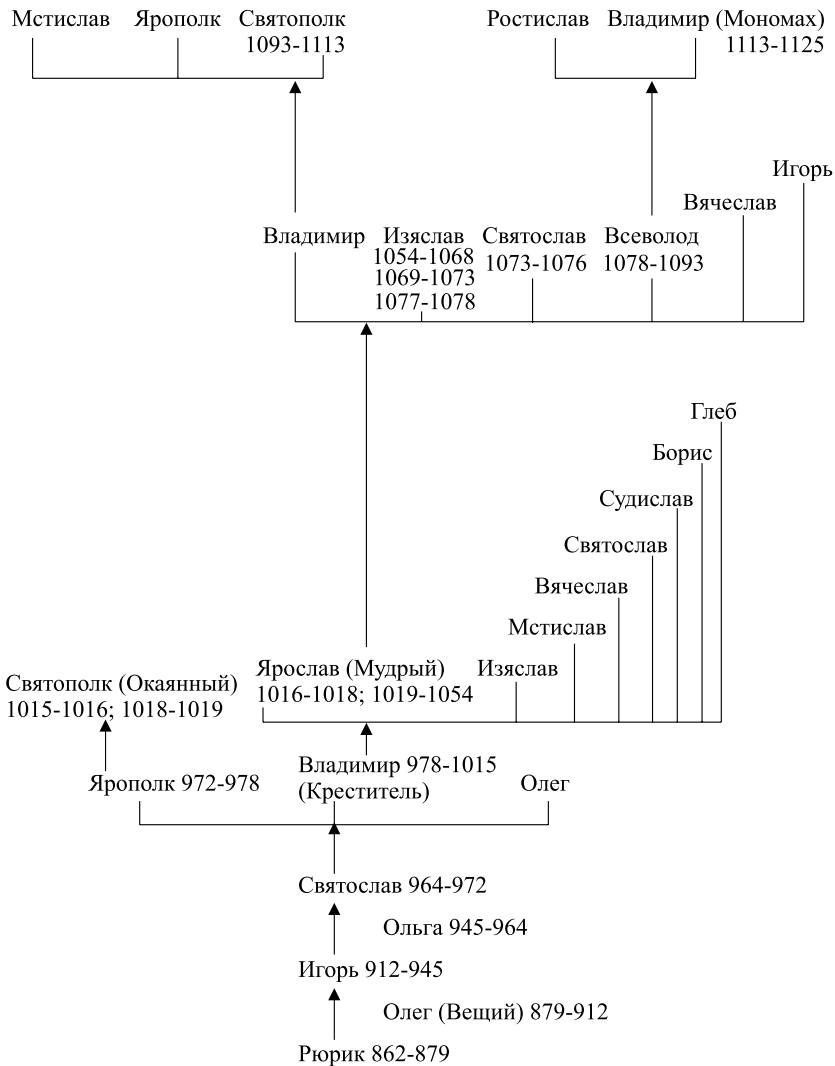
Окончательный выход из-под ханского правления и утверждение российского государства как православного.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ ВОКРУГ МОСКВЫ

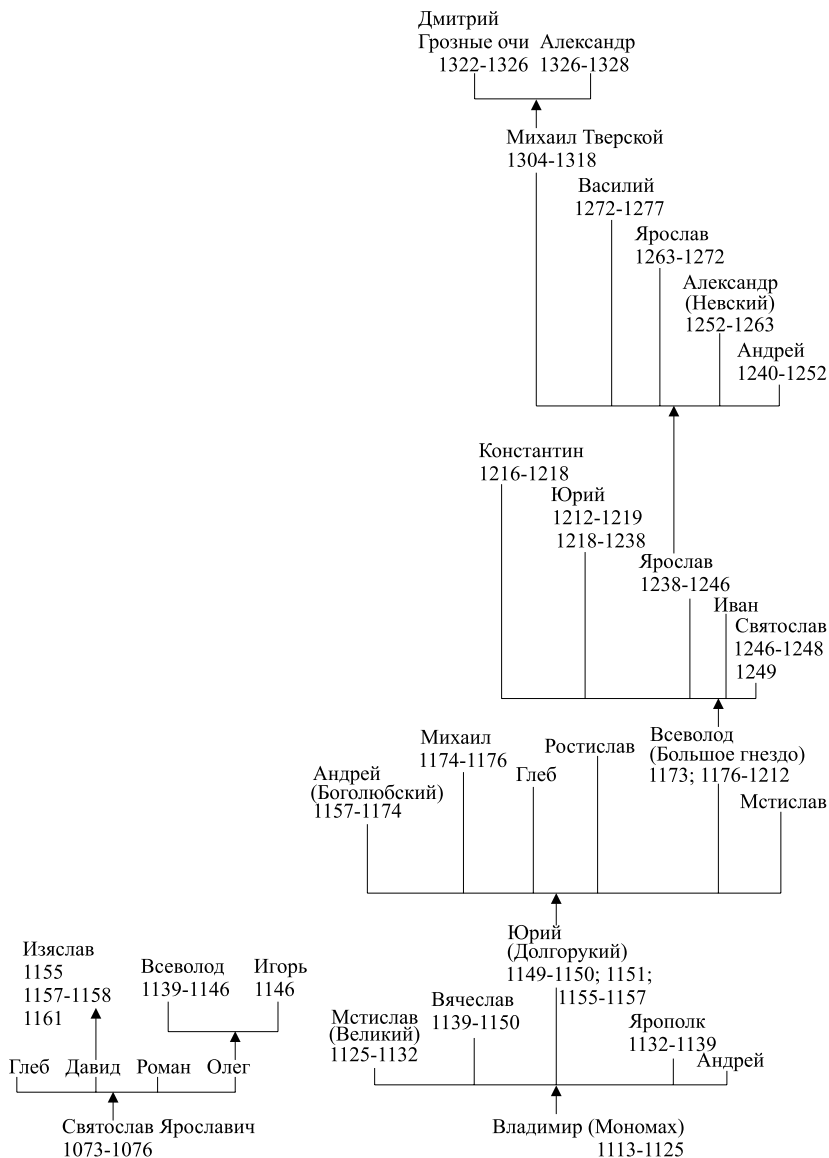

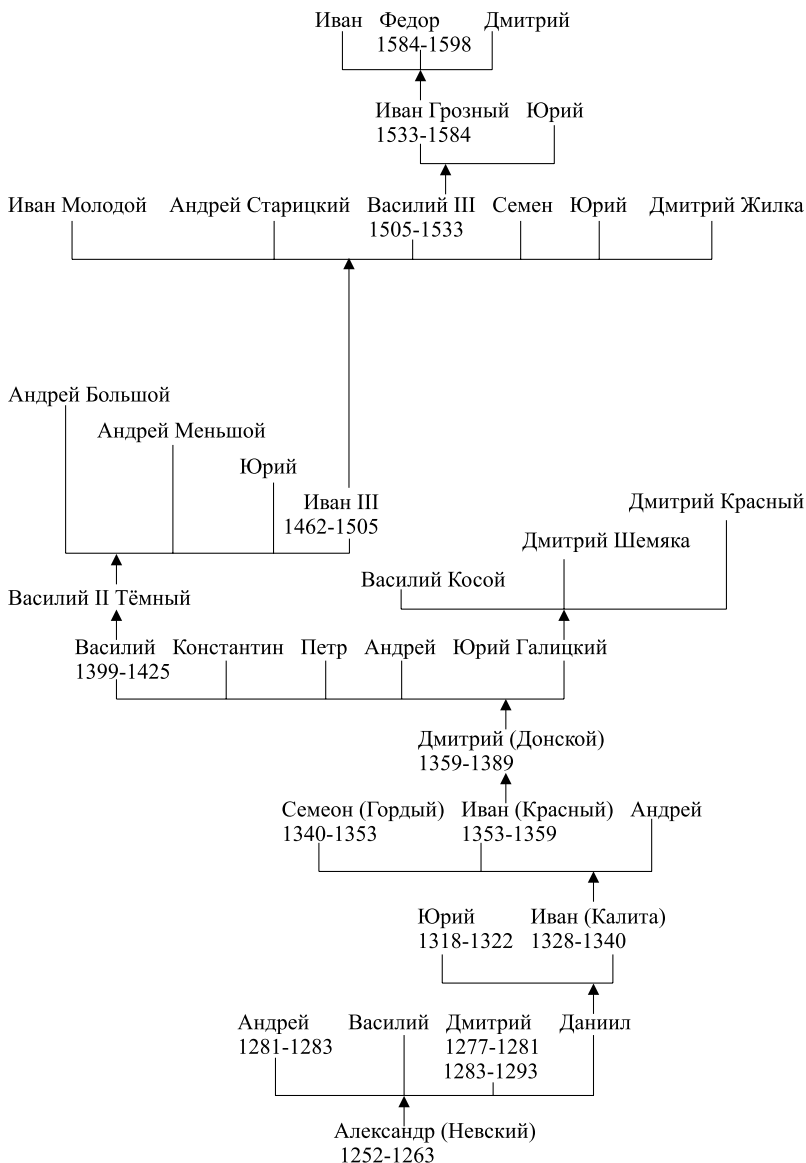
СХЕМА КНЯЖЕСКИХ ВЕТВЕЙ I

СХЕМА КНЯЖЕСКИХ ВЕТВЕЙ II

СХЕМА КНЯЖЕСКИХ ВЕТВЕЙ III

БЛАГОДАТНЫЙ БРАК

Иоанн III и Софья Палеолог.

Противостояние с Литвой. Подчинение Казани.

Укрепление границ.

«Государь московский сильнее и богаче польского...»

Князь Василий. Взятие Смоленска.

1

В 1462 году на престол вступает Иоанн III Васильевич.

На двенадцатом году жизни он сочетался браком с Марией, тверскою княжною. На восемнадцатом уже имел сына Иоанна. На двадцать втором стал государём.

Три года он дипломатией решал вопросы единения государства, избегая насилия и не платя дани. И хан Ахмат, повелитель волжских улусов, выступил в поход на Русь. Но крымский хан Ази-Гирей, видя в нём соперника, встретил того на Дону.

Царевич Касим, в своё время получивший от князя Василия Тёмного городок, названный потом Касимовым, уговорил Иоанна выступить на Казань. Первый поход был неудачен. Потом ещё несколько раз предпринимались попытки с обеих сторон победить противника, которые так и не выявили победителя. Наконец в 1469 году русские войска осадили Казань и принудили хана Ибрагима заключить мир на условиях Москвы.

Вольницей продолжал жить Великий Новгород. Вдова бывшего посадника Марфа Борецкая вознамерилась уйти из-под Москвы, установив отношения с литовцами. Она с двумя сыновьями и стала во главе сил, противостоящих великому князю. Было отправлено посольство в Литву с предложением польскому королю Казимиру стать главою Новгородской державы. На увещевания московских послов новгородцы не отреагировали, и в 1471 году Иоанн объявил им войну. *«Неверные изначала не знают бога, - свидетельствует летописец, - а эти*

новгородцы столько лет были в христианстве и под конец начали отступать к латинству; великий князь пошёл на них не как на христиан, но как на иноязычников и на отступников от православия...» Тем самым подчёркивается религиозная мотивация противостояния. Новгородцы ждали помощи от польского короля Казимира, проиграли два сражения, был пленён и казнён сын Борецкой и, в конце концов, сдались.

Новгородцам принадлежала и Пермия и на следующий год полки Иоанна выступили на Пермь и покорили её.

В это время хан Ахмат, подбиваемый Казимиром, пошёл на Москву, но, постояв перед стовосьмидесятитысячным войском россиян, и не дождавшись союзника, вернулся на Волгу.

В 1472 году Иоанн заключил брак с Софией Палеолог из рода последнего греческого императора. В этом браке был заинтересован папа римский, надеявшийся через него вернуться к отвергнутой Русью хартии. Но София Палеолог осталась верна православию, а этот брак способствовал установлению более тесных связей с западными государствами, в том числе обмену культурными и христианскими ценностями.

Карамзин в связи с этим отмечает, что падение греческой цивилизации способствовало не только возрождению искусств и наук в Италии, но и присоединению России к культурным ценностям Европы.

А С.М. Соловьёв пишет: *«все отношения - отношения духовенства, дружины, остального народонаселения - клонились к утверждению в Москве крепкого самодержавия... но от старого порядка вещей оставались ещё некоторые предания, обычаи, приёмы, от которых нужно было освободиться... князья-родичи ещё не переставали требовать родственного, равного обхождения; члены дружины ещё сохраняли старое право отъезда... но для успешнейшего достижения цели нужна была помощь преданий Империи; эти-то предания и были принесены в Москву Софиею Палеолог. Современники заметили, что Иоанн после брака на племяннице императора византийского явился грозным государём на московском великокняжеском столе...»*

В 1479 году у Софии родился первый сын Василий-Гавриил.

Отношения с юго-западной Европой упрочились, но литовцы не оставили намерений взять под себя Великий Новгород и Псков, а в Крыму правили ханы, которые тоже могли стать врагами России. Пока мирно вёл себя только хан казанский. Иоанн укрепил с ним отношения, взяв его сына к себе на службу. Он также заключил мир с крымским ханом Менгли-Гиреем. Но скоро к Тавриде подошёл турецкий флот и паша Ахмет разрушил город. А когда Менгли-Гирей вернулся, уже посаженный на правление султаном, Крым занял хан Ахмат, который именовал себя верховным правителем и требовал дани.

Всё ещё непокорным оставался Новгород Великий. И в 1475 году Иоанн предпринимает мирное путешествие в этот свободный город, где после пиршества устроил суд, услышав от новгородцев много неместного своих вельможах и судьях. После этих жалоб он велел заковать нескольких бояр новгородских.

Пробыв девять недель в городе, он выехал обратно, внося раскол в бывшее единодушие новгородских вельмож. И спустя два года послы от них назвали его не господином, а государём, тем самым признавая его власть над Новгородом. Обращение же к горожанам за разъяснением так ли это, вызвало оживление в стане Борецких и они ответили, что государем его не зовут, а всего лишь господином. И вновь пригрозили отойти к Литве. Иоанн объявил войну Новгороду.

Осада Новгорода и переговоры длились с ноября 1477 по январь 1478 года, когда новгородцы вынуждены были согласиться со всеми требованиями великого князя и 15 января было разрушено древнее вече, а все бояре били челом князю, чтобы тот принял их на службу. В начале февраля под стражу были взяты все его противники, а 17 февраля князь отправился в Москву.

Так закончилась шестивековая вольница этого северного русского города, которая представляла собой прежде пример для подражания, затем демонстрировала верность язычеству и традициям, а в конце сошла на властвование малого числа вельмож в угоду себе. Теперь только Псков сохранил вече, так как выступил на стороне Иоанна.

Оставалась ещё угроза со стороны крымского хана Ахмата, который хотел получить дань и надеялся в союзе с Литвой

справиться с Москвой. Но когда Золотая Орда двинулась на Русь, союзник Иоанна хан Менгли-Гирей напал на Литовскую Подолию.

Войска Иоанна и Ахмата встретились возле реки Угра, постояли на разных берегах, потом русское войско предприняло отходный маневр, но войско хана не последовало за ним, а тоже отступило. И в отместку так и не явившемуся к сражению союзнику прошло по литовским городам.

Князь тюменских улусов Ивак догнал Ахмата с добычей близ Азова и убил. Сыны Ахмата более не заявляли о желании иметь с русских дань. А Иоанн разрешил сыну крымского хана Именека Довлетеку пребывать свободно во всех владениях московских.

Как отмечает Карамзин: *«Россия, столь долго губимая татарами, сделалась их покровительницею и верным убежищем в несчастиях!»*

Впрочем, если принять во внимание, что в течение более чем двухсот лет эти два государственных образования Русь и Орда не только воевали друг с другом, но и взаимно обогащались опытом, познавали веру, обычаи, соединялись браками желанными и нежеланными, в этом ничего удивительного нет.

2

Продолжая всё также соединять русские земли, Иоанн нанёс удар ливонским немцам, которые периодически нападали на Псковщину. В 1481 году русское войско беспретственно прошлось по владениям ордена, не встретив никакого сопротивления. А спустя два года было заключено перемирие с немцами на двадцать лет.

С Литвой сохранялось напряжение, каждая из сторон требовала уступить города, некогда принадлежавшие им.

На юге противостояли крымская и волжская Орды.

Венгрия заключила военный союз с Россией против Польши.

Возникшее молдавское княжество стало предметом внимания Иоанна и был заключён семейственный союз: дочь молдавского правителя Стефана вышла замуж за сына Иоанна.

В это время князь тверской Михаил, женившись на внучке Казимира, вступил в тайный союз с Литвой. И Иоанн объявил ему войну. Тот тут же признал князя старшим и скоро сбежал в Литву, где и закончил свою жизнь. Тверское же княжество, одно из многочисленных и богатых, с этого момента встало под подчинение Иоанна.

Немного дольше продержалась Рязань, но и та скоро отказалась от своих прежних прав.

В 1487 году войско Иоанна вошло в вышедшую из-под контроля Казань. Попутно была подчинена Вятка.

В 1491 году Иоанн обвинил своего брата Андрея в измене. Спустя два года тот умер в темнице.

Иоанн продолжил укрепление своих границ и утверждение России как державы. Посол Николай Поппель оставил такое свидетельство: *«Выехав из России, я нашёл императора и князей германских в Нюрнберге; беседовал с ними о стране вашей, о великом князе, и вывел их из заблуждения: они думали, что Иоанн есть данник Казимиров. «Нет, - сказал я, - государь московский сильнее и богаче польского; держава его неизмерима, народы многочисленны, мудрость знаменита».*

Со сменой правителя Венгрии разрушился военный союз двух стран, собиравшихся воевать с Польшей. Но уже Казимир и так боялся Иоанна, а в 1492 году он умер, старший его сын Алберт стал королём польским, а младший Александр - великим князем литовским. Александр желал мира с Россией, вёл переговоры о спорных территориях и в 1494 году произошёл раздел городов между Литвой и Россией и был заключён мир. По этому разделу за Литвой остались в частности Смоленск, Мценск, Брянск и ряд других городов. Москве отошли Вязьма, Рославль, Козельск, Перемышль, Мещера и несколько других городов. Затем Александр женился на дочери Иоанна, причём одним из условий московского князя было, чтобы его дочь не сменила православной веры.

Но этот союз просуществовал недолго. В Литве начались гонения на православную веру, произошёл раскол среди литовских князей, некоторые со своими вотчинами стали уходить к Иоанну. И тот, в нарушение договора, их принимал как единоверцев, что вызывало протест Александра.

Последние годы правления Иоанна были ознаменованы успешной войной с Литвой, сражениями с немецкими рыцарями, а также покорением вновь вышедших из-под власти казанских правителей, выстраиванием отношений с Оттоманской империей, в которой он видел союзника, покорением народов западно-сибирских просторов, ранее плативших дань Новгороду.

Иоанн был настроен забрать у Литвы Киев и Смоленск, но не успел, заболел и в 1505 году в возрасте 66 лет умер, пережив Софию Палеолог двумя годами, поделив волости между пятью сыновьями.

Если судить по историческим трудам, то правление Иоанна III было отмечено исключительно расширением и укреплением границ молодого самодержавного государства в ущерб свободам граждан. Его брак с Софией Палеолог, неровные, но плотные сношения с Литвой, Венгрией, Молдавией способствовали возвращению России в европейское пространство после более чем двухсот лет фактического отстранения от жизни европейских государств. На эти годы пришлись окончательный распад Орды и ослабление созданного Витовтом государства литовского, в состав которого теперь входили и исконно русские Киев и Смоленск.

Иоанн не был отменным полководцем, не водил воинов в атаку, но умело расставлял военачальников, устраивал государственную службу, выстраивал дипломатические отношения как с бывшими, так и с будущими врагами, был твёрд в осуществлении своих намерений.

Не столь чёткой была политика внутренняя. И хотя он целенаправленно прилагал усилия для утверждения самодержавия, в вопросе определения своего преемника совершил ошибку, как отмечают историки, принизившую значение этого шага. Сначала назначил своим наследником внука Дмитрия, сына дочери Елены, и пышно отпраздновал это событие, а спустя шесть недель изменил решение в пользу сына Василия, чем внёс некую растерянность среди бояр.

Самым известным памятником истории, отражающим то время, стало описание путешествия тверского купца Афанасия Никитина за три моря - Каспийское, Индийское и Чёрное.

Отправившись из Нижнего Новгорода в свите посла, он был ограблен астраханскими татарами в устье Волги, а так как у него были дома долги, решил пробраться в Индию с дорогим жеребцом, надеясь его там продать и закупить надобных в Руси товаров. Но *«налгали мне псы бусурманы, наговорили, что всякого нашего товара там много, а вышло, что нет ничего на нашу землю, всё товар белый на бусурманскую землю, перец да краски - это дешёво, но зато пошлины большие да на море разбойников много»*. А дальше: *«хан взял у меня жеребца и, узнавши, что я не бусурманин, а русский, стал говорить: «И жеребца отдам, и тысячу золотых дам, стань только в нашу веру магометанскую; а не станешь в нашу веру, то и жеребца возьму, и тысячу золотых на голове твоей возьму»*. Приехавший вовремя его знакомый мусульманин похлопотал и Афанасия не стали склонять к измене веры и вернули жеребца. *«Познакомился я со многими индийцами и объявил им о своей вере, что я не бусурманин, а христианин, и они не стали от меня скрывать ни об еде своей, ни о торговле, ни о молитвах и жён своих от меня не прятали...»* - отмечает он.

Это описание свидетельствует, что **основным смыслом существования каждого человека в государстве российском в те годы была объединяющая всех православная вера.**

3

Князь Василий взошёл на престол в 25 лет.

Правление князя Василия Иоановича, длившееся с 1505 по 1533 годы историки считают относительно спокойным временем, отмечая, что великий князь продолжил дело своего отца, может быть не столь победно, но всё же укрепляя самодержавие. На годы его правления выпали как военные победы, так и поражения.

Начало княжения ознаменовалось изменой казанских правителей и неудачным походом русского войска на Казань. Затем было ещё несколько походов, заканчивавшихся заключением мира.

Продолжались тяжбы с Литвой из-за взаимных претензий на города, некогда отвоёванные одной и другой стороной.

Наследники крымского хана разорвали военный союз с Россией и встали на сторону Литвы. Польский король Сигизмунд, занявший престол после смерти Апександра в 1506 году, потребовал вернуть земли, завоёванные в своё время россиянами. Но род Михаила Глинского, который пошёл от одного из князей Орды, претендовавший на престол, перешёл со своими уделами к московскому князю, тем самым ослабив Сигизмунда, и тот отложил нападение на Россию.

В 1510 году был снят вечевой колокол в Пскове, произошло окончательное признание главенства князя московского над последним вольным городом.

В 1514 году русские войска взяли Смоленск, который 110 лет находился под властью Литвы.

«Взятие Смоленска казалось светлым праздником для всей России. Отнять чуждое лестно одному славолюбю государя, но возвратить собственное весело народу», - отмечает по этому поводу летописец.

В этих словах отражена характерная черта менталитета русского народа, сформированного на больших пространствах: не зариться на чужое, но и своё не отдавать.

После взятия Смоленска столкновения с Литвой не прекратились, но Смоленск теперь оставался русским городом.

Хан крымский Магмет-Гирей периодически совершал набеги на русские земли, не оставляя мысли подчинить себе Казань. Его союзником был Сигизмунд.

Союзником же России стала Дания, которая искала поддержку в борьбе со Швецией, и немецкий орден Альбрехта Бранденбургского, противостоящий Польше.

Выстраивала Россия дипломатические отношения и с турецким султаном.

В 1521 году Магмет-Гирей наконец взял власть в Казани, объявил о неподчинении князю Василию, и предпринял поход на Москву, но, встретив сопротивление под Нижним Новгородом, отступил.

Пытаясь объединить остатки некогда могущественной Орды, вернуть единоначалие, крымский, астраханский и ка-

занский ханы враждовали между собой. Это позволило князю Василию в 1524 году осадить Казань, после чего был заключён мир.

В том же году великий князь принял решение о разводе. Прожив 20 лет с Соломониею, Василий не имел детей и все усилия по созданию самодержавного государства могли пойти прахом. Брак был расторгнут и он женился на княжне Елене, дочери Василия Глинского. Спустя три года она родила первого сына Иоанна, а затем Юрия.

В 1530 году вновь пришлось идти на Казань. Итогом похода стало согласие казанцев стать подданными России.

В 1533 году князь Василий заболел и на 55 году жизни умер, объявив наследником трёхлетнего сына Иоанна.

Правление Василия историками считается менее удачным, чем князя Иоанна, но, тем не менее, оно не противоречило направлению Иоанна на укрепление самодержавия и создание мощного государства.

«Издавна одно предание, одни стремления и цели передавались друг другу всеми князьями московскими и даже вообще всеми князьями Северной Руси; мало того, что эти князья имели одинакие цели, они употребляли обыкновенно одинакие средства для их достижения. Отсюда все эти князья поразительно похожи друг на друга, сливаются в один образ, являются для историка как один человек», - замечает С.М. Соловьёв.

Каковы же были эти цели? Несомненно, *сохранить и усилить формирующееся государство как основу духовного возвышения. Это и есть глубинный смысл, осознаваемый деятельной частью населения через православие и подтверждающий подчинённость человеческих деяний воли Божьей и их предначертанность.*

В эти годы западные страны более пристально следили за происходящим в России, теперь уже избавившейся от ига и становящейся всё более сильным государством.

Карамзин отмечает: *«Ничто не удивляло так иноземцев, как самовластие государя российского и лёгкость употребляемых им средств для управления землёю. «Скажет, и сделано, - говорит барон Герберштейн. - Жизнь, до-*

стояние людей, мирских и духовных, вельмож и граждан, совершенно зависит от его воли. Нет противоречия, и всё справедливо, как в делах Божества, ибо русские уверены, что великий князь есть исполнитель воли небесной. Обыкновенное слово их: так угодно Богу и государю, ведает Бог и государь...

Рабство, несовместимое с душевным благородством, было (по словам Гербенштейна) общим в России, ибо и самые вельможи назывались холопами государя, но имя не вещь: оно изображало только неограниченную преданность россиян к монарху, а в самом деле народ пользовался гражданской свободой. Рабами были единственно крепостные холопы, или дворовые или сельские, потомки людей купленных, военнопленных, законом лишённых вольности».

Что же касается земель, то они принадлежали городским жителям, - князьям, боярам, воинам, купцам и отдавались в наём свободным крестьянам. Те, платя оброк владельцам, в то же время были свободны и владели своей собственностью.

Подобное положение характерно для периода укрепления государства, которое происходит за счёт ограничения личных свобод. Когда же достигнутая государственная мощь позволяет стимулировать духовное развитие человека и общества, личное вновь превалирует над общим.

Правление Василия Иоановича выпало именно на период укрепления государства и закончилось, когда на юге ещё была многочисленная Ногайская Орда, а остатки Большой Орды занимали земли восточнее Урала, но уже не представляли серьёзной угрозы крепнущему государству. К тому же под Россией были уже Пермский край и Казань, пусть и не до конца покорённая.

Польша с Литвой Витовта пережили пик своей мощи и тоже уже реально не могли восстановить былое могущество. Турецкий султан был союзником великого князя-государя. Немецкий орден ослабел. Швеция не беспокоила Россию.

На восточном берегу Чёрного моря жили абхасы, в горах - черкесы, которые исповедовали христианскую веру, а промышляли разбоем.

Север Руси был ещё неведом, хотя кое-какие известия, не лишённые вымысла, оттуда доходили.

Правили в этот период

Иоанн (1462-1505 гг.),

Василий (1505-1533 гг.)

Что осталось в истории

Возвращение России в европейскую политику и подтверждение верности православию, укрепление самодержавия (единоначалия), присоединение Великого Новгорода и Пскова, взятие Казани.

ЦАРСКИЙ БУНТ

«Совет без государя - есть как тело без головы.»
Шуйские и Бельские. «Венчание на царство».
Взятие Казани. Взятие Нарвы.
«Воинственная республика». Покорение Астрахани

1

«На троне не бывает предателей», - утверждает Карамзин.
Княжна Елена Глинская, мать Иоанна, после смерти мужа правила, опираясь на Думу боярскую.

В Думу входили братья Иоанна и двадцать бояр: князь Бельские, Шуйские, Оболенские, Одоевские, Горбатый, Пеньков, Кубенский, Барбашин, Микулинский, Ростовский, Бутурлин, Воронцов, Захарьин, Морозовы. Главными советниками были дядя Елены Михаил Глинский и князь Иван Фёдорович Овчина - Телешнёв-Оболенский, которого считали любовником Елены.

«Но Совет без государя - есть как тело без главы», - отмечает историк.

«Россия видела себя под жезлом возникающей олигархии, которой мучительство есть самое опасное и самое несносное. Легче укрыться от одного, нежели от двадцати гонителей», - замечает по этому поводу Карамзин.

Первой жертвой в борьбе за власть стал брат Василия Иоановича - князь Юрий Иоанович, который умер в заточении в 1536 году.

Князь Симеон Бельский бежал в Литву. Князей Ивана Бельского с сыновьями и Воротынского в отместку заточили как его единомышленников.

Затем Михаил Глинский и боярин Михаил Воронцов, высказывающие своё, несогласное с Еленой мнение, были брошены в темницу.

Второй брат Василия князь Андрей Иоанович, поддавшись уговорам, собрался было воевать с Еленой, но после переговоров с Телепнёвым, возглавившем царское воинство, сам приехал в Москву, где был закован и, спустя полгода, умер в неволе.

Несмотря на неослабевающую борьбу за власть, Елена и бояре прилагали усилия, чтобы наладить дружественные связи с Швецией, Ливониею, Молдавиею, с ханами ногайским и астраханским.

Польский король Сигизмунд продолжал требовать обратно города и в первую очередь Смоленск, а крымские и азовские татары напали на рязанские земли, но были разбиты. Сигизмунд, пользуясь этим нападением, попытался вернуть себе часть утраченных городов, но потерпел поражение и ушёл в Киев. В ответ русские войска прошли от Смоленска по землям литовским, дошли до Вильны и Могилёва, не встретив никакого сопротивления.

Объединившись с крымскими татарами, литовские войска напали на южную окраину России и взяли Гомель. Но потом потерпели поражение под Себежем. Русские войска прошли до Витебска и заложили ряд новых городов, в том числе Велиж на Западной Двине, и заключили мир.

Взбунтовалась вновь Казань, пришлось бунт подавлять.

В 1538 году неожиданно скончалась великая княгиня Елена.

Иоанну было семь лет. Князь Иван Телепнёв не отходил от него, но Василий Шуйский объявил себя главою думского правления и велел заковать Телепнёва, которого затем уморили голодом.

Князь Иван Бельский, освобождённый Шуйским, пытался его же свергнуть и вновь был заключён в темницу. А Василий Шуйский пятидесяти лет отроду вдруг заболел и умер. Его брат Иван Шуйский стал главой Совета.

В 1540 году духовенство и бояре убедили малолетнего государя освободить Ивана Бельского, в ком видели более сильного правителя, и сделать его главой Совета.

Правление Бельского историки отмечают как разумное, принёсшее пользу России, в то время как правление Шуйских плодило мздоимство и разлад.

Бельский освободил из темницы Шуйского и дал ему во воеводство, а тот в январе 1542 года с заговорщиками схватил Ивана Бельского и его соратников и стал вновь главой Совета. Вскоре Бельский был убит.

В 1543 году Иван Шуйский заболел и отказался от главенства в пользу родственников, в том числе Андрея Михайловича Шуйского.

Иоанн же благоволил Фёдору Семёновичу Воронцову. На глазах юного царя того пытались убить и Воронцов остался жив только благодаря заступничеству бояр Морозовых и митрополита Макария, но был заточён в темницу, а затем отправлен в Кострому.

Роль митрополита в этот период была весьма велика, так как он имел свободный доступ к государю и мог влиять на него.

Иоанну исполнилось тринадцать лет. Карамзин отмечает, что у него была пылкая душа, редкий ум, сила воли, то есть качества великого монарха. Но он рос среди ослеплённых безрассудством вельмож, которые поощряли и выпестовывали в нём жестокость. Позднее в письме Курбскому Иван Грозный напишет: *«По смерти матери нашей, Елены, остались мы с братом Георгием круглыми сиротами; подданные наши хотение своё улучили, нашли царство без правителя: об нас, государях своих, заботиться не стали, начали хлопотать только о приобретении богатства и славы, начали враждовать друг с другом. И сколько зла они наделали!»*

Глинские и митрополит убедили Иоанна объявить себя действительным государем. После этого юный государь приказывает казнить злейшего своего врага Андрея Шуйского. Многие бояре были сосланы. Ивана Кубенского, ближайшего сподвижника Шуйских, посадили в темницу.

Позднее Иван Кубенский и князя Фёдор и Василий Воронцовы были казнены.

Царь Иоанн уже обрёл жестокосердие и определился в форме правления как тиран, что стало вполне закономерным противодействием боярскому олигархату, подтверждая сделанный двумя десятилетиями ранее вывод итальянского мыслителя Николо Макиавелли о том, что именно олигархат способствует возникновению тирании...

Казань, разделившаяся на сторонников и противников Руси, стала первоочередной заботой молодого царя. Российское войско вновь пришло к стенам этого города, что способствовало свержению Сафа-Гирея, противника Москвы. Но посаженный на престол Иоанном Шиг-Алей скоро был свергнут вернувшимся с войском Сафа-Гиреем.

Карамзин отмечает, что в эти годы Иоанн более чем государством был занят охотой и забавами и, объезжая города русские Владимир, Можайск, Волок, Ржев, Новгород, Псков, не видел печалей народа.

Сформировавшись в условиях каждодневной борьбы близких за власть, не зная жизни народа, не имея забот государственных, прежде по малолетству, а затем стараниями окружения, озабоченного исключительно накоплением собственной власти и благосостояния, из двух возможных опор в своём правлении: на народ или на окружение, он, естественно, мог выбрать только окружение, которое фактически и олицетворяло для него и народ, и государство.

Поэтому закономерно, что именно на это окружение и были направлены *«данные ему от природы ум, пылкая душа и сила воли»*. Он не осознавал ещё, насколько мизерна сия цель, как мелочны успехи, связанные с умением управлять малым числом приближенных к нему. Жестокость по отношению к этому окружению и бездумное уничтожение неугодных стали естественными и эффективными рычагами такого правления. Замкнутая среда, известная ему с малых лет, была слишком мала, слишком однообразна, слишком ограничена, чтобы развить данные ему от природы качества монарха, полезного для народа.

Тирания - это форма рабства, в которой главным рабом является именно тиран, неспособный полностью избавиться от влияния своего окружения и вынужденный тщетно пытаться вырваться на свободу в проделанные своей жестокостью бреши...

2

1546 год. Иоанну семнадцать лет и он собирается жениться, отдав предпочтение не иноземке, но россиянке. И желает «венчаться на царство» по примеру Владимира Мономаха.

Совершённый обряд «венчания на царство» Иоанна положил начало употреблению слова «царь», хотя титул великого князя тоже сохранился. Ещё более значимым было объявление народу, что этот обряд состоялся во исполнение пророчества о шестом царстве, которое и есть российское.

Когда и по каким причинам, под воздействием каких факторов у того или иного народа возникает ощущение своей *предназначенности, пассионарности*? Несомненно, значение имеет *численность и пространственные размеры*. Но зарождение понимания своей будущей роли в истории человечества возникает прежде у малого числа граждан и формируется длительное время. Если судить по России, то *семя пассионарности было брошено перед крещением идеей православия*. Затем было мучительное неосознанное продвижение по пути предназначенному в противостоянии язычеству. *Волевым осознанием предназначенности - отказ князя Василия признать решение флорентийского собора*.

«Венчание на царство» - очередное подтверждение избранности государства и народа. Воздействие на умы этого события трудно переоценить. *«Смирились враги наши, цари неверные и короли нечестивые! Иоанн стал на первой степени державства между ими!»* - гласит летопись...

Из предложенных невест Иоанн выбрал в жены Анастасию Захарьину, чей род происходил от Андрея Кобылы, приехавшего из Пруссии. Анастасию отличали целомудрие, набожность, смирение, чувствительность, ум и красота.

В это время в России фактически правили Глинские.

В 1547 году весной и особенно летом Москва горела. Иоанну сказали, что причиной пожара стали злокозны злодеев. Злодеями назвали Глинских и родной дядя царя Юрий был убит мятежниками.

В это время иерей Сильвестр из Новгорода пророчествовал Иоанну, что это наказание за его неблагочестивые поступки. Тот раскаялся и обещал быть отныне добродетельным.

Сильвестр и Алексей Фёдорович Адашев, которого Карамзин характеризует как «земного ангела», стали самыми близкими к царю людьми.

Мятеж в сгоревшей Москве подавили.

Иоанн перед народом признал неблаговидность своих прошлых поступков и обещал впредь не позволять притеснять и грабить народ.

Адашеву было поручено принимать челобитные.

Сильвестр и Адашев создали Священный Союз - совет избранных, который существовал до 1560 года и куда вошли *«мужи добродетельные, опытные, в маститой старости усердные к Отечеству и прежде отгоняемые от трона»*.

«Мудрая умеренность, человеколюбие, дух кротости и мира сделались правилом для царской власти», - отмечает Карамзин.

Царь Иоанн занялся законодательством.

В 1550 году вышел судебник - система законов, указ о местничестве.

В 1551 году состоялся Стоглавый (по числу принятых статей закона), собор, в котором участвовали церковные иерархи и члены Боярской думы и на котором царь раскаялся в собственной развратной жизни, сообщил о беспорядках вельмож и заверил, что прошлое предано забвению. *«Теперь ненавижу зло и люблю добродетель»*, - сказал он.

Заботой царя в эти годы была также Казань и южные пределы. Хан Саип-Гирей требовал дань и грозился пойти на Русь.

В 1549 году правитель Казани Сафа-Гирей пьяный убили во дворе, и Иоанн выступил на Казань, но поход завершился лишь определением места в устье реки Свияга для города Свияжска. Этот город стал камнем преткновения в отношениях правителей Казани с царём, те хотели его подчинения себе. Русские войска то приступали, то отходили от города. Наконец посадили на правление Шиг-Алея. Но тот скоро признал, что не может справиться с казанцами, невзирая на то, что крымчан во главе с крымским ханом Кошаком, любовником вдовы Сафа-Гирея, русские разбили, а его самого взяли в плен и казнили. Всё шло к мирному подчинению Казани, но ложная весть о том, что Иоанн, войдя в город, велит истребить всех горожан, заставила тех закрыть ворота и настроиться на сражение.

Именно на этот период выпадают пространные описания *«воинственной республики, составленной из людей, го-*

ворящих нашим языком, исповедующих нашу веру, а в лице своём представляющих смесь европейских с азиатскими чертами; людей неумолимых в ратном деле, природных конников и наездников, иногда упрямых, своевольных, хищных, но подвигами усердия и доблести изгладивших вины свои», - так пишет о донских казаках Карамзин. Они считались российскими беглецами, искавшими дикой вольницы и промышлявшими грабежами и набегами на окрестности. Жён они брали из земли черкесской, оттого и азиатское в чертах. Казаки признали верховную власть России. И в 1549 году вождь их Сарыязман строил крепости на Дону и воевал и с ногаями, и с турками, защищая южные границы. Они же вошли в российское войско, собираемое против Казани.

В Тавриде правил хан Девлет-Гирей, который обещал Казань отстоять. Крымские татары выступили на Русь, дошли до Тулы, но были разбиты и отряды россиян гнали их остатки до степей.

Едигер Магмед приехал в Казань с воинами из астраханских улусов и сел на престол.

В августе 1552 года Иоанн с войском в сто пятьдесят тысяч был под Казанью. В городе было тридцать тысяч воинов и две тысячи семьсот ногаев. Стычки происходили как возле крепостных стен, так и в окрестностях, где также были отряды сторонников Казани. Противостояние длилось больше месяца. Наконец 1 октября Иоанн объявил войску готовность к приступу и на следующий день город пал. Едигер казанцами был выдан. Когда он предстал перед царём, Иоанн сказал: *«Несчастный! Разве ты не знал могущества России и лукавства казанцев?»* и раскаявшегося хана простил.

Около 115 лет длилась вражда между Россией и Казанью, остатками некогда могущественной Орды. Взятие Казани расценено историками как событие, отражающее воинское искусство царя. Было же царю 22 года.

В этот год Анастасия родила сына Димитрия. До этого были девочки: Анна, которая умерла одиннадцати месяцев от роду, и Мария.

Царь Иоанн заболел. Его считали уже безнадежным и он велел боярам присягать его сыну. Присягнули не все бояре, началась борьба за власть. Но Иоанн выздоровел, и неожиданно простил тех, кто не захотел присягать его сыну. Затем отправился с семьей в паломническую поездку, во время которой Димитрий умер.

Из этой поездки, как пишет Карамзин, царь вынес напутствие бывшего епископа Вассиана, который пользовался уважением царя Иоанна Васильевича. *«Если хочешь быть истинным самодержцем, то не имей: советников мудрее себя; держись правила, что ты должен учить, а не учиться - повелевать, а не слушаться. Тогда будешь тверд на царстве и грозой вельмож».*

Этот совет подтверждает, что главными считались отношения царя с окружением, вельможами, а не с народом.

Родился второй сын, которого назвали Иоанном.

Казань была беспокойна и пришлось её умирять.

В 1557 году наконец наступили мирные годы. А до этого, в 1554 году, была взята Астрахань, но только в 1557 году она стала окончательно подчиняться царю.

За Уралом, в Сибири господствовали монгольские князья. Князь Едигер признал царскую власть и стал платить дань по соболу и белке с каждого человека. «А жителей тогда в этих местах было 30700», - отмечает Карамзин.

В эти же годы установились отношения с Англией. Началась торговля. Англичане возили сукна и сахар.

Всё также был неспокоен юг, где хан Девлет-Гирей не оставлял надежды на завоевание юга Руси и порабощения черкесов, которые в 1552 году, а затем в 1555 году присылали своих князей с просьбой, чтобы царь защитил их от турецких и крымских ханов, и тот взял их под себя.

Продолжались военные столкновения со шведами и литовцами. Но теперь силы России множились ратниками казанскими и дружинами черкесских князей.

Необходимо отметить, что Иоанн осуществил реформы, способствующие укреплению государства. Так он отменил судные платежи, сделав суды неразорительными и тем самым более доступными. Чиновников и боярских детей урав-

нял жалованьем или поместьями, у кого-то отняв и кому-то прибавив. Назначил денежное жалованье во время похода, благодаря чему число желающих служить увеличилось. Под Казанью их было 150 000, а теперь доходило до 300 000. Пешие ратники были вооружены пищалями и они назывались стрельцами. Стрельцы избирались из сельских людей в волостях и составляли бессменную часть рати.

Война с Ливонией вступила в завершающую фазу стремительным захватом Нарвы. Как пишет Карамзин: *«Сие происшествие ославилось чудом. Рассказывают, что пьяные нарвские немцы, увидев икону Богоматери в одном доме, где жила купцы псковские, бросили её в огонь, от коего вдруг сделался пожар (11 мая) с ужасною бурей. Россияне из-за реки увидели общее смятение в городе и, не слушаясь воевод своих, устремились туда: кто плыл в лодке, кто на бревне или доске; выскочили на берег и дружно приступили к Нарве».*

Но после передышки началась новая война.

В 1560 году, родившая Иоанну ещё сына Феодора и дочь Евдокию, заболела и умерла царица Анастасия. По этому поводу Карамзин пишет, что тринадцать лет царь *«наслаждался полным счастьем семейственным, основанным на любви к супруге нежной и добродетельной».* И это был *«конец счастливых дней Иоанна и России, ибо он лишился не только супруги, но и добродетели...»*

Правили в этот период

Официально царём считался Иоанн Васильевич, но правил в этот период вдова князя Василия Елена и бояре. Фактически правителями можно считать глав Совета Василия Шуйского, Ивана Шуйского, Ивана Бельского и Андрея Шуйского.

Что осталось в истории

Помимо борьбы бояр за главенство поход молодого царя на Казань и окончательное покорение этого города, а также покорение Астрахани, принятие под защиту черкесов и усиление роли казачества в российском государстве. Не менее важным стало реформирование армии, в том числе выделение её ядра - стрельцов.

СУДЬБОНОСНЫЙ ВЫБОР

Иван Грозный и Курбский. Опричнина.

Укрепление государства. Иоанн и польский сейм.

Баторий. «...мы верим Христу, а не грекам...». Ермак

1

Итак, тридцатилетний царь-вдовец - образец для подражания. Он чист перед Богом, могуществен и добродетелен.

Первая немилость царя пала на некогда самых близких ему людей - Адашева и Сильвестра. Те удалились от двора: Адашев воеводой поехал в Ливонию. Сильвестр ушёл в монастырь. Надо отметить, что царица Анастасия не любила ни того, ни другого. Начало этой нелюбви - в отношениях Адашевых к Глинским и к ней во время болезни Иоанна, когда те не присягнули царевичу Димитрию.

В письме к Курбскому Иоанн даёт объяснение изгнанию некогда близких ему людей. Там есть и такие строки: *«...не докладывали нам ни о каких делах, как будто бы нас и не было; наши мнения и разумные они отвергали, а их и дурные советы были хороши... мне не было ни в чём воли: сколько спать, как одеваться - всё было ими определено, а я был как младенец... я не смей слова сказать ни одному из самых последних его советников; а советники его могли говорить мне, что им было угодно, обращались со мною не как со владыкою или даже с братом, но как с низшим...»*

Была и ещё одна линия разграничения. Это отношение к западным соседям. Курбский и многие из высокопоставленных и близких к царю вельмож не считали тех врагами Руси. Это утверждение очевидно противоречило постоянным посягательствам Польши, Литвы, Швеции, Дании на часть российской территории. Именно западные соседи были более

агрессивны и склонны к насильственному насаждению своей веры и практически без перерыва воевали с православной Россией, видя в русских варваров...

Иоанну выпало делать выбор пути российской цивилизации: признавать ли верховенство, пусть и христианского, но иного исповедания, или же оставаться страной православной, не подчинённой Римской церкви.

Это было время фактического деления российской элиты на западников и славянофилов.

Это был период глубоких духовных исканий.

К тому же необходимо отметить, что виденное и пережитое в детстве, когда государством правил олигархат, также лежало в основе этого решения. В письме к Курбскому, объясняя изгнание своих фаворитов, царь пишет: *«Они снова вселили дух своевольтва в бояр; раздали единомышленникам города и волости; сажали, кого хотели, в Думу; заняли все места своими угодниками».*

Суд приговорил их к казни, но царь заменил казнь для Сильвестра ссылкой в Соловецкий монастырь, а Адашеву велел жить в Ливонии. Но позже того заключили в темницу в Дерпте, где он спустя два месяца умер.

Затем, как излагает Карамзин, начались гонения на всех ближних Адашева. Своё отношение к последовавшим репрессиям, казням неугодных вдруг переставшего быть благодетельным царя историк не скрывает, он осуждает Иоанна. Но, исходя из того для кого писал он свою историю, учитывая количество иностранцев при дворе, приехавших в своё время именно из европейских государств, объективность таких оценок сомнительна.

Жестокость Иоанна к ближним своим и инакомыслящим объясняется прежде расхождением во взглядах на роль России в цивилизационном процессе, а уже потом, как следствие этого расхождения, - опасением предательства. Причём он опасается не столько за свою жизнь, сколько за несвершённость в этом случае задуманного им. И теперь те, кто не разделял его понимания, кто способен был предать его, были не столько его врагами, сколько врагами России. И в этом случае жалость была неуместна и даже опасна.

И он мучительно искал друзей исключительно среди единомышленников.

Позиция царя по отношению к западным соседям проявилась в Ливонской войне, которая была выиграна. После поражения ордена Ливония распалась на пять частей, которые отошли к России, Швеции, Польше, Дании и Литве.

2

Тем не менее налаживать отношения с Европой было необходимо, и Иоанн объявляет о своём намерении жениться на сестре короля польского. Но сватовство не состоялось. Сигизмунд хотел от Иоанна больших уступок, даже отказа от царского титула и фактически признания своего главенства над государём российским. Иоанн ответил Сигизмунду: *«Упрекаешь меня гордостью, властолюбием; совесть моя покойна, я воевал единственно для того, чтобы даровать свободу христианам, казнить неверных или вероломных. Не ты ли склоняешь короля шведского к нарушению заключённого им с Новым городом мира? Не ты ли, говоря со мною о дружбе и сватовстве, зовёшь крымцев воевать мою землю? Грамота твоя к хану у меня в руках: прилагаю список её, да устыдишься... И так, уже знаем тебя совершенно, и более знать нечего».*

И царь женится на дочери черкесского князя Темрюка. После крещения ей дали имя Мария. Но брак этот не был счастливым, черкешенка не смогла заменить Анастасию.

В 1563 году умер брат Иоанна, князь Юрий. Его жена Иулиания, которая считалась по достоинствам второй после Анастасии, ушла в монастырь. По отношению к брату и к ней Иоанн продемонстрировал и уважение, и любовь, что противоречит мнению о нём как о жестокосердном тиране...

В том же году русские войска вошли в Литву и взяли Полоцк, главную твердыню Литвы. Заключив по просьбе побеждённых перемирие, Иоанн занялся южными пределами и предложил мир крымскому хану Девлет-Гирею. И тот мир принял.

В это время Польша и Дания воевали со Швецией за территорию Ливонии.

В 1564 году несколько знатных вельмож передают Иоанна, переходят на сторону Литвы. Самый знаменитый среди

них князь Курбский, оставшийся в истории благодаря своей переписке с царём. Карамзин считает, что Иоанн искал лишь повод, чтобы обвинить того, как прежде друга Адашева. Но причина расхождения некогда близких людей была в другом: они по-разному видели дальнейший путь России, по-разному понимали, что для неё хорошо, а что плохо.

Первое письмо Курбского, переданное царю, пронизано обидой и непониманием своей вины и вины других, кого Иоанн казнил. Его начало: *«Царю, некогда светлому, от Бога прославленному - ныне же, по грехам нашим, омрачённому адскою злобою в сердце, прокажённому в совести, тирану беспримерному между самыми неверными владыками земли...»* свидетельствует о невозможности никакого примирения, желания понять своего адресата.

И реакция царя была изложена в ответном письме: *«И велика ли слава твоих подвигов? Когда хан бежал от Тулы, вы пировали на обеде у князя Григория Тёмкина и дали неприятелю время уйти восвояси. Вы были под Невлем с 15000 и не умели разбить четырёх тысяч литовцев, говоришь о царствах Батыевых, будто бы вами покорённых: разумеешь Казанское (ибо милость твоя не видала Астрахани): но чего нам стоило вести вас к победе? Сами идти не желая, вы безумными словами и в других охлаждали ревность к воинской славе. Когда буря истребила под Казанью суда наши с запасом, вы хотели бежать малодушно - и безвременно требовали решительной битвы, чтобы возвратиться в дома, победителями или побеждёнными, но только скорее. Когда Бог даровал нам город, что вы делали? Грабили! А Ливонию можете ли хвалиться? Ты жил праздно во Пскове, и мы семь раз писали к тебе, писали к князю Петру Шуйскому: идите на немцев! Вы с малым числом людей взяли тогда более пятидесяти городов; но своим ли умом и мужеством? Нет, только исполнением, хотя и ленивым, нашего распоряжения. Что ж вы сделали после с своим мудрым начальником Алексеем Адашевым, имея у себя войско многочисленное? Едва могли взять Фелин: ушли от Пайды (Вейсенштейна)! Если бы не ваша строптивость, то Ливония давно бы вся принадлежала России. Вы побеждали невольно, действуя, как рабы, единственно силою понуждения».*

В этих строках очевидно сквозит подозрение, что в основе не проявления собственной инициативы Курбского лежит очевидное нежелание воевать с западными соседями, предательство.

В этом же письме есть и такие слова: *«Уже я не младенец...»* Это прорывается детская память о бесчинствах вельмож, о том времени, когда он был полностью от них зависим.

И в завершение строки, которые объясняют расхождение Иоанна и Андрея Курбского: *«К довершению измены называешь ливонский город Вольмар областью короля Сигизмунда и надеешься от него милости, оставив своего законного, Богом данного тебе властителя. Ты избрал себе государя лучшего! Великий король твой есть раб рабов: удивительно ли, что его хвалят рабы?...»*

Это краеугольный камень расхождений: ***царь Иоанн первым определяет менталитет западников как рабский.***

И Карамзин, доселе занимавший сторону Курбского, делает неожиданный и нелогичный в русле предыдущего своего повествования вывод о нём: *«...увлечённый страстию, сей муж злополучный лишил себя выгоды быть правым и главного утешения в бедствиях: внутреннего чувства добродетели. Он мог без угрызения совести искать убежища от гонителя в самой Литве, к несчастью, сделал более: пристал ко врагам Отечества».*

Выходит Иоанн был прозорлив и вовремя разгадал в своём близком некогда единомышленнике ту самую рабскую червоточину, желание подчинения иной религии, иному властителю.

В дальнейшем Курбский принимал участие в войне Сигизмунда против России, командуя королевскими воинами. Именно его измена и подвигла короля польского вступить в союз с Девлет-Гиреем и напасть на Россию.

Отъезд в конце 1564 года царского двора из Москвы можно трактовать одновременно как ультиматум окружению и обращение за вотумом доверия к народу. В письме митрополиту Иоанн писал: *«...не хотя терпеть ваших измен, мы от великой жалости сердца оставили государство и поехали, куда*

Бог укажет нам путь...» И одновременно он написал купцам и мещанам, и в этой грамоте отмечал, что опала и гнев его не касаются народа.

Это классический вариант, описанный Макиавелли, когда государь и его ближайшее окружение расходятся. В этом случае у любого правителя есть два пути: либо уступить челяди и стать исполнителем воли своего окружения, либо уповать на понимание и помощь народа. Как видим, Иоанн выбрал второй путь, тем самым доказав, что видение будущего Российского государства для него важнее одобрения влиятельных сановников. Но очевидно, что силы пока были равны и он уповал на поддержку среднего сословия, мастеровых, чтобы пойти дальше.

Он исходил из того, *что анархия, безвластие пугают далёкий от дворцовых интриг народ больше, чем жестокий, сильный и несправедливый правитель, тиран.*

К тому же Иоанн уже был удачливым государем, выигравшим не одну войну, присоединивший Казань и Астрахань, победивший немцев, и только что выстоявший против Сигизмунда и предателя Курбского. И народ дал разрешение на казнь лиходеев.

Условием возвращения царя в Москву стало согласие посланников на то, что он беспрепятственно казнит или изгонит всех изменников.

И это было начало разрушительно-очистительного противостояния между боярами, привыкшими за годы взросления царя править государем, который вдруг заявил о своих претензиях на власть и на своё видение будущего государства: *«русские самодержцы изначально сами владеют всем царством, а не бояре и вельможи»*, закономерно приведшего к Смутному времени.

3

2 февраля 1565 года Иоанн вернулся в Москву. Опираясь на полученное согласие, он объявил своей собственностью двенадцать городов, расположенных вокруг Москвы, а также Московскую и другие волости с их доходами. Это было укрепление финансовой независимости.

Объявил о выборе 1000 телохранителей из князей, дворян, детей боярских, которых наделял поместьями в своих городах.

Забрал в своё подчинение часть Москвы, откуда потом выселял тех, кто не вошёл в эту тысячу.

Назначил особых сановников для услуг своих.

И приказал начать строить новый царский дворец как символ обновления.

Это и было названо опричниною.

Остальное же - земщиною и там правили по его поручению бояре.

Отныне широкий доступ к царю был закрыт, земские бояре могли обращаться только по необходимости, когда сами не могли решить вопрос.

Это несомненно была реформа управления.

4 февраля прошли первые казни сановитых бояр, которых Иоанн считал предателями.

Свою новую дружину царь теперь набирал из родов малоизвестных, не именитых. **Фактически он начал формировать новую элиту, которая должна была полностью разделять его видение будущего государства.** И набрал не тысячу, а шесть тысяч, взяв с них присягу служить ему верою и правдою, за что наделил их имуществом и властью над земскими.

К несчастью, смена элиты, как и революции, грешит несправедливостью и безвинными жертвами. И, как правило, наряду с людьми, преданными новым идеям и лидерам, к власти примазываются те, кто исходит из других побуждений: нажива и власть - соблазны великие.

Многочисленной опричниной управлять было трудно. Иоанн довольно скоро утратил полновластие над низами этого нового привилегированного слоя своих подданных. И вполне объяснимо, что спустя время опричнина стала вызывать неприятие. Прежде всего у тех, кто пострадал от этой новой царской дружины. К тому же, обиженные бояре поддерживали отношения с королём Сигизмундом и гетманом литовским, которые звали тех к себе. Несколько влиятельных бояр получили письма, подписанные Сигизмундом с предложением

перейти на его сторону. Боярин Фёдоров был объявлен главой заговорщиков. Иоанн устроил из его казни представление: приказал надеть на него царскую одежду, посадил на трон и снял перед ним шапку, объявляя царём, а затем ударил кинжалом в грудь. Остальных истинных или мнимых заговорщиков также умертвили.

Митрополит Филипп заступился за перепуганную знать, однако этим только вызвал гнев царя. После этого Иоанн, как отмечают историки, пустился во все тяжкие: он проявляет насилие не только к мужчинам, но и к их женам, отдавая тех на забаву опричникам.

Митрополит был лишён сана и осуждён.

Но тирания помимо неприглядных сторон имеет и те, что способствуют укреплению государства.

Царь Иоанн побеждал внешних врагов на всех фронтах. Литовцы в нападениях на Россию так нигде и не победили.

Хан Девлет-Гирей дошёл до Волхова, был разбит, не дождавшись помощи Сигизмунда.

Мирные переговоры с королём польским длились долго. Не имея наследников, Сигизмунд старался укрепить союз Литвы и Польши, боясь что после его смерти тот распадётся. Но уже понимал, что ни на какие уступки Иоанн не пойдёт.

В 1569 году турецкий султан собрал войско и отправил на Астрахань, но его паша прослышал о подходе русского войска и, так и не решившись на штурм, бежал обратно.

Швеция была слаба.

Персия предлагала дружбу.

Английская королева Елисавета писала Иоанну ласковые письма. А тот в ответных просил убежища для себя и семьи в случае измены, которой он теперь боялся постоянно.

К 1572 году относится единственное его духовное завещание, в котором есть такие слова: *«Тело изнемогло, болезнает дух, струпы душевные и телесные умножились, и нет врача, который бы меня исцелил; ждал я, кто бы со мною поскорбел, - и нет никого, утешающих я не сыскал, воздали мне злом за добро, ненавистию за любовь».*

Историки редко исходят из психологии и возраста правителя. В данном случае и возраст физиологических изменений и психологическая травма, полученная в детстве, явно сказывались на подходах Иоанна к решению внутренних и внешних проблем. С внешними он справлялся довольно успешно, потому что они чисты были и от прошлого, и от влияния окружения: он *твёрдо знал, что хочет укрепления государства российского*. Но делая это в кажущемся и реальном окружении, он уже не выдерживал напряжения и письма к Елисавете носили исповедальный характер, ибо теперь даже перед священнослужителями, он не мог открываться полностью. Но именно внешнеполитические действия свидетельствуют о том, что Иоанн был умён, умел принимать решения разумные и выгодные для страны, не поддаваясь эмоциям. И это противоречит утверждению, что во внутренних делах он поступал не разбираясь, казня, не задумываясь, по любому доносу всех подряд.

В опричнине начались процессы зарождения новой элиты, которая, естественно, перенимала отношения и методы старой, ведь во время войны противники всегда учатся друг у друга и перенимают самое изощрённое, лишь бы это способствовало скорой победе.

Поступки царя в этот период свидетельствуют о том, что он это понял, расстался с надеждой, что опричнина будет до конца ему верной и преданной государству, и уже не искал, или не мог найти иных решений, чтобы изменить ситуацию, кроме как уповать на Бога и продолжать укреплять собственную власть жестокостью.

В 1569 году умирает царица Мария. Иоанн убеждён, что её отравили, и когда узнаёт об излишнем почитании двоюродного брата князя Владимира Андреевича, заставляет того, его супругу и детей принять яд.

Новгород и Псков были городами, которые Сигизмунд в переговорах требовал отдать ему. Истинное или подложное, как утверждает Карамзин, письмо новгородцев к королю Сигизмунду стало поводом для похода царя на этот город. По пути казни были и в Твери.

В Новгороде Иоанн и его сын Иоанн судили в день до тысячи человек, как пишет Карамзин, было казнено до шестидесяти тысяч человек. Естественно, не все были шпионами и заговорщиками, но царь уже особо не разбирался, считая, что даже духовенство участвует в заговоре.

Псков участи Новгорода избежал, встретив царя и свиту накрытыми столами и заверением своей преданности. Царь в нём не задержался и скоро вернулся в Москву.

Продолжив казни уже в Москве, Иоанн во время массовой казни потребовал собрать народ и обратился к нему за одобрением. И услышал то, что хотел, хотя Карамзин пишет о том, что народ этот согнали опричники и пришедшие были напуганы так, что не могли поступить иначе. Но этот факт обращения к народу свидетельствует о том, что именно поддержка народа была царю необходима, чтобы продолжить борьбу с боярами. В юности он разочаровался и в боярах, и в свите царской, в зрелом возрасте в друзьях, затем, в им же призванных и отобранных телохранителях-опричниках, наконец, в духовенстве, которое долгое время было для него опорой. Теперь остался только народ...

Это была высшая ступень разочарования. И только созданное им, окрепшее и вызывающее уважение у иноземцев государство было теперь для него оправданием всего того, что он делал. Но и тут уже не всё ладилось.

В 1571 году хан Девлет-Гирей, собрав более ста тысяч воинов, подбиваемый изменниками, среди которых был князь Иван Мстиславский, признавший: *«Я, князь Иван Мстиславский, богу, святым Божиим церквам и всему православному христианству веры своей не соблюдаю, государю своему, его детям и его землям, всему православному христианству и всей Русской земле изменил, навёл с моими товарищами безбожного крымского Девлет-Гирея царя»*, двинулся на Москву. Подойдя к ней, велел зажечь предместья. Огонь перекинулся и на Москву. Сгорело всё, уцелел только Кремль. Людей погибло, как свидетельствуют очевидцы, великое множество. В это время царя в столице не было.

Девлет-Гирей не стал осаждать Кремль, опасаясь подхода войск союзников царя, повернул обратно. Но тут же в письме

потребовал отдать ему Казань и Астрахань. Иоанн, боявшийся измен и утративший уверенность в способности противостоять врагу, в ответ заверил, что уступит Астрахань после заключения мира.

Пока шли переговоры, он решил жениться, выбрав в жены в то время уже большую Марфу Собакину, дочь новгородского купца. Сына же он женил на Евдокии Сабуровой, осчастливив отцов невест неожиданным боярством, а их родичей высокими должностями при дворе. Эти браки можно расценивать исключительно как политические, свидетельствующие о том, что Иоанн через родство своё и сына решил опереться на деятельную прослойку общества. К тому же, его собственный брак способствовал влиянию на новгородскую знать.

Марфа через две недели после свадьбы умирает.

Напуганный пожаром, царь запрещает в окрестностях строить деревянные дома, отправляет войска на шведов и сам едет в Новгород собирать там полки. Шведы запросили мира, но царь потребовал отказа от претензий на Ливонию.

В 1572 году Иоанн женится в четвёртый раз, на Анне Колтовской, *«девице весьма незнатной»*, продолжая укреплять свою власть среди рядовых граждан. Это было нарушением всех церковных законов и он обращается к священнослужителям за разрешением, объясняя, что первые три супруги были *«изведены злыми людьми»* и отравлены. *«В отчаянии, в горести я хотел посвятить себя житию иноческому; но, видя опять жалкую младость сыновей и государство в бедствиях, дерзнул на четвёртый брак»*. Собор положил утвердить этот брак.

В июле этого же года умер Сигизмунд, посоветовав перед кончиной польским вельможам предложить корону Ягеллонов государю российскому, тем самым признавая его могущество.

Иоанн в это время был озабочен спасением своего царства. Девлет-Гирей опять пошёл на Русь. Войско под началом князя Воротынского, меньшим чем ханское числом, сумело преградить им путь обратно, принуждая к битве. И русские войска победили. Хан бежал, оставив обозы и приведя в Тавриду не более двадцати тысяч из своего стодвадцатитысячного войска.

Этой битвой была поставлена точка в претензиях Девлет-Гирея на Казань и Астрахань. Иоанн в это время находился в Новгороде и вернулся в Москву со славою.

Хан смирился.

Литва и Польша, оставшись без короля, с ожиданием смотрели на Иоанна, он вполне мог стать и королём Польским.

Швеция не имела сил противостоять России в борьбе за Ливонию.

Ситуация была благоприятной для решения внутренних проблем и царь, в угоду противникам прежних реформ, надеясь тем самым сплотить общество, распускает опричнину, которая просуществовала семь лет и отменяет земщину. В это время Иоанн приблизил к себе Бориса Годунова, зятя Малюты Скуратова, и вероятно это было сделано не без совета нового царедворца.

Девлет-Гирей запросил мира, но опять же с уступкой Казани и Астрахани. Правда, в его письме уже была просьба, а не угроза: *«Долго ли враждовать нам за Астрахань и Казань? Отдай их, и мы друзья навеки. Тем спасёшь меня от греха: ибо, по нашим книгам, не можем оставить царств мусульманских в руках у неверных»*.

Казачьи донские и днепровские в свою очередь не давали покоя Девлет-Гирею, опустошая набегами его улусы.

Иоанн объявляет о своём намерении быть преемником Сигизмунда. Короля должны были избрать паны, а пока царь выехал с сыновьями в Новгород и повёл войско против шведов. Но бунт в Казанской области прервал войну в Ливонии. Со шведами было заключено перемирие.

5

В начале 1573 года собрался сейм в Варшаве. Претендентов на престол было четверо: Эрнест, сын императора Максимилиана; герцог де Анжу, брат Карла IX; король шведский или его сын; государь российский. За первого ходатайствовали Максимилиан и посол испанский, за второго - французский посол, за третьего - шведский.

Условия, предложенные Иоанну, если он посадит на престол сына, были следующие: отдать ряд городов, в том числе

Смоленск и Полоцк. В свою очередь Иоанн ставит свои условия: называть его царём, установить право наследования, а не выборов панами: *«Знаю, что Австрия и Франция гораздо снисходительнее в переговорах с вами; но они не пример для России, ибо мы верно знаем, что кроме нас и султана нет в Европе государей, коих род царствовал бы за 200 лет пред сим... Город Киев, древнейшее достояние России, да присоединится к её владениям... Ливония вся останется за Россиею!»*.

Затем в ходе переговоров он предлагает вернуть России Киев взамен Полоцка, требует уважения к вере греческой и строительства православных церквей на территории Польши и Литвы. И завершает: *«Итак, не лучше ли вам избрать в короли сына цесарева, заключив с нами мир и союз на сих условиях: 1) Киев и Ливония к России, Полоцк и Курляндия к Литве; 2) мне, цесарю и сыну его помогать друг другу войском или деньгами против наших общих врагов. Тогда буду желать добра Литве и Польше столько же, как моей России, - и в сем тесном союзе кого убоимся?.. Наконец приказываю тебе сказать панам, чтобы они не избирали князя французского, ибо сей князь будет другом злочестивых турков, а не христиан; а если изберёте его, то знайте, что я не останусь спокойным зрителем вашего неблагоразумия»*.

Из этого письма видно как важны для него православная вера и Россия.

Но сейм избрал именно герцога Анжу, тем самым выразив собственные претензии на лидерство в славянском мире.

Герцог, не по своей воле возжелавший польский трон, так хотела его мать Екатерина Медичи, спустя некоторое время сбежал во Францию и паны вновь обратились к Иоанну с просьбой смягчить условия. Император Максимилиан просил Иоанна способствовать воздвижению на трон польский Эрнеста. Иоанн в ответ на поддержку выставил требование уступить, когда тот станет королём, Ливонию и Киев и, отделив Литву от Польши, передать её под начало России. Максимилиан согласился отдать Киев, но Литву считал неотъемлемой частью королевства.

Сейм назвал новых претендентов: 1) Эрнеста, 2) Фердинанда, брата Максимилианова; 3) короля или принца швед-

ского; 4) Альфонса, князя моденского. Но в процессе выборов были отвергнуты все кандидаты и появились два новых короля вместо Эрнеста: сам император Максимилиан и Стефан Баторий... *«Имя дотоле неизвестное»*, отмечает Карамзин. За Батория как раз ходатайствовал султан, как за верного друга Порты.

Максимилиан вскоре умер и Баторий сел на престол в Кракове, дав торжественное обязательство заключить союз с Отоманской империей и присоединить к Литве все земли, завоёванные царями московскими, если сенат и народ хотят войны с Россией.

Обмен грамотами между ним и царём показал враждебные отношения с обеих сторон. И Иоанн решил наступать на владения шведские и польские.

В 1577 году умер Девлет-Гирей, его наследником стал Магмет-Гирей, который, напав на Литву, на какое-то время стал союзником Иоанна, но затем потребовал обещанную его отцу Астрахань и вошёл в союз с Баторием.

Сейм единогласно решил воевать с Россией.

Иоанн, понимая, что войны не избежать, на общем совете бояр и духовенства объявил о том, что настала година великого кровопролития и двинул войска на запад, соединив все полки в Новгороде и Пскове. И сам выехал из Москвы в Новгород.

Баторий в свою очередь пошёл на Полоцк. Он издал манифест, в котором объявил, что мирных жителей будет щадить и миловать, что не желает кровопролития бесполезного и разрушения и идёт воевать исключительно с царским войском. И сдержал слово. *«...Никогда война не бывала для земледельцев и граждан тише, человеколюбивее»*, отмечает Карамзин.

Осада Полоцка длилась три недели и спустя 18 лет нахождения этого города в российском государстве он стал собственностью Литвы.

Андрей Курбский и ещё ряд изменников шли под знамёнами Батория, подтвердив своё предательство по отношению к России и ненависть к царю и сыграли немалую роль в этих событиях.

В январе 1580 года Иоанн собирает духовенство и описывает ситуацию: с одной стороны - турки, хан, ногаи; с другой - Литва, Польша, венгры, немцы, шведы, и потребовал поделиться богатством, принадлежащим церкви. Обращение было неслучайным. Войско Батория действительно состояло тогда не только из поляков и литвы, но и мазовшан, венгров, немцев, датчан, шотландцев. *Это была неведомая прежде консолидация европейских стран, с целью ослабления славянского мира. И направлено такое единение было прежде всего против православия.*

Даже потенциальные союзники Руси нашли причины для отказа в помощи.

Пошли войной и шведы.

Баторий подошёл к Пскову и начал приступ, но псковитяне выстояли. Баторий не отступился, начал рыть подкопы и готовить штурм, а затем вновь пошёл на приступ, но и на этот раз был отбит. Таким образом Псков поставил под сомнение непобедимость Батория, которая к тому времени уже провозглашалась.

Шведы, пользуясь ситуацией, заняли несколько российских городов.

Войско Батория утратило веру в скорую победу, оно было уже изрядно побито под Псковом и Баторий поехал в Польшу собирать силы и деньги. Но, так и не получив достаточной поддержки от шляхты, пошёл на переговоры. В итоге Иоанн уступил королю 14 городов ливонских, занятых российскими войсками, отдал также Полоцк и Велиж. На этих условиях в 1582 году было заключено перемирие.

В это же время Иоанн женил второго сына Феодора на сестре Бориса Годунова, ставшего уже боярином, а сам женился на дочери сановника Нагого, Марии. Старший сын Иоанн, который должен был наследовать престол, за это время тоже сменил двух жен, которые были пострижены, и женился на Елене Шереметевой. Он был властолюбив и помогал управлять государством отцу. Во время переговоров о мире он потребовал, чтобы царь послал его с войском к Пскову продолжать войну. Иоанн отказал, в споре не сдержал гнев и замахнулся жезлом с острым концом. Годунов пытался удержать его, но получил несколько ударов и упал, истекая кровью, а Иоанн ударил царевича в голову...

Это случайное убийство надолго выбило его из колеи и фактически лишило видения будущего государства, так как именно Иоанна он готовил в свои преемники.

После похорон он собрал придворных и сказал, что хочет уйти в монастырь, что сын Феодор не способен управлять Руссией и что бояре должны избрать достойного государя сами. Те убедили, что только он должен оставаться на престоле. Иоанн согласился, но отверг корону и скипетр, сам он и двор с этого момента ходили в одежде скорби. Навестил Годунова, который залечивал раны.

В это время был в Москве посол папский, который соблазнил царя принять апостольскую римскую веру, а не молиться на греков, на что Иоанн ответил: «...*Греки же для нас не Евангелие: мы верим Христу, а не грекам*».

После взятия Казани царь не особо обращал внимание на восток, но татары сибирские хотя и признали его властителем, дань платили плохо, да и совершали набеги на Великую Пермь, окраину государства Российского. Расширение здешних пределов стало уделом предприимчивых людей, купцов и предпринимателей. Иоанн выдал грамоты на пустые земли за Пермью Якову и Григорию Строгановым и те начали закладывать города и строить укрепления по реке Чусовой, со временем набрав и своё войско, и работников, распространив своё влияние до Каменного Пояса, до Урала. Дальше правил хан Кучюм, утвердив свою власть над тобольской ордой и аборигенами. Прослышав о новых соседях, он совершил несколько набегов на новые поселения. Строгановы обратились к царю и получили грамоту на земли за Уралом и право отвоёвывать их.

В это время ходила молва о смелом и удачливом волжском атамане Ермаке Тимофееве с сотоварищами. К нему и обратились с предложением направить свою удадь во благо государства, не разбойничать, а оборонять Великую Пермь и восточный край христианства промышленники Строгановы. Ермак собрал 540 бойцов и прибыл к Строгановым. Те дополнили прибывших своими ратниками до 840, обеспечили всем необходимым для похода по новым местам в Сибири.

В 1581 году Ермак отплыл по Чусовой вверх по течению к Каменному Поясу, затем в реку Туру. Здесь стоял город Епанчи (Туринск), который сопротивлялся недолго. Казаки захватили сановника Кучюма, который выложил всё, что знал. Хан Кучюм в это время собрал войско и ждал казаков на Иртыше. Во время битвы, будучи слепым, тем не менее, он стоял на высоком месте, а когда казаки стали побеждать, бежал с остатками своего войска в степи Ишимские.

В этой битве погибло 107 казаков.

Ермак вошёл в город Искер, который стоял на высоком берегу Иртыша.

Племянник Кучюма Маметкул, фактически командовавший воинами хана, не успокаивался, совершал набеги и был захвачен в плен.

Ермак поплыл дальше по Иртышу к северу, достиг Оби и вернулся обратно в Искер. Оттуда отправил своего представителя Ивана Кольцо к Строгановым, а те отправились с ним в Москву, где просили царя утвердить Сибирь частью России. Царь дал грамоту и направил к Ермаку 500 стрельцов. Ермак же отправил в Москву Маметкула, который позже служил в русском войске.

За два года, пока казаки были в Сибири, была налажена торговля с азиатскими купцами, но Кучюм часто нападал на караваны и в ожидании прибытия одного из них Ермак с пятьюдесятью казаками отправился навстречу. Когда уставшие казаки устроились на отдых, воины Кучюма напали на них и в ожесточённой битве казаки пали. Раненый Ермак прорвался к берегу, чтобы доплыть до своих лодок, но утонул в Иртыше. Тело его потом нашли татары.

В 1584 году в Сибири оставалось всего сто пятьдесят казаков и воинов под началом атамана Мещеряка. И они решили уйти в Россию, оставив Искер, куда вернулся Кучюм.

А годом ранее супруга царя Мария родила ему сына Дмитрия.

В последние годы Иоанн выстраивает отношения с Англией, подумывает о военном союзе, но не успевает завершить переговоры, тяжело заболевает и в марте 1584 года умирает.

Когда о смерти было объявлено народу, как отмечает Карамзин, *«народ завыл громогласно»*.

Итожа царствование Иоанна, историки отмечают его ум, феноменальную память (наизусть знал Библию), широкие познания в истории, бесстрашие перед врагами и в тоже время страх перед изменой, терпимость по отношению к иным религиям и твёрдость в православной вере. И был он *«очень высокого роста, хорошо сложен... глаза у него были маленькие и живые, нос выгнутый, усы длинные. Привычки, приобретённые им во вторую половину жизни, дали лицу его мрачное, недовольное выражение, хотя смех беспрестанно выходил из уст его. Он имел обширную память, обнаруживал большую деятельность; сам рассматривал все просьбы; всякому можно было обращаться прямо к нему с жалобами на областных правителей...»*, - пишет С.М. Соловьёв.

Иоанн был одновременно и дипломатом, и законодателем, и полководцем, и реформатором. За годы царствования расширил и укрепил государство. И при многочисленных негативных оценках правления Иоанна Карамзин делает следующий вывод.

«В заключение скажем, что добрая слава Иоаннова пережила его худую славу в народной памяти: стенания умолкли, жертвы истлели, и старые предания затмились новейшими; но имя Иоанново блистало на Судебнике и напоминало приобретение трёх царств могольских; доказательства дел ужасных лежали в книгохранилищах, а народ в течение веков видел Казань, Астрахань, Сибирь как живые монументы царя-завоевателя; чтил в нём знаменитого виновника нашей государственной силы, нашего гражданского образования; отвергнул или забыл название Мучителя, данное ему современниками, и по тёмным слухам о жестокости Иоанновой доньне именует его только Грозным, не различая внука с дедом, так названным древнею Россиею»

более в хвалу, нежели в укоризну. История злопамятнее народа!».

Следует отметить, что со времени Ивана Грозного, помимо его переписки с Курбским и сочинений Курбского, до нашего времени дошли также Домострой и Макарьевские Минеи. Первый - свод житейских мудростей, второй - сокровища церковных учений. Что подтверждает первенство именно духовной составляющей. Немало было создано и народных преданий, в том числе о взятии Казани, о Ермаке. *«Что касается вообще состояния просвещения в Московском государстве в царствование Грозного, то мы не могли не заметить усиленного литературного движения против прежнего, - пишет С.М. Соловьёв. - Движения, и политическое и религиозное, возбуждали умственную деятельность, вызывали на борьбу словом, к которой нельзя было приступить без приготовления, без начитанности...»*

К этому времени относится и начало книгопечатания.

В 1584 году вектор меняет направление. Я отношу период до его смены, насыщенный казнями (хотя последние восемь лет правления Грозного казней не было) предательством, жестокостью, к вектору восходящему, как к периоду мощнейшего духовного прорыва, перехода на более высокую ступень понимания цели существования как отдельного человека, так и общества, и окончательного бесповоротного признания православия, - как главной религии государства Российскойско-го. *«Сколько добрых образов в образах-иконах создали древнерусские иконописцы второй половины XVI века: умудрённых философией (то есть любовью к мудрости) Отцов Церкви, толпы святых, замороженных песнью, сколько нежного материнства и заботы о людях в небольших семейных иконах того же времени!»* - отмечает Д. Лихачёв.

Это было отражение невидимой борьбы добра и зла.

Это был период, сравнимый с переходным возрастом человека, когда всё неустойчиво и всё ломко, когда познаются крайности, но тем не менее человек растёт. Для России это было вступлением в такой возраст.

Подводя итог правлению Ивана Грозного, Карамзин пишет: *«Никогда внешние обстоятельства Московской держа-*

вы, основанной, изготовленной к величию Иоанном III, не казались столь благоприятными для её целостности и безопасности...», отмечая, что в это время «Россия, спокойная извне, тихая внутри, имела войско многочисленнейшее в Европе...».

А Соловьёв приводит слова иностранного наблюдателя: «Что будет из русских людей, если они к способностям переносить суровую жизнь и довольствоваться малым присоединят еще искусство воинское? Если бы они сознавали свою силу, то никто не мог бы соперничать с ними и соседи не имели бы от них покою».

Следует добавить, что именно Иван Грозный окончательно определил будущее Российского государства как православной державы и начал её территориальное продвижение за Урал.

Правили в этот период Только Иван Грозный.

Что осталось в истории

Помимо опричнины и земщины, которые приобрели не соответствующий действительности смысл и затмили главные достижения царя, укрепление западных границ, окончательное утверждение российскими казанских и астраханских земель, продвижение русских купцов Строгановых и казаков под предводительством Ермака Тимофеевича в Сибирь и присоединение этих необъятных просторов к России, что сделало государство богаче и обширнее соседей.

РОССИЯ ПОСЛЕ ИВАНА ГРОЗНОГО

РАСКОЛ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*Годунов. Григорий Отрепьев и Марина Мнишек.
Смута. Поляки в Москве*

1

За жёстким правлением, как правило, следует слабое, в силу того, что сильного соперника прежний правитель никогда не допустит к власти, а окружение, естественно, стремится воздвигнуть несамостоятельного преемника, которого можно склонить на послабления, чтобы вернуть утраченные привилегии и отнятую прежним правителем власть.

Иоанн перед кончиной утвердил Верховную Думу, куда вошли пять вельмож: Милославский, Никита Юрьев, дядя государя, Василий Шуйский, Бельский и Годунов. Эта Дума и приняла бразды правления, сразу же выслав Марию Нагую с сыном Димитрием и присягнув на верность Феодору Иоанновичу, который их вполне устраивал. Но это не предотвратило бунта в Москве, и новый царь вынужден был уступить требованию изгнать Бельского, который был ненавистен многим. Он отправил того воеводой в Нижний Новгород.

Первыми среди потомков Рюриковичей были Шуйские, они претендовали на полноту власти. Не менее влиятельна была ещё одна царская ветвь Романовых-Юрьевых.

Борис Фёдорович Годунов также претендовал на влияние, приблизившись к царю Иоанну благодаря женитьбе на дочери Малюты Скуратова-Бельского, пользовавшегося доверием царя, а затем через брак сестры его, Ирины, с царевичем Феодором. Опасаясь, что такая участь ждёт и его, Годунов повёл себя более решительно. Ему было 32 года, и среди бояр он выделялся не только статью, но и умом. К тому же он был властолюбив и влиял на Феодора через сестру. Царь Феодор же был «неболь-

шого роста, приземист, опухл; нос у него ястребиный, походка нетвёрдая; он тяжёл и не деятелен, но всегда улыбается. Он прост, слабоумен, но очень ласков, тих, милостив и чрезвычайно набожен», - приводит его описание С.М. Соловьёв.

И фактически Годунов начал править единолично, отстранив от принятия решений других членов Верховной Думы.

Первым делом он усмирил бунт в Казани. *«Более умом, нежели мечом»,* - отмечает Карамзин.

Ещё не зная о гибели Ермака, отправляет в Сибирь воеводу Ивана Мансурова с отрядом стрельцов, и следом за ними ратников с воеводами. На реке Тура стрельцы встретились с казаками Мещеряка, вместе вернулись к Искеру, где уже правил князь Сейдяк, изгнавший Кучюма, но, завидев большое войско Сейдяка, пошли дальше по Иртышу, и на месте впадения того в Обь поставили крепость. Другие отряды основали Тюмень и заложили Тобольск. Затем, объединив силы, русские воины разбили под Тобольском Сейдяка, взяв его в плен. В этой битве погиб атаман Мещеряк. С этого времени Искер опустел, Тобольск стал сибирской столицей, а вокруг начали появляться всё новые и новые города, так как за воинами шли в эти места и земледельцы, несмотря на то, что хан Кучюм всё ещё разбойничал в этих местах. Сибирь теперь была по-настоящему частью Российского государства...

Начались длительные переговоры с поляками. Баторий всё ещё хотел войны, не примирившись с поражением под Псковом, но Россия на уступки не шла. В итоге был заключён мир на четыре года.

На юге в Тавриде в это время правил Ислам-Гирей, который убил Магмет-Гирея. Он требовал Астрахани и Казани и грабил Украину.

Затем сыновья Магмет-Гирея, Сайдет и Мурат, свергли Ислам-Гирея, но правили недолго, спустя два месяца тот, собрав новое войско, разбил братьев и те бежали. Мурат в Астрахани был принят с почестями ханскими и в дальнейшем служил царю верно.

В 1586 году царь Кахетии Александр II просил взять христианскую Грузию, находящуюся между турками и персами, под своё крыло. *«Настали времена ужасные для христиан»*

ства, предвиденные многими боговдохновенными мужами, - писал он, - Мы, единоверные братья россиян, стенаем от злочестивых: един ты, венценосец православия, можешь спасти нашу жизнь и душу. Бью тебе челом до лица земли со всем народом: да будем твои во веки веков!»

После Константинополя центр православия сместился в Москву, и на просторах Европы столкнулись не только христианство и мусульманство, но и разные направления христианства.

Конструкция полярного мира, то есть мусульманского и объединённого христианского могла бы длительное время существовать без конфликтов и войн, находя выгоды в мирном сосуществовании. Но изначально апостольская папская церковь возникла как альтернатива православию и преследовала прежде всего политические цели. Сложившая же конструкция противостояния двух христианских направлений и ищущего выгод в этом противостоянии ислама не только была более хаотична и неустойчива, но и способствовала формированию противоречивой европейской политики. Раскол в христианстве был предопределён прежде всего амбициями светской власти Рима, приспособившей религию для достижения своих целей.

Апостольская церковь более чем православие учитывала мирские интересы, заботясь не столько о духовной стороне жизни, сколько о распространении своего влияния, она была более агрессивна, претендуя на роль единственной христианской религии.

Феодор, также как и Иоанн, был верен православию, и, несмотря на опасности, связанные с этим решением, объявил себя верховным владыкою Грузии.

Астрахань, как южный форпост России, укрепили каменными стенами.

Не забыли и о севере. В 1584 году был основан Архангельск.

2

В Кремле же шло соперничество между Шуйскими и Годуновым. Их даже пытался примирить митрополит, но, спустя некоторое время, Шуйских обвинили в заговоре и сначала сослали,

а затем старших удавили в темнице. После этого митрополит обозвал Годунова клеветником и тираном и вскоре был свергнут.

Слабый правитель повторяет то, что делал сильный, если так и не сумел закрепить своё возвышение над окружением бесспорным лидерством...

В декабре 1586 года скончался Стефан Баторий. Сейм должен был вновь выбирать короля. Феодор претендовал на престол, но был избран шведский королевич Сигизмунд, и снова было объявлено о желании Польши и Литвы завоевать Москву.

Новый крымский хан Казы-Гирей выбрал объектом своих набегов Литву.

Феодор пытался сделать своим союзником Австрию, чему препятствовала Польша, и готовился к войне с Швецией за некогда российские территории.

В январе 1590 года начался поход против шведов, который завершился возвратом завоёванных прежде теми российских городов.

В переговорах с Сигизмундом камнем преткновения стал Смоленск. Поляки требовали его вернуть.

В 1591 году был зарезан девятилетний сын Иоанна Грозного Димитрий. Это было представлено расследованием как самоубийство по неосторожности в связи с приступом падучей болезни.

Крымские татары опять решили пойти на Москву, собрав большое войско. Их встретили с полками у Москва-реки и заставили бежать. Этим сражением командовал Годунов. На месте сражения заложили Донской монастырь.

Шведы продолжали воевать, и хан Казы-Гирей готов был за деньги тоже напасть на Русь. Ослаблению Швеции способствовала политика избранного короля Польши Сигизмунда, который возжелал передать Эстонию Польше, за что получил ненависть шведов и вынужден был бежать из Стокгольма в Варшаву. И к обоюдному удовольствию, между Швецией и Россией был заключён мир, по которому Эстония оставалась у шведов, а Россия получила обратно Карелию.

В эти годы ожил Курск, были заложены Воронеж, Белгород, Оскол... Тем самым укреплялись южные рубежи. Кроме того строились крепости в Дагестане и Кабарде. В 1596 году

было начато, а спустя четыре года закончено строительство крепости Смоленской, место под которую выбрал царь Феодор.

Продолжались переговоры с Австрией, Данией и Англией.

С султаном шли споры о Грузии.

Хан Кучюм всё ещё делал набеги из киргизских степей, поэтому усиливались восточные рубежи.

Внутри страны были проведены реформы. Крестьяне в России до этого имели гражданскую свободу, но без недвижимой собственности. Они могли переходить от владельца к владельцу в поисках лучших условий, обрабатывая часть земли для себя и часть для хозяина или же платя оброк. Это, с одной стороны, заставляло землевладельцев конкурировать, предлагая более привлекательные условия или меньший оброк, с другой - множило число искателей лучшей жизни. В 1593 году был издан закон, запретивший такой переход, закрепив крестьян за господином. Таким образом конкуренция между землевладельцами, а фактически это был элемент капиталистических отношений, была упразднена, а гражданская свобода крестьянина ущемлена. Тем самым утрачен стимул понуждения господ к более эффективному управлению принадлежащей им недвижимостью и землёй.

Это вызвало волну бегства недовольных своими господами, и в 1597 году появился указ о возвращении беглых крестьян обратно.

Крепостничество несомненно было актом несправедливым и сказавшимся в целом на укладе жизни российского общества.

3

В конце 1597 года царь Феодор заболел, а 7 января 1598 года умер, завещая править жене Ирине и определив главными советчиками Фёдора Романова-Юрьева и Бориса Годунова, который фактически и правил все эти годы вместо царя.

На девятый день после его кончины Ирина отказалась от царства и ушла в монастырь. И престол был предложен Годунову. 17 февраля земская Дума поддержала это решение московских бояр. 20 февраля Годунов был избран на царство «всей Россиею».

В летописях есть сведения о том, что Годунов имел отношения с волхвами и те предсказали ему семь лет правления.

При царском венчании Годунов произнёс и такие слова: *«Бог свидетель, что не будет в моём царстве бедного человека!»*

Хан Казы-Гирей собирается опять идти на Москву, но Годунов сумел собрать, как пишут летописцы, полумиллионную рать и вместо войска пришли послы хана заключать мир.

Было разбито и войско хана Кучюма. Сам Кучюм не захотел принять милость русского царя, предложение приехать в столицу, и был отпущен в степи, где и затерялся...

В Сибири были заложены Верхотуринск, Мангазея, в 1604 году Томск.

Что же касается внешней политики, то, как отмечает Карамзин, *«ничто не переменилось: ни дух её, ни виды. Мы везде хотели мира или приобретений без войны, готовясь единственно к оборонительной...»*.

Неспокоен был юг.

Иверия пала перед турками.

В Дагестане были разбиты российские полки войсками султана, союзников же для войны с Портой Годунов не нашёл.

В стране росло напряжение. Закон о крепостничестве, которым Годунов старался угодить землевладельцам, привёл к побегам крестьян, не желающих мириться с лишением их гражданской свободы, что свидетельствует о вольнолюбии русского народа, и в 1601 году Годунов его смягчил. Теперь разрешалось менять господ, но равного состояния, и уходить от прежнего к новому могли не более чем по два человека вместе. Но смягчение крепостничества сказалось несущественно.

Была запрещена вольная продажа спиртного. Годунов был первым, кто принял меры против пьянства, которое было бичом России.

Он хотел открыть университет, но воспротивилось духовенство, и он отправил 18 детей бояр в Англию и Францию учить языки.

Звал на службу иностранцев.

Он слывет царём отменным за свою набожность, трезвость, трудолюбие, верность семье, любовь к своим детям. Первые два года его правления казались лучшим временем России. Но, сформировавшись как личность при дворе, определив когда-то, что опорой ему могут служить только приближённые, он видел свою задачу в угождении именно им, не вникая и не понимая чаяния большинства. Он не выходил, как делали все правители до него, к народу. Вращаясь в замкнутом обществе придворных и вельмож, зная силу интриг и заговоров, бывших при Иоанне, сам поднаторевший в интригах и устранении неугодных и соперников, не найдя в себе сил, столь нужных любому правителю, чтобы стать выше окружения, а не служить ему, он начинает в ответ на недовольство выискивать изменников. В их числе оказываются более независимые в своих суждениях, имеющие влияние вельможи. Так в 1601 году Фёдора Романова сослали в обитель, где он получил имя Филарет. Предположение, что старшего из Романовых-Юрьевых царь Фёдор хотел объявить наследником, стало причиной изгнания.

Ворошить осиное гнездо опасно. Царь Иван Грозный победил вельмож, опираясь на народ и выделив из его среды новую элиту - опричников. Годунов народ не понимал и никогда ему не служил, введение крепостничества тому подтверждение, поэтому опоры у него не было. Да и весь его предыдущий опыт - это умение интриговать в хорошо знакомой ему среде первых чиновников государства. Не было у него и имени в народных массах: он не прославился ни как полководец, ни как прозорливый реформатор или заботливый царь. Его благополучное правление в первые годы базировалось на заделе, на памяти народной о грозном царе-победителе, и народ, не увидев со временем в Годунове такого же сильного правителя, как отмечает Карамзин, *«уже не любил Бориса»*. К тому же во дворе процветали мздоимство, пристрастие к иноземным обычаям и одеждам, высокомерие, плутовство, разврат. *«Впали мы в объядение и в пьянство великое, в блуд и в лихвы, и в неправды, и во всякие злые дела,»* - отмечает один из современников.

В 1601 году случился неурожай. Годунов убедил про-
давать хлебные запасы по низкой цене и раздавал беднякам
серебро на покупку хлеба, но это не отвратило голод, а раз-
дача денег привела к Москве множество голодного люда. По-
следствия этого голода устранены были лишь спустя два года,
но значительно уменьшилось население России. В одной Мос-
кве, как заверяют летописцы, умерло полмиллиона человек.
Оскудела казна. Принёс свои плоды и закон о крепостничестве:
беглые крестьяне начали объединяться в шайки, зани-
мались разбоем и нередко нападали даже на царских воинов.

В это время и возник боярский сын галитчанин Григорий
Отрепьев, постриженный и названный Григорием. Был он
диаконом и часто бывал во дворце и даже говорил, что при-
дёт время и он будет царём. За такие речи Годунов велел от-
править его в Соловки, но по пути Отрепьев бежал. По дороге
заночевал в одном из монастырей, а наутро в келье архиман-
дрит нашёл записку: *«Я царевич Димитрий, сын Иоаннов, и
не забуду твоей ласки, когда сяду на престол отца моего»*.

Отрепьев объявился в Киеве. Здесь некий инок Леонид
согласился назваться его именем, а сам он стал мирянином и
принялся усердно осваивать необходимые царю науки как во-
енные, так и мирные. Потом стал служить польскому князю
Адаму Вишневецкому.

Карамзин отмечает, что был он некрасив: среднего ро-
ста, рыжеват, с голубыми глазами на белом лице, широким
носом, бородавками под правым глазом и на лбу, одна рука
короче другой. Но с живым умом, красноречием, благородной
осанкой. Находясь у Вишневецкого, заболел или изобразив
заболевшего, как перед смертью, объявил о своей тайне, что
вместо Димитрия был убит другой, а его вельможи спасли.

Донесли об этом Сигизмунду и, не оглашая это, Лжеди-
митрия приняли в католическую веру. Папа римский очень
надеялся через него утвердить наконец католицизм в России.

Старый польский вельможа Мнишек стал первым ревни-
телем Лжедимитрия. Свою дочь Марину он решил выдать за
него. Был заключён брачный контракт и лжецарь в нём раз-
давал направо и налево русские города и земли. Некоторые

знатные дворяне, в основном беглые, потекли во Львов, где тот набирал войско.

Двинувшись к Москве с малым числом сподвижников, Лжедмитрий, ловко владея мечом и конём, демонстрируя презрение к опасности, в окружении знатных поляков производил впечатление действительно царской особы, и по мере продвижения его войско множилось. В свою очередь слухи об ожившем наследнике, от которого ожидали назревших перемен, породили заговоры в русских городах, к которым оно приближалось. Моравск, Чернигов встали на его сторону. Затем Путивль, Воронеж, Белгород и другие города... Защищался только Новгород Северский.

Объяснением этому являются не только поступки Годунова, но и желание народа справедливости. Лжедмитрий стал воплощением правосудия, определённым свыше, и противостоял уже «нелюбимому Борису».

Он пишет Годунову: *«Жаль нам, что ты душу свою, по образу божью сотворённую, так осквернил и в упорстве своём гибель ей готовишь: разве не знаешь, что ты смертный человек?»*

Не имея опыта общения с народом, Годунов не решился повести свои войска против самозванца.

В 1605 году ему было 53 года. В апреле он скоропостижно скончался, успев благословить сына Феодора на престол. Тот был ещё юн и для правления были призваны князья Мстиславский, Василий и Дмитрий Шуйские.

Главным воеводой назначили Басманова, который по прибытию к войскам в Новгород Северский предал нового юного царя. 7 мая он объявил Лжедмитрия царём и большинство войск его поддержало. Самозванец, отсидевшийся в это время в Путивле, выехал навстречу войску в Орёл с шестьюстами своих сторонников из поляков, казаков и тех, кто примкнул к нему прежде. Теперь его встречали везде как царя.

В Москве народ тоже поднялся против Годуновых, и многие мятежниками были заключены под стражу.

3 июня главные вельможи выехали из Москвы в Тулу, где стоял самозванец, с повинною.

Так Лжедимитрий занял престол.
Царица и Феодор Борисович затем были убиты, а дочь Годунова Ксения оставлена в живых.

5

20 июня самозванец въехал в Москву, но его вхождение в столицу вызвало у населения не только радость. Во-первых, литовские музыканты играли так, что заглушали слова молебна. Во-вторых, в соборную церковь Успенья за ним вошли иноверцы, чего прежде никогда не было и многими было воспринято как осквернение храма. А в третьих, ещё при въезде в Москворецкие ворота вдруг поднялся пыльный вихрь, так что шествие даже остановилось, что было воспринято как недоброе знамение...

Первые дни его правления ознаменовались возвратом чинов и достояния опальным при Годунове, удвоением жалованья чиновникам, отменой многих пошлин, запретом мздоимства. Он стал сам принимать жалобы, издал закон, по которому беглых крестьян возвращали помещикам, кроме тех, которые ушли во время голода, объявил свободными слуг, лишённых воли насилием, отпустил всех своих телохранителей-ляхов, изменил состав Думы и увеличил её численность до семидесяти, назвав думцев сенаторами.

Образцом для этих реформ служила Польша. О том, что эти действия были продуманы, свидетельствуют его слова: *«Я могу двумя способами удержаться на престоле: тиранством и милостью; хочу испытать милость и верно исполнить обет, данный мною Богу: не проливать крови».*

Эта фраза об обете объясняет также столь быстрое и широкое признание лжецаря.

Вдова Иоанна, царица Мария Нагая, дала согласие признать в нём своего сына и вернулась в столицу.

21 июля Лжедимитрия венчали на царство. И всех изумило выступление на венчании иезуита Николая Черниковского, который говорил на латинском языке.

В общении самозванец ставил в пример во всём европейские страны и Польшу. Это скоро подорвало доверие вельмож. Любовь простолюдинов самозванец охладил тем, что

не чтил иконы, не крестился перед ними, нарушал многие православные обычаи, в то же время благоговел перед иезуитами. Одним словом, он вёл себя неподобающим русскому царю образом: одевался как лях, ел телятину, которая считалась грешным яством, не терпел бани, не ложился спать после обеда (как издревле делали все россияне), тайно выходил из дворца и шёл к художникам, ювелирам, любил ездить на диких жеребцах, бить медведей, сам испытывал новые пушки, учил воинов и кидался в свару при взятии учебных крепостей...

Был вспыльчив, мог и побить сановника палкой, расточителен, любил роскошь, был сластолюбив, бесчестил жён и девиц. Дочь Годунова Ксению сделал наложницей, а затем велел постричь и отправить в монастырь.

Слухи о том, что он уж очень похож на исчезнувшего диакона Григория, всё более и более распространялись по мере расхождения его поведения с поведением истинного царя, как это понимали народ и духовенство. Стали объявляться свидетели, прежде знавшие Отрепьева и признающие его в новом царе. Наконец, князь Василий Шуйский, который прежде признал самозванца царём, видевший Дмитрия в гробу, заговорил о своих сомнениях. Басманов донёс об этом. Шуйского судили собором, как прежде не судили, избранными людьми всех чинов и званий. Шуйский, несмотря на пытки, от слов не отказался, заговорщиков не назвал. Казнь его на лобном месте Карамзиным описана так: *«Народ безмолвствовал в горести, издавна любя Шуйских, и пролил слёзы, когда несчастный князь Василий, уже обнажаемый палачом, громко воскликнул к зрителям: «Братья! Умираю за истину, за веру христианскую и за вас!» Уже голова осуждённого лежала на плахе... Вдруг слышат крик: «Стой!» - и видят царского чиновника, скачущего из Кремля к лобному месту, с указом в руке: объявляют помилование Шуйскому!»*

Царица Мария умолила мнимого сына не казнить Шуйского.

Всех трёх Шуйских: Василия, Дмитрия и Ивана сослали в пригороды галицкие, лишив имений.

Но слухов о том, что на троне Отрепьев, становилось всё больше. Его признали и ближние: дядя, брат и настоящая мать. Их заключили в темницу, дядю сослали в Сибирь. Лжедмитрий вновь набрал телохранителей, 300 немцев, разделив их на три дружины и теперь без них никуда не ездил и не ходил.

Двор же жил весело. Всякий день казался праздником. *«Многие плакали в домах, а на улицах казались весёлыми и нарядными женихами,* - говорит летописец. Теперь смиренный вид и ненарядная одежда считались знаком худого усердия к царю. Показная весёлость была заимствована новым правителем тоже из Польши.

Через шесть месяцев самозванец простил Шуйских, возвратил им богатство и знатность. Василий Шуйский, которого народ почитал как потомка Рюрика, дал письменное обязательство быть верным самозванцу. Но, спустя время, именно Шуйский стал инициатором заговора.

Подняли бунт стрельцы и часть из них была порублена их же товарищами, верными Лжедмитрию. Это свидетельствовало о всё большем расколе в окружении царском.

25 апреля 1606 года в Москву приехал отец Марины Мнишек, оставив ту в Вязьме, чтобы подготовить свадьбу.

2 мая Марина въехала в Москву.

3 мая Лжедмитрий не принял грамоту от посла короля Сигизмунда, потому что она была адресована «князю», а не «цесарю», как требовал теперь самозванец. Посол оскорбился и напомнил, что тот сидит на троне благодаря полякам, на что Лжедмитрий ответил, что видел прежде в Сигизмунде *«друга и брата, а теперь видит зложелателя»*.

7 мая было обручение с Мариной по уставу православной церкви (до этого в Польше оно прошло по уставу папской церкви). Она надела венец, так и не отрёкшись от прежней веры, как ожидали бояре и народ, что вызвало непонимание и гнев.

Свадебные торжества длились до 15 мая.

А 17 мая ударили колокола и Василий Шуйский вывел народ на улицы. Собравшись на Красной площади, вооружённые москвичи приветствовали Шуйского, который воскликнул: *«Во имя Божие идите на злого еретика!»*

Басманов встретил толпу во дворце, приказал телохранителям не пускать никого, сказал Лжедмитрию, что Москва бунтует. Тот не поверил, но когда Басманов вновь вышел к толпе и, увидев вельмож, направился к ним, Михайло Татищев ударил его ножом в сердце.

Самозванец пытался спастись, выпрыгнул в окно, вывихнул ногу и разбил грудь и лицо. Стрельцы, верные ему, обмыли кровь, толпе не отдали, требуя свидетельств, что он не Дмитрий. Тогда вышла царица Мария и сказала, что её сын был убит, а её заставили признать самозванца, в чём она раскаивается. И стрельцы отступились.

Самозванец не сознавался в обмане, требовал дать возможность обратиться к народу, но допрос прервали два выстрела. В него стреляли Иван Войков и Григорий Валев.

Бояре спасли от смерти Марину. Ляхов же по всей Москве убивали мятежники.

19 мая Василий Шуйский был избран новым монархом.

Правление самозванца - это попытка насильственно-го насаждения католического вероисповедания и европейских ценностей. Все реформы Лжедмитрия, перенятые из Польши или рекомендованные папским двором, несмотря на либеральную прогрессивность, оказались чужды и несвоевременны. Они вызвали отторжение не только духовенства и знати, но и народа. Свержение самозванца было неизбежно, а насильственное внедрение чуждого лишь ускорило этот процесс.

Фактически это было столкновение двух христианских вероисповеданий, перешедших в форму открытого противоборства сторонников объединения с Европой, готовых вслед за Курбским служить европейцам, и тех, кто был верен державному и независимому пути России, и органически не мог быть рабом.

Немаловажную роль в формировании менталитета независимости и отрицания любой формы рабства сыграли представители некогда успешных из Орды противников ислама. И это ещё одно свидетельство значения так называемого ига в формировании русского государства.

Правили в этот период

Царь Феодор Иванович (1584-1598 гг.), Ирина Фёдоровна Годунова (1598 г.), Борис Годунов (1598-1605 гг.), Фёдор Борисович Годунов (1605 г.), Лжедмитрий (Отрепьев) (1605-1606 гг.)

Что осталось в истории

Неэффективность возврата к коллегиальному правлению (семибоярщина), первое проявление народной воли по отношению к крепостничеству, драматичность фигуры Бориса Годунова и тайна восхождения Лжедмитрия. Верность русского народа православию и на этой основе раскол в русском обществе.

МЕЖВРЕМЕНЬЕ

*Монарх Василий Шуйский. Лжедмитрии.
На грани распада. Минин и Пожарский. Ополчение.
Изгнание поляков*

1

Василий Иоаннович Шуйский происходил от Дмитрия Суздальского, был внуком Андрея Шуйского, казнённого во времена Иоанновой юности, и сыном боярина-воеводы, убитого шведами. Он был грамотнее многих бояр, умён, верен традициям и православию, но в то же время мал ростом, толст, с большим ртом и красноватыми глазами, как отмечает Карамзин. К тому же ему было уже под шестьдесят лет, что тоже не внушало веры на долгие годы его правления.

1 июня 1606 года состоялось венчание Шуйского на царство.

В присяге, которую он дал, было и неслыханное прежде: не казнить никого без суда; не лишать имущества преступника, а оставлять семье; в наветах требовать улики прямых, а клеветников наказывать.

Он отменил новшества самозванца, восстановил Государственную думу как она была. Велел перевезти тело убиенного царевича Дмитрия из Углича в Москву. Когда же гроб достали и сняли крышку, увидели тело *«в пятнадцать лет едва повреждённое сыростью земли: плоть на лице и волосы на голове целые...»*. Это было воспринято как чудо. Мощи стали источником благодати, их поместили в раку и не стали хоронить.

Но Москву начало лихорадить. Накопившееся негодование в народе, порождённое частой сменой разных правителей и непродуманными реформами, очевидное ослабление единовластия запустило механизм хаоса. Слухи о грядущих

казнях и грабежах неугодных нынешней власти усугубляли ситуацию. Был ложно создан народ на Красную площадь, с умыслом смены царя. Узнав об этом Шуйский снял венец, кинул жезл царский, сказав, чтобы тогда искали другого царя. И что он не позволит насильничать и грабить.

Столица утихла.

Но в том же Путивле, боясь, что Шуйский отомстит за предательство, знать призвала народ стать против него. Возглавил мятеж князь Григорий Шаховский, любимец Лжедмитрия, сосланный в Путивль Шуйским. За Путивлем поднялись все южные города, которые приветствовали и поддерживали самозванца. Усиленно распространялись слухи, что Лжедмитрий жив. И объявился такой, совсем непохожий на Отрепьева, но воспринятый новым царём. И новый самозванец стал собирать своё войско.

Это войско возглавил бывший холоп князя Телятевского Иван Болотников. В своё время он попал в плен к татарам, те продали его туркам, где он был галерным невольником, но затем оказался в Венеции, откуда через Польшу пробирался в Россию, и, прослышав о новом царе, предложил свои услуги.

Первую же битву с войском Шуйского Болотников выиграл и пошёл к Москве. Но в стане мятежников начались измены и сражение под Коломной стало для него разгромным. Он бежал в Калугу, собрал здесь до десяти тысяч беглых крестьян и укрепил город к осаде.

Объявился ещё один самозванец - Лжепётр - мнимый сын царя Феодора. Его поддержали донские казаки и польские паны. Войско Лжепетра и поспешило на помощь Болотникову в Калугу.

Осада войсками Шуйского Калуги продолжалась четыре месяца.

21 мая 1607 года Василий Шуйский сам повёл войско. К этому времени все силы бунтовщиков соединились в Туле и рати сошлись под Каширой. Шуйский победил и пошёл к Туле.

А новый Лжедмитрий, получив наказ от поляков, суть которого состояла в постепенном введении католицизма и подчинении России Польше, собирал новое войско. Теперь это был некто Матвей Верёвкин, прежде выдававший себя за

Андрея Нагого. Но его войско не успело к Туле. 10 октября Лжепётр и Болотников, оборонявшие город, сдались.

Но Калуга продолжала бунтовать. Посланные её усмирять, некогда перешедшие к Шуйскому полки под командой атамана Беззубцева, на этот раз изменили и ему.

Узнав, что Шуйский, который в это время женился на Марии, дочери князя Буйносова-Ростовского, распустил главное войско, новый самозванец осадил Брянск, но не взял. Перезимовал в Орле и вновь направился к Москве.

Новое сражение произошло недалеко от Волхова и войско Шуйского отступило.

Летописцы отмечают, что к Москве подошло тысяч пятнадцать ляхов и казаков и пятьдесят-шестьдесят тысяч российских изменников. Новый самозванец с боем прорвался в Тушино.

Поляк Отоевский в своём письме на родину так характеризует положение: *«нам следует... держать надежду на тех, которые теперь в Русской земле пасутся, потому что им до сих пор всё сходило с рук счастливо: русские своим государям, которым они крест целовали, толпами изменяют и землю свою нашим отдают...»*

Шуйский в это время пытался договориться о мире с Польшей. Обращение за помощью к союзникам ничего не дало. Войска переходили на сторону самозванца, бунтовщики, поддерживаемые поляками, уже стояли вокруг столицы. А новый самозванец готовился к въезду в столицу и уже вызвал Марину Мнишек, как свою царицу.

Защищалась только Троицкая лавра св. Сергия, куда были вывезены семьи знати и находился большой отряд воинов. Защитники лавры продемонстрировали верность родине и воинскую доблесть. С сентября до весны продолжалась осада. Город за городом вокруг Москвы сдавались, а защитники монастыря стояли, несмотря на отсутствие дров и болезни. Не несли самозванцу и ключи от Москвы.

Сейм, несмотря на мирный договор, одобрил войну с Россией. Правда, шведы стали союзниками России, отразив в договоре, что *«ни та, ни другая держава без общего согласия не вольна мириться с Сигизмундом»*.

Возглавил объединённые войска князь Михаил Шуйский, которому в это время было 23 года. У нового самозванца было около шестидесяти тысяч воинов, князь Михаил набрал около тридцати. Одним из его военачальников был и князь Дмитрий Пожарский.

В это время двенадцатитысячное войско короля Сигизмунда подошло к Смоленску и осадило его. Сигизмунд объявил о своём намерении стать российским государем. Так судьба нового самозванца, всё ещё стоящего в Тушино, была решена. Гетман Рожинский своим поведением дал тому понять, что не признаёт его как царя. И ночью 29 декабря 1609 года, обрядившись в крестьянскую одежду и взяв с собой в со товарищи своего шута, самозванец бежал в Калугу, где был принят с царскими почестями, а его рассказ о том, что поляки намерены владеть Россией, вызвал негодование.

Марина ещё видела себя царицей. После бегства второго Лжедмитрия, отчаявшись удержать всё под своим контролем, она, переодевшись воином, тоже ускакала в Калугу. В своём письме к войску, написанному ею перед бегством, были такие строки: *«Утеснённая и гонимая, свидетельствуюсь Всевышним, что не перестану блюсти своей чести и славы и, быв властительницею народов, уже никогда не соглашусь возвратиться в звание польской дворянки»*.

Письмо было зачитано её сторонниками и вызвало мятеж, не получивший развития, а завершившийся обращением к королю Сигизмунду за разъяснениями и с просьбой дать им в цари сына короля Владислава.

Польскому королевичу Владиславу в это время было шестнадцать лет.

2

Спустя восемнадцать месяцев стояния в Тушино бывшее войско нового самозванца и поляки бежали под натиском полков князя Михаила Шуйского. А 23 апреля князь Михаил скоропостижно скончался, выпив за обедом поднесённую ему чашу...

Новым военачальником стал Дмитрий Шуйский.

Войско самозванца стояло в Калуге.

Взбунтовалась Рязань.

Ляхи обошли Смоленск, оставив осадные войска, и пошли на Москву.

Самозванец вывел свои войска из Калуги.

Собравшиеся на совет князья, одинаково не желавшие ни Василия Шуйского, ни самозванца, ни ляхов, договорились: москвитяне - отставить Василия, изменники - предать им нового Лжедмитрия, потом избрать вместе нового царя и выгнать ляхов.

Свержение Шуйского поддержала и Дума, но добровольно тот не согласился отказаться от трона, был взят под стражу и заточён в монастыре.

Москвитяне выполнили обещанное, но сторонники Лжедмитрия отказались исполнять свою часть договора, поклявшись умереть за самозванца. И тогда по решению Думы претендентом на престол стал королевич Владислав.

Узнав об этом, 26 августа 1611 года самозванец и Марина Мнишек, бросив войско с немногими верными людьми, ускакали в Калугу.

По договору с московскими вельможами, после принятого решения поляки должны были отступить от Москвы, но вместо этого в конце сентября вошли в Кремль, ворота которого для них открыли вельможи, боявшиеся мятежа сторонников самозванца.

Теперь в столице властвовал гетман Жолневский, а Дума выполняла указы польского короля.

Сигизмунд встретил приезд Жолневского в Варшаву с пленённым Василием Шуйским как героя. Когда Шуйский предстал перед королём, ляхи хотели, чтобы он поклонился, на что Василий Шуйский сказал: *«Царь московский не кланяется королям. Судьбами Всевышнего я пленник, но взят не вашими руками: выдан вам моими подданными изменниками»*.

Сигизмунд приказал Жолневскому взять всё ещё не сдавшийся Смоленск.

Самозванец в это время грозил Москве из Калуги. Его неожиданно поддержали казанские вельможи, прислав свои войска, и ногайцы.

Усомнившись в верности хана Ураз-Магмета, самозванец велел его убить, а князя ногайского Петра Араслана Урусова,

заступившегося за хана, посадить в темницу. Спустя несколько дней Урусова он освободил и взял с собой на охоту. Во время охоты тот выстрелил в самозванца, а затем отсёк голову и ушёл с ногами в Тавриду.

Марина, как замечает Карамзин, *«объявила себя беременною; немедленно и родила сына, торжественно крещённого и названного царевичем Иоанном»*. Верные самозванцу бояре на этот раз взяли Марину под стражу.

Произошедшие события, показавшие истинные намерения Сигизмунда завладеть Москвой и Россией, изменили отношение к ляхам: *«Россия уже не хотела Владислава»*. В городах начало формироваться ополчение. Среди вельмож произошёл раскол: часть бояр ещё была верна Сигизмунду, но сторонников независимой православной России становилось всё больше. И князь Дмитрий Пожарский начинает освобождать земли рязанские от сторонников Сигизмунда.

Около трёх месяцев собираются силы российских князей и в марте 1611 года они выступили к Москве. Ляпунов - из Рязани, Дмитрий Трубецкой - из Калуги, атаман Заруцкий - из Тулы, Литвинов-Мосальский и Артемий Измайлов - из Владимира, Просовецкий - из Суздаля, Фёдор Волконский - из Костромы, Иван Волынский - из Ярославля, Козловский - из Романова.

В это время велико было влияние патриарха Ермогена, а также вельможи Ляпунова, противостоявших сторонникам польского владычества, которыми верховодил Салтыков.

В Москве гетман Госевский с семью тысячами воинов опасался противостоять горожанам, число которых близилось к трёмстам тысячам и избегал стычек. И, тем не менее, 19 марта во вторник страстной недели произошло первое столкновение. К этому времени в Москву вступили полки Пожарского, он и возглавил стихийно разросшееся сражение. Ляхи были оттеснены и спрятались за кремлёвскими стенами.

А перед стенами начался пожар. Как отмечает Карамзин, первым поджёг свой дом изменник Салтыков, понимая, что ему уже нет места в России. Затем ляхи стали поджигать окрестности, возвращаясь из набегов в Кремль. Объединённые силы россиян ещё не дошли до столицы, а Москва всюю горела.

28 марта русское войско наконец подошло в помощь Пожарскому. Объединёнными силами командовали Ляпунов, князь Дмитрий Трубецкой и атаман Заруцкий.

Сигизмунд же не оставлял надежды взять Смоленск, осада которого длилась уже 20 месяцев и 3 июня нападавшие сумели сделать проём в стене и ворваться в город.

Карамзин отмечает: *«Не Польша, но Россия могла торжествовать сей день, великий в её летописях»*, подчёркивая героизм защитников города, которые бились до последнего.

12 сентября 1612 года умер в заточении близ Варшавы Василий Шуйский.

Марина Мнишек убедила Заруцкого возвести на престол своего сына.

Искал будущего царя и Ляпунов, видя его среди иноземцев, тех же шведов. А шведы, несмотря на договор, в июле вошли в Новгород. Был заключён новый договор, по которому царём становился сын шведского короля Карла IX.

Ляпунов был вскоре убит мятежными казаками и теперь основные силы подчинялись Заруцкому.

Пленение, а затем смерть Василия Шуйского вызвали смуту в управлении государством. Формально оно управлялось Земским правительством, куда входили и его возглавляли в разные годы Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, Иван Мартынович Заруцкий, Прокопий Петрович Ляпунов, Дмитрий Михайлович Пожарский, Кузьма Минин. А в 1612 году фактически правила семибоярщина во главе с Фёдором Ивановичем Мстиславским.

В 1612 году Россия оказалась на грани распада. Она переживала рецидив междоусобных войн и через это вызревала и крепла идея о едином правителе на долгие времена.

На смену буйству рано или поздно, но обязательно, приходит успокоение и желание стабильности. И объединяющим фактором, как в семейной ссоре бывает вмешательство соседа, стало отношение к вторжению поляков.

В Нижнем Новгороде в числе тех, кто поднимал народ на борьбу с захватчиками, был земской староста Кузьма Минин Сухорукий, мясной торговец. Он ещё в 1611 году призывал горожан вступить за веру и отечество, заявив, что *«Св. Сергий явился мне во сне и приказал возбудить уснувших...»*. Он же и предложил созвать ополчение, а для этого собрать необходимую сумму, первым внеся свой вклад.

В Суздале в это время залечивал раны, полученные в сражениях, князь Пожарский, и Минин договорился с ним, что он возглавит ополчение. Минин же стал у Пожарского казначеем.

Новость эта разошлась по другим городам. Была разослана грамота. В ней говорилось: *«...по Христову слову, встали многие лжехристи, и в их прелести смялась вся земля наша, встала междоусобная брань в российском государстве и длится немалое время. Усмотря между нами такую рознь, хищники нашего спасения, польские и литовские люди, умыслили Московское государство разорить, и Бог их злокозненному замыслу попустил совершиться. Видя такую их неправду, все города Московского государства, сославшись друг с другом, утвердились крестным целованием - быть нам всем православным христианам в любви и соединении, прежнего междоусобия не начинать, Московское государство от врагов очищать, и своим произволом, без совета всей земли, государя не выбирать, а просить у Бога, чтобы дал нам государя благочестивого, подобного прежним природным христианским государям. Изо всех городов Московского государства дворяне и дети боярские под Москвою были, польских и литовских людей осадили крепкою осадюю, но потом дворяне и дети боярские из-под Москвы разъехали для временной сладости, для грабежей и похищенья; многие покушаются, чтобы быть на Московском государстве панье Маринке с законопреступным сыном её...»*

...Мы, всякие люди Нижнего Новгорода, утвердились на том и в Москву к боярам и ко всей земле писали, что Маринки и сына её, и того вора, который стоит под Псковом, до смерти своей в государи на Московское государство не хотим, точно так же и литовского короля».

В это время ещё один самозванец появился в Астрахани у Петра Урусова, а другой в Пскове.

Заруцкий посылает своих казаков захватить Ярославль, но Пожарский опережает, отправив туда свои полки.

Основные же силы ополчения во главе с Пожарским и Мининым пошло на Кострому и большинство костромичан присоединились к ним.

В начале апреля дошли до Ярославля. Отсюда вновь были разсланы грамоты. *«...Из под Москвы князь Дмитрий Трубецкой да Иван Заруцкий, и атаманы и козаки к нам и по всем городам писали, что они целовали крест без совета всей земли государя не выбирать, псковскому вору, Марине и сыну её не служить, а теперь целовали крест вору Сидорке, желая бояр, дворян и всех лучших людей побить, именье их разграбить и владеть по своему воровскому козацкому обычаю. Как сатана омрачил очи их! При них калужский их царь убит и безглавен лежал всем напоказ шесть недель, об этом они из Калуги в Москву и по всем городам писали! Теперь мы, все православные христиане, общим советом согласились со всею землею, обет Богу и души свои дали на том, что нам их воровскому царю Сидорке и Марине с сыном не служить и против польских и литовских людей стоять в крепости неподвижно...»*

И предложили прислать в Ярославль посыльных и денег на содержание войска.

И хотя возглавлял ополчение Пожарский, подписи были по чину: первая - боярина Морозова, вторая - князя Владимира Тимофеевича Долгорукого, третья - Головина ... и только десятая - Пожарского. А на 15 строке за Минина приложил руку Пожарский и за этой подписью ещё 34, среди которых подписи других князей...

В это время казаки заняли Углич, Пошехонье.

Шведы стояли в Тихвине.

Прежде чем идти на Москву, нужно было устранить эту опасность. Переговоры со шведами ни к чему не привели.

Что же касается псковского самозванца, то его взяли под стражу и 1 июля повезли к Москве.

Казаков скоро выгнали из занятых ими городов, но началась смута в Ярославле, - воеводы выявляли своё превосходство.

Князь Пожарский в переговорах с послами из Новгорода, ратовавших за шведского королевича, сказал, что *«государя не нашей православной веры греческого закона не хотеть»*. Послы же в свою очередь заявили, что будут требовать от шведского королевича Филиппа, чтобы он принял православие.

Казаки Заруцкого препятствовали продвижению ополчения. Услышав о том, что ополченцы вышли из Ярославля, Заруцкий с верными ему казаками двинулся в Коломну, где жила Марина с сыном.

Ополченцы подошли к Москве и остановились в пяти верстах от неё на Яузе.

Опасаясь предательства казаков, Пожарский не согласился стать единым станом с ними, хотя возглавлял их теперь Трубецкой. Таким образом под Москвой стояли два ополчения, имеющие одну цель, но не доверявшие друг другу. С.М. Соловьёв характеризует одно войско как честное, идущее на правое дело, а второе как бесчестное, в котором собрались те, кому нужна была нажива.

21 августа на выручку полякам в Кремле подошла помощь из Вязьмы. Чтобы не пустить их, ополчение Пожарского встало на левом, а казаки Трубецкого на правом берегу Москвы-реки. Трубецкой попросил прислать для укрепления несколько сотен конников, что Пожарский и сделал. Но основной удар 22 августа пришёлся именно на него, казаки же на помощь не поспешили и только когда сотни, присланные Пожарским, самовольно бросились на помощь, а к ним присоединились несколько атаманов со своими казаками, поляки вынуждены были отступить.

23 августа осаждённые сделали вылазку, но вынуждены были вернуться обратно. А на следующий день сражение началось с самого утра и к вечеру ситуация складывалась не в пользу ополчения. Тогда Минин попросил у Пожарского несколько сотен воинов и, перейдя реку, разбил две роты противника. Видя это, поднялась русская пехота, а за ней конное ополчение, и поляки отступили.

Разлад между Пожарским и казаками Трубецкого закончился лишь после долгих переговоров с участием посредни-

ков. Была подписана грамота, в которой говорилось: *«Были у нас до сих пор разряды разные, а теперь по милости божией, мы, Дмитрий Трубецкой и Дмитрий Пожарский, по челобитью и приговору всех чинов людей, стали заодно и укрепились, что нам да выборному человеку Кузьме Минину Москвы достигать и Российскому государству во всё́м добра хотеть без всякой хитрости...»*

А 22 октября казаки взяли Китай-город. После этого поляки в Кремле держались ещё месяц и, наконец, сдались.

27 ноября ополченцы объединились, отслужили молебен и вошли в Кремль.

Сигизмунд, собрав немногочисленное войско, пошёл всё же к Москве, но потерпев ряд поражений по дороге и не получив ожидаемой поддержки, повернул обратно.

Казачков, которые остались верны Заруцкому и промышленяли в окрестностях, тоже скоро разбили.

После изгнания поляков были разсланы грамоты с приглашением прислать властей и выборных для великого дела - выборов государя: *«Порешили: литовского и шведского короля и их детей и иных немецких вер и некоторых государств иноязычных не христианской веры греческого закона на Владимирское и Московское государство не избирать, и Маринки и сына её на государство не хотеть, потому что польского и немецкого короля видели неправду и крестное преступленьё и мирное нарушенье: литовский король Московское государство разорил, а шведский король Великий Новгород взял обманом».*

Стали выбирать своих. Это вызвало много споров и раздоры. Но однажды какой-то дворянин из Галича принёс письмо, в котором говорилось, что ближе всех по родству с прежними царями был Михаил Фёдорович Романов. А затем и донской атаман подал письмо с таким же мнением. Это и определило выбор.

21 февраля 1613 года в первое воскресенье великого поста каждый чин подал письменное мнение и все указали на Михаила Фёдоровича Романова.

Так усилиями Пожарского и Минина, которые олицетворяли по сути власть и капитал, закончилось смутное время.

Это был первый опыт такого патриотического объединения, когда цели и интересы двух деятельных слоёв общества совпали.

Правили в этот период

В.И. Шуйский (1606-1610 гг.), П.П. Ляпунов (1611 г.), И.М. Заруцкий (1611-1612 гг.), Д.Т. Трубецкой (1611-1613 гг.), Ф.И. Мстиславский (1612 г.), Д.М. Пожарский и К. Минин (1612-1613 гг.)

Что осталось в истории

Понятие «смутное время», то есть безвластие, рецидив междоусобных войн, едва не приведший к утрате государственности, закончившееся победой противников подчинения Европе.

ОТСЧЁТ ДИНАСТИИ

Царь Михаил Романов. Двоевластие. Война с Польшей. Сражения за Азов

1

Избранный царь был молод. Вот что сообщает летопись: *«Как в старину Царь-град очистился Михаилом царём от латин, так теперь на Руси Бог воздвиг на царство тезоименитого подражателя. Был царь молод, когда сел на царство, лет 18, но был добр, тих, кроток, смирен и благоуветлив, всех любил, всех миловал и щедрил, во всём был подобен преждему благоверному царю и дяде своему Феодору Ивановичу. Не было у него ещё столько разума, чтоб управлять землёю, но боголюбивая его мать, инока великая старица Марфа правила под ним и поддерживала царство с своим родом, ибо отец его был ещё тогда в плену у короля польского».*

Послы думские нашли Михаила Фёдоровича и его мать Марфу в Костроме, в Ипатьевском монастыре. И сын и мать сразу наотрез отказались дать согласие, а Марфа напомнила послам о судьбах предыдущих царей, видя такой же и судьбу своего сына. К тому же она отметила, что государство разорено и обложено врагами: Заруцкий грозит с юго-востока, поляки и шведы - с запада. Послы же настаивали и обещали верность и преданность царю. Примером же ожидания царя в народе и готовности его охранять является подвиг крестьянина Михаила Сусанина из Костромского уезда, принадлежащего Романовым. Тот был замучен поляками (или, по версии С.М. Соловьёва, казаками), ищущими нового царя, чтобы убить, но так и не сказал, где тот хоронится, хотя знал это.

21 марта 1613 года Михаил Романов приехал в Ярославль, где было «великое стечение народное» как во времена ополчения.

23 марта он уведомил Собор в Москве о своём согласии, выставив ряд условий. В числе главных было исполнение боярами присяги, чтобы те не служили врагам, грабежи и убийства не допускали, *«а быть бы вам между собою в соединенье и любви...»*.

2 мая Михаил и его мать въехали в Москву.

11 июля состоялось венчание Михаила Фёдоровича Романова на царство.

Казна же царская была пуста.

Атаман Заруцкий, выдавая себя за Димитрия, с Мариной Мнишек в Астрахани собирали казаков на войну с Москвой. Но весной астраханцы восстали и казаки вынуждены были запереться в Кремле. 25 июня 1614 года они выдали Заруцко-го и Марину с сыном государеву войску.

В Москве Заруцкий был посажен на кол, сына Марины повесили, сама Марина умерла в тюрьме.

Лишь часть казаков пошла служить царю, многие продолжали разбойничать, пока не были окончательно разбиты.

Не медля были отправлены войска освобождать русские города от литовцев. Русские полки осадили Смоленск.

В ноябре 1614 года паны прислали боярам грамоту, в которой упрекали тех в измене Владиславу. На что бояре ответили, что *«все неправды учинились от государя вашего и с вашей стороны, а наши души от того чисты; вам, братье нашей, панам-раде, ныне и вперёд и поминать непригоже, что быть государя вашего сыну, Владиславу королевичу, на Московском государстве: то дело уже бывшее»*.

В сентябре 1615 года возле литовской границы встретились уполномоченные переговорщики с двух сторон. Переговоры продолжались до конца января и так ничем и завершились. Литовцы всё также претендовали на обладание Смоленском и рядом городов, которые россияне считали своими.

С задачей поиска союзников были разосланы послы в Турцию и Персию, откуда была оказана поддержка в борьбе с поляками. Но более всего приняли участие в восстановлении российского государства, правда небескорыстное, Голландия и Англия, которые не скрывали своей заинтересованности в торговых отношениях с Россией.

Летом 1615 года шведские войска осадили Псков, но успеха не добились и тоже начали вести переговоры о мире.

В феврале 1617 года был написан *«договор вечного мира»*. По нему шведы обязались отдать Великий Новгород, Старую Русу, Порхов с их уездами и Сумерскую волость, а получали Иван-город, Ямы, Копорье, Орешек со всем уездом и деньгами двадцать тысяч рублей.

Ещё в августе 1614 года в английское посольство в Москве приехал купец, князь и рыцарь Джон Мерик. Он просил для Англии повольную торговлю и свободный путь в Персию по Волге. Именно ему и принадлежит существенная роль в заключении мира.

Переговоры с поляками под Смоленском результата не дали и 1 июля 1616 года царь распорядился начать военные действия. Но в этот год особых сражений не произошло.

В апреле 1617 года двадцатидвухлетний польский королевич Владислав выступил из Варшавы с целью победить царя и соединить Россию с Польшей. К нему присоединились казаки. Владислав не скрывал своих претензий на московский престол и многие вельможи переходили на его сторону. Были сданы Дорогобуж, Вязьма... Но дальше, не получив жалованья, сбунтовалось его войско. Попытка взять Можайск не удалась и на зиму Владислав остался в Вязьме. Опять начались переговоры о мире, которые были прерваны решением сейма продолжить и завершить войну в течение года, на что деньги были найдены. В начале июня 1618 года польское войско вышло из Вязьмы на Можайск.

В это время шёл на Москву и малороссийский гетман Конашевич Сагайдачный с двадцатью тысячами казаков.

20 сентября войско Владислава стало в Тушине. Казаки Сагайдачного появились у Донского монастыря. И оба войска соединились. Первого октября они пошли на приступ Москвы, но вынуждены были отступить. И опять начались переговоры. Холода заставили Владислава повернуть обратно, но в переговорах русские согласились уступить Смоленск, Дорогобуж, Чернигов, Новгород-Северский и ещё ряд городов и Велижскую волость. В итоге в 1619 году наступило замирение и был освобождён и отпущен в Москву патриарх Филарет.

Теперь в России наступает двоевластие: царь Михаил Фёдорович и его отец патриарх Филарет Никитич. Все государственные дела решались обоими. Это двоевластие было на пользу государству, так как царь был ещё молод и неопытен и советы отца были к месту. Как отмечает С.М. Соловьев, мнение о Филарете было противоречивое, описание же его выглядело так: *«был роста и полноты средних, божественное писание разумел отчасти, нравом был опальчив и мнителен, а такой владетельный, что и сам царь его боялся. Бояр и всякого чина людей из царского синклита томил заточениями обратными и другими наказаниями; к духовному сану был милостив и не сребролюбив, всеми царскими делами и ратными владел».*

В 1623 году после неудачного сватовства к иноземным невестам царь Михаил женился на княжне Марье Долгорукой, но молодая царица в тот же год умерла.

На следующий год царь женился на дворянке Евдокии Стрешневой.

В 1632 году умер король Сигизмунд и в Польше наступило междуцарствие. Воспользовавшись этим, русские войска выступили к отданным ранее городам. Взяли Дорогобуж, Невель, Рославль, Сураж, Полоцк, осадили Смоленск. Осада длилась восемь месяцев, пока на помощь его защитникам не поспешил Владислав, избранный королём. Вместе с поляками в его войске были казаки и крымцы.

В феврале 1633 года окружённые русские войска сдались и были отпущены без пушек. Командовавший ими боярин Шеин по возвращении в Москву был казнён как изменник. Поражения объясняли неумением воевать. Надежда на наёмников, в частности немецких, которые должны были по замыслу царя обучить русских воинскому мастерству, не оправдалась.

В 1633 году умер патриарх Филарет и правление полностью перешло к Михаилу Фёдоровичу.

В это время турки выступили на Польшу, и поляки, встретив в своём дальнейшем продвижении к Москве сопротивление, предложили царю заключить мир. В 1635 году до-

говор был подписан, поляки получили откупную соболями шкурами и в ответ передали останки царя Василия Шуйского. Смоленск, Дорогобуж и другие города северские теперь были под поляками, а в земле Ижорской распоряжались шведы. Продолжение примирения с поляками упиралось в территориальные претензии, несогласие в определении границ и в нежелание поляков признавать царский титул Михаила.

Со шведами таких споров не было, здесь всё выглядело более мирно. К тому же шведы покупали в России хлеб по низкой цене и не хотели терять эту привилегию.

В конце 1634 года был заключён договор с голштинскими послами в дозволении их купцам торговать с Персией и Индией через Московское государство в течение десяти лет.

Заключение с поляками мирного договора снизило актуальность отношений с Турцией, которые до этого были первостепенными, и позволяло оградить южные границы России. В 1636 году царь писал султану Мураду: *«Вы, брат наш, на нас не сердитесь за мир с Польшею; мы его заключили поневоле, потому что от вас помощь позамешкалась, и от крымского царя была война большая»*. В свою очередь царь обещал унять донских казаков, которые не давали покоя туркам.

В 1637 году казаки всё же взяли Азов *«истребив всех жителей кроме греков и освободив пленных христиан»*, отмечает С.М. Соловьёв, донесли об этом царю, прося покровительства. Тот вынужден был писать султану, что те взяли Азов *«воровством»* и хотели также, как их посла, убить и московского. И что царского приказания они ни в чём не слушаются.

Султан в это время был занят персидской войной и похода не организовал, а в 1640 году умер.

На следующий год его наследник Ибрагим I двинул под Азов 240 000 воинов. Казаков в городе было 5367 мужчин (по другим источникам 14 000) и 800 женщин. И всё же, потеряв 20 000, турки сняли осаду, так и не взяв город, а казаки попросили помощи у царя. *«Мы наги, босы и голодны, - писали они, - запасов, пороху и свинцу нет, от этого многие козаки хотят идти врознь, а многие переранены»*.

В январе 1642 года Михаил созвал Собор. Было решено послать на подмогу казакам охочих вольных людей, но вой-

ско не отправлять. Мнения разделились, но большинство высказалось так: *«Тебе, благочестивому государю царю, прося у всещедрого Бога милости, велеть Азов у донских козаков принять, с турецким и крымским царём велеть разрывать, за их многую пред тобою неправду. Если не изволишь Азова принять, то он будет за бусурманами, и образ Иоанна Предтечи будет у них же, бусурманов...»*

Азов был уже основательно разрушен и царь велел казакам покинуть его. Уходя, те довершили разрушение, *«не оставив в нём камня на камне»*.

Но главные проблемы у царя были в отношениях с Данией и Польшей. Чтобы их улучшить, в 1644 году Михаил сватает дочь Ирину за датского королевича Вальдемара. Но женитьба не сложилась; королевич не согласился принять православную веру, на чём настаивал царь, и стал проситься обратно из Москвы. Но царь его не отпускал, добиваясь согласия и держа под арестом.

В Польше же объявился сначала один, а затем и второй лжецари. Один из них называл себя князем Семёном Васильевичем Шуйским, сыном царя, но затем отказался от своих слов, другой же выдавал себя за сына Лжедмитрия и Марины. На самом деле это был сын погибшего шляхтича Иван Дмитриевич Луба. В своё время им хотели заменить сына Марины, но не успели, того повесили раньше. Луба был задержан в Москве, поляки настаивали на его выдаче.

3

В июле 1645 года царь Михаил Фёдорович умер, благословив на трон шестнадцатилетнего сына Алексея, а в августе умерла царица Евдокия. Наставником юного царя был боярин Борис Иванович Морозов. Кроме сына у царя остались три дочери: Ирина, Анна и Татьяна.

Правление царя Михаила отмечено интенсивной работой дипломатов, продемонстрировавших гибкость нового царя, его стремление мирно улаживать конфликты, способность находить компромиссы в неблагоприятных условиях. Усталость от войн и угроз стран, противостоящих России, способствовала эффективности такого подхода в налажива-

нии международных отношений. Несомненно, это был опыт большой дипломатической игры, базировавшийся на знаниях и умениях, приобретённых во время татаро-монгольского ига.

Следует отметить и то, что серьёзное отношение царя и бояр к появившимся самозванцам свидетельствует о наличии в стране тех, кто не поддерживал царя и готов был присягнуть любому другому претенденту на трон. Ситуация вокруг Лубы характеризует цель дипломатии западных стран, которая делала ставку на внутренних противников царя, готовых поддержать смену власти, пойдя следом за любым самозванцем.

Таким образом дипломаты противоборствующих сторон обрабатывали разные приёмы дипломатической борьбы, российские - защиты и мирного сосуществования, польские и прочие - создания угроз, способствующих ослаблению потенциального противника.

Что же касается военных поражений, которых было немало в этот период, то во многом это определено было не только закономерной после смутных лет слабостью государства, но и отказом от военной реформы Ивана Грозного. При Михаиле, как и прежде, каждый раз войска собирались из дворян, боярских детей, иноземцев и казаков из разных мест государства, что требовало не только больших средств, но и времени.

Царь Михаил пытался улучшить управление на местах, передав туда ряд полномочий, но войны мешали проведению каких-либо реформ.

Правили в этот период

Михаил Фёдорович (1613-1645 гг.) и его отец, Филарет.

Что осталось в истории

Закрепление традиции престолонаследия по родству. Стабилизация внутреннего состояния и формирование новой системы управления государством, выстраивание межгосударственных отношений

БУНТУЮЩИЙ ЮГ

*Царь Алексей Михайлович. Богдан Хмельницкий.
Поляки и казаки. Крымские татары. Малороссия*

1

Первым делом царь Алексей Михайлович отпустил королевицу Вольдемара и Лубу, с условием, что последний не будет называться царским именем.

В этот же год крымцы совершили набег на российские территории, поэтому царь начал переговоры с поляками о союзе против иноверцев. В ответ король Владислав отписал, что султан Ибрагим потерпел *«упадок большой от венециан ратным его людям, разоренье и теснота, людей его осадили в Критском острове немцы...»* и что *«тот послал к крымскому царю гонца с грамотою, чтоб шёл без всякого мешканья на Московское, Польское и Литовское государства и набрал полону на новые каторги: так теперь время великим государям христианским на крымского поганца для обороны веры христианской восстать; теперь время благополучное».*

Летом 1646 года в Москву приехал полномочный королевский посол Адам Свентолдич Кисель, который говорил, что великое королевство Польское и великое государство Русское... *«от единой крови славянской и от единого языка славянского народа»* и что *«звезда смутного разрыва, кровопролития и междоусобной брани погасла; наступило и сияет незаходимое солнце вечного мира, дружбы и любви братской...».*

Помимо заверений в дружбе, он предложил и деление славянской истории на три периода: 1) счастливый, когда славяне чрез соединение сил своих по всему свету славились; 2) век несчастный, век междоусобной брани, что привело к тому, что святые для них места теперь находились под ино-

верцами; 3) время вечного союза и братской любви обоих государств, которое настало.

Но, невзирая на это, уговорить поляков к совместному походу на крымцев не удалось. Договорились лишь об оборонительном союзе.

В январе 1648 года царь женился на Марье, дочери Ильи Даниловича Милославского, а спустя десять дней его опекун Морозов женился на её сестре Анне Ильиничне.

Милославские были не богаты и их родственники стали пользоваться своим положением, гонясь за наживой. Народ поднялся против них, стал требовать их наказать, а вступившегося Морозова чудом не убили, но дом его спалили. И стали требовать у царя, чтобы тот выдал и родственников и Морозова. Своего наставника Алексей не выдал, но с того дня влияние Морозова на царя уменьшилось, а скоро первым царским советчиком стал Никон, в миру Никита Минич, бывший в своё время игуменом, архимандритом, наконец митрополитом Новгородским.

Царь Алексей откликнулся на просьбы ремесленников и купцов, которые давно уже жаловались на ущемление их прав как богатыми царедворцами, так и иноземцами, которые вольно торговали по всему государству. Теперь купцы устанавливали отношения с иноземцами, которым запретили торговать в государстве, перекупали у них товар и сами торговали на московской земле. Было определено и положение мелких торговцев и ремесленников.

Но в стране всё также продолжалось бегство крестьян, притеснение простолюдин вельможами и начальниками, попрание справедливости. И начались бунты. В числе первых забунтовал Новгород, после того как там пронёсся слух, что через него к немцам уйдёт казна и хлеб. Бунтовщики напали даже на митрополита Никона, когда тот пытался их остановить. Следом вспыхнул Псков. Мятеж перерос в войну с посланным царём войском.

Всё успокоилось только к 1651 году, тогда же Никон приехал в Москву, и на следующий год был выбран в патриархи и стал главным советчиком царя.

В это время государство Польское наконец определилось с неуправляемыми казаками, уменьшив количество реестро-

вых казаков и поставив над остальными, назначенных правительством офицеров. Но с верой православной среди казаков ничего поделывать поляки не могли, а попытка усмирить их вызвала сопротивление. Наконец появился человек, который поднял восстание. Это был войсковой писарь Зиновий Богдан Хмельницкий, сын сотника, убитого в сражении, а он сам попал в плен и, освободившись, вернулся к казакам. Историки характеризуют его как храброго, грамотного. У него был свой хутор и из-за этого хутора и начался конфликт между Хмельницким и шляхтичем Чаплинским. Последний завладел хутором, домашних Хмельницкого заковал в кандалы, а его самого держал четыре дня в заточении. Хмельницкий подал в суд, Чаплинский в отместку велел высечь десятилетнего сына Хмельницкого плетью, который после этого умер.

Хмельницкий дошёл до короля Владислава, а тот был в обиде на сейм и поддержал Богдана, призвав быть на его стороне: *«...как время придёт, будьте на поганцев и на моих непослушников во всей моей воле»*. И пожаловал Хмельницкого атаманством. А осенью 1647 года, собираясь воевать с султаном, пожаловал гетманством запорожским.

Враги Хмельницкого попытались его убить и он убежал в Запорожье, откуда стал писать грамоты влиятельным полякам на Чаплинского. В это время и созрел его замысел похода на Варшаву. В союзники он позвал крымского хана, у которого заложником своей верности оставил сына Тимофея, и в апреле 1648 года Хмельницкий объявил войну Польше.

В войске Хмельницкого были казаки и татары, а в польском, кроме поляков, реестровые казаки и русские. Реестровые казаки при встрече с войском Хмельницкого тут же перешли на его сторону и поляки потерпели поражение.

В это время умер король Владислав.

Войско Хмельницкого росло как на дрожжах. *«В который город придут, и тут у них войска прибывает много, из всяких чинов русского люда, кроме ляхов...»*

Хмельницкий просил русских послов отписать царю Алексею, чтобы тот пожаловал Войско Запорожское денежным жалованьем. Обещая служить государю, одновременно он пишет и королю, словно не зная о смерти того, излагая все претензии к

панам. Поляки предложили переговоры, но довести их до мира не удалось. Осенью произошло сражение, во время которого к Хмельницкому подоспели татары, и поляки бежали.

Войско Хмельницкого дошло до Львова и оттуда он написал письмо польскому правительству, в котором предлагал либо воевать, либо признать их требования. Был уже избран новый король, им стал брат Владислава Ян Казимир, он и ответил Хмельницкому, что признаёт требования казаков. Ещё до его избрания они были в переписке и Ян Казимир писал гетману, что если станет королём, войну успокоит, *«а вольности ваши подкреплю лучше прежнего»*.

Король пожаловал Хмельницкого гетманской булавой, а переговорщику Киселю за его дипломатические заслуги отдал Киевское воеводство.

По возвращении из похода Хмельницкий въехал в Киев как и подобает победителю. Но дальше отношения между ним и польскими вельможами становились с каждым днём всё обострённее. Условия, выставляемые сторонами, никого не устраивали. И причина в неизбежности войны была не только в Хмельницком. *«Чернь до того рассвирепела, что решила или истребить шляхту, или сама гибнуть»*, писали поляки.

Весной начались погромы в Киеве, изгоняли поляков и иезуитов.

2

В июне 1649 года войско Хмельницкого соединилось с войском крымского хана Ислам-Гирея и встретило польское войско. Поляки окопались в лагере и больше месяца отбивались от осаждающих, значительная часть их войска была разбита. Поляки начали переговоры с ханом и был заключён договор. По нему хан получал двести тысяч злотых сразу и должен был получать ежегодную плату в размере девяноста тысяч, войско Хмельницкого теперь могло насчитывать до 40 000 человек. а не 20 000, как было разрешено прежде, все казаки прощались, иезуиты теперь не могли находиться в Киеве и в других городах, где были русские школы.

Отношения между Хмельницким и Москвою были неровные. Его казаки своевольничали в пограничных районах, а в

ответ на жалобы воевод он грозился пойти воевать и на Москву. И не отрицал, что обещал хану крымскому не препятствовать в его походе на украинские города московского государства. Объяснил свою позицию послам так: *«Царского величества подданные, донские казаки, учинили мне беду и досаду великую: как началась у меня с ляхами война, то я к донским казакам писал, чтоб они помощь мне дали и на море для добычи и на крымские улусы войною не ходили, но донские казаки моего письма не послушали, на крымские улусы приходили; так я крымскому царю хочу помочь, чтоб донских казаков вперёд не было; донские казаки делают, забыв Бога и православную веру; помощи мне не дали и крымского царя со мною ссорят; да и царское величество помощи мне не подал и за христианскую веру не вступился; а если царское величество меня не пожалует, будет за донских казаков стоять, то я вместе с крымским царём буду наступать на московские украины».*

На что посол ему ответил: *«...донцы ссорятся и мирятся, не спрашиваясь государя, а между ними много запорожских казаков: тебе, гетману, таких речей не только говорить, и мыслить о том непригоже... в смутное наше время когда в черкасских городах хлеб не родился и соли не было, государь хлеб и соль в своих городах вам покупать позволил, и всё Войско Запорожское пожаловал, с торговых людей ваших, которые приезжают в наши порубежные города с товарами, пошлин брать не велел...»*

Хмельницкий обещал донским казакам не мстить, с крымским ханом их помирить. И поделился планами сходить в поход на турок.

Но противоречия между поляками и казаками всё нарастали и нарастали.

Москва пыталась использовать эту ситуацию в своих целях, потребовала от поляков внести в мирный договор с Хмельницким пункт о том, что нет ничего противного в братской любви казаков с московским государём, а также выдать ещё одного самозванца Тимошку Акундинова, называвшего себя Иваном Васильевичем Шуйским и находившегося в Запорожье. Но Хмельницкий ответил, что отдать того без согласия войска нельзя, потому что воины знают его как сына Шуйского.

Противоречия между шляхтой и казаками усугублялись, и в феврале 1651 года поляки начали войну против Хмельницкого. Тот опять объединился с крымцами. 20 июня произошло сражение, поляков на этот раз было больше и хан бежал. Оставшиеся казаки окопались и выдерживали осаду, но потерпели поражение.

В это же время литовский гетман Радзивилл занял Киев.

Москва продолжала медлить в своих решениях и Хмельницкий, ограбленный и покинутый ханом, стал просить мира с поляками.

В сентябре был подписан договор, по которому Войско Запорожское было уменьшено до 20 000, гетман запорожский должен был не вступать ни в какие отношения с ордой и иностранными государствами, а также был отменен ряд прежних привилегий казаков.

Но четыре года гетманства Хмельницкого уже изменили казаков, они не хотели мириться с ущемлениями и новая война была неизбежна.

Москва же всё пыталась договориться с поляками, но переговоры не могли прийти к единому мнению и отношения двух государств балансировали на грани мира и войны. Стало очевидно, что необходимо принимать решение - брать ли казаков под себя и тогда воевать с Польшей или же уступить тех султану и видеть иноверцев у своих границ.

В декабре 1652 года в Москву прибыл посол Хмельницкого с просьбой принять Запорожское Войско под царскую руку.

На следующий год поляки начали готовиться к войне, опустошили часть запорожской земли. Крымский хан и султан настойчиво предлагали Хмельницкому пойти под них, но тот ждал ответа Москвы. И в начале 1653 года вопрос о принятии Малороссии в подданство, а следовательно и вступление в войну с Польшей, был решён.

Это был ещё один поворотный момент в истории России, надолго предопределивший её будущее.

Осенью об этом было сообщено Хмельницкому. В это время в его войске было до 60 000 воинов, но он был на распутье: с одной стороны шёл король, с другой - в Молдавии его сын Тимофей, защищая своего тестя, господаря, от вос-

ставших молдаван, трансильванцев, поляков, осаждён в Соचाе и даже ранен. Хмельницкий выступил в Молдавию, но навстречу уже везли гроб с телом Тимофея Хмельницкого. Он развернулся и вместе с ханом пошёл на поляков, которые стояли на берегу Днестра. Те проиграли сражение, предложили переговоры и опять хан договорился с королём, выторговав себе деньги, а казакам, якобы, возвращение прежних привилегий.

Хмельницкий узнаёт о решении царя Алексея принять казаков в подданство и отвечает: *«Рады твоему пресветлому царскому величеству верно во всё́м служить и крест целовать и по повелению твоего царского величества повиноваться готовы будем, понеже мы ни на кого, только на Бога и на твоё пресветлое царское величество надеемся»*.

Хмельницкому бояриным Бутурлиным были вручены царские знамя, булава, ферязь, шапка и соболя.

В январе следующего года в Москву прибыли посланники Хмельницкого бить челом: чтобы урядники выбирались из малороссиян, чтобы вольно было гетману принимать зарубежных послов, чтобы число реестровых казаков было 60 000, чтобы по смерти гетмана Войско Запорожское само избирало нового и чтобы права, данные казакам, не были нарушены. На все требования царь дал согласие.

В 1654 году в мае войско русское начало поход против поляков. Вязьма, Невель, Дорогобуж сдались без боя в первые же дни. Следом Полоцк, Рославль, Мстиславль. Одной из причин была та, что теперь города занимались *«милостью и жалованием царским»*. Но не только. *«Мужики очень нам враждебны, везде на царское имя сдаютя и делают больше вреда, чем сама Москва; это зло будет и дальше распространяться; надобно опасаться чего-нибудь вроде козацкой войны»* - доносили королю поляки. Да и сама шляхта переходила на сторону царя *«за жалованье»*.

Победный поход продолжался: Гомель, Могилёв и многие другие города были уже заняты, но Смоленск держал осаду. Наконец 23 сентября город был сдан и, как двадцать лет назад выходили на милость победителя русские воеводы, так теперь сдавались воеводы литовские.

В ноябре был взят Витебск.

В это время в Москве свирепствовала моровая язва, но царь находился с войском, а царская семья заранее выехала из столицы.

3

Следующий год был ознаменован изменами царских военачальников и активностью литовского гетмана Радзивилла, который благодаря измене полковника Поклонского осадил Могилёв. Сам же Поклонский оправдывал свою измену так: *«Мы в лучшей вольности прежде за ляхами были, чем теперь живут наши: собственные глаза мои видели, как бездельно поступала Москва с честными жёнами и девицами»*. Казакам же он писал: *«С Москвою нам не веки жить; знаете, какие мерзости она наделала; Москва едва годится на то, чтоб нам служить, а не то, чтоб мы ей служили; на Украине большая часть полковников от неё отлучилась, а нам и по-давно отлучиться должно»*.

На юге начались сражения войска Хмельницкого с поляками и ставшим теперь их союзником ханом крымцев Магмет-Гиреем.

1655 год царь Алексей встретил в Вязьме, затем отправился в Смоленск, где приказал подвергать смертной казни убийц и насильников, и пробыл там до мая.

В мае Радзивилл вынужден был снять осаду с Могилёва и летняя военная кампания была удачной для России. Было взято много городов, в том числе Велиж, Минск, столица Литвы Вильна, Гродно.

Казаки Хмельницкого в это время дошли до Львова. Хмельницкий взял с горожан шестьдесят тысяч золотых и отошёл от города.

Шведский король Карл, вместе с перешедшим на его сторону Радзивиллом, хотел забрать Литву. Это способствовало ускорению переговоров России и Польши. Посредником на этот раз был австрийский король Фердинанд III, которого католическая Польша в соседях устраивала больше, чем протестантская Швеция.

В ноябре царь Алексей вернулся в Москву.

В это время литовские войска терпели поражение за поражением на юге. Русские полки дошли до Бреста и польский король предложил заключить мир, так как в это время на Польшу пошёл и Карл. Он взял Варшаву и Краков. Ян Казимир бежал от него в Силезию.

В намерениях Карла было отвоевать у России Литву и Смоленск.

Чтобы ослабить нового противника, царь начал переговоры с поляками. Первоначальные условия русских были таковы: король польский уступает царю русскому всё великое княжество Литовское и выплачивает военные убытки за 1654 год - 800 000 рублей, за 1655 - до 500 000 рублей. Польские послы же требовали, чтобы царь возвратил всё завоёванное и в свою очередь заплатил убытки. Переговоры шли долго и были отложены, когда условия Алексея свелись к тому, чтобы русский царь мог наследовать королевский престол после смерти Яна Казимира.

В это время уже всюду ходили слухи о том, что Хмельницкий договаривается со шведами. Так оно и оказалось. В начале 1657 года договор между венгерским правителем Рагоци, Хмельницким и Карлом был подписан. По нему Украина отделялась окончательно от Польши и становилась под управление гетмана, Рагоци имел Литву, Русь галицкую и часть Польши. Большая же часть Польши переходила к Швеции.

Богдан Хмельницкий был уже стар и болен, и с согласия полковников он сдаёт гетманство шестнадцатилетнему сыну Юрию. Но реальную власть он оставляет за собой, передав сыну только гетманскую булаву. Для разрешения вопроса с Хмельницким в Киев приезжает Бутурлин. И Хмельницкий обещает царскому боярину, что его сын Юрий после его смерти, получив власть, *«царскому величию присягу учинит»*. Это была последняя встреча гетмана с послом. 27 июля 1657 года он умирает. Полковники и старшины до совершеннолетия сына Хмельницкого выбрали гетманом писаря Ивана Выговского.

Выговский был шляхтичем и относился к тому меньшинству казаков, которое видело будущее в соединении с Польшей. Но Польша в это время была слаба, и прежде Выговский

начал переговоры с крымским ханом о союзе против Москвы. Попытка настроить казаков против Москвы натолкнулась на сопротивление некоторых атаманов, в том числе на противодействие полтавского полковника Мартына Пушкаря. Произошло разделение Малороссии на две стороны: старшин и черни. Этот раскол привёл к тому, что рада, состоявшаяся в Переяславле, и избравшая гетманом Выговского, не была признана рядом атаманов.

В январе 1658 года Выговский отправил против Пушкаря и его сторонников верных ему атаманов, но те были разбиты под Диканькою. Теперь Малороссия чётко разделилась Днепром: по левую сторону жители всех городов желали, чтобы были у них воеводы государевы, по правую были против Москвы...

К маю Выговский собрал войско и разбил Пушкаря и его сторонников, Пушкарь был убит.

4

В сентябре были определены условия, на которых Войско Запорожское опять поддавалось Польше. Среди этих условий были и прежние, о численности и вольности, и ряд других, касающихся собственности, территории, а также управления войском. Повышался и титул гетмана: *«гетман русский и первый воеводства Киевского, Брацлавского и Черниговского сенатор»*.

Царь Алексей уже рассылал грамоты об измене Выговского, а тот продолжал заверять Москву в своей верности, одновременно готовясь к приступу Киева, которым управляли бояре.

В последних числах ноября верные Москве казаки выбрали себе в атаманы Ивана Беспалого. Начались столкновения между казаками и войсками русскими и казацкими полками Выговского.

Царь не предпринимал решительных действий, всё ещё надеясь, если не стать королём польским, то удержать Литву.

В 1659 году, получив поддержку крымского хана, Выговский начал поход на Москву. В июне часть русских войск была разбита под Конотопом, оставшиеся ушли в Путивль. В это время Юрий Хмельницкий, верный царю, ходил под Крым, взял много пленных и в ответ на требование отпустить

их, заявил, что отпустит только в обмен на взятых в плен казаков, но *«если же хан пойдёт на государевы города войною, то и мы опять пойдём на крымские улусы»*. И хан отделился от Выговского и через Сумы и Ливны, по пути грабя уезды, увёл основное войско обратно.

После ухода хана, оставившего лишь 15 000 своих воинов, войско Выговского уже не представляло из себя значительную силу, и в августе часть его под началом брата Выговского Данилы была наголову разбита войсками, вышедшими из Киева. Ситуация начала складываться не в его пользу. Это видно из донесения королю Яну Казимиру Андрея Потоцкого, начальника польского отряда при Выговском: *«Не изволь ваша королевская милость ожидать для себя ничего доброго от здешнего края! Все здешние жители (жители западной стороны Днепра) скоро будут московскими, ибо перетянет их к себе Заднепровье (восточная сторона), а они того и хотят и только ищут случая, чтоб благовиднее достигнуть желаемого. Они послали к Шереметеву копию привилегий вашей королевской милости, спрашивая: согласится ли царь заключить с ними такие же условия? Одно местечко воюет против другого, сын грабит отца, отец - сына...»*

Восточная сторона перетянула. Переяславский полковник Тимофей Цецура объявил, что он за Москву. За ним присягнули царю полковники: нежинский, черниговский, киевский и лубенский.

Скоро большинство казаков, в том числе и брат Выговского Данила, перешли от Выговского к Юрию Хмельницкому. И в сентябре Хмельницкий заверил, что он и всё Войско Запорожское хочет служить русскому царю. Посланцы казаков предложили Выговскому добровольно сложить булаву, пообещав тому, что они останутся верны польскому королю. Но как только тот отдал булаву, передали её Хмельницкому.

17 октября состоялась большая рада представителей обоих берегов Днепра, на которой уже обеими сторонами был избран гетманом Юрий Хмельницкий.

Но ни польский король, ни крымский хан не оставляли в покое запорожцев, да и у гетмана отношения с царём не складывались, тот держал под арестом шурина гетмана Ивана Не-

чая, который присягнул польскому королю и *«наших людей на проездах многих побивал»*.

Вновь поляки объединились с татарами и пошли на города русские. Хмельницкий и возглавивший русские полки Шереметев договорились идти на Львов. Шереметева встретило польское войско в тридцать тысяч и 60 000 татар, что значительно превышало численность и его полков и казаков Цецуры.

В это время другая часть поляков вышла настречу Хмельницкому, и хотя сражение не выиграли, но смутили юного Хмельницкого, который поспешил запросить мира, по приглашению явился в лагерь к полякам и принял присягу на верность королю. Как пишет С.М. Соловьёв, *«это был черно-ватый, осьмнадцатилетний мальчик, скромный, неловкий, молчаливый, смотревший послушником монастырским, а не гетманом козацким и сыном знаменитого Хмеля»*.

Юрий Хмельницкий отправил письмо Цецуре, в котором сообщил, что заключил мир с поляками и чтобы тот следовал примеру гетмана. И Цецура с 2000 казаков ушёл от Шереметева, правда, татары, думая что это вылазка, часть казаков перебили, но остальные прорвались в польский стан. После этого предательства русское войско уже не могло сопротивляться, Шереметев был взят в плен и выдан крымскому хану.

Юрий Хмельницкий по причине молодости и болезней (падучая и грыжа) хотел отказаться от гетманской булавы, но посланник польского короля Беневский опасался, что вместо него гетманом выберут независимого человека и убедил того остаться. Наконец была созвана рада из старшин и она утвердила Хмельницкого гетманом. Но это не всех устроило, была созвана большая, чёрная, рада, без которой это решение мало что значило.

11 ноября 1660 года на площади в Корсуни собралось тысяч двадцать черни и они поддержали выбор старшин, заверив в своей верности королю.

В это же время в Переяславле, на другой стороне Днепра, дядя Юрия Хмельницкого, Яким Самко, вместе с казаками и горожанами клялся умирать за государя, веру православную и городов малороссийских врагам не сдавать. Получив от племянника грамоту с увещанием покориться королю, Самко

отвечал: *«Я с вашей милостию, приятелем своим, свойства не разрываю; только удивляюсь, что ваша милость, веры своей не поддержав, разрываешь свойство наше с православием... Я не изменник, потому только, что не хочу ляхам сдаться; я знаю и вижу приязнь ляцкую и татарскую. Ваша милость человек ещё молодой, не знаешь, что делалось в прошлых годах над козацкими головами; а царское величество никаких поборов не требует и, начавши войну с королём, здоровья своего не жалеет; лучше с добрыми делами умереть, чем дурно жить».*

Запорожье также было за царя.

5

Начало следующего года прошло в столкновениях войск разной численности и в разных местах, но к весне на восточной стороне Днепра ляхов не осталось и дороги к Киеву и другим городам были чисты.

Вдруг заявил о своём желании служить царю Юрий Хмельницкий. Он заверял, что перешёл на сторону короля по принуждению: *«...а я вперёд, как можно, стану промышлять о своём обращении и желаю быть по-прежнему в подданстве у вашего царского величества».* В то же время за гетманство соперничали Самко и нежинский полковник Золотаренко.

Именно борьба за власть среди казаков, как прежде борьба князей, выведшая южную часть Руси из процесса формирования государства, привела к неустойчивости Малороссии.

Обвинения в изменах шли в Москву со всех сторон, что не позволяло царю принять решение своевременно.

Ещё в конце 1657 года шведский король выразил желание помириться с царём, с которым, по его убеждению, рассорили их австрийцы. Долгие переговоры закончились в 1661 году заключением мирного договора, по которому Россия возвращала королю все взятые в Ливонии города, а также налаживалась взаимная торговля и помощь в торговых делах и в иных взаимоотношениях, разрешался вольный проезд посланников, обмен специалистами и мастеровыми людьми... Теперь можно было заняться южными границами. Смута среди казаков ослабляла здесь позицию России, чем пользовались и крымцы, и Турция.

Весной 1662 года малая рада выбрала в гетманы Самко, но Золотаренко и ряд других атаманов не согласились с этим, так как казаков на этой раде было мало, и они предварительно не были оповещены о том, что будут выбирать гетмана.

Пока на восточном берегу Днепра шла борьба за гетманство, на западном Юрий Хмельницкий, подкреплённый поляками и татарами, внезапно напал на войско Самко под Переяславлем, но встретив сопротивление, отступил.

Кременчукские казаки изменили, впустили в город Хмельницкого, но гарнизон выстоял, а подоспевшие войска во главе с Ромодановским разбили неприятеля, и соединившись в Переяславле с казаками Самко и Золотаренко, одержали победу над войсками Юрия Хмельницкого. Но, получив подкрепление от крымского хана, тот нанёс поражение Ромодановскому.

И, тем не менее, эта победа не укрепила позиции Юрия Хмельницкого как гетмана и в конце 1662 года он отказался от булавы. Гетманом был избран его родственник Павел Тетеря, а сам он постригся и ушёл в монастырь.

Получив гетманство, Тетеря первым делом написал королю, что если хан в Малороссию придёт с ордой прежде польского войска, то Украина распрощается с королём, тем самым подтвердив верность казаков православию.

Летом определилась и восточная часть козаков. На раде борьба между сторонниками Самка и запорожского кошевого Брюховецкого закончилась победой запорожцев и булаву получил Иван Брюховецкий. Сразу же после рады победителями были осуждены и казнены за измену Самко и Золотаренко, а также ряд других соперников Брюховецкого.

Оправившиеся после поражения поляки нашли деньги, собрали войско и стали возвращать завоёванные прежде русскими города. Ими были взяты обратно Гродно, Могилёв, Вильна... Царь хотел заключить перемирие, но поляки потребовали отдать им Киев, Переяславль, Нежин, Полоцк, Витебск, ряд других городов, а также сослались на нежелание крымского хана, который *«нам товарищ»*, чтобы мир был *«... да и король и вся речь Посполитая перемирья заключить не хотят»*.

В 1663 году король с немногочисленным войском переправился через Днепр и начал поход на восточном берегу. Тринадцать городов сразу перешли на его сторону.

В это время казаки атамана Серко и калмыки под Перекопом держали хана, чтобы тот не пошёл на помощь Яну Казимиру.

Бывший гетман Иван Выговский в Киеве вдруг заявил о своём желании пойти опять под царя, начал готовить восстание, но в марте 1664 года был расстрелян поляками как изменник.

В стычках проходит год. Теперь уже многих не устраивает и гетман Брюховецкий, но, как отмечает С.М. Соловьёв, сложилось ещё одно противостояние между казачеством и городами: города теперь хотели иметь во главе не казацкое правительство, а царских воевод.

Весной 1665 года военные действия возобновились с новой силой. Они были успешными для России.

В сентябре этого года гетман Брюховецкий приехал в Москву и получил желаемое боярство. И изъявил желание жениться, чтобы иметь вотчину под Москвой. Государь велел ему жениться на дочери князя Дмитрия Долгорукого. Пробыл Брюховецкий в Москве до конца декабря.

За это время западные казаки под командой Петра Дорошенко, видя что ни Москва, ни Польша не могут взять верх, решают идти под турок. К этому подтолкнула ситуация в Польше, там часть шляхты во главе с Любомирским восстала против правительства, а Турция готовилась к нападению на Польшу.

К 1668 году был заключён мир между Россией и Польшей с уступками от первоначальных требований обеими сторонами и заверениями в союзничестве против турок и в совместном усмирении казацких бунтов. Этим договором завершилась тринадцатилетняя война и даже было намечено заключение торгового соглашения между Россией, Швецией и Польшей.

Эта война, как отмечает С.М. Соловьёв, *«была следствием религиозной борьбы. Распространение протестантизма в Литве и Польше вызвало католическое противодействие, явились иезуиты, которые, осилив протестантизм, обрати-*

лись против русской веры и тем самым вызвали к жизни русские народные силы...»

Итогом войны стало то, что на восток от Днепра земля сменила владельцев: польские паны ушли, а их место заняла войсковая, казацкая старшина, тяготеющая к обогащению. Это вызвало противоборство в запорожском казачестве, оставшемся верными вольнице, общинной собственности, равенству. Признавая гетмана, казаки не хотели признавать боярина. И смута в Малороссии продолжилась.

Правили в этот период

Алексей Михайлович (1645-1676 гг.)

Что осталось в истории

Гетманство Богдана Хмельницкого, положившее начало присоединению казачества к России. Официальное присоединение Малороссии. Окончание войны с Польшей. Разделение казачества на восточных и западных.

ОЖИДАНИЕ ПЕРЕМЕН

*Степан Разин. Мазепа. Основан Иркутск. Дежнев.
Хабаров на Амуре.
Установление отношений с Китаем*

1

В ходе войны казна российская оскудела. Были даже выпущены медные деньги, которые в 1657-1658 годах ходили как серебряные, но затем стали понижаться в цене и к 1663 году за один рубль серебряный давали 12 медных. А так как в ходу было большинство медных денег, это привело к дороговизне, начались «медные» бунты. И в 1663 году медные деньги царь запретил, вернув серебряные.

Значимым событием стала ссора царя с патриархом Никоном. Вражда началась, когда во время моровой язвы Никон находился с царской семьёй и писался великим государем, как прежде отец Алексея патриарх Филарет. Это было новое двоевластие. Кроме того, Никон своей недоступностью, жесткостью, введением новшеств без совета нажил себе немало влиятельных врагов. Царь в силу мягкости своего характера прямо о разрыве не сказал, но стал удаляться от патриарха. Тот тоже не стал искать общения. Окончательный разлад произошёл в 1658 году, когда видя, что примирения с царём не будет, Никон отправился в Воскресеновский монастырь, который сам и основал. Но и оттуда продолжал себя вести как патриарх, не признавая нового патриарха. Это привело к приказу царя выселить его из Москвы. В 1660 году собрался собор, чтобы разрешить вопрос с дупатриаршеством. Наконец Никон дал письменное благословение на избрание нового патриарха и вернулся в Воскресеновский монастырь.

Никон имел как противников, так и сторонников. Его влияние было значительным и противостояние царю по-

родило смуту в церковной среде. В 1666 году монахи Соловецкого монастыря отказались повиноваться сложению перстов и принять новоизданные книги. Сотня стрельцов отправилась к монастырю, но была встречена выстрелами; монастырь имел и пушки, и большое количество запасов, практически был неприступен. Осада затянулась ни много ни мало на семь лет.

В это же время за счёт беглых крестьян существенно приросло казачество на Дону, так как отсюда выдачи беглых не было. Таким образом образовалась независимая территория, заселённая лихими людьми, основным занятием которых являлся грабёж. Мелкие шайки объединялись. Так у атамана Васьки Уса было до пятисот человек.

Казак Степан Разин в свои сорок лет был человеком довольно известным, бывал он и в Москве, молился в Соловецком монастыре. После этого пять лет о нём ничего не было слышно, а в 1667 году царь прислал астраханским воеводам грамоту, в которой предупреждал, что *«на Дону собираются многие козаки и хотят идти воровать на Волгу, взять Царицын и засесть там»*.

Возглавлял разбойное войско Степан Разин. По одной из версий, причиной его нелюбви к боярам и воеводам стала месть за брата, который находясь со своим отрядом при войске князя Долгорукого, самовольно ушёл на Дон, за что был казнён. По другой - он был истинным вольным казаком: весной - в разбой, осенью - на богомолье.

Первое же нападение на караван, идущий по Волге, дал тысячному отряду Разина не только добычу, но и добавил людей. На тридцати пяти стругах уже полуторатысячный отряд проплыл мимо Царицына, вышел морем к устью Яика, взял городок Яицк. Отсюда грабили и татар, и суда.

Вслед за Разиным почти семьсот человек собрал Серёжка Кривой и пошёл гулять по Волге.

Разин же в это время промышлял на Каспии, разоряя побережье от Дербента до Баку, дошёл до Персии и просил землю у шаха для расселения, обещая тому верно служить. Но переговоры завершились нападением на казаков и их ответной местью.

Весной 1669 года Разин, объединившись с Кривым, грабил восточное побережье. Во время одной из стычек Кривой погиб. А в июле на них вышел персидский флот и потерпел поражение, а сын и дочь предводителя Менеды-хана попали в плен. Дочь стала наложницей Разина.

Вернувшись к устью Волги, Разин встретил стрельцов, вновь ушёл от них в море и начал договариваться о прощении. *«...Всё войско бьёт челом, чтоб великий государь пожаловал, велел вины их отдать и отпустить на Дон с пожитками, а мы за свои вины рады великому государю служить и головами своими платить, где великий государь укажет...»*

Прощёные казаки после набегов были богаты, добра захватили немало, а Разина величали по-царски коленопреклонением, поклонами. Известный факт, когда катаясь по Волге, он выбрасывает ханскую дочь за борт со словами: *«Возьми, Волга-матушка! много ты мне дала серебра и золота и всякого добра, наделила честью и славою, а я тебя ещё ничем не поблагодарил!»* - свидетельствует о его понимании бремени власти, её временности и об отношении к чужой жизни.

Разин основал свой земляной городок и начал соперничать с казачьим войсковым правительством. Весной 1670 года он уже полностью властвовал в Черкасске и, соединившись с Васькой Усом, отправился на Царицын и занял его. Здесь и объявил свой замысел: идти вверх по Волге против воевод и бояр. В войске у него к тому времени было более 7000 человек. Высланные против него отряды стрельцов были немногочисленными, да и многие переходили под его начало.

Весть о том, что в Астрахани его ждут сторонники, готовые сдать город, заставила переменить планы, и Разин поплыл вниз по Волге. В Астрахани его действительно ждали, сопротивление было малочисленное.

Из Астрахани Разин сделал казачий городок: разделил жителей на тысячи, сотни, десятки с выборными атаманами, есаулами, сотниками, десятниками... И всё войско принесло ему присягу, после чего на 200 судах поплыло вверх по Волге, а по берегу двигалась двухтысячная конница.

В Симбирске тоже нашлись сторонники Разина, которые помогли овладеть городом. Сражение с полком Бярятинского

победы не принесло, но и Барятинский не имел сил для окончательного разгрома противника и вынужден был отойти от города. Теперь войско Разина увеличивалось не только русскими крестьянами, но и чувашиами, мордвой.

Разин несколько раз пытался разбить засевший в маленьком городке возле Симбирска отряд Ивана Милославского, но так и не смог. А в начале октября к тому на помощь подошёл Барятинский. Сражение произошло в двух верстах от Симбирска. Разин был ранен, его войско разбито и он с донцами, верными ему, побежал в Самару, но горожане его не пустили. Отправился в Саратов и там тоже его не пустили и он вернулся на Дон, надеясь собрать новое войско.

Ещё перед походом на Симбирск он разослал гонцов с сообщением, что идёт против изменников-бояр, а с ними идут Нечай-царевич, Алексей Алексеевич (недавно умерший) и патриарх Никон, изгнанный боярами. И от Симбирска же две части казаков ушли по двум разным направлениям. Одна часть под начальством Мишки Харитоновна встретила сопротивление только в Саранске, но ненадолго. Пенза сдалась сразу. Войско Харитоновна также по пути множилось.

Другая часть во главе с атаманом Максимом Осиповым, который выдавал себя за царевича Алексея, взяла Алатырь и пошла по направлению к Нижнему Новгороду.

Но постепенно царские воеводы собрали силы и скоро стали выигрывать сражения, подавляя бунты.

В феврале 1671 года казаки не пустили Разина в Черкасск, он засел в Кагальницком городке. 14 апреля верные царю казаки сожгли городок, схватили Степана Разина и его брата Фрола.

6 июня Разина четвертовали в Москве.

Осенью была освобождена от бунтовщиков и Астрахань.

2

Восстание Разина, по сути разбойное, построенное на воровстве и грабежах, тем не менее обнажило острое противоречие между московскими воеводами и боярами и простым народом. Причём ряды сторонников Разина пополняли не только русские крестьяне, но и представители национальных мень-

шинств, что свидетельствует и о несглаженных противоречиях с малыми народами. *В отличие от смуты, когда народные массы в движение приходили исключительно под влиянием и начальством тех же воевод и бояр, а в основе была борьба за престол (только война против поляков подняла по-настоящему народные массы), восстание, возглавляемое Разиным, собравшее под свои знамёна не самые праведные слои населения, свидетельствовало о дисгармонизации общественных отношений и необходимости реформ.*

Неспокойно было и в Запорожском войске. Заднепровский атаман Пётр Дорошенко не хотел поддаться Москве, обвиняя её в притеснениях, называл себя подданным польского короля и настраивал казаков против гетмана и боярина Брюховецкого. В начале 1668 года в Чигирине была рада, которую собрал Дорошенко. От Брюховецкого был послан посол. Дорошенко сказал: *«Брюховецкий человекенко худой и не породный козак, для чего бремя такое великое на себя взял и честь себе, которой не достоин, принял? И козаков отдал русским людям со всеми поборами, чего от века не бывало».* Как отмечает С.М. Соловьёв, на раде было утверждено: *«по обе стороны Днепра жителям быть в соединении, жить особо и давать дань турецкому султану и крымскому хану... турки и татары будут защищать козаков и вместе с ними ходить на московские украинны».*

Монах Юрий Хмельницкий пообещал даже откопать все отцовские скарбы и дать татарам плату, лишь бы не быть под рукой московского царя и короля польского.

А в феврале после уничтожения отряда воеводы Огарева уже Брюховецкий разослал грамоту: *«Не с нашего единого, но с общего всей старшины совета учинилось, что мы от руки и приязни московской отлучились по важным причинам, прослы московские с польскими комиссарами присягою утвердились с обеих сторон разорять Украину, отчизну нашу милую, истребив в ней всех жителей, больших и малых; для этого Москва дала ляхам на наём чужеземного войска четырнадцать миллионов денег... Спасаясь от гибели, мы возобновили союз с своею братьею...»*

Русский посол в Варшаве потребовал у сенаторов, чтобы согласно договору король выслал своё войско против бунтовщиков на помощь царю. Король писал царю, что велел гетману коронному идти на помощь русским войскам. Но тот не торопился выходить.

На усмирение казаков был брошены полки Ромодановского.

Брюховецкий же терял власть и наконец старшины и полковники ему предложили отдать булаву Дорошенко.

В 1668 году Дорошенко отправил послов к султану просить, чтобы турки взяли казаков под себя, защищали от русских и поляков.

Под Диканькой произошло сражение между отрядами Брюховецкого и Дорошенко. Когда войска сошлись, часть казаков Брюховецкого перешла на сторону Дорошенко, тем самым решив судьбу гетмана и боярина. Брюховецкого отдали казакам и те забили его до смерти.

Но как только Дорошенко ушёл с восточного берега, Ромодановский начал наступление. Наказной гетман Демьян Многогрешный, назначенный Дорошенко, не получив помощи, начал переговоры, заявляя, что готов пойти под царя. И Дорошенко сообщил, что готов пойти под царя, если в Малороссии не будет царских воевод. Переговоры завершились тем, что воеводы и ратные люди московские будут только в Киеве, Переяславле, Нежине, Чернигове и Остре.

В 1669 году на восточной стороне опять была проведена рада, и на этот раз гетманом избрали не желавшего того Демьяна Игнатова, который принимал участие в переговорах с царскими послами.

Осенью 1670 года теперь уже королевский посол требовал, чтобы царь двинул войско на Украину против турок, татар и Дорошенко, который прервал переговоры с поляками.

Опираясь на предыдущие договоры, царь и король уточнили ряд положений, и в апреле 1672 года царь отправил султану Магомету грамоту, в которой предупреждал, что если он или хан крымский пойдут на Польшу, он пошлёт против них казаков, калмыков и ногаев, и настроит также против султана шаха персидского.

Поляки провозгласили гетманом западной стороны Ханенко, противопоставив его несговорчивому Дорошенку. Полковник Суховой, объединившись с татарами, встал на сторону нового гетмана. Юрий Хмельницкий вышел из монастыря и тоже занял сторону Ханенко. Но в сражении победили казаки Дорошенко. Хмельницкий был взят в плен и отдан султану.

Летом 1671 года на западной стороне Днепра началась война: с одной стороны Дорошенко с турками и татарами; с другой - поляки с казаками Ханенко и Серко. Более успешным этот год был для поляков.

Но весной 1672 года турецкое войско более чем в 300 000 человек перешло Дунай. Был взят южный оплот Польши, хорошо укреплённая крепость Каменец. Дорошенко, называвший себя подданным султана и воеводою Киева, собирал силы, чтобы идти на Киев. Но в начале 1673 года Юрий Трубецкой привёл в Киев большое войско.

В апреле прислал в Москву челобитную с просьбой принять его в подданство Ханенко.

Опять же, по причине измены сменили гетмана на восточном берегу. Теперь здесь главным стал Серко. И объявился самозванец, выдававший себя за Семена Алексеевича, сына царя.

3

В Польше зреет заговор против короля во главе которого стоит коронный гетман Собеский, который отказывается от приглашения приехать в Варшаву, а набирает сторонников. 8 мая 1673 года он становится королём. *«На королевство Польское избрали Яна Собеского, бывшего гетмана, а княжества Литовского сенаторы и всё посольство этому избранию противились и склонились после за великие подарки из страха, потому что Собеский привёл с собою ратных людей, Краков и Варшаву своими пешими людьми осадил и не столько избранием, сколько силою сделался королём».*

После его избрания Ханенко, враждовавший с Собеским, попросился в подданство к царю и явился к Ромодановскому с двумя тысячами казаков.

В марте 1674 года опять собралась рада, на которой Серко предложил самозванца Москве не выдавать.

В это же время велись переговоры с Дорошенко о русском подданстве. Тот требовал взамен вывод русских войск из Киева и передачу города казакам.

В марте 1675 года войско Дорошенко было разбито и гетманом обеих сторон стал Иван Самойлович. Залогом его верности царю стали сыновья, оставленные в Москве.

Самозванца выдали и тот был четвертован, как и Разин.

Дорошенко с остатками войска на переговоры не шёл, отвечая, что он турецкий подданный и менять подданство не хочет. Он снова получил в подкрепление отряд татар, занял ряд городов, но скоро был окончательно разбит. За помощью к султану он отправил своего генерального писаря Ивана Мазепу. Серко его перехватил и отправил к Ромодановскому, но просил вернуть обратно, *«чтобы его не попрекали козаки, что он посылает людей на заточение»*.

Мазепа был казаком и получил шляхетство от короля Яна Казимира и был при дворе. У него было имение на Волыни, а в соседях пан Фалбовский, с женой которого у Мазепы была связь. Когда Фалбовский узнал об этом, он велел привязать голого Мазепу на его лошадь лицом к хвосту, и в таком виде та вынесла шляхтича к его имению. После этого Мазепа уехал из Польши и остался у западных казаков, дослужившись до генерального писаря.

Ромодановский отправил Мазепу в Москву, где тот дал важные показания, за что был *«пожалован государским жалованьем и отпущен без задержанья»*.

Военные действия продолжались, и в августе под Черкассами произошло сражение: Ромодановский и Самойлович против войск крымского хана и Дорошенко. Оно победителя не выявило. А в сентябре турки повернули обратно, хан и Дорошенко проводили их до Днестра и вернулись, намереваясь занять восточную сторону Днепра, но были разбиты, и хан ушёл в Крым.

Весной 1675 года военные действия возобновились, но соединения русских войск с польскими не произошло, наступали отдельно с разных сторон. Дорошенко подкрепления от турок

не получил, а отношение к его войску после того, как турки разорили захваченные города, а пленных продавали в рабство, ухудшилось. И он через Серко, с которым был дружен, обратился к царю за подданством. Серко писал царю: *«Гетман войска Запорожского Пётр Дорошенко, от давних лет имея подданственное намерение к пресветлому престолу вашего царского величества, не мог его за многими некоторыми завистными людьми препонами привести в совершение. Но теперь желая его совершить, писал к войску низовому, чтобы мы для этого доброго дела приехали к нему... Как скоро подошли к Чигирину, то Дорошенко тотчас в присутствии чина духовного со всем старшим и меньшим товариществом и со всем своим войском и посполитыми людьми пред св. евангелием присягнул на вечное подданство вашему царскому величеству...»*

В январе 1676 года приехали в Москву послы от Дорошенко. И царь издал указ: *«За подданство и присылку санжаков великий государь милостиво похваляет. Присяга перед Серком в правду не вменяется, присяга должна быть принесена перед князем Ромодановским и гетманом Самойловичем. Все прежние преступления прощаются. На обеих сторонах быть одному гетману - Ивану Самойловичу. Городом Чигирином со всеми поселениями жалует государь Петра Дорошенка и всё посольство. Для обороны в Чигирин и Канев ратные люди будут присланы в то время, когда Дорошенко присягнет на вечное подданство перед боярином и гетманом. Жить Дорошенко может где захочет, и никакого притеснения ему не будет. Брат Дорошенка, Григорий, будет освобождён и отослан к боярину и гетману».*

Война Польши с Турцией сняла напряжение между царём и королём. Она же оживила отношения России с европейскими странами, с Швецией, которая была заинтересована в союзе против турок, с датским королём, с Англией, Испанией, Италией, Грецией. Восстановились отношения с Грузией, которая на время была забыта и получала помощь только деньгами или советом. В 1658 году в Москве побывал царь грузинский Теймураз Давыдович. Главными врагами грузин были персы, но Россия находилась с Персией в дружеских отношениях, которые невыгодно было прерывать, поэтому улаживанием противоречий заняты были дипломаты.

Что же касается внутренних дел, то самым беспокойным местом был юг, казачество, которое вело себя как бывшие прежде в этих местах кочевники...

4

Ещё при жизни царя Михаила, в 1645 году, приходили послы от калмыкских тайш *«бить челом о принятии их в послушание с обещанием служить и добра хотеть»*. Но это были калмыки ближние, а вот на востоке в верховьях Иртыша, Ишима и Тобола жили калмыки, осевшие в тех местах и фактически правившие туземцами. Предпринимались усилия по подведению калмыков под российское подданство.

В 1661 году основан был Иркутск.

Не всё гладко было с бурятами возле Байкала. Они восстали против непомерного ясака, который потребовал один из атаманов, пришедших сюда.

Русские достигли уже и реки Колымы. В 1649 году сын боярский Власьев, стоявший на этой реке, отправил людей под началом Никиты Семёнова далее на северо-восток. Семён Дежнев отправился из устья Колымы морем на открытие новых земель.

В 1647 году в устье реки Охоты, впадающей в Охотское море, отряд под начальством Семёна Шелковника поставил острожек. В 1654 году тунгусы сожгли его, но скоро пришёл новый отряд и восстановил острожек.

Была уже открыта и река Амур. В 1649 году Ярко (Ерофей) Хабаров на свои средства в Якутске снарядил экспедицию и пошёл на Амур. Вернувшись, расписал эти места так, что на следующий год собрал 170 охотников на новый поход, а якутский воевода дал ему двадцать казаков и три пушки. На этот раз ему пришлось столкнуться с даурами, которые не хотели пускать на свои земли и платить ясак, так как они уже платили его богдойскому (китайскому) царю. Но у них были только луки и устоять против пушек и ружей они не могли. В 1653 году на Амур пришёл дворянин Зиновьев.

Летом 1654 года заменивший Хабарова Онуфрий Степанов встретил в походе за хлебом в Шингалу *«богдойскую большую силу ратную со всем огневым стройным боем, конную и*

струговую», не смог её победить и вынужден был отступить. Он укрепился в устье реки Камары, но на следующий год 10 000 богдойских воинов явилось под острожком и пошли на приступ, но приступ был отбит. После этого Степанов вновь собрался идти за хлебом, но в прежних местах не нашёл никого и ничего: богдойский царь велел уйти с Амура и Шингала.

Отношения же нужно было выстраивать, и в тот же год в Китай был отправлен сын боярский Фёдор Байков. Посольство было принято *«нелюбовно»*.

В 1658 году летом китайское войско напало на отряд Степанова, плывший по Амуру и разбило его, половина людей и сам Степанов были убиты. Но уже были заложены города Нерчинск на Шилке и Албазин на Амуре.

В 1670 году воевода Аршинский отозвался на приглашение правителя китайского прислать послов. Те вернулись с грамотой к царю. *«Были мои промышленные люди на Шилке-реке и, возвратясь, сказали мне: по Шилке, в Албазине, живут русские люди и воюют наших украинских людей. Я, богдыхан, хотел послать на русских людей войною; и мне сказали, что там живут твои, великого государя, люди, и я воевать не велел... И впредь бы наших украинских земель не воевали и худа никакого не делали, а что на этом слове положено, станем жить в миру и в радости»*.

В 1676 году в Пежин (Пекин) прибыл посол уже из Москвы.

Правление Алексея Михайловича было трудным и потребовало больших усилий и на дипломатическом и на военном поприще. Причиной практически всех войн были различия вероисповедания. Именно вера разделяла и объединяла государства. Особенно остро это проявилось на южных окраинах государства. *Неустойчивость казачества в отношениях, измены их лидеров основывались не только на отсутствии единой государственности, но и нахождением их в эпицентре религиозных битв. Не скреплённые опытом государственности, казаки колебались перед соблазнами и католиков, и мусульман. С одной стороны, основная масса казаков оставалась приверженцами православия, но были и те, кто сомневался в своей вере, примеривал польскую*

или турецкую. Фактически это был период испытания религиозной основы российской государственности.

Именно по этой причине второстепенными для царя и знати стали дела внутренние, связанные с жизнью крестьян, что и выразилось в ряде бунтов. Но тем не менее заканчивалось царствование Алексея Михайловича в довольно благоприятной ситуации.

1 сентября 1674 года царь объявил старшего сына тринадцатилетнего царевича Феодора наследником.

В январе 1676 года на 47 году жизни царь Алексей скончался.

После него остались дети: после первого брака на Марье Ильиничне Милославской (умерла в 1669 году) кроме Феодора, Иоанн, Евдокия, Марфа, Софья, Екатерина и Марья; после второго, на Наталье Кирилловне Нарышкиной, - царевич Пётр, Наталья и Феодора.

Живы ещё были и сестры царя Ирина, Анна и Татьяна.

***Правили в этот период**
Алексей Михайлович.*

***Что осталось в истории**
«Медный» бунт, как первое очевидное проявление инфляции. Раздор с патриархом Никоном и раскол церкви. Восстание Степана Разина. Освоение Дальнего Востока, экспедиции Дежнева и Хабарова, установление отношений с Китаем.*

ПОВОРОТ НА ЗАПАД

Царевна Софья. Стрелецкий бунт.

Иоанн и Пётр.

Поход на Крым

1

С.М. Соловьёв отмечает, что именно в этот период *«русский народ после осьмивекового движения на восток круто начал поворачивать на запад»*, чему причиной стало *«банкротство экономическое и нравственное»*.

Тезис весьма спорный, ибо то же самое можно было отнести и к западным странам того периода. Та же Речь Посполитая переживала не лучшие времена, не говоря уже о павших ранее странах. Это если иметь в виду экономику. Что же касается нравственности, то приверженность нравственным догмам православия большей части населения России была очевидна. Другое дело, что властьпредержащие не всегда придерживались заповедей, но подобное отношение было характерно и для элит «цивилизованных» соседей. Бесспорным является лишь то, что такой поворот действительно наметился. И не без воздействия иностранцев. Так юный царь Фёдор был воспитанником западнорусского монаха Симеона Полоцкого, знал польский язык.

После смерти царя Алексея Михайловича отношения между детьми от первой жены и мачехой обострились. Была даже попытка вместо болезненного Фёдора сделать наследником здорового Петра. Но опекун Фёдора, Юрий Долгорукий, назначенный царём Алексеем, не позволил это сделать.

Но царица-мачеха продолжила расчищать путь к трону Петру и постепенно были отстранены от власти и даже

сосланы все прежние советники, в том числе Милославские. Несмотря на довольно серьёзное противодействие сестёр нового царя, среди которых более всех умом и характером выделялась царевна Софья, Нарышкины набрали влияние.

Как царю Алексею в своё время пришлось решать нерешённое отцом, так и Феодору нужно было сразу разрешить коллизию с гетманом Дорошенко, отклонить территориальные притязания Польши и разрешить войну с турками.

Дорошенко булаву не отдавал, несмотря на указ царя о едином гетмане Самойловиче на оба берега Днепра, и имел сношения с султаном. Наконец Самойлович собрал войско и пошёл к Чигирину, ставке Дорошенко. И тот вынужден был согласиться с царским указом, а также по велению царя отправиться в Москву, где со временем был поставлен тверским воеводою.

Султан провозгласил гетманом и князем малороссийским своего пленника Юрия Хмельницкого, который тут же сочинил грамоту к казакам: *«Когда был я в Запорожье, то вы мне обещали оказать любовь и желательство и вождём меня иметь; так теперь обещание исполните и отправляйте послов своих в Казыкермень для переговоров со мною. Георгий Геден Венжик Хмельницкий, князь малороссийский, вождь Войска Запорожского».*

В начале августа Ибрагим-паша с Хмельницким стояли под Чигирином, ожидая войско крымского хана, но хан не подошёл, а подошли русские войска и казаки и разбили их. После этого сражения Самойлович укрепил своё положение гетмана.

1678 год начался с ожидания нападения турок, но визирь Мустафа привёл своё войско только в середине лета. После нескольких сражений Чигирин был практически сожжён, русские войска отступили, неприятель преследовал их, но без успеха и тоже ушёл из города. Юрий Хмельницкий остался на западной стороне Днепра, завладев Немировом и Корсунью, и оттуда делал набеги на восточную сторону.

В это же время между Польшей и Россией был заключён новый договор о мире на тринадцать лет. При этом с русской стороны были уступлены Невель, Себеж и Велиж с уездами, но остался Киев.

Надежды султана на то, что к Хмельницкому начнут стекаться казаки, не оправдались и турки воевать не торопились.

В конце 1679 года в Крым к Мурад-Гирею приехали послы из Москвы и начались переговоры, которые закончились на следующий год заключением договора о мире на двадцать лет. Договор был в 1681 году утверждён султаном, но с большими уступками со стороны Москвы, было отдано туркам Запорожье.

И хотя всё также во всех концах России и особенно на её дальних рубежах продолжались стычки между вольными народами и царскими людьми, основной театр военных действий на какое-то время успокоился.

При Феодоре были проведены некоторые указы, относящиеся к внутренней жизни страны. Было отменено членотсечение, изменено управление областями, отменены многие должности и всё передано в ведение воевод. Война с турками показала уязвимость русского войска, которое формировалось преимущественно по местечковому принципу. В это время оно насчитывало до 150 000 человек, но эффективность была низкой. Теперь было приказано расписать все чины не учитывая места, а идти туда, куда укажет государь. Была упразднена разрядная книга и определены принципы занесения в книги выслужившихся людей из разных сословий. Отменены были дружины. Составлены проекты финансового преобразования государства, отделения гражданских должностей от военных, и создания высшего училища или академии. Но все они остались проектами.

11 июля 1681 года у Феодора родился сын Илья, царица Агафья умерла спустя три дня, а спустя шесть дней умер и царевич.

Царь Феодор в феврале 1682 года женился второй раз на Марфе Матвеевне Апраксиной, а 27 апреля скончался на 21 году жизни.

17 августа 1681 года 75 лет от роду скончался и опальный Никон.

2

На престол теперь претендовали старший Иоанн и десятилетний Пётр. На суд собравшегося народа было вынесено решение и названо имя Петра Алексеевича. Но царица Софья обратилась к стрельцам, обещая им при выборе на престол Иоанна покровительство. Поводом для выступления стрельцов 15 мая 1682 года стало известие о якобы убийстве Иоанна. Когда стрельцы собрались перед дворцом, к ним вывели обоих царевичей, и Иоанн сказал, что никто ему не угрожает. Подобное разрешение ситуации не устраивало Софью, её сторонники продолжали сеять смуту, теперь уже против Нарышкиных, которые якобы узурпировали власть и готовили заговор против царя. Попытка наставника царевича Петра Матвеева утихомирить их закончилась тем, что боярин был убит, также как до этого Долгорукий.

Затем последовала череда убийств других, близких ко двору людей, а стрельцы продолжали искать Нарышкиных. Возглавил стрелецкий бунт Хованский, который намеревался изгнать из дворца царицу Наталью Кирилловну.

Чтобы успокоить стрельцов, было решено, что будет два царя: первый - Иоанн и второй - Пётр. Но по малолетству Иоанна правительство возглавит Софья.

Таким образом, вновь возникло двоевластие, теперь уже малолетних братьев, от чьего имени правила их старшая сестра.

Также была выполнена просьба постричь в монахи деда царя Петра, Кирила Полуехтовича Нарышкина.

Были приняты и выполнены условия стрельцов выплатить им жалованье, сослать в ссылку ряд царедворцев, а имения ими убитых были отданы стрельцам.

В это же время произошла попытка раскольников отказаться от церковных реформ Никона, но Софья их не поддержала.

Софья пригрозила также стрельцам, что если они не будут ей подчиняться, уйдёт из Москвы. Эта угроза их напугала, так как уже пришло понимание, что бунт не будет поддержан за пределами Москвы и что в других областях России, если царица объявит, дворяне могут собрать войско и расправиться с бунтовщиками. По этой причине стрельцы под началом Хованского отказались защищать раскольников, хотя были на их стороне.

Теперь Хованский представлял опасность и для Софьи. Она осуществила свою угрозу в августе всё царское семейство уехало из столицы, как это сделал в своё время Иван Грозный ища поддержки народа, в Коломенское. А затем стало переезжать из села в село, из монастыря в монастырь, оповещая всех, что вынуждены это делать по причине заговора со стороны Хованского и подчинённых ему стрельцов. В то же время в областях собирались защитники царей, а Софья готовила обвинение против стрельцов. Скоро Хованские предстали перед судом и были казнены за измену.

Напуганные стрельцы запросили прощения, на что Софья потребовала от них присягнуть в верности, пушки и запасы вернуть откуда брали, ничего ни у кого не отнимать, разойтись по местам службы... Но они всё ещё не признавали, что их бунт был неправомерен. И только в конце октября, принуждённые тем, что царское семейство не возвращалось в Москву отказались от того, что произошло 15 мая как от подвига, и признали, что это был мятеж. Они подали челобитную, в которой признали свою вину в том, что учинили побоище на Красной площади, обвинив в этом своего начальника Алёшку Юдина и князя Ивана Хованского с его сыном Андреем.

В момент бунта на Красной площади был воздвигнут столп, на котором были написаны вины побитых тогда. Теперь же стрельцы просили этот столп сломать.

Столп был сломан, стрельцы прощены.

6 ноября двор возвратился в Москву.

В начале 1683 года Софья начала устранять последствия стрелецкого бунта, который породил смуту не только в столице, но и на юге среди казаков, которые вновь перестали

слушаться воевод. Польша тут же воспользовалась этим и попыталась забрать Малороссию под себя. Была разослана грамота, очерняющая царское правление, но назначенный Софьей над стрельцами Шакловитый уже крепко держал в своих руках стрельцов. А первым человек после царевны стал Василий Голицын, который теперь занимался делами международными.

Общим врагом для Европы становится Турция.

Ян Собеский заключает военный союз с Австрией.

А в июле 1683 года 200 000 турецкого войска под начальством визиря Кара-Мустафы направилось к Вене. Австрийский император Леопольд оставил столицу. Защищать Вену отправилось восьмидесятисемитысячное христианское войско, состоявшее из саксонцев, баварцев, франконцев и поляков. Командовал войсками Собеский. 12 сентября он одержал победу и преследовал противника до полного разгрома.

России было предложено помочь наступлением на Крым. Торг шёл за Киев. Софья поставила условие, чтобы польский король, также как в своё время султан, оставил его России.

В 1684 году Собеский терпит неудачу, пытаясь отбить Каменец.

На следующий год он по причине болезни сам войско не повёл, а его полководец успеха не достиг. И Собеский вернулся к переговорам с Россией. 21 апреля 1686 года был заключён вечный мир, с уступкой Киева России и с тем, что русские войска в следующем году пойдут на Крым.

3

В 1687 году стотысячное русское войско выступило в поход. Его возглавил фаворит Софьи Василий Голицын. В Самаре к нему присоединился гетман Самойлович с 50 000 казаков. Но до Крыма дойти не удалось, загорелась степь, как донесли, по вине казаков. Это стало поводом для смещения Самойловича, у которого к тому времени уже было много врагов среди казаков. По приказу Голицына тот был взят под арест и отстранён от гетманства, отдан под охрану стрельцов.

25 июля гетманом был избран Мазепа.

Первый поход на Крым таким образом закончился тем, что был избран новый гетман и казаки приведены к послушанию.

В феврале было собрано стодвадцатитысячное войско для второго похода. Его снова возглавил Голицын. На этот раз решили пройти степь рано, чтобы татары не успели её поджечь. В середине мая войска встретились под Перекопом. Хан напал первым, но был отбит.

Но дальше войско не могло продвигаться из-за отсутствия воды. И Голицын предложил хану перемирие, выдвинув выгодные для России условия. Хан тянул с ответом. Голицын, не дождавшись его, вынужден был повернуть назад и возвращался через выжженную солнцем голодную и безводную степь.

Таким образом Крым так и не был завоёван. Но эти походы не позволили хану оказать помощь туркам и тем самым условия договора с союзниками Москвой были выполнены.

Нужно было выстраивать отношения на востоке страны. На границу с Китаем отправился Фёдор Головин с дружиной. Ему было поручено вести переговоры и настоять, чтобы Амур стал границей. Если же китайцы не будут соглашаться, постепенно уступать, относя границу всё севернее и севернее. Также он должен был показать миролюбие в отношениях и разведать, насколько китайцы готовы к войне.

Китайцы в переговорах настаивали на том, что вся территория до Байкала является их, потому что она принадлежит монголам, а те находятся в их подчинении. Переговоры ничего не дали, и китайцы подошли к Нерчинску. На сторону китайцев стали переходить буряты. И Головин согласился на условия китайцев поставить границею реку Горбицу и город Албазин разорить, но чтобы на этом месте не было никогда ни русского, ни китайского поселения.

В правление Софьи были изданы несколько указов, касающихся общественного поведения, но они не носили реформаторского характера. Походы же на Крым под командованием её фаворита Головина не стали победоносными и не сделали его признанным полководцем.

С.М. Соловьёв отмечает, что этот период продолжил тот поворот на запад, который начался с правления Ивана Грозного, после многолетних отношений с востоком. Следует добавить, что поворот этот был обоснован не только набравшим силу российским государством, но и накопленным военным и дипломатическим опытом. Правда этот опыт, оправдавший себя в освоении восточных территорий, не всегда мог противостоять опыту, и прежде всего военному, западных государств, которые отточили его в войнах. *Опыт же дипломатии не только не уступал, но даже во многом превышал опыт соперников. Но внутренние проблемы и неустойчивость южных границ, необходимость тратить силы и средства на казаков, противостоя их изменам и распрям, слабость и бедность государства после смутного времени и нашествия поляков, замедлили процесс формирования, отличного от европейских и азиатских государств. Тому виной во многом была не желающая терять своё верховодство, закостеневшая, не улавливающая необходимость назревших перемен и неспособная на перемены элита. Назрела острая необходимость смены элиты, её обновления за счет выходцев из иных слоёв.*

С одной стороны нужно было быстро перенять опыт западных стран, освоить методы управления и хозяйствования, принятые ими, выстроить выгодные союзнические отношения, которые возможны были только в том случае, если сила Москвы станет очевидной. С другой, удержать под контролем теперь уже огромную территорию, обещавшую дальнейшее развитие и обогащение государства.

Как Иван Грозный, будучи юношей, осознал необходимость перемен в окружающих его царедворцах, так и юный Пётр, наблюдая правление своей сестры Софьи, приходил к осознанию необходимости прихода к власти новых людей.

С.М. Соловьёв отмечает, что подобные изменения прежде всего созревают в народе, что ни один реформатор не бывает создателем перемен, а является всего лишь вождём во всеобщем деле: *«Великий человек есть всегда и везде представитель своего народа, удовлетворяющий свою деятельно-*

стию известным потребностям народа в известное время... Деятельность великого человека есть всегда результат всей предшествовавшей истории народа; великий человек не насилует свой народ, не создаёт того, что непотребно и невозможно для народа».

Правили в этот период

Софья Алексеевна (1682-1689 гг.)

Что осталось в истории

Стрелецкий бунт и правление Софьи. Избрание гетманом Мазепы. Война союзников против турок. Договор России с Китаем.

РОССИЯ. КОНЕЦ XVII ВЕКА

РЕФОРМАТОР

*Потешные полки. Царь Пётр. Взятие Азова.
Меншиков. Питербурх. Бунт в Астрахани.
Кондратий Булавин. Измена Мазеры. Полтава.
Прутский договор. Император Пётр I.*

1

Царь Пётр начал свои реформы с потешных полков. С поиска поддержки и опоры среди сверстников. Это было первое отличие от воспитания предыдущих царей, которые начинали править под опекой старших. Ему же править в отрочестве не довелось, правила Софья. Из взрослых авторитетом для него был двоюродный брат фаворита Софьи князь Борис Алексеевич Голицын.

В январе 1689 года семнадцатилетнего Петра женили на Евдокии Лопухиной. А в апреле он уже жил на Переяславском озере, где строились корабли, и писал матери: *«О судах паки подтверждаю, что zelo хороши все»*.

Софья, правившая от имени двух братьев, уже называлась *самодержицею всея Руси*. Самыми приближёнными к ней людьми были Василий Голицын и Шакловитый. Приближёнными царицы Натальи, матери Петра, были Борис Голицын и её брат Лев Нарышкин. Пётр уже начинает проявлять самостоятельность, споря с Софьей и напоминая о том, что царём является он. И наконец в августе, оповещённый о заговоре, Пётр бежит в Троицкий монастырь, а следом за ним приезжает туда мать-царица с дочерью и невесткою, а также преданные им люди. Главным среди них был Борис Голицын. Пётр шлёт в Москву грамоту, в которой сообщает о заговоре и требует прислать к нему заговорщиков Фёдку Шакловитого и старца Сильвестра Медведева.

На этот раз стрельцы разделились, и сторонников Софьи было немного. Они начали роптать, требуя быстрее закончить

противостояние, и тогда Софья объявила, что она сама поедет в Троицу на встречу с Петром. Но пришло сообщение, что её в монастырь не пустят.

6 сентября стрельцы явились в Кремль, требуя выдать Шакловитого, которого они сами повезут в Троицу. В ответ на отказ они пригрозили бунтом. Софья выдала Шакловитого, Медведев успел скрыться.

Приехал к Петру и князь Василий Голицын со своими приближёнными. В монастырь их не пустили, велели ожидать у ворот. Затем им было объявлено, что князь и его сын Алексей лишаются боярства и ссылаются в Каргополь, а имение отходит к царю. Шакловитого осудили на смерть. Был схвачен и Медведев, которого также позже казнили.

Царь Пётр написал к старшему брату Иоанну: *«милостию божиею вручен нам, двум особам, скипетр правления, также и братьям нашим, окрестным государям, о государствовании нашем известно; а о третьей особе, чтоб быть с нами в равенственном правлении, отнюдь не вспоминалось. А как сестра наша Софья Алексеевна государством нашим учала владеть своею волею, и в том владении, что явилось особам нашим противное, и народу тягости, и наше терпение, о том тебе, государь, известно... А теперь, государь братец, настало время нашим обоим особам Богом вручённое нам царствие править самим, понеже пришли еси в меру возраста своего, а третьему зазорному лицу, сестре нашей, с нашими двумя мужескими особами в титлах и в расправе дел быти не изволяем... Тебе же, государю брату, объявляю и прошу: позволь, государь, мне отеческим своим изволением, для лучшие пользы нашей и для народного успокоения, не обсылаясь к тебе, государю, учинить по приказам правдивых судей, а неприличных переменить, чтоб тебе государство наше успокоить и обрадовать вскоре...»*

Но Пётр ещё не готов был править государством и первым министром стал Лев Нарышкин.

И сказались его предпочтения *«...произошло жестокое столкновение между направлениями: Софья и Голицын были очарованы Европой католической - Австрией и Польшей, а Пётр - протестантской - Голландией»*, - отмечает Л. Гумилёв.

Любимцем Петра был Лефорт, житель Немецкой слободы, которого он сделал адмиралом.

Пётр продолжал строить корабли, не особо вникая во внутренние дела государства.

На границах было более-менее спокойно. На юге гетман Мазепа вполне успешно управлял казаками.

В январе 1694 года на 42 году жизни умерла царица Наталья Кирилловна.

В 1695 году войско в 31 000 человек пошло на Крым, через Черкасск к Азову. Но взять Азов не смогло, только были заняты два татарских города Кази-Кермень и Таган.

В ноябре войска вернулись в Москву. *«С неудачи азовской начинается царствование Петра Великого»*, - замечает С.М. Соловьёв.

В январе 1696 года скончался царь Иван Алексеевич и началось безраздельное правление царя-реформатора.

Второй поход на Крым ознаменовался выходом построенного в Воронеже флота, двух кораблей и галер. Он загородил дорогу турецкому флоту в устье Дона, и Азов остался без помощи и сдался.

Пётр приказал заложить Таганрог.

Азов был спешно заселён из других городов и туда была послана калмыцкая конница.

Падение Азова вызвало реакцию среди союзников и врагов России. В Варшаве были торжества, хотя паны отмечали, что именно благодаря их выучке русские победили.

Началась подготовка к новой серьёзной войне и стала очевидна нехватка подготовленных специалистов военного дела, да и в других отраслях приходилось приглашать иностранцев. И царь принял решение отправить учиться за границу придворных. Сам инкогнито, под именем Петра Михайлова, поехал с ними.

Пётр уехал в Пруссию, откуда принял участие в выборе нового польского короля после смерти Яна Собеского. Был избран курфюрст саксонский Фридрих Август, что устраивало Россию, которая опасалась, что в ином случае распадётся союз четырёх держав против Турции.

Потом в маршруте Петра были Голландия, Англия, Вена.

Отсутствие царя привело к новому стрельцкому заговору. В основе недовольства стрельцов было понижение их статуса. Как в своё время Иван Грозный в борьбе против боярского за-
силья опёрся на опричников, так Пётр видел своей опорой не
стрельцов, а созданные из потешных Преображенский, Се-
мёновский, Бутырский и Лефортов полки. Они были верны
ему и бунт был подавлен. Начались казни не менее жестокие,
чем при Грозном. Было казнено более двух тысяч стрельцов,
причём им или рубили головы, или вешали перед окнами ке-
льи Софьи Алексеевны. Её участие в организации заговора не
было доказано, более виновной оказалась сестра Марфа, но
обе были пострижены, как прежде жена Петра Евдокия, и по-
мещены в монастыри.

2

Фаворитом царя после смерти Лефорта в 1699 году ста-
новится сержант Преображенского полка Александр Данило-
вич Меншиков, сын придворного конюха. Его отец был в своё
время капралом потешного полка, из которого и был сформиро-
ван Преображенский полк. Историки свидетельствуют, что
Меншиков был высокого роста, хорошо сложен, с приятными
чертами лица, живыми глазами. Любил хорошо одеваться и
был опрятен. Проницателен, ловок, хорошо понимал людей и
ясно выражал свои мысли. Но в то же время жестокосерден и
пристрастен к роскоши.

Адмиралом же вместо Лефорта назначается Фёдор Алек-
сеевич Головин.

После окончательной расправы над стрельцами Пётр издал
несколько указов, в пользу деятельного слоя общества. Была
учреждена Бурмистрская палата, которая освобождала торго-
вых и промышленных людей от власти воевод. Купцы получили
возможность торговать, также как и иностранцы, сообща.

Нужно было навести порядок в далёкой Сибири, где
власть воевод и чиновников была фактически безграничной и
неподконтрольной, и ряд указов был направлен на упрочение
власти царя.

Спокойно стало на границе с Китаем. Русские теперь вы-
годно торговали в Пекине, там даже была построена церковь
и многие китайцы становились православными.

Несмотря на сопротивление казаков, ломалась традиция скрывать на их территории беглецов.

В декабре 1699 года было введено новое летосчисление - не от сотворения мира, а от Рождества Христова, и новый год теперь начинался с 1 января.

Шли переговоры с турками о перемирии на тридцать лет.

В Швеции правил девятнадцатилетний король Карл XII, который был настроен воевать с Россией и Польшей. Польский король Август вёл переговоры с датским королём Христианом о союзе.

В 1700 году саксонские войска Польши вошли в Ливонию, принадлежащую Швеции. Начал войну со шведами и датский король. Пётр медлил, ожидая заключения мира с турками. Только в сентябре русские войска стали наступать на Нарву, но сражение под Нарвой было проиграно.

После поражения союз с Августом и намерение продолжить воевать со шведами были подтверждены и началась новая подготовка к военным действиям. Но Карл вновь одерживает победу, на этот раз над саксонцами, которых он считал в военном ремесле более грозными, чем русских. Но в конце 1701 года русские войска под командованием Шереметева выиграли сражение в Ливонии.

Гетман Мазепа изъявил желание идти с казаками на Ливонию, но доверия к казакам не было, бесчинства, творимые ими на юге, не позволяли говорить о их верности царю.

Шереметевым были заняты два крупных города Волмар и Мариенбург, шесть малых, и по приказу царя разорена остальная Ливония.

В 1702 году Пётр всё лето пробыл в Архангельске, готовя город к обороне и продолжая строить корабли. Затем повёл пришедшее войско Шереметева к Нотебургу на невиской протоке и занял этот город, переименовав его в Шлиссельбург (Ключ-город).

В апреле 1703 года войска под командованием фельдмаршала Шереметева прошли до Невского устья.

5 мая два шведских судна подошли к устью Невы. *«Бомбардирский капитан Пётр Михайлов и поручик Меншиков с обоими гвардейскими полками на тридцати лодках подкра-*

лись к неприятельским судам, окружили и взяли их...», - пишет С.М. Соловьёв.

16 мая 1703 года на одном из островков Невского устья начали рубить деревянный городок Питербурх.

В ноябре прибыл первый иностранный купеческий корабль с солью и вином. Его встречал губернатор Меншиков.

В 1704 году были взяты Дерпт и Нарва. В свою очередь шведы обстреляли Петропавловскую крепость, но получили отпор и вынуждены были уйти.

И тем не менее они уже занимали и Варшаву, и Краков, а казаки поднимали бунты против поляков. Гетман Мазепа не мог усмирить их. Один из руководителей бунтов Палей пишет ему: *«Присылаешь к нам монаршеские указы и свои предложения, чтоб мы с поляками войну совершенно отставили и к миру с ними пришли, а они, поляки, такие нам неприятели, что не только старых людей и жён, но и малых детей не пощадили, всех в пень вырубил».*

Карл диктовал полякам свои условия, но часть Польши не находилась под его властью.

19 августа 1704 года был заключён союз России и Польши против шведов. И королю Августу с помощью русского войска удалось взять обратно Варшаву.

В 1705 году бунт в Астрахани. Непокойно среди казаков. Гетман Мазепа доносит: *«Запорожцы ни послушания, ни чести мне не отдают, что имею с теми собаками чинити?».*

На следующий год в Полоцке Пётр столкнулся с представителями униатской церкви, которые открыто выступали против него и России. Когда он приказал схватить монахов, сбежались вооружённые послушники. И произошла схватка. Это происшествие было использовано врагами и породило в дальнейшем много лживых слухов о жестокости царя.

В 1706 году Карл направился к Гродно, и Пётр, опасаясь, что шведы возьмут город в окружение, уведомил Меншикова, который находился с войском, чтобы тот шёл к границам: *«Лучше здоровое отступление, нежели отчаемое и безызвестное ожидание».* Меншиков ушёл, но гарнизон остался. Карл подошёл быстрее, чем русские войска, и началась осада.

Пётр приказал Мазепе с казаками двинуться к Минску. Тот медлил.

В конце марта гродненский гарнизон прорвался из города и пошёл к Бресту. Меншиков в это время занимался укреплением Киева.

Пётр осадил Выборг, но потерпел неудачу. А войско под командованием Меншикова разбило восьмитысячное войско шведов и двадцатитысячное войско их сторонников - поляков. И тем не менее король Август отказался от короны в пользу ставленника шведов познаньского воеводы Станислава Лещинского. Тем самым Россия осталась без союзника.

В августе 1707 года шведское войско, ведомое Карлом, численностью 24 500 конников, 20 000 пехоты, а также 16 000 находящихся в Лифляндии и 14 000 в Финляндии готовы были вступить в русские пределы. Меншиков с войском отошёл из Польши в Литву.

Вспыхнул бунт в Башкирии, который угрожал Казани. На подавление был отправлен губернатор Казани Пётр Матвеевич Апраксин.

А следом началась смута на Дону. Верховодил здесь атаман Кондратий Булавин. Он набрал до 15 000 человек и взял Черкасск. Затем его атаманы совершили несколько неудачных набегов, против него возникло недовольство, и Булавин застрелился. А вновь избранный атаман Илья Зершиков сдался пришедшему войску царя.

Булавинский бунт по силе ненамного уступал разинскому. После него было чётко определено отношение к казачеству. Теперь оно не должно было расширять свои владения за счёт государства, не могло строить новые города и населять их беглецами.

В начале 1708 года Карл направился на восток.

3 июля состоялась битва при Головчине и русские войска отступили. Карл занял Могилёв. Затем были новые сражения, после которых русское войско продолжало отступать. Для пополнения припасов и в надежде привлечь на свою сторону казаков Карл повернул на Украину.

В это время Пётр разбил идущее к Карлу подкрепление из Лифляндии и остатки этого шестнадцатитысячного войска соединились с Карлом без провианта и боезапасов.

С.М. Соловьёв отмечает, что это поражение шведам было нанесено русским войском меньшей, в четырнадцать тысяч человек, численностью и что эта битва имела важное значение: *«шведские солдаты потеряли прежнюю самоуверенность»*.

И Пётр узнаёт об измене Мазепы, которого он любил и уважал.

Особенность Малороссии того периода, по С.М. Соловьёву, такова: *«Старшина, полковники хотели жить по своей воле, распоряжаться в стране, не стесняясь ни войском, ни государством; простые козаки хотели также жить по своей воле, держать в руках начальных людей и, без надзора со стороны государства, кормиться за счёт народонаселения, ничего не делая, ничего не платя»*.

С Мазепой к шведам ушло не так много казаков, но он надеялся своим письмом привлечь сторонников. *«Враждебная нам власть московская, - писал он, - от многих лет во всезломном своём намерении положила истребить последние наши права и вольности; теперь приводит она это в исполнение, как ясно из того, что без всякой важной причины начала прибирать в свои руки города малороссийские; выгоняя из них людей наших, до конца обнищавших и порабождённых, войсками своими наполняет»*.

В Батурине сторонников Мазепы было много и этот город был взят Меншиковым вместе с казной гетмана и сожжён. Это имело важное значение, так как практически на виду у шведов был взят и разгромлен оплот Мазепы. Это повлияло на казаков, они не встали на сторону Мазепы, выбрали гетманом полковника Скоропадского, а Мазепа был проклят церковью.

В борьбе за Малороссию использовались письма и манифесты с обеих сторон. А так как самой притягательной силой казаков и России было единоверие, шведский король выпустил манифест, в котором писал о том, что Пётр ведёт переговоры с папою о переходе России в веру римскую. Но Малороссия не поднималась против царя, одни только запорожцы откликнулись на призыв Мазепы, которых не устраивало решение царя отказаться снести самарские крепости. Менши-

ков скоро захватил Сечь и подавил бунт. Не получилось Мазепе убедить начать войну против России и Турцию.

В мае 1709 года шведы приступали несколько раз к Полтаве, но были отражены. Пётр в это время лечился в Азове. 27 мая он выехал из Азова к Полтаве. 4 июня был на месте.

К этому моменту Карл не проиграл ни одной битвы, считался непобедимым, но его войско уже было не то, что прежде.

25 июня Карл, наткнувшись на казаков, был ранен в ногу. А 27 июня состоялось сражение, которое длилось всего два часа и увенчалось победой русского войска. Отмечали победу обедом в палатках, на который пригласили и пленных офицеров. И царь провозгласил тост за здоровье учителей своих в военном искусстве. А на вопрос пленного фельдмаршала, кто эти учителя, ответил: «Вы, господа шведы».

Раненый Карл переправился за Днепр, его карета была поставлена в две лодки: задние колёса в одной, передние в другой.

Переправился и Мазепа с прихваченными двумя бочонками с золотыми, которые ему негодились. В сентябре 1709 года он умер, то ли от старости и горя, то ли отравился.

После этой победы все отличившиеся русские полководцы были отмечены наградами, а князь Меншиков стал фельдмаршалом.

Карл ушёл в турецкие владения.

13 июля русская армия двинулась из-под Полтавы. 15 августа Пётр выехал из Киева в Польшу, 20 сентября - в Варшаву. Здесь сенаторы польские поздравили его с победой. 26 сентября король Август и Пётр встретились. 9 августа был заключён союзный договор, всё прежнее было предано забвению, оба государя отреклись от прежних претензий. Целью договора было приведение Швеции в прежние границы и устранение возможной опасности с её стороны в будущем.

Теперь можно было приниматься за внутренние дела.

4

Россия в 1708 году была разделена на восемь губерний: Московскую, Санкт-Петербургскую, Киевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Были назначены управители на каждую.

В 1710 впервые были сличены расходы и доходы по губерниям.

В 1711 году был создан Сенат для управления, утверждена новая форма присяги государю и государству.

Но военные действия не прерывались и в это время. Пётр продолжал укреплять северо-западные границы. Были взяты Выборг, Рига, Ревель и ряд других городов.

Карл XII прилагал все усилия, чтобы столкнуть Турцию с Россией. Сам же он с пятьюстами янычарами охраны, получая довольствие от султана, расположил свой лагерь возле Бендер и занялся поиском денег для войны. Племянник Мазепы дал ему займы деньги, оставшиеся от дяди. Ссудила и Порта.

В это время Дания, союзник России, воевала с Швецией, но без особого успеха, и в начале 1710 года её войска потерпела поражение.

Англия и Голландия вели дипломатическую войну против России.

В начале 1711 года литовский посол выставил ряд требований, носящих характер претензий на территории. Решение теперь принимал Сенат и послу ответили, что в связи с турецкой войной несвоевременно будет отдавать Литве ту же Ригу или Лифляндию.

Пётр требовал от султана выполнения договора, по которому Карл должен был покинуть турецкие владения. Но в ответ получил войну. 25 февраля 1711 года об этом было объявлено народу.

В 1711 году определилась окончательно и роль Екатерины, дочери ливонского обывателя Самуила Скавронского, попавшей вместе с отцом в плен к русским при взятии Мариенбурга, и вошедшей в семью Меншиковых. Сначала она называла себя Катериной Василевскою, затем после принятия православия стала называться Екатериной Алексеевной Михайловой. И она уже давно была фавориткой царя.

В турецкий поход Екатерина отправилась в роли царицы. Пётр развёлся с первой женой и заключил с ней брак. Это произошло тогда, когда прежние отношения со многими его соратниками и помощниками рушились: одни умерли, других он удалил от себя. *«...Около царя образовалась пустота,*

тем сильнее он должен был привязаться к Екатерине», - отмечает С.М. Соловьёв.

На поляков как союзников надежда была плохая. Царь надеялся на христиан в турецких владениях, которые давно просили его о защите.

В июне русское войско перешло Днестр, а навстречу шли турки, которые уже переправились через Дунай. 4 июня Пётр достиг Прута и отправился в Яссы, где встретился с господарем молдавским Кантемиром. Но эта встреча ничего не изменила в раскладе сил. Русское войско насчитывало 38 246 человек, а подошедшее к Пруту турецкое - 119 665 и татар 70 000.

7 июля началось сражение, в котором наступали турки. Поражение русского войска было очевидно. Но 10 июля визирь пожелал вступить в переговоры, на что было послано письмо с предложением мира. Условия турок были жёсткими: отдать Азов и Таганрог; в польские дела не вмешиваться; казаков не беспокоить и не вступаться за них; королю шведскому предоставить свободный проход в его владения...

Пётр согласился на эти условия, прутский договор был подписан и русское войско смогло вернуться обратно.

С одной стороны заключение мира на таких условиях было невыгодно для России, с другой оно позволило спасти армию от разгрома. Но и сказалось на настроении так и не получивших помощи христиан на турецкой территории и на авторитете русского царя.

Отдавать согласно договору города Пётр, правда, не спешил. Но после многочисленных напоминаний вынужден был это сделать. Карлу же султаном было объявлено, чтобы тот незамедлительно выехал из турецких пределов без всякого войска. Но Польша медлила давать согласие на проезд через свою территорию. Шла изнурительная дипломатическая борьба, итогом которой стал отказ Карла принять условия турок и ехать через Польшу. Тогда турки окружили его лагерь, уничтожили припасы. Но Карл, несмотря на наличие всего двух пушек и малого числа защитников, сражался, и был взят янычарами после того как потерял в бою четыре пальца, часть уха и кончик носа. Его с киевским воеводою Потоцким

посадили в тюрьму в Бендерах. Бывших с ним шведов и поляков, мужчин и женщин, частью побили, частью разобрали себе турки и татары для продажи.

Переговоры России с Турцией ещё продолжались. Были расхождения по двум пунктам, которые внесли турки, о границе между реками Самарой и Орелью, и чтобы с турецкой стороны там были поселены запорожцы, изменившие России, и о возобновлении выплаты дани крымскому хану. Эти условия русские послы не принимали. Но из-за этого турки воевать не захотели.

5

Царь стремился позор Прутского договора загладить победами на северной войне и в то же время продолжал выстраивать отношения с польским королём Августом. Назревал раскол Польши, королю противостояли конфедераты.

Но внешние проблемы не мешали Петру продолжать реформы.

В мае 1711 года Пётр писал Апраксину: *«О деньгах изволь писать к Сенату, ибо всё на них положено»*. Таким образом, фактически Сенат стал правительством, на него было возложено решение текущих проблем. Пётр требовал от него быстроты и точности исполнения, что не всегда получалось. Но тем не менее этот орган всё более обретал контуры. Широко использовался опыт иностранцев, привлекались даже пленные.

В 1716 году был издан воинский устав, изменены требования к офицерам.

К концу 1717 года было определено число коллегий, образованных будущих министерств. Губернии были разделены на провинции. Коллегиальное начало было внесено и в областное управление.

В 1720 году были учреждены надворные суды для дел гражданских и уголовных. Необходимым для успешной службы стало образование. Дворянских детей учили в обязательном порядке.

Теперь всё большее количество дворян выезжали в Европу: кто лечиться, кто учиться, а кто просто посмотреть. И вели себя там также как дома, непривычно для европейцев,

«страмно», но, тем не менее, знания и искусство европейских государств постепенно открывались русскому обществу.

Строились оружейные заводы, а также предприятия промышленности, фабрики.

Реформы встречали сопротивление. Принцип кормления от государства был настолько укоренён в сознании, что требование бескорыстного служения государству большинством не воспринималось, и воровство сказывалось на казне. Даже был издан указ, обещавший вознаграждение за донос на казнокрадов.

24 декабря 1714 года Пётр издал ещё один указ: *«Понеже многие лихоимства умножились, между которыми и подряды вымышлены, и прочие тому подобные дела, которые уже наружу вышли, о чём многие, оправдая себя, говорят, что сие не заказано было, не рассуждая того, что всё то, что вред и убыток государству приключить может, суть преступления...»*

И появились фискалы. Один из них, Нестеров, донёс о злоупотреблениях сибирского губернатора князя Гагарина, которого Пётр приговорил к повешению.

На Меншикова, пользующегося покровительством царицы, донёс Курбатов, который прежде тому служивал, когда был архангельским вице-губернатором... Это противостояние стоило Меншикову здоровья. В 1714 году лекари опасались за его жизнь, к тому времени уже три года он харкал кровью, но выздоровел. Противостояние Курбатова и Меншикова стоило сил обеим сторонам. В марте 1721 года, когда дело шло к концу, Курбатов написал царю, что не виновен ни в чём, а на него наложили штрафы. Летом он умер, так и не дождавшись разрешения дела. Был наложен неизмеримо больший штраф и на Меншикова.

6

В верхах воровали, а в низах разбойничали. Воров и разбойников вешали в тех местах, где ловили.

На юге беспокоила смута малороссийская, на востоке не переставали волноваться башкирцы.

В Европе шли передельные войны. В какой-то мере это отвлекало от внимания к России. Пётр не только подолгу бы-

вает за границей, но и принимает участие в международных делах, стараясь сохранить союзнические отношения.

Всё ещё жаждет побед шведский король Карл, начав войну с пруссаками в Померании. Но короли прусский и датский осадили Штральзунд, где находился и сам Карл, которого вынуждали вступить в переговоры с царём. Но тот настроен был воевать.

Немалую роль в подстрекании Швеции к продолжению войны с Россией играла Англия, которая видела в ней соперника в Балтийском море. Противодействовал росту русского влияния и польский король Август. Он даже собирался вступить в союз со Швецией, но сторонников русского царя в сейме оказалось больше, и Польша не поднялась против России.

Трудно складывались отношения с Францией, но тем не менее царь едет в Париж. Французские историки так описывают Петра: высокого роста, очень хорошо сложен, худощав, смугл, глаза большие и живые, взгляд пронизательный, иногда дикий, движения стремительные. Отмечают, что он чувствовал себя хозяином повсюду... Людовик XV был ещё ребёнок. Он первым посетил царя. Нанося ответный визит, Пётр увидел, что Людовик спешит к его карете. *«Пётр выскочил из неё, побежал навстречу, взял его на руки и внёс по лестнице в залу»*, - пишет С.М. Соловьёв.

Находя язык с другими монархами, царь не нашёл общего языка со своим сыном Алексеем, который под воздействием окружения, недовольного Петром, бежит за границу, и лишь по настоянию отца в 1718 году, возвращается в Россию. Пётр требует, чтобы царевич отказался от наследства и открыл всех, кто способствовал его побегу. Царевич написал повинную, указав, кто способствовал, и тем самым смягчает свою вину. Но затем выясняется, что царевич в письмах просил о содействии в низложении отца. Это дало новый оборот делу. Теперь выявляется роль Алексея как противника царя, желающего его смерти. И Пётр обращается сначала к духовенству за советом, а потом к светскому суду.

Светские чины захотели удостовериться, действительно ли Алексей замыслил плохое против отца, и с этой целью его несколько раз пытали.

А 24 июня суд вынес приговор, по которому царевич «смертную казнь заслужил».

26 июня царевич Алексей Петрович преставился...

...Англия откровенно вела антироссийскую политику, настраивая против неё бывших союзников. Под её давлением Дания заключила невыгодный ей мирный договор со Швецией, по которому возвращала той все свои завоевания.

В 1719 году Карл XII умер.

Англичане начали снаряжать свой флот в Балтийское море.

В начале 1720 года шведская королева просила Порту не оставить Швецию, настраивая воевать с Россией. Но к концу этого года между Россией и Портой был заключён договор о вечном мире.

К 1721 году Швеция заключила мир с Данией и прусским королём.

Франция пытается примирить Россию с Швецией. Но царь стоит на своих позициях, шведы тоже не уступают. Более всего они не желают отдать Выборг, согласившись уступить Лифляндию. Но Выборг нужен Петру как защита Санкт-Петербурга. Наконец договор был заключён, и северная война, которая длилась 21 год, закончилась.

«...Война эта, окончившись таким блистательным миром для России, изменяла положение Европы: подле Западной Европы для общей деятельности с нею явилась новая Европа, восточная, что сейчас же отразилось в европейском организме, отозвалось всюду - от Швеции до Испании, - отмечает С.М. Соловьёв. - ...Чтобы не задумывалось теперь на Западе, взоры невольно обращались на Восток; малейшее движение русских кораблей, русского войска приводило в великое волнение кабинеты; с беспокойством спрашивали: куда направится это движение?».

Во время празднования этой победы сенаторы и присвоили Петру титул императора Всероссийского.

Пруссия и Голландия признали новый титул русского царя сразу. Другие медлили.

Хотя все усилия в этот период были направлены на европейские границы, в эти годы продолжали выстраиваться

отношения с Китаем, с хивинским ханом, с калмыками, грузинами. Теперь же, после окончания северной войны, оживилась деятельность России на Каспии. В 1722 году афганцы восстали против шаха Гусейна и Пётр выступает к Дербенту, опасаясь что турки воспользуются этим, чтобы закрепиться на Каспии. В Баку он собирался послать гарнизон.

В 1723 году был подписан договор, по которому шах уступил России все провинции по каспийскому побережью, включая Баку. На следующий год был подписан договор с турками, определяющий границу между Портой, Персией и Россией.

Был также заключён оборонительный союз между Россией и Швецией, что обострило отношения России с Англией.

В 1723 году появляется русское посольство в Испании, с которой уже были попытки наладить отношения.

7

В это время Пётр уделяет внимание и внутренним делам, прежде всего деятельности Сената, которым не доволен, становится судьёй в столкновении высокопоставленных особ, в том числе Меншикова. Несмотря на ходатайство жены отмечает, что *«Меншиков в беззаконии зачат, во гресех родила мать его, и в плутовстве скончает живот свой, и если он не исправится, то быть ему без головы»*.

Он поддерживал промышленников. В 1722 году Александру Строганову было объявлено, что тот пожалован в бароны.

Продолжает наблюдать за обучением мастеровых за границей.

Велел собрать вместе все рукописи, мечтая чтобы по ним изложили историю России.

От 1722 года осталось написанное рукой Петра толкование заповедей и какие грехи противны им. Так против первой заповеди написано: *«Идолопоклонники и атеисты»*. Против второй: *«Кто страха божия не имеет и всё почитает легко, другие - от незнания учения»*. Против третьей; те же, что и против второй и ещё *«презорцы и ленивые»*. Против четвёртой те же, что против второй и третьей. Против пятой:

«разбойники и им подобные». Против шестой: «есть от тех же страха божия немощных, есть от нужды, есть от великого вожделения». Против седьмой - «тати». Против восьмой - «бездюшники». Против девятой - «ябедники». Против десятой: «Они ж. Описав все грехи против заповедей, един токмо нахожу грех лицемерия или ханжества необретающийся, чего для? Того ради, понеже заповеди суть разны и преступления разны против каждой, сей же грех все вышеписанные в себе содержит».

Смерть Скоропадского в 1723 году и борьба за гетманство, вызвали указ Петра о создании правительства, которое будет управлять казаками, пока он сам не назначит нового гетмана. Таким образом был положен конец выборности гетмана.

7 мая 1724 года состоялась коронация Екатерины в императрицы.

28 января 1725 года Петра Великого не стало.

«Со смертью Петра I громадная энергия, двигавшая всё, - угасла, деятельность, подчас лихорадочная, но всегда разумная, прекратилась совершенно, - пишет в своих записках Пётр Владимирович Долгоруков. - Пётр, дико жестокий в минуты гнева, необузданный во всём, был полон пороков. В душе его не было ничего святого, кроме великой цели, которой он отдал всю свою могучую жизнь - цели обратить Россию в культурное государство».

Роль Петра I как преобразователя, реформатора России, как образец истинной заботы о государстве отражен во многих трудах. Он стал примером для подражания последующим монархам. При его правлении на первые роли выдвинулась дипломатическая служба, которая способствовала победам и укреплению государства не в меньшей мере, чем военные баталии.

Близился к концу период совершенствования духа, который при Петре был настолько очевиден, что его правление затмило предыдущие, в том числе и не менее реформаторское правление Ивана Грозного. Недалёк уже был поворот в сторону превалирования материальных ценностей, который, как правило, создавал предпосылки для столкновений народов и государств.

Правили в этот период

Иоанн Алексеевич (1689-1696 гг.) и Пётр I Великий (1689-1725 гг.)

Что осталось в истории

Потешные полки, строительство флота и Санкт-Петербурга.

Взятие Азова, заложение Таганрога.

Война со шведами.

Бунт Кондратия Булавина.

Измена Мазепы. Полтавская битва.

Поражение от турок.

Реформы.

Окончание Северной войны.

РОССИЯ. НАЧАЛО XVIII В.

ГЕНДЕРНЫЙ ВЕК

*Екатерина I. Две партии. Анна и Бирон.
Елизавета и Разумовский.
Семилетняя (первая мировая) война.
Реформы в культуре*

1

Пётр Великий за годы своего правления выжал из российского общества и своего окружения всё возможное. Но ему не было дано смягчить переход, когда бы его реформы закрепились и превратились в традицию. Не было дано и назвать своего преемника. Считалось, что наследует престол его внук, Пётр Алексеевич. Но у императрицы Екатерины было больше сторонников. В ночь кончины императора вельможи уже обсуждали, кто взойдёт на престол, разойдясь в мнениях. Сторонники императрицы при поддержке полков взяли верх. На российский престол взошла женщина. Это стало спасением для Меншикова, он вновь стал первым советчиком.

Таким же влиянием пользовался граф Пётр Андреевич Толстой, *«обладающий тонким и твёрдым умом, умением дать делу желаемый оборот и по единству интересов близкий с императрицей»*, - даёт ему характеристику С.М. Соловьёв.

Сразу же был издан ряд указов, касающихся внутренней жизни. В частности указы об уменьшении подушного сбора и об учреждении Верховного Тайного Совета. В этот Совет вошли князь Меншиков, граф Апраксин, граф Головкин, граф Толстой, князь Голицын, барон Остерман. Из этой шестёрки родовитое вельможество было только у Голицына, остальные выдвинулись при Петре.

У Сената и Синода были отняты титулы *правительствующиех*. Теперь Сенат должен был передавать свои предложения в Совет, а тот спускал вниз указы.

В конце 1725 года учреждена Академия наук, президентом был назначен лейб-медик Блюментрост.

Татищев занялся сбором материалов по истории России.

Таким образом Екатерина реализовывала задумки Петра.

Официальная граница России была перенесена дальше на восток. Она теперь была на Яике, где от каракалпаков и киргизов защищали рубежи казаки. Калмыцкая же орда, осевшая возле Волги, оказалась охвачена государством со всех сторон и *«напрасно билась в его крепких объятиях»*, отмечает С.М. Соловьёв.

Для определения северных границ была снаряжена экспедиция Беринга.

Вот собственно и весь перечень государственных дел императрицы Екатерины I, которой суждено было недолго сидеть на троне, подписывая приготовленные Тайным Советом и, прежде всего, Меншиковым, указы. В мае 1727 года она умерла, завещав престол внуку Петру Алексеевичу.

Новому императору в это время было двенадцать лет и он был сиротой. Его мать, Софья-Шарлотта Бланкенбургская, умерла спустя десять дней после родов, а в три года он лишился и отца. Его регентом стал Меншиков, который первыми манифестами от его имени постарался поднять авторитет юного императора. Так были списаны старые долги с крепостных, а те кто отбывал срок за их неуплату на каторге, освобождены.

Спустя две недели после смерти Екатерины Меншиков обещает Петра Алексеевича со своей старшей дочерью Марией, которая, по свидетельствам современников, «была и не красива, и не умна». Но уже в сентябре юный император, которого противники Меншикова во время болезни того ознакомили с тайными протоколами о преступлениях князя, заявил о самостоятельном правлении, помолвка была расторгнута, а Меншиков лишён всех чинов, наград и должностей и отправлен в ссылку сначала в Рязанскую область, а затем в сибирский Берёзов...

24 февраля 1728 года Пётр II был венчан на царство, но фактически правит Верховный Тайный Совет, в котором главным теперь Генрих Иоганн Фридрих, он же Андрей Иванович Остерман, существенно повлиявший на российскую историю. Сын пастора, будучи студентом, он из-за дуэли вынужден был бежать из

Вестфалии, и в семнадцать лет очутился на чужбине, в России. В двадцать, в 1707 году, стал переводчиком Петра I, а затем эффективно занимаясь дипломатией, фактически формировал внешнюю политику государства. Современники характеризовали его противоречиво. *«Человек производящий себя дьявольскими каналами и не изъясняющий ничего прямо, а выговаривающий всё тёмными сторонами»*, - так пишет А.П. Волынский.

Фридрих II в «Записках» характеризует его иначе: *«искусный кормчий, он в эпоху переворотов самых бурных верной рукой управлял кормилом империи, являясь осторожным и отважным, смотря по обстоятельствам...»*

2

Вокруг императора две партии. Молодая, немецкая, была настроена продолжать начатое Петром I насаждение абсолютизма, западной культуры, борясь со старыми обычаями. И партия русская, которая допускала развитие культуры, но при сохранении старого быта, российской самобытности и ограничения самодержавия. Третьей силой были Долгорукие, под влиянием которых находился Петр II, предпочитая всем остальным занятиям охоту. Они устроили так, что на одной из охот император переспал с Екатериной Долгорукой и обязался на ней жениться.

Юный император готовится к своей свадьбе, но его уже настраивают против Долгоруких. В день свадьбы, в январе 1730 года Пётр Алексеевич умирает от чёрной оспы, не завещав никому престол.

Царевна Елизавета Петровна, дочь Петра Великого, родившаяся в 1709 году, отличающаяся красотой, острым умом и находчивостью, по завещанию Екатерины I должна была занять престол. Но Тайный Совет называет императрицей её сестру Анну Иоановну, дочь Ивана Алексеевича, брата Петра Великого, с которым он делил правление в юные годы, и Прасковьи Фёдоровны Салтыковой. До семнадцати лет за её воспитанием следил её дядя Пётр Великий. В это время ей было 37 лет, и после смерти мужа, герцога Курляндского Фридриха Вильгельма, она живёт в Курляндии.

Условия же, на которых ей предложили престол, фактически лишали её власти, таким образом деспотизм заменялся

олигархией. Но Анна отказывается от своих обещаний и восстанавливает самодержавие, тем самым удовлетворив желания немецкой партии.

Одним из первых деяний новой императрицы становится ликвидация Верховного Тайного Совета, который в какой-то мере можно считать как модификацией старой боярской думы, так и прообразом будущих демократических центров управления, противостоящих абсолютной монархии. Вместо Совета был восстановлен *правительствующий* Сенат. А следом появились Канцелярия тайных розыскных дел и полиция.

Главным советником Анны становится её любовник, курляндский дворянин Иоганн Эрнст Бирон (Бирен). Его восхождение началось с должности управляющего имением в 1718 году. В 1727 году он полностью заменил Петра Михайловича Бестужева-Рюмина, который до этого был и советчиком и любовником Анны.

Граф Миних так пишет о Бироне: *«У него было две страсти: одна, весьма благородная - к лошадям и верховой езде... Вторая страсть его была - игра. Он не мог провести ни одного дня без карт и играл вообще в большую игру, находя в этом свои выгоды... Он был довольно красивой наружности, кратков и очень предан императрице.»*

А вот характеристика Бирона, данная Долгоруким: *«...высок ростом и очень строен... великолепные глаза: злое и тяжёлое выражение их делалось бесконечно мягким и ласкающим по отношению к людям, которым он хотел понравиться... То же было и с голосом: звучный, чарующий и ласкающий, когда Бирон говорил с людьми, которых хотел обворожить, по отношению к подчинённым звучал резко и крикливо; в минуты гнева раскаты этого страшного голоса заставляли дрожать стены дворца... Умён он не был, но он был тонко-хитёр, необычайно кратков, и умел неотразимо нравиться в тех случаях, когда терроризировать было нельзя.»*

В это время на управление империей несомненно влияет немецкий кабинет. Впоследствии появился термин «*биронищина*», за которым стоит деятельность канцелярии тайных розыскных дел, с обширной сетью шпионов, боровавшейся с теми, кто так или иначе не угождал императрице или утаивал нало-

ги. В деревнях была объявлена круговая порука: богатые отвечали за неимущих и налоги выбивали нещадным образом. Тысячи крестьян отсылались в наказание в Сибирь. Беглые крестьяне уходили в Малороссию, где множилось число разбойничьих шаек.

В 1739 году было покончено с влиятельными Долгорукими, которые к тому же не оставляли претензий на трон. Глава рода до этого уже умер в ссылке, Иван Долгорукий был колесован, а его двум братьям отрубили головы.

В 1732 году была проведена реформа флота, который к тому времени утратил свою былую, при Петре I, мощь, восстановлены Архангельская верфь и порт, созданы кадетские корпуса.

В 1733 году умер польский король Август I. Франция продвигает своего ставленника Станислава Лещинского, но сын Августа обращается к России за помощью. Начинается война, в которой французский флот потерпел поражение возле Гданьска, после чего Лещинский бежал, а Август III стал королём.

Закончилась эта война, началась другая, с турками. В 1736 году войска под командованием Миниха взяли Перекоп, и заняли столицу татар Бахчисарай. Затем был взят Азов и на следующий год крепость Очаков. В 1738 году завершился разгром Крымского ханства.

В 1739 был подписан мирный договор с Портой, по которому России отошёл Азов, часть правобережной Украины и Кабарда.

В дворцовой жизни в 1736 году императрица познакомила подданных с итальянской оперой. А ещё она любила шутов и у неё их было шестеро: Балакирев, Лакоста, крещёный португальский еврей; князь Михаил Алексеевич Голицын, приговорённый к этой роли в наказание; граф Алексей Петрович Апраксин, за то, что принял католичество; князь Никита Фёдорович Волконский, из личной мести, и итальянец Педрилло.

Должность шута была упразднена после её смерти.

Императрица Анна умерла в начале 1740 года, ей было сорок семь лет.

Супруга английского посла Джейн Рондо в своих записках отмечает, что императрица была «...почти моего ро-

ста, но несколько толще, со стройным станом, смуглым, весёлым и приятным лицом, чёрными волосами и голубыми глазами... В телодвижениях показывает какую-то торжественность, которая вас поразит при первом взгляде, но когда она говорит, на устах играет улыбка, которая чрезвычайно приятна».

У герцога де Лирка иной взгляд: *«Императрица Анна толста, смугловата, и лицо у неё более мужское, нежели женское... Любит пышность чрезмерно, отчего её двор великолепием превосходит все прочие европейские...»*

«Императрица Анна Иоанновна была роста выше среднего, очень толста и неуклюжа; в ней не было ничего женственного: резкие манеры, грубый мужской голос, мужские вкусы. Она любила верховую езду, охоту... у неё была привычка стрелять из окна в пролетающих птиц, - отмечает в своих записках Долгорукий.

Это было первое полноценное правление женщины.

Правление Софьи было опекунским и заведомо временным. Правление Екатерины I воспринималось как естественное продолжение дела мужа. К тому же все её советники и помощники были давно известны и имели вес. Но оно было кратковременным. Десятилетие правления Анны продемонстрировало отличие мужского и женского стиля государственного управления. Стало очевидно, что женщина-императрица более зависима от своего окружения, а также более склонна к интригам, находится под влиянием своего отношения, симпатии или антипатии, к тем или иным людям. Неспособная на проведение существенных преобразований, она в то же время более рачительна, более озабочена обустройством уже существующего, чем освоением нового.

После размахистого царствования Петра это десятилетие закономерно было и более спокойным, отвергая даже самую мысль о каких-либо переменах. Ближайшее окружение императрицы, да и деятельную часть общества, которая продолжала движение по заданным Петром маршрутам, это ровное течение бытия вполне устраивало. Таким образом правление Анны значительно уменьшило противников женского царствования.

В октябре 1739 года императрица Анна объявила наследником родившегося за месяц до этого племянника Ивана Антоновича, сына её племянницы Анны Леопольдовны и принца Антона Ульриха Брауншвейгского. Но через две недели после её смерти произошёл переворот и императрицей была объявлена его мать Анна Леопольдовна. Во главе переворота стоял фельдмаршал Миних. Герцог курляндский Бирон был арестован и в апреле 1741 года приговорён к четвертованию, но помилован и отправлен в вечную ссылку.

Анне Леопольдовне дано было править всего лишь год. За это время произошёл разрыв с Швецией, а Порта стала признавать российских правителей как императоров.

Новый переворот в 1741 году привёл к власти Елизавету, которую любили в армии. С помощью военных она и заняла престол.

Анна Леопольдовна с семейством была сослана прежде в Ригу, затем на север в Холмогоры, родила ещё двух сыновей и умерла в 1746 году.

Наследник Иван Антонович заключён в Шлиссельбургскую тюрьму, где в 1764 году, при попытке его освободить одним из офицеров охраны, был убит.

Всем потомкам Анны Леопольдовны было запрещено вступать в брак и оставлять потомство, что и произошло. И подобный прецедент устранения будущих претендентов на престол в истории России стал первым.

Бирону было разрешено жить в Ярославле.

«Русский двор был разделён на два больших лагеря или партии», - пишет в своих записках Екатерина II, которая в шестнадцать лет в 1744 году прибыла со своей матерью в Москву. - Во главе одной стоял Бестужев-Рюмин... он был чрезвычайный пройдоха, подозрительный, твёрдый и неустрашимый, по своим убеждениям довольно таки властный, враг непримиримый, но друг своих друзей, которых оставлял лишь тогда, когда они повёртывались к нему спиной, впрочем, неуживчивый, и часто мелочный... Он держался Венского двора, Саксонского и Англии... Враждебная Бестужеву партия держалась Франции, Швеции, пользовавшейся покровитель-

ством её и короля прусского; маркиз де-ла-Шетарди был её душой... они привлекли графа Лестока, одного из главных деятелей переворота», который возвёл Елизавету на престол. Он был её хирургом. *«У него не было недостатка ни в уме, ни в уловках, ни в пронырстве, но он был зол и сердцем чёрен и гадок»,* - даёт ему характеристику Екатерина.

Эта партия выдвинула своего представителя графа Воронцова, который тоже участвовал в перевороте.

Елизавета оперлась на тех, кто был неугоден прежде, а её фаворитом и любовником стал новоиспечённый граф Алексей Григорьевич Разумовский, выходец из днепровских казаков (по отцу Розум), который пел в церковном хоре и был оттуда взят в придворный хор: императрица любила музыку. Он стал любовником Елизаветы, управляющим её имениями, камер-юнкером, генералом... Он был влиятелен, но не амбициозен, его главным государственным деянием стало возвращение гетманства в Малороссию. Он прожил 62 года, на десять лет пережив Елизавету.

Императрица вернула также из ссылки оставшихся Долгоруких. Бирону вернула Курляндское герцогство. Со всех ключевых постов убрала иностранцев.

На её правление выпало две войны.

В 1741 году Швеция объявила России войну и в течение трёх лет длилось это противостояние, которое закончилось разгромом Швеции. Часть её территории отошла к России.

В 1756 году началась *Семилетняя* война, в которую были втянуты практически все страны Европы. Черчилль назвал её первой мировой войной. Столновения произошли также в Северной Америке, в Индии, на Филиппинах, там где были колонии, поэтому еще одно наименование у неё *колониальная*. Помимо того её характеризуют как первую *окопную* и *артиллерийскую*. Началась она с объявления Великобританией войны Франции. Затем стали создаваться военные союзы. Пруссия, претендующая на лидерство в Европе, и настроившаяся вернуть себе Силезию, находящуюся под австрийским правлением, заключила союз с Великобританией. Франция, Австрия и Россия создали свой союз. В начале войны со всех сторон в ней приняло участие более миллиона сражающихся. К концу осталось около трети.

Ей предшествовала *дипломатическая* война, следствием которой стал арест в 1758 году Бестужева, лишение его всех чинов и ссылка в Можайский уезд, так как он был не только сторонником союза с Англией, но и принимал участие в усилении влияния супруги великого князя Екатерины. К тому же не всё в нём Елизавете нравилось.

«Несколько раз являлся он в нетрезвом виде к императрице Елизавете, которая питала отвращение к этому пороку, что навредило ему в её глазах», - отмечает Понятовский.

Этот же порок не нравился ей и в наследнике.

Канцлером стал Воронцов.

В 1759 году армия Фридриха II, против которого воевали русские войска, была практически уничтожена, и на следующий год русские вошли в Берлин. Годом ранее был взят Кенигсберг. Но, не получив поддержки союзников, победившая армия вышла из Берлина. Приказ Апраксину об отступлении приписывали Бестужеву, хотя он и был датирован прежде, чем тот заменил заболевшую императрицу. Несомненно то, что при дворе в это время было немало сторонников Пруссии, которые не хотели допустить окончательного разгрома тогда считавшейся самой мощной немецкой армии.

Вот что пишет Екатерина II: *«... Это уменьшило на время огорчение, испытываемое великим князем от войны, только что разыгравшейся между Россией и прусским королём, к которому он с детства имел особенную склонность... Тогдашняя всеобщая радость от успехов русского оружия заставляла его скрывать то, что было в глубине души, а именно, что он с сожалением смотрел, как терпело поражения прусское войско, которое между тем он считал непобедимым».*

По её версии командующий русским войском Апраксин принял решение об отступлении исключительно исходя из того, что не было должного обеспечения армии и предположения, что если Елизавета умрёт, а она в это время была тяжело больна, то армия должна быть возле границ, так как война тут же прекратится.

Удачное для России разрешение военных баталий и наступившая следом общая усталость, насущная необходимость заняться послевоенным восстановлением практически во всех странах Европы, а следовательно, если не

исчезновение, то снижение претензий на чужие территории, и влияние позволили Елизавете провести ряд реформ в общественной жизни.

Они касались банковской системы, которая начала создаваться в России, отмены внутренних таможенных пошлин, которые в то время существовали ещё и в Германии, и во Франции.

Был отменён закон Петра I о недорослях, по которому дворяне должны были начинать воинскую службу рядовыми. Теперь же в полки детей дворян зачисляли сразу по рождению, в десять лет они числились сержантами, а в 16 - капитанами. Организованы были экспедиции на Дальний Восток.

Был разрешён доступ в училища детей из непривилегированных слоёв населения. Основан университет по проекту Ломоносова.

Учреждены русский профессиональный театр и академия художеств.

4

Период правления Елизаветы характеризуется многими значимыми в культуре России событиями. ***Подобно своему отцу Елизавета стала реформатором именно в культуре, внедряя в культурное пространство страны западно-европейские ценности.***

Так неперменной частью жизни двора стала музыка. При дворе были певцы из Малороссии. Саму императрицу считают автором двух песен. Помимо этого она сочиняла стихи.

Архитектор Расстрели стал законодателем мод в строительстве, отчего изменился облик Москвы, но более всего Петербурга, в котором, по словам Екатерины II, ***жили по обязанности, никто - по своей охоте. Все придворные, как только двор побывал в Москве и возвращался в Петербург, спешили брать отпуска на год, на шесть месяцев или хоть на несколько недель, чтобы остаться в Москве***».

В то же время, приобретшая опыт дворцового переворота, Елизавета, как считают историки, всё время опасалась заговоров, поэтому в её правление двор жил непредсказуемым распорядком, когда ночь становилась рабочим временем суток. Кроме того императрица могла в любое время отправиться в

какую-либо поездку. А ночевала она в разных опочивальнях, не ставя никого в известность, кроме ближайшего окружения. *«У императрицы не было определённого часа ни для сна, ни для вставанья, ни для обеда, ни для ужина, ни для одевания...»*

Эта переменчивость отражала и страсть к смене нарядов. Если верить историкам, то она меняла одежду по два-три раза в день и никогда не надевала свой наряд дважды. Что же касается её внешности, то, по описаниям французского дипломата Кампредона, юная Елизавета была красива. *«Всё в ней носит обворожительный отпечаток, можно сказать, что она совершенная красавица по талии, цвету лица, глазам и изящности рук».*

Екатерина II, которая увидела её, когда Елизавете было 34 года, описывает императрицу следующим образом: *«Постине тогда нельзя было увидеть в первый раз и не поразиться её красотой и величественной осанкой. Это была женщина высокого роста, хотя очень полная, но ничуть от этого не терявшая и не испытывавшая ни малейшего стеснения во всех своих движениях; голова была также очень красива...»*

Сразу же по вступлении на престол Елизавета предложила стать наследником внуку Петра I, сыну герцога Карла Фридриха и Анны Петровны, дочери Екатерины I и Петра Великого, названного в честь деда. В 1742 году, в одиннадцать лет Пётр III стал великим князем, отказавшись от короны шведской, и приехал в Россию. К сожалению, уже в этом возрасте он пристрастился к вину, да и был слабого и хилого сложения, как отмечает в своих записях Екатерина II. *«Я увидела и поняла, что он не очень ценит народ, над которым ему было суждено царствовать, что он держался лютеранства, не любил своих приближённых и был очень ребячлив».*

Видя, что наследник не отвечает требованиям царствующей особы, Елизавета стала уделять внимание его невесте, а затем супруге и княжне Фредерике-Софьи-Августе, ставшей после крещения Екатериной. К ним была приставлена преданная ей чета дворян Чоглоковых, которая, судя по запискам Екатерины, была самым неприятным её окружением. Недовольна молодая Екатерина и своим мужем, великим князем, который занят тем, что *«дрессирует свору собак».* *«А баня и все русские*

обычаи и местные привычки не только не были по сердцу великому князю, но он даже смертельно их ненавидел».

И наконец признание: «...на мой выбор предоставлялись три дороги одинаково трудные: во-первых, делить участь Её Императорского Высочества, как она может сложиться; во-вторых, подвергаться ежечасно тому, что ему угодно затеять за или против меня; в третьих, избрать путь, независимый от всяких событий».

Екатерина выбирает дружбу с Бестужевым и подготовку к собственному правлению, о чём становится известно Елизавете, но она не отправляет её к матери, а оставляет при себе.

Следует отметить, что правление Елизаветы обострило отношения полов.

В 1744 году императрица приказывает на маскарады являться всем мужчинам в женских платьях, а женщинам - в мужских и без масок.

«Мужчины не очень любили эти дни превращений; большинство были в самом дурном расположении духа, потому что они чувствовали, что они были безобразны в своих нарядах», - замечает в своих записках Екатерина II.

В свою очередь великий князь говорит Чоглокову: *«Видите, как эти женщины с нами обращаются, мы не смеем даже вытереться, когда им это неудобно».*

Так начинается созревание желания перемен.

Екатерина родила сына Павла и дочь Анну.

Правили в этот период

Екатерина I (1725-1727 гг.), Пётр II (1727-1730 гг.), Анна Иоановна (1730-1740 гг.), Анна Леопольдовна (1740-1741 гг.), Елизавета Петровна (1741-1761 гг.)

Что осталось в истории

Биронщина.

Война с турками, взятие Очакова. Шуты на должности.

Победная война со Швецией.

Семилетняя война (первая мировая, колониальная...)

Реформы Елизаветы. Основан университет, учреждены русский театр и художественная академия.

РОССИЯ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

ГЕНДЕРНЫЙ ВЕК. ПРОДОЛЖЕНИЕ

*Пётр III. Екатерина II. Понятовский.
Григорий Орлов. Потёмкин.
Русско-турецкие войны.
Присоединение Калмыцкого ханства.
Раздел Польши. Емельян Пугачёв. Заложен
Екатеринодар. Экспедиция Беринга. Радищев.*

1

В январе 1762 года Елизавета умирает и трон занимает Пётр III, которому выпало править 186 дней. За это время он упразднил Канцелярию тайных розыскных дел, учредил Госбанк, установил за убийство помещиками крестьян пожизненную ссылку, прекратил преследование старообрядцев и издал манифест о вольности дворян, по которому они теперь могли вовсе не служить. При Петре I они служили пожизненно, при Анне и Елизавете - 25 лет.

Кроме того он отбирает часть богатств у духовенства и собирается внедрить лютеранство, тайно принимает чин полковника в прусской армии и предлагает Сенату законы, принятые прусским королём. Всё это вызвало негодование прежде всего в войсках.

Организаторами переворота стали Григорий Орлов и княгиня Екатерина Романовна Дашкова, племянница канцлера Воронцова. Правда роль последней в своих письмах Екатерина II не считает существенной, отмечая больше братьев Орловых.

Пётр III, не найдя поддержки в противостоянии заговорщикам, отрекается от престола. И если исходить из записей француза Рюльера, он был убит младшим князем Бярятинским и неким «Потёмкинским семнадцати лет от роду», которые его караулили и пытались отравить, а потом в борьбе задушили. В записке Алексея Орлова это выглядело так:

«...Матушка - его нет на свете. Но никто сего не думал, и как нам задумать поднять руку на Государя! Но, Государыня, свершилась беда. Он заспорил за столом с князем Фёдором, не успели мы разнять, а его уже и не стало. Сами не помним, что делали; но все до единого виноваты, достойны казни...».

Так после краткого перерыва продолжилось женское правление.

Обоснование заговора Екатерина II изложила в письме Полятовскому, отметив, что *«...переворот, который только что совершился в мою пользу, походит на чудо... Уже шесть месяцев как замышлялось моё восшествие на престол. Пётр III потерял ту незначительную часть рассудка, какую имел. Он во всё шёл напролом; он хотел сломить гвардию, для этого он вёл её в поход; он заменил бы её своими голштинскими войсками, которые должны были оставаться в городе. Он хотел переменить веру, жениться на Л.В. (Елизавете Воронцовой), а меня заключить в тюрьму».*

В письмах к нему же, который впоследствии был польским королём до раздела Речи Посполитой, в эти первые дни она поделилась и своим положением: *«...меня заставят проделать ещё много странных вещей, и всё это естественнейшим в мире образом. Если я соглашусь на это, меня будут боготворить; если нет - право, я не знаю, что тогда произойдёт... всё это лишь чрезмерная ко мне любовь их, которая начинает быть мне в тягость. Они смертельно боятся, чтобы со мной не случилось малейшего пустяка... Одним словом это энтузиазм, напоминающий собой энтузиазм времён Кромвеля». И своим видением своего поведения: «...я должна тысячу раз в день проявлять подобную твёрдость... Моё существование состоит и будет состоять в том, чтобы, разве потеряю рассудок, не быть под игом ни у какого двора - и я, славу Богу, не нахожусь под ним... Я их всех выслушиваю, а сама вывожу свои заключения».*

В этих строках признание влияния двора и зависимость монарха именно от него, а не от народа.

В августе 1763 года лорд Букингем писал: *«Жизнь императрицы это смешение легкомысленных забав с усиленным занятием делами, которые, благодаря препятствиям, искусно рассеянными на её дороге и разнообразию её проектов, ничего ещё*

не произвели. Её планы многочисленны и обширны, но очень несоответственны средствам, которыми она располагает.»

Но желание «не быть под игом у двора» обернулось безграничной властью дворян и усилением крепостничества...

Чтобы понять, что влияло на принятие решений Екатериной II, следует учесть, что её формирование как императрицы прошло в среде феминистской, когда роль мужчины в государственном управлении принижалась. Пример тому маскарады Елизаветы. Юная княжна понимала, как подобное отношение обижало мужчин. Она не была склонна к феминизму и даже наоборот благоговела перед мужской красотой и силой, что видно было по отношениям ко всем её фаворитам. В 1776 году она признаётся в одном из писем: *«Я всегда была склонна дать собой руководить людьми, которые больше меня понимают, лишь бы только они не давали мне это почувствовать, в противном случае я со всех ног убегала от них. И я не знаю никого, кто был бы в такой степени способен на такую роль, как князь Орлов. У него непосредственный ум, который идёт своим собственным путём и увлекает за собой и мой».*

Именно это желание «дать собой руководить», которое очевидно противоречит нежеланию «быть под чьим-то игом» позволило оттянуть гендерную революцию до правления Павла.

В какой-то мере это и способствовало её долгому правлению, в противном случае уязвлённое самолюбие придворных мужчин, не забывших и не простивших унижения от Елизаветы, могло стать поводом для нового переворота.

Екатерина I с первых дней правления искала для себя опору в достойных мужах, как то Бестужев, который тут же был возвращён из ссылки и стал её советником, и в своих фаворитах, возлагая на каждого надежды обрести надёжного и верного помощника в государственных делах.

Это хорошо видно по тону писем к Понятовскому, к которому она испытывала в тот период страсть, и будучи уже императрицей, фактически отчитывалась перед ним, защищая своё отношение к тому или иному сенатору: *«я знаю за ними лишь патриотические чувства, знаю, что они любят и творят добро, никого не обманывают и не берут денег за то, что по своему кредиту они вправе совершить».*

Но в каждом из фаворитов по прошествии времени, взрослея и остывая от страстей, она всё больше и больше видела свою собственность, как мать воспринимает своего ребёнка, допуская шалости, но не позволяя своевольничать. Подобный подход отразился и на отношении к людям просвещённым. Допуская вольности Державина, Сумарокова, Фонвизина, она приговорила к смертной казни, которую заменила ссылкой, Радищева, посадила в острог Новикова, закрыла ряд неугодных ей журналов, запретила сочинения Кречетова...

При анализе правления Екатерины I следует учитывать, что склонность к зависимости от мужчины, помимо её воли, стало зависимостью от окружения, что привело к ряду реформ, ухудшающих положение крестьян, а их в стране было более девяноста процентов, и породило крестьянскую войну.

2

Первый фаворит Григорий Орлов, который не был склонен к государственному управлению, не имел особого влияния на принятие ею решений.

Пятеро братьев Орловых, которым она была обязана возведением на престол, отличались ростом и силой.

Старшему Ивану было около тридцати лет на момент переворота, и он был унтер-офицером. После переворота стал графом и сенатором, и отошёл от службы. Григорию же было двадцать два года и он был близок Екатерине. Став императрицей, она даже собиралась обручиться с ним, вынеся это на Государственный Совет, на котором влиятельный граф Панин заявил: *«Императрица может делать, что ей угодно, но госпожа Орлова никогда не будет русской императрицей»*. Таким образом было сформулировано отношение ближайшего окружения ко всем будущим фаворитам.

И, тем не менее, влияние Орлова на императрицу отмечают все дипломаты.

Вот что пишет в 1764 году французский посланник Беранже: *«Чем больше я слежу за Орловым, тем более я убеждаюсь, что у него недостаёт только звания императора. Он стоит выше всякого этикета и позволяет себе по отноше-*

нию к своей государыне такие вольности, которых не могла бы допустить в высшем обществе ни одна уважающая себя женщина со стороны своего возлюбленного».

Екатерина в письме так характеризует своего любовника: «...будучи сам большим лентяем, несмотря на свой глубокий ум и природные дарования...» И в другом письме другому адресату: «Граф Орлов, который без преувеличения может быть назван самым красивым человеком своего времени, должен в самом деле показаться ангелом в обществе этих варваров... я готова спорить, что он затмевает собой всех своих приближённых. Этот посланник какая-то исключительная личность; природа необычайно щедро наделила его красотой, умом, сердцем и душой».

Она быстро возводит его по карьерной лестнице, но он не честолюбив и особо не старается вникать в дела, ему подведомственные, не имея охоты ни управлять, ни распоряжаться.

«Сонливая натура» - отмечает историк Валишевский.

Единожды он проявляет заинтересованность, когда выступает против выдвижения Понятовского на польский престол, хорошо зная, кем тот был для Екатерины.

Триумф же Орлова выпал на октябрь 1771 года, когда он возвращается из Москвы, справившись там с чумой и недомогательством, ею вызванным.

Григорий Орлов для Екатерины был идеалом мужчины, который в итоге не оправдал её ожиданий, и спустя год его сменил новый фаворит гвардии поручик Васильчиков. Но он не принимает участия в государственных делах, теперь императрица не спешит взваливать на своих фаворитов груз царских забот. Обжѣвшись единожды... Дружеские отношения с Орловым продолжают вплоть до 1777 года, когда он влюбляется в девятнадцатилетнюю Зиновьеву и императрица не может ему это простить, брак расторгается решением сената. Правда позднее она снимает этот запрет, но скоро молодая жена заболевает чахоткой и в 1882 году умирает. А спустя шесть месяцев умирает и Орлов, так и не добившись открытия в Санкт-Петербурге университета, о чём его просил опекаемый им Ломоносов, завещавший именно ему свои бумаги...

Васильчиков не оправдал ожиданий императрицы и его сменил Потёмкин.

Но прежде фаворитом стал Алексей Орлов, который, как предполагают, и выбил глаз Потёмкину во время ссоры. Во время первой турецкой войны в 1769 году Екатерина назначает его главнокомандующим, и свой триумф Алексей Орлов переживает после Чесменского похода, получив приставку Чесменский. *«Екатерина его почитает, любит и боится»* - замечает французский дипломат Сабатье.

Во второй турецкой войне ему предлагают командовать флотом под началом Потёмкина, но он не соглашается. Отношения между ним и новым фаворитом заботят Екатерину, она пытается установить между ними согласие, *«не расположенная пожертвовать для него новым товарищем, вернее новым руководителем, которого она сама выбрала»*, - замечает Вашишевский.

Алексей Орлов пережил всех братьев и Екатерину и умер в 1808 году.

Потёмкин - дворянин, в переворот он одолжил Екатерине военную форму. Был студентом московского университета. В 1757 году представлен императрице Елизавете, после чего утратил интерес к учёбе и поступил на военную службу. Сразу после переворота Екатерина распорядилась присвоить ему звание подпоручика вместо корнета. Если верить историкам, был представлен Орловым императрице, старающимся заглядывать вину от стычки, в которой лишил того глаза, как способный подражать какому угодно голосу и, к тому же, влюблённый в неё. С этого начинается его восхождение. Императрица принимает усилия, чтобы он получил образование.

В 1769 году Потёмкин участвует в турецкой войне, к 1773 году становится генерал-лейтенантом. И получает письмо от Екатерины, в котором есть и такие строки: *«...я убеждена, что все предпринимаемые вами подвиги могут быть продиктованы только вашей горячей любовью ко мне лично и к дорогому отечеству... Читая это письмо, вы, может быть, спросите, зачем оно написано. Я вам на это отвечаю: чтобы дать вам понять, как я о вас думаю, так как я всегда желаю вам всего лучшего.»*

На следующий год Потёмкин просит чин генерал-адъютанта и получает его, заменив Васильчикова, который отправлен в Москву.

На вопрос своего корреспондента Гримма Екатерина сама разъясняет, что произошло: *«Я ушла от одного славного, но очень скучного человека, который тотчас был замещён, сама не знаю как, одним из величайших плутов и забавнейших чудаков нашего века железа».*

Васильчиков дополняет это объяснение: *«Я был только соержанкой... Когда я просил за кого-нибудь, мне не отвечали. Когда я говорил за себя было тоже самое... Мне всегда закрывали рот... Потёмкин добивается всего, чего он хочет. Он диктует свою волю как господин».*

Из этого очевидно, кого способна была боготворить и слушать императрица.

Потёмкин становится членом Совета и теперь управляет внешней и внутренней политикой.

Полномочный представитель Франции Дюран пишет: *«...этот фаворит, поздно получивший своё воспитание и отличающийся чисто детской наивностью, боится нашей близости... не желает разговаривать ни на каком другом языке, кроме родного... и не хочет видеть никого вокруг себя, кроме молодых приближённых, с которыми играет большую игру».*

В 1776 году, пока он был в отъезде, место фаворита занимает Завадовский.

Потёмкин возвращается в Петербург не претендуя на роль любовника, но с намерением сохранить власть. И даже готов покровительствовать увлечениям императрицы, подбирая ей любовников. И добивается этого.

Адюльтерные дела Екатерины к концу её жизни воспринимаются окружающими и преподносятся ею самой как один из элементов управления государством. Первым своим «учеником» она называет Потёмкина. С ним же делится в конце жизни: *«Я снова вернулась к жизни как муха, которая уснула от холода... Я снова весела и чувствую себя хорошо,»* - пишет она ему в 1789 году, рассказывая затем о «ребёнке», «маленьком смугляке» или даже «нашем ребёнке», имея в виду Зубова.

Но именно Потёмкин был её самым лучшим «учеником». *«Полное отсутствие системы в его поступках и последовательности в мыслях не даёт возможности причислить его к общественным деятелям»,* - замечает Валишевский.

А князь де-Линь восклицает: *«Гений, гений и гений!»*

«Его ум такой же, как и его тело, угловатый, некультурный, одноглазый и косой, но исключительный по своим размерам и силе... У него лёгкая сообразительность, быстрая и твёрдая память... Его знания напоминают ящик, в котором вещи в беспорядке, или энциклопедию с перемешанными страницами». - Это опять Валишевский.

К бесспорным заслугам Потёмкина историки относят то, что он открыл и вдохновил Суворова, умел поднять солдат и нравился им. С его именем связано завоевание Чёрного моря. *«Великий человек, олицетворяющий в своей некультурной и, пожалуй, даже дикой, беспорядочной и неуравновешанной, но крупной и мощной натуре, запасы физической и моральной энергии огромной империи и приспособивший эти силы к творческому гению великой императрицы»*, - сказал о нём Суворов.

Он умер осенью 1791 года по пути из Ясс в Николаев.

«Кем заместить такого человека? - вопрошала императрица. - Страшный удар поразил меня вчера, - пишет она Гримму. - Мой ученик, мой друг и почти мой идол, князь Потёмкин Таврический умер... Снова я должна воспитывать себе людей!».

Граф Ростопчин даёт Потёмкину следующую характеристику: *«Он обладал в очень высокой степени искусством делать зло наряду с добром и внушать ненависть к себе, щедрою рукой рассыпая благодеяния вокруг себя».*

Таким образом период правления Екатерины II следует рассматривать не как авторитарное управление, а как сложение помыслов и усилий её ближайшего окружения, ведомого её фаворитами, самым ярким и влиятельным из которых является Потёмкин, на чью долю и выпали главные свершения.

Каковы же эти свершения?

3

Екатерина II правила страной с 1762 по 1796 год. Эти годы выпали на время значительных территориальных переделов в Европе, в основе которых две военные кампании.

В 1764 году был заключён союз между Россией и Пруссией, что было вполне закономерным, исходя из происхо-

ждения императрицы и при наличии немецкой партии. Екатерина любила иностранцев и продолжала перенимать всё, что могла, и в управлении государством, и в обустройстве страны.

Переломным временем стало начало первой русско-турецкой войны 1768-1774 года, которую объявила Турция. Именно тогда было положено начало территориальному переделу восточной Европы. После этой войны Россия приросла Азовом, Керчью и другими городами побережья. Крымским ханством стал править Шагин-Гирей, подчинившийся императрице.

Вторая турецкая война 1787-1792 годов окончилась присоединением западной Руси. Раздел Польши в 1795-1797 годах между Пруссией, Австрией и Россией принёс последней литовские и белорусские земли.

Национально-патриотическое восстание Тадеуша Костюшко в 1794 году было быстро подавлено Суворовым.

В 1783 году был подписан Георгиевский трактат о российском протекторате Грузии. Противостояние с персами закончилось взятием Дербента и Баку.

Экспедиция Беринга расширила территорию империи Алеутскими островами и Аляской.

Присоединение всех территорий увеличило численность населения России на семь миллионов, до 37,4 миллиона человек, что способствовало и экономическому росту. Увеличилась и армия со 162 до 312 тысяч.

Претендующая на прежнее величие Швеция попыталась отстоять свои территориальные претензии, но её флот был разгромлен под Выборгом в 1790 году и на этом претензии Швеции закончились.

В 1771 году присоединилось Калмыцкое ханство.

Но было ли это заслугой императрицы или же это результат сложения коллективных усилий того же Государственного Совета, Потёмкина? Или претендующих на первенство Пруссии и Франции, которые в большей мере, чем Россия с её просторами, были заинтересованы в присоединении к себе более слабых стран в противостоянии с Турцией и охотно использовали её силу для решения своих задач? Скорее сочетание того и другого.

Иная ситуация была внутри страны. Принимаемые законы не улучшали положение населения, они устраивали лишь дворян, имеющих поместья и крепостных. В 1773 году крестьянская война охватила Поволжье и Предуралье. Емельян Пугачёв объявил себя Петром III и собрал вокруг себя недобровольных и беглых крестьян. Повстанцы подошли к Оренбургу, заняли Казань.

Это восстание по сути было антидворянским. Дворяне составляли всего один процент населения, но имели всю полноту власти и богатства. Об антидворянской направленности говорит и тот факт, что восставшими были убиты 1600 дворян. Пугачёв был схвачен и казнён в сентябре 1774 года, но волнения ещё некоторое время продолжались.

В 1775 году по приказу Потёмкина расформирована Запорожская сечь, как потенциальный источник смуты.

Крестьянская война подтолкнула к решению внутренних проблем. Так в 1782-83 годах была проведена административная реформа, исключено среднее звено между губернией и уездом - провинция. Предыдущая трёхзвенная система показала свою неспособность противостоять бунтам.

Значительно усилены полномочия генерал-губернаторов.

Венцом продворянской политики стала грамота 1785 года, по которой дворяне обладали правом собственности на недра земли, запрещалась конфискация их имущества, исключая право собственности на землю, и выборными могли быть только дворяне с доходом. Она появилась как ответ на восстание Пугачёва.

В 1787 году Екатерина и Потёмкин осуществили инспекционную поездку в Крым, после которой в 1792 году было создано черноморское казачье войско, которому пожалована Кубань. Казаками был заложен Екатеринодар.

В 1769 году появились бумажные деньги, что позволило наполнить казну.

Правление Екатерины II названо «Просвещённым абсолютизмом». Вопросы просвещения, действительно, занимали императрицу больше, чем положение крестьян, потому что они касались того самого процента населения, который она и видела своим народом. Это вполне закономерно, собственно России, её пространств, расстояний, её народа, кроме «потёмкинских

деревень», она не знала. Помимо дороги между двумя столицами и той, что проделала в Крым, других она не видела.

Склонность к чтению, которым она заполняла своё одиночество в юности, общение с не всегда образованными своими сверстницами способствовали тому, что одним из первых её деяний по вступлении на престол стало учреждение института благородных девиц в Смольном. Это была дань гендерному веку.

Сама Екатерина писала басни, комедии, либретто, лично издавала журнал «Всякая всячина», состояла в переписке с Вольтером и Дидро.

В 1783 году была учреждена Российская академия. Преподавателями в училищах и университете были в основном иностранцы. Императрица любила иностранцев и заставляла подданных учиться у них. В эти годы появились первые поселения иностранцев: миллион евреев заняли западные земли, в Поволжье приехали более 23 тысяч немцев. И тем и другим были предоставлены большие льготы, самым дискредитированным было коренное население.

Ореол просвещённой императрицы, немки в отсталой стране, породил миф, усиленно распространяемый западными дипломатами, о любви к императрице народа. Поэтому столь велико было удивление Ланжерона на реакцию на её смерть: *«...Я был поражён тому равнодушию, с которым солдаты и офицеры встретили эту новость; они не проявляли ни печали, ни сожаления»*.

В этот период велико было влияние французского двора. Революционные настроения Парижа с восхищением воспринимались людьми с независимыми взглядами. Два князя Голицыных принимают участие во взятии Бастилии.

Карамзин в 1790 году находился в Париже и был в восторге от революции. А до него Фонвизин делится мнением о Франции и о монархии.

Но после французской революции Россия вошла в антифранцузскую коалицию и всякая симпатия к этой стране становится наказуемой. Просветитель Новиков становится франкомасоном и в 1784 году основывает ложу в Петербурге на средства императрицы. Но уже в 1792 году масоны под за-

претом, а Новиков арестован, приговорён к 15 годам тюрьмы и заточён в Шлиссельбургскую крепость.

Радищев за «Путешествие из Петербурга в Москву», в котором описывает бесправие крестьян, приговорён к смертной казни, правда затем казнь заменена на десятилетнюю ссылку.

Новиков и Радищев были амнистированы, когда императором стал Павел.

Правили в этот период

Пётр III (1761-1762 гг.), Екатерина II (1762-1796 гг.)

Что осталось в истории

Переворот. Убийство Петра III. Орловы. Фавориты императрицы.

Потёмкин Таврический и его деяния.

Русско-турецкие войны и приращение России территориями.

Восстание Костюшко. Суворов.

Георгиевский трактат о Грузии. Присоединение Аляски. Присоединение Калмыцкого ханства.

Разгром шведского флота.

Емельян Пугачёв.

Запорожская сечь распущена. Создано черноморское казацкое войско. Заложен Екатеринодар.

Появились бумажные деньги. Учреждён институт благородных девиц.

Радищев написал «Путешествие из Петербурга в Москву».

РОССИЯ В КОНЦЕ XVIII В.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ТРАДИЦИЯМ

***Император Павел. Суворов. Александр I.
Реформы Сперанского. Аракчеев и военные поселения.
Войны: с Персией, Турцией, Швецией.
Отечественная с Наполеоном. Кутузов***

1

Закрепление династии Романовых на российском престоле, которое при Павле было уже неоспоримым, сказалось на более чётком понимании задач, стоящих перед очередным императором. Всё-таки Екатерина была немкой, в ней не текла кровь Романовых, русских царей, и значительная часть российской элиты с нетерпением ждала, когда правление её фаворитов закончится и трон займёт истинный наследник. Так уже Пугачёв заявлял: *«царствовать не желаю и хлопочу только в пользу Павла Петровича»* и даже имел портрет Павла.

Об этих настроениях императрице-матери было известно, поэтому она всё время опасалась заговора и предпринимала свои меры. Павел был отстранён от управления империей. Многие современники отмечают, что она относилась к нему скорее как мачеха, чем мать. Может быть потому, что с первых же дней тот находился в покоях императрицы Елизаветы и та не допускала мать к сыну. И Екатерина II видела на троне внука Александра. В 1792 году, когда тому было пятнадцать лет, она писала Гримму: *«Сперва мой Александр женится, а там со временем и будет коронован со всевозможными церемониями, торжествами и народными празднествами»*.

В 1796 году, когда Павел занял престол, ему было сорок два года. Нет сомнений, что он готовился к царствованию, все проводимые им реформы не были ни спонтанными, ни непродуманными, как отмечают некоторые из его современников. Он получил прекрасное образование, помимо истории, арифметики,

астрономии, географии, рисования, русского языка и других предметов знал французский и немецкий, понимал латынь. Его воспитанием занимался Никита Иванович Панин, видный дипломат, великолепно разбирающийся в вопросах государственного управления, склонный к конституционной монархии.

Павел был женат дважды. Первая жена умерла во время родов. Второй законной супругой стала София-Доротея Вюртембергская, после крещения Мария Фёдоровна. Она родила императору десять детей, двое из них позже стали императорами России.

Правление Павла некоторые историки характеризуют как антитезу правлению Екатерины II и только. На самом деле это был удар по тем, кто безоглядно ориентировался на запад, не считая Россию способной к самостоятельному развитию.

Хотя Павла нельзя безоговорочно отнести к сторонникам самостоятельного пути, - он отдавал должное европейскому развитию, а в молодости вместе с женой совершил 428-дневное путешествие по Европе и мог видеть воочию и плюсы и минусы европейской цивилизации, к тому же симпатизировал идеям масонства, - он по своему духу и деяниям был истинно православным и истинно русским.

В 1783 году после смерти Григория Орлова императрица отдала Павлу вотчину любовника Гатчину. Здесь он завёл свои гатчинские войска, которые к моменту его восшествия на трон были самыми обученными и дисциплинированными и стали образцом для всей армии.

В день своей коронации Павел зачитал закон о престолонаследии. По нему отныне женщины были отстранены от наследования российского престола и установлены правила регентства. Это подтверждает предположение о том, что к тому времени в высшем российском обществе гендерные противоречия достигли критической отметки.

Затем последовал ряд законодательных актов, облегчающих жизнь крестьян и отменяющих некоторые льготы дворян. Так отменена была статья, запрещающая телесные наказания для дворян, запрещено уходить в отставку, прослужив менее года, а уклоняющиеся от службы предавались

суду. Вменялась обязанность платить налог на содержание местного самоуправления. Упразднены были губернские дворянские собрания.

Вместе с тем было установлено, что барщина не должна в неделю быть более трёх дней и от неё освобождались праздничные дни. Была отменена хлебная повинность, снижены цены на хлеб. Было запрещено продавать крестьян без земли и при продаже разбивать семьи. Отменена повинность держать лошадей для армии и давать продовольствие. Наконец, было предоставлено право казённым крестьянам записываться в купечество и мещанство, то есть заниматься предпринимательством, что способствовало выявлению способных к этому людей.

Продолжилась централизация власти, что характерно для подобных периодов цикла развития российского общества. Но в то же время были амнистированы участники польского восстания Костюшко и старообрядцам разрешено строить храмы.

Особое внимание Павел уделял армии. Были утверждены новые воинские уставы, определён срок службы рекрутов в 25 лет, введено новое обмундирование, в том числе шинели, и учреждены награды для рядовых.

В какой-то степени это сказалось и на успехах русской армии, принявшей участие в освобождении Северной Италии, в знаменитом переходе через Альпы под командованием Суворова в 1799 году. Эти военные кампании были предприняты в рамках антифранцузской коалиции, куда входили Великобритания, Австрия, Турция, Сицилия.

Это был период нестабильности в международных отношениях, скоротечных военных союзов и столь же скоротечных столкновений, порождённый ситуацией во Франции.

Французская революция была воспринята императором Павлом негативно, и он в 1800 году запретил ввоз иностранных книг и отправку за границу на обучение юношей. Но в то же время принял и предоставил убежище Людовику XVIII.

Великобритания захватила Мальту и Россия прервала с ней дипломатические отношения. Павел был Великим магистром Мальтийского ордена, планировал присоединение Мальты и на российском гербе уже красовался мальтийский крест, который был убран после его смерти.

В 1800 году недовольные высокопоставленные дворяне при поддержке иностранных дипломатов во главе с генерал-губернатором Петербурга П.А. Паленом, вице-канцлером Н.П. Паниным, графом Николаем Зубовым организовали заговор и Павел был убит.

Короткое правление Павла вызывает противоречивые оценки историков и по сей день, как в своё время породило полярность взглядов на императора его современников. Но характерно, что негативные оценки правления Павла I в основном принадлежат иностранцам и заговорщикам. Так польский князь А. Чарторыйский пишет: *«Россия страдала под управлением такого человека, душевное равновесие которого было весьма сомнительно. Он царствовал порывами, минутными вспышками, не заботясь о последствиях своих распоряжений, как человек, не дающий себе труда взвесить все обстоятельства дела, который приказывает и требует только немедленного исполнения своей воли».*

«Безумным самовластием» называл правление Павла племянник писателя Фонвизина М.А. Фонвизин.

А граф Левин Август фон Беннигсен, принимавший участие в заговоре и убийстве, писал, что *«народ устал терпеть ряд несправедливостей и сумасбродств»* императора.

Иной взгляд у офицера Н.А. Саблукова: *«...Это был человек в душе вполне доброжелательный, великодушный, готовый прощать обиды и сознаваться в своих ошибках. Он высоко ценил правду, ненавидел ложь и обман, заботился о правосудии и беспощадно преследовал всякие злоупотребления, в особенности лихоимство и взяточничество».*

«В основе его характера лежали величие и благородство - великодушный враг, чудный друг, он умел прощать с величием, а свою вину или несправедливость исправлял с большой искренностью», - такова характеристика княжны Ш.К. Ливен.

«Правосудие и бескорыстие в первый раз после Петра I ступили через порог храмины, где творили суд и расправу верноподданных» - это слова его современника А.И. Тургенева.

«Природные его качества были откровенность, благородство чувств, необыкновенная доброта, любознательность и весьма острый и меткий ум», - таким его видел князь П.П. Лопухин.

По этим характеристикам можно понять, кого правление Павла радовало, а кого огорчало. Лучше всего это видно по цитате, принадлежащей В.О. Ключевскому.

«Павел был первый противодворянский царь... Чувство порядка, дисциплины, равенства было руководящим побуждением деятельности императора, борьба с сословными привилегиями - его главной целью».

Сам же Павел своё кредо определил так: «я желаю быть ненавидимым за правое дело, чем любимым за дело неправое».

Фигура императора Павла как лакмусовая бумажка выявила интересы и окружения, и населения, и иностранных советчиков, показав их диаметрально противоположность.

2

Основными заговорщиками были тридцатилетний Никита Петрович Панин, единственный сын дипломата Петра Панина и племянник царедворца Никиты Панина, и Пётр Алексеевич Пален (Пётр Людвиг фон дер Пален), который сначала был в опале у Павла, а затем в особой чести, даже назначен генерал-губернатором Петербурга. В 1798 году в одном из писем императрица писала о нём: *«Невозможно, зная этого чудного старика, не любить его»*. На день убийства ему было пятьдесят пять лет.

Панин, как предполагают историки, по настоянию вдовы был отстранён от должностей императором Александром и жил в имении в Смоленской области до конца своих дней. Он умер в 1837 году.

Пален также был уволен и отправлен в своё курляндское имение, где прожил до своей смерти в 1826 году, пережив Александра I.

Александр Павлович занял престол, когда ему шёл двадцать четвёртый год. Знал ли он о заговоре и одобрял ли его, неоспоримых свидетельств тому нет. Но очевидно, что он не разделял идеи отца. В манифесте при вступлении на трон он обещает управлять народом *«по законам и по сердцу в Бозе почивающей августейшей бабки нашей государыни императрицы Екатерины Великой»*.

Это было обещание недовольному дворянству возврата к прошлым привилегиям и первыми же указами он обещание выполнил: было восстановлено действие Жалованной грамоты дворян, ликвидирована Тайная канцелярия, возвращены на службу дворяне, отстранённые Павлом.

К моменту вступления на престол Александр уже был военным губернатором Петербурга, командовал полком, заседал в Сенате и понимал необходимость проведения реформ, которые начал реализовывать отец. Но отдавал себе отчёт, что это нужно делать иначе.

На первых порах он нашёл поддержку в Негласном комитете, в который вошли его сверстники П.А. Строганов, В.П. Кочубей, А.А. Чарторыйский, Н.Н. Новосильцев.

Граф Павел Александрович Строганов родился в Париже и юношей во время революции имел отношения с якобинцами. Он был сторонником отмены крепостного права. Ему и принадлежала идея создания Негласного комитета.

Граф Виктор Павлович Кочубей к правлению Александра был уже сенатором, президентом коллегии иностранных дел. С созданием министерств стал первым министром внутренних дел. Это министерство отвечало за экономику и транспорт. В 1807 году он ушёл в отставку, но спустя два года стал членом Госсовета. Он и обратил внимание на Сперанского.

Князь Адам (Ежи) Адамович Чарторыйский возглавлял министерство иностранных дел. Он был родом из Варшавы, не скрывал своих планов по восстановлению польско-литовского государства. С Александром их связывала дружба.

Николай Николаевич Новосильцев - самый деятельный член комитета, впоследствии был президентом Академии наук.

Этот комитет и стал разрабатывать планы реформирования.

Был создан Госсовет, как высший орган, который возглавлял император. В его функции входило принятие государственных решений.

Для правления Александра был характерен стиль его бабки. Воспитанный при дворе Екатерины, знавший о её намерении передать престол именно ему, Александр во всём брал пример с неё, перенимая её подход к ведению государ-

ственных дел. Также как Екатерина, он преподавал во всех начинаниях опираться на своих фаворитов.

С 1803 года разработка плана реформирования была поручена Михаилу Михайловичу Сперанскому.

Он был самородком из Владимирской области, его отец был причётчиком церкви. М.М. Сперанский закончил владимирскую семинарию и, как лучший ученик, продолжил обучение в Александрово-Невской. Там же после окончания остался учителем математики. Затем стал домашним секретарём князя Куракина, который в 1796 году будучи генерал-прокурором взял его в канцелярию титулярным советником. А спустя три года Сперанский уже был статским советником и *«правителем канцелярии комиссии о снабжении резиденции припасами»*. Затем статс-секретарём при Д.П. Троицком, который исполнял обязанности статс-секретаря императора Александра, действительным статским советником и статс-секретарём Кочубея, где руководит отделом по подготовке проектов. Участвует в переговорах с Наполеоном. В 1808 году он - товарищ министра юстиции. А с января 1810 года - Государственный секретарь Госсвета, второе лицо после императора.

К 1809 году план Сперанского обрёл конкретные очертания. Согласно ему вводился принцип разделения ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную. Административная реформа делила страну на губернии, в которые входили округа, объединяющие волости. Государственная дума уравнивалась с Сенатом, на ней должны были обсуждаться проекты законов. Управление государством осуществлялось исполнительной властью через министерства. За Госсветом закреплялась законодательная инициатива и его возглавлял император. Гарантировались гражданские и политические права. Население делилось на дворян, среднее сословие (государственные крестьяне, купцы и мещане) и народ (крепостные крестьяне, ремесленники, слуги).

Эта реформа вызвала сопротивление значительной части знати, и были реализованы лишь некоторые её положения, преимущественно в западной части государства. К тому же поражение под Аустерлицем сделало первоочередной военной реформу. Александр I был вынужден отложить воплощение многих предложений Сперанского, а сам автор

усилиями его противников, в том числе Карамзина, припомнивших и встречу с Наполеоном, в 1812 году был отправлен в ссылку.

Барон М.А. Корф в своих записках указывает на некоторые причины личного характера: *«Отдавая полную высокую справедливость его уму, я никак не смогу сказать того же об его сердце. Я разумею здесь не частную жизнь, в которой можно его назвать истинно добрым человеком, ни даже суждения по делам, в которых он тоже склонен был всегда к добру и человеколюбию, но то, что называю сердцем в государственном или политическом отношении - характер, прямоту, правоту, непоколебимость в избранных однажды правилах. Сперанский не имел... ни характера, ни политической, ни даже частной правоты»*.

Он был выслан в Нижний Новгород, затем в Пермь.

Но уже в 1816 году опала снята, он становится губернатором Пензенской области, а в 1819 - генерал-губернатором Сибирской губернии. Живёт в Иркутске, где занимается анализом управления Сибири.

В 1821 году возвращается в столицу и становится управляющим Комиссией составления законов. По его предложению Сибирь была разделена на Западную и Восточную и он некоторое время управлял этими разделёнными территориями.

В 1823 году вместе с Аракчевым Сперанский входит в комиссию по военным поселениям.

В проведении военных преобразований движущей силой стал Алексей Андреевич Аракчев. Его карьера началась как офицера-артиллериста, когда Павлу понадобился толковый исполнитель. И судя по всему он соответствовал требованиям императора: в 1797 году двадцатисемилетний Аракчев удостоен дворянского звания барона, а спустя год становится графом и отправлен в отставку. Но с 1803 года он - инспектор артиллерии, в 1805 во время сражения при Аустерлице находится при императоре, в 1808 году - генерал и военный министр. Он наводит порядок в организации снабжения и обустройства войск, и в 1810 году возглавляет департамент военных дел в Госсовете.

Историки отмечают, что благодаря его усилиям армия была подготовлена к войне с Наполеоном, во время которой

именно он управлял резервами и снабжением. «... *Вся французская война шла через мои руки, все тайные повеления, доношения и собственноручные повеления государя*», - отмечает он сам.

Идея военных поселений, в которых концентрировались военные и земледельцы, их обеспечивающие, принадлежит императору Александру. Эти поселения планировалось создать прежде всего вдоль западных границ. К 1825 году были созданы такие поселения в Могилёвской, Новгородской, Херсонской, Слободско-Украинской губерниях и в них было 170 тысяч солдат и 374 тысячи крестьян и казаков. Но реформа вызвала неприятие среди части офицеров и на Дону. Реализацией же этой идеи занимался Аракчеев, не давая никому никаких послаблений. К этому времени за ним уже закрепилась слава «*непревзойдённого в России мастера муштры*», хотя больше всего он преуспел в чётком исполнении указаний и решении задачи с применением самых жёстких мер воздействия. Это породило недовольство офицеров. Термин «аракчеевщина» приобрёл значение полицейского деспотизма и военного произвола, вероятнее всего, именно по этой причине.

Любопытно отношение Аракчеева к наградам. Имея несколько орденов он отказывается от них, в 1814 году отказывается от звания фельдмаршала, а удостоенный портрета государя в бриллиантах, бриллианты вернул, заявив, что для него важнее сам портрет.

В 1833 году он внёс в государственный заёмный банк 50 000 рублей с тем условием, чтобы эта сумма оставалась в банке 93 года неприкосновенною со всеми процентами; три четверти этого капитала должны быть наградою тому, кто напишет к 1925 году лучшую историю царствования Александра, одна четверть на издание этого труда. Ещё 300 000 рублей им были пожертвованы на содержание в Новгородском кадетском училище бедных дворян Новгородской и Тверской губерний...

В своём селе Грузино в Новгородской губернии он поставил бронзовый памятник Александру I.

На время правления Александра выпало четыре войны.

С 1804 по 1813 годы шла война с Персией.

С 1806 по 1812 годы - с Турцией.

С 1808 по 1809 - с Швецией.

В 1812 году с Францией.

Итогом войн на юге стало присоединение к России Восточной Грузии, Бессарабии. Итогом северной - присоединение Финляндии.

Но все они были локальными и не шли ни в какое сравнение с главными сражениями с французской армией, возглавляемой Наполеоном.

В 1805 году Наполеон выиграл сражение при Аустерлице, нанеся поражение коалиции Австрии и России, после чего Австрия вышла из неё. Главнокомандующим был Михаил Илларионович Кутузов, но руководил сражением император. Россия вынуждена была принять условия мира, по которым должна была заключить перемирие с Турцией, вывести свои войска из Молдавии, обязалась действовать совместно против Англии и предоставлять войска Наполеону для войны в Европе.

Но спустя несколько месяцев отношения с Францией были разорваны, и в 1812 году была поставлена точка в противостоянии двух держав, претендующих на европейское лидерство.

В этой войне союзниками Наполеона были Австрия, Пруссия и литовцы, а численность войск с обеих сторон доходила до миллиона. Французская империя с вассалами в это время насчитывала 71 миллион человек, Россия - 40 миллионов. Союзниками России стали англичане, они воевали в Испании.

Несмотря на поражение в 1805 году, в котором Александр винил Кутузова, он назначает его в начале войны главнокомандующим и удостоивает княжеского титула.

До этого Кутузов более всего отличился при взятии Измаила. Суворов писал о нём: *«Показывая собой личный пример храбрости и неустрашимости, он преодолел под сильным огнём неприятеля все встреченные им трудности; перескочил через палисад, предупредил стремление турок, быстро взлетел на вал крепости, овладел бастионом и многими батареями... Генерал Кутузов шёл у меня на левом крыле, но был правую моей рукою».*

Комендантом этой крепости он и был затем назначен. Потом был киевским военным губернатором, литовским генерал-губернатором, главнокомандующим молдавской армией.

Приняв командование всеми войсками, он излагает свою стратегию одним предложением: *«Мы Наполеона не победим, мы его обманем».*

Это совпадает с мнением Александра накануне войны, которым в мае 1811 года тот поделился с послом Франции в России Арманом Коленкурром, и которое звучит как предупреждение: *«Если император Наполеон начнёт против меня войну, то возможно и даже вероятно, что он нас побьёт, если мы примем сражение, но это ещё не даст ему мира... За нас - необъятное пространство, и мы сохраним хорошо организованную армию... Если жребий оружия решит дело против меня, то я скорее отступлю на Камчатку, чем уступлю свои губернии и подпишу в своей столице договоры, которые являются только передышкой. Француз храбр, но долгие лишения и плохой климат утомляют и обескураживают его. За нас будут воевать наш климат и наша зима».*

Предупреждение оказалось пророческим. На все предложения о мире, которые в сентябре и октябре отправлял Наполеон Александру: *«Мне нужен мир, он мне нужен абсолютно во что бы то ни стало, спасите только честь»*, он ответа не получил.

Очевидно, что выбранная Кутузовым стратегия ведения войны была императором одобрена.

Весной 1813 года, командуя войсками, преследующими французов, фельдмаршал Кутузов простыл на территории Польши и умер.

Войны являются неизбежным и закономерным инструментом отвлечения общества от внутренних проблем, которые требуют разрешения, но существующая власть неспособна их разрешить, и, ради сохранения власти, вынуждена отвлекать общество на защиту государства. Война мобилизует всё общество, делая патриотами даже противников власти (за исключением той части, которая готова довольствоваться ролью вассалов), так как целью любой оппозиции является захват власти и именно в государстве и его разрушение делает всю борьбу бессмысленной.

После войны, тем более победоносной, часть общества, принимавшая активное участие, познавшая неведомое прежде, приобретает новую энергию для реформирования и осуществления перемен, другая же, большая часть, обеспечивающая победу в тылу, истощается и не способна на перемены, тем более, что главной заботой становится восстановление разрушенного. Нереализованный импульс желая перемен концентрируется пассионарной частью общества и бродит среди сторонников или же выплёскивается через искусство.

В последние годы император Александр I, царь Польский и великий князь Финляндский, фактически устранился от дел, отдавая себе отчёт в собственной неспособности провести некогда задуманные реформы.

В 1823 году он составил секретный манифест, по которому его брат Константин отрекался от трона и наследником становился брат Николай.

В декабре 1825 года Александр I скончался в Таганроге от брюшного тифа. Но его настроение последних лет уйти от власти породило миф о том, что вместо него был похоронен его двойник, а сам император стал старцем Фёдором Кузьмичом и умер в Томске в 1864 году. Этот миф соответствовал восприятию императора многими его современниками.

«Александр жил на два ума, имел два парадных обличья, двойные манеры, чувства и мысли. Он научился нравиться всем - это был его врождённый талант, который красной нитью прошёл через всю его дальнейшую жизнь», - отмечает А.Н. Троицкий.

Правили в этот период

Павел I (1796-1801 гг.),

Александр I (1801 - 1825 гг.)

Что осталось в истории

Реформы и убийство императора Павла I.

Реформы Сперанского.

Аракчеевщина.

Войны с Персией, Турцией и Швецией. Присоединение Грузии, Бессарабии и Финляндии.

Отечественная война 1812 года.

РОССИЯ. НАЧАЛО XIX В.

ВИРУС ЛИБЕРАЛИЗМА

Николай I. Декабристы.

«У современников создавалось представление, что в России наступила эпоха реформ.»

Война с Турцией. Присоединение Анапы, Сухума.

Восстание в Польше. Восточный кризис.

Крымская война. Осада Севастополя. Нахимов.

«Жандарм Европы». Бенкендорф.

Русская литература.

Александр II. Отмена крепостного права. Шипка.

Присоединение Батуми. Продажа Аляски.

Покушения. Александр III. Победоносцев.

Усиление православия.

Николай II. Ходынская трагедия. Русско-японская война. Манифест. Государственная Дума. Столыпин.

Григорий Распутин.

Мировая война 1914 года. Свержение самодержавия

1

После победного вояжа в Европу вернувшиеся русские офицеры, заражённые либеральными идеями, не хотели больше мириться с положением дел в государстве. Новые веяния охватили и подрастающее поколение. В том же Царкосельском лицее, в студенческой среде всё большую поддержку получали вольнолюбивые идеи, которые распространялись через рукописные журналы, в литературных кружках.

Революция уже перестала пугать даже влиятельную прослойку русского общества. Начали создаваться тайные общества.

В 1816 году появился «Союз спасения», в который входили А. Муравьёв, Н. Муравьёв, И. Якушкин, А. и С. Муравьёвы-

Апостолы, князь С.Трубецкой. Он насчитывал не более 30 человек.

Более значительным по численности, до 200 человек, был «Союз благоденствия», который имел свои ячейки в 15 городах.

Членами этих союзов были офицеры.

В 1820 году взбунтовался Семёновский полк, бунт был подавлен.

В 1821 году была создана тайная полиция для отслеживания недовольных.

В 1822 году были запрещены тайные организации и масонские ложи, хотя сам император был ранее протектором Мальтийского ордена.

Но ещё в 1821 году «Союз благоденствия» формально был распущен, фактически же преобразован в Южное общество в Киеве и Северное в Петербурге.

Южное возглавил П.И. Пестель, который допускал и цареубийство, и переворот. К этому обществу примкнуло Общество соединённых славян, выступающее за демократическую федерацию всех славян. Велась переписка о взаимодействии с Польским патриотическим обществом. Заговорщики соглашались в случае прихода к власти признать независимость Польши и отдать ей Литву, Малороссию, Подолию и Волынь.

Северное общество возглавил Никита Муравьёв. Оно было более умеренным. *«Целью нашего заговора было изменение правительства, одни желали республику по образцу США, другие конституционного царя как в Англии; третьи желали, сами не зная чего, но пропагандировали чужие мысли. Этим людей мы называли руками, солдатами и принимали их в общество только для числа. Главою петербургского заговора был Рылеев».* Это свидетельство А. Бестужева.

Рылеев и Бестужев издали три выпуска альманаха «Полярная звезда», в которых публиковались Пушкин, Баратынский, Крылов, Грибоедов, Жуковский...

В 1825 году И.И. Пущин организовал «Практический союз», провозгласив целью *«личное освобождение дворовых людей».*

Декабрьское восстание было поднято в период безвластия, когда после смерти Александра I Николай I отказывал-

ся принять престол, уступая его Константину, который в это время находился в Варшаве.

Своё отношение к престолонаследию, о котором он был поставлен в известность Александром ещё в 1820 году, Николай отразил в своих записках: *«Государь уехал, но мы с женой остались в положении, которое уподобить могу только тому ощущению, которое, полагаю, поразит человека, идущего спокойно по приятной дороге, усеянной цветами, и с которой всюду открываются приятнейшие виды, когда вдруг разверзается под ногами пропасть, в которую неодолимая сила вергает его, не давая отступить или воротиться».*

Это отношение не изменилось, и он приводит к присяге Константину Госсовет. Затем всё же соглашается, и был объявлен день присяги уже Николаю, в который на Сенатскую площадь вышли бунтовщики.

При подавлении восстания погибло 1271 человек.

Были захвачены все заговорщики в Петербурге и расстрелян взбунтовавшийся Черниговский полк на юге.

Верховным уголовным судом были осуждены 61 человек из Северного общества, 37 из Южного и 23 из славянского.

Казнены: полковник П. Пестель, выходец из немцев, герой Бородинского сражения, отмеченный золотой шпагой «За храбрость»; К. Рылеев, офицер в отставке из мелкопоместных дворян, автор сатирических од, один из главных организаторов восстания. На оловянной тарелке в тюрьме он выцарапал: *«Тюрьма мне в честь, не в укоризну, /За дело правое я в ней /И мне ль стыдиться сих цепей, /Когда ношу их за Отчизну!»*; подполковник С. Муравьёв-Апостол, участник Отечественной войны, удостоенный наград; подпоручик, сын надворного советника М. Бестужев-Рюмин, которому было 24 года. Находясь в тюрьме, он писал следователю Чернышёву: *«Генерал, благоволите испросить у Комитета, чтобы он соизволил разрешить мне отвечать по-французски, потому что я, к стыду своему, должен признаться, что более привык к этому языку, чем к русскому».* И наконец, двадцатипятилетний поручик в отставке из обедневших дворян П. Каховский, который убил на Сенатской площади генерал-губернатора Милорадовича и ранил полковника Стюрлера.

Николай I писал брату: *«Дорогой мой Константин! Ваша воля исполнена: я - император, но какую цену, Боже мой! Ценою крови моих подданных!»*.

Принятие престола было нежелательным для Николая актом, что свидетельствует о том, что у него не было ни соответствующих амбиций, ни чёткого видения будущего России.

Он констатирует: *«Не сам я взял то место, на котором сижу, его дал мне Бог. Оно не лучше галер, но я защищал бы его до последней степени»*.

Историк Ключевский отмечает: *«Николай поставил себе задачей ничего не переменять, не вводить ничего нового в основаниях, а только поддерживать существующий порядок, восполнять пробелы, чинить обнаружившиеся ветхости с помощью практического законодательства и всё это делать без всякого участия общества, даже с подавлением общественной самостоятельности...»*

2

Этот вывод спорен и не совпадает с реальными делами императора, которому *суждено было сломать сложившуюся систему фаворитизма и в полной мере проявить себя самодержцем. С одной стороны, концентрация власти в одних руках было фактором реакционным для русского высшего общества, вкусившего европейские свободы, с другой, его единоличное правление позволяло удерживать страну от назревающей революции.*

Он и сам отдавал себе в этом отчёт. Французский поверенный в Петербурге Мерсье приводит слова Николая: *«Революции предопределены; я ещё не освободил моих крестьян и знаю, что они недовольны своим рабством, достаточно искры, чтобы ниспровергнуть весь нынешний порядок моей империи»*.

Более всего была поражена вирусом либерализма армия. В некоторых полках дисциплина отсутствовала полностью, офицеры ходили в гражданском платье, а солдаты занимались ремесленничеством и торговлей. И даже были уже частные полки. Так у графа Дмитриева-Мамонова, который отказался присягать Николаю, был свой полк.

Именно с армии император Николай I начал наводить порядок. Естественно, жёсткая дисциплина, муштра многим не

понравились. К тому же дух вольнодумства с разгромом декабристов никуда не исчез.

Были приняты законы, дающие послабление крепостным крестьянам. Так было запрещено отправлять их на продажу, что практиковалось довольно широко, продавать поодиночке без земли, а безземельным помещикам покупать. Также было предоставлено право крестьянам выкупаться, если имение продавалось. Это способствовало сокращению числа крепостных.

Улучшилось положение казённых крестьян. Им были выделены собственные наделы и их число увеличилось.

Массовый характер приобрело образование крестьян. Так количество школ с 60 в 1838 году увеличилось до 2551 в 1856 году, а число учеников выросло с полутора до ста одиннадцати тысяч.

Развивалась промышленность. К началу правления Николая промышленности фактически нет, к концу: текстильная, сахарная, производство одежды, металла, станков, инструментов и даже паровозов. Только объёмы в хлопчатобумажном производстве увеличились почти в тридцать раз.

Начали строиться дороги Москва - Петербург, Москва - Иркутск, Москва - Варшава и железная дорога.

В два раза увеличилось количество населения в городах.

Историк П.А. Зайончковский отмечает: *«У современников создавалось представление, что в России наступила эпоха реформ»*.

Сам император был хорошим инженером. Он предложил инженерное решение при строительстве купола Троицкого собора в Петербурге, контролировал городскую застройку и благодаря ему Петербург приобрёл свой неповторимый облик. Также он подобрал место для Пулковской обсерватории, контролировал создание защитных сооружений Петербурга. Именно его решением была определена более широкая по сравнению с европейскими ширина железной дороги, чтобы исключить тем самым доставку войск противника вглубь России, что в будущем оказалось весьма существенным фактором.

Подход Николая I к управлению государством можно назвать технократическим. Основными принципами он видел

порядок, законность, наличие достаточных знаний до отдачи приказа на исполнение.

Ручное управление, когда все вопросы решал исключительно император, создавало видимость неограниченной власти самодержца даже для его ближайшего окружения.

«Глубоко искренний в своих убеждениях, часто героический и великий - в своей преданности тому делу, в котором он видел миссию, возлагаемую на него провидением, можно сказать что Николай I был дон кихотом самодержавия... Вот почему этот человек, соединявший с душою великодушной и рыцарский характер редкого благородства и честности, сердце горячее и нежное и ум возвышенный и просвещённый... почему этот человек мог быть для России в течение своего 30-летнего царствования тираном и деспотом.....» вопрошает фрейлина А.Ф. Тютчева.

Во время его правления Россия воевала в 1826-1828 годах с Персией, чьи войска вторглись на территорию Закавказья. Итогом её стало создание Армянской области и персы выплатили России контрибуцию.

В 1828-29 годах на Балканах и в Закавказье шла война с Турцией, закончившаяся поражением Турции. К России отошла значительная часть черноморского побережья, включая Анапу и Сухум. Сербия и Греция получили автономию. Турцией была выплачена контрибуция России.

В 1831 году было подавлено восстание в Польше, находящейся под правлением российского императора, которое можно назвать и русско-польской войной, так как в ней были задействованы большие силы. Польское патриотическое движение, с которым договаривались о совместном выступлении декабристы, ставило целью возродить Речь Посполитую. Готовилось покушение на Николая, но оно сорвалось. Противостояние началось с того, что к восставшим примкнули до десяти тысяч солдат. Варшава стала на сторону заговорщиков. Наместник императора великий князь Константин вынужден был бежать, после чего восстание охватило всю страну. Было несколько сражений, в которых приняли участие с обеих сторон более ста тысяч, и повстанцы были разбиты.

Сороковые годы восемнадцатого века именуют как Восточный кризис или Восточный вопрос. В начале этого десятилетия Турция и Россия заявили о своих претензиях на территории восточной Европы. Это происходило на фоне длительного, с 1815 года, мирного сосуществования европейских стран в своих границах, которое было прервано в 1853 году, когда Англия и Франция выступили на стороне Турции в войне с Россией. После этого Европа вступила в череду войн между её европейскими членами: франко-австрийскую, турко-черногорскую, датско-германскую, австро-прусскую, франко-германскую...

Это были годы слома прежних межгосударственных отношений европейской цивилизации, порождённые вхождением России в Европу как страны, интересы которой уже не могли не учитываться в глобальной политике.

В 1849 году по просьбе Австрии русские войска приняли участие в подавлении революции в Венгрии, которая входила в состав Австрии.

В 1853 году победой адмирала Нахимова, уничтожившего турецкий флот, началась Крымская война с турками. Это вызвало опасение европейских стран, не желающих усиления России, и в 1854 году Англия и Франция стали союзниками Турции. Союзные войска осадили Севастополь, который спустя одиннадцать месяцев был сдан. После чего в марте 1856 года Россия подписала Парижский мирный договор, по которому ей было запрещено иметь в Чёрном море военноморские силы, а на побережье арсеналы и крепости. Кроме того был навязан либеральный таможенный союз, практически отменивший пошлины на западноевропейские товары, что вызвало промышленный кризис в России, способствовало утечке денег из страны.

3

И тем не менее, усиление России было очевидно и её противниками предпринимались все меры, чтобы принизить её значение. Россию называли «жандармом Европы», а императора деспотом. И это было объяснимо, у императора были иные, чем в либеральной Европе, ценности.

«Говорят, что я враг просвещения: западное развращает их, я думаю, самих: совершенное просвещение должно быть основано на религии», - пишет Николай в одном из писем.

Он вернул из ссылки Пушкина, а наставником своего сына Александра назначил Жуковского, зная о его свободолюбии и отношении к декабристам. На его правление приходится расцвет русской литературы. В это время творят Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Гоголь, Белинский, Тургенев... *«Нет, я не льстец, когда царю хвалю свободную славаю»* - это слова Пушкина. За всё его тридцатилетнее правление не было казней, пыток и избиений заключённых.

Но концентрация власти в одном центре невозможна без чиновничьего аппарата, который по мере увеличения становится всё менее подконтролен центру.

Император вводит цензуру и создаёт Третье отделение - секретную службу, в функции которой входит политический сыск. Её возглавляет Александр Христофорович Бенкендорф, он же является и шефом жандармерии. Ему уже за сорок, он - участник Отечественной войны, в сражениях которой был флигель-адъютантом Александра I. Слава гонителя свободы затмила его большую работу по борьбе со злоупотреблениями среди чиновников, истинного хранителя государственности. *«Чиновники - это сословие, пожалуй, является наиболее развращённым»,* - пишет он. - *Среди них редко встречаются порядочные люди. Хищения, подлоги, привратное толкование законов - вот их ремесло. К несчастью, они-то и правят... Они боятся ведения правосудия, точных законов и искоренения хищений; они ненавидят всех, кто преследует взяточничество...»*

Чиновник - главный враг России в этот период.

Это видно и со стороны.

«Россией управляет класс чиновников и управляет часто наперекор воле монарха... Из недр своих канцелярий эти невидимые деспоты, эти пигмеи-тираны безнаказанно угнетают страну» - слова маркиза де Кюстина.

Регулярные ревизии и суды над чиновниками стали обычным делом.

Но ручное управление неизбежно усиливает власть чиновника.

Была ли на то воля императора?

Вот строки из письма Николая I: *«Странная моя судьба. Мне говорят, что я - один из самых могущественных государей в мире... что я, стало быть, мог бы по усмотрению быть там и делать то, что мне хочется, на деле, однако, именно для меня справедливо обратное. А если меня спросят о причине этой аномалии, есть только один ответ: долг!.. Таков мой лозунг. Он жёсткий, признаюсь мне под ним мучительнее, чем могу выразить, но я создан, чтобы мучиться». «...компасом для меня служит моя совесть... Я иду прямо своим путём - так, как я понимаю, говорю открыто и хорошее и плохое, поскольку могу; в остальном же полагаюсь на Бога».*

Таким образом, можно сделать вывод, что определения «жандарм Европы» - для России и «тиран» и «деспот» - для императора Николая I являются необъективными штампами, закрепившимися в общественном сознании благодаря усилиям врагов России и несогласных с его политикой определённых слоёв образованного российского общества. В действительности же *Николаем I были проведены значимые для страны реформы, не столь громкие и кровопролитные как при Петре I, но и имеющие не меньшее значение для укрепления России как лидирующего государства Европы.*

4

Александр II взшёл на престол после смерти отца в 1855 году. Ему было тридцать семь лет и он уже знал все государственные институты высшей власти будучи членом Сената, Синода, Госсовета, кабинета министров, а также пройдя ступени военной карьеры. Одним из его учителей был М.М. Сперанский и его знания в законодательстве были отмечены учёным сообществом, он являлся доктором права Оксфордского университета.

В 1837 году Александр II объехал большую часть губерний европейской части России, а также был в Закавказье, Западной Сибири.

Судя по содержанию манифеста, в котором есть и такие слова: *«...покойный государь сказал мне: «Сдаю тебе мою команду, но, к сожалению, не в таком порядке, как желал,*

оставляя тебе много трудов и забот», - он не видел стратегической цели и был намерен лишь решать задачи назревшие, воплощать реформы, не доведённые или только начатые или мыслимые отцом.

И первым актом, который ему пришлось подписать, был договор о мире после поражения в Крымской войне при прежнем императоре.

Тем не менее Александр II остался в истории как Освободитель и реформатор. Он дал послабление декабристам, петрашевцам, участникам польского восстания. Удавшейся можно считать ликвидацию военных поселений Аракчеева в 1857 году, которые себя не оправдали.

Но самой значимой считается реформа 1861 года по отмене крепостного права.

Ещё в 1856 году, выступая перед представителями московского дворянства Александр II сказал:

«...чувство враждебное между крестьянами и их помещиками, к несчастью, существует... Я убеждён, что рано или поздно мы должны к этому прийти... Гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу».

Но историк М.Н. Покровский отмечает: *«Быть от царя объявленным свободным человеком и в то же время продолжать ходить на барщину или платить оброк; это было вопиющее противоречие, бросающееся в глаза. «Обязанные» крестьяне твёрдо верили, что эта воля - не настоящая».*

Дело в том, что реформа, заменив слово *крепостной* на *временнообязанный*, не изменила положение крестьянина. Также как и прежде земля принадлежала помещику и он лишь предоставлял надел. Но за надел он брал *барщиной* или *оброком* в течение девяти лет. Было предоставлено право выкупа усадьбы, но стоимость выкупа превышала рыночную от двух до семи раз. Кроме того, помещик оставлял себе «отрезки», как правило это были луга, пастбища, водоёмы и чтобы получить доступ к ним, крестьяне должны были брать их в аренду, то есть обрабатывать эту аренду на барских полях.

Помещик Смоленской области А.Н. Энгельгард писал: *«Теперь иное именование и без лугов, и с плохой землёй даёт большой доход, потому что оно благоприятнее для земледельца рас-*

положено относительно деревень, а главное, обладает «отрезками», без которых крестьянам нельзя обойтись, которые загораживают их земли, где луга, выгоны, пригон к водопою, заставляли арендовать, отработывая на полях помещика».

Таким образом, положение тех же крестьян в Прибалтике, которых Александр I в своё время освободил, пусть и без земли, было более выгодным.

Правда у государственных крестьян выкуп производился по рыночным ценам.

Эта реформа растянулась на десятилетия. Спустя двадцать лет выкупных было 85 процентов.

«Эта реформа стала исходным пунктом всего процесса происхождения революции - замечает А. Рожков. Неслучайно в 1861 году было 1176 крестьянских восстаний».

Земская и судебная реформа не были доведены до конца. *«Взыскание налогов, утверждение бюджета, начальное образование, медицинское и ветеринарное обслуживание и органы крестьянского «самоуправления» целиком зависели первоначально от местных дворян в лице мировых посредников, а после уничтожения последних, в 1874 году, от полицейской администрации», - пишет П.А. Зайончковский. Так в уездном управлении крестьяне составляли 38 процентов, а в губернском всего 11.*

«Самоуправление реформой 1864 года было не расширено, а, наоборот, сужено, притом чрезвычайно существенно», - отмечает М.Н. Покровский. Власть на местах теперь перешла от чиновника к помещику.

Судебная реформа расширила полицейские функции.

Реформа образования с делением на гимназии и реальные училища закрыла доступ в высшие учебные заведения низшему и среднему классу, так как дети этих сословий могли обучаться только в реальных училищах, а там не преподавали латинский и греческий языки, знание которых было обязательным при поступлении в вузы. *«Реакционный закон в области просвещения» - называет эту реформу Зайончковский.*

Военная реформа была более продуманной. Главным стало введение всеобщей воинской повинности.

Нестабильность внутреннего положения создавала напряжение в обществе, которое усугублялось ростом числа революционных кружков и покушениями на императора.

«Вообще во всех слоях населения проявляется какое-то неопределённое, обуявшее всех неудовольствие. Все на что-то жалуются и как будто желают и ждут перемен», - отмечает в 1879 году глава правительства П.А. Валуев.

В 1866 году было совершено первое покушение на императора, затем ещё три неудачных.

Но внешняя обстановка способствовала расширению территории России.

В 1877 году Россия объявила войну Турции и русские войска взяли Шипкинский перевал в Болгарии, принудили Осман-пашу капитулировать.

Было восстановлено болгарское княжество, увеличилась территория Сербии, Черногории и Румынии. Турецкая Босния и Герцеговина отошла к союзнику России Австро-Венгрии, а к России добавилась Батумская область.

В эти годы присоединены были также часть Средней Азии, Северный Кавказ.

Был заключён договор с Китаем, по которому к России отошли Забайкалье, Хабаровский край, Приморье.

Японии в обмен на Сахалин были переданы Курильские острова.

И была продана Аляска США.

В 1863 году подавлено польское восстание, вызванное русификацией и противостоянием церквей, в котором приняли участие также белорусы и литовцы...

Наряду с этим страна находилась в экономическом кризисе, вызванном либеральной политикой во внешней торговле, развивался только железнодорожный транспорт за счёт господдержки частных компаний, занятых на строительстве.

Таким образом при видимом территориальном расширении и либерализации внутренней политики назревала революционная ситуация. Это понимал и император.

В своих записках Валуев отмечает: *«Государь имеет вид усталый и сам говорит о нервном раздражении, которое он силится скрывать. Коронованная полуразвалина. В эпоху, где нужна в нём сила, очевидно на неё нельзя рассчитывать».*

В 1881 году на него было совершено покушение и император был смертельно ранен.

На время царствования Александра II пришлись основные перемены во внутреннем укладе страны. Образцом для подражания стали западные страны. *Россия входила в капитализм не как производитель продукции, а как рынок, как колониальное пространство для европейского капитализма. Это не разделялось и не поддерживалось патриотически настроенной частью общества и зарождающегося отечественного капитала, для которой император стал олицетворением прозападных неприемлемых преобразований.*

5

Александр III изначально не готовился царствовать, преемником Александра II должен был стать его старший сын Николай. Но тот умер, не успев даже жениться на сосватанной ему датской принцессе Дагмаре, которая затем стала женой Александра III.

Наставником Александра III был К.П. Победоносцев.

Константину Петровичу Победоносцеву в 1881 году было пятьдесят четыре года. Он уже был членом Госсовета и признанным авторитетом по праву. В юности он был либералом, но затем отошёл от либеральных идей. Он приятельствовал с Достоевским. С первых же дней царствования своего воспитанника он становится обер-прокурором Святейшего Синода.

В своём напутствии Александру III он пишет: *«...час страшный и время не терпит, или теперь спасти Россию и себя, или никогда. Если будут Вам петь прежние песни сирены о том, что надо успокоиться, надо продолжать в либеральном направлении, надобно уступать, так называемому, -о, ради бога, не верьте... Это будет гибель, гибель России и Ваша... Новую политику надобно заявить немедленно и решительно. Надобно покончить разом, именно теперь, все разговоры о свободе печати, о своеволии сходов, о представительском собрании...»*

Императором был издан манифест о незыблемости самодержавия, автором которого являлся Победоносцев, и в котором он призывал *«...к искоренению гнусной крамолы... к утверждению веры и нравственности... к добродушному воспитанию детей... к истреблению неправды и хищения, - к водворению порядка и правды в действии всех учреждений».*

Была создана политическая полиция.

Понижены выкупные платежи, отменена подушная подать.

Был принят ряд мер по преимущественному положению поместного дворянства и охране труда на фабриках.

Основным государственным делом становится строительство Сибирской железной дороги.

За счёт увеличения казённого хозяйства растёт государственный бюджет.

В эти годы русский флот пополняется до 114 военных судов и становится третьим после английского и французского.

Россия укрепила влияние на Балканах, правда столкнулась с Австро-Венгрией из-за Болгарии. Был заключён секретный австро-русско-германский договор и одновременно действовал тройственный союз между Германией, Австрией и Италией против России и Франции.

В Средней Азии к России присоединились Казахстан, Коканд, Бухара, Хива и совместно с Англией была определена граница между Россией и Афганистаном.

Это были годы без войн и Александр III был назван царём Миротворцем.

В основе его правления лежали постулаты Победоносцева. *«Государство не может быть представителем одних материальных интересов общества, в таком случае оно само себя лишило бы духовной силы и отрешилось бы от духовного единения с народом. Государство тем сильнее и тем более имеет значение, чем явственнее в нём обозначается представительство духовное».*

В годы правления Александра III произошло значительное усиление православной религиозности. Строились храмы, росло число монастырей, церквей и верующих.

Правление Александра III длилось тринадцать лет. Он умер в октябре 1894 года от болезни почек.

Современники отмечают, что император Александр III отличался ростом, 193 сантиметра, исключительной силой и тягой к простой одежде. *«...Он не был красив, по манерам был скорее более или менее медвежатый... Он производил впечатление своей импозантностью, спокойствием своих манер, и, с*

одной стороны, крайней твёрдостью, а с другой стороны, благодушием в лице...» - пишет в воспоминаниях С.Ю. Витте.

«Он оставляет Россию более великой, чем её получал». «Европа почувствовала, что она теряет арбитра, который всегда руководился идеей справедливости», - отмечает французская пресса того времени.

6

Николаю II при вступлении на престол было всего 26 лет. У него не было своего выношенного видения будущего устройства государства и он продолжил политику отца. Победоносцев стал идеологом этой политики, где главенствовали церковь и вера. Он оставался на своём посту вплоть до 1905 года.

Утверждение главенства религии и нравственности, любви к родине были главными постулатами государственной политики все эти годы. Эти принципы внедрялись прежде всего через церковно-приходские школы. Если на начало правления их было 273, в которых обучалось 13 035 детей, то в 1902 году 43 636 и 1 782 883 учащихся.

«Победоносцев был более замечательным, сложным и интересным человеком, чем это о нём думают, когда обращают внимание исключительно на его реакционную политику», - пишет Н. Бердяев.

Но несмотря на усилия государственников избежать влияния либеральных идей не удалось. Они охватывали всё большую часть общества, требуя незамедлительного решения назревших вопросов.

Прологом надвигающейся на Россию трагедии стало празднование коронации Николая II в мае 1896 года, когда на Ходынском поле, где ожидали раздачу подарков и празднования около полумиллиона человек, началась давка, в которой погибло 1379 человек.

А спустя восемь лет началась проигранная Россией русско-японская война. Поводом для неё стала борьба за контроль над Манчжурией и Кореей. К этому времени намерения Японии после победы над китайской армией захватить эти государства и её готовность к войне были очевидны. И хотя император уде-

лял внимание обустройству и укреплению российской территории на Дальнем Востоке, считая это основной задачей своего правления, Россия к войне подготовиться не успела. Японский морской флот напал на российские корабли, стоящие на рейдах Порт-Артура, и одержал победу. Потом русские войска потерпели поражение при Мукдене и окончательно проиграли войну в Цусимском морском сражении. По заключённому договору Японии отошла южная часть острова Сахалин.

Поражение в войне стало тем самым детонатором, который взорвал всё общество, показав слабость власти и придав сил ширящейся прослойке профессиональных революционеров, что устраивало европейские государства, видящие в России соперника. Они предоставляли революционерам убежище и поддерживали финансово.

В 1905 году император был вынужден издать манифест, в котором признал разделение законодательной и исполнительной властей.

Появилась Государственная Дума.

Были продекларированы свобода совести, слова, собраний, союзов и неприкосновенность личности.

Принятый закон о выборах дал возможность оппозиции контролировать Думу первого созыва, противостоящую государственной политике. Таким же оппозиционным оказался и второй созыв, выбранный после роспуска первого. И только третий, избранный по новому закону, был более лояльным.

Противостоять революционным настроениям выпало Петру Аркадьевичу Столыпину. Он был дворянином, политическую карьеру начал с уездного предводительства, затем был губернатором Гродненской, Саратовской губерний, министром внутренних дел и с 1906 года премьер-министром. Состоял в родстве с М.Ю. Лермонтовым, был троюродным братом поэта. Назначение на высший пост исполнительной власти было для него не столько желанным, сколько вынужденным для страны. Его предшественники на этом посту Сипягин и Плеве были убиты революционерами.

Столыпин начал претворять в жизнь ряд реформ, главной из которых была аграрная. Участие в её разработке принимал император.

«Летом 1906 года в Петергофском дворце, когда готовилась аграрная реформа, Царь работал с моим отцом целые ночи напролёт, вникал во все подробности, давал свои суждения, был неутомим», - свидетельствует дочь Столыпина.

Эта реформа закрепляла право собственности на землю, предусматривала выделение участков (отрезков) земли, выдачу льготных кредитов и кредитов под залог земли, субсидирование агрономической помощи, поддержку кооперативов и товариществ.

Одной из важных сторон было поощрение переселения на Дальний Восток и в Сибирь. Около трёх миллионов откликнулись на этот призыв.

Краеугольным камнем стал закон о земстве в западных губерниях, который вышел в обход Думы, не поддержавшей его. Он уменьшал влияние крупных землевладельцев, которые составляли 3,4 процента и были представлены польскими дворянами, и увеличивал влияние средних и мелких, в числе которых были русские, белорусы, украинцы.

Столыпин осознавал, что его ждёт участь предшественников, записав в дневнике, что его обязательно убьют и убийцей будет кто-то из телохранителей.

В 1911 году, в Киеве, во время театрального представления он был застрелен человеком из своего окружения.

Не менее значимой и трагической фигурой этого времени был и Григорий Распутин, сын ямщика из Тюменского уезда. В молодости он странствовал по святым местам, был на горе Афон в Греции, в Иерусалиме, в Киеве. В 1903 году приехал в Петербург, прослыл старцем и юродивым, и в 1905 году познакомился с императором, после чего стал другом царской семьи. Сакральность этой дружбы в какой-то мере приоткрывается в его фразе: *«Покуда я жив, будет жить и династия».*

В это время в атмосфере уже витала неизбежность больших перемен и в умонастроениях высшего слоя общества преобладало упование на чудо. Но вера, некогда столько крепкая в народе, уже была подорвана атеистами, носителями революционных настроений. Поражение в войне с Японией и внутренние противоречия ослабляли государство, а в 1914 году началась война, которая получила на-

звание первой мировой и в результате которой кардинально изменилась геополитическая карта всего мира.

В этой войне погибло более 10 миллионов солдат, более 12 миллионов мирных жителей, было ранено более 55 миллионов.

В войне противостояли Четвертной союз (Германия, Австро-Венгрия, Османская империя и Болгария) и Антанта (Россия, Франция, Великобритания). У Антанты было более двадцати союзников, в том числе США, Япония, Китай, страны Центральной и Южной Америк, но основной театр действий развернулся в Европе и на Ближнем Востоке.

Инициировала войну Германия, которая в то время стремительно развивалась и ощущала острую потребность в расширении жизненного пространства, рынках сбыта и устранении дефицита продовольствия.

У Австро-Венгрии были свои интересы на Балканах, где она противостояла России. Османская империя стремилась остановить свой развал.

Итогом же войны стало прекращение существования четырёх империй: Российской, Австро-Венгерской, Османской и Германской.

Это несомненно был социально-экономический излом, рождение новой пространственно-технологической реальности и никакая личность не способна была противостоять таким изменениям. Николай II, Победоносцев, Столыпин сделали всё возможное, чтобы подготовить Россию к неизбежным катастрофическим событиям.

Фигура последнего императора России противоречива как в оценках его современников, так и последующих поколений.

«Обычно видят в императоре Николае II человека доброго, великодушного, но слабого. Это глубокая ошибка. Он имеет всегда задолго продуманные планы, осуществления которых медленно достигает. Под видимой робостью Царь имеет сильную душу и мужественное сердце, непоколебимо верное. Он знает куда идёт и чего хочет», - эти слова принадлежат французскому президенту Лубэ.

«Николай II был умным. Он долго обдумывал и был медлительным в принятии решений, но оценка политической

ситуации была у него очень быстрой», - отмечает баронесса Бухсгевден.

«Император Николай II обладал живым умом, быстро схватывающим существо докладываемых ему вопросов», - пишет генерал А.А. Мосолов.

Церковь канонизировала Николая II и царскую семью, тем самым поставив точку в отношении к помазаннику-мученику.

Но запал, зажжённый французской революцией, привёл к пассионарному взрыву, перекроившему не только карту Европы, но и мира в целом, и породившему не ожидаемое никем общественное устройство. И страной, которая совершила прорыв в будущее, стала Россия.

Правили в этот период

Александр I (1801-1825 гг.),

Николай I (1825-1855 гг.),

Александр II Освободитель (1855-1881 гг.),

Александр III (1881-1894 гг.),

Николай II (1894-1917 гг.)

Что осталось в истории

Восстание декабристов.

Восстание в Польше.

Строительство Сибирской железной дороги.

Отмена крепостного права.

Войны с Персией, Турцией, Крымская, с японцами.

Увеличение территорий за счет Черноморского побережья, Северного Кавказа, Закавказья, части Средней Азии, а также Дальнего Востока и Сахалина.

Манифест. Государственная дума.

Адмирал Нахимов. Бенкендорф. Победоносцев. Столыпин. Григорий Распутин.

Революции в России.

Свержение самодержавия.

МИХАИЛ
М

РИЙ
И Ю

МИХАИЛ И ЮРИЙ*

Год 6813 (1304 год от Рождества Христова).

По-над берегом Волги расположилась Тверь, центр самого богатого и сильного русского княжества. Над домами возвышаются луковицы Спасо-Преображенского собора.

На берегу стоит князь Михаил Ярославич. Уверенный, властный, как и положено быть князю тверскому. К тому же и возраст соответствует этой уверенности - только завершил третий десяток, самое время дела славные делать, княжество расширять.

Рядом с ним умудрённый седобородый воевода. Поодаль дружинники в ожидании держат лошадей под узцы.

- Надо бежать к хану, не получается миром. Молод Юрий, норовист, тщеславием грешен...- Размышляет князь, глядя на реку.

Поворачивается к воеводе.

- А что новгородцы, так прямо и сказали, не пустят?

- Так и сказали, примем, но без ярлыка мол, всё одно не пустим. А так рады под твою руку встать.

- Ой, хитры новгородцы. - усмеяется князь. - И торговаться умеют, и с татарами не поссориться норовят... Везде свою выгоду стерегут... Нельзя им верить....

- Так ведь со всеми они так... И с батюшкой вашим покойным...

- Оно так.

Князь поворачивается в сторону собора и размашисто крестится.

- Но пусть уж по своим заветам живут. Раз я им обещал, сдержу слово...

* Киноповесть

И, всё также глядя на собор, продолжает уже другим тоном.

- Будто вчера мы с матушкой закладывали, а вот ведь стоит во славу Господа...

Поворачивается к воеводе.

- Ладно, пора отправляться. Сколь не медли, а своё всё равно догонишь.

Поднимается по берегу к дружинникам, садится на лошадь и галопом срывается с места. За ним устремляется и дружина.

Трапезная московского князя. За столом сидят князь Юрий Данилович и митрополит Максим. Трапеза уже заканчивается, прислужница торопливо убирает блюда. Князь отпивает из кубка и с присущей молодости горячностью продолжает явно долгий разговор.

- Неужли мы недостойны великокняжить?.. Чем князь тверской лучше?.. Нам тоже надобна вотчина новгородская и я тоже могу земли русские держать...

- Ты ещё молод князь и твоё княжество уступает княжеству тверскому. Не спеши, ханский ярлык и так твой будет.

- Мой дядька ненамного старше меня, если он получит ярлык, я могу ханской милости не дожидаться. - Князь встаёт и начинает расхаживать по горнице, с трудом справляясь с раздражением. - А мне нужны новые вотчины, мне нужен ярлык на великое княжение и он у меня будет. И московское княжество будет больше и богаче всех других... - Останавливается напротив митрополита. - Разве так я не приумножу веру нашу христианскую? Разве ты, ваше высокопреосвященство, этого не хочешь?.. Москва, а не Владимир будет столицей Руси. А я знаю, мой город тебе глянулся...

Он останавливается напротив митрополита и сверху вниз смотрит на него.

- Кто же не хочет укрепления веры нашей. Вон новгородцы вроде как ещё язычники, а уже сходили к князю тверскому на поклон...

- Вот видишь, они уже согласились идти под него... А почему не под меня?.. Моего деда Александра забыть не могут, - усмехнулся князь, потяжелел лицом. - Что дядька им обещал?

- Твоего деда, князя Александра, они помнят, это верно... Но не только за то, что шведа, орден да литовца он побил, но и как с новгородцами крут бывал... А что князь тверской обещал, так это ведомо: блюсти уставы новгородские, не позволять самосуда, решать тяжбы по закону и совести...

- И мы могли бы обещать... И всё богатство новгородское пошло бы на пользу государству нашему ...

- И всё же, князь, надо бы помедлить... Зачем между собой вражду затевать, мало её было...

- Князья тверские выше всех себя ставят, на чужие уделы покушаются. И Русь под себя подгребают. Не заметишь, как под пятой у них ходить станем...

- Старший Михаил из вас, а издавна заведено, кому за кем престол велико княжеский занимать...

- Заведено, да не я первый ломать стану.

- Ну коли так... Коли не убедил тебя. - Митрополит тяжело поднимается. Теперь видно, что он стар и немощен. - Значит быть тому, чему суждено и не нами прописано...

- Выходит, со мной к хану не побежишь? Не замолвишь слово?

- Здоровья уж нету.

- А я хану Тохте преданней буду, чем Михаил, он и даст мне ярлык... - С вызовом произнёс Юрий.

- Благослови тебя Господь наш, - со вздохом сказал митрополит, осеняя князя крестом. - Коли суждено, так поезжай...

Мимо березовых перелесков скачет, торопится небольшая дружина князя Юрия в степные края. Спешит, оставив далеко позади вьючных лошадей с припасами, походной утварью и с подарками хану. Уже дело к вечеру и солнце вдали ложится на макушки деревьев. На очередном пригорке возле рожицы останавливает князь свой отряд. Прикладывает руку к шлему, вглядывается назад.

- Что-то обоза не видать.

Встал рядом брат Борис, тоже поглядел. Поодаль воевода с дружинниками.

- Случилось чего... - задумчиво произнёс Борис. - Вернуться бы надо...

- Эх, гнать обоз надобно было впереди...

Опять смотрит вдаль князь.

- Не видать, далеко отстали...

Разворачивает коня и отряд несётся за ним следом.

...За ближайшим же перелеском натыкаются на разбредшихся по лугу лошадей, остатки добра, рядом с которым кричат, стонут, бродят побитые и раненые дружинники.

Нет больше подарков для хана, нет припасов дорожных.

- Дядьёвы козни!

Вспыхивает князь, натягивая уздечку и заставляя невинного коня пританцовывать, голову запрокинув. К Борису поворачивается.

- Вот брат, нет мира между нами.

- Кто напал рагладыли хоть? - спрашивает тот обозников.

- Может и тверские были, - отзывается один из побитых. -

А обличьем тати дорожные. Наскочили, похватали...

- Много было-то? - еле сдерживается князь, понимая, что ехать теперь никак нельзя, а князь тверской уже впереди. Но догнал бы, ведь, догнал, если б...

- А как бы не впятеро больше.

- Значит вдвое, - Борису говорит.

Но винить кроме себя некого, надо было вместе с поклажей тащиться.

- У страха глаза велики... Знатно побили и хорошо...

Дал понять, что не будет никого наказывать.

Хотел командовать обратно в Москву бежать, да уж сумерки наступили.

- На рассвете - обратно... Ждать никого не стану, пусть разбойники добьют... Шатёр вот здесь ставьте, - указал рукой место на полянке и пришпорил коня к ближайшему пригорку, а вдруг увидит ещё врага...

Борис промедлил, но тоже следом поскакал.

А в Москве ждут князя лазутчики.

Пока обратно бежали, всё-таки далече уже ушли, пока новые дары хану и челяди его собирали, да неотложные

княжеские дела справляли, прискакал и дальний, из самых степей. С новостью.

- Поладили они, - согнулся перед князем, весь в татарском одеянии, если б не рожь белая да чуб светлый из-под чалмы, ни дать ни взять татарин. Даже сабля на боку татарская, кривая.

- Говори.

Князь монеты перед собой выложил, отсчитывать приготовился, чего новость стоит.

- Хан о твоих претензиях знает, Михаил, князь тверской рассказал.

- Не новость это.

- Сказал, что твоё княжество захудалое, а дружина мала, не справишься тебе с другими князьями.

- Вон как он ценит.., - вскочил князь. - Чего замолчал, всё говори...

- Сказал, что его княжество самое сильное, а новгородцы богатые уже под него склоняются, только ярлыка ждут. И что рязанцев воинственных он укротит, а тебя, князь, признать своё первенство заставит, чтобы не вставал против традиций, он старше, мол, ему и быть великим князем.

- Ишь ты, разошёлся дядька...

Князь губы поджал, несколько монет от кучки отделил, в сторону лазутчика двинул.

- Ещё что скажешь, али монет больше не надобно?

- У хана он ещё остался.

- Ну это понятно, ханских вельмож обхаживает. А ещё что скажешь?

Лазутчик молча смахнул деньги в ладонь.

- Ладно, ступай. Ежели что вспомнишь, монеты ещё есть...

Князь Михаил с ярлыком во Владимир из Орды приехал. Передгородскимиворотамиегоместнаязнатьждёт: Митрополит Максим впереди, с боков служками поддерживаемый, князья, бояре владимирские... Встречают, как и подобает, с поклонами, хлебом-солью. Но без подобострастия, не забывая, что за спиной - град столичный, великокняжеский.

Князь Михаил спешился, с встречавшими раскланялся, грамоту ханскую предъявил.

- Вот исполнил я волю великого князя Андрея Александровича владимирского, завещанное им выполнил, принял Русь под управление.

Митрополит на ярлык только и взглянул, для него слов князя достаточно. Окинул медленным взором склонившего голову нового великого князя.

- Да будет тебе, волею Божьей, даден престол великокняжеский владимирский. Владей князь во благо Господа нашего единого на пользу людишкам русским. Веру крепи, умножай мирское и насаждай справедливое.

Крестом осенил, всё что полагается сделал, теперь уж точно перед ними Великий князь земли русской.

- Правь всем на пользу. - Старший из князей владимирских выступил вперёд. - Мы тебе в помощь во всяком деле встанем, ежели справедлив будешь, обижать да притеснять не станешь.

- Не стану, - не сразу ответил великий князь. - Но и вы уж служите как надо. Взропщите, али измену намыслите, не взыщите, усмирять стану.

- Быть тому... С чем от хана прибыл, с плохим или хорошим?

- Это с какой стороны смотреть.

- А мы со своей посмотрим...

- А вот за столом и оглядимся....

Сел князь Михаил на коня и проехал мимо встречавших. За ним следом его бояре, свита, дружина малая, а уж потом и сами хозяева в город вошли.

Большая горница и длинный стол яствами заставлен. Сидят по разные стороны стола князь Михаил со своей свитой и князья и воеводы владимирские. Все съехались из своих уделов. И хотя многие между собой по обеим сторонам застолья знакомы, а то и родством связаны, но теперь словно заново приглядываются: не равны уже. Но и довольны, - их князь Великий владимирский Андрей Александрович великое княжение Михаилу тверскому завещал. Так оно и получилось. Князь Михаил теперь главный над князьями русскими, его слушать.

От нового великого князя слова ждут.

А тот не торопится, сидящих напротив оглядывает, оценивает. Знает вес своего теперешнего слова. И что более всего интересует тоже знает. Но начинает неспешно, после чар выпитых и предложенного угощения отведав.

- Хан Тохта умён и к вере нашей терпим. - Сразу на главный вопрос ответил.

И зашумели, задвигались за одной стороной стола, а за другой, сподвижники князя, приосанились, давая понять, что и от них, не только от князя, зависело, даст хан ярлык Михаилу, или его племяннику, московскому князю Юрию оставит. Того, конечно, за столом нет, это великому князю теперь решать, как со строптивым племянником быть.

- Поладили мы с Тохтой, - это ответ на второй главный вопрос. И не выдержал князь, поделился своей близостью к хану. - Погодки мы, мысли у нас схожие, хоть и не нашей веры он.

А все ждут, что скажет о смуте, что в Орде творится.

Медлит великий князь, а потом всё же отвечает и на этот невысказанный вопрос.

- Хан Тохта хочет все ханства объединить, тогда сильнее Орды никого не будет ни на западе, ни на востоке, ни на юге... Воевать ему с нами не к чему, других забот полно... Баскаков своих поукротить обещал... А где и сам буду дань брать...

Оживились за столом напротив, только не поймёшь в радости или в сомнении.

- Аявотещёчто хочусказать... Вот нам бы так же поступить, всем князьям в одну семью собраться и не раздорничать боле... Также сильны будем... Глядишь, не слабее...

Осёкся, понимая, что не все тут его сподвижники, кто к племяннику, князю московскому склонен, а кто и хану донести поторопится... И закончил:

- Вот сообща всех врагов кланяться заставим.

Теперь пусть доносят, хану он это и обещал.

- Хан Тохта Ногая, конечно, побил, - вступает в разговор самый уважаемый из князей владимирских, который при прежнем великом князе верным помощником тому был и много чего знает. - Только ведь нашего ратника, что Ногая на поле брани и посёк, не одарил в благодарность, а казнил...

- И этого мы касались, - кивает великий князь. - И сказал хан Тохта мне, что Чингизова яса того требовала; негоже когда простолюдин царя убивает...

- А ты то князь как считаешь?

- Я? - выдержал паузу князь Михаил. - Воин наш в битве поразил Ногая, свой живот берёг, об этом и сказал хану, выходит не повинен. А тот в ответ, мол, как бы пример этот других не заразил, а то начнут и вас, князей, убивать, так мне отвечивал... - Оглядел князей, сидящих напротив. - И то правда, так не должно быть повадно, а то глядишь и нас, князей да бояр, повадятся в сечи рубить..

И обвёл взглядом стол, ожидая оценки.

Зашумели сидящие за столом одобрительно, но вроде как и до конца не совсем согласные.

- Молод хан Тохта, но мудрости учится, - хитро произнёс князь владимирский, попробуй пойми, одобряет слова ханские или сожалеет, что как раз мудрости тому и не хватило.

- Поладим мы, - не даёт задуматься остальным великий князь, ярлык с таким трудом добытый, охраняя. - Дань прежнюю собирать будем, но исправно, нечего непрошенных гостей на свою землю привечать.

И обвёл взглядом князей удельных, давая понять, что знает, за кем должок...

- Мы с Тохтой миром жить договорились, ему наши междоусобицы не нужны, у него своих забот хватает...

- А что, крепко ли хан сидит? - не сдержался один из удельных князей. - Как бы его не сковырнули невзначай, у них это нынче запросто...

Князь Михаил долго смотрел, думал, от любопытства спросил тот или с умыслом, мол, надолго ли ярлык, ему данный, действителен будет...

- Справился он с Ногаем, а с остальными миром поладил, эмиров своих в узде держит, я уж говорил об этом. Да и не наша это забота. Главное, желает хан Тохта, чтобы амбары у нас наполнились да стада тучнели... И больше того, о чём договорено, обещал дани не брать. А ежели кто из его стана без его или моего ведома придёт, не терпеть и гнать обратно безбоязно... - Князь помолчал, пережидая оживление. - Но

это, ежели обещание своё выполнили, всё затребованное отдали... Ну, а от себя я так скажу. - Князь встал, кубок поднял: - все раздоры ваши по справедливости судить стану, помощь нужна будет - помогу. Но ежели не будете выполнять обещанное, сам, без помощи хана, наказывать стану... Пейте, други, за то, чтоб понималось нам лучше друг друга...

Задвигалось, зашумело застолье, забегали слуги с закусками, гусяры вышли, девицы нарядные выплыли. Праздник, новый Великий князь на Руси.

В келье митрополита тишина и полумрак. Митрополит Максим полусидит на кровати, но в одеянии. Он бледен и болезнен, но говорит хотя и медленно, но чётко. Князь Михаил сидит напротив, слушает внимательно.

- Ты, великий князь, на племянника сердце не держи. Неможно тебе теперь это. Ты теперь над всеми, как Господь на нами, людишками мелкими. От Господа нашего силу и черпай, на веру опирайся. А вера наша истинная, злом не питается... Обещай мне мира искать с князем Юрием.

Князь Михаил кивает, не поторопившись, но и не промедлив особо.

- Я вот слаб нынче, мало чем тебе помогу, а так бы поговорил с князем московским, хотя уж немало говорено, молод он, горяч не в меру... Но Господь всё образумит... Ты молись и Бога слушай. Ты теперь должен таким быть, как когда Собор с матушкой своей возводили.... Не забыл ещё, о чём мне поведал?

Князь выпрямился, крестным знаменем себя осенил.

- Не забыл... Как забудешь: свет такой разлился и лёгкость, будто сам всё своими руками и воздвиг...

- Вот и познал ты силу Его и славно, что помнишь, почаше к этой силе обращайся... А с новгородцами построже надо, язычников среди них ещё немало, оттого и сопротивляются Божьей воле... А я выправлюсь, с князем Юрием обязательно поговорю, торопится он славы вкусить, нетерпится выделиться из равных, пройдёт это... Глядишь, ещё помощником первым тебе будет... Ты перед ним сердце раскрой... В любви - сила...

- Но мне ли первому правильно будет...

- Первому и не надо. Но когда придёт - не гони...

Склоняет голову князь Михаил согласно. А митрополит продолжает.

- Ханский наказ выполняй, но и главный, Божий, не забывай... Дела наши главные не здесь, а там. - Рукой с трудом, но вверх указал. - Там и ответ держать на самом строгом суде... А грехи тяжелы, без покаяния не дадут подняться... А вести людшек за собой нелегко, сам знаешь, грешны безмерно, строптивы, разбежаться так и норовят... Тому, кто впереди, пастырем, с дороги сбиться легко. Со всех сторон теперь тебе напёйтывать станут в какую сторону поворачивать. А ты никого не слушай, Господа слушай. Ну, а сомнения насыдут, слушайся митрополита, слугу Божьего. Пока я перед тобой, меня слушай, а потом того, кто вместо меня будет... Уж поди приглядел кого из епископов помоложе?

Не стал князь скрывать, всё ведь митрополит и так знает.

- Как вашему высокопреосвященству игумен Геронтий?

Вздыхнул митрополит.

- Ведаю, что в согласии ты с ним. Но не тебе решать князь, на то воля патриарха. Кого поставит, с тем и согласишься, и слушай... А что касается Геронтия, то своё желание патриарху сообщи, не возбранится... Ну, вот и всё мы с тобой проговорили, князь...

Князь к руке митрополита на прощанье прикладывается и уходит .

Молод князь московский Юрий. Молод и нетерпелив. А ещё упрям, того что замыслил всегда добивается. А тут ещё братья младшие и единомышленники вокруг собрались, за большим столом речи ведут, для уха княжеского приятные и в решении укрепляющие.

- Не ходить нам под Михаилом тверским, мы, московские, не хуже будем...

Брат Иоанн Данилович хотя и моложе Юрия и Бориса, но так говорить может; он тверянин, хотевших Переяславль взять, разбил и ихний воевода Акинф в той сечи живот свой положил. Большая утрата для князя Михаила.

- Лазутчики донесли, что шибко сошёлся Михаил с ханом Тохтой Татарским, - замечает князь Юрий. - Можно, конечно,

сбегать к хану в Сарай, задарить хорошо, да как бы не под руку было.

- Медлить тоже не с руки, - не терпится высказаться Иоанну.

- Надо новгородцев настроить против него, - говорит Борис.

- Так ведь приняли новгородцы Михаила, договор заключили...

- Доносят, будто он с Геронтием против воли ихней свою насаждает, слово не держит, защиты от шведа не строит...

- Нам новгородцы союзниками должны быть. Ты вот что, - обращается князь Юрий к князю Фёдору Ржевскому, союзнику верному, - зашли к ним своих людишек, пусть расскажут, что следует, будто не будет им скоро никакой вольницы, а всё богатство людей знатных новгородских Михаил себе заберёт и хану на разгром отдаст... И разузнают пусть, с кем дело иметь можно...

- Сделаю... А то и сам к ним наведуясь...

- А не промедлим? - сомневается Иоанн.

- Не до новгородцев Михаилу будет... Донесли мне, Геронтия патриарх не поставит митрополитом, - выдаёт только ему ведомое Юрий.

- Так Геронтий уже будто отправился к патриарху... - удивляется Борис.

- Как сбегает так и вернётся ни с чем.

- А кто же будет заместо Максима? - захотел узнать тайное Иоанн.

- А вот это неведомо пока... Подождём, уж скоро разъяснится...

Шумлив порт многоязыкий. И каких только народов тут нет. Но более всего татар, они на этом берегу хозяева. Но путешественников не трогают, держат порядок оговоренный, оттого и кораблей в гавани много, и торговля идёт хорошо. Геронтий одет по-простому, не по чину, взошёл неприметно на корабль греческий с православными матросами, идущий на Константинополь. Устроился в месте ему отведённом с провожатыми прислужниками. Вот тут и переоблачился, принял свой обычный вид игумена. Волю великого князя Михаила

исполняет, за чином митрополита едет к патриарху Афанасию. И везёт он в сундучке то, с чем обратно вернётся: святительские облачения, жезл и икону митрополита почившего Максима.

Вот уже отходит корабль от земной тверди, курс берёт на безбрежье морское, которое беспокойно нынче. Но морякам это привычно, перекрикиваются на своём языке, а капитан успокаивает, - чего тут идти-то, день - ночь и ещё полдня.

Вот уже и берег свой не виден, да и другой земли тоже не разглядеть, волны всё круче и напористей. Постоял игумен на палубе и в каморку-каюту, как в келью свою, привычно зашёл, всё одно ночь близится...

Только ночь эта не так как в келье, беспокойной была. Разыгралась-таки буря, совсем не до сна непривычному человеку. А сон всё одно своё берёт, морит. Вот и поди разберись, где явь, а где и причудилось...

Но чудо ведь, явилась Геронтию вдруг Матерь Божия. И слышится ему, будто она говорит: «Напрасно трудишься, сан святительский не достанется тебе. Тот, кто написал Меня, Ратский игумен Пётр, возведён будет на престол Русской митрополии».

И видится Геронтию место заповедное в местах галицких и речка Рата, над которой монастырь новый вознёсся. А игуменом там Пётр, некогда на эти места уединённо пришедший, к тому времени и грамоту постигший в другом монастыре, и иконы писавший. И был игумен Пётр кроток и благочестив, на иноков провинившихся не гневался, а поучал не только словом, но и примером.

И стал в тот монастырь навещаться князь галицкий Юрий Львович, беседовать с игуменом. А однажды побывал и митрополит Максим. Вот тогда игумен Пётр и преподнёс в дар митрополиту написанный им образ Успенья Пресвятой Богородицы. Тот самый, перед которым потом митрополит Максим и молился о спасении вверенной ему Богом Русской земли.

Эту икону и везёт сейчас Геронтий и историю эту знает, слышал.

Наслышан также был он, что Пётр нынче находится при патриархе, куда того князь галицкий отправил, желая иметь своего митрополита...

...К утру море успокоилось и видения ушли.

Но уже знал Геронтий, что дальше будет, а оттого сходил на берег смиренно, сам сундучок неся, чтобы отдать его патриарху да принять решение того с покорностью...

Последнее время всё чаще встречались патриарх Афанасий и кесарь Андроник. Одна главная забота объединяла их: сохранить веру православную на Руси, там, где она три века назад началась и трудами и жертвами праведников укрепилась. Большие надежды возлагали они на Русь, только начавшую оформляться в государство, но нынче проходящую через большие испытания. С запада на южную её часть, с центром в Киеве, наступала одна вера, с востока и юга на северную, с тамошней столицей Владимиром, другая. Казалось ещё немного и не устоит православие на этих просторах, обещавших когда-то стать центром веры истинной.

Который день уже обсуждают они сложившуюся, со смертью патриарха земли Русской Максима, коллизию. С одной стороны, великий князь Михаил своего игумена Геронтия прочит на престол. А с другой, не авторитет Геронтий для той же Волыни. да и Киева, и уж князь волынский не признает в нём митрополита. А не признает, может и увещаниям чужим поддаться, жена у него полька, пойдёт тогда Русь южная под римскую веру. И тогда расколется Русь православная...

- Нет у нас иного решения, дабы не допустить раскола на Руси, чего наши недруги не только желают, но и усилия прилагают безмерные, - подводит итог предыдущим разговорам патриарх.

- Недоволен великий князь Михаил будет, - говорит кесарь.

- Разъяснить надобно. Ему тоже урон будет, ежели совсем с югом связь утратит.

- Южную Русь он и Русью не считает. К Литве ближе стоит.

- Оттого и надобен рядом с ним человек, который наущать будет. Для игумена Петра вся земля русская едина, как со дня крещения повелось. А Геронтий поперёк князя не встанет, заедино они... Тяжко будет митрополиту Петру на Руси, но таков крест его. Значит быть ему на месте преставившегося

Максима. И князь галицкий успокоится, верит он Петру и давно видит главным в русской митрополии. А ежели иначе, оторвёт князь Юрий Львович Галицию и Волынию, а то и Киев, и насадит там веру римскую.

- Славно, что хан Тохта веру нашу не притесняет, - замечает кесарь, уже не выставляя никаких аргументов, дело в общем-то решённое; быть Петру митрополитом земли Русской.

- Брожения там большие, всего ждать следует...

- Доносят, к магометанству в Орде склоняются...

- Мы с игуменом Петром уже многожды беседовали, понимает он смысл и свою миссию, - говорит патриарх. - В первую очередь с ханом поладить собирается, ярлык получить с добавлением

- Что же, коли всё уже обговорено, сделай возложение...

Патриарх в ладоши хлопнул, появившемуся монаху кивнул. Тот двери распахнул и отступил и в проёме дверей игумен Пётр появился. Лицом ровен, глазами внимает спокойно, ступает мягко, но уверенно.

Кесарь ещё раз взглядом его окидывает - он видел его всего пару раз, не то что патриарх - и свидетелем в сторонке стоит.

Патриарх сундучок, Геронтом доставленный, открывает, первой иконку достаёт, лобызает, Петру подаёт.

Тот тоже прикладывается, поклон кладёт, обратно возвращает.

Патриарх облачение достаёт, Петру подаёт.

Тот облачается, неторопливо, неловко. Но никто не торопит.

Наконец встаёт перед патриархом и кесарем уже не игумен, митрополит. Остаётся только жезл принять и он берёт его. И видно, как вместе с жезлом осознаёт заботы предстоящие, оттого строже делается.

- Знаешь ты, ваше преосвященство, вера наша истинная - главное в твоём новом служении. Сил не жалей, спасая души единоверцев твоих и тех, кто пожелает в вере нашей грехи свои искупить и бессмертие обрести. Но не будет Руси, и веры не будет, значит и Русь - главное, - патриарх говорит. - Тебе с Божьей помощью и по его воле определять, у кого из князей русских лучше получится и то и другое сохранить.

- Иного не мыслю, ваше святейшество. Вере нашей православной и Руси служить буду до последнего дня своего.
Поклонился Пётр и вышел.

В палатах своих княжеских в родной Твери ждёт великий князь Михаил нового митрополита русского. По этому случаю и одет как полагается, и домочадцы подобающим образом к встрече готовы. Хотя и недоволен князь решением патриарха, не Петра, Геронтия, с которым друг друга хорошо они понимают, видеть хотел на престоле веры христианской, но не суждено значит.

Долго ехал к нему новый митрополит, слухи о нём впереди бежали. Мол, покровительством патриарха пользуется, доверием безмерным, и, что хоть сам из южных мест, но в Киеве не утвердился, опоры не обрёл и также, как предшественник его, выбрал местом своей кафедры город Владимир. А перед тем как с великим князем встретиться, и это известно Михаилу, заезжал он в Москву и, как донесли ему, с князем Юрием беседу имел. Правда, о чём речь шла, никому не ведомо, ни тот, ни другой не обмолвились.

Вот оттого и нервничает великий князь, оттого на жену княгиню Анну строго глядит, дочку да сыновою приструнивает.

Вот, слышит, подъехал кто-то, да и слуга уже в дверях появился, доложил.

- Прибыли его высокопреосвященство...

Князь приосанился, на улицу вышел гостя встречать.

Вот и гость на крылечко взошёл, окинул князя взглядом пристальным, в палаты прошёл, домочадцам руку протянул, каждого крестом осеняя. Совсем не похож ни на Геронтия, ни на бывшего митрополита. Но куда всё раздражение исчезло, легко вдруг стало князю, словно знал прибывшего уже давно.

- Дозвольте вкусить - отведать...

- Не сейчас, - ответствовал тот.- С дороги отдохну... Да и поговорим, князь, не отягощённые...

Развёл руками князь Михаил, провёл гостя в горницу самую светлую да уютную, где сам любил думать да советоваться с боярами. Тут и сели напротив друг друга.

- Знаю, не меня ты ждал, - начал митрополит. - Но воля на то Божия и патриарха. Ведомо мне было, что вслед за иконкой моей и сам со временем отправлюсь в края северные. Так что прими как есть, знать тому и должно быть...

Склонил голову князь.

- Ведомо мне, что не хотел ты, чтобы я с князем московским Юрием встречался, да, опять же, воля Божия... И скажу тебе так: в ваши распри вникать не стану, неважно это, и судить не стану, а вот его послушал. Тебя теперь послушаю, как видишь землю Русскую, да веру нашу православную на её просторах.

- Землю нашу без ссор да обид вижу, великому князю и вот тебе, митрополиту, послушной, - произнёс князь Михаил давно выношенное. - Богатой и против врагов стойкой. Да чтоб мирно с Ордой жить, как вот сейчас мы с ханом Тохтой живём.

И вскинул взгляд на митрополита: того ли тот ждал.

- Мирно - это хорошо... Мир множит люд, от люда - богатство и довольство, о душе забота... Брань истребляет и озлобляет и перед врагами бессильным делает...

Помолчал митрополит Пётр, ожидая ещё чего-то. Видно не удовлетворился ответом.

А князь не знал, что и сказать ещё.

- Как уделы твои, князь, не бедствуют?

- Отчего же им бедствовать, моё княжество всегда крепче других было.

- А остальные, князей других?

- В силу мощи своей стараются...

- А что ж ты, великий князь, в граде столичном Владимире не сидишь, а всё больше у себя дома?

- Так есть у меня кому там блюсти мою волю. По нужде всякий раз бываю без промедления.

- А что делишь с племянником своим, князем московским?

- Не я, он против принятого идёт, разлад вносит. Мне завещано было землёй русской править и по слову князя упокоившегося, и по старшинству.

- Может и так... Но тебе быть мудрее надобно и по чину и по старшинству...

- Вижу я, племянник мой возможность не упустил, преподнёс себя лучшим радетелем за Русь нашу, - вспомнил

Михаил, что великий князь он и слушать митрополита не во всём должен.

- Не дело, князь, делиться, кто из вас лучший, дело - распри отбросить, объединиться, миром да любовью всё решать, как вера наша велит. И тогда Господь силу даст. Не дело к хану тайно бегать да друг на дружку пенять. Не дело делить вам Русь великую, а дело ваше объединять её... Князь Юрий вслед за тобой идёт, час настанет и ему великокняжить, вот и наставляй его, а не рать супротив выставляй...

- Князь московский сам мира не хочет. Пусть придёт, как положено, к великому князю да к старшему, наконец, к дяде своему... Не мне ему кланяться...

- И ему слово молвлю... А теперь иди, готовь трапезу, скоро выйду...

Мечется князь Михаил по горнице, недоволен встречей с новым митрополитом. Не верит, что радеет тот за Русь. Пришлый он, из южных краёв, откуда ему знать-ведать, чего стоит от шведа отмахиваться, с Ордой не ссориться, да ещё строптивых новгородцев в узде держать. И с князьями московских, во главе с Юрием, спесь сбивать...

А чего это он про уделы спросил?.. Не иначе племянник свои права заявил на то, что великому князю принадлежать должно...

- Ну, где там служитель веры нашей?! - кричит не сдерживается.

А тут епископ тверской Андрей и входит, словно за дверью приглашения ждал.

- Дело имеешь, великий князь, мне сказывали...

- Имею, оттого и гонца послал...

Садится князь, давая понять, что разговор неспешный будет. Ждёт пока епископ напротив усядется.

- Хочу с тобой важное обговорить. Но, прежде, скажи мне, как тебе митрополит наш новый, Пётр?.. Только как на духу говори, как промеж нас заведено.

Медлит епископ, из-под бровей на князя глядит, прикидывая, как и дружбы не потерять, и перед своим начальством, высокопреосвященством, не опростоволоситься.

- Отчего ж не сказать, что думаю. А правда то, или нет, тебе судить. Не делился митрополит Пётр со мной ничем, только наставлял, чтобы веру нашу крепко держал и язычникам не поддавался, паству ограждал от напастей всяких. Да тебе, князь, помогал в делах добрых, и сдерживал, коли недобрые замыслишь.

- Может как обмолвился о князе московском, вот и скажи как было...

- Было и о нём слово, - помедлил епископ. - Только это слово и ты, князь, знаешь, неведомого ничего не скажу.

- Так скажи, что есть, - выказал нетерпение князь.

- Сказал, что князь Юрий Данилович, мол, верно видит Русь великую и хочет с южными князьями договориться о мире долгом, а окраины укрепить людом православным, дабы противостоять вере римской...

- Эх ты, племянничек... Никак не успокоится, о ханском ярлыке на великое княжение грезит... Значит, говоришь, спелись они.

- Вот уж этого мне не ведомо. - Возразил епископ. - Только про то и сказано было, мол, Русь наша православная, вся едина, надо не только с ханом, а и с другими князьями дружить, верой сплачиваться...

- Ишь ты, разве я этого не хочу, да только всем зараз не угодить... - Встал князь, прошёлся по горнице. - Доносят мне, будто великокняжение наше поносит он в своих проповедях, да и весь уклад наш, предками завещанный. Вроде и вашего брата, священнослужителя, не щадит.

- О том, что плохо о тебе в проповедях говорит, не слыхал. И как разумею, быть того не должно. Ну, а ежели так оно...

Замолчал епископ Андрей.

- Князю не веришь?

- Ежели так, то худо дело... - вздыхает епископ. - А про нашу братию правда. Вот Исмаила Сарского епископства лишил, Сеита анафеме предал....

- Глядишь и до тебя доберётся, не без грехов ведь, - усмехнулся князь. - И добавил: - Ежели мы сами не упредим.

Посмотрел на епископа долго, удостовераясь, что тот всё правильно понял.

- Ну, твоё преосвященство, благослови меня на дела суетные и иди себе, думу думай...

Под руку епископскую встал, крест принимая, и проводил до дверей.

По велению патриарха заседает собор в Переяславле-Залесском. Жалоба ему поступила на митрополита Петра от тверского епископа Андрея и ростовского епископа Симеона. В той жалобе митрополита Петра епископы обвиняют в нарушении норм нравственных и устоев церковных. Что, дескать, и превозносится, и гордыней страдает, да и больше о себе, чем о пастве печётся. Вот и велел патриарх разобраться.

Много собралось народу. И не только чины церковные, но и знати много, князей удельных, бояр...

Расселись по чину, от старшего, что к митрополиту ближе, до самого дальнего игумена. Лицами строгие, как и положено при таком важном деле, шуточное ли дело, митрополита всея Руси судить.

Тут же и обиженный, за которого епископ выступил - Исмаил Сарский. Сеита нет, тот писульку сочинил, с епископом Андреем и передал.

Первым делом тот её и зачитал.

- Может я и грешен в чём-то, но уж не совсем от стада Христова отбился. За что же меня так, не разобравшись, не выслушав, будто я богоотступник, действительно, еретик какой-то... - Читает епископ с выражением, внятно, чтобы до каждого дошло. - А оттого, что не раскаялся сразу, так честным быть хотел. Теперь же, по прошествии времени, истинно раскаиваюсь...

Зачитал Андрей эту писульку, и от себя обсказал, что преданный анафеме, тот теперь совсем душой погибает...

- А ведь невозможно так, ибо Господь учит прощать и помогать найти путь истинный сбившемуся...

Вспомнил епископ Андрей покойного митрополита Максима при котором непозволительно было такое отношение.

Потом низложенный Исмаил Сарский выступил.

- Грешен, братия, каюсь, - начал сразу. - Но ежели и было что, то рази я не исправился бы, рази не принял бы науку его

высокопреосвященства... Так ведь не дал слово молвить в своё оправдание, а нынче сам не без греха. Оно и понятно, не по монастырскому же уставу живём, в миру крутимся, среди людишек грешных, соблазнами всяческими окутаны...

- В чем его высокопреосвященство митрополита Петра обвиняешь? - спрашивает старейший епископ, во главе собора сидящий.

Епископ ростовский Симеон поднимается.

- Говорят будто ущемляет он одних, а своим приспешникам послабление делает.

- Так кого же ущемляет, кого в приспешники запишешь?

- А это вам должно быть лучше известно, вот по совести и рассудите.

Зашумели соборяне, зашущукались.

- Кто ещё сказать хочет? - вопрошает старейший.

- Нам о таких неведомо, ко всем ровен митрополит Пётр, - подал кто-то голос. - Ежели знает кто, пусть назовёт. А мы знаем только, что строг он к себе пуще, чем к другим.

Смотрит старейший на епископов-жалобщиков.

- Нечего вам сказать боле в обвинение?

Видит тверской епископ Андрей, что собор не в его сторону клонится, слово берёт.

- Может и не стоит к совести тут взывать, это дело тайное души каждого, но вот я скажу, а вы поразмыслите, братия... Нет ладу у митрополита с князем великим земли русской, оттого разлад и во всём остальном пошёл. Нынче, гляди, новгородцы вновь к язычеству вернуться, а митрополит будто и не замечает этого. Может оттого, что новгородцы с князем московским якшаются?.. А великому князю подмога нужна, самое время всё рассудить как следует на пользу Руси.

Задумались соборяне, особенно светская её сторона, переглядываются, перешёптываются, клонятся один к другому. Наконец, своё мнение старейшине доносят. Тот выслушивает, потом вопрошает:

- Есть кому возложить на его высокопреосвященство митрополита земли русской Петра вину явную?

Выжидает, но нет желающих высказаться.

- Тогда вот как определимся. Большинство из нас не находят разлада со своей совестью, а потому не считают обвинения против митрополита Петра доказанными. И всем это решение признать следует и больше никакой хулы не собирать. А что касается дел княжеских, то пусть митрополит Пётр сам обскажет для нашего понимания...

Поднялся митрополит Пётр, оглядел соборян, задержал взгляд на епископе тверском Андрее.

- Твоё дело, отец Андрей, вразумлять словом Божиим великого князя Михаила. Но видно не до того тебе было последнее время. Или ты не говорил, или он тебя не слышал, только крепче и сильнее Русь за это время не стала. Вот новгородцы шведом недовольны, что же великий князь на их просьбы не откликается?.. Русь не одно княжество тверское, собрать всех надобно, а не только Орде угождать. И магометанству заслон поставить, а великий князь Михаил с ханом Тохтой приятельствует и вере той не противится. Вот о чём нынче думать всем нам надо, ибо не только с запада, с востока опасность велика...

И закивали головами и бородами соборяне, подтверждая это.

- А что тебя касается, - повернулся митрополит к епископу Андрею. - То мир тебе, не ты сделал это, а древний враг, диавол: отныне блюдись лжи, а прошедшее да простит тебе Господь.

- Мы с татарами в вере друг дружке не мешаем, - только и произнёс на это епископ Андрей, тем самым и мнение великого князя озвучивая. - У нас много похожего и живём мы мирно.

- Может и так, только не истинная та вера и забот много от неё будет, - твёрдо произнёс митрополит, давая понять, что не намерен выслушивать возражения. - Так великому князю и передай.

Только весна началась, надобно бы по уделам проехать, настроить князей да бояр на добрый урожай, чтобы и дань хану была, и себе осталось, а тут новгородцы взбунтовались, прислали грамоту обвинительную, дескать не выполняешь ты, великий князь, договорных наших с тобой обязательств, вот и на шведа без тебя ходили, а теперь не видим смысла под

тобой быть, будем под князем Юрием, он хоть и без ярлыка, но за землю нашу радеет.

Лазутчик всё это князю Михаилу докладывает, а сам еле стоит, дорога нелёгкая, да и торопился, вёз объявление о войне.

- И что, князь московский Юрий в Новгороде сейчас?

- Нет его там. Вместо него князь Фёдор Ржевский сладкие речи для их ушей говорит, много чего от имени князя московского обещает. Который день уже его слушают. И на тебя, великий князь, дюже обозлились, даже идти войной собираются.

- Не на меня идут, на Русь православную, - князь уточняет и шаги печатает по горнице. - Значит, говоришь, к походу готовятся?

- Вовсю собираются. Кузнецы без продыху копьё и мечи да кольчуги куют.

- Юрий денег дал, али свою казну потрошат? - спросил, хотя и так ответ знал. - Ладно... Будет так... - И остановился перед лазутчиком. - А скажи-ка мне, что, в Новом городе жить легко, всего там в достатке? Хлебушек ещё не кончился?

- Об этом не заботятся. Хвалятся, что им осаду держать не придётся, мол, всё, что надо, у тебя, князь, возьмут, мол, твоя Тверь богатая.

- Ну, а ты как скажешь, что сам видел?

- Хлеба, похоже, маловато. Обозы ушли за хлебом к Торжку. Вернутся обратно, нечего будет тужить.

- Давно ушли?

- А вот следом за мной и должны были выйти, наготове стояли.

- Значит должны были, - задумался князь. - Ну, ступай... И отправь ко мне князя Дмитрия...

От Твери до Торжка пробежать - лошадей заморить не успеешь.

Быстро князь свою дружину поднял, вместе с сыном Дмитрием Михайловичем, помощником в делах надёжным, заставы под Торжком расставляют, так чтобы ни один обоз в сторону Новгорода не прошёл. Днём и ночью стерегут и рать

новгородскую ожидают. Но те никак не решатся выступить, хотя лазутчики только и бегают к князю в шатёр, доносят обо всём, что видят.

Наконец сошлись две силы: одна, княжеская - великая, другая - новгородская - малая, заведомо победить неспособная.

Сошлись ненадолго, уж слишком очевиден был итог.

Кого воины князя Михаила не перебили, того пленили.

И опять ждут, когда новгородцы на поклон придут.

Князь Михаил довольный с малой дружиной между заставами гарцует, - нет прохода обозам хлебным. Хотя и не развернул их, уже грузёные, обратно, но и в город не пропустил. Стоят, ждут команды.

И великий князь ждёт.

Наконец дождался, прибыла депутация новгородцев.

Князь их рассаживать не стал, сразу спросил:

- С войной али с миром?

- Воевать-то надо со шведом, а не промежду собой, - высунулся самый молодой, да остальные, умудрённые, зашикали на него.

- С миром, - главный сказал.

Но шапки не скинул и поклон не отвесил.

Стерпел князь, что поделаешь, вольница языческая... Только ещё суровой сделался.

- Чем же я не угодил? Чем договор нарушил?

- Швед без страха наскакивает, да жгёт окрест... Нам бы помочь нужна, твоя забота, князь, такой уговор был...

- Так будет помочь, ежели сами не справитесь. Я другое слышал, будто под Юрия московского настроились... Будто сладких речей князя Ржевского наслушались. Что ж без него пришли?

- А ты, князь, слушай, да не всему верь, - теперь уже главный под одобрительные кивки увереннее заговорил. - Мы твои заботы тоже понимаем. Только и ты наши не отвергай.

- Ладно, выслушал я вас... Так вот, князя Ржевского мне выдайте, иначе не будет никакого разговора.

Смотрят делегаты на старшего.

- Неможно, князь, - говорит он. - Мы это обществом решали, не хочет этого большинство.

- Ну так и мне неможно с вами договариваться.

Переглянулись опять делегаты.

Усмехнулся князь, догадывается, что и этот его ответ обсуждали и решение уже есть для него выгодное.

- Будь по твоему, князь.

- Ну, а ещё что хотите?

- Хороший государь голодом подданных не морит, - опять молодой выскочил вперёд.

Князь его взглядом окинул: не пуглив, даже грудь выгнул вперёд, хотя старшие и дёргают за кафтан.

- Пойдёшь в мою дружину? - спросил, взгляд перехватывая.

- У нас своя есть.

Опять же не смущается, держит княжеский взгляд. И понимает князь, что не нужна ему новая сеча сейчас, и так воинов мало, чтобы за всеми уделами глядеть и порядок держать, но знает, что отсрочка это только, что придётся ещё новгородцев укрощать.

- Хлеб нужен, - старший вперёд выступил. - А ты, князь, наши обозы не пуцаешь.

- Значит, к войне готовились, а запасов не сделали. Плохо готовились.

Молчат делегаты.

- А князь московский чего вам обещал?

- То же что и ты, - теперь уже не робея отвечает, догадывается, что не намерен князь воевать.

- Поди по деда его Александра на вече вспомнили, думаете, каков дед был, такой и внук. Ежели дед шведа и немца побил, то и внук сможет?

- А что и побьёт, - ещё один осмелел, из мастеровых, похоже, кузнец, вон ручищи какие.

- И я побью, время придёт, - только и нашёл, что сказать князь Михаил. - Ладно, отдам я вам обозы. А что собрали князю за беспокойство и на дружину?

- Полторы тысячи гривен серебра, князь, более не смогли.

- К осени ещё наторгуете, али у шведа возьмёте. А будете с князем московским сноситься, пуще шведа пожгу... И грамоту мы с вами подпишем... Да шлите гонца за князем Ржевским, без него не выпущу...

И ушёл.

Ждут делегаты. Притомились уже.

- А не обманет князь? - не выдержал молодой. - А то безоружные мы...

- Не должен, слово дал, - возражают ему.

- Как дал, так и взять может.

- Не суетись, Георгий, не станет он долго держать, слыхал, грамоту пишет. А чего там напишет, не знаем. А не подпишем, вот тогда не выпустит...

Ещё потомились немного пока князь появился. Грамоту развернул, читает вслух:

- Великий князь Михаил условился с Владыкою и с Новым городом не вспоминать прошедшего. Что с обеих сторон захвачено в междоусобие, того не отыскивать. Пленники свободны без окупа. Прежняя тверская Феоктистова грамота должна иметь всю силу свою. Новгород платит князю в разные сроки от второй недели Великого поста до Вербной 12 000 гривен, зачитая в сей платёж взятое в Торжке у бояр новгородских имение. Князь, приняв сполна вышеозначенную сумму, должен освободить аманатов, изрезать сию грамоту и править нами согласно с древним уставом».

Положил перед старшим.

- Коль уполномочены, печатки ставьте.

Молчат делегаты.

- Нам с народом обсудить надобно, - наконец говорит старший.

- А разве не уполномочены вы?

- Так ведь много требуешь, князь.

- По силам, знаю... А менять больше ничего не буду...

Вздыхает старший, но понимает, нет у них выбора.

- Где тут приложиться надо.

- Ну вот и договорились, - ткнул пальцем в грамоту князь. - Княжеская уже стоит, рядом и ставьте.

И начали делегаты по очереди к грамоте подходить.

Вернулся князь Михаил домой, а тут гонец из Орды: упокоился хан Тохта, ждёт великого князя новый хан - племянник Тохты - Узбек.

Не хочется, а надо ехать, а то ведь Юрий опередит и ярлык выпросит.

Стал князь в дорогу собираться. Вместе с ним и митрополит Пётр.

Наконец всё готово, дружина малая, обоз со скарбом и припасами, да дарами для хана и его чиновников. Отдельно - обоз монашеский, митрополитом Петром собранный. Он впервые едет в ханскую ставку, которая в низовьях большой реки Итиль находится.

Перебирают ногами сытые, отдохнувшие перед походом, кони, ждут дружинники пока князь с чадами и домочадцами прощается. Более всего он со старшим сыном Дмитрием говорит.

- Сколь молодой хан продержит, неведомо, - наставляет. - Ты, Дмитрий, главный в моё отсутствие. Не уступай никому, доброе у нас войско. Ежели шведы пойдут большим числом - гонца шли, я с хановым войском прибегу. Ежели беспричинно или даже по причине какой взбунтуются снова новгородцы, приневоля к покорности. И мне через почту ханскую сообщай всё, в чём нужда будет.

Князь Дмитрий то на отца, то на сопровождающих князя глядит, с трудом нетерпение скрывает, хочется быстрее остаться за главного; он уже давно во всех княжеских делах научен, тайны от него отец ни в чём не делал.

- Сохраним всё, как есть без урону, - заверил.

- Ежели Юрий чинить что станет, тут же зови, не медли.

- Сделаю, батюшка, великий князь.

Митрополит тоже подошёл, на добрые дела благословил наследника великого князя.

Князь Михаил на коня подведённого сел, митрополит не столь ловко, но тоже на своего коня забрался, воевода дружине команду дал и побежала-попылила колонна от городских стен...

Столица Орды по-над большой рекой раскинулась-растянулась. Со всех сторон сходятся сюда набитые копытами да накатанные тележными колёсами дороги. С противоположного берега на юрких судах тоже и гонцы почтовые переправляются, и торговцы, и чиновники ханские, и начальники народов в единое государство собранных, как замышлял в своё время божественный Темурич - Чингизхан.

Весной всё вокруг здесь буйно зеленеет, вверх тянется, вольно в округе коням татарским да и всем прочим, пастбища всем вблизи определены; ближе к городу боевые гурты отдыхают, сил набираются, дальше рабы мясные табуны и стада пасут, тут же верблюды да кобылицы бродят.

Не первый раз князь Михаил в Орде, всё уже знает, это для митрополита всё в новинку. Разместились в месте, отведённом ханом для урусов, от которого до юрт ханских совсем недалеко. Гонца к хану отправили, мол, прибыли, когда позовёт. Ждут ответа.

А пока выспрашивает князь у ханского толмача, к ним приставленного, что спрежним ханом случилось. Оказывается, тот, одержав очередную победу над непокорными ханами и назначив главой войск своего племянника Озбяку-Узбека, собрался вверх по течению к ним, к урусам наведаться. И одолела его хворь как раз тогда, когда корабль от берега только отплыл...

- Знамо дело, вернуться пришлось, - подсказал князь, выдерживающему печальную паузу, толмачу.

- Там на корабле посреди реки и помер хан Тохта, - закончил толмач.

- А к нам-то зачем плыть собрался? - поинтересовался князь, испытывая беспокойство, - не изведал его Тохта, что к нему собирается.

- Теперь кроме него и аллаха никто этого не знает, - закатил глаза толмач.

- И хан Узбек тоже не ведает?

- А это ты его и спроси, - прищурил тот и без того узкие глаза, усмешку не скрывая.

Знал, что гадать теперь станет урус, бояться, как он молодого хана боится, который в новую веру всех обращает, а кто противится, того не щадит.

Племянника Тохты - Узбека в прежние свои визиты князь Михаил не запомнил, всё больше с Тохтой беседовал, хотя был тот уже юношей приметным и военачальником ханским. А нынче ему столько лет, сколько Михаилу было, когда в первый раз за ярлыком в Орду приехал.

- А что хан Узбек не так, как прежний хан, своим толмачам доверяет?

Знал же князь, что не ответит толмач, но в отместку спросил. А тот как не услышал, своё талдычит:

- Строг хан Узбек, но справедлив... И вере нас новой учит... Много знает, скоро новое имя у него будет...

При словах о вере митрополит Пётр интереса скрыть не смог; наслышан уже был о том, что молодой хан Орды склонен к магометанству и будто бы уже готовится принять эту веру, арабских проповедников слушает... Оттого он втайне и опасается, что не будет теперь того, зачем и приехал, - ярлыка на привилегии для священнослужителей да монастырей.

- А ясу Чингизхана он не отменил?- спрашивает.

- Зачем отменять?.. Великий Чингиз по ней жил, деды наши, отцы... Нельзя никак без ясы...- С искренним непониманием и даже осуждением произносит толмач и окидывает митрополита, словно несмышлённого ребёнка, снисходительным взглядом.

А тот таким ответом доволен.

И князь Михаил доволен; в прежние свои приезды он закон Чингизов изучил, немало они с ханом Тохтой обсуждали их, а по возвращении из Орды рассказывал он о ясе и удельным князьям, и боярам, и воеводам, видя, что многие из них, словно из книги книг об их, христианской вере, списаны.

Гонец от хана явился.

- Хан велел спросить, всем ли довольны? Надобно чего?..

- Довольны и нужды ни в чём нет, - отвечает князь Михаил, которому весь ритуал известен.

- Отдыхайте, - гонец кивает.- Хан вас пригласит, когда соизволит...

Ждут князь с митрополитом уже много дней. За это время трава совсем зелёной стала, вода в реке после половодья опала, берега сблизилась. Не зовёт хан Узбек.

За это время, правда, многое вывели у толмача: тот всё время при них, ему следить за урусами велено, да доносить, что услышит, а как это узнаешь, если сам не разговоришься...

Более всего с ним митрополит Пётр беседует. Всё уточняет как законы Чингизхановы соблюдаются, да про то, отчего вера магометанская им нравится. Правда о вере толмач твердит одно и то же, что так хан Узбек хочет, а значит, так лучше будет для всех.

Князь Михаил в их разговоры не вникает, они об этом с покойным ханом Тохтой немало говорили. И про христианство, и про магометанство, и про ту веру, что предки хана, да и он сам и приближённые его, исповедовали. И как не спорили, какие аргументы не выискивали, а каждый в своей вере только ещё больше утверждался. Оттого не сомневается князь Михаил, вера, как и родина, как и жизнь, каждому человеку свыше даётся раз и навсегда.

Наконец зовут к хану.

В ханской юрте просторней и светлее, чем у хана Тохты было. А на видном месте - рукописи толстые в окладах богатых, чего у Тохты отродясь не было. Хан Узбек на возвышении сидит, рядом визирь и арабы учёные, а по обе стороны эмиры да военачальники. Среди них и темник Кавгадый, которого князь Михаил в прошлый раз перед Тохтой нехорошо выставил, пожаловался, что тот, дань собирая, лишку для себя берёт. Попенял тогда Тохта тому, а Кавгадый врагом стал. Вот и сейчас так взглядом резанул, что можно было не сомневаться, перед молодым ханом как мог унижил. Но не сомневается князь Михаил, ясу чингизханову тот нарушить не посмеет, клеветать не станет, живота может лишиться.

Хан Узбек над всеми возвышается, фигурой хорош и лицом красив, ничего не скажешь. И выражение лица открытое. Их кивком приветствует, место указывает. На подарки, что перед ним выкладывают, особо не смотрит, больше на князя. А ещё острее на митрополита. Смотрит так, словно тайну выпытать хочет.

- Помню тебя, князь Михаил, когда ты наш ярлык получал. Доносят нам, что правишь ты неплохо, слово держишь,

законы наши и договор соблюдаешь. Но с тобой нам ещё много говорить...

И на митрополита Петра взгляд направил.

- А ты урусский митрополит для нас личность новая, оттого хочу знать, как нашу веру и законы понимаешь?

Митрополит с ответом не торопится, чувствует силу от хана идущую, понимает, что надобно говорить как думает, остроты избегая и повода, к вопросам разъединяющим, не давая.

- Вера у нас своя, и у вас она своя. Ваши правители изначала, от предка твоего великого Чингизхана, любую веру чужую и нашу тоже уважали и к своей такого же уважения требовали. Я знаю это и менять ничего не стану. О том, что ты, хан, теперь магометанство выбрал, наслышаны, на то воля твоя и Творца всего сущего, значит так тому и быть. Только нет между нами противоречий, наш Иисус и магометанский Мухамед одно нам завещали.

- Нравится мне как ты говоришь, - произнёс хан Узбек, подождав пока арабский толмач переводить закончит. - Ваши предки вольны были в выборе веры православной и мы теперь свой выбор делаем. Твою веру мы давно знаем и видим, но не для нас она. Ни великий мой предок Чингизхан её не признал, ни все последующие властители подлунного мира и нашего государства великого. Я вот теперь другую веру выбрал, более понятную и верную.

- На то воля Всевышнего, твоя и твоего народа, - митрополит Пётр голову склонил. - Надеюсь, что это не изменит законов ваших, по которым церковь наша и впредь будет от поборов освобождена.

- Знаю, за ярлыком ты приехал... Будет тебе ярлык при прежнем условии, чтобы уважение к нашему народу и вере нашей внушал.

- Мы в нашей религии распрей иноверцам не чиним.

- Чтобы молились по вашей вере за нас, как и прежде, за укрепление государства нашего великого, куда земли ваши входят.

Наклонил голову митрополит, не поймёшь, то ли соглашается, то ли ропщет безмолвно.

И хан ждёт ясности, молчит.

Поднимает голову митрополит Пётр:

- Не станем нарушать заведённого. Но позволь тогда ещё об одном послаблении просить.

Подумал хан.

- Верить тебе хочу. Проси.

- Позволь не твоим чиновникам, а мне судить людей, которые к церкви относятся, так по справедливости будет и по совести.

Задумался хан, на князя Михаила взгляд перевёл, потому что-то шепнул стоящему подле толмачу.

- А что на это князь Михаил скажет? Ему мой дядя хан Тохта ярлык дал на Русь, чтобы он справедливо правил и судил сам...

- Пусть митрополит эту ношу разделит, у меня забот меньше будет, - сказал князь, подтверждая своё согласие, которое уже митрополиту Петру дал.

- А сможешь по справедливости? - хан опять к митрополиту повернулся. - Всё ли справедливо в вашей вере? Вон Киев-град в расприх, да и ваши князья меж собой никак не сладят, режут друг друга да разоряют... - Обвёл взглядом подданных своих. - Оттого и выбрал веру магометанскую, более справедливую, которая всех объединяет. - Перевёл взгляд на князя Михаила. - Гляди, князь, тебе ярлык давали на то, чтобы все земли урусские вместе собрал, чтобы под тобой твои князья, как мои эмиры подо мной ходили повинуюсь, а знаю, с новгородцами ты так и не справился, с московским князем Юрием не сладил

- Вот вернусь и укоротим... - Пообещал князь, надеясь на скорое возвращение домой и с ярлыком, и с ханской подмогой.

И опять хан к митрополиту Петру повернулся.

- А ты как считаешь, кто из князей сильнее? А то может ярлык лучше московскому князю Юрию дать?.. Мне доносят, он в верности клянётся и на обещания дань сполна собирать не скупится.

И взгляд на Кавгадые задержался.

И князь Михаил следом за ним на Кавгадыя посмотрел, не сомневаясь, с чьих слов хан говорит.

Не хочет митрополит отвечать на этот вопрос, а надо.

- Мало московское княжество, не сравнить с тверским, - наконец отвечает.

- Вот и мне доносят, что твоё княжество, великий князь, за то время пока ярлык у тебя, богатеет, а остальные плохо дань собирают, баскаков моих огорчают... Но об этом у нас ещё будет время поговорить.

Знак подаёт стоящему за ним чиновнику, тот грамоту протягивает.

- А тебе митрополит в дорогу пора, молиться за всех нас, да паству твою направлять на укрепление государства нашего.

Протягивает грамоту-ярлык.

- Учёл я твою просьбу, даю тебе право судьёй быть людишек ваших. Может, так и правда князю поможешь, а то жалоб от вас много...

- Новгородцы строптивные ябедничают, - не удержался, вставил князь Михаил.

- Мы ещё поговорим с тобой об этом князь, - посуровел хан. - А теперь ступайте. Митрополита в дорогу соберите и ты, князь, лишних людишек своих с ним отправь, нечего им тут без дела оставаться. А ты у меня побудешь...

Бежит время.

Сколько раз уже князь Михаил на берег выходил и в даль степную глядел. И плодоносящей она уже была, и снежной, и цветущей, потом снова плодоносящей... Вместе с ханом к горам белоснежным скакал, куда от жары несносной табуны уводят и где на берегу озера большого стоит город Мажары. И дальше в ущелья горные бегали, наводя ужас на местные племена.

Сколько за это время перевидел, пережил, узнал, чужую речь научился понимать. Когда вернулись обратно, в столицу Орды, думал, что теперь-то уж домой хан Узбек отпустит. Но пришлось ещё одну зиму пересидеть вдали от родных мест, не отпустил хан, всё чего-то выжидал.

Вот и вновь степь зазеленела, птицы с юга на север потянулись, домой торопятся. И никто их удержать не может.

Стоит князь на берегу, птиц взглядом провожает.

Толмач прибежал, зовёт к хану.

В ханской юрте только родственники его да арабские проповедники, которые при каждом разговоре присутствуют, про свою веру правильную хану толкуют и с князем порой в спор вступают.

- Садись, князь, хочу с тобой разговоры наши завершить.

Хан место рядом с собой приготовил, как делал это последнее время. И князь привычно опустил, чашу с кумысом принял, выпил.

- Вот ты у нас долго уже гостишь. Был ты всё это время одним из моих князей, ничем я тебя не отделял от них. Законы наши не нарушал, обычаи уважал.

Кивает князь Михаил, соглашается.

- В походы ты ходил, от врага не бегал. Видел я тебя разным. Воин ты хороший. Видел и то, что не нравилось тебе, что не по вашим законам и вере вашей было, но сдерживал себя, а это главное качество, когда судить других поставлен. Много уже лет тому назад привёл в эти места, где твои предки жили, предков моих воинов мой великий предок Чингизхан. И создал на великих просторах великое государство, в которое собрал множество разноязыких племён и народов, чего бы они сами никогда не сделали, потому что враждовали между собой и друг с другом. И всё это время учились один народ у другого, традиции друг друга чтя и веру чужую уважая. Согласен ты, князь, со мной?

- По твоему разумению верно ты говоришь.

Хан усмехнулся.

- Договаривай, с чем не согласен, я тебя уже хорошо знаю...

- Не все по доброй воле в Орду шли...

- Мои эмиры не все покорны бывают... И ты со своими князьями удельными воюешь... В табунах тоже не все за вожаком идут... Только тех, кто от него отбил, быстро волки находят... Не будь Орды, ходил бы ты сейчас под немецким рыцарем или шведом, а то ещё кем...

Нечего князю возразить.

- Ты вот, ответь мне, князь, отчего за столько лет так и не стали вы жить по нашим законам? Разве яса не справедлива?

- Многое в ваших законах верно и нашим законам не противоречит. По таким и мы живём, - осторожно ответил князь.

- Отчего тогда этот не соблюдаете: «Кто лжёт с намерением или волхованием, или кто подсматривает за поведением другого, или вступается между двух спорящих и помогает одному против другого, смерти предаётся». Этот закон, вы, князь урусские, все годы нарушаете.

- А разве твои эмиры или военачальники не нарушают? Да и ты, хан, как иначе спорящих разнимаешь, как не заняв одну из сторон.

- Я понимаю, отчего мой дядя с тобой беседовать любил. Мои подданные мне так не скажут, как ты. Только ты по своему трактуешь, мой предок, великий Чингизхан не войска ваши видел перед собой, а соплеменников ссорившихся, не живота вас лишал, а судил... Так и я суд творю: обе стороны выслушиваю и ни чью не занимаю... Но, может, ты прав и этот закон требует изменения, чтобы вере соответствовал... А какие ещё наши законы не устраивают народ твой?

- Отчего нужно было запретить мыть платье в продолжение ношения, пока оно совсем не износится?

Усмехнулся хан.

- Знаю, всех иностранцев этот закон удивляет, хотя, ты же видишь, мы этот закон сегодня не соблюдаем. А когда великий Темучин народ наш собирал, были все бедны и равны в своей бедности. И все о платье новом мечтали. И когда наступило время побед, у некоторых новые платья, и не только они, появились. И вызвало это у остальных зависть, породило воровство, убийства. Вот тогда и нужен был этот закон. Вам тоже бы такой закон нужен, но поздно уже...

Князь помолчал, потом продолжил:

- Тогда я получил объяснение и тому, что по вашему закону всякий проезжающий мимо людей, трапезничающих, должен присоединиться к ним без приглашения и никто не смеет ему отказать в этом... Несомненно, это тоже избавляет от зависти. Но, согласись, хан, ущемляет и обижает тех, чья это еда. Может быть, она у них последняя...

- По другому нашему закону запрещено насыщаться одному без товарищей... Поэтому нет обиженных, сегодня ты за моим столом, если же у меня нет еды, завтра я за твоим столом... Так самый бедный всегда будет сыт... Наши законы

объединяют, ваши разъединяют. Поэтому не мы вам, а вы платите нам дань... Ты не согласен, князь?

- Слишком много тех, кто готов сесть за чужой стол и мало тех, кто этот стол накрывает...

Хан засмеялся.

- Я ожидал от тебя подобного ответа. Вот поэтому вы никогда не сможете создать своё государство, а мы пойдём дальше, завоюем другие страны, которые живут по таким же, как ваши, законам и они будут платить нам дань.

- Но среди твоих приближенных не все живут по ясе, - негромко произнёс князь.

Хан посуровел.

- Я знаю об этом, а ты знаешь, что я делаю с такими... - И, откинувшись на подушки, задумчиво произнёс. - Время и Всевышний помогут моему народу побороть соблазн, которым вы нас, правоверных, смущаете...

Бежит, торопится князь, коня не щадит, к виднеющему впереди берёзовому околку. У первых же берёзок соскакивает, узду бросает, обнимает ближайшую. А следом уже и дружина малая подсакивает, тут же спешивается, разбредается меж деревьев.

- Ну вот и дома, - выдыхает князь Михаил.

- Князь, скачет кто? - дружинник вперёд вглядывается.

И князь уже видит: бежит, торопится навстречу дружина с его стягом.

- Дмитрий Михайлович это, - улыбается. - Встречает, не терпится ему...

Спешивается молодой князь Дмитрий, к отцу подходит, еле сдерживаясь, чтобы не бежать. Отмечает великий князь, что возмужал за это время сын, раздался в плечах и лицом построжел. А как иначе, два года со всеми великокняжескими делами управлялся. Знает великий князь, что пришлось без него князю Дмитрию против новгородцев постоять. Да и с удельными князьями непросто было.

- По делу выехал, или уделы объезжаешь? - спросил, хотя не сомневается: получил сын известие, что он из Орды возвращается, вот и выбежал навстречу.

- Дела уже все сделал, с князьями разобрался, - сдержанно отвечает сын.

- Всё ли дома справно?

- Всё справно, - кивает князь Дмитрий.

Ждёт пока отец первый в седло вскочит и пристраивается рядом, но чуть, на полголовы коня, поотстав, как и полагается.

А за ними две дружины, перемешавшись, выстроились. Не спешат теперь, вольно идут, пусть кони немного отдохнут...

Не дал Бог князю Юрию наследника. Одна дочь Софья. А наследник ой как нужен. На кого оставлять княжество, ради чего укреплять его, да и ярлыка ханского добиваться. Ежли даже и мал наследник будет, после братьёв станет править. А то ещё и не переживут они сами старшего брата...

Первый брак князя Юрия был с выгодой заключен, с князьями ростовскими породнился. От этого брака и княжна Софья. Теперь новую жену искать надо.

А где её искать как не в Орде...

Так князь Юрий давно уже надумал, как только прослышал, что есть у хана Узбека сестра незамужняя.

Решил посоветоваться с митрополитом Петром, тот к князю московскому с благосклонностью относился. Да и Москва ему нравилась, - тих город и ухожен, - любил здесь бывать...

Митрополит согласие дал; отчего же и не быть тому, пусть только та веру примет православную, да имя новое, христианское.

...Уже третий год князь Юрий хана Узбека обхаживает, задаривает не скупясь, своим уже в Орде стал и своими мыслями о том, какой Русь должна под ханом быть, делится с его советниками. Ближе всех сошёлся с послом Кавгадыем. Ему первому и высказал своё желание сестру ханову замуж взять. Ну, а от Кавгадыя это и до ушей хана дошло.

Подождал, как хан к этому отнесётся. Донесли, что послушать хочет, что князь московский ему взамен предложит.

А что он может предложить? Верную службу, если породнятся, да ретивость, чтобы князя Михаила ослабить, вон, доносят ему, хочет тот из-под ханской руки выйти, с литвой якшается...

С этим и отправился князь к хану об ярлыке помышляя. Хотя знал, что почти два года, что провёл князь Михаил в Орде, сблизил их с ханом.

Но и другое знал, были у него свои уши в ханском окружении, что не желает хан Узбек, чтобы и дальше Михаил силу набирал, чтобы Русь сумел объединить...

Стоит князь московский Юрий Данилович перед ханом, одного с ним возраста, но разного могущества и своего почтительного уважения скрыть не может. Да и не хочет, - пусть приятно будет хану, - кому не лестно мнить о себе много.

- Рад встрече нашей великий хан, - голову князь Юрий клонит: ничего, не отвалится; и в поясе гнётся.

- Наслышан о тебе, князь московский, теперь вот перед собой вижу.

- Знаю, что сказывали много неправдивого, только лучше сам спроси, я вот перед тобой стою, я и отвечу, не утаю.

Окинул хан Узбек взглядом князя, усмехнулся.

- А не слишком ли ты смел?

- Так мне терять нечего, ярлык не у меня, жены тоже нет, сам знаешь, по какой нужде здесь...

- Уж больно ты моему Кавгадыю нравишься, а отчего, не пойму. А если я не понимаю, то обязательно всё, что мне надо, узнаю... Где же ваши пути с ним пересекались.

- Объезжал он уделы непокорные, разбирался с теми, кто дань не хотел платить, а я ему помогал... И гостил он у меня знатно, к твоим послам я с уважением отношусь.

Усмехнулся хан.

- Похоже, что мысль о моём ярлыке на великое княжение ты не оставил. Или уже совсем успокоился?

- Честно сказать или утаить? - вскинул глаза князь Юрий; а чего ему пугаться, сверстник перед ним стоит, значит, одними мечтами живут и думают они одинаково. - Я верным

тебе помощником буду, ежели сестру свою за меня отдашь. Породнимся, крепче всех твою славу и богатство блюсти буду...

- Твоё княжество невелико и небогато, не сравнить с княжеством дяди твоего, - сомневается хан.

- Да, с тверским не сравнить, только вот это для тебя и нехорошо. - Мысли хана неприятные подтверждает. - Укрепился Михаил за эти годы с помощью ярлыка твоего... Глядишь, возгордится, со шведом или литвой объединится и власти твоей не признает... Да что растолковывать, ты и сам это понимаешь...

- А если я не разрешу сестре в твою веру перейти, возьмёшь её?

Не торопится с ответом князь Юрий.

- Взять-то могу, раз назвался, только выгоды тебе от этого никакой. Ведь какой я тогда великий князь, враз все от меня отвернутся. А то и объединятся, загубят в одночасье...

- Только ты, князь Юрий, мне правду всегда говори, - подвёл итог смотринам хан. - Врать станешь или утаивать, живота лишу... Ладно, ступай. Позову, когда нужен будешь...

Стоят наготове подводы гружёные, дружинники князя Юрия уже в седлах. Сестра ханская Кончака со своими подругами-прислужницами в платье походном, возле кибиток стоит. Тут же воин ордынский, телохранитель, коня её держит под узцы, ждёт пока та прислужниц разместит и в седло вскочит.

Князь сверху с коня нетерпеливого, застоявшегося за эти дни, а может тоже, как и он, домой стремящегося, смотрит на провожающих, всебесилу и уверенность ощущает. Возвращается князь с молодой женой теперь не кем-нибудь, а гурганом - зятем ветви правителей монгольских, - оттого и почтительны перед ним военачальники и вельможи ханские. Тот же Кавгадый не как прежде, свысока, а даже чуть снизу смотрит.

У князя Юрия теперь ярлык великокняжеский, над всеми князьями земли русской стоит он отныне, как и хотел того. А родит ему новокрещённая православная Агафья-Кончака наследника, смешаются две крови, две ветви царские и быть ему не только великим князем Руси...

Но эти мысли от всех пока скрывать надо...

Кончаку он так и разглядеть толком не успел. Ночью темно, а наощупь она вроде как все остальные девки. А днём вся занавешанная, только глаза и мелькают. И в этих глазах ничего он не увидел... Оттого теперь и раглядывает. И хотя всё также пол-лица закрыто у неё, но фигура гибкая, сильная и в седле как влитая сидит. Нравится она князю, веру в то, что всё им загаданное сбудется, вселяет...

Вот и готовы все, трогать можно.

Поднял руку князь Юрий, указал направление и побежали вперёд дружинники. А он рядом с Кончакой, как и обещал хану, внимание ей уделяет.

Рядом же послы ханские Астробыл и Острев.

А следом темник Кавгадый со своими воинами в помощь против князя Михаила. Одному Юрию не справиться с войском тверского князя и его сторонников.

Доложили князю Михаилу о хитрости Юрия, через которую тот ханский ярлык получил. Вдвоём они в горнице с сыном Дмитрием. Тот горячится, глазами сверкает.

- Неужно мы не соберём силу, чтобы справиться с московским войском да с татарским темником? - спрашивает отца. - Большинство князей за нас, а татар с Юрием не так много.

- Я, сын мой, хана хорошо знаю, не отступит он теперь. Да и законы не позволят своему гургану не помочь, отвернутся от него тогда в Орде.

- Ну так давай хотя бы силу свою покажем...

- Разобьём эту рать - новую, великим числом, пошлёт, всё пожгёт, кого не побьёт, в полон возьмёт. Против всей ордынской силы мы не выстоим, а себе хуже сделаем, - не соглашается князь Михаил. - У нас уделы только окрепли, войско большое собрать можем, от Юрия, ежели по своей воле набегать станет, отобьёмся, а сейчас зачем эту силу показывать.

- Что же на наши земли допустим его дружину и татар?

- Зачем же, - князь Михаил помедлил, окинул сына взглядом: поймёт ли... Поймёт, опора уже ему, наследник. Глядишь, и вернёт ханский ярлык... - Выйдем навстречу, в

чистом поле и подождём. И силу свою малую только покажем, и покорность выкажем, чтобы соблазна не было пожечь да пограбить... Знаю я ханских соплеменников...

Между перелесками костромскими по обе стороны большого луга стоят две рати. Вернее рать одна - большая, грозная татарская за дружинниками князя Юрия. А с другой стороны и сотни воинов нет, а впереди князь Михаил тверской со своим старшим сыном Дмитрием.

Князь Юрий на всякий случай опять лазутчика пытается:

- Ты мне правду говори; точно не таится никто за вон тем лесочком?..

- Всё как есть обежал, нигде никого боле.

- Неужто дядька с этой горсткой против моей силы встанет? - недоумевает Юрий. - И стоит так, что с любой стороны наскაკивай беспрепятственно...

Кавгадый рядом на лошади сидит, тоже с недоумением разглядывает малое войско напротив, улыбается, понимает, что прокатятся его воины в одно мгновение по этому войску и останется враг на земле лежать.

Рядом с темником жена князя Юрия в седле застыла, тоже глаз не сводит с противника.

Смотрит на неё Юрий и не выдерживает, шепчет что-то толмачу, который пока между ними посредничает. Тот тут же отъезжает, передаёт сказанное и мигом с ответом возвращается.

- Раглядела княгиня князя Михаила и отсюда, глаз у неё острый. Только сказала, что не похоже, чтобы драться тот собрался...

И точно, князь Михаил вдруг один вперёд выехал и к ним рысью направился.

Князь Юрий в седле привстал, тоже вперёд выбежал. Лошадь сначала пришпорил, а потом остановил; не след ему, великому князю, суетливость выказывать.

Князь Михаил не подъезжая близко, но так, чтобы голос не надо было напрягать, напротив остановился.

- Слыхал я, жену ты себе из Орды везёшь?- спросил задорно, глядя на Юрия и словно не замечая за его спиной

войска немалою.- С княгиней, выходит, возвращаешься, гурганом стал.

- Верно говоришь, с женой возвращаюсь. И с войском ордынским, или ты, князь, на глаза слаб стал, годы сказываются...

А князь Михаил словно и не слышит издёвки.

- Аещёслыхал я, что ярлык ханский на великое княжение у тебя.

- Не веришь, или противиться собираешься?

- Отчего же не верить и зачем противиться... Ты теперь гурган, а я знаю, где у гургана место - подле хана. И ярлык у тебя. Значит так тому и быть. Глядишь, может быть у тебя лучше получится Русью править, чем у меня.

- Ежели ты мешать не станешь, ещё как получится. - Вырвалось у Юрия. И, вспомнив, кто он теперь, добавил. - А ежели станешь, так побьём...

- Ты же видишь, - обернулся вполборота князь Михаил, руку назад простёр. - Разве могу я на пути встать... Ты уж иди во Владимир, благословение митрополита получай, а я к себе вернусь.

И, развернувшись, неторопливо лёгкой рысцой поехал к ожидавшим его.

А князь Юрий всё глядел вслед, не в силах справиться с огорчением: не так он представлял своё восшествие на долгожданный престол, не так... И хотелось ему пустить вслед стрелу, да и растоптать копытами дружину княжескую. Но понимал, нельзя, нет повода, а хан велел пуще всего княжества оберегать, сверх дани, да больше собственной надобности, не зорить, мол, будут у него походы и дань тогда понадобится, и воины русские... Вот тогда и прикажет...

Вернулся князь Юрий к своему войску, а дружина князя Михаила уже к лесочку подходит.

- Хитёр князь тверской, - произнёс Кавгадый. - А трогать нельзя, послушный, по доброй воле уступает и дань исправно платит...

- Нельзя, - с сожалением произнёс Юрий и закрепил своё превосходство великого князя земли русской. - Теперь это всё моя вотчина, придёт время, возьмём всё, чего захотим...

И, переглянувшись с молодой женой, тронул коня вслед, за уже исчезнувшей за лесочком дружиной князя Михаила.

Всё сложилось у князя Юрия.

Во Владимире собравшиеся князья в верности ему поклялись.

Тех, что роптали, усмирил, прошёлся по их уделам с татарским войском.

Митрополит Пётр ему благоволил, даже зачастил в Москву, где Юрий больше, чем во Владимире, времени проводил.

С новгородцами поладил, о чём тут же хану донёс, показывая, что по праву ярлык получил.

Кавгадый теперь стал часто навещать со своими воинами к гургану ханскому. Хан его отпускал охотно: походы темника - и демонстрация силы, и забота о сестре одновременно. Ну, а принимал ханского посла князь Юрий, как полагается, со всей широтой хлебосольной и на подарки был щедр.

Вот и нынче сидят за накрытым столом.

Откровенничает Кавгадый, гургану, как своему, новости ордынские сообщает. Что не все довольны новой верой хана Узбека, в которую тот теперь всех насильно заставляет переходить.

- Мудры были наши предки, всегда огонь и вода главными были. Великий Чингиз это соблюдал, он это и в ясе закрепил: тот, кто мочится в воду или на пепел, тому смерть... Даже руку запретил опускать в воду... Наши предки до нас так жили, мы так жили при старом хане... А теперь будем по вере арабской на колени вставать и бить головой землю...

- Наши предки тоже когда-то многим богам поклонялись, - поддерживал разговор князь Юрий. - Но, Иисус, Бог христианский, сильнее всех других оказался. Много всяких чудес от него было...

- Может быть ваш бог и сильный, но хан Узбек считает, что магометанство сильнее вашей веры. Ваша вера только об одном верующем печётся, чтобы ему было хорошо, а магометанство обо всех. От вашей веры силы нет, а от магометанской - большая сила... Наш хан теперь много времени проводит с

учёными арабами, много знает и всех побеждает... Наш народ ещё никогда так хорошо не жил.

- Арабские учёные много знают...

- Много уже голов тех, кто был верен ясе Чингизхановой, полетели... - вздохнул посол.

- Так что же недовольны вы ханом? - спросил хитро Юрий.

Кавгадый взглядом его резанул, но не сказал то, что думал.

- Мы тоже у хана нашего мудрости учимся, - уклончиво ответил он. - Ну, что ты меня князь пресным потчуешь, где красавицы?..

Хлопнул в ладоши князь, тут же в горницу впорхнули танцовщицы, что вместе с княгиней приехали, в одеждах лёгких, гибкие, соблазнительные. Вертятся, крутятся в танце, звенят украшениями, но не настроен нынче Юрий на веселье, и Кавгадый тоже не веселится.

- Отправь их, - говорит. - Это радует, когда с победой вернёшься, чтобы павших воинов забыть, а новых зачать...

- Однако менять хан Узбек будет послов старых да темников, - произносит Юрий, когда танцовщицы уходят.

- Хан Узбек подарки любит, денег ему много надо... - уклончиво отзывается Кавгадый. Но оба понимают то, что не договорили вслух.

- А тверское княжество всё богатеет, - говорит Юрий.

- Дядя твой хитрый, дань исправно платит, нет у хана к нему претензий.

- Хан далеко, а мы тут рядом, как потом обскажем, так и будет...

Кавгадый долго смотрит на князя, ждёт чего-то.

- Всё, что возьмём, поровну поделим, хотя я и гурган... - Наконец отвечает на его безмолвный вопрос Юрий. - Хану подарков богатых отделим, доволен будет...

И видя, что слушает тот внимательно, продолжает.

- Немало князей с нами пойдёт.

- За ним тоже сила немалая...

- Но воину без битвы да хорошей добычи никак нельзя... - напоминает князь Юрий. - А Тверь город богатый... Много там всего не только у князя есть.

- Мои воины пусть первыми войдут, - напористо произносит Кавгадый. - И не забудь, гурган, вся добыча пополам....

- Договорились.

- Вот теперь зови обратно рабынь, пусть перед битвой глаза повеселят...

Скачет, подгоняет загнанную лошадь всадник. В морозном воздухе пар валит от лошади, из-под копыт снег вылетает. Распахиваются перед ним ворота городские. Проносится он мимо стражников, вот уже к княжеским хоромам подскакивает, спрыгивает с лошади и по крыльцу взбегает.

- Донесение срочное...

И к стене притулился, тяжело дыша.

Первым молодой князь Дмитрий появляется.

- Ну, что стряслось?

- С заставы я.

- Вижу.

Тут и князь Михаил входит.

- С заставы нашей гонец, - поясняет князь Дмитрий. - Новость спешная.

- Не томи, - князь Михаил на гонца смотрит.

- Лазутчик к нам добрался, говорит князь московский со своей дружиной и татарским войском, что в округе грабили, теперь в нашу сторону двинулись.

- Может, куда ещё?..- Неуверенно произносит князь Михаил. - Может, на новгородцев собрался Юрий?

- Они с московским князем поладили, - напоминает Дмитрий.

- Лазутчик сказал, что и за новгородцами тоже побежали, звать тех в поход... - говорит гонец.

- А лазутчик сам где? Отчего не явился? Может, специально заслан?.. Мы с ними уже сколько переговоры ведём, - размышляет вслух князь Михаил. - Неужли осмелились без ханского ведома...

- Занедужил лазутчик. Совсем плох. Но всё пересказал.

- А ежели с ведома, то чем я хану не угодил?.. - Задумался князь Михаил.

- Так вроде нечем, - подсказывает Дмитрий. - Дань исправно платим, татар не трогаем...

- Он ещё сказывал, что промежду собой татары обсуждали как Тверь делить для грабежа, - сказал гонец.

Князь Михаил на него смотрит пристально.

- Лазутчик-то надёжный, знаешь его?

- Знать не знаю, но сказал, что ты, князь, его знаешь. Мол, не впервой тебе доносит. И всё сам хотел к тебе, но плох, не добежал бы...

- Иди. Пусть тебя накормят и отдохай. Понадобишься ещё... - сказал князь Михаил. Повернулся к сыну.

- Зови бояр да воевод... Думать будем, как незваных гостей встречать станем...

Собралось в горнице ближайшее окружение князя, воеводы да бояре. Тут же епископ тверской.

Поднялся князь Михаил.

- Не всё мне судить, рассудите меня с племянником, - начал он. - Не сам ли хан утвердил меня на великом княжении? Потом отказался я от сего достоинства, ярлыка ханского, но всё не могу укротить злобы Юрия. Вот он снова ищет головы моей, собирается сжечь, разграбить область, доставшуюся мне от отца, а тому от своего отца... Совесть меня не упрекает, когда я думаю об отмщении, но, может быть, я ошибаюсь? Так скажите: виновен ли я пред Юрием?

Недолго молчали собравшиеся, ровно столько, чтобы просить епископа ответ держать.

Поднялся тот, глядя на князя, сказал:

- Ты прав, государь, пред лицом Всевышнего. И когда смирение твоё не тронуло врага, тебе ничего не остаётся, как взять праведный меч. Возьми же его и иди: с тобою Бог и верные слуги, готовые умереть за доброго князя.

И перекрестил князя Михаила.

- Не за меня одного, но за множество людей невинных, лишаемых крова отеческого, свободы и жизни, - произнёс в ответ князь. - С вашего одобрения и с Божьей помощью противостою я ему.

Перед городскими воротами выстроилась дружина тверская, тут же те из тверян, кто вызвался с войском идти. Розвальни обозные в линию растянулись. На стене дозорные вдаль вглядываются. Наконец один из них копьём размахивать начинает. Князь Михаил доселе на крыльце стоявший, на коня садится и первым за ворота выезжает. Тут и соединяется с дружиной Дмитрия, за которой пеши, кто с копьём, кто с топором ополченцы идут, им собранные из окрестных деревень.

- Вот князь, что смог собрал, - подскакивает Дмитрий к отцу.

- Хлипкое войско, ну да пусть, нашему подспорье. Пойдём сразу, чтоб не разбрелись куда не след... Ты с ними двигайся, а я вперёд к войску нашему.

И поскакал князь Михаил по московской дороге, заспешила дружина его, а следом потянулась вереница, князем Дмитрием ведомая...

Подгоняют своё войско князь Юрий и темник Кавгадый. Совсем немного осталось им до Твери, но прежде нужно соединиться с новгородцами, которые навстречу вышли. На берегу Волги встретиться должны.

Впереди едут князь Юрий и Кавгадый, потом дружина князя. А следом татары темника: лица недовольные, непривычны они к долгому стоянию в местах этих от родной степи далёких. И хотя мороз им не страшен; одеты хорошо, как и надо в набегах на урусские города, куда только зимой через болота и речки и можно быстро добежать, а раздражены нынешним долгим пребыванием в местах этих. Вот только близкая победа и возможность хорошо пожить в богатой Твери и воодушевляет.

А ещё пример сестры хана Кончаки, по теперешнему княгини Агафьи. Она тоже пожелала принять участие в походе, рядом с князем на коне гарцует, воинов подбадривает.

Вовремя донесли князю Михаилу о новгородцах, на соединение к противнику направившихся. Собрал он воевод на совещание и прежний план изменил. Поднялись на холм, возвышающийся над берегами. Окинули взором белоснежное пространство.

- Вот туда Юрий пойдёт. - Выкинул вперёд руку князь Михаил, указывая предполагаемое направление движения врага. - Там он собирается встретиться с новгородской ратью. - И к князю Дмитрию повернулся. - Что лазутчики доносят, близко они?

- Новгородцам день ещё бежать. А войско московское да татарское к полудню как раз там и будет.

- Ну, и мы к тому времени там будем. Поспешим, встретить надобно...

И поскакал князь вниз к войску, а за ним остальные.

Князь Юрий и Кавгадый первыми на возвышенность поднялись, с которой ожидали увидеть новгородцев.

И замерли как вкопанные: на берегу прямо перед ними вытянулись в линию воины князя Михаила, а за ними дугой чернели пешие ратники. И много их было, как ни Юрий, ни Кавгадый не ожидали.

Они ещё на вершине стоят, разглядывают преграду неожиданную, а к ним уже мчится по снежной целине конница неприятельская во главе с князем Дмитрием.

- Геть! - первым разворачивает коня Кавгадый, прикидывая, успеет до своих доскакать или нет; всё же далеко они с князем от них убежали.

Князь Юрий следом развернулся, и скоро темника опередил, конь у него порезвее. Только перед своим передовым отрядом и осадил коней, развернулись - на том месте, где только стояли - князь Дмитрий со своим отрядом.

- Хитёр князь Михаил, - процедил сквозь зубы Кавгадый, когда сблизилась с Юрием и рукой своих воинов остановил, которые рванулись было к противнику. - Командуй князь своим, пусть линию выстраивают...

Понимают оба, что скоро на возвышенности всё войско тверское появится, теперь нельзя ждать, когда новгородцы подтянутся...

- Я со своей дружиной встречу, а ты со своими с боков их охвати, пешие и разбегутся... - Командует князь Юрий.

Рядом с ним и жена ордынская; раскраснелась, глаза горят.

- Ты за обозами гляди, - приказывает ей Юрий, надеясь, что поймёт и без толмача, кое-что она уже понимает.

И заторопились князь и темник своих воинов подгонять, в боевой порядок выстраивать.

Но пока дружина Юрия и татары готовились конницу врагавстретить, рядом с князем Дмитрием на возвышенности черно стало от пеших, а конница тверская уже их войско с боков охватила и покатила вся эта волна сверху вниз да с боков с устрашающим гулом и ударила по так и не успевшим до конца перестроиться воинам гургана и темника ханских...

«И была битва великая и сеча злая, и помог Бог князю Михаилу Ярославичу тверскому, и побежал князь великий Юрий Данилович Московский... А Кавгадый (Ордынский посол) повелел дружные свои стяги повреци и неволею сам побежал в станы»

И было это 22 декабря 1317 года у села Бортенева, что недалеко от города Старица.

Обходят князь Михаил с сыном Дмитрием обоз захваченный. Вот и к полонянке, княгине московской подходят. Та сидит в доху закутанная, одни глаза только и видны.

Любопытно князю Дмитрию.

- Вот жена Юрия, - усмехается. - Сам сбежал, а её оставил.

Князь Михаил смотрит на закутанную княгиню, к ней обращается:

- Не помню я тебя, хотя ведь видел... - Поворачивается к сыну. - Никак не научусь их женщин различать, все в одном ходят и лиц не видно...

- Там ещё брата Юрия Бориску полонили.

- Последи, чтобы их устроили как следует. Пусть будут гостями, хотя и пленники.

- А что с воинами князя делать?

- Побитые пусть домой идут. Ханских воинов живота не лишать, пока в полон поведём. А раненых сами пусть несут,

ежели захотят. Нет, так отдай тому из поселян, кто пожалеет...
А посол ханский, Кавгадыюшка, где?

- Нет его, убёг со своими приближёнными.

- Убёг говоришь? - задумался князь.

- Может я с дружиной по следам пробегу, видно по снегу-то?.. - Дмитрий предлагает

- Не стоит... Подождём. Ежели ханский это наказ был, то он уже в Орду бежит, не догонишь. А ежели своевольничал - сам объявится...

И поскакал князь Михаил в голову колонны, направляющейся в Тверь, где розвальни с воинами его ранеными...

К середине следующего дня прибежал гонец к князю сообщить, что появились перед городскими воротами татары, но совсем немного, пересчитать можно, просят ворота открыть.

- Не от хана? - спросил князь, одеваясь, чтобы на улицу выйти.

- Не похоже... Будто битые они, с сечи вчерашней...

- Веди к ним.

Вышли на улицу, дошли до ворот городских, а тут уже князь Дмитрий с дружинниками стоит, на всякий случай изготовился биться.

Вышел князь Михаил за ворота, встал перед Кавгадыем, которого издали узнал.

- Ну что, Кавгадыюшка, зачем пришёл, сказывай, что хочешь?.. Или грамота ханская есть? Так давай. - Князь сразу решил всё выяснить.

- Нет грамоты, - не хочет тот достоинства терять, отвечает как и положено ханскому послу; не пленник он, сам пришёл, потому послом себя и чувствует.

- Так что же тогда пришёл? Что же с Юрием не побежал?

- Князь, ты наши законы знаешь, нет мне дороги обратной без воинов моих, тобой полонённых.

- Я-то законы ваши знаю и договорённости соблюдаю. А вот что ты со своими воинами под моими стенами делаешь?

- Вот и мы ныне твои есть, - обернулся Кавгадый к тем, кто позади него ждал. - И многие другие у тебя. Мёртвых, в мир

лучший ушедших, мы уже похоронили там, где легли они. Мы на тебя с князем Юрием, гурганом ханским, без повеления ханова приходили. - Разделил вину темник на двоих. - И в том мы виноваты. И боимся опалы хана нашего, да продлится жизнь его, потому что много крови пролили без его ведома...

- А где же князь Юрий? Вину ты на двоих поделил, но не вижу я его рядом с тобой, хотя его слово хотел бы услышать?

- Он не раб мне, с новгородцами ушёл.

- А ты, значит, хочешь, чтобы я за тебя перед ханом вступился?

- Воинов моих забрать хочу и уйти с ними, - проглотил обиду темник.

- Ты на богатство моё позарился или Юрий? - не выдержал князь Михаил. - Не скажешь, нет дальше разговора.

- Оба соблазнились, - честно признался тот.

- Хану правду расскажешь?

Задумался Кавгадый: врать по ясе нельзя, но и всю правду, как было, он хану не скажет, это точно.

- А как бы ты на моём месте поступил?

В свою очередь спросил он князя и взгляда отводить не стал.

- Правду сказал.

- И я законов наших не нарушу...

Хочет верить послу и темнику ханскому князь Михаил, хотя и знает, что враг тот ему до конца дней кого-то из них.

- Знаешь, что у меня сестра ханова, княгиня, жена Юрия и брат его Бориска? - спросил Михаил.

Кавгадый кивнул.

- Передай князю Юрию, что не скажете правду хану, не отпущу жену его и брата, а сам обо всём Узбеку донесу. А правду мою подтвердят сестра ханова и Бориска. Они у меня до той поры и побудут. - Повернулся к Дмитрию. - Прикажи выпустить пленников, пусть темник своих воинов забирает... Да, одари их чем на дорогу, чтобы доброту нашу знали, да за воинов побитых...

И, повернувшись, ушёл за ворота.

Гонец от хана прискакал как только снег сошёл и велел быть князю Михаилу в ставке. Сказал, что великий князь Юрий уже отправился туда.

С Юрием такая договорённость у них и была, когда пришёл тот сразу после сечи с ратью новгородской к Волге, да биться так и не стали. А помирившись, на кресте поклялись, пойти им обоим в Орду, чтобы там правду всю рассказать. Тогда князь Михаил сказал:

- Хан рассудит нас и воля его будет мне законом, возвращаю свободу супруге твоей, брату и всем новгородским аманатам.

Тогда же сына своего, подростка Константина Михайловича, отправил князь Михаил в Орду, своё доброе намерение выказывая.

Но неожиданно-негаданно сгинула княгиня Агафья, жена Юрия, сестра ханова Кончака. То ли вера православная её не приняла, то ли от тоски, только как не старались лекари, ничего не смогли сделать.

А потом и слух пошёл, дескать отравили её по княжескому наущению. А как дошёл этот слух до хана Узбека, медлить князю Михаилу более с поездкой в ставку уже было нельзя.

Посол ханский Ахмыл объявил ему во Владимире:

- Не медли князь, спешу к хану, или полки его через месяц вступят в твою землю. Кавгадый хана торопит выступить на тебя, говорит, что не будешь ты повиноваться, не придёшь сам к хану...

Собрал князь Михаил своих домочадцев попрощаться, не ведая навсегда или ненадолго, понимая, что вряд ли займёт хан его сторону. Но всё же надеясь на ханскую справедливость: разберётся, поддержит в Орде да и выпустит обратно. К тому же надо было сына Константина выручать, уж тот ни в чём не повинен, а морит его хан, как передали, голодом.

Всё это и изложил близким.

- Так может не ехать тебе вовсе? - князь Дмитрий главенства своего предстоящего над областью и татар не боится, готов уже самостоятельно княжить.

Окинул его долгим взглядом князь Михаил: если не суждено ему вернуться, должен старший сын с ношей справиться...

- Действительно, отец, может мне вместо тебя к хану поехать? - предлагает сын Александр.

- Нет, хан Узбек меня видеть хочет, а не вас. Я ему нужен, тебя он также как и Константина пленником своим сделает.

Не сомневается в правильности принятого решения князь Михаил.

- Сами знаете, что будет, ежели не поеду. Сможем ли мы бороться со всей силою неверных? И Константин по моей вине живота лишится. И Юрий всех врагов наших соберёт, новгородцы придут, пограбят, пожгут, людишек побьют. Нет, мне идти, и мне голову терять... За моё послушание падёт множество голов христианских; бедных россиян толпами поведут в плен. А мне надобно будет умереть и тогда: не лучше ли же ныне, когда могу ещё своею погибелию спасти других?.. Так вот всё неожиданно обернулось...

- Ты же говорил, что хан Узбек справедливый, по законам живёт и религия магометанская безвинных убивать запрещает... - напоминает с надеждой княгиня Анна, глаз с мужа не спуская.

- А как доказать смогу, что сестра его, Кончака, по ихнему, а по-нашему уже Агафья, упокоилась от тоски или хвори неведомой, а не от моей руки или приказа княжеского живота лишилась?

- Меня возьми, я свидетелем стану, - выступает Дмитрий.

Горяч князь Дмитрий по молодости, порой гневлив бывает несправедливо, надо бы чтобы ещё рядом поучился, но это теперь как Бог даст..

- Хан твоему свидетельству не поверит, а иных свидетелей у нас нет... Да и здесь ты нужен больше, княжество на тебе...

Провожают до границ князя Михаила и княгиня Анна, и сыновья, и духовник его, и бояре.

Настала пора прощаться.

Сначала с родными князь прощается.

Потом с боярами, что стоят головы опустив. Понимают все, что могут и не увидеть больше князя.

Напоследок с духовником в сторону отошли; решил князь Михаил исповедоваться.

А когда закончил исповедь свою, сказал духовнику так, чтобы никто больше не слышал:

- Можетбыть, в последний раз открываю тебе внутренность души моей. Ты знаешь, я всегда любил отечество наше, но так и не смог прекратить наших злобных междоусобий. Если не доведётся мне вернуться обратно, то по крайней мере буду доволен, если смерть моя наконец успокоит племянника.

...Опять весна и снова князь Михаил в Орде.

Только теперь он не великий князь земли русской и прибыл сюда, в ханскую ставку на берегу Дона у моря Сурожского, не по доброй воле, хотя и принял хан его как всегда, и дары взял, и супруга его и вельможи от подарков не отказались, и велел жить вольно, как прежде было.

Неделя за неделей шли, а хан Узбек и не вспоминал, зачем позвал князя.

А потом вспомнил.

И вот теперь стоит князь перед ханом в шатре особом, что подле ханского, так далеко от ханского возвышения, как никогда прежде ему места не отводили. Знает, что давно уже здесь племянник Юрий и что они с Кавгадыем много неправды хану рассказали.

- Хорошо, князь, что ты сам явился, - начал хан. - Значит, не ошибся я в тебе, когда ярлык свой давал. Только с той поры много всякого произошло, вон реки русла меняют, а люди рек слабее...

- Русла то меняются, да стрежень остаётся... - Старается князь своего волнения не показать. - Что же на безвинных свою вину возлагать. Вот он я перед тобой, а сына своего, Константина не вижу.

- Значит вину свою знаешь?

- Не доглядел, в том вину не отрицаю... Не думал, что слаба жена князя московского и сестра твоя здоровьем.

- Об этом ты потом расскажешь. А вот зачем ты с моей данью к немцам бежать собрался?

- И в мыслях не держал... И кто такое придумать мог? -
И на Кавгадыя, тут же присутствующего, посмотрел князь.

- А что же ты тогда новгородцам не помогаешь?

- Нужды не было.

- А мне другое донесли. И рассуди, кому я верить должен, тебе или гургану и послу своему? Ты бы на моём месте чьему слову поверил бы?

Склонил голову князь Михаил.

- Но сын мой тебе ничего не сделал, а я вот он перед тобой...
Отпустил бы ты его, мал он ещё и в помыслах безгрешен...

- Отпущу. А ты будешь суда моего ждать.

- На то воля твоя. Поверишь в безвинность, чист останешься перед своим богом... А не согласишься, значит быть тому...

Задумался хан.

Потом, словно и не ему, а своим приближённым, на них глядя, произнёс:

- А ты ведь мог и не приезжать. Я бы, конечно, град твой пожёг, людишек побил бы, но жил бы... Отчего не спрятался?

- Людишек жалко. Да и град хороший...

- И не страшно тебе?

- Чего страшиться, коль на том свете легко будет...

- Ступай, князь, жди нашего решения. - И приказал: -
А пока держать его как пленника...

Остались подле хана только его приближенные.

- Хочу услышать, как вы судите. Кто из них прав, князь Михаил или гурган князь Юрий?

Поднялся Кавгадый, главный обвинитель и судья.

- Мы уже думали, великий хан, и находим, что гурган в своём своеволии меньше виновен, чем князь Михаил. Суди сам, богатства у князя Михаила много, а с тобой он не делится, больше оговорённого не даёт. Для чего, как не для тех, кто Русь у тебя отнять хочет, собирает?.. А ещё вступил он в сношение с литвой, а через них и с ляхами. Мне мои люди доносили, что хочет он с ними породниться. А потом и силы сложат... Потому и пошёл князь Юрий на него без твоего ведома...

Задумался хан, пристально смотрит на своего темника. А тот почтительно голову наклонил.

- Я хочу, чтобы всё по справедливости было. Чтобы никто не усомнился в моём решении. - Наконец вымолвил хан. - Идите и ещё раз всё обдумайте.

Долго тянулись дни, уже перестал надеяться князь Михаил, что поверит хан его правде, сам порой примерял трудность такого решения. Но более думал о младшем своём сыне князе Константине, отпустил ли его хан, как обещал.

Наконец повели его на суд ханский.

И встал против него главный обвинитель, враг его, Кавгадый.

- Горд ты и не покорился великому хану, и против него мыслил. Признаёшь это, князь тверской? - начал он, вражды своей не скрывая.

- Хана я слушал и слушаю и на него работаю.

- Ты посла ханова Кавгадыя осрамил, бился с ним и войско его побил, и в том виновен безмерно.

Странно это было слышать из уст этого самого побитого Кавгадыя.

Повернулся князь к хану.

- Не я к ним, они ко мне пришли с мыслью злою, разве не мог я защищаться? Я поневоле бился, а потом воинов и посла твоего Кавгадыя отпустил с дарами. Пусть подтвердит.

- А разве перед тем как пойти на тебя, не увещевал тебя посол мой? Не доносил моё недовольство? - спросил хан.

- Твоё недовольство не доносил. Говорил, чтобы я ему дал сверх дани ханской.

Хан повернулся к Кавгадыю.

- Что ты скажешь на это?

- Виноват, хан, без твоего ведома так поступил, - склонил тот голову. - Но хотел я выпытать, что он от тебя прячет, стращать стал, чтобы откупился, а всё взял бы и тебе отдал.

- Так отчего не стал откупаться? - спросил хан князя Михаила.

- Вины своей не знаю перед тобой, оттого и не стал откупаться.

- Продолжай, - приказал хан Кавгадю.

- Дани ханские, ты князь, себе брал и в немцы с казной бежать хотел. - Напористо выпалил Кавгадый, дрожь унимая.

Удивился князь этому обвинению, даже выпрямился и голос повысил.

- Ложь это. Дань я исправно платил как наложено было и никуда бежать не собирался.

- И с литвой переговоры не заводил? - спросил хан.

- Нужды не было, но собирался. - не стал отрицать князь.

- Продолжай, - приказал хан Кавгадю.

- Сестру ханскую Кончаку, княгиню Юрьеву ядом травил и в том вина твоя безмерная.

- Княгиня Агафья, православная, царство ей небесное, слаба здоровьем оказалась и своей смертью умерла... Не морил её никто.

Повернулся Кавгадый к хану.

- Нет веры нашей слову князя Михаила. И во второй раз мы говорим тебе, великий хан, виновен он. - И, оглядев судей, повысил голос. - Мой хан, князь этот не достоин милости, но достоин смерти... Я же служил тебе верно и свою вину, если есть она, искуплю.

Долго смотрел хан на князя, измождённого, но голову не склонившего. Потом промолвил.

- Если так справедливо, так пусть вину почувствует, наденьте цепи на него и колоду. Я скажу своё решение.

Идёт, пылит по степи ханское войско, а следом обоз с хозяйством и телега князем, окружённая теми, с кем он вставку прибыл. Вот уже который день идёт хан к Тереку. Наконец в жаркой степи завиднелся-замерещился впереди город на берегу большого озера. Оживились всадники, пришпорили уставших лошадей. Даже обоз ускорил движение.

Здесь недалеко от площади в центре и определили место узнику.

Бросились его спутники князю Михаилу с колодой да в цепях помочь с телеги сойти да в тени устроиться.

Слаб князь, и от солнца и пыли тёмн. Но держится как и положено князю русскому. Присел в тени.

- Отчего же, братцы, вы так печальны?..

Не ждёт ответа, понимает, что его слова соратники его, тоже немало натерпевшиеся, ждут.

- Если обо мне печалитесь, то не стоит. Вы долго видели меня в чести и славе: будем ли неблагодарны? Вознегодует ли на Бога за уничтожение кратковременное? - И, приподняв колоду руками, со слабой улыбкой добавил. - Шея моя скоро освободится от сего древа, гнетущего оную.

А вокруг уже собрались любопытствующие горожане на знаменитого пленника - урусского князя посмотреть. Спорят между собой. Кто говорит, что он государём земель северных был и даже войско темника ханского побил, а кто, что изменник, который хана хотел отравить, но только успел сестру его погубить.

Подошёл и Кавгадый, послушал споры, да и говорит:

- Государь это урусский, но нет никого выше нашего хана и я, именем его, сейчас заставлю уруса на колени встать.

Наклонился к князю:

- Не встанешь, сына твоего велю убить.

Поднял на него глаза князь.

- Недолго тебе ложь множить, скоро за мной уйдёшь, только с чистым ли сердцем?.. А твой бог ведь тоже судить тебя станет...

И встал на колени, всё также глаз со своего врага не спуская.

А Кавгадый от злости зубами скрипнул, понял, что не добился того, чего хотел. Но сделал вид, что так всё и должно быть, громко произнёс:

- Вижу совсем запечалился ты. Не унывай. Наш хан милостив, но справедлив, даже родных наказывает как тебя. Глядишь и тебе милость объявит и снова в чести будешь... А пока велено с тебя колоду и цепи снять.

И, махнув рукой стражникам князя, быстро ушёл.

Стражники стали снимать с князя колодку и цепи, а любопытные, так и не дождавшись того, чего хотели, стали молча расходиться.

Наконец убедил Кавгадый хана в виновности князя Михаила. Утвердил тот вынесенный судьями приговор.

Прибежал к князю один из подростков-христиан из ханского окружения, присланный женой его Баялыной. Та всё это время пыталась убедить хана смягчить приговор. Но у судей не было расхождений: виновен князь в смерти Кончаки.

- Скоро здесь будет князь Юрий, Кавгадый и люди им верные. Знаешь зачем? - торопливо выпалил подросток.

- Ведаю.

Пристально посмотрел подросток на князя, обвёл взглядом стоящих вокруг приближённых, проговорил:

- Жалко тебя хану, но закон нарушить не может.

И убежал.

Подозвал князь сына Константина, которому позволено было эти дни быть с отцом.

- Сын мой, час мой близится. Готовился я к нему и готов. Но ты жить должен. Я благословляю тебя. Сейчас ты пойдёшь к супруге хана, Баялыне. Она укроет тебя от бесчинства врагов наших. Вернёшься домой, передашь матери-княгине и братьям, что умру я, их любя безмерно. А ещё пусть позаботятся о людях верных, что вблизи от меня все испытания перенесли.

Только успел выбежать Константин, как подскакали к шатру князь Юрий и Кавгадый. Спешились, остановились недалеко. Вокруг них сообщники собрались. Среди них и русские, люди князя Юрия.

- Хан приказал казнить изменника! - прокричал Кавгадый. - Кто исполнить это хочет?

И отделились от этой группы несколько человек.

- Прежде всех из шатра выгоньте, кого не велено живота лишать. - приказал князь Юрий.

Бросились остальные выполнять его приказание, выволакивая из шатра приближённых князя, священно-

служителей его, а заодно и вещи, что там были. И когда остался князь Михаил один, ворвались туда убийцы.

Как князь Михаил в это время молился, так и продолжил, словно не видя их.

И тогда, озверев, они набросились на него, сорвали с него одежду, сбили с ног, обзывая и выкрикивая имя Кончаки убиенной, стали избивать, а затем один из них ударил князя большим ножом в сердце.

Закричал тот от боли.

- Нет, несправедлив суд твой, - только и успел прошептать, перед тем как испустить дух...

Убийцы похватали всё, что было в шатре, выбежали наружу.

Не торопясь, подошли князь Юрий и Кавгадый. Вошли внутрь. Остановились над телом князя.

- Дядя он твой, - повернулся Кавгадый к Юрию. - Оставишь его труп на поругание или иначе поступишь?

- Накройте его, - приказал князь.

Один из его слуг снял с себя верхнюю одежду, прикрыл нагое тело князя Михаила.

Выходя, Юрий сказал Кавгадыю.

- Он мне и теперь нужен. За него я тело своей супруги возьму.

Определила своё будущее княгиня Анна, свет ей без мужа не мил. Но прежде чем в монастырь уйти, надобно сына старшего Дмитрия выгодным браком соединить. И видит она этот брак с дочерью великого литовского князя Гедимина, чья власть всё более укрепляется, вот уже и Русь южная к нему склоняется. Такое объединение позволит и военный союз закрепить. А даст Бог, вместе противостоять хану Узбеку, который всюю магометанство насаждает и, в отличие от прежних правителей Орды, не столь благосклонен к христианству.

- Батюшка твой стремился от ханской власти уйти, - в который раз напоминает она старшему сыну.

- Знаю я про то, - хмурится Дмитрий.

- С дочкой слюбишься, поладишь и с тестем, литовским князем. А там и между собой договоритесь. Союз этот и против Юрия подмогой будет.

- Договоримся, раз нужно.
- Тогда не одолеть вас хану...
Кивает согласно Дмитрий.

Наконец всё устроилось.

Стоит народ перед собором. Тут и бояре, и горожане, и гости литовские, подруги да дружки невестины.

Радуются колокола, новость разносят.

Наконец, выходят из храма уже супруги: князь Дмитрий и княгиня Мария. И под крики радостные и песнопения свадебные идёт процессия праздничная к хоромам княжеским. А за столами длинными, тут же на площади, недалеко от собора, сооружёнными, да накрытыми уже, рассаживаюся горожане почётные, тем кому места в хорамах не хватило или по чину не положено.

Мир да любовь молодым!

Хорошо быть гурганом.

Это князь Юрий запоздало оценил.

И вовремя жена его Кончака, Агафьей недолго побывшая, покинула этот мир. Не случись этого, иным суд ханский был бы. А так всё обошлось.

Теперь нет соперников у великого князя Юрия Даниловича на земле русской. И хотя долго ещё придётся перед ханом свою верность доказывать, а всё одно, главный он теперь на Руси и тверское княжество скоро своим сделает, хотя и приказал ему хан Узбек разора не устраивать, дать сыну Михаила, Дмитрию править у себя. Но зато выговорил князь Юрий право рязанских князей данью обнести, чего раньше не позволялось, потому что те сами с ханом ладили. Рязанскими уделами тоже неплохо прирасти, тоже не бедные.

Ну, а с Тверью он придумает как быть, не зря уговорил хана отдать ему малого князя Константина Михайловича и бояр его, и слуг как пленников. Хан и слово, данное князю Михаилу сдержал, вроде отпустил сына, и его, великого князя Юрия, просьбу уважил.

Хорошее настроение у князя, расхаживает по горнице, брата Ивана ждёт. Теперь тот у него первый помощник, в том возрасте, когда самостоятельно княжить должен..

Наконец входит Иван.

- Разговор у меня к тебе брат неспешный. Присаживайся.

Великий князь не торопится, что надумал сообщить.

- Слушаю тебя.

- Ты видишь, нет у меня наследников. Братьёв наших, Афанасия я на Новгород посадил, а Бориска здоровьем слаб. Так что могу я только на тебя надеяться, тебе передать Русь нашу.

Клонит голову младший брат Иван, но эмоций не выдаёт, держится. Только пальцы столешницу обхватили и сжимают.

- Ты, брат, великий князь, как решишь так и будет.

- Не должны мы из своих рук упустить ярлык ханский. Знаю, что не все меня любят, гурганом не в уважение обзывают. Тебе после меня легче будет. Но для того укрепиться надо.

- Само собой.

Иван уже и сам об этом мыслил, но вслух не говорил.

- Сходим мы на князей рязанских, коль миром не захотят, войной возьмём, - хан мне на то грамоту дал, - а потом за ярлыком на княжество московское к нему поедешь.

Замолчал, ждёт благодарности. И Иван, хотя и молча, но с уважение поклон кладёт.

- Премного буду благодарен, брат старший и великий князь... И коли так, и быть мне князем московским, просьба у меня к тебе; хочу я предложить митрополиту Петру к нам, в Москву, из Владимира переехать со всеми своими служками. Согласен ли ты, великий князь?

- Ну что же, митрополит Пётр мне препонов не чинил, а Москва ему нравится, знаю. Приглашай, если надумает. - Идобавил воодушевившись: - А что, хорошо быть нашей Москве столицей земли русской... Зови так, чтобы не отказал...

- Только он хочет, чтобы церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы мы заложили...

- Возражать не стану. - Доволен князь Юрий, что и митрополит на его стороне. А ежели их княжеское гнездо ещё и градом столичным станет, о чём ещё мечтать. Тут тебе и богатство потечёт само собой и почести... - И ещё спросить тебя хочу; как тебе наш пленник, молодой князь тверской Константин Михайлович?

- Переживает он очень, в Орде многого навиделся оттого и здоровьем пока слаб. Да и по родным тоскует.

- Мне кажется или так и есть, что с княжной Софьей моей они много времени проводят?

- Может и так, не замечал я.

- А ты обрати... - Помолчал Юрий, раздумывая, наконец добавил. - Я вот что надумал, а пусть князь тверской Дмитрий не только брата выкупит, но и женит его на Софье. Как ты считаешь, помиримся мы тогда?

- Князь Дмитрий тебя ненавидит, убить грозитя, о том много от кого слышал.

- Не нравится мне, что он с литовским князем породнился. Сложит с Гедимином свою силу тогда и с ханской помощью нам с ними не совладать. Да и от родственной связи в мести своей поостынет... Одним словом, поспособствуй. пусть себе милуются... И с Дмитрием переговоры начни, нам с ним встречаться никак нельзя.

Не думал тверской князь Дмитрий Михайлович, что придётся убийце отца подчиняться, а вот пришлось. И нет у него никакого прощения ни к уже почившему, всего лишь на год пережившему отца, темнику Кавгадью, ни к князю Юрию, который великокняжеский ярлык имеет. Но велено ему послом ханским дань, собранную в тверском княжестве, сборщикам Юрия передать. Он противиться не может.

Велел только своим людям всё как следует описать и подтверждения сборщиков письменно получить, что, дескать, всё сполна забрали.

И сложил эти расписки за образа.

Не думал также, что придётся не только выкуп за брата Константина Юрию давать, - восемнадцать тысяч тот запросил, - но и согласие на брак с дочерью врага своего. Но ничего не поделаешь, нет иного способа помочь брату.

- Ежели хочет с нами Юрий породниться, значит, мира хочет, - размышляет брат Александр, с которым они это предложение обсуждают.

- Юрий без выгоды ничего не делает, - говорит Дмитрий.

- Так и мы стаем выгоду искать...

- В чём?
- Не станет Юрий козни строить да хану наговаривать.
Усмехнулся князь Дмитрий.
- Он через Константина на княжество наше замахнулся.
И мы с тобой Константину соперники. Не хранить, сживать со света белого Юрий теперь нас станет.
- Оно так, - согласился Александр, - только княжество наше ему теперь разорять не с руки. Ну, а в остальном, что свершится, воля Божья... Вот встретимся с Константином и узнаем его... Не думаю, что он врага нашего простил.
- Не выпустит Юрий его из Москвы, при себе держать станет.
- Ну, не всегда же... Найдём возможность своих людей подослать.
- Может и прав ты, - соглашается Дмитрий. - Но не могу я даже думать об этом. Пусть будет так, коль Господу угодно. Но ты уж сам занимайся хлопотами этими... Матушка вот от мира ушла, её совета не спросишь, сами решать будем.
- И сговоримся на этом, - сказал Александр. - Так я и сообщу Юрию: выкуп за брата даём и против свадьбы не возражаем.
- Только пусть сразу знает; передай, что я с ним встречаться не стану, - сказал князь Дмитрий.

Нет уже верного пособника во всех делах Кавгадыя, никто не сможет посодействовать в задуманном князем Юрием.

Но с другой стороны и хорошо, что нет, а то бы тот враз догадался, отчего вдруг такая грамота пришла от великого князя урусов.

Диктует Юрий письмо хану.

- Непросто стало дани собрать тебе, великий хан, упирается тверской князь Дмитрий, норовит всё недодать, утайть, да на нищету жалуется, а у самого закрома ломаются и торговлю он ведёт споро со многими, те же новгородцы не намного лучше делают это.

Передохнул князь, подождал пока писарь перо почистит.

- Ты гляди, чтоб всё чисто и ясно было. Дай-ка...

Посмотрел, вроде всё понятно.

- Ничего, толмач толковый, разберёт...

Вернул грамоту.

- Дальше пиши... На чём я остановился?

- Новгородцы торгуют хуже князя тверского...

- Пиши... - Юрий помедлил. - Но я твоё всё одно у него заберу, только может не по сроку будет, пока мои людишки всё разведают-разузнают, да соберут спрятанное. Так что за промедление за мной вины не ищи, верно я тебе служу и с немалым усердием.

Подумал.

- Ладно, добавь ещё для убедительности.... И всё, что тебе может пригодиться о тверском княжестве и сношении их с литвой, али с иными иностранцами, вызнаю. И отчего крепчает княжество и людьми множится, тоже выведаю... А ежели заговор какой против тебя обнаружится, тут же донесу, без промедления... - Руку протянул. - Ну-ка, давай сюда...

Ещё раз оглядел написанное. Погрозил писарю.

- Смотри мне, ежели что исказил...

Печать свою великокняжескую приложил.

- Иди... И гонца зови.

Гонец уже давно ждёт, тут же и появился в дверях. Князь грамоту в берестяной лубок вложил,

- Особо не спеши, - сказал, подавая. - Но на всех почтах отмечайся, что, мол, бежишь к хану. Пусть впереди тебя весть дойдёт. А в дороге поболее немного, отдохни... Но грамоту потом чтобы обязательно доставил. Всё понял?

- Понял, великий князь.

- То-то.

Остался князь Юрий один, ходит руки потирает, знает, что обоз с данью тверской в это время уже к Новгороду подходит. А там сборщики его надёжные, проверенные, всё брату Афанасию передадут. А у того уже договорённость с купцами своими да заморскими... Хороший навар им будет...

Стоит перед ханом князь Дмитрий, незаслуженный выговор получает.

- Твой отец был честным передо мной, князь. И от тебя я ждал той же честности. Но видно не чтишь ты ни слова своего, ни законов наших.

- Вины не ведаю своей, - не согласился князь. - Всё исправно делаю, как договорено было с отцом моим и мне досталось.

- А великий князь Юрий на тебя жалуется.

- Не в чем ему меня винить, мы с ним боле не сталкивались, на земли друг друга не заходим, людишек не разоряем.

- А может, другое что ты забыл?

- Не знаю вины за собой... Тебе, хан, виднее, скажи... А я как и полагается, правдой отвечу.

Хан руку протянул и ему в неё грамоту вложили.

Разворачивает её князь Дмитрий не торопясь.

- Прочти, чтобы все слышали.

Дмитрий глазами пробежал, читать стал.

- Упирается тверской князь, всё норовит недодать тебе положенное, да на нищету жалуется, а у самого закрома ломаются и торговлю он ведёт споро со многими... - Отстранил грамоту, говорит хану. - Нет правды в этом...

- А что дальше не читаешь?

- Так ведь если с начала нет правды, так откуда ей потом взяться?

Помолчал хан.

- Так что скажешь в своё оправдание?

- Врёт князь Юрий.

Полез Дмитрий за пазуху, достал берестяную шкатулку, а из неё бумажки. - Всю дань тебе, хан, как и велено было, вовремя сборщикам передал. Вот расписки их.

Чиновник ханский, тот что грамоту подавал, к князю подошёл, забрал бумаги, читать стал, шевеля губами.

- Читай. - Хан приказывает.

- Зёрна для хана полной мерой получил сентябрём десятым днём... Монет от князя тверского, сколько положено, получил сентябрём...

- Покажи...

Глядит хан, всё верно, и отметки сборщиков есть.

- Сборщики князя Юрия, говоришь, забрали?

- Твоих баскаков не было, по грамоте великокняжеской всё, до последней монеты, отдал сборщикам...

- И куда они отправились?

- Вот это хан мне неизвестно... Я их за ворота проводил, а там не моё дело...

- Тебе неизвестно... я узнаю... Но гляди, князь, если это не так... А ещё известно мне, что с литовским князем ты породнился?

- Отрицать не стану.

- И что против меня союз свой крепите.

- А вот этого и не было, - Возмутился князь Дмитрий. - Враги твои и мои, хан, клеветуют, рассорить нас хотят.

- Так на чём вы поладили?- хан взглядом князя сверлит, но тот глаз не опускает, лицом не смущается, отвечает спокойно.

- Договорились, что враждовать не станем, друг у дружки не воевать земель и торговлю наладить...

- Значит дань больше платить будешь, - говорит князь. - Я твою правду проверю, а ты пока погостишь у меня...

Ждёт князь Дмитрий в Орде. Прикинул, что дней десять придётся не меньше, пока посол ханский в Москву и обратно не сбегает. Так и получилось. Что тот донёс хану, не ведаёт князь, но идёт к тому без страха, вины за собой не знает.

На этот раз хан приветливее, рукой показывает, чтобы место ближе к нему занял.

- Правду ты сказал, князь Дмитрий, не твоя в том вина, что дань не дошла.

- Ну вот видишь.

- Верно у вас говорят, что яблоко от яблони недалеко падает.. Чтишь отца своего.

- Чту.

- Велел я отдать его тело вам, благодарен за это?

- Благодарен. И братья благодарны. Упокоили, как и полагается, на родной земле... А тело княгини Юрия ему отдали...

- Слышал я, поклоняетесь теперь... его мощам...

- Батюшка много добра сделал и прах его долгий путь выдержал и сохранился, благовоние распространяет...

- Знаю, донесли мне, что чудом это и верой своей подтверждением считаете.

- Так и есть...

- Ну, по вашей вере пусть так и будет. Но наша вера, магометанская, сильнее и справедливее. И будет у нас мечетей больше, чем ваших церквей, и стану я вас в свою веру обращать так, как вы мою сестру в свою обратили.

- По доброй воле это должно быть. Насильно веровать нельзя.

- Нельзя. Но привыкните и к нашей вере, как мы привыкли, увидите, что лучше она... Поэтому, когда будет на твоей земле хоть один магометанской веры, чтобы ты и твои подданные не чинили ему вреда и запретов никаких не клали на то, чтобы тот рассказывал о вере магометанской всем, кто слышать захочет... И чтобы кого пошлю я из учёных разъяснения давать, оберегали и не перечили.

- Нет таких на моей земле.

- На твоей, княжеской, может и нет пока, а вот в других местах Руси есть. И говорю тебе об этом потому, что ярлык тебе даю на великое княжение.

Протягивает хан свою грамоту растерявшемуся князю Дмитрию.

- Теперь ты князь всей Руси и ты мне за всё ответ держать станешь.

- А как же...

Чуть не вырвалось у князя «зять твой», да вовремя остановился, понял, что разгневаться этим может хана.

Но тот сам о князе московском вспомнил.

- А князь московский Юрий пусть прощения добивается. Если держать ответ за свой поступок не может, значит нет ему больше моей веры и ярлыка ему больше не видать. Но учти, князь, прослышу, что против меня замышляешь, не пощажу...

Тише воды ниже травы ведёт себя князь Юрий, ныне принятый в Новгороде и сместивший там брата Афанасия. Исправно выполняет все договорённости с новгородцами, советуется с обществом при спорах, в торговом деле отличается. И всех послов ханских приветает охотно, дань с новгородских

земель регулярно собирает да ещё подарки разные хану отсылает. И границу со шведом укрепляет. Крепость Орешек заложил, на Устюг сходил, мир со шведом заключил.

Наконец дождался доброй весточки от своих соглядатаев в Орде, кто ещё не забыл, что он зять чингизидов, а оттого ещё неизвестно, какое место подле хана после опалы занять может. А весточка была такова, что хан со своей новой верой утвердился, противников казнил, все походы у него удачные были, жить стали в Орде с большим достатком и помягчел хан к провинившимся. И будто вспомнил как-то о нём, что мол, почти родственником стал, великокняжил неплохо.

Собрал Юрий своих ближних советников.

- Ну что, новгородцы, нравится вам, как я договор исполняю?

Те в один голос:

- Да, князь, нет у нас к тебе претензий.

- И в торговле поднаторел...

- Всё, как договаривались, исполняешь.

- Все вы со мной походы выиграли? - остановил их князь.

- Пусть кто скажет иначе.

- Крепость поставили?

- Хорошая крепость, крепкий Орешек.

- Швед больше не беспокоит?

- Ну так ты же, князь, мир заключил.

- А вот теперь хочу я у хана ярлык на великое княжение обратно брать, хватит тверскому князю к себе всё тянуть. А стану великим князем, вы меня поддержите и в накладе не останетесь...

- Поддержим князь. Без ярлыка за тебя, а с ярлыком тем паче...

- Ну вот, выходит ещё один договор с вами заключили. Я то со своей стороны его исполню, главное, чтобы вы своё слово сдержали.

- Сдержим, князь.

Ушла делегация, а князь тут же гонца своего в Орду шлёт:

- Дай знать немедля, как только ехать можно будет...

Разными дорогами едут к хану великий князь Дмитрий Михайлович и князь Юрий Данилович. Но всё одно пересеклись их пути. Перед ставкой ханской и встретились. И встал Дмитрий перед Юрием.

- Зачем в Орду едешь?

- Тебе знать не надобно.

- Я - великий князь земли русской, ты мне подчиняешься.

- А я зять ханский.

- Ты отца моего убийца. И нет тебе места ни на Руси, ни в Орде.

Никто и глазом моргнуть не успел, как выхватил князь Дмитрий меч.

- Защищайся.

Сошлись князья, каждый понимал, что кто-то из них останется на этом месте лежать.

И от удара Дмитрия Михайловича, прозванного теми, кто его знал, князем Грозные Очи, пал убийца его отца, князь Юрий Данилович, так и не получив вождеденный ярлык.

Стоит перед ханом Узбеком князь Дмитрий Михайлович Грозные Очи. По бокам два татарских воина.

Огорчён хан и не скрывает этого. Думал, помирят князей урусских, заставит друг за дружкой следить да на Орду работать.

- Плохо ты, князь, заветы отца своего выполняешь.

- Славно выполняю, - не соглашается Дмитрий Михайлович. - По сердцу и законам нашим.

- Не поверю, чтобы он тебя не учил, что не волен никто руку поднять на близкого моего без моего на то разрешения или суда моего.

- Отчего же, запомнил я, рассказывал батюшка, как дядя твой, хан Тохта, казнил воина русского, который его врага, хана Ногая живота лишил. Такова благодарность ханская.

- Не боишься умереть?

- У каждого свой срок.

- Не жалеешь, что на Юрия руку поднял?

- Не жалею, что отцеубийцу наказал.

- Значит, в праведность ханского суда не веришь.
- Выходит, не верю.
- Помолчал хан, глядя на стоящего перед ним князя.
- Хочу вот ярлык передать брату твоему, Александру.
- Как ты считаешь, по силам ему великокняжить на Руси?
- По силам. Будет он тебе помощником.
- А я думал, с тобой дружить будем долго. Но даже хан не волен законы нарушать.
- Понимаю я это, чего уж... Батюшка голову не на родной земле сложил и мне выпало. Видать, так Господу нашему угодно.
- А крепок ты в вере своей? Князь Михаил крепок был.
- А ты проверь, хан.
- Ладно, иди пока, день твой ещё не наступил...

Встретились два брата. Князь Александр Михайлович в одеянии княжеском походном, только прискакал в ставку ярлык получать. Князь Дмитрий Михайлович в колодках, за это время прежний облик утративший, только взгляд грозный и остался.

- Ты брат, ярлык получишь, первым делом с новгородцами разберись. Не успокоятся они, пока твою силу не поймут. И с князьями московскими мирно живи, нет там теперь врагов у нас. Пусть брат Константин с княжной Софьей живут, не в ответе она за отца, а так союз будет... - с трудом, но выговаривает князь Дмитрий.

- Хана просить буду за тебя.

Твёрдо старается говорить князь Александр, не показывать жалости к брату, да голос дрожит.

- Не надо, - головой тот качает. - Не иди наперекор, не нарушит он законов своих, мне уж недолго мучиться осталось. И так свидеться нам с тобой позволил и то славно.

- Сделаю как ты говоришь. Тебе лучше знать.

- Да, лучше... Только меня здесь не оставляй, хочу рядом с батюшкой быть. Уж в этом тебе хан не откажет.

- Исполню твой наказ, брат.

- Иди, ярлык бери и Русь береги...

Год 6835 (1326 от Рождества Христова).

Раскинулась по-над Волгой Тверь.

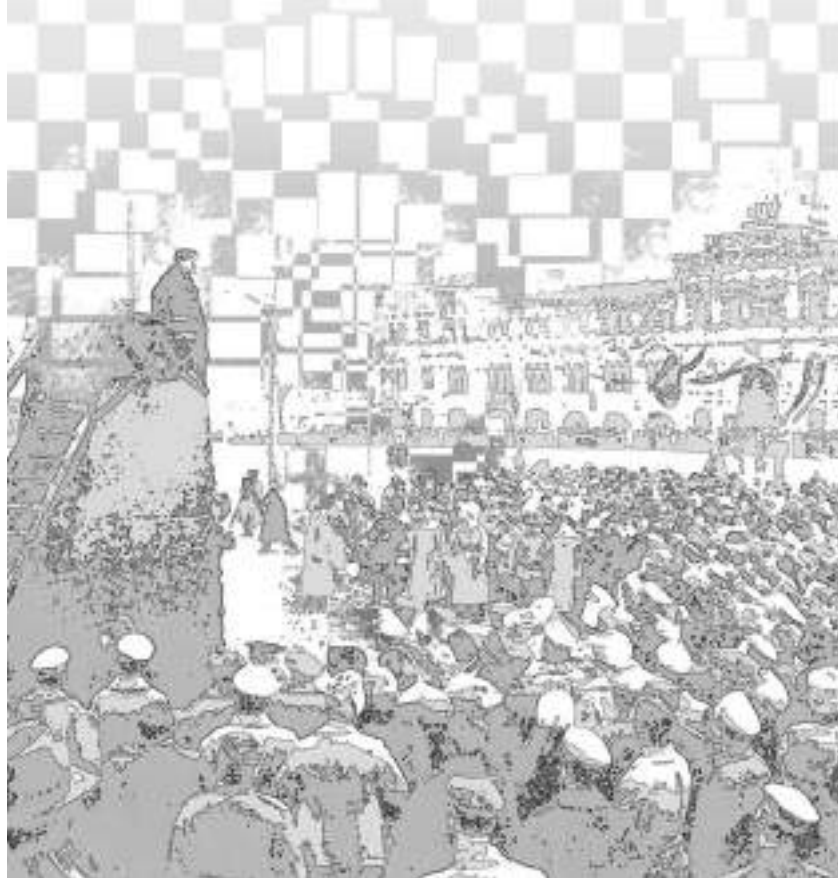
Звучат колокола, перед собором весь знатный люд собрался. Великий князь всей Руси Александр Михайлович домой вернулся. И первым делом скачет он к усыпальнице, что рядом с собором, некогда дедом его и отцом с матерью построенным.

Прежде в храме молитву творит благодарную, а затем к нетленным мощам отца идёт, чтобы в верности земли русской поклясться и в том, что продолжит отца и брата Дмитрия дело по укреплению земли русской.

А потом на площадь соборную выходит, на которой народ уже собрался.

Приветствуют великого князя тверяне, радуются, верят, что впереди всё будет хорошо, не ведая, какие испытания ждут их...

ВЕК ВЕЛИКИХ
ЭКСПЕРИМЕНТОВ

ОТ АВТОРА

Роль В.И. Ленина не стоит как недооценивать, так и переоценивать. На этой личности сошлись все три фактора, необходимые для выражения гениальности: место, время и обстоятельства. Множество всевозможных жизненных перипетий привели этого человека к пониманию законов общественных процессов и это понимание вынесло на самый верх пассионарной волны.

«Мечта о переустройстве мира всегда протест против действительности», - замечает Л. Гумилёв.

Ленин этот протест реализовал.

В 1917 году глобальный социальный перелом, начавшийся в революционной Франции, обретший националистические очертания в Германии, опьянивший либеральными идеями Россию, завершился величайшим социальным экспериментом именно на российских просторах. И это не было игрой случая. ***Роль первопроходца в освоении будущего мироустройства всегда выпадает государствам многочисленным и имеющим достаточное пространство для изыскания резервов.***

В прошлом эта роль выпадала государствам Европы. Но со временем густонаселённость этого континента сузила задачи и, соответственно, мироощущение национальных правительств. Будущее мироустройство уже их не интересовало, главной целью было завоёвывание чужих земель исключительно ради сохранения собственного государства. По такому закону сохранности и защиты своей территории и существует животный мир.

Но понимание иного предназначения человечества, пусть и неосознанное, заставляло стремиться к реализации главных задач, увеличению численности и расширению пространства.

Носителями этого понимания становились группы людей с глобальным мировоззрением, те же самые масоны.

В XX веке всё европейское пространство было занято и поделено. В нём было тесно. Необъятные и неиспользуемые пространства были только у России. И эти пространства стали осмысливаться элитой крупных европейских стран как не только желаемые, но и необходимые для дальнейшего существования европейской цивилизации. Только инерция враждебных отношений не позволяла консолидироваться, объединить силы для колонизации восточного соседа, хотя походом Наполеона путь был указан.

Понимание этого и заставляло русских императоров противостоять агрессии революционных настроений, способствующих формированию пятой колонны внутри страны. А когда противостоять стало невозможно и колонизация вот-вот должна была объединить алчущих, Россия, в лице большевиков, вдруг перехватила инициативу, совершила революционный переворот и тем самым смешала игрокам все карты.

Революционный хаос и гражданская война подействовали успокоительно. Ожидание распада государства, а значит лёгкой добычи, расслабило настроившихся на расширение собственного пространства претендентов. Когда же, так и не дождавшись капитуляции, они объединились, было уже поздно, революционная пассионарность охватила большие массы, способные дать отпор.

Таким образом, революцию в России следует рассматривать как естественную и своевременную самосохранительную реакцию русского народа на внешние угрозы.

Ленин и большевики стали лишь инструментарием этого процесса. Их задача была найти и развить объединяющую и манящую идею.

И.В. Сталину выпала иная роль. Ему нужно было фактически построить новое государство. Ему пришлось решать те же задачи, которые выпадали на долю тех же царей и царедворцев-государственников: борьба с внешними и внутренними врагами, мобилизация народа, экономические реформы, смена - не бескровная, такого не бывает-чиновничьих

элит. И наконец, выдержать экзамен на живучесть нации, государства - выиграть войну.

Перед второй мировой войной практически все европейские страны видели в территории Советского Союза колонию. И коалиция собралась внушительная. Но сказался различный исторический опыт, даже климатические условия. А главное отличие было в силе духа. Как и всегда, основное сражение состоялось в незримом пространстве, и хотя СССР официально считался страной атеистической, народ его веровал и дух и сила православия позволили ему в этой войне выстоять и победить.

Гюстав Ленон отмечает: *«Люди не ценят великодушных правителей. Самые внушительные памятники они возводят не тем, кто дал им свободу, а тем, кто их угнетал».*

Этот тезис в полной мере можно отнести к Сталину, чья роль оценивается потомками противоречиво. Впрочем, как и роль тех же Ивана Грозного, Петра. Да и у каждого из правителей есть свои хулители и свои ценители. Просто к историческому процессу нельзя подходить исключительно как к человеческому деянию.

Есть нечто высшее над человеческой суетой, есть Божественное предназначение человека, согласно которому он должен самосохранить свою популяцию. Это касается и индивидуума, и общества. Свобода же - это соблазн, искушение и оружие, которое способно прервать нить жизни человечества, если неправильно им пользоваться. И это проверка, насколько человек соответствует Замыслу Творца.

Сегодня очевидно, что этого нужного умения пользоваться свободой человечество не обрело.

Соборность, коллективность, положившая начало формированию государств, базировалась прежде всего на религии. Но к началу двадцатого века новой религией, отрицающей все прочие, как и Божественное начало всего сущего, стал атеизм. Свобода, как фетиш, вернула часть человеческой цивилизации во времена язычества. Сочетание либерализма и атеизма, неожиданное для большинства не только русского, но и иных народов, породило новую форму идейного объединения на принципах безнаказанной (Бога нет) вседозволенности, в

которой отношение к личности низводилось до прагматичной нужности или ненужности, а совесть и нравственность претерпевали изменения, угодные власти придержащей. Жизнь человека по постулатам этой «новой религии» не имеет смысла. Реализация идеи всеобщего счастья, приниженной до уровня физических и физиологических потребностей, подменяет истинную веру.

Это было апробировано во времена Французской революции и следовало лишь развить опыт предшественников.

России выпала роль плацдарма.

В XX веке параллельно шло развитие ещё двух глобальных экспериментов.

В Европе германская нация, так и не обретшая желаемого в первой мировой войне, стала консолидироваться и сплачиваться идеями национал-социализма, поверив в свою пассионарность, свою общечеловеческую миссию, так же как поверила в неё и Россия. Гитлер соблазнил остальную Европу не избранностью своей нации, а реализацией рабской жажды будущих приобретений в этом походе за восточными колониями.

Собственно, рабская психология присуща большинству европейских наций, ибо каждая из них когда-то в своей истории была под чужой властью. Присуща она и части российского общества. Но не всей русской нации, которая прошла трехсотлетнюю осаду чужой веры и силы, но не покорилась.

На американском континенте собранная со всего света, разномастная, возникшая на тщеславии, жажде богатства, склонности к анархии и отрицанию государственности общность также осознала себя призванной, выдвинув свои, потаённо противоречащие традиционным религиозным, ценности, но делая вид своей истовой приверженности религии. Страсть к обогащению и азарт переселенцев в захвате свободных просторов этого материка способствовали стремительному экономическому взлёту, но отсутствие общего культурного базиса исключало из общественного движения духовные искания.

Итак, три идеологии - атеистическая, отрицающая Бога, но тем не менее опирающаяся на религиозные постулаты, националистическая, ставящая во главу человечества сверхнацию сверхлюдей, что при наличии территории га-

рантировало бы главенство в мире, и идеология либерально-демократическая новодела-конгломерата с достаточной для развития территорией и превалированием материальных ценностей над духовными, но без жизнеутверждающих традиций - начали борьбу за влияние на развитие человеческой цивилизации.

Начало этой борьбы в не столь отдалённом прошлом, чтобы делать выводы. В ней ещё не отсеялось мелкое и несущественное, глупо пытаться занять ту или иную сторону, период глобальных перемен ещё не завершился. Но следует отметить, что вторая мировая война продемонстрировала возможности и перспективность всех трёх экспериментов.

Социалистическое государство, построенное на идее строительства лучшего будущего для всех - коммунизма, то есть общества, где каждому должно было быть дано по потребностям, но просуществовавшему только период начальный, когда каждому воздавалось по труду, оказалось более сильным духовно-идеологической основой, чем националистическая сверхдержава. Но, тем не менее, пролетарии всех стран так и не объединились, коммунизм во всём мире не получился.

Националистическая идея в силу своей избранности исключительно для и во имя одной нации, одного народа, изначально не могла существовать долго. Это был рецидив прошлого, запоздалая реализация амбиций нации, вызванной экономической необходимостью и поверившей в свою пассионарность, когда её энергия уже начала склоняться к ослаблению.

Но для державы на американском континенте война стала как мать родная, одарив выходом из закономерной, по причине бездуховности, депрессии, с небывалой материальной выгодой, способствующей экономическому взлёту, и превратив эту страну в заманчивый фетиш пусть бездуховного, то есть безбожного, но «здесь и сейчас» материального благополучия.

Следствием этой войны стал идеологический провал двух экспериментов.

Побеждённая Германия сначала разделилась территориально, и одна её часть, ставшая идеологическим филиалом заморского опекуна, стала носителем соблазна «прожигать жизнь здесь и сейчас».

Ведомое поклонниками коммунистической атеистической идеологии, интернациональное общество СССР, казалось, закрывшееся социалистическим окружением и отсёкшее железным занавесом искушения иными ценностями, лишь оттянуло поражение. Двадцатый век закончился победой потребительской идеологии бесцельного существования, прикрытого либерально-демократическим флёром. Жить «здесь и сейчас» стало самым притягательным лозунгом в отличие от коммунистических или нацистских, призывающих к построению славного будущего. Как выяснилось, советское общество оказалось не настолько высокоидейным и нравственным, чтобы устоять перед соблазном.

Причины, по которым более духовное проиграло сражение с низменным, а вечное уступило сиюминутному, тленному, составили уже большой список. На мой взгляд, одной из весомых, а может быть и самой весомой причиной этого крушения коммунистической идеи, стало игнорирование достоверной тысячелетней истории страны, лживое изложение исторических событий, искажение роли исторических персонажей и очернение предыдущих правителей. Именно это стало миной, заложенной под будущее и приведшей к развалу СССР. Это расплата за искажение истории большевиками. Не напрасно Д. Андреев относит искажение истинного, ведущего к дезориентации человека и общества, ко второму по тяжести греху человеческому. Именно за это незнание собственной истории в полном объёме Советский Союз и расплатился легковерием людей, что позволило в девяностые годы лиходеям и казнокрадам, той самой чиновничьей верхушке, утратившей патриотическую мотивацию, присвоить общенародное достояние...

То же самое, кстати, ждёт и Соединённые Штаты, да и другие страны и союзы, которые извращают собственную историю...

...Я родился, вырос и живу в стране-победительнице последней мировой войны и проигравшей, пусть бескровную, но не менее ожесточённую и значимую для всего человечества, войну холодную. Мне, как и нескольким поколениям выпало (или, как я убеждён, посчастливилось) жить в двух формациях. И этот уникальный опыт я пытался и пытаюсь осмыслить.

ИСТОРИЯ И ЦИКЛЫ

Дорога любого поиска непредсказуема, хотя и очевидна. Третье тысячелетие началось с тотального постижения наличия иных, тонких материй, с понимания законов времени и, может быть, даже запрограммированности существования и мира, и человечества, и отдельного индивидуума. Предсказания Нострадамуса, иных провидцев и экстрасенсов стали владеть не единицами. И не только обывателем. Потребность осмыслить неведомые прежде тайны ощутили и многознающие ученые...

Во время написания «Игры» я познакомился с Юрием Николаевичем Соколовым, ныне академиком, доктором философских, а тогда ещё только кандидатом химических наук, автором теории циклов. Итогом этого знакомства стало и собственное прикосновение к этой теории, если уж не привнесение вклада, то во всяком случае искренняя попытка сделать это. Сегодня я разделяю веру в циклическую теорию устройства мироздания, хотя более попыток осмыслить мир именно с этой стороны не пытался делать. Но так как попытка всё же была, изложу её, ибо есть некая логика в переходе от проблем общества, попытки постижения законов, движимых людьми, к желанию понять в целом мироздание.

На мой взгляд, история - это самое необъективное, что есть в обществе. Я бы не называл её наукой. Но с удовольствием занялся бы её изучением, если бы был уверен, что успею в ней разобраться. И обязательно изменил бы подход к ней, методологию отбора фактов, достойных исторического хранения.

Сегодня все учебники (во всяком случае, в России) скроены по одному образу и подобию. Они отражают хронологию правлений и войн. Спокойные, счастливые периоды удостоены умолчания. Таким образом, получается некая бессмыс-

ленность в существовании человечества, ибо по учебникам верхом устремлений человека с давних времён является всего лишь обладание большим количеством материальных богатств, которые, как мы прекрасно знаем, тленны.

Если не соглашаться с этим, логично предположить, что история писалась в угоду отдельным личностям или группам, и на самом деле существуют иные, истинные критерии, не подверженные тлению.

Какие же это критерии?..

Самыми древними источниками верного понимания устройства мироздания являются религиозные первоисточники, доказавшие свою жизнеспособность, а значит, и истинность, или приближение к истине. Увлечённый циклическим устройством мира, я не мог не обратить внимания на определённую цикличность появления пророков, новых религий. В среднем интервал составил около 600 лет. Появление пророка новой религии, как правило, приходится на упадок предыдущей.

Итак, в XII веке до нашей эры явился Моисей, в VI веке до нашей эры - Будда. Иисус - начало отсчёта нашей эры. В VI веке нашей эры родился пророк Мухаммед. XII век не дал откровенного пророка, но был ознаменован большой дракой, столкновением сторонников разных религий, крестовыми походами. XVIII век ознаменовался атеизмом, богохульством.

Циклограмма выглядит следующим образом.

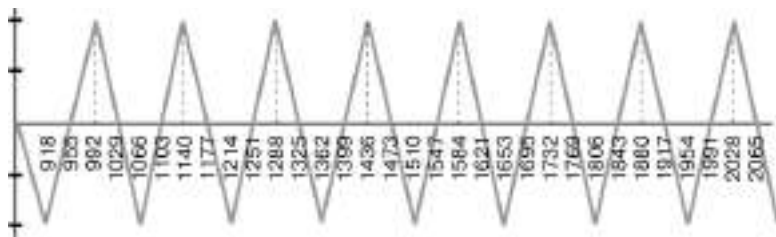

Таким образом, можно предположить: каждые шестьсот лет земной истории человечество должно встряхнуться, дабы не заблудиться.

Основное понятие любой религии - Любовь к Богу. Светский, социумный эквивалент - Свобода, ибо все общественные катаклизмы происходят под лозунгом борьбы за Свободу. Можно найти эквиваленты и другим религиозным заповедям. Это будут: Вера, Духовность, Патриотизм, Дружелюбие, если исходить из того, что именно к исполнению этих понятий и должно стремиться общество. И будет история человечества тогда выглядеть совершенно иначе: главными героями в ней станут те, кто более всего приблизился к исполнению Божьих заповедей.

Я взглянул на историю России именно с этой точки зрения. К сожалению, периоды, которые меня более всего интересовали, оказались менее всего отражены в исторических трудах, но тем не менее вот что получилось.

Для России цикл составляет примерно 74 года и, по видимому, связана со средней продолжительностью жизни одного поколения.

В высшей точке положительного полуцикла общество наиболее близко к исполнению Божьих заповедей. В низшей, естественно, наиболее удалено. Периоды перехода (пересечения линии равновесия сил), как правило, являются самыми бурными и характеризуются переворотами, революциями, переделами, изменениями общественного устройства. В это время выявляются фигуры лидеров, вождей.

Изложу опорные и характерные факты, которые могут проиллюстрировать циклограмму.

Начнём с точки равенства сил (пересечения оси), поворотного момента в истории России.

955 г. - «Иде Ольга въ Греки» - сообщает летопись. Есть два варианта объяснения этого хождения: крещение Ольги и

сватовство сына Святослава. В любом случае крещение Ольги - это переломное событие в истории России.

992 г. - Исходя из предложенных критериев, это период не только добрых помыслов, но и дел. В 988 г. - крещение на Руси. С 989 г. по 1011 г. в Киеве жила княгиня Анна, мать святых Бориса и Глеба. Этот период характеризуется верой в то, что крещенные спасутся, наличествует «религиозный оптимизм». Идеалами милостыни и нищелюбия проникнуты пиры Владимира.

1029 г. - И опять критическое равенство сил... Вокруг этого года междоусобные войны Ярослава.

1066 г. - Начало войны между Ярославичами и их двоюродным племянником - половецким князем Всеславом Брачиславичем. Восстания в Киевском государстве 1068 - 1071 гг.

1103 г. - Переломный период. Первый успешный поход в Половецкую степь под руководством Владимира Мономаха и Святополка Изяславича.

1140 г. - Правит князь Игорь Ольгович в Киеве. Существуют «Новгородская вольница», вече, «аристократическая республика». Важную роль играет епископ Новгорода. Создаются монастыри.

1177 г. - Устанавливается дуумвират на Киевщине. Правят Святослав Всеволодович и Рюрик Ростиславич.

1214 г. - Участие половцев в междоусобных войнах. Претензии немецкого ордена меченосцев. В 1223 г. - битва на Калке.

1242 г. - Ледовое побоище.

1251 г. - Александр Невский становится князем всея Руси.

1288 г. - Объединение Юго-Западной Руси. Влияние церкви, обеспечивающей единство Северо-Восточной Руси. Перенесение центра Древнерусского государства из Киева во Владимир (1299 г.).

1325 г. - Московским князем стал Иван Калита.

1362 г. - Вокруг этого года жизнь и деятельность таких фигур, как митрополит Алексей, Сергей Радонежский, Дмитрий Донской. Летописцы впервые замечают в Орде темника Мамай. В 1380 г. - битва на Куликовом поле. С одной стороны, это низшая точка, а с другой - появление духовных поводов...

1399 г. - Правление в Москве Василия Дмитриевича. Поход на Казань.

1436 г. - На престоле - Василий Темный, победивший врагов объединения Руси.

1473 г. - Иван III (1462 - 1480 гг.) присоединил к Москве Великий Новгород и Ростовское княжество. Состоялся важный для Руси брак на Софии Палеолог, следствием которого стало установление связей с Европой.

1510 г. - Правление Василия III. Присоединение Пскова. Война с Литвой. (1514 г. - взятие Смоленска, бывшего 110 лет под Литвой.) Возникновение идеи самодержавия. В этот период укрепляется социальная сторона общественного устройства.

1547 г. - Пожар и бунт в Москве. Иван IV принял царский титул.

1584 г. - Смерть Ивана IV. Начало смуты. В контексте предложенных критериев этот период не изучен, явная борьба за власть привлекала историков больше, и были забыты усилия Ивана Грозного, направленные на укрепление духовной составляющей России.

1621 г. - В 1619 г. - возвращение Федора Романова из польского плена. Он принимает патриарший сан.

1653 г. - Присоединение Малороссии. Раскол. Отрешение Никона от патриаршества (1658 г.) и его уход в монастырь. Победа сторонников древнерусских книг, церковная реформа.

1695 г. - Правит реформатор Петр I. Перемен более чем достаточно.

1732 г. - Царствование Анны Иоанновны. Эпоха дворцовых переворотов. И в то же время - усиление власти церкви.

1769 г. - В 1762 г. пришла к власти Екатерина II. В 1767 г. появился «Наказ», первая «конституция» на Руси. Усиление крепостного права. Крестьянские восстания. Политический порядок в России покоится на несправедливости. Усиление социальной розни.

1806 г. - Царствует Александр I. В этом году происходит сближение императора со Сперанским. Начало реформ.

1843 г. - На престоле Николай I. Смягчение крепостного права (закон 1842 г.).

1880 г. - 12 февраля 1880 г. - покушение на Александра II. Конец крепостного права, появление земских учреждений. (Шаг к свободе личности.)

1917 г. - Великая Октябрьская социалистическая революция. Воинствующий атеизм.

1954 г. - Смерть Сталина в 1953 году. Осуждение культа личности. Начало реформ Хрущева.

1991 г. - Распад СССР.

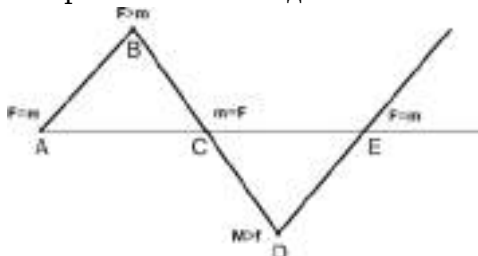
К сожалению, те книги, которые я просмотрел, не позволяют сделать более подробный временной срез. В них не отражено духовное состояние общества. И тем не менее даже такой поверхностный взгляд на историю России показывает, что некая циклическая закономерность в общественной эволюции существует. Конечно же, нельзя подходить к датам педантично, верхние и нижние пики - это отнюдь не точки во времени. Время кульминации того или иного состояния длится порой годы.

Размышляя над этой темой, я попытался определить понятия благополучия личной циклической волны, которая есть у каждого из нас. И пришёл к выводу, что при совпадении векторов личного цикла и цикла общества мы чувствуем себя комфортно и находимся на волне удачи. И наоборот.

Какие силы влияют на раскачку этого временного маятника?

Уравнение цикла $Ft=mv$, где F - движущая сила общественных процессов, t - время (период) действия, m - инертная масса, v - скорость процесса, вполне всё объясняет.

На циклограмме это выглядит так:

В точке А $Ft=mv$, $F=m$, где F - вектор, направленный вверх, m - вектор, направленный вниз, $t=v$, время и скорость

равны. С одной стороны, всё в обществе замерло, с другой - ощущается напряжение, как перед грозой... Психологически и человек, и общество в целом воспринимают эту ситуацию как неизбежно переходящую в грозовую, в разрядку. Общество жаждет этого и к этому стремится...

В точке В F больше m , в свою очередь t меньше v , то есть на отрезке АВ на протяжении этого времени «правит бал» воплощающая созревшие ранее идеи движущая сила F . Она стремится их реализовать как можно быстрее, оттого человек ощущает стремительность времени. Непосредственно в точке В движущая сила F достигает своего апогея, практически не учитывая идей наличествующей, хотя и минимальной, инертной массы m , и отсюда начинается превращение; носители идей, бывших основой движения, начинают разочаровываться и переходить в инертную массу, а то, что единично зрело в обществе в виде сопротивляющейся m , начинает набирать сторонников и множиться, всё более противодействуя бывшей движущей силе F .

На отрезке ВС постепенно происходит процесс подмены, и в точке С, где F и m уравниваются, функции движущей силы переходят к тем, кто ранее был инертной массой. Здесь преодолевается равенство. И, как правило, именно по причине равенства сил этот период не бывает спокойным.

На отрезке CD новая движущая сила (бывшая инертная масса) проходит такой же путь до своего пика, и всё повторяется.

При приближении к пиковым точкам В и D общество психологически ощущает медлительность времени, застойность, словно раздумье перед преодолением. А ещё сюда можно применить формулу: движущая сила уже больше не хочет реализовывать свои идеи, а инертная масса ещё не может продвигать свои. Но в то же время даже в институтах движущей силы ускоряется процесс поиска новых идей, развиваются фундаментальная наука, искусство, которые всё более и более становятся оппозиционными к сложившейся ситуации, происходит накопление технических новшеств, и создателей данных процессов вполне можно отнести к новой инертной массе, даже если они и начинали как сторонники движущей силы.

На каждом последующем плече цикла наработанные фундаментальные запасы предыдущего периода начинают реализовываться, вторгаясь в реалии, но, не воспринимаемые становящейся инертной и консервативной движущей силой (F), берутся на вооружение готовящейся к превращению инертной массой (m), а далее следует практическое воплощение накопленных ранее идей и знаний.

Такова повторяющаяся ситуация превращений воплощённых идей прошлого в невоплощённые идеи будущего.

Таким образом, и движущая сила, и инертная масса имеют одинаковое наполнение, но разное, противоположное в пиковых точках, отношение к существующему положению вещей.

Борьба и единство противоположностей...

Что же наполняет эти движущие вверх или вниз силы? Что заставляет общество бегать по кругу?.. Или, точнее, по спирали, ибо даже одинаковые идеи не воплощаются неизменными.

Тот самый продукт, который выдаётся во Вселенную, и ради которого и существует человечество, - духовная энергия, духовный потенциал...

Но мы живём в социуме, в поте лица добывая хлеб свой, озабочены в большинстве более материальным, нежели духовным. Эти наши проблемы во Вселенском вечном процессе роли не играют, но они являются условием для создания главного продукта человечества. Поэтому целесообразно всё же определить, что находится в самом низу Вселенной, что важно в материальном мире. И здесь, на мой взгляд, все отношения и процессы можно объединить в два краеугольных понятия: отношение к свободе личности и отношение к материальной собственности. И то, и другое фактически характеризует связи между личностью и государством (общиной).

2001 г.

НЕПРАЗДНОЕ СЛОВО

Как слово наше отзовется (Вместо вступления)

Нашему поколению, да и отцам, и дедам, выпало жить без душевного обращения. В прошлом остались: кокетливо-зазывное «барышня», уважительное «госпожа (господин)», ласковое «сударыня (сударь)». Даже отстранённое и разделяющее «гражданин (гражданка)» не удержалось в обиходе, и на многие десятилетия жителям СССР досталось шипящее и гремящее - «товарищ».

Понятное дело, каждому времени своё обращение.

«Господа» и «судары» были сметены революционным переворотом, и неприятие этих слов революционными массами вполне объяснимо: и в первом, и во втором обращении в корне приближение к Господу, к Государю...

Недолго продержалось растерянное от невиданного смешения всех устоев, цепляющееся за память о старом добром времени обращение «барышня». В начале двадцатого века в первом социалистическом государстве не безобидный флирт, а социальное положение стало определяющим в отношениях, и важнее всего было знать, кто в разделившемся, разбредшемся обществе друг, единомышленник, а кто враг. Эта необходимость определила главное слово классовой борьбы, так удачно найденное и апробированное во Франции во времена тамошней революции. Это универсальное слово «гражданин», которое, с одной стороны, по соображению революционеров всех времен и народов, должно было объединять независимо от национальности, цвета кожи, проживающих в государстве, с другой - разделять, исходя из социального статуса и идейных убеждений.

В российской истории объединения в государство посредством именно этого слова разных сословий, правда, не получилось, и отчасти по этой причине в стране с начала новой постреволюционной эпохи параллельно существовали спаянное единоверием «товарищ» и заведомо ставящее по другую сторону «баррикад» слово «гражданин»...

С годами накал социального противостояния поубавился, жизнь смягчилась и упорядочилась, обращение «гражданин» вошло в жёсткую сцепку с иными словами, создавая сочетания типа «гражданин следователь», «гражданин пассажир», а слово «товарищ» разлетелось по огромной державе, продолжая сплачивать и уравнивать.

Но декларируемое равенство скоро стало вызывать сомнения, да и женщина (всё же немалая составляющая общества) перестала быть только боевым другом, а превратилась в представительницу прекрасного пола, и по этим причинам обращение «товарищ» всё меньше и меньше устраивало. И на короткий период вывернулось из прошлого редкое, в новой среде несущее скорее иронию, нежели романтический призыв к знакомству - «барышня». Сентиментальные представители советской интеллигенции попытались вернуть в обиход монархически-благозвучное «сударыня (сударь)», но и оно не пришлось ко двору и скоро уступило место кличкообразным: «девушка», «женщина», «бабка», «мужчина», «юноша», «дед», универсально несущим одновременно и половую, и возрастную характеристику.

Вернулось в более широкий обиход и слово «гражданин», продиктованное прежде всего расширением сферы услуг и несущее оттенок подобострастия и отстранённости в одно и то же время. И всё реже и реже звучало в обиходе боевое, пахнущее дымом былых сражений, а по отдалении от этих событий приобретающее интимно-дружеский оттенок («были ведь и мы молодыми») слово «товарищ». Теперь оно набрало монолитное звучание и стало неподъёмным для личности. Им пользовались либо во множественном лице: «товарищи делегаты», «товарищи партийцы»... Это помпезно-торжественное «товарищи»... Либо конкретно и указующе: «этот товарищ...», «товарищ Иванов (Петров, Сидоров)»...

Но вот пришло иное время, время выброса накопившейся за годы застоя не востребованной энергии, эпоха бездумного энтузиазма, соприкосновения с ранее запретным, а теперь свободно импортируемым капитализмом. И с завидной смелостью многонациональное советское общество сделало попытку зацепиться за «господство». Но увы, за минувшие с момента социальной революции в России десятилетия качество отношений между людьми, отражаемое этим словом, настолько вымылось из массового сознания, что подобное обращение оказалось чужеродным и так и не было принято большинством.

Взращённое несколькими поколениями на безродности да безверии постсоциалистическое общество уже не могло постичь глубинный смысл этого слова.

...Право, напрасно мы не задумываемся о силе слова.

Ведь СЛОВО является тем самым атомом в информационном поле, в котором мы (наш дух) и существуем.

Слово, как вполне материальное действие, упоминается в Новом Завете, так или иначе, сорок девять раз. Прежде всего, естественно, как слово Божье, слово Истины.

«В начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Евангелие от Иоанна).

«Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца, как возрождённые не от тленного семени, а от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего во век...» (Первое соборное послание святого апостола Петра).

«Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей...» (Первое соборное послание святого апостола Петра).

«Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Евангелие от Матфея).

«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Евангелие от Матфея)...

Человечество, вероятнее всего, и существует лишь с единой целью - производить и выдавать в информационное поле

(или ноосферу, по Вернадскому) единственный необходимый для Вселенной продукт человеческой деятельности: СЛОВО-МЫСЛЬ. И наши, плохие и хорошие, грязные и светлые, оптимистические и пессимистические мысли и слова уносятся, соединяются со множеством иных слово-мыслей, объединяясь по своему заряду, помыслу, и материализуются, возвращаясь к нам нашими же деяниями...

К сожалению, не так уж много профессионалов в отрасли работы со словом отдают себе в этом отчёт. Но порой вдруг даже далёкие от этой сферы люди осознают, какова мощь слова изречённого, и соглашаются с тем, что «чужие языки страшнее пистолета», и делают неожиданное открытие, что киллеру (а по-русски - убийце) совсем необязательно иметь материализованное оружие для физического уничтожения себе подобного...

Слово изречённое несёт в себе энергию. Эта энергия бывает созидательной и разрушительной. И соответственно, материализуясь, служит тому или иному деянию. В век стремительного развития средств массовых коммуникаций, мощнейшего психотропного воздействия телевидения, любительского, бесконтрольного со стороны государств или обществ использования возможностей мировой паутины, вовлечения в среду производства тиражируемых текстов полупрофессионалов или даже дилетантов, не понимающих силы слова, растёт негативное воздействие слова изречённого на человека. Именно сфера информационного обмена стала полем сражения двух энергий. И именно там, в невидимом нам мире, посредством СЛОВ-МЫСЛЕЙ конструируются, зарождаются будущие реалии земной жизни.

Не понимать этого - значит не понимать значения и воздействия на общество представителей профессий, занятых в этой отрасли. Это важно понять обществу. И это чётко должен знать каждый, кто работает со словом. И, понимая это, взяв на себя профессиональную ответственность, нужно уметь оценивать, что слово изречённое несёт людям, чему оно способствует и что проецирует в будущее...

Естественно, убеждённых проводников разрушительной энергии, служащих распаду, не переубедишь. Такова их роль

в этом мире единства и борьбы противоположностей, в мире двух полюсов, в мире инь и ян, добра и зла, света и тьмы... Но, к сожалению, в их стан забредает по недомыслию немалое количество не разобравшихся, не понявших роли и значения Слова. Но соблазненные либо блеском ложной (геростратовой) славы, либо деньгами (сребреником), они неразумно помогают силам, разрушающим среду ли, в которой мы все живём, страну ли, служить которой наше предназначение, свет ли, который греет нашу душу...

И об этом стоит задуматься каждому, и прежде всего тем, кто избрал делом своей жизни работу со словом.

РЕАЛИИ СРЕДЫ

Комплекс недоучки

Сразу после явления на просторах российских демократического шабаша (хотя изначально будущее никак не виделось сторонникам смены режима шабашем), в производственной сфере родилось новое определение и новая прослойка, которую окрестили «гоблинами». Так стали называть наёмных работников (в столице - прежде всего провинциалов), которые за мизерное содержание готовы были трудиться не покладая рук на своего новоявленного хозяина-нувориша.

Схема эксплуатации была проста и сверхприбыльна. Работника брали на мизерную зарплату с немаленьким испытательным сроком, сдабривая подобные условия щедрыми обещаниями карьерного и материального преуспевания в не очень отдалённом будущем. Но, как правило, накануне наступления этого долгожданного праздничного дня вдруг выяснялось, что работник, увы, не соответствует требованиям, и поэтому испытательного срока не прошёл.

А на столе хозяина уже давно ждала пачка резюме новых претендентов, и оставалось лишь выбрать очередного «гоблина»...

Конечно, эта схема широко использовалась и эффективно работала прежде всего там, где не требовалось особых зна-

ний и умений. Например, в торговле... При найме уличных, лотошных или палаточных продавцов.

Но на самые низшие, «побегайловские» должности вполне можно было нанимать «гоблинов» и в несолидных, и не особо заботящихся о своём имидже, но тем не менее денежных изданиях или фирмах. Главное, чтобы их, жаждущих скорого материального изобилия, поток не иссякал...

...Шли годы, спрос на подобных «специалистов» то уменьшался, то увеличивался, но не исчезал. И даже приподнимал профессиональную планку их использования. Отчасти этому способствовал выброс на рынок труда не востребовавшего количества выпускников частных вузов, размножившихся за считанные годы, словно грибы после благодатного дождика. Многие из них, несмотря на наличие дипломов, влились в колонны «гоблинов». Такое отношение к молодым специалистам было продиктовано не только меркантильными соображениями работодателей, желанием сэкономить на их заработной плате, но и уровнем профессиональной подготовки, который имели обладатели дипломов, полученных не столько за знания, сколько за плату. Уровень этот был весьма далёк от требуемого.

Но настало время, когда для большинства уже определившихся в своей направленности и специализации предприятий кадровую проблему не могли решить никакие «гоблины». Именно профессиональный уровень стал напрямую влиять на прибыль. Развивающейся новой экономике требовались подготовленные и способные к дальнейшему практическому обучению специалисты. Спрос на них стал стремительно расти. Но спрос именно на качественно подготовленных, пригодных к самостоятельной работе, а не носителей дипломов. Колоссальное количество вузов в стране продолжало штамповать профессиональные полуфабрикаты. И в то же время множество фирм постоянно объявляло о своей потребности в специалистах.

Так стремительное развитие рынка средств массовых коммуникаций требовало выпускников университетов, специалистов новых профессий и во вновь открываемые структуры брали тех, кто являлся, не имея возможности отвергнуть

некачественное предложение. Спрос превысил предложение, а выбрать было не из кого. По этой причине уровень печатных изданий, теле- и радиопрограмм становился всё ниже.

Разрыв между уровнем подготовки специалистов, требующихся обществу, работодателю, и уровнем тех, кого готовили учебные заведения, становился всё больше. Это касалось всех отраслей, и СМИ в первую очередь. И в конце концов традиционные СМИ, нуждающиеся в журналистах с хорошей профессиональной подготовкой, стали уступать более примитивной, менее затратной жёлтой прессе, охотно использовавшей профессиональные полуфабрикаты, которая в свою очередь начала активно формировать свою, уже менее притягательную и интеллектуальную аудиторию, прежде всего из подрастающего поколения.

Причина подобных изменений (помимо коммерциализации учебных заведений) была ещё и в том, что в вузах либо остались старые кадровые преподаватели, не знающие, не понимающие и порой не желающие понять процессы, происходящие за стенами вуза, и продолжающие излагать неактуальные знания. Или пришли новые, обжжённые на практическом бизнесе, не вписавшиеся в новые обстоятельства жизни и знающие реальную экономику, производственные отношения либо понаслышке или по давнему, ещё советскому опыту, либо по неудавшейся собственной попытке. Изменения в реальном производстве были столь стремительны, что их не могла догнать и методологическая наука. Да, собственно, и некому было её создавать, организаторы новых производственных структур трудились не покладая рук, а у преподавателей вузов не находилось времени, да и не было особого желания вникнуть в происходящие процессы и перемены. За рубежом же опыт мало помогал в отечественных реалиях.

Единственно верным решением было использование в высшем учебном процессе практиков. Что и стали делать многие вузы.

Есть и ещё один немаловажный фактор.

Теперь уже очевидно, что динамика развития общества потребления, в которое мы все столь благополучно вляпались, повысила производственную стоимость каждой мину-

ты нашей жизни. Праздность в студенческие годы, которая вполне допускалась и даже в какой-то мере поощрялась в обозримом прошлом (участие в общественной деятельности, занятия спортом, участие в кружках, клубах по интересам и т. п. в ущерб учебному процессу), стала материально невыгодной. Универсальность как эталон качества обучения, когда студент проходит практику после каждого курса на новом месте и в новом амплуа, экскурсионно знакомясь поочередно с разными гранями профессии, нынче абсолютно не нужна. И даже вредна. Специализация с первого же курса и параллельное вхождение в практику выбранной профессии - вот что необходимо в таком обществе. В этом случае выпускник к получению диплома приобретает необходимый минимум практических навыков и будет востребован как специалист.

Но такая ранняя и целевая специализация требует иного уровня подготовки старшеклассников. Они должны, уже поступая в вуз, чётко знать, чем будут заниматься после его окончания и быть уверенными в правильности сделанного выбора. А это возможно лишь в том случае, если ещё до поступления или на первом курсе до практики будущей специалист получит исчерпывающую информацию о профессии и утвердится в принятом решении.

Пока столь ранний профессиональный выбор делают единицы. Система среднего и высшего образования всё ещё по инерции продолжает пичкать всем, что подворачивается под руку. А практики на производстве в большинстве вузов, как и прежде, носят экскурсионно-ознакомительный характер, и поэтому ничего не дают. Основная масса студентов и к пятому курсу не уверена в правильности своего выбора специализации или даже профессии. Но и определившиеся не всегда чётко представляют, каким образом, за счёт чего будет строиться их карьера.

Есть ещё одна немаловажная проблема, которую не следует игнорировать. В гуманитарных вузах преобладает женская аудитория. И каждая студентка в своё время должна ответить на вопрос, что для неё важнее - семья или профессия. А исходя из изменений усреднённого типажа мужского пола (даёт о себе знать многолетнее воздействие женщин на

подростающих мужчин: с детства до университета именно они воспитывают словом и примером, кстати, и дедовщина в армии в своё время возникла как нецивилизованная система перевоспитания слишком оженственных (обабленных) ребят), который становится всё более женоподобен, главенствующую роль в семье готова взять на себя именно молодая женщина*.

И в этом случае профессиональная карьера в подобной дилемме становится главной.

Но для того, чтобы её сделать, необходимо как можно раньше разобраться в своих способностях и склонностях.

Основная часть студенческой аудитории в карьерных устремлениях видит три направления: наука или преподавание в вузе (учёные степени в первую очередь, преподавательский опыт и должности - во вторую); специализация (цель: подняться на верхнюю ступеньку карьерной лестницы, в частности - в журналистике определяются две престижные роли - обозревателя и телеведущего); управленческие функции (должностной рост без обязательного профессионального мастерства).

Науку выбирают немногие.

Менеджмент, в силу общности понятия, нераскрытости в процессе обучения и из-за недостатка конкретной информации, кажется туманным.

Создание собственного дела, требующее сочетания всех факторов, практически никого не привлекает. Я имею в виду рядовые, не элитные вузы, где заведомо формируются управленческие притязания.

Вот эта неопределённость молодых специалистов и является одной из главных причин профессионального разочарования или несостоятельности в дальнейшем и краха карьерных мечтаний.

Немаловажный аспект в трудовой сфере - это отношения между работодателем и работником. Большинство нынешних выпускников покидает вуз с явным или скрытым комплек-

---

* Исследования, проведенные в начале двадцать первого века, показали, что все большее число современных молодых женщин видит идеального мужчину женственным, ласковым, нежным, но никак не мужественным или сильным.

сом недоучки и вызванной этим неуверенностью. Везёт лишь целеустремлённым, рано сделавшим выбор и приходящим в коллектив, где их уже знают. И тем не менее, даже в этом благоприятном случае работодатель, естественно, установит с ним дискриминационные отношения.

Опыт показывает, что редко кто из молодых специалистов, уже работая, может чётко объяснить, на каких условиях он участвует в производстве, какими правами обладает, каковы реальные перспективы роста, да и есть ли они вообще. Выпускник приходит с настроением доучиваться, если не переучиваться, и работодателя этот подход вполне устраивает, и он старается закрепить подобное положение.

Чем дольше будет ощущать себя учеником молодой специалист, тем выгоднее работодателю. Это позволяет ему экономить на заработной плате. Если это, конечно, не чиновничья среда, где прибыль - понятие абстрактное, но, правда, и там существуют мотивации для замораживания такой ситуации.

Как правило, редко кто из работодателей сразу же предлагает молодому специалисту заключить контракт, в котором чётко оговариваются обязанности обеих сторон. Зачастую по старинке пишутся заявления о приёме на работу и сообщается заработная плата. А далее работодатель поступает так, как считает нужным.

В средствах массовой информации значительную долю заработка составляет гонорар. Он, в принципе, и должен стимулировать качественный рост специалиста. Но именно гонорар и есть та самая неопределённость, которая не всегда изначально оговаривается и остаётся на совести работодателя. К сожалению, для молодого специалиста, даже спустя годы, набравшего опыта и умения, очень редко, лишь в том случае, если он действительно представляет собой ценного, незаменимого работника, есть возможность диктовать свои условия в этой деликатной сфере, и определение суммы вознаграждения за творчество остаётся прерогативой работодателя.

Контракт, как правило, предусматривает все стороны отношений, включая и творческую, а также, что не менее

важно, срок его действия. Указание срока - это мотивация ожидаемых перемен для обеих сторон, и поэтому его перезаключение по окончании срока воспринимается менее болезненно и проходит более компромиссно.

И всё же нужно всегда помнить, что заключение контракта - это торг, в котором обе стороны, держа в уме желаемое и объявляя либо завышенные притязания, либо заниженную оценку, пытаются переторговать друг друга. И в данном торге, естественно, более опытным является и в более выгодной ситуации находится работодатель.

Таким образом, можно сделать вывод, что система «гоблинов» в какой-то мере жива и по сей день, видоизменившись и обрядившись в модные наряды мелких, хотя порой и частых подачек. Но противостоять этой системе можно, лишь имея объективную самооценку своего умения и своей практической подготовки.

И должен быть спрос на это умение.

Общество, в котором...

Общество, в котором выпало жить нам, отличается от тех, что были прежде. «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку...» Этот закон приложим и к общественному развитию. При кажущейся схожести ничто не повторяется в этом мире, хотя всё подчиняется единым законам, и тем более личность. Сочетание же личностей во времени и пространстве никогда не бывает одинаковым. Даже на протяжении столь короткой и одновременно достаточной для понимания бытия человеческой жизни состояние общества (суммарная составляющая индивидуумов) меняется. Эти изменения бывают медленными или быстрыми. Незначительными или весьма существенными. И из тех, которые характеризуются известной формулой: «Не дай вам Бог жить во время перемен...» Но так или иначе, каждому поколению выпадает решать свою задачу, которая определена свыше.

Общество управляется государством.

Искони государство являлось инструментом подчинения большинства меньшинству*.

Монархия ли, княжеский удел, деспотия, демократия или что-либо иное, апробированное в веках, все государственные построения всегда отвечали прежде всего этой задаче. И, пожалуй, только в обществе потребления и большинство, и меньшинство в какой-то мере уравнились в правах, а точнее - в отсутствии оных, вынужденные служить единому непрерывному процессу: производство - потребление - производство...

Бессмысленность подобного «беличьего колеса» жизненного уклада очевидна, но этот изматывающий бег общество остановить не хочет. Точнее, не желает иного развития опять же владеющее властью (ресурсами) меньшинство, которое находит смысл жизни в увеличении так называемых благ... Там, где правят бал деньги, стратегическая целесообразность человеческих деяний отсутствует. Парадоксально, но в подобной ситуации даже пресловутый прагматизм бессилён.

Кажется, никому не надо доказывать, что нынешняя промышленность загрязняет окружающую среду. Что автомобиль уже очевидно - не роскошь, и не столько средство передвижения, сколько массовый убийца. Что энергию можно получать не столько, опять же, при экологически небезвредном сжигании нефтепродуктов, сколько используя то, что гармонично существует в природе. Что произведённых средств массового уничтожения себе подобных на планете такое количество, которого вполне хватит на самоубийство всего человечества... Но нефтяные ли, автомобильные, оружейные или иного рода магнаты (или корпоративные сообщества), называемые ныне менеджерами или владельцами, продолжают потреблять природные богатства, разрушать, отравлять, убивать, хотя сами

* Тамара Васильевна Науменко, преподаватель Московского государственного университета в книге «Социология массовой коммуникации», изданной в 2005 году, отмечает: «Правовые (и шире - политические) нормы - суть не что иное, как социально навязанные и социально закреплённые оценки, зафиксированные победившим и, следовательно, господствующим в конкретном социальном организме субъектом». И «...главной особенностью власти является право на насилие, которое отторжено от всех индивидов и групп общества и принадлежит только государству. Именно поэтому власть в строгом смысле слова есть прерогатива государства, которое обладает монополией на применение насилия, и эта монополия возведена в закон»

живут в этом мире, дышат этим воздухом, и капитал не защитит их от общей природной катастрофы.

Мы наблюдаем совершенно прагматичный подход к функционированию общества в целом при декларируемом прагматизме жизни индивидуума.

Это не что иное, как шизофреническое раздвоение общественного самосознания.

Но что есть, то есть, и вступающему сегодня в самостоятельную трудовую жизнь молодому специалисту следует относиться к обществу, к которому он принадлежит, как к данности, где придётся занять своё место. И для того чтобы функционировать успешно, во благо, а не во вред, чтобы разобраться в самом себе, в своих чаяниях, в своей, Богом данной программе существования, нужно верно осмыслить это общество. Каким бы оно ни было, оно должно создавать ощущение комфорта, в противном случае жизнь будет не в радость, а в тягость. А так как общество одному человеку перекроить под себя невозможно, есть смысл понять его и приспособиться. И в этом нет ничего зазорного, и это нисколько не противоречит Промыслу. Производить главный продукт «слово-мысль» возможно не только во дворце, но и в тюремной камере. Ибо успех в социуме базируется на внутренней энергетике индивидуума, а её генератором является уверенность в своём предназначении.

Общество без идеала, без цели и нравственно-эстетического стержня является изначально неустойчивым, нестабильным и недолгим во времени. Общество, в котором роль цели, стержня и идеала выполняет гонка за обладанием большим количеством тленных вещей, по сути не может быть созидательным. Ибо суть человеческого созидания - бессмертие и бесконечность, суть вещей - конечность и тлен. При декларируемой свободе реально сохранить индивидуальность в таком обществе очень непросто. Не поддаться агрессивному множеству искушений ещё труднее.

Общество потребления - это наиболее ёмкое определение - в какой-то мере можно обозвать классовым. Правда не столько по отношению различных его слоёв к средствам производства, хотя и это присутствует, сколько по отношению к потреблению.

Человек в течение всей жизни решает множество вариантов одной и той же задачи, проходя неисчислимое количество отрезков от желания через удовольствие к удовлетворению*.

Желание (как понимаю его я) - это фокусирование духовной или психической энергии на реализации осознанного или неосознанного достижения удовольствия.

Удовольствие - энергетическая разрядка (реакция) в процессе реализации желания.

Удовлетворение - энергетическое и психологическое состояние гармонии с окружающим миром.

Довольно чётко определяются два основных вида удовольствий. (неизбежного мостика к удовлетворению).

Это удовольствия тела и удовольствия духа.

В плотские удовольствия (материальные) входят: физическое удовольствие, порождённое непосредственно воздействием на тело (холод, тепло, напряжение, расслабление, боль); физиологическое (естественные отправления, пища, сон, секс); эмоциональное (любовь, ненависть, радость, горе); психическое (наркотики, слава, власть).

Практически в этих границах реализуются желания большей части человечества.

Далее следует интеллектуальное удовольствие. К нему я отношу бизнес (любое дело, требующее мысли), искусство (все его направления), философию и религию.

И, наконец, есть ещё один вид удовольствия - непознанное удовольствие. Сюда можно отнести то, что сегодня прино-

---

* Лестер Франк Уорд, один из создателей американской социологической науки, основоположник психологического направления в социологии в своем главном труде «Психические факторы цивилизации», изданном в 1893 году, определяет желание как всякую склонность действовать согласно с интенсивными репрезентативными ощущениями всякого рода и связывает его со страданием, от которых человек бежит. («Желание, в сущности, есть вид страдания».) Неизбежные потребности тела он группирует под названием «нужд». Далее ставит по степени важности половое влечение. Одухотворенное и возвышенное благодаря разуму и культуре желание он определяет словом «любовь» и на этом классификацию заканчивает. Все явления, по его мнению, представляют только один великий факт всеобщей борьбы ради удовлетворения желания. Желание, по его мнению, это «... всепроникающий, весь мир оживляющий принцип, всемирная сила и пульс природы, главная пружина всех наших поступков и жизненная сила мира. Это - органическая сила». Любопытна и его формула пессимизма как отрицания существования удовольствия.

сит удовлетворение совсем малому количеству людей, например, всяческие паранормальные явления.

Естественно, самый полный набор желаний у тех, кто дошёл до НУД. Чуть менее он у тех, кто зависит от интеллектуальной составляющей. И, как я уже отмечал, подавляющему большинству для существования в этом мире достаточно реализовываться в материальных удовольствиях на разных его ступенях, с разными «потребительскими корзинами».

Общество потребления, в котором мы в настоящее время живём, буквально пропитано жаждой реализации желаний. Так как большинству вполне достаточно материальных удовольствий, практически всё вокруг сориентировано на производство прежде всего именно их. Деньги возведены в ранг эквивалента удовлетворения.

Получается парадоксальная ситуация: государство, которое является инструментом для сохранения власти меньшинства, вынуждено делать всё, чтобы потакать желаниям большинства.

Исходя из могущества триады: желание - удовольствие - удовлетворение, на общество можно взглянуть как на пирамиду потребления.

В её основании находится самый многочисленный слой индивидуумов, знающих всего три типа материальных удовольствий: физическое, физиологическое и эмоциональное. Желания этого слоя вполне удовлетворяют три материальных образа: наличие собственного жилья (защищающего от неблагоприятного воздействия на физическое тело), достаточного количества пищи и необходимых предметов и партнёра для реализации сексуальных желаний.

Следующий слой, уже менее значительный, помимо вышеуказанных желаний имеет ещё одно, которое я называю «отстранённость». Наиболее известная иллюстрация этого желания - увлечение алкоголем или наркотиками. Или же самовыражение в творчестве без претензий на социальную значимость производимого. Тем самым представители этого слоя реализуют свои социально не осуществимые желания.

Ещё выше и ещё тоньше слой, в котором преобладающим является желание известности, славы.

Над ним находится слой, где превалирует желание власти. Людей, жаждущих властвовать, распоряжаться жизнью других всё же меньше, чем тщеславных.

Над этими слоями размещаются совсем уже незначительные прослойки творцов. Это те, кто придумывает новое, открывает законы, познаёт неведомое и внедряет придуманное. Те, кто раздвигает горизонты бытия в бизнесе, науке, искусстве, философии и религии.

Самый низший слой, где наличествуют всего три вида удовольствий - это слой «пассивных потребителей». Представители этого слоя менее всего подвержены влиянию средств массовой информации. С другой стороны, появление и развитие телевидения позволило воздействовать и на часть этого слоя. На сегодняшний день именно телевидение влияет на эту среду - это его потенциальная аудитория, и, естественно, исходя из его многочисленности, снижает интеллектуальный уровень телепередач, так чтобы он был доступен и интересен именно этому слою. Увы, таковы издержки прогресса и закономерность развития общества потребления, в котором культура, естественно, не может быть высокой.

Далее следует слой «собственно потребителей», являющийся сердцевиной общества потребления. Он не характеризуется достаточной активностью, но более устойчив в спектре своих желаний и стабилен в методах их удовлетворения.

Слой «активных потребителей», расположенный выше, хорош тем, что первый реагирует на всяческие новшества и падок на любые формы рекламы. Для него сама реклама тоже является товаром. Но зато здесь проявляется неустойчивость, переменчивость вкусов, подверженность влиянию манипуляций.

Самым верхним и малочисленным (перед творцами) является слой «потребителей-интеллектуалов», представители которого в свою очередь выполняют функцию своеобразных экспертов, и одновременно, потребителей изысканных предметов производства общества потребления, будь то высокая мода или новое авто, поп-артистические салоны или гомосексуальные отношения... Они, как правило, сами занимают активную позицию в обществе, зачастую являясь организаторами производства реалити потребления.

Уравновешенно-устойчивой такая пирамида может быть только при определённых пропорциях. Преобладание творцов ведёт к перепроизводству того, что потребляется. Преобладание потребителей - к дефициту. К чему ведёт преобладание «пассивного потребителя», можно увидеть в обойдённых цивилизацией уголках.

Равенство между спросом и предложением (потенциалом творцов и потребностью потребителей) достигается двумя путями. Первый, ещё совсем недавно хорошо известный россиянам, заключается в урезании желаний. Второй - в энергичном направлении желаний в индустриальную резервацию, суть которого сводится также к урезанию, ограничению желаний, в рамках производимого, но в добровольно-принудительной форме.

Связь между творцом и потребителем - двусторонняя. Творец старается угодить потребителю, или же заставить его потреблять то, что произведено. Потребитель, в свою очередь, может навязать свои желания или потреблять предложенное.

Менее всего потребительская масса (массовое, преобладающее сознание) давит на религию, философию, фундаментальные науки. Давление на искусство носит неявный характер, творец всё же вправе выбрать, если он действительно творец: творить ради заработка либо выразить себя, полагаясь на собственную интуицию, приоткрывающую Божий промысел.

Откровенное угодничество перед потребителем присуще бизнесу.

Бизнес - одновременно и буфер, и проводник между двумя этажами. Он улавливает запросы и откликается на них, или формирует эти запросы под свои возможности. Именно бизнес расставляет ограждения индустриальной резервации, опять же, исходя, прежде всего, из возможностей производства. И сегодня, когда мировая экономика пронизана гигантскими транснациональными структурами, перестроить которые практически невозможно, а любые изменения затрагивают интересы множества людей, он прилагает огромные усилия и вкладывает столь же огромные средства, чтобы не предугадывать желания, а направлять их в нужное ему русло.

Таким образом, вместо естественных, действительно приущих человеку желаний его приучают реагировать на сурро-

гат, обманки. Это похоже на то, как мы порой вместо настоящей кости даём нашему псу пластиковую. Слюна действительно в этом случае выделяется, но вот пёс-то не ощущает ни вкуса, ни запаха и в конечном итоге удовлетворения не получает*...

Нас интенсивно и беспощадно принуждают покупать то, что нам и не нужно, но или престижно, или современно, или модно... Заставляют, не физически, конечно, а агрессивно убеждая через СМИ, манипулируя сознанием, вести себя так, как это принято, даже когда мы этого не только не желаем, но протестно не хотим, или когда этого не желаем, но в силу рамок приличия (резервации!) мы должны преодолевать себя, подавляя свои истинные желания...

В конечном итоге рано или поздно подобное существование приводит к ощущению безвкусыя собственно жизни. Мы разочаровываемся. Нас охватывает депрессия. Мужчины становятся импотентами (нельзя постоянно пускать слюну на пластиковую кость), женщины - феминистками. Таким образом, ставится под сомнение самое устойчивое и бесспорное желание...

Разучившись отличать истинные желания, приводящие к удовлетворению, от ложных, ведущих исключительно к разочарованию и угнетению (и к страданию, здесь я соглашусь с Уордом), человек начинает поступать неадекватно.

Кто-то бунтует против общества и убивает себе подобных.

Кто-то прячется в мире иллюзий.

Кто-то уходит из жизни.

Чем мощнее идеологический прессинг такого общества в формировании ложных желаний, тем больше разочарований, преступлений и суицида**.

---

* Истоки подобного подхода - в конце девятнадцатого - начале двадцатого века, когда возникла концепция так называемого научного управления, основоположником которой был Ф. Тейлор, опубликовавший в 1911 году книгу «Принципы научного управления», в которой работник рассматривался как элемент технико-экономической системы. Согласно этой концепции единственным движущим стимулом для человека являются его утилитарные потребности. Форд принял систему Тейлора за основу и создал практическую модель того, что со временем стало превращаться в общество потребления.

** Более подробно об обществе потребления в эссе «Игра».

Общество, в котором... (Продолжение)

Но мы не должны забывать о единстве и борьбе противоположностей, о том, что даже такое угнетённое общество, как то, в котором мы сегодня живём, не однородно. Не все его индивидуумы не имеют иммунитета против вируса подражательства и поклонения. Не все поддаются внушению. Те же самые производители эрзаца и обманок первыми разочаровываются в своих созданиях, первыми начинают раскачивать сложившийся порядок. Накопленное до критического предела негативное отношение к существующему укладу, взаимоотношениям, системе начинает диктовать потребность изменения ориентиров развития.

И тогда общество интуитивно нащупывает точку опоры, способную если не перевернуть (это не всегда необходимо), то изменить ситуацию.

В такие периоды начинается интенсивный поиск именно в духовной, идеологической сфере. Иными словами, в рамках конкретного сообщества это можно определить как поиск национальной идеи. Но, к сожалению, вирус-монстр общества потребления, поразивший весь цивилизованный мир, слишком силён, и его сторонники, не жалея средств, прилагают титанические усилия, чтобы сохранить устраивающий их миропорядок. И в этой ситуации вполне объяснимо и закономерно обращение общественной мысли к традиционным религиям, как к устойчивым и многовековым постулатам.

Но светское государство не может стать в одночасье религиозным. Тем более государство со множеством конфессий, да к тому же с традициями воинствующего атеизма. Оно начинает искать иные точки опоры, будь то светское осмысление бессмертия человеческой души через научные достижения или тайные надежды на контакт с братьями по разуму...

Но человек предполагает, а Бог располагает...

Существуют объективные законы Вселенской жизни, которым подчиняется и существование общества, и жизнь отдельного человека, Божьи законы, которые нам до конца, видимо, не дано познать.

«Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Евангелие от Матфея).

«И приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет, потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют...» (Евангелие от Матфея).

И тем не менее приблизиться к Истине человеку позволительно. Вполне возможно, что таким приближением может стать понятие цикличности.

В конце двадцатого века в мировой науке начало набирать силу движение сторонников циклического развития. Одним из его энтузиастов стал ставропольский ученый, кандидат химических наук, академик, доктор философских наук Юрий Николаевич Соколов, который отчасти был и теоретиком этого учения.

Если коротко, суть учения о циклах состоит в том, что все процессы в природе, обществе, неорганической и органической жизни можно объяснять и прогнозировать исходя из законов цикличности. Иными словами, добро и зло, ночь и день, прилив и отлив, зима и лето и прочее многообразие подобных противоположностей, сменяя друг друга, и составляют многообразие жизни.

Циклично функционирование земной коры.

Циклична смена погоды.

Циклично наше настроение.

Циклично физическое состояние (у женщин это очевидно).

Циклично развитие общества, и оно в свою очередь зависит от циклической активности Солнца.

Одним словом, этот закон универсален, и ему подчиняется всё сущее.

Я попробовал подойти к истории человечества с этой точки зрения. И вот что получилось.

Самыми древними источниками понимания мироздания являются религиозные первоисточники, доказавшие свою

жизненность, а значит, и истинность или приближение к истине. Появление этих источников, как и основателей новых религий, разделяет интервал примерно в шестьсот лет.

В двенадцатом веке до нашей эры жил Моисей.

В шестом веке до нашей эры явился Будда.

Иисус положил начало нашей эры.

В шестом веке уже нашей эры родился и жил пророк Мухаммед.

Двенадцатый век не дал откровенного пророка, но был отмечен столкновением сторонников разных религий, крестовыми походами и многими значимыми фигурами.

Девятнадцатый век ознаменовался появлением марксизма и бурным явлением атеизма...

Это касается в целом человечества.

Исходя из циклического развития общества, вычленив присущий ему временной интервал, можно взглянуть и на историю России.

К великому огорчению, историки времён минувших оставили не очень много подлинных документов канувшего в Лету, и, к сожалению, старались систематизировать происходившие события в угоду властям преобладающим. Это вполне объяснимо: именно олицетворённая власть, как правило, и являлась заказчиком летописей. Но даже, казалось бы, совершенно вольное устное народное творчество не могло избежать цензуры слушателей, не стремившихся навлечь на себя недовольство властей. А поэтому повествование о минувших временах либо приобретало сказовую основу, либо выбирало темы и отбирало факты, приятные для власти. Летописцы, как правило, исходили прежде всего из хронологии событий, касающихся правящего меньшинства. Оттого история многовековых государств, не исключая российского, представляется сплошной чередой длинных и коротких, освободительных и захватнических войн, а также суетой и подлостью дворцовых интриг, переворотов, и редко лишь отмечает истинные, действительно значимые изменения в общественной жизни.

А если подойти к истории с иной точки зрения? Например, охарактеризовать времена и нравы, исходя из моральных заповедей того же христианства?..

И если теперь рассмотреть историю исходя из этих критериев, то близкими к Божьему промыслу годами можно считать времена, в которых общество жило без катаклизмов и потрясений, и пронизано было боголюбивыми и человеколюбивыми идеями и отношениями. Тогда история человечества будет выглядеть совершенно иначе, светлыми и главными годами в ней станут те, когда не полководцы, а созидатели Божьего промысла были вдохновителями и главными героями.

История России имеет циклический интервал примерно в семьдесят четыре года. В высшей точке положительного полупериода общество наиболее близко к исполнению Божьего промысла (или к постижению истины), в низшей - наиболее удалено. Периоды перехода линии равновесия созидательных и разрушительных сил, как правило, являются самыми бурными, и характеризуются переворотами, революциями, переделами материальных благ, столкновением взглядов, изменениями общественных идей и государственного устройства. Это и есть время перемен, в которое древние китайские мудрецы не рекомендуют жить. Не рекомендуют, может быть, потому, что именно в такие периоды каждому человеку приходится принимать важные, судьбоносные решения. Именно в это время и выявляются фигуры лидеров, вождей. И именно в это время, когда две противоборствующие стороны, по-разному видящие будущее, застывают в равновесии, проявляется смута и поляризация общества.

Верхние и нижние точки цикла - это, естественно, не краткие мгновения во времени. Кульминация того или иного состояния, как и переходный период равенства сил, может растянуться на довольно длительный срок.

...У каждого живущего также есть своя циклическая волна жизни. При совпадении векторов личного цикла и цикла общественного развития человек чувствует себя комфортно. Он становится активным проводником общественных деяний и является частичкой движущей силы. В ином случае ощущает себя изгоем, бунтарём, инакомыслящим, если на это хватит силы и мужества. В противном случае просто выпадает из активной жизнедеятельности общества.

Но и тогда он - составляющая инертной массы, сопротивляющейся движению.

Любопытно ведёт себя время или его ощущение человеком в разные периоды.

В период равенства сил оно словно готовится к отсчёту грядущих внешних событий и на короткий срок замирает. Ощущается напряжение как перед грозой. Психологически и человек, и общество в целом воспринимают эту ситуацию как неизбежно переходящую в грозовую и томительно ожидают этой разрядки, мысленно торопя её.

Затем оно стремительно ускоряет свой ход, но перед самой верхней или низшей (пиковой) точкой возникает психологическое ощущение медлительности, хотя именно в этот период человек проживает значительно больше внутренних событий, душевных движений. В пиковой точке оно опять несколько ускоряет свой ход, так как здесь происходит изменение векторов движения, набирает силу то, что было инертной массой, и когда человек начинает эти события осмысливать, для него ток времени вновь замедляется.

На мой взгляд, время - понятие субъективное и связано прежде всего с нашим внутренним миром. Чем больше мы живём заветами Духа, тем дольше проживаем.

Интересным и полезным для прогнозирования будущего является и то наблюдение, что вызревание идеи, противоположной доминирующей, начинается сразу же после того, как общество достигает той или иной пиковой точки. Но новая идея не приходит извне. Общество ещё только начинает очередное переустройство, определив в период равенства сил, какая из идей станет движущей, а в его недрах хоть и очевидно уменьшается, но остаётся достаточное число противников только-только народившихся изменений. И это отрицание идёт не от понимания новых идей и несогласия с ними, а по всё тому же закону единства и борьбы противоположностей.

Часть общества, отрицающую принятое большинством направление движения, я называю инертной массой.

Инертная масса верхней пиковой точки в нижней пиковой точке становится новой движущей силой. Но одновремен-

но бывшая некогда на другой стороне цикла движущая сила, превратившаяся на этой стороне в мизерную инертную массу, именно отсюда начинает снова набирать сторонников.

Таким образом, в тот период, когда движущая сила кажется самой неуязвимой, самой довлеющей, устойчивой, и она действительно считает себя таковой, а точнее, в этом убеждены её представители в государственной машине, которые теперь составляют единомыслящую массу, без отвлекающих от дел оппонентов и инакомыслящих, именно в это время за пределами самоизолировавшейся части тех, кто властвует, управляет обществом, в мыслях, в идеях растёт и выпестовывается, конструируется то, что придёт им на смену.

Это похоже на вынашивание плода в материнском чреве.

В основе новых идей, как правило, не бывает ничего нового. В них лежит то, что уже было...

На противоположном пике...

Только столь слабеньким, столь незаметным, что разглядеть это могло мизерное количество членов общества.

Похожие внешне друг на друга люди разнятся в великом множестве внутренних мелочей. Так и общества.

Вот поэтому человечество обыгрывает (реализует) одни и те же идеи (той же тирании или демократии), только по-своему, в иных, соответствующих каждому веку одеждах и названиях.

Ничего не поделаешь, единство и борьба противоположностей.

Света и тьмы.

Добра и зла.

...Так что такое человечество и этот мир?

Божье творение?

Или создание иной сверхразумной цивилизации?

Каждый отвечает на этот вопрос индивидуально*...

---

* Более подробно в эссе «Читая Шюре».

ЗА СТЕКЛОМ

Чувствами или глазами

Недостаточно составить своё представление об обществе. Надо ещё понять и себя, чтобы успешно в нём функционировать.

Наши чувства, так же, как и физическое тело, совершенствуются трудом, тренировками. И их при желании и настойчивости или просто постоянной нагрузкой (так же, как бицепсы или трицепсы) можно «накачать». Либо несколько одновременно, либо одно.

В зависимости от образа жизни, профессиональной занятости мы «накачиваем» те или иные чувства. Трудно оспорить утверждение, что профессионализм - это всего-навсего результат регулярных занятий одним и тем же. Специалист в парфюмерии, несомненно, лучше подавляющего большинства людей различает запахи. Радист или человек, которому часто приходится прислушиваться, слышит лучше многих. Охотник-профессионал острее видит.

Это если говорить о человеке.

Но и поколению могут выпасть такие условия, при которых «накачивается» какое-либо одно или весьма ограниченное количество чувств. Подобная «специализация» сужает спектр восприятия окружающего нас мира.

Дети, родившиеся в России сразу после Второй мировой войны, были одарены родителями тем, чем в своё время были обделены сами. Поколение родившихся в пятидесятые было, с одной стороны, воспитано с довольно высокой степенью свободы и самостоятельности (прошедшие и пережившие войну родители считали эти качества необходимыми), с другой - избаловано прощением многих, порой далеко не детских шалостей. Сказывались нравственные и моральные допуски военного времени. Преимущественно выросшее на улице, недобравшее родительского внимания, и в какой-то мере опеки, это поколение в избытке имело независимость. Главными играми их детства помимо мушкетёрства, военных баталий, уличных драк были любовные увлечения. В детях этого поко-

ления с согласия взрослых реализовывалось то, что не прожили их родители, потратившие либо юность, либо отрочество на противостояние военному лихолетью.

Симпатии и антипатии к противоположному полу начинали проявляться с начальных классов. Соперничество и привлечение внимания поощрялись школьными вечерами, совместными занятиями в кружках по интересам, походами, экскурсиями и иными внешкольными занятиями. Отвлекающей информации было немного, времени для переживаний и непрограммного знакомства с себе подобными и миром - предостаточно. И после долгих лет ненависти, противостояния, смертей и потерь «накачивалась мышца любви».

Любви к Богу в атеистическом сообществе, естественно, не могло быть, она не только не поощрялась, но даже запрещалась, взамен предлагалась и стимулировалась любовь к окружающему (родному селу, городу, речке), затем к огромной, на радость и гордость, родной стране, к будущей или настоящей профессии, наконец, к декларируемым идеям свободы, равенства, братства во всём мире, а попутно любви к партии, правительству и всему социальному устройству общества. Но главное содержание существования, это и не нужно было особо поощрять, просто - не ограничивать, заключалось в любви к противоположному полу.

Поощряемое обществом, это, бесспорно, прекрасное чувство повлияло на поколения пятидесятых, шестидесятых годов, раздвинув временные рамки беззаботной поры жизни, и в какой-то мере придав им инфантильности. Которая, кстати, весьма устраивала правящее меньшинство. Но наряду с тем эти поколения выросли гораздо более чувственными, восприимчивыми к духовной жизни и к нравственным критериям, чем родители. Они неизбежно должны были ощущать потребность в культуре, а значит, и стимулировать развитие искусства, поднимать культурный уровень. Они тосковали по рыцарским временам и отношениям, поэтому привнесли возвышенность в отношения между мужчиной и женщиной, придав этим отношениям романтический или драматический окрас.

Любовь, как ключевое слово этих поколений, способствовала появлению неоромантических образцов соцкультуры

в кинематографе, самом массовом виде искусства, а значит, наиболее приближенном к потребительской культуре, литературе - духовной пище широкой образованной прослойки общества, драматургии, музыке...

Развивалось то, что отвечало чувственному восприятию жизни. Взаимоотношения с природой, с себе подобными, с противоположным полом - вот что было достойно являться смыслом жизни, в противовес неискренней, и оттого постепенно отторгаемой официально декларируемой вере в некое идеальное сообщество в близком, потом всё отдаляющемся, стремительно переходящем в разряд утопий коммунистическом будущем.

Советское общество, созданное этими поколениями, в большинстве своём желало чувственной любви и изыскивало различные пути для удовлетворения этого многогранного желания.

Вот почему культура, созданная в Советском Союзе в шестидесятые - семидесятые годы, столь чувственна во всех её проявлениях. Вобравшая в себя огромный заряд любви, прежде всего к противоположному полу, но также и к окружающему светлему и оптимистичному миру, она и сегодня волнует.

Поколения последующие, хотя и воспитывались чувственными людьми, с явной иронией относились к столь всеобъемлющей любви, к открытому отношению к окружающему миру по причине противостояния прессингу государственно-бюрократической машины, ограничившей свободу и независимость, непробиваемой идеологии безгрешности коммунистической партии и правительства и абсурдности будущего счастливого общества. В них уже проявилось скептическое отношение к жизни, обществу и, естественно, к своим родителям, к их ценностям. И эгоистические потребности, как пассивный протест против всё растущей назидательности и несвободе.

Инакомыслящих, способных к публичным выступлениям или поступкам, было не столь много, но ходить в тайных скептиках (хорошо, если не циниках) было модно. Чувственное восприятие жизни всё более уступало прагматичному. И это отразилось в искусстве. В художественных произведениях, и прежде всего в литературе, появились герои, выра-

жающие тайные и явные желания нового поколения. Романтики ещё хотелось, но уже незначительному количеству, да и им было очевидно, что «принцы» и «золушки» - это из нереального, хотя и заманчивого прошлого. Идеи и идеалы родителей, изрядно подпорченные государственной пропагандой, пахли нафталином и казались безжизненными. Появление и развитие телевидения, стремительная поступь киноиндустрии, осознание моды в одежде, привлекательность материального благополучия, замена мечты о коммунизме мечтой об автомобиле и даче стали тем оружием, которое практически уничтожило чувственность. На смену ей наступательно шло визуальное восприятие жизни.

Поколение восьмидесятых, утратив глубину, да и острую потребность чувствования, но не потеряв способности воспринимать романтический вкус прошлого, зорче стало всматриваться в мир, общество, себя...

Весьма ощутимые изменения, и отсюда, как следствие - углубление конфликта отцов и детей, ибо суть непонимания поколениями ценностей друг друга прежде всего состоит в способности освоения новой информации, новых реалий, произошли и в резко возросшем объёме информации, требующей ежедневного потребления и усвоения. И количество, и качество этой информации существенно отличались от того, что выпало постичь старшим поколениям. Пластичный, мягкий переход был уже невозможен. Это был скачок, информационная революция, и на это первой отреагировала та часть молодёжи, которая не смогла, или не захотела, расставаться с чувственным видением мира. Так, на Западе расцвело протестное движение хиппи, а в России комсомол успешно направил энтузиазм романтиков на покорение таёжных просторов Сибири.

Массовая культура отреагировала явлением в музыке ливерпульской четвёрки, которой удалось донести новым поколениям заряд сладостного чувственного восприятия окружающего мира... В России явились ностальгирующие и говорящие завуалированно барды и стал популярен бунтарски-вызывающий Высоцкий...

И тем не менее это было время начала формирования нового восприятия мира, визуального. Глаза и прагматич-

ный, изощрённый ум, способный решать научные задачи и разгадывать головоломки, стали главными органами. Видеть, фиксировать, анализировать, прогнозировать - вот, пожалуй, и всё, что становилось необходимым для комфортного вписывания в сообщество... Слово и понятие «любовь» утратили свою универсальную всеобъемлемость. Это понятие конкретизировалось, сфокусировалось и получило уточнение: любовь - желание наживы («красивой», беззаботной жизни), или любовь - половое влечение, или любовь - удовлетворение страстей ...

Уже с трудом воспринимались бабушкины и дедушкины ценности и условности. Появилась апробированная, «раскрученная» не хуже, чем в своё время коммунистическая, американская импортированная идея - владеть большим количеством материальных ценностей. Осталось влечение к противоположному полу, но оно приобрело циничную окраску целесообразной необходимости периодически разряжаться, успокаивать свои гормоны. Как следствие, в практику вошёл вынужденно-необходимый для здоровья и не претендующий на какие-либо чувственные духовные отношения секс, либо, чтобы придать всё-таки хоть непрочный, но традиционный вид физиологическому сожителству, гражданский брак. Модным стало «славно» отдохнуть после напряжённых будней где-нибудь в известном месте, где самый неприятный отдых можно легко превратить в яркую этикетку, лейбл, бренд... Неважно, понравилось или нет, главное - был там, где престижно...

Жить в такой среде достаточно сложно и... небезопасно. Искусственно заниженная планка удовлетворения желаний не доставляет истинного удовольствия, и в конечном итоге не приводит к энергетической гармонии. Недостигаемое, отложенное удовлетворение способствует накапливанию негативного отношения к жизни. Чувственным людям, не способным адаптироваться к новым условиям, принизить, притупить свои чувства, соответствовать навязанному клише существования очень трудно. Как рыбе, попавшей на сушу. Старшие поколения, имевшие в свою юность иные ценности, скажем так, иной методологический под-

ход к жизни, а сегодня очевидно, что ценности «чувственных» поколений были более многомерны, устойчивы, объёмны по переживаниям и длительны в их пути от желания к удовлетворению, естественно, стараются эти ценности передать, показать их преимущества перед скоротечными, рекордно-выпендрёжными, как правило, базирующимися не на накопленных культурных ценностях, а на зачастую отвергающих их (что вполне объяснимо: набирает силу идеология новой инертной массы) образца новой суррогат-культуры, весьма энергично проникающей из давно вошедшего в этот образ существования западно-американского мира...

Этому во многом способствует то, что у новых поколений преобладает именно визуальное восприятие.

Кроме того, в последние десятилетия на молодых в первую очередь обрушился несравнимо больший объём информации, ведущий, как к естественной защите общества от хаоса, к профессиональной специализации не только человека, но и сообществ, стран. Нынче уже редки индивидуумы энциклопедических познаний, никогда прежде у человека не было доступа к такому объёму информации. Развитие телевидения, мобильных средств связи, Интернета, их доступность, а также стремительное расширение сферы воздействия практически размыли границы того естественного отбора интеллектуальной пищи, который до этого времени существовал в мире. Проанализированная и отобранная лучшими умами человечества, доселе она только в упорядоченном виде поступала к массовому потребителю, способствуя концентрации усилий в достижении цели. Нынче неотфильтрованная, зачастую противоречивая информация доступна каждому. Она заставляет неوفита метаться из стороны в сторону, и наконец, просто напросто отторгает, вызывая своеобразную аллергию на образованность.

Подобное отношение, знание и умение в ограниченных рамках не способствует концентрации усилий общества. Теперь каждый человек может найти своего кумира, свой идеал, свою лжеистину. И это неизбежно ведёт к раскачиванию существующих государств и к формированию одного земного

сообщества, связанного уже Всемирной паутиной, в котором примитивное подтянется, а высокое опустится до усреднённо-го понимания и вкуса*.

Это сообщество будет несвободно и неуютно меньшинству, но вполне приемлемо большинству.

Прогресс это или регресс - судить сегодня рано и трудно. Очевидно, что многие истины будут забыты и спустя время вновь откроются. Высокие образцы искусства, вероятнее всего, станут интересны и понятны небольшому количеству населения Земли. Низкие страсти и интересы будут править бал.

И даже если этого очень не хочется, пока можно предположить именно такой сценарий развития человечества.

Троянский конь рекламы...

Если из всех видов искусств самым массовым ещё совсем недавно считалось кино, то из всех жанров в обществе потребления, несомненно, пальма первенства принадлежит рекламе. Не стоит недооценивать воздействие этого новоявленного жанра комбинированного творчества на человека и

* В журнале «Час ноль», прописанном в далекой от столицы провинциальной Чите, читаем: «Нас либо держат за быдло, либо хотят, чтобы мы стали быдлом. Я что, затем учился 10 лет играть на двух музыкальных инструментах и затем годы, как фанатик, собирал информацию, чем театр Стрелера отличается от театра Паоло Грасси, чтобы слушать «фанеру» каких-нибудь откровенно дебильных «Руки вверх», которые не то что чистую приму от большой септимы не отличают, но и свято уверены, что группетто - это разновидность секса ... или корчиться пошло - манерными гомосексуальными «спектаклями» а-ля Виктюк?

Нужно быть умственно отсталым, чтобы всерьез воспринимать (и тратить на это время) их убогие и пошлые телешоу, их, с позволения сказать, художественные фильмы... Видеопрокат - на каждом углу. И сплошь - дерьмо: боевики да порно, порно да боевики. Пойдите-ка найдите в прокате «Алфавит» Годара. Или «Кулаки в кармане» Белоккьо. Или «Профессия репортер» Антониони (а ведь говорят, в советское время фильм у нас даже на большом экране шел!). Ну на худой конец «Пролетая над гнездом кукушки»! Хрен вам. Культурный выбор, который нам предложен - выбор разных сортов дерьма. Они нас хотят всех превратить в извращенцев. То есть в таких, как они...

А если кто тянет в бунт, есть готовые рецепты: две дурочки «Тату», по приказу своего продюсера изображающие лесбиянок и раздевающиеся на сцене (ах, какой бунт, просто пугачевщина!!!), группа «Ленинград» с матерными попевками... да Сорокин с его копрофагией и описанием мужеложства Сталина с Хрущевым (ой, какой смелый бунтарь: оба персонажа давно умерли, бояться их нечего!)

на общество в целом. Короткие по времени и безобидные на первый взгляд «произведения» массовой культуры общества потребления далеко не столь безопасны, как нам порой кажется. Они несут в себе колоссальный энергетический заряд, направленный прежде всего на насильственное ориентирование потребителя, на принуждение человека к прогнозируемому и требуемому действию*.

Реклама сегодня многообразна и изощрена. И в «лучших» своих образцах она всегда несёт помимо прагматичной рекомендации идеологический подтекст.

Это лаконичное и на поверхностный взгляд сугубо унитарное творение в двадцатом веке в США и Западной Европе, а в двадцать первом и на постсоциалистическом пространстве бывшего СССР формирует не только вкусовую направленность, но и поведение человека, определяет мотивацию поступков и отношения друг к другу. И, как правило, большинство рекламных видеороликов, в первую очередь, я выделяю именно их, так как телевидение воздействует на самую массовую и разновозрастную аудиторию, не несут положительного духовного заряда и не придерживаются каких-либо религиозных заповедей и постулатов. Они выполняют иную, как правило, заказную функцию, манипулируя нашим сознанием**.

---

* В книге «Экспериментальная психология в российской рекламе», вышедшей еще в 1995 году, ее авторы А.Н. Лебедев и А.К. Боковиков предупреждают, что «...реклама - в целом - это вовсе не информация, как может показаться сначала, это именно психологическое программирование людей, причем без всякого на то их желания...».

** «Осознание, что человек стал объектом манипуляций, наступает не сразу, - отмечает Л.И. Рюмина в книге «Манипулятивные приемы в рекламе», вышедшей в 2004 году. - Неестественность поведения является одним из основных показателей того, что человек стал «добычей» манипулятора. У него создается ощущение, что он делает что-то помимо своей воли, в угоду кому-то, чему-то, но не себе. Человек как бы перестает быть самим собой (он становится «вещью» в руках манипулятора). Даже если он делает хорошее дело, голосует за уважаемого человека, покупает нужный товар, у него не возникает чувства удовлетворения им. Ощущение неудовольствия сопровождает манипуляцию, но чаще оно является ее результатом. Человек чувствует себя обманутым. По истечении какого-то времени у него появляется внутренняя неудовлетворенность, часто недифференцированная. Он не знает, почему, но чувствует, что что-то не так. Большое количество манипуляций «перепополняет» подсознание, вызывая либо депрессию, либо неконтролируемые агрессивные реакции».

Если общество, государство ратуют за свою сохранность и устойчивость, даже если их совершенно не заботит нравственная сторона, прежде всего необходимо отдалить этот «двигатель торговли» от телеэкрана. Для продвижения товара, а не идеологической обработки и зомбирования населения, вполне достаточно иных, менее массовых носителей. Это печатные издания и прежде всего специализированные, щитовая реклама (к которой, кстати, тоже следует подходить с большой ответственностью), директ-реклама, программы радиостанций, наконец, Интернет.

Пагубное влияние рекламы российское общество осознало спустя десятилетие интенсивной обработки этим жанром. Поколение, выросшее на жвачке, кока-коле и пиве, не оказалось ни интеллектуальным, ни здоровым. Да и особой нравственностью не отличается.

Что же опасного для человека и общества несёт в себе реклама, которую мы сегодня вынуждены насильно впитывать?

Самое главное качество, присущее всем её разновидностям, оттенкам, уровням, - это полное, безоговорочное превалирование материальных ценностей над духовными.

Не менее опасна и пропагандируемая через рекламу идеология изолированного индивидуума, живущего по формуле «я = потребитель + товар = счастье». В этой формуле и, соответственно, в пропагандируемой и насаждаемой идеологии лишним и ненужным оказывается многое, в том числе и любимая женщина или любимый мужчина, ребёнок или общество в целом...

А постоянное вдальблывание в головы подрастающего поколения, как верха мечтаний, образцов «красивой» жизни исподволь формирует стремление подростка иметь желаемое (реализовать навязанное желание) как можно быстрее, минуя процесс эквивалентного вклада или оплаты. Это на фоне психологического неудовлетворения собственной жизнью - положением в обществе, родителями, окружением и т.п. - способствует формированию антиправовых настроений и устремлений и стимулирует совершение правонарушений. И прежде всего именно в подростковой среде, где отсутствие собственных критериев и потребность следовать

чьему-либо примеру или на кого-нибудь походить чрезвычайно высоки.

Нет, не столь безобидна реклама, как может показаться на первый взгляд.

Различные её формы были моментально взяты на вооружение политехнологами разной окраски. В период так называемых демократических выборов в России в ход шли все средства, все методы оболванивания, дезориентации общества, что способствовало скорейшему пониманию сути нового «жанра».

Западноевропейские страны первыми пережили нашествие разрушающего вируса рекламы, первыми же поняли, насколько он опасен для общества, для государства. На это им понадобилось несколько десятилетий. В России это поняли за более короткий промежуток времени. Уже в конце двадцатого века в российском обществе сформировался осязаемый протестный пласт преимущественно среди интеллигентов, производителей духовных ценностей. Писатели, представители гуманитарных наук, философы первыми ударили в набат, разглядев за феерическим блеском и вызывающим гвалтом импортируемых ценностей разлагающий общество микроб.

Не так много времени понадобилось и рядовым россиянам, чтобы распробовать брендовые прелести западного рая. Вылетевшее из этого «рога изобилия» на поверку оказалось если не вредным, то далеко не полезным продуктом. Любопытство доселе изолированного от благ западного мира советского общества было удовлетворено за считанные годы. Ещё немного времени понадобилось, чтобы разобраться в последствиях потребления того, что было сброшено на наш стол с некогда манившего западно-американского. Блага недоступной прежде жизни на поверку оказались всего лишь разрекламированными пустышками, не только некачественными, но зачастую вредными и для человека, и для общества...

Естественно, без интенсивной, наглой, довлеющей, превращающей личность в послушного манкурта рекламы продвигать далее отвергаемое невозможно. И чем более становится вокруг нас отвергаемого, не востребовавшего, ненужного товара, который производится, чтобы в свою

очередь чем-то занять население, предоставить ему возможность зарабатывать, опять же производя в большинстве своём ненужное, не жизненно необходимое - тем больше вкладывается в это продвижение средств, тем агрессивнее ведёт себя производитель товара и соответственно рекламы, тем менее и тот и другой честны и тем более изощренны в воздействии на потребителя.

Опыт и здоровый консерватизм взрослого населения являются противоядием, поэтому неслучайно основным стратегическим объектом для рекламы крупных компаний, производящих не самый необходимый и зачастую небезопасный для человека и общества товар, являются подростки, дети. Они наиболее восприимчивы, более падки на новое, необычное. И в этом разрушающем влиянии именно на психически неустойчивую аудиторию главная опасность этого «жанра».

Можно выделить и наиболее уязвимый для воздействия массированного прессинга рекламы на телевидении слой взрослого населения. Это прежде всего «собственно потребители» и «активные потребители». И это основное ядро общества, его тягловая сила. Снижение образовательного ценза или физического здоровья, которое в свою очередь напрямую зависит от психического состояния, этих слоёв, однозначно сказывается на состоянии общества в целом.

Но в обществе массового потребления образованность, с одной стороны, необходима, ибо нужно постоянно производить усовершенствованный товар, с другой - хорошая эрудиция, умение анализировать и способность не поддаваться внушению уменьшают эффективность воздействия на потребителя, снижают покупательную способность, а соответственно и темпы роста производства. Поэтому компромиссом в таком обществе стало образование, построенное по принципу ограниченных знаний, преобладания закреплённых навыков, специализации, требующей прежде всего примитивной исполнительности от подавляющего большинства работников (они же - потребители). И контрмерой даже такому усечённому образованию стала психологическая обработка негативными новостями, фактами, напоминающими человеку, что

вокруг всё хрупко, неустойчиво, опасно и он может не успеть удовлетворить свои желания, насладиться прелестями материального мира, а посему надо не откладывать на потом удовлетворение этих желаний...

Итогом подобного манипулирования стала модная и рабская жизнь в кредит. В свою очередь порождающая психическую неустойчивость.

Таким образом, реклама сегодня является не столько «двигателем торговли» (даже вообразить трудно, сколько предприятий рухнет за ненужностью, ежели вдруг рекламы не станет!), сколько способом обработки, микширования, приглаживания и манипулирования основной частью общества.

И это вполне устраивает любую правящую государственную машину, ибо ещё в Древнем Китае знали, что, как гласит Дао дэ Цзин - «Книга пути и благодати»: «Если не почитать мудрецов, то в народе не будет ссор. Если не ценить редких предметов, то не будет воров среди народа. Если не показывать того, что может вызвать зависть, то не будут волноваться сердца народа. Поэтому, управляя (страной), совершенномудрый делает сердца (подданных) пустыми, а желудки - полными. (Его управление) ослабляет их волю и укрепляет их кости. Оно постоянно стремится к тому, чтобы у народа не было знаний и страстей, а имеющие знания не смели бы действовать...».

Но в конечном итоге деградация человека, а следовательно, и общества делает государство слабым, и оно становится добычей более просвещённого соседа или просто исчезает с карты мира. Тому в истории примеров множество.

Пытающееся самосохраниться общество само интуитивно начинает отторгать рекламу, прекрасно улавливая в ней деспотизм, насилие и смертельную опасность. И чем дальше оно отстоит от сообщества папуасов столь падкого на разноцветное и яркое, тем меньше времени требуется ему для понимания смертельной опасности для общества, в котором реклама является тотальным и необходимым орудием манипулирования.

СТРАСТИ ПО ТАЙНЕ

Информаторы и провокаторы

Кто владеет информацией, тот владеет ситуацией...

Эта фраза стала столь расхожей, что мы редко придаём ей значение. Но на самом деле в ней, может быть, самый главный (тем более на сегодня) закон социума. Именно полная информация позволяет сделать анализ и, следовательно, принять верное решение.

Доступ к жизненно важной информации искони был прерогативой правящего меньшинства. Понятию «тайна» столько же лет, сколько человечеству. Тайн - великое множество, от наивных детских до судьбоносных. И самая главная тайна - тайна Бога. Это тайна, объединяющая людей. Как и тайна исповеди. Или тайна любви, доступная каждому человеку...

Но есть и разъединяющие тайны, и их гораздо больше. Всех не перечислишь. Но самые главные - из тех, что являются собственностью определённого количества людей: государственная, военная, партийная, коммерческая... И все они одновременно и капитал, и наступательное оружие, и оборонительное сооружение...

Хотя в итоге... «Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы» (Евангелие от Луки).

Владение материальными ценностями, которые в обществе потребления становятся главным смыслом существования, влияние на окружающих с целью получения собственной выгоды (такова психология общества индивидуалистов) напрямую зависят от объёма и достоверности информации, которая доступна человеку. Значимость этого закона можно проиллюстрировать событиями последних лет двадцатого века в России. Итогом узурпирования информации, относящейся к разряду государственных тайн, стало возникновение прослойки людей, разбогатевших (материально) исключительно благодаря своевременному доступу к этой информации. Все они в своё время имели в той или иной мере отношение к власти, по статусу владеющей информацией общественного зна-

чения, или сами были во власти и обратили это знание не на пользу обществу, а в личную выгоду.

Информация - главный фактор при принятии решения и в политике, и в экономике, и в личностных отношениях. Сегодня информационные потоки пронизывают весь наш мир подобно любому из известных и неизвестных невидимых полей. Индивидууму невозможно механически, пользуясь привычными методами познания, охватить даже незначительную её часть, и определяющим становится «подключение» к своему программно-необходимому пласту. Специализация, как единственно эффективный на сегодня способ познания, доступна в отличие от интуиции большинству.

В конце двадцатого, начале двадцать первого века определённая часть человечества, её наиболее цивилизованная часть, получила доступ к очень широкому спектру информации, резко уменьшив объёмы всякого рода тайн. Доступ к неведомому ранее активизировал общественную жизнь, выявив группы людей, которые, не имея реальной возможности управления государством, ощущали себя способными это делать. Эта группа претендентов на власть называется оппозицией.

Это отнюдь не ново и не современно. Ещё в «Книге пути и благодати» отмечено: «Незнатные являются основой для знатных, а низкое - основанием для высокого. Однако знать и государи сами называют себя «одинокими», «сырыми», «несчастливыми». Это происходит оттого, что они не рассматривают незнатных как свою основу. Это ложный путь. Если разобрать колесницу, от неё ничего не останется. Нельзя считать себя «драгоценным», как яшма, а нужно быть простым, как камень».

...Оппозиция в любом государстве, в свою очередь, заинтересована в получении всё большего и всё более достоверного объёма неведомой прежде информации, и в любом обществе в первую очередь создаёт и ретиво защищает каналы получения такой информации, а также источники её распространения. Власти предержавшие вынуждены либо оперативно принимать решения, используя тайное знание до неизбежной утечки, либо делиться знанием и властью с оппозицией, либо

создавать систему дезинформирования*. Или же делать и то, и другое, и третье одновременно.

Борьба за доступ к самой тайной информации и её обнародование заинтересованной в этом частью общества является благоприятной почвой для стремительного развития средств массовой информации, если перевести эту отрасль человеческой деятельности из разряда развлекательного чтения и удовлетворения любопытства в разряд факторов, активно влияющих на общественную жизнь и на государственное управление. Отсюда и возникло понятие четвёртой власти**.

Эта борьба сегодня фактически превратилась в непрерывную тайную войну, масштабы которой трудно с чем-либо сравнить.

Особенно бурно информационные революции (видимый выброс ранее скрытых знаний) происходят в конце прошлого и начале этого века. Если ещё даже в недалёком прошлом в России основная часть населения получала дозированную и отфильтрованную информацию, жёстко контролируемую государственным аппаратом, и, естественно, работающую на укрепление государственной структуры и подавление любой

* В книге «Манипулятивные приемы в рекламе» Л.И. Рюмина делает вывод, что этому может служить полуправда: «Полуправда создает больше простора для манипуляций, даже по сравнению с неправдой, основанной на заблуждении, ненамеренном искажении фактов или основанной на неполной истине, незнании подлинных фактов и обстоятельств. В основе полуправды лежит замалчивание (утаивание) некоторой информации... Полуправда - сообщение или группы сообщений, в которых отсутствуют некоторые элементы необходимой информации, вследствие чего у реципиента возникает (или может возникнуть) ошибочное, ложное представление об отражаемом объекте... Полуправда рождает полусвободу, полусправедливость, полугуманизм и полусовесть».

** «Все-таки надо же нам, наконец, остро осознать, что СМИ как явление особого порядка, поднятое информационным веком на небывалую высоту, руководит нашей жизнью, часто абсолютно не считаясь с преимущественным общественным настроением, не воспринимая истинного социального заказа, не думая о социальной ответственности, не пытаясь даже заглядывать вперед в смысле народной перспективы», - признает К. Ветров, первый заместитель председателя Комитета по информационной политике Государственной Думы РФ в «Литературной газете» в марте 2005 года.

«Современные СМИ превратились в мощнейший фактор воздействия на картину мира как отдельного человека, так и общественных групп, - подтверждает Л.И. Рюмина. - Деятельность СМИ во многом определяет социальное самочувствие населения, может способствовать развитию в обществе толерантности или, наоборот, агрессивности».

оппозиции, то нынче ситуация изменилась кардинально. Тихий водоём с видимыми берегами в одночасье превратился в бурный безбрежный океан, в котором не каждый пловец почувствовал себя уютно и смог сориентироваться.

Если это сравнение использовать применительно к постсоветскому обществу, то в начале девяностых годов прошлого столетия в тогдашнем Советском Союзе очевидное большинство населения просто-напросто утонуло, так и не сумев разглядеть новые берега.

В этот период наряду с обрушившейся на наиболее активную часть населения скрытой и ретиво охраняемой доселе информацией о состоянии общества продолжал существовать и пласт информации сверхсекретной, жизненно важной для властей предрежащих, касающейся материальных богатств страны, её прогнозируемого будущего. К этому пласту имел доступ очень ограниченный круг людей, из которого впоследствии и выявилась прослойка богатых индивидуумов.

Изменённое объёмом информации сегодняшнее российское общество переболевает теми же социальными болезнями, что и государства Европы, Соединённые Штаты Америки. Догадавшиеся во время информационного цунами, захлестнувшего Союз Советских Социалистических Республик, прихватить власть (больше желавшие этого, нежели готовые и способные управлять страной) делают всё, чтобы не дать возможности оппозиции продемонстрировать своё альтернативное умение управлять государством. Любая власть, чувствующая свою слабость, несостоятельность, использует в борьбе с оппонентами прежде всего нечестные, и, как правило, незаконные методы борьбы. Понимая, что закрыть информацию в нынешних условиях практически невозможно, власть подкупает набирающую силу и потенциально опасную оппозицию и с её молчаливого согласия представляет обществу либо ограниченную информацию, либо дезинформацию. Ту же полуправду.

Это касается жизненно важной информации, из-за которой, собственно, в обществе и происходят все коллизии. Но есть ряд «тайн», которые обществу можно и нужно в качестве отдушины, для спуска социального пара и отвлечения, приоткрывать, ибо они не наносят ущерба сложившейся госу-

дарственной машине, хотя могут нанести удар по конкретной личности... Или по отдельному явлению...

Это необходимо делать ещё и потому, что у каждого из средств массовой информации, будь то печатное или электронное, обязательно есть свои информаторы в среде тех, кому доступна если не истинная, то приближенная к истине информация. Надеяться на то, что все знающие ту или иную тайну чиновники её не выдадут или не продадут, - неразумно, власть имущее меньшинство общества массового потребления прекрасно понимает это, и нашло свою форму дозированной подачи информации.

Одним из таких способов стало создание служб по связям с общественностью, правительственный пул*...

Но это слишком очевидный компромисс, и доверием активной части населения информация, выдаваемая подобными службами, не пользуется. Она рассчитана на рядового и не особо вникающего в ситуацию человека. Оппозиционера этим обмануть невозможно.

Естественно, дозирование относится прежде всего к той информации, которая доступна узкому кругу посвящённых, то есть верхушке, имеющей власть или деньги. Это мизерное меньшинство человечества делает всё, чтобы не допустить соглядатаев в свой круг. Но, в свою очередь, основной целью каждого средства массовой информации и особенно оппозиционного является именно доступ к такой информации, которая затем превращается в сенсацию. И в противовес придуманным властью пулам и посредникам в общении с народом, но чаще всего с их, властей или корпораций, согласия и поощрения, в том числе материального, СМИ выпестовали в своей среде пронырливых папараци, умело переводящих стрелки общественного интереса с тайн важных, государственных на тайны потешные, адюльтерные или скандальные...

Но чем больше страждущее общество узнаёт, тем более оно жаждет узнать.

* Задача подобных служб - «пиарить» общество. Но вот какой вывод делает Л.И. Рюмшина: «Политический PR в России является инструментом в руках тех, кто имеет деньги. Главная его болезнь - бездуховность и технологоцентричность». Собственно, это болезнь не только России. Это болезнь общественной формации потребления.

К тому же заинтересованность очевидна. Оппозиции достоверная информация жизненно необходима для того, чтобы поддерживать и наращивать своё влияние. Средствам массовой информации - для того, чтобы существовать. И лишь власти утечка тайной информации не нужна. Поэтому вполне закономерно, что любое реально независимое СМИ становится ей неуютным. Отсюда тенденция приручения или уничтожения подобных изданий и программ или их вдохновителей. Но не всегда это удаётся. И даже если на определённый период и получается превратить всех неуютных в приближенные, всё равно неизбежно появляются новые строптивые.

Это объективный закон существования такого общества. Я избегаю называть его демократическим, ибо, на мой взгляд, до власти народа в обществе массового потребления очень далеко... И вполне естественно, что выгоднее и удобнее, да и безопаснее просто не создавать условий для возникновения оппозиционных СМИ. А это значит, что в наиболее вероятной точке напряжения информационного поля, явно склонного к выбросу тайны, необходимо заранее создавать угодные и подчинённые (лучше опосредовано) власти (или группе заинтересованных лиц) СМИ, которые выходят на рынок также с дозированной, но в большей мере похожей на истину информацией, допустимой к распространению и ещё не утратившей ощущения новизны.

Задача таких средств массовой информации и тех, кто в них работает - отвлечь внимание от чего-то более важного, более секретного...

Отвлекающую и дезориентирующую функцию успешно выполняет и «жёлтая» пресса, удачно сочетающая позволенную смелость и очевидную гротескность, полуправду или полный вымысел изложения информации на физиологическом уровне. Таким образом, параллельно с функцией отвлечения народных масс от иной, более важной информации она выполняет ещё одну: стимулирует скептицизм, неверие по отношению к любой информации, образно говоря, запутывает следы...

Власть имущим остаётся только удерживать подобные издания в их «жёлтом» фарватере.

В сфере производства СМИ одновременно идёт постоянный поиск новых методов получения информации со стороны заинтересованных собственников и поддерживающей эти издания части общества и слив дезинформации со стороны властей или держателей определённой тайны. Но не зря утверждается, что лучшая защита - это нападение. И нередко технология умолчания или дезориентации, технология защиты подменяется технологией нападения. И тогда происходит слияние двух, казалось бы, отнюдь не близких слов: «медиа» и «киллер». И это слияние на сегодня точно отражает место информации в обществе и её воздействие на отдельного человека.

Отпиариться или спаразитировать...

Свободным быть трудно

Чем цивилизованнее общество, тем более зависим от его ловушек-благ человек. Свобода становится иллюзией, мифом, с которым никак не хочется расстаться.

В механике есть понятие степеней свободы. Чем совершеннее механизм, тем больше этих самых степеней у него должно быть. Если исходить из этого закона, то поступь цивилизации количество степеней свободы личности отнюдь не увеличивает. Скорее наоборот. Когда-то человек был зависим всего лишь от своего физического состояния, наличия пищи и крова. Если посчитать, от чего он зависит сегодня, то не хватит пальцев на всех наших конечностях. Хотя в итоге всё сводится в первую очередь опять к тем же пище и крову...

Связи между людьми, их взаимозависимость в обществе потребления настолько сильны, а сам индивидуум настолько утратил способность существовать самостоятельно, что лишь немногие способны выпасть из цивилизованного, обустроенного мира. Естественное взаимодействие с природой, средой, в которой изначально и существовал человек, нынче относится к экстремальным видам путешествий. Земля, в её изначальном состоянии устраивавшая человечество на протяжении многих тысячелетий, вдруг перестала быть комфортной.

Парадоксально, но цивилизация привела к самоизоляции от окружающей среды. Человек в цивилизованном мире, и прежде всего житель мегаполиса, утратил способность понимать и чувствовать природу, тем самым утратив и умение выживать в естественных условиях.

Общество потребления, на мой взгляд, - вершина этого отторжения цивилизованного мира от всей предыдущей истории развития человечества, его тупиковый вариант.

И не только потому, что мы забыли о пуповине, связывающей нас с землёй, с природой.

И не только потому, что свобода, равная любви к Богу, стала более декларируемой, нежели естественной.

И не только потому, что производство товаров ради потребления, а потребление ради нового производства абсолютно лишены смысла.

Есть ещё одна характерная для нашего времени черта, отделяющая нас уже не только от природы, но и от себя. Это постоянно навязываемое нам желание, которое неизбежно должно превратиться в потребность, выставить себя в условно приличном свете, то есть показать себя в том виде, какими нас хотели бы видеть окружающие. Подать себя, спрятав истинное лицо, душу, упаковав себя в соответствующие обёртки: одежды, манеры, образ существования - именно существования - ибо данное бытие трудно назвать объёмным и многоплановым словом «жизнь». В нас культивируют одноединственное гротескное желание. Желание отпиариться... Культивируют фетиш, суть общества массового потребления. И это неестественное для свободного человека желание - всего лишь элемент формации.

Оно всё более и более довлеет над обществом, пронизывая все грани деятельности и множась благодаря средствам массовой информации. Выглядеть не так, как все, или не хуже остальных, во всяком случае, соответственно моде, даже если она нелепа и неудобна, становится доминирующим фактором существования в обществе. Встречают по одежке в наше время, это бесспорно, а вот провожают ли по уму?..

Термин «пиар» в обществе всё более и более отдаляется от своего первоначального значения связи с общественностью и

приобретает значение чего-то лживого, но обряженного в яркие привлекательные одежды или упаковку. Устоять перед психологической атакой моды на пиар не могут не только индивидуумы или общественные группы, но и государства. Те же Соединённые Штаты Америки сумели так «отпиарить» себя перед всем миром («отпиарили» мир), что миллионы людей верят в то, что это самая свободная, справедливая, процветающая, живущая по Божьим заповедям страна...

Естественно, подобная ситуация стала возможна лишь при самом активном участии в процессе формирования общественного мнения средств массовой информации.

Финансовый интерес, прибыль как главная цель большинства изданий, - я не беру во внимание чисто политические или корпоративные, выполняющие поставленные хозяевами задачи, - заставляет, даже понимая это, грешить против истины. Заказные материалы становятся не исключением, а правилом на газетных полосах, в телепередачах, радиоэфире.

«Кто платит, тот и заказывает музыку...»

Заказные или малобюджетные передачи: далёкие от искусства сериалы или откровенно примитивные, пошлые реалити-шоу стали основой вещания практически всех российских телекомпаний. Качество да и собственно действительная важность предлагаемой информации становятся для большинства производителей этой продукции даже не второстепенным, а просто необязательным, несущественным фактором. Всё едино - уставившийся в телеэкран прирученный обыватель, как принято сегодня выражаться, «схавает» всё, что ему предложат. Даже если при этом будет морщиться и давиться.

Казалось бы, журналы, адресованные не столь массовому потребителю, должны были остаться теми самыми носителями истинно интересной информации, способствующей расширению человеческих познаний, тиражированию оригинальных мыслей. В СССР в конце двадцатого века влияние толстых литературных и всяческих познавательных журналов, имеющих немалые тиражи, было грандиозным. Вроде бы традиции налицо. Но поистине сокрушителен напор общества потребления. В начале нового века великаны превратились в карликов,

не устояв перед наглым натиском глянцево-блестящих обложек откровенно пиаровских, новых, пришедших с западного рынка, настроенных на визуальное восприятие журналов.

Таким образом, под воздействием средств массовой информации формируется новое мироощущение, в котором в противовес реальному создаётся мир, где главенствуют вещи. Они правят бал, они устанавливают правила игры в жизнь. Они практически перекраивают человека по своему образу и подобию.

Эта новая для России и уже хорошо известная на Западе идеология всевластия денег и вещей, в свою очередь, естественно, не может принять и объяснить изначальный, Божий мир. И она начала стряпать свой, виртуальный мир, который так же, как и телепередачи, малобюджетен и вполне уместается в четырёх стенах и на мерцающих экранах...

Всесилие и опасность идеологии вещиизма общество ещё не оценило в полной мере. Но то, что таким образом происходит отлучение от настоящего мира подрастающих поколений, - очевидно.

Этот пресс, отнюдь не рога изобилия, а гигантской вещевой свалки, давит на профессиональную среду СМИ, заставляя извращать истинный мир, подменять его иллюзиями и условностями, где главенствуют опять же вещи.

...Беличье колесо общества массового потребления заставляет живущих всё ускорять и ускорять бег своей жизни. Итогом подобного аттракциона может быть либо гибель будущего человечества, либо разрушение колеса формации. Но это в обществе, где смысл базируется на пиаре, тоже можно отнести к разряду виртуальных событий. А значит, не обращать внимания, не задумываться, просто не думать...

И пока оно крутится, мы бежим-торопимся в нём, суеитимся...

Бежим даже тогда, когда нет ни желания, ни сил, ни умения. Утратив возможность пойти на пашню, в лес или на речку добыть еды, а поев, отдохнуть в тени раскидистого дерева или в тёплой хижине, попав в полную зависимость от окружающих даже в этих двух простейших потребностях, каждый из нас вынужден что-то предлагать в обмен. Это логично, понят-

но и естественно в любом обществе. Но только не в обществе потребления, которое больно перепроизводством вещей, чьё существование построено исключительно на принципе постоянной занятости, делания чего-либо, даже если это творение не является необходимым. Производить и заставлять приобретать, использовать, снова производить - приобретать - использовать... И так всю недлинную человеческую жизнь.

Возможно, оптимистический сценарий будущего - это превращение такого потребительского общества в социально неравное по отношению к труду, в котором труд станет привилегией тех, кто не может ничем не заниматься, и платой за это удовольствие работать будет необходимость содержать не желающих трудиться...

В мире существует не столь уж много действительно необходимых для жизни вещей. В канувших в Лету общественных формациях, выстроенных с этой точки зрения более целесообразно, жизненный ритм был основан именно на удовлетворении самых насущных потребностей. Склонность к излишествам, к чему-либо непрактичному, нефункциональному появилась и развилась лишь у небольшого количества людей, принадлежащих к меньшинству, узурпирующему власть и живущему за счёт других. Но их численность была столь мала, что не могла существенно повлиять на уклад жизни страны, смену общественной формации. В обществе потребления, возникшем в двадцатом веке, уже не меньшинство, а подавляющее большинство населения убеждается и государственным аппаратом, и межконтинентальными корпорациями, и мелкими производителями товара в необходимости иметь такие излишества. Иначе остановится самоубийственный бег цивилизации и всё разрушится. Избежать массивного воздействия идеологии этого общества, противостоять ему, проявив собственное отношение к жизни, удаётся мизерному количеству людей.

Большинство же уверено, что... нужно крутиться... создавать новые рабочие места. Производить что-либо, даже если это «что-либо» не несёт в себе функциональной нагрузки и в принципе никому не нужно.

Затем это «что-либо» нужно навязать, заставить купить...

Чтобы заработать денег.

На которые, в свою очередь, купить «что-либо», произведённое другими и практически не нужное тебе, но навязанное бескомпромиссной и бездушной машиной потребления...

Для того, чтобы утолить жажду, вполне достаточно чистой воды. Все остальные заменители, бесспорно, и менее качественны, и менее полезны, и в принципе не нужны. Но сколько в мире сегодня придумано её заменителей...

Искусственно раздуваются аппетиты потребителей (они же производители), для их удовлетворения требуется всё больше денег, которые, в свою очередь, возможно получить только через производство и реализацию нового товара.

Но не столь много действительно необходимых, пользующихся спросом вещей. И, как правило, они уже придуманы, кем-то производятся, имеют репутацию, известность. Не многим Бог даёт умение изобрести, найти то, что обществу на данном этапе развития действительно необходимо. И если в погоне за материальным благополучием не добывать деньги криминальным путем, ничего другого не остаётся, как копировать чужую доходную идею.

Общество массового потребления стимулирует паразитирование на идеях, тем самым ещё раз подтверждая свою деспотичность по отношению к человеку, принижение его роли и ценности его жизни в этом мире по сравнению с ролью и ценностью производимых им же вещей*.

Некогда фантастическое видение будущего человечества как существования в мире, в котором властвуют вещи и где человек находится в полной зависимости от вещей, постепенно становится реальностью.

И паразитирование на чужих идеях, достижениях, заслугах становится в обществе неумённого потребления жизненной необходимостью, отринувшей многие нравственные постула-

---

* В книге «Голая правда о... маркетинге» (поданной обществу по всем правилам маркетинга, начиная с названия) Патрик Форсайт отмечает, что новый товар может быть на самом деле не таким новым, как кажется. Он может быть переделанным старым, обновленным старым, вариацией на заданную тему. Но придумать хорошую идею очень сложно, и тогда остается лишь развивать уже достигнутый кем-то успех... Так появляются и множатся подделки, дубликаты, неудачные копии, надуманные продолжения и... телесериалы и реалити-шоу...

ты, в том числе и библейские заповеди: не убий, не укради, не обмани...

Это веяние не обошло и средства массовой информации, и, естественно, сказалось на тех, кто занят в этой отрасли. Но копирование чужих идей не только чревато проблемами, оно к тому же заведомо не является качественным продуктом, да и производителям не приносит удовлетворения. Единственным стимулом паразитической деятельности является элементарное зарабатывание денег, а для владельца подобного издания или производства - желание сорвать куш. И тем не менее, в тех же СМИ на сегодняшний день оригинальных изданий сотни. Многие тысячи - всего лишь изменённые и безобразные подражания.

В средствах массовой информации, где главным продуктом является новость, происшедший факт, выявить паразитирование практически невозможно. Событие принадлежит всем и не может являться собственностью какого-либо одного издания. Другое дело - осмысление данного события, комментарий к нему.

Технологически все газеты похожи друг на друга, ибо в основе каждой: факт, бумага, шрифты... И в этом тоже не усматривается дублирования.

Паразитирование хорошо видно в профессиональных действиях сотрудников, журналистов, которые, словно пчёлы на сахар, устремляются всем роем к единственному, и зачастую не всегда интересному для большинства и действительно важному событию. Оно хорошо видно по той информационной ограниченности, которая характерна прежде всего для теле новостей, когда разные каналы рассказывают об одних и тех же событиях, зачастую опять же не представляющих интереса для большинства, отчего, пожалуй, самой популярной на сегодня является информация о погоде, по похожему изложению событий.

Подобное положение, естественно, сказывается и на качестве изданий, и на профессиональном уровне подавляющего большинства специалистов, занятых в этой сфере.

Увы, но мелкотемье и крайняя ограниченность информационного пространства в телематериалах и газетных публи-

кациях, и низкий уровень профессионализма в среде журналистов - закономерное и неизбежное следствие преобладания этих двух веяний: пиаровского подхода и паразитирования на чужих идеях.

Я б в хозяева пошёл... (Вместо заключения)

В начале девяностых годов прошлого века, когда перестройка в СССР перетекла в перманентную революцию, и на смену социалистическому укладу, державшему под спудом значительную часть инициативы населения, пришёл разгульно-романтический капитализм («разгульно» - для тех, кто смысл жизни видел в деньгах, а «романтический» - для тех, кто наконец-то мог делать то, что ему хотелось). Казалось, что через несколько лет в преображённой стране будут трудиться только счастливые собственники. Кооперативные и коммерческие структуры и структурки росли, словно грибы после долгожданного дождика, стремительно и густо. И так же стремительно они стали засыхать, стёживаться, гибнуть, столкнувшись с истинными реалиями приходящего нового уклада хозяйствования.

Кажущаяся лёгкость создания собственного бизнеса сначала поманила, а затем отбросила многих из тех, кто считал себя вполне подготовленным к существованию в новых условиях, на обочину.

Почти через два десятилетия, прошедшие от тех заревых перестроечных дней, стало очевидно, что создавать и вести собственное дело дано не столь уж большому количеству даже хороших профессионалов. Что помимо знания своей профессии для того, чтобы стать хозяином, надо обладать не столь частыми во времена всеобщей специализации универсальными познаниями во многих областях. Да и иметь определённый талант, уметь организовать других.

И в то же время стало очевидно, что не менее важным для общества и столь же редким является наличие в общественном ли, частном ли производстве профессионалов - специалистов, владеющих в совершенстве своим мастерством. И что, к сожалению, они появляются в нашей стране не в силу соз-

дания для этого условий в самом обществе, а скорее вопреки этим условиям.

Но и это ещё не всё.

Для того, чтобы быть хозяином или классным специалистом, необходимо чётко знать собственные возможности, то есть осознать себя и своё место в обществе. Это невозможно без понимания реалий этого общества.

Можно по-разному относиться к среде, в которой нам довелось жить, принимать или не принимать, разделять ценности или нет, но это отношение в идеале должно быть отделено от функционирования в ней. Так действует инстинкт самосохранения.

Это в идеале.

А в повседневной жизни нельзя не замечать, не ощущать на себе те минусы, тот негатив, что несёт общество массового потребления и человеку, и человечеству в целом. И, понимая это, как и то, что есть законы, по которым суждено развиваться и обществу, и миру, всё же необходимо сделать самый главный личностный выбор: что несёте вы в этот мир - созидающее или разрушающее начало.

Не думаю, что реклама или пиар, настроенные на реакцию низменных чувств, на пропаганду антигуманных и разделяющих принципов, стоят того, чтобы вкладывать в них своё умение и талант. Хотя отдаю себе отчёт, что кто-то с удовольствием будет создавать и подобные творения.

Но я бы не пошёл работать, и тем более, не создал бы фирму, которая ставила бы во главу именно деньги и только деньги. Каждое дело должно прежде всего быть целесообразным и нести в этот мир то, что способствует его познанию и созиданию. И этот принцип является определяющим, если человек выбрал своей сферой деятельности взаимоотношение со словом.

Изменения в обществе наступают тогда, когда накапливающаяся дискомфортность ощущается всё большим количеством его членов. Прежде всего активных членов, деятельных. На мой взгляд, сегодня в российском обществе происходит интенсивное накопление понимания воздействия средств массовой информации на общество. Это, несомненно, накладывает новые требования на подготовку специалистов.

Профессионал в СМИ сегодня не может быть исключительно узким спецом, исправно выполняющим одну функцию, иначе он неизбежно должен будет уподобиться тому самому художнику-соцреалисту из старого анекдота, которого богач пригласил написать его портрет. Был тот богач и маленького роста, и кривоног, и одноглаз, но хотелось ему выглядеть перед потомками хорошо. Художник-реалист изобразил его так как есть и лишился головы. Художник-романтик нарисовал красавцем и тоже лишился головы. Соцреалист же посадил героя на коня, спрятав за круп короткую ногу, повернул голову, чтобы не был виден отсутствующий глаз и тем самым голову свою спас. К сожалению, большинство специалистов сейчас пишут именно такие портреты, отчего натуру потом при встрече трудно признать. С точки зрения прагматика, это разумно. Но вряд ли столь же здраво и разумно с точки зрения потомков. И не столько потомков богача из этого анекдота-притчи, сколько самого художника...

Сегодня превалирующей должна стать мировоззренческая подготовка. Не идеологическое зашоривание и не тупое вбивание неких идей, а широкое образование, способствующее самопознанию, формированию ответственности перед обществом и своими потомками. И это отнюдь не патетические лозунги, а требование реальности, в которой мы сегодня находимся и где с каждым днём вес слова становится всё тяжелее и действеннее, а сила его носителей существенно влияет на мир.

Мир, в котором мы живём.

И чтобы нам быть в нём хозяевами, чтобы жилось в нём комфортно, необходимо ясно понимать это...

2005 г.

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

1

Во Вселенной господствуют два закона: закон созидания (любви) и закон разрушения (ненависти). Каждое поколение предпочитает постигать эти законы через собственные ошибки, собственный опыт. Повторяемость этого опыта, только в видоизменённом состоянии, заложена в циклическом законе, подразумевающем борьбу и единство этих двух начал (источки которого в надкушенном райском яблоке). Как повторение дня и ночи, рассвета и заката, рождения и смерти...

Протяжённость цикла для России и понимание изменения векторов движущей силы и инертной массы позволяют предположить, что определённые периоды в развитии российского общества аналогичны. То есть, в эти периоды очевидна схожесть идейной основы, а значит, и общественных процессов, векторности суммарных усилий и чаяний индивидуумов. Полупериоды цикла можно упрощённо определить как времена, в которых властвует либо идеология созидания (дня), либо идеология разрушения (ночи).

Исходя из приведённой в статье «История и циклы» циклограммы России, законы дня, которые начали набирать силу в 1991 году, уже правили обществом с 1843 года.

Сравним два аналогичных вектора.

Начнём наш сравнительный анализ с отправных точек. Но прежде отметим, что перед этими переломными годами общественная ситуация в России девятнадцатого века и СССР двадцатого были похожи. Бюрократизм в работе государственных учреждений, всё нарастающая неспособность ведомств откликаться на потребности времени, назревающая необходимость реформ, острейший кризис крепостничества - так характери-

зуется время правления Николая I. Период «застоя» практически имел те же черты: неэффективная затратная экономика, подавление инициативы, не укладывающейся в апробированные рамки и каноны, страх партийной элиты перед обществом (отчего подавление инакомыслия в гротескных масштабах) и неумение руководить общественными процессами...

И в XIX, и в XX веке российское общество жило ожиданием перемен. Началась дискуссия о судьбах страны. «Западники» девятнадцатого века, так же, как и двадцатого, настаивали на едином развитии с Европой, призывая перенимать и дублировать западную модель управления. «Славянофилы» же декларировали самобытность исторического пути России. Политическим идеалом в XIX веке являлась монархия, опирающаяся на мнение народа, самоуправление через институт земства.

В последнее десятилетие двадцатого века голос «славянофилов» практически не был слышен, новая Россия явно склонялась в сторону подражания Западу.

К 1843 году, когда наступило равенство сил, кое-что было уже сделано. В частности, проведены реформа государственной деревни, денежная реформа, заменившая обесцененные ассигнации на серебряные монеты без ущерба для населения (у царского правительства это получилось, у правительства постбрежневского периода в СССР все начинания благополучно замораживались).

В 1843 году равновесие сил в России закончилось в пользу здравых реформаторов.

В 1991 году закончилась эпоха метаний в СССР в пользу сторонников западного пути развития, настроенных на повторение реформ стран Европы.

И тем не менее до кардинальных перемен в столь разные времена было ещё далеко. Только в 1861 году была проведена главная российская реформа - отменено крепостное право. Эта самая зримая и существенная реформа выпала на 18-й год от переломного 1843 года, и пришлась практически на середину периода духовного подъёма. Однако сопротивляющееся меньшинство ещё было значительно и могущественно. Представленное прежде всего дворянством и помещиками, оно сумело оборотить реформу. Помещики сохранили право собственности

на крестьянскую наделную землю. Крестьянин был приписан к общине и не мог выйти из неё, пока не выкупит свой надел.

Свой надел в виде пая крестьянин XX века стал получать уже на пятом году постсоциалистического общества. Выкупать землю ему не пришлось. Но в отличие от своего предка, имеющего возможность реально хозяйствовать на выкупленном наделе, пай превращал крестьянина современного в иной вид сословия - рантье. И как в XIX веке реформы в целом проводились всё-таки и в интересах помещиков тоже (сумма выкупа надела была в шестнадцать раз больше годового оброка), так и в XX веке паевая реформа в распадающихся колхозах и совхозах в конечном итоге свершилась в интересах сельскохозяйственного менеджмента и собственников приватизированного общественного капитала.

Но тем не менее отмена крепостного права носила прогрессивный характер, способствуя развитию капиталистических отношений.

Паяевая реформа тоже способствовала, но не формированию цивилизованного рынка, а череде банкротств и передела.

В 1864 году появились земства. Таким образом, менялась система местного самоуправления. Она должна была противостоять разгулу чиновничества и фискальных органов, набравших большую и реальную силу. В 1870 году появились органы городского самоуправления.

Аналогично в 2006 году в некоторых регионах страны начала функционировать муниципальная система самоуправления, повторяющая в принципе функции того же земства. Но не без изъянов.

И замечу, земельная реформа в современной России не была завершена должным образом и к 2006 году, что стало одной из причин трудностей становления новых «земств», материальная зависимость которых от центра практически вызвала экономическую стагнацию провинции. Земля, единственное истинное богатство малых сёл и деревень, так и не стала инструментом экономического развития и тем более подъёма.

В 1864 году появились суд присяжных и институт мировых судей.

В 2003 году подобные институты распространились и в новой России.

Устав о воинской повинности 1874 года в какой-то мере продублировался уменьшением срока службы, борьбой с дедовщиной. Почти сто пятьдесят лет назад была поставлена точка на двадцатипятилетней рекрутчине, нынче сделана ставка на формирование профессиональной армии.

Преобразованиям в XIX веке подвергались и система образования, цензура и печать (отмена цензуры для большинства изданий), было разрешено открытие частных кредитных учреждений...

Не правда ли, как всё похоже...

Лишь с одной разницей: реформы, проведённые в царской России, дали старт невиданным темпам развития капитализма. Реформы в России постсоциалистической явно тормозятся. Отчасти из-за допингового сверхдохода от сырьевых отраслей...

В 1881 году царь Александр II был убит народовольцами. Александр III начинает усиливать центральную власть. В 1884 году появляется новый университетский устав, усиливающий зависимость университетов от администрации. В 1889 году принят закон о земских участковых начальниках-чиновниках, назначаемых сверху. Изменился порядок избрания в земские органы в пользу дворянского сословия. С этого же года перестал действовать мировой суд.

В XX веке мы умудрились объединить оба процесса: разворачивания и одновременно сворачивания реформ. Так совместились во времени попытки создания органов самоуправления и система назначения крупных чиновников, и в первую очередь губернаторов.

Думается, подобные шарахания в какой-то мере объясняются не только разными условиями, но и отсутствием явной социально однородной группы в верхах. Прежде всего в Государственной Думе РФ. При монархии лоббистами новых законов были дворяне и помещики, не желающие утратить свои привилегии. Нынче и законодательная, и исполнительная власти в России бессловны, безродны. По сути, они разночинны и разнолики. Это неустойчивое, опасное состояние для общества.

Но «свято место пусто не бывает»...

Первыми заявили о своих претензиях на власть олигархи и их идеологические приспешники. Но занять это место не так просто. Реально в тот период могла претендовать на власть только одна сила - компартия. Правда, она была опорочена предыдущей историей и явилась катализатором сил, ей противостоящих. Этой ситуацией борьбы нарождающихся движений с бывшей силой и попытался воспользоваться и, надо сказать, на определённом этапе весьма успешно, неправомерно добытый, а оттого нагло-пугливый, капитал. Но это не является естественным состоянием государства, слишком немногочисленна олигархическая прослойка, чтобы управлять обществом, нужны были хоть какие, но народные институты. А так как сословий в России в прежнем виде не осталось, должен был появиться некий конгломерат.

В основе спланированного единомыслия прежде всего должна быть единая идеология, культура. Такой центростремительной идеологии, увы, так и не появилось за все годы от начала реформ. А время не ждёт, и тогда это место постаралась занять самая сплочённая и, пожалуй, циничная сегодня часть общества... Это чиновничество. Даже собственная малочисленность его не смущает, ибо оно живёт в своем кабинетном кулуарном мирке... Но вот идеологию не заменить никакими инструкциями. Не заменить её и сконструированной, вобравшей в себя чиновников самых разных рангов партией. Быстро разобравшись в этом, высшее чиновничество, идентифицирующее себя с государством, почувствовавшее опасность такого безопорного состояния, срочно начало формировать противовес в виде муниципального самоуправления.

Такая ситуация сложилась к середине первого десятилетия XXI века.

Но так или иначе, через пару десятков лет инертная масса, сопротивляющаяся реформам, начнёт вновь набирать силу, и крен в другую сторону просто неизбежен. И к новому закрытому обществу Россия подойдёт с тем запасом политических, культурных и экономических успехов, которые успеет набрать к тому времени.

Реформы XIX века сопровождались проникновением в общество демократических идей от узкого круга посвящённых, обладающих высокой интуицией, позволяющей предчувствовать грядущее, от дворян-декабристов к разночинцам. На это понадобились годы.

Революция 1991 года в иных коммуникационных реалиях диссидентский заряд распространила на большинство населения удивительно быстро. Тому объяснение - не только новая информационная среда, но и долгий период зажима инакомыслия (три поколения) и запрет на свободы. Но на смену высоколобым интеллигентам, таким, как Сахаров или Солженицын, очень скоро пришла иная сила, и прежде всего криминальная, без всякого стеснения прикинув к большому общественному блюду.

Романтики-демократы подобно дворянам и не заметили, как очутились на задворках политической кухни. Их голоса становились всё слабее и слабее... И немного погодя они превратились в мальчиков для общественного битья...

В девятнадцатом веке революционность от дворянской замкнутости пришла к более многочисленному народничеству. Превалирующая идея этого движения - идеализация крестьянской общины как ячейки справедливого общественного устройства. Для определённого слоя деятельного населения было очевидно, что капитализм чужд России.

В середине первого десятилетия двадцать первого века чуждость импортируемого с Запада и из-за океана общества массового потребления очевидна большинству населения страны. Идеализация общественного устройства, найденного в своё время Александром II, стала овладевать умами современной России. Ясно на этот счёт высказался Александр Исаевич Солженицын, к которому чутко прислушивалась интеллигенция, да и трезвомыслящие политики. Мысль о собственном пути России, отличном от пройденного западным обществом, а тем более американским конгломератом, вновь стала актуальной.

«...с того часа, как мы оказались в соприкосновении с иноземными идеалами, мы поспешили отказаться от наших

старинных туземных идей, мы сразу изменили нашим старинным обычаям, мы забыли наши почтенные традиции, мы преспокойно претерпели ниспровержение одного за другим наших вековечных учреждений; мы почти целиком отреклись от всего нашего прошлого, мы сохранили одни только наши религиозные убеждения. Правда, эти верования, составляющие самое сокровенное нашего социального бытия, были достаточны, дабы оградить нас от нашествия самых негодных принципов иноземной цивилизации, против дыхания самых зловредных её истечений, но они были бессильны развивать в нас сознание той роли, которую мы были призваны выполнить среди народов земли».

Это строки не из сочинений или выступлений приверженцев собственного пути развития - славянофилов. Это писано Петром Яковлевичем Чаадаевым Фёдору Ивановичу Тютчеву в 1848 году. Для того чтобы понять, какой мыслительный путь прошёл Чаадаев, я приведу ещё одну выдержку из письма, более раннего. Писанного в 1843 году А.И. Тургеневу.

«Теперь я уже не думаю, что Пётр Великий произвёл над своей страной насилие, что он в один прекрасный день похитил у неё национальное начало, заменив его началом западноевропейским, что, брошенные в пространство этой исполинской рукой, мы попали на ложный путь, как светило, затерявшееся в чужой солнечной системе, и что нам нужен в настоящую минуту какой-то новый толчок центростремительной силы, чтобы мы могли вернуться в нашу естественную среду».

Подобный путь, от восторженного принятия западных ценностей (как оказалось, псевдоценностей) до понимания более высокого, нежели подражание, предназначения России, её основы, её мощи и целостности прошла значительная часть интеллигенции СССР второй половины двадцатого века и уже новой России начала двадцать первого века.

Но либеральные преобразования Александра II не успевали за общественной мыслью. Медлительность чиновничьего аппарата, противостояние сословий, теряющих свою власть, коррумпированность новоявленных государевых слуг создавали предпосылки для накопления не востребуемых

идей, их взрывоопасной социальной концентрации, проникновения их в молодёжную среду, наиболее активную, революционную часть населения во все времена. Эта часть молодёжи, собственно, и должна была с 1880 года из малочисленной инертной массы превращаться в набирающую с каждым годом мощь и сторонников движущую силу.

С одной стороны, в истории всё циклично, всё повторяется, с другой - ничего не идентично. Закон циклического развития лишь подтверждает закон единства и борьбы противоположностей. Качнувшись в одну сторону, маятник обязательно с той же энергией и амплитудой отклонится в противоположную. И насколько яро в своё время общественное мнение склонялось к западным ценностям, декларируемым как демократический образ жизни, настолько же азартно и энергично бросилось от них к своим непреложным и вековым, как отмечал Чаадаев, духовным ценностям. И всё дело в том, что в этой стороне пределы допустимого сверять не по кому, и путь придётся нарезать самим, как в 1917 году его нарезали в противоположную сторону.

И всё же стоит учесть уроки истории. Тогда на подобном изгибе цикла, к его пиковой точке (1881 год - убийство царя Александра II) капитализм развивался. Крестьянство не стало реальной революционной силой, терроризм как форма борьбы, принятая народолюбцами, к их победе не привел. И только-только начал формироваться новый подход к ситуации в стране, в котором не было ни чистого западничества, ни оголтелого славянофильства.

Но не экономические реформы были изначально двигателем перемен. Это заблуждение, к сожалению, бытует и спустя сто пятьдесят лет. Мы также пытаемся ставить телегу впереди лошади.

Любые реформы должны прежде зародиться, созреть в умах, и наконец, обрести достаточное для реализации количество сторонников. И этот опыт сравнения должен был начаться именно с описания состояния общественной мысли. С того момента, как она зародилась. Потому что готовить этот новый путь, формировать собственное видение эволюции России в двадцать первом веке выпало на долю не первых капита-

листов или революционеров, а на долю русской эстетической мысли, коренником которой была русская литература второй половины девятнадцатого века.

Эту же роль предстоит выполнить литературе начала двадцать первого века, чтобы подготовить события 2065 года, в котором Россия явит миру реальную силу тех идей, что будут близки идеям, правящим в СССР с 1917 года.

3

Что же за идеи были заложены на предыдущем подобном витке?

Почвенничество как философско-эстетическая концепция сформировалось в шестидесятые годы девятнадцатого века. Оно подпитывало народничество, хотя, естественно, не могло в те годы охватить большой слой населения и только начинало закладывать основы будущих идеологий. Родоначальниками являются Ф.М. Достоевский, А.П. Григорьев, Н.Н. Страхов.

«Русское общество должно соединиться с народной почвой и принять в себя народный элемент», - эта идея впервые сформулирована в объявлении об издании журнала «Время» М.М. и Ф.М. Достоевскими.

Никто из них не стал политиком, практиком своих идей. Это не было их задачей. Они должны были по сценарию истории «смутить умы» мыслящей части населения. Убеждённые, что цель и назначение искусства - в выражении вечной сущности человеческой души, они были недалеко от истины.

Ашполон Григорьев отмечает, что искусство способно чувствовать приближающееся будущее, предугадывать или определять смутные вопросы, которые ставит перед ним его время.

Вопросы отношения искусства к действительности интересовали и представителей народничества. Один из идеологов народничества, Пётр Николаевич Ткачёв, литераторов делил на три группы. Первые, обладающие сильным творческим характером (реалисты), сильнее всего влияют своим творчеством на читателя. Вторые, талантливые, но малоразвитые (эмпирики), способны правдиво нарисовать картину, но не

имеют сильно действующей авторской идеи. Третьи, у которых талант недостаточно велик (метафизики), занимаются отвлечённым, теоретическим развитием мысли.

Последние - авторы различных детективных, фантастических и чисто умственных произведений в конце двадцатого века и начале двадцать первого - несомненно, преобладали. Но по причине отсутствия идей не воздействовали на общество.

Фёдор Михайлович Достоевский считал, что «энергия, труд, борьба - вот чем перерабатывается среда». Но следом отмечал: «Задачи искусства - не случайности быта, а общая их идея, зорко угаданная и верно снятая со всего многообразия однородных жизненных явлений».

В этой фразе, пожалуй, суть искусства, и в частности литературы. Обобщить и внушить. Именно эти качества и позволяют этой сфере человеческой деятельности играть провидчески-организующую роль.

Понимание значения роли культуры, искусства и литературы политиками делает их управление оптимальным, обеспечивая гармоничное общественное развитие. Как правило, в человеческом обществе выбор лидера происходит интуитивно, по принципу камертона. Не всегда он бывает верен с первого же звучания. И тем не менее в конечном итоге находится именно тот, чьё видение, а вернее, чей интеллектуальный багаж соответствует чаяниям большинства.

На произведениях Достоевского воспитывалось не одно поколение.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин тоже изучался несколькими поколениями граждан России и СССР в школах.

Он выступал против теории «искусства для искусства», считая, что искусства безыдейного, «объективного» нет и не может быть. Художественная объективность, по Салтыкову-Щедрину, - это умение увидеть и показать жизнь сквозь призму авторского мировоззрения. Стремление к более совершенной общественной организации всегда живёт в людях. Дело художника - почувствовать и изобразить это стремление. «Содействовать обретению этого искомого и, не успокаиваясь на тех формах, которые уже выработала история, провидеть иные, которые хотя ещё не составляют наличного достояния

человека, но тем не менее не противоречат его природе и, следовательно, рано или поздно могут сделаться его достоянием, - в этом заключается высшая задача литературы, сознающей свою деятельность плодотворною».

«Правду знает не тот, кто глядит под ноги, а тот, кто знает по солнцу, куда ему идти», - уточняет Лев Николаевич Толстой. Он считает необходимым присутствие в каждом художественном произведении нравственной оценки. В декадентстве, которое начало расцветать к концу века (началось движение в обратную сторону по шкале ценностей), он видит признак вырождения культуры. Особенно ярко выступает против философии Ницше, предвидя опасность общества, выстроенного на идеях того.

Своё понимание настоящей литературы высказал и Антон Павлович Чехов. «Художественная литература потому и называется художественной, что изображает жизнь такую, какова она есть на самом деле. Её назначение - правда безусловная и честная».

Как видим, мнения самых известных писателей конца девятнадцатого века, донёсших до потомков собственную художественную идею, совпадали. Следование этим принципам и сделало их творчество необходимым.

Идеи именно этой литературы должны были по закону циклов прорасти в будущем, которое для нас является настоящим. И они проросли, стали поводом для осмысления, размышлений, подражания или отрицания и, несомненно, изучения. Идеи именно русской литературы конца девятнадцатого века близки и понятны как никогда ныне живущим. Базируясь на них, нынешняя литература, а следовательно, и культура, продолжит постижение реалий жизни. Но это будет уже новое провидение будущего, в котором названные классики будут уже не столь значимы и известны. Но, несомненно, появятся новые, возникшие на созданном до них фундаменте.

В этом и заключается парадокс востребованной известности, который давно изложен в утверждении: «В своём Отечестве пророка не бывает». Точнее было бы сказать, в своё время...

А не бывает его потому, что культура первична по отношению к экономике. Как экономика к политике. Но она первич-

на не только в причинно-следственной связи, а и во времени. Мысль будущего, его эстетические установки улавливает незначительное количество современников, обладающих особым талантом распознавания истинного. Это как среди охотничьих псов: есть очень чувствительные и есть плохонькие. Как правило, уникальных псов не так много, гораздо больше посредственных. Посредственные чуют, когда уже и глаз видит...

Из всего вышеизложенного следует сделать вывод, что мир не бесконечно нов, он замкнут в пространственно-временных рамках, в которых вечным движителем социума является противостояние двух уравновешенных по сути, но не постоянных, противоположных по вектору идеи, сил. И именно идея является первичным фактором. И возникает она в среде, которая называется культурой, и которую, безусловно, по нынешней терминологии следует отнести к тонким материям. Иной подход чреват длинной чередой ошибок по пути формирования гармоничного и комфортного общественного устройства...

2006 г.

ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ*

26.11.07.

Здравствуйте, Виктор Николаевич!

С огромным удовольствием прочитала Ваше «Непраздное слово»**. Это как раз те вопросы, которые интересуют меня в последнее время. Больше всего мне понравилась опять-таки «Игра». Перечитала её с удовольствием, вспомнила в этой связи и Веллера, его теорию энерговитализма (так, кажется, называется), как Вы к ней относитесь? По его теории, человек сознательно стремится к счастью, а подсознательно - к страданию, стремясь таким образом ко всей гамме ощущений, к полноте жизни. Что-то в этом есть.

По поводу ритмов в истории... Читали Вы Н.Д. Морозова «Ритмы истории»? У меня была его книга, но, к сожалению, кому-то дала почитать безвозвратно... В Интернете нашла любопытный прогноз, сделанный на основе его системного анализа, можете посмотреть в прикрепленном файле.

В статье о СМИ и рекламе всё вроде бы правильно, но ведь всё так и должно быть, кто имеет деньги, тот и заказывает музыку. Мы наёмники, вы, журналисты и мы, рекламщики. А по большому счету - идеологическая обслуга власти, так же, как и РПЦ, так что всё это исправно служит для оболванивания народа, что и требовалось. А как Вы представляете выход из этого положения? В повышении профессионального уровня? Вот и пошли вопросы. Я сразу не буду задавать слишком много вопросов, потому что надеюсь на диалог, интересно мне получить ответы на другие вопросы.

---

* Мы переписывались по Сети

** Так назывался сборник, вышедший в 2007 г. и включавший большинство произведений из раздела «О вечном»

Вот, например, как может мыслящий человек в наше время быть христианином?

Я сейчас поясню. Мы с Вами одного поколения, дети атеистического воспитания. У меня, правда, была бабушка, которая меня в детстве водила в церковь, но мои воспоминания этих посещений какие-то никакие. Официальную идеологию уже в пионерском возрасте воспринимала как чушь собачью, но которой тем не менее следовало придерживаться (положено так). Кстати, несмотря на, казалось бы, скептическое отношение к той идеологии, ещё и сейчас вылавливаю у себя некоторый сухой остаток убеждений, оставшихся от той пропаганды. Но в то же время был у меня в ранней юности некоторый (очень яркий) опыт, который сейчас я бы назвала предчувствием Божественности Вселенной. В зрелости это всё отошло в глубину, заслонилось жизненной суетой. А потом, в один из жизненных кризисов, как-то на книжном лотке наугад открыла случайную книгу и в первых попавшихся на глаза строчках нашла ответ на свой вопрос. Так я стала читать Лазарева, Свяиша, Жикаренцева, Уолша, Блаватскую, Штейнера и т.д. Раннее предчувствие Божественности мира оформилось в слова. Это было прекрасно. И примерно в это время две мои близкие подруги (и родители тоже) пришли в христианство. И с энтузиазмом неофитов стали предлагать информацию на эту тему. Почему бы и нет? Стала читать Библию, Евангелия, святых отцов и прочее. Сначала я относилась к этому вполне положительно, но чем больше вникала, тем большее отвращение вызывала у меня вся эта идеология.

Пригласила как-то меня подруга в паломническую поездку по святым местам Абхазии. А я давно мечтала увидеть зимнее море, зимний курорт, почему-то у меня всё это овеяно какой-то щемящей поэзией.

Я не рассчитывала ходить по храмам и тем более на службы. Собиралась побродить по пустынным пляжам, по-снимать фотки. А организация в группе была такая, что я не смогла отлучиться и на полчаса, они всё время перемещались от очередного монастыря к очередному храму, а я по дороге наблюдала сквозь мокрое окно быстро проносящиеся

мимо такие места, о которых можно только мечтать. То есть видеть-то я видела, но насладиться этим, вникнуть, пофотографировать не было никакой реальной возможности, и это было невыносимо жалко. Единственный момент, который удалось использовать, это когда группа позволила себе светское развлечение - осмотр Ново-Афонской пещеры (это действительно достопримечательность!), так только в этот момент, пожертвовав пещерой, я смогла вырваться и почти бегом пробежаться до моря и обратно. Успела сделать несколько снимков, банальных, конечно, хотя без спешки могло что-нибудь путное получиться.

Провела в тесной компании с «братьями и сестрами» два дня. Они уже не в первый раз совершают такие путешествия по всей России. Наблюдала их взаимоотношения и вообще, какие они в жизни, прослушала и просмотрела большую порцию православной пропаганды в виде фильмов по телевизору (был такой в нашем паломническом автобусе). И ничто меня не тронуло, скажу больше, чем ближе я приближаюсь к православию, тем большее чувствую отторжение. На уровне чувств воспринимаю его как что-то тёмное, мрачное, постное, формальное. Смотрю на небо, на горы, на море, просто на жизнь вокруг и сердце замирает от счастья и восторга, ведь это всё - Божий храм, вся природа вокруг и вообще всё. Это всё бесконечно прекрасно, и здесь я получаю чувство счастья и гармонии, за этим ехала (благодать - на церковном языке?). Хотя это есть в любом месте и в любое время. А в храме ничего не чувствую. Хотя нет, видела там сверху на стенах следы, видимо, старых фресок, суровых, не то что нынешние, лоснящиеся золотом. Это понравилось, там есть что-то настоящее, искреннее. Руководитель группы, батюшка, организовывал чтение молитв в автобусе, но всё это так формально, бубнит что-то на этом устаревшем церковнославянском, с многими восточными витиеватыми повторами (ну как положено). Не понимаю, ничего не чувствую! А потом ещё был один фильм, который иначе как грубой православной пропагандой я бы не назвала. И вот после всех служб (и получения благодати) я слышу разговоры о ценах на мандарины, и что надо бы заехать на рынок, да как

сделать, чтобы на рынке не обвесили, а в это время за окном в пяти метрах пролетает мимо безумно красивое зимнее море, вечер, закат солнца сквозь морозящий дождь, кипарисы и цветущие магнолии, и весь Божий бесконечно прекрасный мир (правда, пролетали и разрушенные войной дома, и это уже человеческих рук дело, кстати, православные воевали с православными). Так на рынок мы заехали и отоварились, а у моря не остановились и на пять минут.

Я не могу понять множество вещей, там столько противоречий и просто безобразий, которые почему-то считаются священной историей. Пытаюсь разговаривать со своими подругами, но они либо уклоняются от ответов, либо говорят, что, мол, перебесишься и всё равно к нам придёшь. Не придю. Рассталась с подругой, с которой дружила 15 лет.

Короче, если раньше я искала и сомневалась, то теперь категорически и сознательно отказываюсь от христианства, которое считаю прежде всего политической организацией, стремящейся к власти и деньгам, поддерживающей государство, а саму религию - мёртвым, догматизированным учением, несущим смерть тем народам, которым его навязали (навязали огнём и мечом!). Весь христианский мир в глубоком кризисе, народы, исповедующие христианство, вымирают, да и вообще, главный бог в этом мире - деньги. Отказываюсь в пользу язычества (в широком смысле), понимая язычество как персонификацию природных и космических сил и законов, которые нужно знать и по которым нужно жить.

Тут процитирую большой кусок из статьи о неоязычестве, он мне очень нравится.

«Сегодня в Европе нам следует ожидать рождения неоязычества. Невозможно предвидеть и предопределить его формы.

Можно определённо сказать лишь одно: это будут не квазирелигиозные формы. Неоязычество - это прежде всего некое интегральное мировосприятие: живое, позитивное и динамическое, а также определённый эстетический и жизненный стиль. Неоязычество чем-то сродни легендарному итальянскому футуризму, который представлял собой в единстве и мироощущение, и эстетику, и социально-политический концепт. Мировоззренческое ядро неоязычества - это тоталь-

ное принятие Жизни в её нераздельном единстве сакрального и «мирского», «духовного» и материального. Дионисийское принятие и переживание Жизни как вечного и неукротимого потока Становления, в котором пребывают и боги, и люди; дерзновенное участие в этом Становлении, когда люди нередко бросают вызов самим богам и богами становятся - вот неоязычество, которое, конечно же, мятежно, можно сказать «люциферично». Кстати, при всей своей абсолютной обращённости к естеству, ему чужд самоцельный «экологизм» с культом так называемой природы, поскольку неоязычество рассматривает техносферу как вполне легитимную вторую природу. Думаю, что технобоги не пополнили европейский пантеон по причинам чисто историческим.

Мне близок взгляд Г. Фая, для которого язычество - «это, по сути, культ реальности и жизни во всех их измерениях (биологическом, астрономическом, физическом и т.д). В отличие от религий спасения, оно отказывается строить метареальность, ложь, фантом /.../, но принимает трагедию жизни со всеми её приятными и жестокими сторонами.

/.../Язычество, - продолжает Г. Фай, - это будущее мира просто потому, что видит мир таким, каков он есть и каким он может стать, но не таким, каким он должен стать».

Разумеется, повторяю, речь идёт о принятии жизни не смиренно-пассивном, что отдаёт христианщиной, но дерзновенном и героическом, освобождающем арийскую душу от пут метафизики и морализма.

Неоязычество - это тотальная реабилитация Жизни, разъятой и оклеветанной христианским дуализмом. Это возвращение античной телесности и упразднение идеи «первородного греха», благодаря которой попы и их мафиозная церковная система обрели тираническую власть над нашей душой.

Неоязычество предельно позитивно, можно сказать, «материалистично», поскольку органически чуждо всяким «откровениям», мистическим спекуляциям и оккультным конструкциям. ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС - вот его кредо. Неоязычество наконец-то освобождает европейскую душу от болезненной обращённости к «потустороннему», от двухтысячелетнего «трансцендентного» морока и возвращает её к

Великой Жизни. Да, неоязычество магично, но не мистично. Наш магизм - плотский и осязаемый; это магизм как реальное проявление бытийной полноты и целостности».

Мой старший сын и его жена - кришнаиты. На мой интерес к язычеству он сказал, что это знание утеряно и нет смысла его восстанавливать. А я думаю, что Знание не может быть утеряно. Оно есть всегда и у всех. В глубине души, в искре Божьей. Мы всё всегда знаем, хотя и не осознаём этого. И я доверяю в этом плане себе, своим ощущениям. Вот говорят, что люди с несовершенными умом и чувствами будут заниматься только философскими спекуляциями. Возможно. Даже наверняка. Мы несовершенны. НО! Я хочу прожить СВОЮ жизнь, делать свои ошибки и получать свой опыт, учиться отвечать за свои ошибки, я хочу идти своим путем. Не потому что гордыня заела, а потому что я доверяю себе, хотя к другим мнениям отношусь с интересом и уважением. Верю, что меня Бог любит и руководит мной, чувствую это. Возможно, другие люди продвинулись гораздо больше меня, ну и что? Каждый на своём месте в меру своей продвинутости, ведь правильно? Главное, быть искренним, и я признаю, что далека от совершенства, но не стараюсь перепрыгивать через ступеньки. Куда спешить, мы живём в вечности. Если я ошибаюсь, то это моя искренняя ошибка, я готова отвечать за неё. Что в этом плохого или страшного, ведь все мы любимые дети Бога и участвуем всего лишь в его играх. Ведь так? Всё равно всё будет хорошо. Всё уже хорошо! Если мы в вечности, не имеет значения ступенька, на которой ты находишься, они становятся все равнозначны.

И вот, понимая жизнь таким образом, именно как игры Бога (мне этот образ очень нравится) я с азартом и увлечением включаюсь в эти игры. Пусть это игры (но ведь великолепные игры, и почему бы не поиграть, делать-то кроме этого и нечего). Или нужно впасть в паучью серьёзность и, следуя по стопам ачарьев, спасаться? (от чего спасаться? От жизни, которая мне так нравится?). Или, следуя в русле христианства, заниматься самокопанием и отыскиванием грехов в дополнение к нашей изначальной тотальной греховности, опять же для собственного спасения (а ведь эгоизм,

однако)? Ну, может, для кого-то это и путь, но мне он не нравится.

Вы думаете, что христианство - истинная религия? Разве тёмные силы не могут организовать для себя земную жизнь и соответственно создать себе религию и поклонников? Это так, к слову. Мне не нравится вся философия христианства, его ненависть к жизни, его гордыня, нетерпимость к любому инакомыслию. Древний Рим процветал не одну сотню лет, а как только христианство стало государственной религией - сдох. Где Великая Византия? И сегодня кризис касается прежде всего христианских стран. Причём глубокий кризис, на биологическом уровне. Когда народы просто перестают размножаться. Физически вымирают. Ведь это касается в современном мире только христианских народов. А как же иначе, если идеалом является безбрачный, монах (а то и скопец), а не семьянин, соответственно смерть побеждает. Зачем тогда вообще вся эта жизнь? Она теряет всякий смысл. Незачем рождать детей на страдание в этом мире. Может, Иисус Христос и великая личность (хотя и здесь сомневаюсь), но то, что сделали его последователи в итоге с его учением, не выдерживает никакой критики. А уж что касается церкви как религиозной организации, то сейчас это прежде всего политическая организация, верная опора государства, а всё это грязь и мерзость. Чего стоят только благословления патриарха перед войной в Чечне?! А роскошь и золото в церквях, растущих как грибы? А беспогонный ввоз алкогольной продукции в страну в лихие 90-е годы? И т.д. И т.п.

Так что люди играют в разные игры, и в этих играх на верное принимают активное участие и демоны. А как же иначе?

Что-то я увлеклась. Но мне правда очень интересно было бы узнать у умного человека, что он нашёл в христианстве?

Что Вы нашли в христианстве, Виктор Николаевич?
С уважением, Татьяна

03.12.07.

Добрый день, Татьяна.

Вопрос далеко не праздный. Книжка-то собиралась почти десять лет, такова дистанция от «Игры» до «Шюре».

Да, действительно, мы дети атеистического воспитания, но в юности нам, независимо от ещё не сформировавшихся взглядов, даётся прикосновение к благодати через любовь. Именно любовь приятна, нужна Богу, пусть земная, не всегда возвышенная, но любовь. Она и благодать, и оберег одновременно.

Любовь (но, конечно, не прагматичный секс) - это к тому же объединение двух астральных тел (и не только в момент соития), за счёт этого рождается сила, позволяющая преодолевать негативное давление извне, рождающая оптимизм и колоссальную энергию. Что это так, знает каждый переживший слабость, которую мы называем тоской, когда человек остаётся вдруг один. Я не читаю религиозной литературы. Лишь Библию, чаще читаю Новый завет, и то по потребности, по желанию. Не всегда мне комфортно при скоплении народа и, тем более, в общении с Богом, поэтому на службу я, как правило, опять же попадаю случайно, когда вдруг появляется желание идти в собор. Но в этом случае я получаю нечто, нужное мне... Иконы как источники благодати стал понимать недавно и после этого выбрал одну в нашем храме, Божьей матери, мне кажется, она меня понимает....

Я не исповедовался и пока не испытываю в этом потребности. Точнее, я не испытываю потребности в посреднике, облегчить душу хочется нередко, но моя исповедь, моё покаяние - напрямую.

Религиозный опыт у каждого свой. В моём были разные ситуации, которые вели меня от атеизма к Вере, пониманию собственной силы и человеческого бессмертия. И даже сейчас полное осознание этой силы и вечности существования случаются весьма редко и бывают коротки во времени. Но они бывают, они остаются в памяти, как мгновения, неопишемые, но истинные...

Церковь, которая сегодня существует, - это социальный институт, который, как и любой светский, имеет не только

парадные, положительные стороны. Христианская (православная) церковь в России сегодня переживает миссионерский подъём. И именно миссионерство в ещё совсем недавно атеистической стране с ещё живущими поколениями безбожников и диктует поведение, стиль проповедей, да и отбор, выдвижение и возвышение служителей церкви. Большинству в стране ещё нужен миссионер, а таким, как тебе или мне, нет...

Повторюсь, у каждого свой религиозный опыт. Бог прежде всего во мне или рядом, в храм я иду, когда перестаю его ощущать...

И не стоит христианство как умпостыжение Бога путать с церковной обрядностью, которую, как и собственный дом, на короткий период жизни земной обустраивает каждый человек по своему вкусу и разумению. Не стоит лишь по той причине, что тебе этот дом не понравился, отрицать и его хозяина...

Что же касается язычества, то я считаю - это бегство от себя.

Язычество - это не постижение мира вокруг, ибо мир этот Божественный, и полностью постичь его можно только через Божественное, а не языческое восприятие.

«Тотальное приятие жизни в её нераздельном единстве» - это всего лишь псевдонаучная лукавая формула, которую я лично совсем не понимаю, хотя великолепно ощущаю твоё восприятие окружающей нас реальности.

Язычество - это страх и принижение человеческой сущности.

Религия - это инструмент понимания вечной души.

Язычество - это опять же философия тинейджерства, не постигшего и не желающего (или не способного) понять диалектики истории человечества...

И это - заказ прагматичного западного общества тотального бессмысленного производства и потребления.

(В отличие от Востока, постигающего связь «человек-космос», Запад выпестовывал более приземлённое и социальное понимание «человек - общество»). Так что неоязычество - это всего лишь приглашение к забвению, к животному образу жизни...

Каждый из нас в каждый свой приход в мир материальный проживает именно свою жизнь, predetermined Богом. Преодоление искушений, заблуждений, зигзагов, но в итоге каждый идёт в том направлении, в каком ему предназначено идти, множа собой либо силы света, либо силы тьмы (инь и ян). Гармония наступает, когда ты идёшь по пути Божьего промысла. Дисгармония - когда тебе хочется пойти именно по своему пути...

А ведь ты веришь, что Бог тебя любит, значит, ты ощущаешь его руководство собой. Ты понимаешь вечность, а это дано не всем. Ты не нуждаешься в определении себя, ибо ты мыслишь по-восточному...

Истинная ли религия христианство, православие?.. Она просто корневая для нас, неслучайно родившихся именно в этой стране, постигающих именно эту культуру и дополнивших собой сторонников именно этого объяснения мироздания... Все религии имеют один корень. Я довольно долго пытался найти свой путь, пока не понял: мне легче прозреть его исходя из своего жизненного опыта.

И христианство никогда не отвергало прелесть жизни, оно лишь выступало против излишеств, отягчающих душу. Не тщилося гордыней, а лишь во времена крестовых походов увлеклось миссионерством. И нетерпимостью к инакомыслию не страдало. Пример России, её тысячелетней истории - очевидное тому подтверждение. Другое дело, что разные времена и ситуации выдвигали религиозных проповедников, которые выражали чаяния определённых людей и могли нарушать основные заповеди...

Что же я нашёл в христианстве? Наверное, духовное одеяние, которое только и подходит именно к нашему ментальному (и не только) климату.

Похоже, собственную генную память и предназначение.

Ключ к той двери, за которой ответы на самые главные вопросы.

Устойчивость души, эликсир против соблазнов и метаний...

Дорогу, в конце которой вижу свет...

Пожалуй, так.

*Рад буду, если с чем-нибудь согласишься.
Виктор Кустов*

Здравствуйте, Виктор Николаевич.

Спасибо за обстоятельный ответ, мне он очень важен. Видимо, есть большая потребность проверить свои взгляды на прочность и истинность, беседуя с умным и эрудированным оппонентом. Но возникают новые вопросы, так что, если не возражаете, продолжим наш диспут. Я хочу подчеркнуть, что ни в коем случае не стараюсь переубедить собеседника, но стремлюсь к обмену мнениями и, что очень важно, правильному пониманию смысла, потому что с этим всегда проблемы. В конце концов главное в таких беседах - коррекция или шлифовка собственного мировоззрения.

Перечитываю Ваше письмо...

Мне кажется, что у Вас просто мало информации о христианстве. То есть, в определённый момент жизни Вы (и я) пришли к пониманию того, что мир с Богом гораздо объёмнее, прекраснее и осмысленнее, чем без Него. Ну а христианство как бы вот оно, тут как тут. И искать больше ничего не надо.

А я одно время сильно интересовалась сравнительным религиоведением, просто было интересно, а потом сын попал к кришнаитам, и мне пришлось всерьёз вникать, куда это он влез. Оказалось, что ведическая система знаний на порядки больше, сложнее и убедительнее убогой системы христианства. Что же касается язычества, то тут необходимо сначала определиться с терминами. Христиане называют язычниками всех прочих, особо не вникая в различия. С другой стороны, сейчас возрождается в разных формах система славянских верований на основе ведизма (например, англизм). Так они утверждают, что православие, это старославянский термин, означает прославление ПРАВИ. И соответственно, язычниками зовут всех прочих, хотя и не столь непримиримо относятся к ним.

Я не путаю христианство, как учение, с христианской церковью, как организацией. Конечно, это разные вещи. Но мне не нравится ни то, ни другое. Про церковь не буду гово-

рить, слишком очевидно. А вот что касается учения, опять буду задавать Вам вопросы.

Как Вы понимаете миф о сотворении мира? Буквально или как метафору? Как Вы понимаете суть грехопадения? Я до сих пор не могу понять (если понимать близко к тексту), зачем Бог организовал всю эту провокацию? И почему не взял на себя ответственность за скверно состряпанного человека? И почему так жестоко наказывает потомков первых людей? Где здесь логика? И почему я должна отвечать за Евин грех? Хотя, честно говоря, грехом это вовсе не считаю, тем более что первые люди ещё ведь и не знали различия добра и зла. И почему все люди изначально грешны? И должны всю жизнь выискивать в себе грехи? И каяться? И гнусная выдумка о непорочном зачатии (Вы верите в эту чушь?), а значит, просто зачатие - это уже порочно! А ведь это основа жизни! Что за мерзость это христианство! Я могла бы ещё очень много вопросов задать в этом же духе, но, пожалуй, хватит. Это всё слова, которые можно понимать и трактовать как угодно (что и происходит на каждом шагу).

У меня в группе одна студентка считает себя верующей христианкой и говорит, что не верит в Бога, а верит в Божью Матерь, потому что попросила её, чтобы помогла поступить в училище, и вот теперь учится. А больше её в религии ничего и не интересует. Так что понимание христианства бывает весьма своеобразным. А вот на уровне ощущений я воспринимаю христианство как что-то тёмное, пыльное, затхлое и давящее, склонённая голова и постное лицо. А вот моё восприятие Божественности мира (не стану называть это язычеством, потому что у Вас явно очень суженное его понимание) - это свет, свобода, руки, распахнутые вширь, и счастье, а вовсе не страх и принижение человеческой сущности, как Вы пишете. Человек - это не раб Божий, а его любимое дитя, а может быть, даже его частица.

Или вот ещё вопросик. Как Вы понимаете посмертное существование? Рай, ад? Что за примитивные представления об этом в христианстве? Какой смысл в вечных муках ада??? Я уж не говорю о божьем милосердии. А в вечном блаженстве рая? Вы это как-то можете себе представить? А что за мерз-

кая компания в рай соберётся? Вам там не противно будет? Не скучно вечность коротать? И что - это называется глубокая философия? А в этой земной жизни какой смысл? Для чего это всё? Для чего мне нужно рожать детей в этот мир???? Вы можете мне это объяснить в рамках христианства?

И не оттого ли вымирают христианские народы, что не даёт христианство смысла жизни? И не оттого ли погрязли в потреблядстве, что вместо ответственности за каждый поступок (в язычестве, в законе кармы) христианство говорит о покаянии - «не согрешишь - не покаешься, не покаешься - не спасёшься». Вот и живут люди свою единственную жизнь в грехе, надеясь потом покаяться и спастись.

Я не встречала внятного ответа на эти вопросы. Самый лучший был такой - Бог дал тебе крест, вот и неси его (и не умничай, это самое главное!)

Простите меня, Виктор Николаевич, если я задела Ваши религиозные чувства. Честное слово, совершенно не хотела этого. Более того, очень надеюсь на продолжение диалога, мне он очень интересен.

Нашла очень подходящий текст в тему. Буду рада, если ознакомитесь и поделитесь впечатлениями.

Татьяна

13.12.07.

Добрый вечер, Виктор Николаевич.

Не дают покоя незаданные вопросы.

Настоящая религия должна давать знание, как поступать в жизни. Вот как Вы относитесь к заповеди о любви к врагам, последней рубашке и особенно подставленной щеке? Если враги будут убивать Вашу мать? Насиловать Вашу жену? Унижать и грабить Вашу Родину? Как ВБ1, именно ВБ1, поступите, как христианин или как нормальный мужчина??? Если как христианин, то нормальная женщина плюнет Вам в лицо и не захочет иметь с Вами ничего общего.

Извините, если резко, но ведь это всего лишь заострение ситуации, которые бывают на каждом шагу.

Жду ответа.

С уважением, Татьяна

18.12.07.

Добрый день, Татьяна.

Мне было тридцать, позади уже было увлечение Сартром, Камю, экзистенциализмом, дзен-буддизмом и христианство казалось мне слишком простым, душевным, древним, когда на моём пути оказался Юрий Булычев, историк, философ и просто умный человек, ненамного старше меня, но уже прошедший путь поиска. От него я услышал то, что запомнилось, хотя сразу и не было воспринято: «Ты вырос в православной культуре, не ищи экзотики, Бог не случайно именно это дал тебе». Говорят, без точки опоры невозможно перевернуть мир. Я толкую это как невозможность приблизиться к пониманию Истины. И точкой опоры в этом приближении, несомненно, может быть только религия.

Я писал уже, что западная философия - это прежде всего свод законов для общественного сосуществования, точная - это взаимодействие человека и Космоса. Мне больше ложится на душу Восток, и я долго не мог найти точки соприкосновения двух религий, хотя пришёл к пониманию их единого источника и, наконец, не так давно нашёл и в Новом завете подтверждение постулата о перерождении душ. И перестал сидеть на двух стульях, ибо Бог - един, и Истина - едина.

Что касается мифа о сотворении мира... Какого? У индейцев он один, у египтян - другой, хотя опять же, есть понимание, что истоки идут из одного знания...

Сотворение за семь дней - это, естественно, метафора. На эту тему можно размышлять всю жизнь... Суть грехопадения я понял недавно, когда услышал о том, что Адам и Ева были наказаны за торопливость, ибо не созрели духовно, они познали своё могущество, тем самым опередили развитие тела над развитием духа. Оттого мы сегодня и мучаемся в грешном обществе, нарушая заповеди, и среди нас так мало действительно духовных людей, то есть достигших той стадии, которую и планировал Господь для своего творения. И суть христианства и иной другой религии не в запугивании, а в предупреждении, если хочешь, уведомлении, чем может всё закончиться, если продолжать

жить исключительно временным отрезком человеческой жизни... Это забота, а не горох в углу. Это предупреждение о неотвратимом самоуничтожении, если мы не обретём ту самую духовность, которая и является главным содержанием мыслящего творения...

В непорочном зачатии вроде бы уже не сомневаются и учёные, недавно где-то я прочёл, что воздействие определёнными волнами на женское лоно способно вызвать самооплодотворение... И разве снисхождение пасхального огня не из того же разряда трудно понимаемого, но ведь ты в этом не сомневаешься?..

Непорочное же зачатие отличается от порочного, уже исходя из определения, именно отсутствием генетических пороков...

В «Тибетской книге мёртвых» перерождение в облик человека считается наказанием, непорочное же, не отягощённое грехами или кармой предыдущей жизни, обещает вечное существование в раю или нирване. Это значит бестелесно, но зная и помня...

А кто спорит, что человек - любимое дитя Бога?.. Просто кому-то хочется ощущать себя рабом, кому-то обижаться на недостаток внимания и ласки, это право нам даётся. Что же касается свобод, то большое их количество превращает человека в скота, ибо во имя собственной свободы он начинает попирать свободу другого.

Любовь к врагам? А какие могут быть у нас враги, если изначально и конечно мы - души, равные во всём? Можно, правда, забыв об этом, служить своей временной оболочке. Но это и значит быть рабом этой самой оболочки... Что же касается вопросов земных, касающихся насилия со стороны других, то, увы, я поступлю так, как продиктует мне социум, ибо я в этом планктоне вырос...

Виктор Кустов

Здравствуйте, Виктор Николаевич.

А вы разве не чувствуете противоречий в своём мировоззрении? Если Вы исповедуете христианство, то зачем

искать ответы, например, в «Тибетской книге мёртвых», или искать подтверждение реинкарнации в Евангелии? Если все люди - божественные души, то откуда это презрение - планктон? И самое главное, почему Вы поступите так, как диктует социум, а не так, как диктует Ваша религия? Тут надо менять либо религию (мировоззрение), либо своё поведение (мысленный вариант поведения) делать соответствующим, иначе какая может быть цельность? Я Вам пришлю ещё один текст. Очень хотелось бы и на него получить отзыв.

Спасибо за Ваши ответы.

Татьяна

27.12.07.

Добрый день.

«Тибетскую книгу мёртвых» я прочёл в юности, в период поиска. И почему я не должен был понять, что Бог един? Кроме того, мы с вами оба из атеистического детства, а это серьёзная недообразованность, она постоянно сказывается... А чтобы не поступать, как остальные, как принято, надо уйти в скит, в пещеру, в тайгу, одним словом, остаться наедине с душой, чтобы её почувствовать. Это дано только истинно верующим, я же даже в двери, откуда видишь обе стороны, ещё не вошёл, может быть, лишь пару раз только приблизился и что-то приоткрылось в тумане... А цельность - это итог титанического труда в одном направлении, на который не у всякого сил найдётся, ведь в человеке заложено две идеологии, света и тьмы...

Не надо лепить себя, надо стараться понять...

Виктор Кустов

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ

1

История человечества - это поиски гармоничного сосуществования личности и общества. Личности с её индивидуальной космической независимостью, бессмертной душой, и общества, представляющего собой сложение усилий свободлюбивых личностей для исполнения неких введомых одному лишь Господу функций.

Вполне вероятно, что именно в достижении этой гармонии взаимодействия одного и всех и заключается смысл существования человечества.

Инструментом же, избранным для решения этой задачи, является власть - консолидация устремлений и воли некоторого количества личностей с целью материализации своих представлений о будущем. На опыте прошлого и предпочтений из многовариантности сиюминутного настоящего. Именно о будущем, потому что настоящее всего лишь кратковременная и неуловимая проекция будущего. Прошлое же воспринимается исключительно в виде осуществившихся деяний, пронизывающих многослойность времени.

Недифференцированная оценка этой консолидации личностей, которую общество даёт власти как институту регулирования отношений, находится в жёстких рамках полярности мироздания: то есть власть либо от Бога, либо от Ангела падшего, от Христа или же Антихриста.

Самый длительный период известной истории - иерархическая архитектура власти, на самом верху которой находится Божий помазанник - сомнению не подвергалась. Так, в Ветхом Завете Моисей для своего народа является проводником воли Господа и эту связь, эту зависимость от воли Всевышнего и безо-

говорочную подчинённость Ему он завещает своим преемникам. Он же закладывает в основу власти главный принцип - принцип управления меньшинством большинством. Этот совсем не демократичный принцип был определён основополагающим по причине разного уровня веры и понимания Божьего промысла личностями, представляющими избранный Господом народ. О том, кто был определён Господом стать первым помощником Моисею, мы узнаём из главы 4-й Второй книги Моисея:

«14. И возгорелся гнев Господень на Моисея, и Он сказал: разве нет у тебя Аарона, брата Левитянина? Я знаю, что он может говорить, и вот, он выйдет на встречу тебе, и, увидев тебя, возрадуется в сердце своём.

15. Ты будешь ему говорить и влагать слова в уста его. А Я буду при устах твоих и при устах его, и буду учить вас, что вам делать.

16. И будет говорить он вместо тебя к народу. Итак, он будет твоими устами; а ты будешь ему вместо Бога!»

В этих библейских заветах изложена и суть отношений между личностями: «и увидев тебя, возрадуется в сердце своём», и принцип управления обществом. В них как минимум два наиважнейших и наипервейших закона: подчинение любого второго призванному Всевышним первому и обязательное и необходимое дополнение исполняющего Божий промысел верным помощником, способным растолковать остальным сказанное Первым после Бога.

Здесь же подчёркивается первостепенное значение Слова изречённого в государственном строительстве.

В 18-й главе того же «Исхода» определены и главные критерии отбора в управленческую властную вертикаль.

«21. Ты же усмотри из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь их над ним тысяченачальниками, стоначальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками».

Здесь важно, незаменимо каждое слово. Сформулирована вторая основная задача помазанника: «усмотри из своего народа». Чётко определено, по каким качествам избирать: это должны быть люди «способные», «боящиеся Бога», «правдивые», «ненавидящие корысть».

Четыре критерия, причём если первый ещё позволяет свободу трактовки, то остальные сформулированы однозначно. Они не нуждаются в расшифровке, лишь отмечу, что «боящихся Бога» - значит соблюдающих заповеди Господа. Главное же, что возвышать следует не бескорыстных, а «ненавидящих корысть», то есть не просто честных людей, а воюющих против корыстолюбцев. Отсюда следует единственный вывод: это имеет существенное для исполнения властных функций значение.

Таким образом, эти четыре критерия - как четыре столпа, четыре опоры. Не имея подобных качеств, исполнять властные функции человек не должен.

Казалось, столь простые и понятные библейские уложения не должны бы подвергаться ревизии, но история человечества творится не единым Господом, ибо мироздание базируется на единстве и борьбе противоположностей, отчего взгляд на устройство управления индивидуумами и обществом превратился в величину непостоянную. И хотя христианство с Ближнего Востока разошлось и на Восток, и на Запад, эти библейские критерии нигде не сохранили свою первоначальную чистоту. Названные в Библии основополагающими личные качества претендентов, которые должны являться пропуском во власть, в процессе эволюции были подменены. Зачастую в ранг заслуг возводились прямо противоположные: хитрость, лживость, корысть, жестокость... История знает тому немало примеров.

Но я хотел бы остановиться на разнице трактовки роли власти в мировоззрениях восточной и западной цивилизаций.

Сопоставлю всего две книги, отражающие азиатскую и европейскую трактовки взаимоотношений власти и общества, правящего меньшинства и ведомого большинства.

В китайском трактате «Дао дэ Цзин», дошедшем до нас, по одним данным, из пятого - шестого века до нашей эры, по другим, - из четвертого - третьего века, сказано:

«Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которые требуют от народа его любить и возвышать. Ещё хуже те правители, которых народ презирает».

«Совершенномудрый живёт в мире спокойно и в своём сердце собирает мнения народа. Он смотрит на народ, как на своих детей».

«Страна управляется справедливостью, война ведётся хитростью... Когда в стране много запретительных законов, народ становится бедным... Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников».

Отцовское чувство правителя по отношению к народу и справедливость как основа управления логично вытекают из библейских наказов. Но на Востоке они приобрели некую отстранённость, Вселенскую данность, предполагая многовариантность достижения правителем этой цели и не указывая конкретного пути.

В русском переводе этот философский труд появился в середине прошлого века. Российские самодержцы не были с ним знакомы. И исходя из исторических событий, можно сделать вывод, что в России в минувшие века учились управлять государством на Западе. Там, где лаконичная мудрость Востока превратилась в довольно пространные рассуждения. Фундаментальным трудом о технологии управления народом, несомненно, является «Государь» Николло Макиавелли. В самом начале своего сочинения он констатирует:

«... люди, веря, что новый правитель окажется лучше, охотно восстают против старого, но вскоре они на опыте убеждаются, что обманулись, ибо новый правитель всегда оказывается хуже старого...»

Так, дав на первых страницах своего сочинения этот фатальный и пессимистичный для каждого последующего поколения живущих посыл, он всё-таки в этой книге высказывает немало советов будущим правителям, базируясь на собственных умозаключениях. Например, на таком: единовластие учреждается либо знатью, либо народом. То есть выдвигенец уже не нуждается в Божьем благословении. Свита лепит короля, чтобы удовлетворять свои притязания, народ - чтобы обрести в его лице защитника, задача же возвысившихся удержаться наверху имеет только одно решение - получить поддержку народа.

Из этого следует, что хотя технологии возвышения из знати или же из народа похожи, преследуемые цели разнятся. Причём кардинально. Притязания свиты и народа, совпадая желаниями (личное благополучие), в реальности не могут воплотиться равноправно, ибо определённая часть знати, как правило, паразитирует на народе, хотя изначально должна была лишь вести его в представляемое будущее.

В государстве, создаваемом таким образом, вопрос справедливости становится основным камнем преткновения. Это понятие трактуется исключительно исходя из интересов сторон. Заведомое противоречие лежит и в том, что удовлетворение притязаний меньшинства общества (знати) никогда не совпадает с пониманием справедливого распределения материальных благ большинством (народом). Поэтому правитель, пришедший к власти благодаря знати, рано или поздно вынужден будет ей изменить, дабы не быть свергнутым народом.

Отсюда следует вывод, что роль правителя, не наделённого Божьим благословением, сводится не к осмысленному управлению государством (преодолением пустыни), а к инстинктивному балансированию между знатью и народом. Подобное балансирование нередко заканчивалось либо ударом кинжала, либо виселицей, либо гильотиной, либо бомбой. И правитель становится агнцем, принесённым в жертву.

И ещё один вывод Запада, кардинально не совпадающий с советом Востока смотреть на народ, как на своих детей. Итальянский философ и политолог пятнадцатого века считает, что лучше, если правитель внушает страх, чем любовь.

«Ибо о людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечёт нажива...»

Я склонен считать, что это всё-таки характеристика не народа, но знати. Её роль во времена Макиавелли была превалирующей. Народ был лишь фактором, сдерживающим притязания, который следовало постоянно отвлекать на те же войны, которые в конечном итоге и стали считаться основными событиями, укрепляя в мысли, что вся история человечества пишется исключительно с точки зрения знати.

Война же, по сути, единственное средство, чтобы продлить агонию любой власти, ибо в этом случае в народе преобладает ощущение своей незащищённости, и подобно тому, как дети ищут защиты у родителей, общество во время войн ищет защиты у власти, тем самым укрепляя её.

«Ничто не может внушить к государю такого почтения, как военные предприятия и необычные поступки».

К сожалению, это положение актуально и сегодня.

2

В этом мире всё повторяется. По кругу, по спирали или циклично - это как кому нравится.

В своём труде «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» Николло Макиавелли делает вывод из реальной истории, что император избираемый, как правило, со временем предавался роскоши и сластолюбию и, в конце концов, становился тираном. Тогда его свергали, и власть переходила к правительству, коллективному органу, который некоторое время, помня о тирании, ставил общую пользу выше собственного блага. Но когда прежний опыт забывался, приходили новые люди, они вновь начинали потакать своей алчности и тщеславию. Подобное правление неизбежно приводило к олигархии, изначально враждебной гражданственности.

А олигархов ожидала судьба тирана.

Таким образом, отменив правление малочисленной группы и помня о правителе-тиране, общество приходит к народовластию. Но и оно держится недолго, не дольше жизни установившего его поколения, поскольку неизменно ведёт к произволу. И люди вновь обращаются к единоначальному правлению.

Начинается очередной цикл.

Этот цикл в рамках одного государства повторяется крайне редко, потому что пережить подобные преобразования и сохранить целостность весьма трудно. От этой развилки два пути: стать частью более сильного государства или бегать по кругу перечисленных режимов.

Так считает Макиавелли...

Сделаем краткий экскурс в историю двадцатого века, исходя из непреложности этого закона.

Рафинированной схемы воплощения этого закона не бывает, есть множество побочных факторов, оттягивающих преобразования или же ускоряющих их. И перемены не происходят синхронно во всех странах. Но, тем не менее, революционные тенденции в начале двадцатого века в Германии и России привели к власти и в той, и в другой стране сначала группу людей, проповедующих новую идеологию будущего, а затем вычленили из их состава единоначальников: Гитлера и Сталина. Режим первого пал в результате поражения в войне, режим второго партийная элита осудила и попыталась преобразовать после его смерти.

Память о военном поражении оказалась более веской причиной перемен, и в Западной Германии сформировались зачатки народовластия, оказавшие существенное влияние и на политическую ситуацию в Германской Демократической Республике. В стране-победительнице единоначалие Сталина последующим поколениям запомнилось не столько репрессиями, сколько победой в войне, поэтому переход к народовластию так же быстро, как в Европе, так и не осуществился. Попытки Хрущёва вывести страну на магистраль европейского развития, потребность чего он, несомненно, понимал, были постепенно нивелированы, приведя к тому, что в дальнейшем было названо развитым социализмом, затем застоём, на деле же являлось длительным периодом перехода от одной формы государственного устройства к другой.

Напомню, что по Макиавелли народовластие способно продержаться не более жизни одного поколения, его установившего, так как ведёт к произволу, то есть неуважению ни к правителю, ни к закону. Распад Советского Союза - это поражение более слабой системы управления, расширение объединённой Европы - победа более сильной. Но и там, и там идёт один процесс, ведущий в конечном итоге через произвол к единоначалию.

Что является причиной грядущих перемен? Прежде всего, отсутствие явного защитника народа, способного обуздать этот самый произвол. Власти предержавшие, создавшие устраивающие их схемы управления, инстинктивно оттягивают перемены. Они поступают вполне логично, выдвигая из

своей среды калифа на час, лепя из него управляемого единоначальника, защитника не народа, а себя. В этом случае исключён альянс правителя и народа, а значит, исключено и отстранение правящей элиты от власти. Таким образом, высшая и главная вертикаль Бог - помазанник полностью отсечена. Осталось лишь туловище, где функции головы взяла на себя шея, не имеющая связи с Всевышним.

В отличие от древних вариантов ложного народовластия, которые чаще всего на определённой стадии выдвигали кого-либо на роль императора из знати, современная так называемая демократия является более усовершенствованной: правитель нынче может быть поднят из народных глубин. Таков был путь Бонапарта, Гитлера, Сталина. Не из знати и многие нынешние правители демократических государств. Это реализация сказки о политической Золушке, которая довольно активно пропагандировалась и даже практиковалась не только в капиталистических странах, но и в Советском Союзе, где «каждая кухарка могла управлять страной». Подобный подход к выдвиганию правителя с рабочей биографией позволяет завуалировать противостояние элиты и народа.

Подобная ситуация жизненно необходима преуспевающему меньшинству, ибо его цель - жить, не подчиняясь никаким законам, не теряя доходов, обезопасив собственное существование путём создания какой-нибудь прослойки (партии) между собой и народом, и каким-либо коллективным безответственным органом, который априори знает, что он «без головы», а оттого никакой ответственностью перед народом не озабочен изначально.

Другой отличительной чертой нынешней демократии является размывание народа, разделение его на отдельных, отчуждённых друг от друга особей. Понятие «личность» здесь не годится, ибо связи с Космосом у человека уже нет, а государство заинтересовано в раздроблении общества на отдельных запуганных индивидуумов, в крайнем случае, на управляемые группы. Хотя более послушны и управляемы всё-таки индивидуумы, утратившие ориентацию в мироздании. Прожигание жизни в душевном одиночестве, культ смерти, насаждение страха перед себе подобными с каждым

новым днём - вот на чём подобная демократия может держаться.

Западная цивилизация первой вышла на этот путь и стремительно по нему идёт к своему закату.

Уникальным первопроходцем на этом пути стали Соединённые Штаты Америки, государство, объединившее индивидуумов, изначально настроенных на достижение материальных благ. Ринувшиеся на свободные земли и отринувшие законы Старого Света, они тем не менее вынуждены были найти устраивающую их форму управления. Это государство изначально не имело опыта единоначалия. В ранг правителя был возведён закон.

Господь передал заповеди Моисею.

Это был Божий закон.

В Новом Свете закону, формулируемому людьми, придали статус Божьего.

Это не что иное, как возврат к язычеству.

Подобное государство изначально лишено духовной основы.

Властны ли над ним законы Макиавелли?..

Управление молодой страной, стремительно возникшей на пустом месте, новоиспечённой знатно закончилось гражданской войной, противостоянием идеологий Юга и Севера. С той поры остальной мир знает США как демократическое государство, то есть якобы управляемое народом. Долгий период его существования в этой форме можно объяснить лишь двумя факторами: сугубо географическим, то есть отсутствием рядом более сильного государства, и невиданной прежде способностью удовлетворять алчность и тщеславие элиты, и создавать благополучие за счёт Старого Света. Инструментом же, позволившим найти и отработать этот способ паразитирования на других, является война. Смена власти Закона на единоначалие в США назревала уже в тридцатые годы прошлого века, Великая депрессия была прелюдией перемен. Но выручила Вторая мировая война.

Этот опыт выхода из кризиса и удержания власти посредством участия в войне закрепился в политике поствоенной американской демократии как спасительный, поэтому суще-

ствующий там режим и в настоящее время при всём желании не сможет функционировать никак иначе, как только за счёт войны на чужой территории, проживая заимствованные ресурсы.

Исходя из этого, а также экономической и военной мощи, роль США в ближайшем будущем многим видится зловещей.

По исторической логике и законам Макиавелли, нынешняя демократия должна смениться возникновением новых империй в их обновлённом виде, вопрос лишь в том, будет ли в них наличествовать связь правителя с Создателем.

3

А что же в России?

Триста лет существования под помазанниками сменились неумелым бунтом знати в феврале 1917 года, решившей последовать примеру Запада. Но перехода к коллективной буржуазной форме правления не получилось. Так что первый «олигархический период» был коротким. Но свержение царя произошло по инициативе и при непосредственном участии знати. Стремительное ухудшение положения в стране и очевидная недееспособность возникшего коллективного органа вызвали протестные настроения. На волне народной злости наверху оказались те, в ком прежняя знать не захотела признать своих союзников. Не захотела поделиться. В подобном случае, как правило (так было в США, когда богатые южане не захотели делиться с алчущими северянами), компромисс невозможен, и естественным развитием конфликта между знатью уходящей, но всё-таки помнящей о необходимости связи с Всевышним, и приходящей, напрочь отрицающей эту связь, могла быть и стала гражданская война.

Новая знать, спешно сформированная из противников старрой и тех, кто жаждал власти не только по идейным соображениям, но зачастую по сугубо меркантильным мотивам, не созревшая до народовластия, возвела царя в ранг тирана, тем самым выступив против воли Господа, изгнанную элиту сделала козлом отпущения всех прежних бед. Вполне закономерно отрицавшая всё, что ценилось прежней властью, тем не менее она создавала свои ценности, обряжая старые истины в новые одежды.

В подобной исторической ситуации фундаментом нового строя могла служить только идея, равная по привлекательности и силе убеждения религии. Но это должна была быть новая религия. Или старая религия, но в новой упаковке. Отсюда очевидное совпадение кодекса строителя коммунизма и Божьих заповедей.

Так в России, в противовес США, в начале двадцатого века начался другой социальный эксперимент. И там, и там основой государственного строительства стало отрицание большинством общества Божественной воли.

«Безбашенная», как сейчас говорят, знать=элита, усердно формируемая со школьной скамьи общественно-политическими организациями, прежде всего из народных масс, в силу своей исторической необразованности не могла не повторить путь древних демократов и не выйти на понимание того, что император всё-таки нужен. Даже если его называть иначе. Культ Сталина был закономерен. Любовь народных масс к нему искренней. Для народа Сталин являлся защитником, потому что новая знать без опыта и осторожности поколений старой, без иммунитета к роскоши, без воспитывавшегося с детских лет почитания государства, Божьего помазанника, а через это исполнения воли Господа, в силу своей неготовности и неумения нести государственную службу должным образом повела себя нагло и бездарно. И всё встало на свои места по Макиавелли... Сталин чётко реализовал его совет опереться на народ.

Это позволило ему преодолеть тенденцию, ведущую к произволу, правда, пришлось использовать методы тирании.

Победа во Второй мировой войне придала ему уверенности и принесла народную любовь, не исчерпанную и по сей день.

Но после его смерти знать, жившая все эти годы в страхе, решила от него избавиться, культ был приравнен к тирании, кумир народа после смерти повергнут. Начался период борьбы за лидерство уже в новых реалиях. Наконец, коллегиально был определён самый гуттаперчевый кандидат, низвержение Хрущёва, неуправляемого и продолжавшего править по-сталински, пугая, произошло. Он тоже получил свою метку «волютариста».

Теперь было не до эффективного управления страной. Навыки руководства терялись, подрастающая смена - комсомольская поросль, охотнее и успешнее перенимала опыт обустройства личной жизни и получения удовольствий.

Итогом коммунистическо-олигархического правления стали девяностые годы двадцатого века. Они должны были стать периодом перехода к народовластию, но тайная, не реализованная ни в начале, ни в середине века олигархическая идеология не хотела этого допустить в силу накопившейся в обществе критической массы нереализованных желаний, которые давили не только на элиту, но и на народ, и предприняла вполне закономерное и удавшееся наступление, прошептав победным маршем в новый век.

4

Мы живём в эпоху, когда европейская цивилизация утратила жизнеобеспечивающую связь с Космосом.

Демократия - это искушение соблазном уравниваться с Богом.

Это искушение одного человека, народа, общества...

Философия всемогущества человека порочна и опасна. В «обезглавленном» обществе она доходит до абсурдного глумливого предгибельного вызова, столь похожего на пир во время чумы. Первопричина которого - «...это кризис человеческой личности, это кризис потери ценностей», - как охарактеризовал кризис, вышедший из США, патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

И беда нашей нынешней власти, неважно, считает ли она себя олигархической или народной, в том, что она не верит...

Не верит в свой народ.

Не верит в целомудрие общества.

В собственную дееспособность тоже, естественно, не верит. Без поддержки Господа это закономерно.

Нынешний чиновник, который олицетворяет себя с государством, когда дело касается распределения доходов, и отстраняется, когда деньги надо зарабатывать, похоже, впитал это неверие навсегда. И тому есть причина.

Изначально, по Западу или по Востоку, неважно, власть - это меньшинство, но с оружием. Оружие способствует перео-

ценке сил. Общество же - большинство, но в крайнем случае с булыжником. Подобное неравенство во владении средствами уничтожения является основой взрывоопасной концентрации недовольства большинства меньшинством. Лучше всего у любой власти получается отстаивать собственные интересы. Через законы или оружием. Любая демонстрация силы, даже над собственным народом (но лучше всё же над чужим), снижает накал противостояния, рано или поздно, но неизбежно утрачивающей ощущение реалий власти («верхи не могут») и накапливающей энергию перемен общества («низы не хотят»). Победа власти над собственным народом на какое-то время пугает общество, но затем накопление энергии протеста ускоряется и множится лавинообразно, не оставляя власти шансов устоять.

Победа над чужим народом даёт более благодатный и длительный эффект, на определённое время замораживая назревшие перемены, но и она не в силах их отменить.

Подобная формула приемлема и для больших, и для малых стран.

С этой точки зрения взглянем на современную Россию.

Формирование общественных устремлений началось ещё в СССР, в переходный период, названный перестройкой, и базировалось на вере в народ. Подтверждением тому является кооперативное движение, которое за короткий срок фактически раскрепостило общество огромной страны, ведя к народовластию. Инициатива, или, как теперь принято говорить, инновационное мышление, в этот период в отдельных регионах просто зашкаливала. И, смею заверить, преобладали тогда в возникающих частных структурах люди честные и по-настоящему творческие. Во многом энтузиасты-идеалисты, чья энергия и умение не были востребованы прежним режимом. Но также активизировались преступники, корыстолюбцы, авантюристы.

В эти годы стремительно формировалось и гражданское общество, стоит вспомнить те же народные фронты, всевозможные неформальные объединения, многочисленные партии. Это был период, когда партийно-олигархическое меньшинство стремительно теряло власть, а новое, неведомой

окраски, из-за отсутствия новой идеологии, ещё её не подхватило. С одной стороны, в стране правили произвол и беззаконие, с другой - наметился переход к истинному народовластию.

Первые реально всенародно избранные депутаты действительно являлись выразителями чаяний различных социальных групп. Они были голосом народных масс, концентрацией российского интеллекта. И идеалистами.

Пока они грезили светлым будущим, пришедшие в себя представители элиты уходящей и алчущие претенденты в нарождающуюся сумели договориться и начали прибирать оставленные без присмотра власть и народную собственность к рукам.

Вера в народ в коридорах власти закончилась.

По причине ненужности и даже опасности.

...Первые кирпичи в нынешнее государственное строительство новой России заложила команда Ельцина. Именно на этом этапе произошло социальное передёргивание, продиктованное популистской политикой, сопутствующей борьбе за власть. В угоду электорату были выпущены на волю щедрые посылы: «берите суверенитета, сколько хотите» - в политике и «всё, что не запрещено, разрешено» - в экономике. Их очевидный выход за правовое юридическое поле моментально был взят на вооружение сторонниками сепаратизма и криминалитетом. Фактически это был сигнал к переделу. А соединение устремлений этих двух слоёв на практике в конечном итоге выпестовало этику олигархического капитализма, в которой не нашлось места ни христианским заповедям, ни кодексу строителей коммунизма. На авансцену политической и экономической жизни вышли те, кто, ясно осознавая несправедность нажитого «непосильным трудом», стремительно и усердно стали формировать мнение, что, дескать, народ - вор, народ - пьянь, народ - лентяй... А иначе что было ещё делать господину Березовскому (и иже с ним), который заведомо знал, продавая бумажки «АВВА», что никакого народного автомобиля не будет, а будет ему, голому, рубашка из ниточек объегоренного им

народа. И этот список можно продолжить ещё рядом известных фамилий ныне здравствующих «капитанов экономики» и названий канувших в безвестность фирм. Этот «золотой» менеджмент, рождённый началом передела, действительно стал для российского общества разорительно накладен. И не столько потому, что тащил из страны всё, что подворачивалось под руку, сколько оттого, что умудрился дезориентировать общество, подменив истинные ценности ложными.

На воре шапка горит, и кризис выявил истинность управленческих талантов России. И не только их. Депутат Европарламента Джульетто Къеза в «Литературной газете» отмечает:

«Лидеры развитых стран - это собрание людей, которые своими руками сотворили весь этот кошмар. И надеяться, что они способны спасти нас, наивно. Это всё равно, что обратиться к поджигателям с просьбой тушить пожар. Нужно новое видение мира. Нужны люди, которые способны увидеть весь мир по-новому».

И это в полной мере относится к нашей стране.

Но до кризиса, как мы теперь видим, бездарные управленцы и совсем не патриоты страны успели внедрить в сознание многих свою идеологию. Ставшая активным апологетом этой философии Ксения Собчак в одном из телешоу исповедально изложила основной её тезис: нынешние богачи - это главное и настоящее достояние нации, а так как их мало, их следует любить и лелеять. Они незаменимы. Остальные - легкозаменимая субстанция. (В тридцатые годы одной из военных установок было: беречь лошадей, людей можно заменить, а вот лошадок сложнее... Так ли уж далека подобная демократия от тоталитаризма?)

Впитавшая эту философию в закрытых тусовках и всё ещё не желающая постичь свою случайность и временность появления на том месте, где она оказалась отнюдь не благодаря собственному таланту и умению, она искренне довольна своей марионеточной ролью. Вопрос, в чьих руках те самые управляющие нити...

Каждый нормальный родитель старается ввести своё чадо в жизнь исходя из собственных представлений о том, что хорошо, а что плохо... Он делает всё, чтобы поместить его в ту среду, которая даст гарантии успешной будущей жизни. Бесспорно, он хочет, чтобы в этой среде (обществе) ребёнку было комфортно, ибо понимает: детские игры формируют взрослые ценности. Но это правило мы не очень-то охотно прикладываем к взрослому сообществу. А ведь оно, это сообщество, в котором каждый человек проводит рабочий день, большую часть активной жизни, также обтачивает и подгоняет человека под свой стандарт.

Сменивший Ельцина Путин в силу своего жизненного и профессионального опыта без оговорок верить в народ не мог. Увы, никуда не денешься, такова специфика тех служб, которые «и опасны, и трудны». И имеющие дело в основном с не законопослушными гражданами.

Подтверждение этому далеко искать не надо. Если вы последние годы регулярно внимаете разлагающему страну «телеоку», то можно не сомневаться: мир для вас очевидно не добр. В нём каждый божий день эпидемии, катастрофы, аварии, другие природные напасти... а также в нём беспрестанно убивают, насилуют, издеваются, грабят... Одним словом, выходя на улицу, бойся каждого. Прежде встреченный в лесу грибник - друг, товарищ (можно передохнуть, парой фраз переброситься), теперь так и норовишь его стороной обойти, мало ли... Два десятка лет назад подвезти голосующего на дороге сам Бог велел, нынче скоренько объезжаешь: вдруг убийца или грабитель...

Нет, это не говорит о том, что тот же Путин не понимал необходимости опереться на народ. Понимал. Понимает. Но где те, на кого можно опереться? Гражданское общество, которое должно выполнять представительские функции населения и предостерегать власть от чрезмерной заботы о себе, в нашей стране так и не сформировалось. Отчасти это случилось и по вине того, кто должен был стать защитником народа.

Игры в создание карманных партий, подменяющих народ, выхолостили идеологический стержень государства, по

сути придав этим партиям статус карьерной лестницы, на которую тут же устремились карьеристы с большими претензиями и маленькими способностями. Наличие же в окружении президента людей одного круга, близких профессий, с одной стороны, упрощает его правление, с другой - ещё больше отдаляет от народа.

В период президентства Путина страна заметно военизировалась. Форма и погоны появились там, где их прежде не было. В охранных службах, по некоторым данным, задействованы почти восемьсот тысяч молодых и вполне способных производить нечто полезное мужчин. Человек в погонах и с оружием изначально настроен принуждать и охранять. Только вот от кого охранять? Ответ прост - от народа, среди которого и расхаживают преступники. А кого охранять и защищать?.. Вот это большой вопрос сегодня...

Подобный взгляд закономерен. Поставьте себя на место сотрудника госбезопасности, правоохранительных органов, понятная и привычная среда для которого - враги явные и тайные... С таким багажом опыта и навыков возлюбить ближнего своего и превратиться в альтруиста просто невозможно...

У Дмитрия Медведева, может быть, самым светлым периодом в его жизни была работа в университете. Но потом была многолетняя выучка в чиновничьих кабинетах, где тебя окружают люди, настроенные прежде всего на получение от тебя чего-то... Попробуй, поверь в народ, от которого тебя закрывает мощная стена верноподданных, действительно истинно преданных друзей или демонстрирующих преданность недругов. И не ты являешься законодателем этих отношений: боярская скамья уже до тебя была плотненько заполнена, освобождая места только естественной убылью, если к тому же наследник не успел своевременно присесть рядом с родителем...

Не ошибусь, если предположу, что процент обманов, а, следовательно, и разочарований в людях растёт по мере карьерного роста, то есть удаления от того же народа. И пока не зачахнет у лидера интуитивное понимание, что твердь ушла из-под ног, он ещё делает попытки нащупать её. А окружение ради самосохранения начинает усердно подкладывать липовые бумаги да строить «потёмкинские деревни»...

Сегодня синдром неверия в народ пронизал практически все государственные структуры, для которых сохранение и укрепление собственного влияния видится исключительно через меры карательные или сдерживающие. Поэтому налоги - похлеще, контроль над народом - пожестче, законы - помутнее, дабы трактовать можно было всегда к своей выгоде...

Напомню из древнего восточного трактата: «Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников...».

6

Отчего у нас нет среднего класса?

Да оттого, что боятся его олигархи, неумелые менеджеры и их прислужники.

Отчего нет гражданского общества?

Потому, что «разделяй и властвуй» - самый главный принцип управления, когда не пользуешься авторитетом.

Отчего нет партии рабочих, а крестьянская успешно прикрыта?

Оттого, что ни рабочий, ни крестьянин власти никогда не станут прислуживать, а будут отстаивать свои интересы.

Но зато у нас большая партия управленцев, миллионеров, спортсменов, артистов... Партия, которая, если исходить из принимаемых законов, тоже не особо верит в народ.

Нужно ли такой власти, олигархам, к которым смело можно отнести разбогатевшую на взятках чиновничью верхушку, такой партии, чиновничьему сословию, обустроившемуся на хлебных местах, сильное государство?.. Нужно, без сомнения, ибо на государственном скелете вся эта надстройка только и может существовать. Ведь ни землю обрабатывать, ни станки строить она не умеет. Но вот излишняя самостоятельность и осознание народа, что он может обойтись и без этой надстройки, не нужны. Вот и приходится сегодняшним политикам балансировать, чтобы и государство не рухнуло, и народ в себя не поверил. Сбежать с корабля тоже можно, но не всем шлюпок хватит. Ими в первую очередь самые богатые воспользуются. А как народное возмущение консервировать - давно и хорошо известно. Главное, чтобы перед осликом всегда клок сена болтался...

Итак, главный постулат философии власти в России сегодня: народ без жёсткой власти - никуда! Всё разворует, всё пропьёт... Главные ценности - менеджмент (обученный за рубежом) и инвестиции (зарубежные). Менеджмент, правда, уже с подмоченной репутацией, а инвестиции выгодны не нам. И именно из этой философии логически вытекает: законы для народа, но не для властей предрержащих, страна - для народа, для элиты - весь мир. А если законы не для себя, то и отношение к ним соответствующее.

Можно приводить множество примеров косоглазия или полной слепоты нашего правосудия, а можно выйти в любом городе на улицы, прилегающие к зданию, где пребывает власть или правоохранительные структуры и посмотреть, кто ежедневно, наглядно и бесстыдно, без всяких спецномеров, сигналов и сирен, уверенно, под стояние навтыжку гаишников, проезжает под запрещающие дорожные знаки. Этот пример выборочного отношения к закону с детства впитывает каждый проходящий мимо школьник, которому дядя гаишник потом будет лапшу на уши вешать, рассказывая, что правила движения, как и законы, едины для всех.

Свежий пример реального, а не показного отношения к народу - выполнение государством своих обязательств. С началом кризиса основным должником многих предприятий и негосударственных организаций на начало года остались государственные структуры. И что же, с ними поторопились рассчитаться?.. Нет. И хотя чиновники продолжали аккуратно тратить расписанные на их собственные нужды деньги, декларировать и имитировать сокращение собственных штатов, борьбу с безработицей, опять же тратя на это деньги, никто не удосужился подсчитать, сколько предприятий именно из-за несвоевременной оплаты уже исполненного госзаказа приостановили производство, а то и вовсе закрылись. Думаю, что рассчитайся государство по долгам своевременно, меньше бы денег ушло на борьбу с безработицей, да и безработных было бы значительно меньше.

Но такие мысли могут прийти в голову, если верить в народ. В его умение обойтись без указки и контроля чиновника. И приходят в голову тем, кто, как оберег, повторяет: «Пусть не по-

могают, главное, чтобы не мешали...», прекрасно понимая, что чиновник не знает и никогда не захочет узнать, что такое ответственность за данное слово. За ним ведь безличное и многоголовое государство. Это директор предприятия, не выполнивший обязательств, несёт ответственность и моральную, и юридическую. А какую ответственность может нести чиновник, которому начальник не спустил вовремя денежку или бумажку, а тому, - сидящий повыше, которому, в свою очередь, тот, кто ещё выше, и ещё, пока не упрётся в самый верх... И, как прежде царь, проезжая сквозь толпу, разбрасывал мелкие монеты, так и нынче порой президент или премьер, повторяя этот традиционный выезд, делают обнадеживающие жесты...

7

И все же: «Власть должна будет освоить науку разговаривать с людьми и совместно решать - будем ли мы строить дорогу, поликлинику, теплотрассу... Пока она к этому не готова, её хватает лишь на то, чтобы конфисковать или отторгнуть за символическую цену собственность кого-то из олигархов. В условиях кризиса потребуется система реального взаимодействия с гражданами, на чьи налоги она живёт», - таково мнение профессора МГУ, президента Института национального проекта «Общественный договор» Александра Аузана, высказанное им в интервью корреспонденту «Литературной газеты».

По подсчётам, не меньше тридцати процентов чиновничьего люда сегодня свой бутерброд явно не зарабатывает. А представьте, сколько охранников освободится... А как облегчатся карательные структуры, которые перестанут обслуживать этот страх перед собственным народом...

Понимаю, утопия это. Власть добровольно уступают только сильные личности, способные понять свою роль слуги народа, выразителя чаяний общества. Пока же мы в основном видим лишь лакейское обслуживание интересов маленьких групп наших сограждан, отгородившихся от народа, из которого когда-то вроде они и вышли.

...Должен признать, эмоции в конце преобладали. Сложно отстранённо описывать общество, в котором сам живёшь.

Вернёмся к законам человеческого сообщества, которые могут нравиться или не нравиться, но исполняются независимо от наших желаний. На мой взгляд, эксперимент по созданию наднационального государства после США и СССР в двадцать первом веке продолжила Европа. Евросоюз - это третий вариант взаимодействий разных народов и государств.

Прежде гигантские империи возникали исключительно на основе военного порабощения сильным государством слабых. Нынче отрабатывается создание общественных конгломератов на основе экономического порабощения. Безусловно, во всём происходящем есть некий Промысел. Но что же должно вырасти исходя из исторического опыта? Если по Макиавелли, то народовластие, к которому значительная часть российского общества сегодня так стремится, то есть демократия, неизбежно приведёт к произволу. Но в двадцать первом веке мы уже довольно далеко ушли от того, что было в пятнадцатом. И похоже, вопрос нынешнего века: а что же такое настоящая демократия, которая вдруг заменила собой для человечества вожделенный коммунизм? А не является ли нынешнее устройство и США, и Европы, и тем более России лишь вариантами олигархического, элитного правления? И в этом случае куда направлены векторы движения? К произволу? К единоначалию? К новой форме общественного управления?..

Ответы на эти вопросы впереди.

Могут лишь убеждённо сказать: наше общество идёт к восстановлению жизненно необходимой связи человека, общества с Творцом. Именно сейчас и происходит мучительный поиск утраченной связи. И идёт он через религию. Религиозным деятелям различных конфессий выпало нащупывать этот единственно верный путь, пока узурпирующее власть олигархическое меньшинство делает всё, чтобы ничего не менять в сложившихся и устраивающих их отношениях.

И именно Слова религиозных провидцев и светлых умов сегодня ждут народы разных вер и стран.

2009 г.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА БУДУЩЕЕ, ИЛИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ К НОВОМУ ВАВИЛОНУ

1

За войнами, революциями и новыми войнами мало кто придавал значение тому факту, что закон выживания, тысячами диктующий человеку и человеческому сообществу отношение к себе подобным и к природе, обеспечивающей наше существование, и осознаваемый соразмерным продолжительности человеческой жизни, в восемнадцатом веке был подменён борьбой индивидуумов, наций и народов не столько за сиюминутное выживание, сколько за обладание правом собственности на будущее.

В принципе суть осталась та же: выживать и плодиться. Но если до этой подмены внешние проявления эволюции человечества определялись противостоянием агрессивной стороне окружающей среды (борьбой с природными опасностями, угрожающими жизни) и междоусобными битвами племён и государств (за тучные земли или материальные ценности), и в этом случае арена действий была соразмерной численности противоборствующих сторон, а выживало племя или государство более сильное или многочисленное, то после свершения технической революции живая природа в социумном восприятии утратила свою могущественную, зачастую обожествлённую независимость, стала неодушевлённой средой обитания. Это исключало прежнее уважительное отношение к ней, появилось понятие жизненно необходимых территорий, порой находящихся на значительном отдалении от претендующих на эти территории государств.

Таким образом, сценой борьбы за выживание, пролонгированной теперь во времени далеко вперёд как право собственности на это будущее, стал весь земной шар.

История человечества - это, по сути, повторяющийся из поколения в поколение один урок: урок постижения Божественного предназначения. Теория Дарвина, столь модная в двадцатом веке и не утратившая своего влияния в начале двадцать первого, способствовала поляризации сторонников противоположных версий возникновения человека. Я не отношу себя к её приверженцам и считаю, что суть человека не менялась со времен прародителей человечества Адама и Евы. Но эта теория в значительной мере стимулировала активность всякого рода естествоиспытателей, и, пока мудрые философы - затворники своих башен продолжали разгадывать Мироздание (тоже, кстати, не без блужданий), ученые-естественники, далёкие от небесных проблем, погружённые исключительно в земные, юношески дерзко отодвинули мудрецов в сторону и начали плести собственную сеть целесообразностей, претендуя на замену и философии, и теологии однобоким видением многообразного мира. Расцвет так называемой научной мысли приходится на девятнадцатый век, в котором появились теория Дарвина и «Капитал» Маркса, и двадцатый, когда эти учения овладели умами. Именно в двадцатом веке авторитет, истинность этих догадок, базирующихся исключительно на атеистическом, сугубо материалистическом видении мира, признаётся без доказательств даже в тех странах, где философии и религиозные знания не были столь недоступны, как в СССР.

Возведение науки в ранг фетиша, которому мы ныне поклоняемся, с одной стороны, способствовало более глубокому познанию материального мира, с другой - отделило человека от Космоса, от понимания нематериальной связи со всем сущим, которое было доступно в древние века, более близкие к Сотворению мира. К тому же научные достижения с первых шагов попали в услужение к отнюдь не озабоченным решением Божественных задач любви и свободы самодержцам.

Подобное, естественно, происходило и в прежние времена, но тогда масштаб реализации научных открытий, как и численность человечества, был несравнимо меньшим. Что

способен натворить один муравейник в сосновой роще?.. Другое дело, когда подобный муравейник под каждым деревом...

Без понимания места науки в хронологии человечества невозможно определить, какой же урок выпал на долю тех, кто пришёл в этот мир в середине - конце двадцатого века. Именно до девятнадцатого века наука была не более чем подсобником в школе человечества, помогающим постичь главный предмет, но не претендующим занять его место. В девятнадцатом веке ситуация кардинально изменилась.

И в это же время изменилось и отношение к будущему.

2

Подмена произошла с зарождением капитализма, а её осознание - с появлением теории Карла Маркса. Стремительно развивающаяся Европа, становящаяся всё более тесной для народов, живущих и множившихся на её территории, первая осознала грядущие перемены. С возникновением капиталистических отношений её элита начала воздвигать на пьедестал законности и священной неприкосновенности понятие собственности. Устремления были направлены на то, чтобы это понятие стало незыблемым и неподвластным обществу и человеку. И случайно законодательный свод по этому вопросу прежде сложился в Риме, приращивавшем свои территории военными походами, а затем был усовершенствован в Англии: островное государство изначально географически имело малые пределы и большие претензии живущих в нём. Добытая колониальными походами собственность требовала не только военной, но и правовой защиты.

И была жива и живёт по сей день иллюзия, что собственность территориальная, огороженная пограничными заставами или крепостными стенами, позже - заборами частных угодий - может спасти, когда вокруг остальным станет совсем худо.

Но право собственности на что-либо, и прежде всего на территорию, - это всего лишь материальное воплощение подсознательного стремления защитить и сохранить физическое тело, обмануть, спрятаться от конечности жизни, закрыться от ожидающих неприятностей и катастроф если не в собственном будущем (жизнь человеческая слишком коротка, никому не хочется верить, что Апокалипсис выпадет на твою жизнь),

то в будущем потомства. Подобная направленность социальной психологии на конечность бытия человечества неизбежно должна была сформироваться и сформировалась под влиянием религиозных текстов и апокалипсических предсказаний. Именно с момента осознания конца света как неизбежной карающей данности и началась подспудная подготовка к Апокалипсису. Но совершенно не в том направлении, которые указывали религиозные тексты.

И от века в век будущее занимало человеческое сообщество и человека всё больше. Племена, географически отрезанные от цивилизации и не имеющие контактов с несущимся в будущее миром, продолжали жить насущными каждодневными заботами, подчиняясь закону выживания. Капиталистическое же устройство первоначально решало две задачи: закрепление в собственность захваченных территорий и накопление выращенного и произведённого впрок, про запас. И только на этапе появления избыточного количества чего-либо в одном месте (государстве) и нехватки в другом произведённое превратилось в товар. И именно товар стал эффективным оружием захвата новых территорий как альтернатива кровопролитным войнам.

С развитием капиталистических отношений, постепенно выдвинувших науку в авангард построения индустриального общества, в социуме на смену опыту, жизненно необходимому в эпоху выживания, то есть опыту существования именно в настоящем, заполненном заботой о хлебе насущном и противостоянии природным катаклизмам, пришёл иной опыт. Концентрация населения в городах, использование технических новшеств, позволяющих не в такой, как прежде, степени зависеть от природы, сформировали не только новые отношения, но и новую шкалу ценностей. Теперь не нужно было заботиться самому о собственном выживании, оно гарантировалось другими, а качество существования в настоящем зависело от того, насколько человек способен был за это платить. Таким образом, гарантированное настоящее уже не вызывало такого беспокойства, как будущее, в котором, при отсутствии средств на оплату этих гарантий человек мог лишиться привычного качества существования. И прежде всего в производительной сфере, где добывались средства для обмена-оплаты, а затем и в социуме:

наступила эра борьбы за будущее, породившая раздвоение существования в настоящем и будущем одновременно.

Следствием подобной коллизии стало субъективное ускорение жизни, ибо теперь настоящее не прочувствовывалось, не проживалось полностью. Но и будущее, мысленно проецируемое и закрепляющееся в сознании материальными якорями опять же вещественных приобретений, перейдя в разряд настоящего, уже не давало ощущения полноты жизни.

В плотном атеистическом материальном мире место проводника в будущее прочно заняла наука.

Правда, роль её существенно изменилась: она утратила свой провидческий характер и превратилась в прагматичного разведчика, выискивающего и прокладывающего путь для тех направлений человеческой деятельности, которые осваивались производством и направлены были прежде всего на реализацию всё увеличивающихся за счёт дифференциации потребностей. По этой причине постепенно утратили былой авторитет гуманитарные дисциплины и поводырями общественного развития стали не философы, а технократы, создающие индустриальное изобилие. И наука из неподвластной времени сферы изысканий высокой истины перешла на беговую дорожку, уподобившись спринтеру, ставящему задачу как можно быстрее добежать до недалёкого будущего.

Эти изменения в жизненном укладе не могли не сказаться на восприятии человеком окружающего, не так давно единого, реального мира. Сначала этот реальный мир сжался, уступив место в сознании иллюзорному, порождаемому конструированием будущего как для общества, так и для отдельного человека, а затем, в конце двадцатого века, ещё более потеснился, не выдержав натиска виртуального мира, создаваемого компьютерными технологиями.

3

Таким образом, изначально познаваемый мир веками делился на земной, материальный, ощущаемый всеми чувствами, и загробный, воображаемый, представляемый на основании мифов и их упрощённой конструкции - сказок. Затем уже менее значительный отрезок бытия - на материальный (чув-

ственный) и иллюзорный, доступный воображению, во многом производный от материального. Загробный, не имеющий очевидной связи с материальным, эмпирически не выявленный, утратил свое прежнее мистическое значение. Революционные свершения в науке во второй половине двадцатого века, прежде всего в информационно-коммуникационной сфере, буквально за годы создали виртуальный мир, соединивший на основе научных достижений иллюзорный и материальный миры. Этот мир - материализация воображаемого - уже не подвластен человеческим чувствам, но ещё и не властен над временем и пространством, как воображение.

Соответственно изменилось и отношение к настоящему. Настоящее утратило свою прежнюю тягучесть, чувственную фундаментальность, связь с окружением, живым и неживым, уступив часть человеческой земной жизни иллюзиям, выражающимся в настоящем озабоченностью о будущем и устремлениями его обеспечить, прежде всего материально (раньше это было исключительно прерогативой Всевышнего), тем самым породив ощущение мимолётности настоящего. Началось более массовое освоение (осознание) будущего, но всё ещё под опекой науки, держащей воображение в чётко очерченных индустриальными возможностями границах.

Подобные изменения человеческой личности не могли не повлиять и повлияли на общественные отношения. Как и в прежние смены формаций, стало назреть противоречие между общественным сознанием и социальными (производственными) отношениями. Вторжение виртуального поставило под сомнение, и даже в какой-то мере обесценило прежние ценности, на которых эти отношения базировались.

Ситуация эта не нова в истории человеческой цивилизации. Падение могущественного Египта было определено не столько экономическими причинами, сколько появлением новых представлений о загробном мире, проводником которых стал Моисей. Распад Римской империи последовал после приращивания знаний римлян иными знаниями, поработённых ими народов, что внесло сумятицу в выстроенную схему управления империей. Не случайно правители СССР так активно противостояли инакомыслию, понимая, что именно

иная, непривычная и чуждая устоявшейся практике мысль может подточить сложившийся порядок. В конечном итоге так и произошло. Но, тем не менее, Россия в двадцатом веке стала экспериментальной площадкой для отработки будущего построения общества по принципу равенства. И именно этот эксперимент позволил противостоять другому глобальному эксперименту - распространению идеологии расового превосходства - фашизм.

Та часть человечества, которую принято называть сегодня цивилизованной (в разные исторические эпохи и формации эта роль выпадала разным сообществам), пришла к пониманию возможности расширения собственнического пространства через товар в самом начале капиталистической формации. Движение товара начало активно влиять на внутри- и межгосударственные отношения. Это была эпоха купеческой, правда, усиленной военной поддержкой, колонизации. Мода на колонизацию прокатилась мощной волной, заразив страны, накопившие на тот период достаточный для захвата чужой территории материальный ресурс. Но лишь России удалось прирасти огромной частью суши малыми затратами. Для Португалии, Испании, да и Англии после вывоза из колоний всего, что можно было вывезти, владеть ими стало затратно. Гораздо выгоднее было избавиться от излишков собственного народонаселения в связи с технической революцией уже не увеличивающего, а проедающего суммарный национальный продукт, тем самым повысив уровень жизни оставшихся в стране.

Этот принцип, не декларируемый, но осознанный и усвоенный правящими слоями многих европейских стран, был взят на вооружение. Весьма кстати пришлось спасительное открытие Америки, существенно отсрочившее решение проблем перенаселённости Европы и, как следствие, неизбежного обнищания и распада ряда европейских стран. Для России же, приросшей просторами малонаселёнными или незаселёнными вовсе и совсем неблагоприятными, за исключением южных степей, нужды в военном контроле за колониями и выдавливании значительной части собственного населения за пределы территориальных границ, или же в создании резерваций для порабощённых и потерявших собственное пространство аборигенов,

не было. Наоборот, Российская империя испытывала потребность в заселении новых земель собственным народом, позариться на не всегда даже помеченные пограничными столбами просторы было некому: азиатские соседи в те времена нужды в новых суровых краях не испытывали, а воинственный романтизм Чингизхана остался в далёком прошлом...

Нарезав благодатное и комфортное пространство Европы границами, разноразличные племена, превратившиеся в государства, после череды войн начали это пространство осваивать. Принцип государственного строительства остался тот же, что и при простом выживании: вожди (меньшинство) - думают, остальное народонаселение (большинство), не особо утруждаясь умственными упражнениями, исполняет возложенные на него функции. И отдаёт часть выращенного и произведённого меньшинству. Этот порядок устраивал активную часть создающего материальные ценности большинства. Если до появления «Капитала» с его объяснением создания прибавочной, то есть излишней, несправедливой, с точки зрения большинства, стоимости бунты поднимало нищее и социально обиженное сословие, то после экономического прозрения это стало прерогативой более обеспеченного и амбициозного слоя...

Рано или поздно разбогатевший его представитель удовлетворял все свои насущные желания и прихоти и сталкивался с тем, что излишки капитала ему тратить некуда. По его сообщениям. Разве что накапливать, переадресовывая в будущее, своим потомкам. Таким образом, богач как бы продлевал собственное существование в земном материальном мире.

Этот весьма существенный психологический феномен - иллюзия ухода от конечности собственного бытия через вседоступность всего материального - имеет мощную поведенческую мотивацию. И он изолирует человека и от высшего мира, и от окружающего, предоставив взамен общение в кругу подобных себе.

В «Капитале» дан не только анализ капиталистического производства. В этом труде отражена привлекательность подобного закрепления права собственности на будущее за пределами собственного земного существования. С воздействия на умы этого сочинения начало множиться и нарастать недо-

вольство тех, кто не смог обрести это право, для кого будущее их и потомков не виделось гарантированным и тем более радужным, то есть большинства. Не рождённые в элитном слое, а оттого не имеющие желаемого достатка, но прозревшие, они начали претендовать на свою долю собственности, на первых порах не покушаясь на сложившиеся общественные отношения, а лишь на деление чужих сверхдоходов.

Найди в то время любое из европейских правительств форму перераспределения излишек, сконцентрированных у меньшинства, устраивающую и уже имеющих гарантированное будущее, и претендующих на него, - вполне возможно, начало нового миропорядка было бы положено ещё тогда. Но подобного прецедента в восемнадцатом веке не случилось, и последовала череда революций, войн, приведших к осознанию вождями и элитами того, что регулярное разрушение созданного, с одной стороны, конечно, позволяет перераспределять блага и удовлетворять притязания выживших неимущих за счет уменьшения численности и военных трофеев, тем самым отсрочивая назревшие перемены, но с другой - каждая новая война или революция лишь на время отвлекает от уже окончательно осознанного большинством капитального передела собственности на будущее, а войны к тому же истощали и подрывали уверенность в будущем даже у победителей.

4

Революция 1917 года в России была закономерной попыткой разорвать порочный круг закрепления права собственности на будущее путём завоёвывания чужих территорий и сокращения тем самым собственных потребностей за счёт уменьшения численности населения. Это был замах на глобальный мировой передел, мировую революцию. И это была уже не теория, это была практика перераспределения права собственности на будущее, собственности не для отдельных наций, народов, государств, а для класса неимущих, слоя тех, кто такой собственностью прежде не обладал... Причём у тех, кто осуществлял это, было осознанное понимание, что выламывание из сложившейся системы межгосударственных взаимоотношений вызовет предсказуемую ответную реакцию:

желание подавить и разрушить страну - носителя новой идеи. Поэтому именно интернациональное объединение не имеющих права собственности на будущее виделось единственным вариантом успешного противостояния неизбежному и предсказуемому нашествию. Смелость, которую можно назвать безрассудной, была характерна для практиков-революционеров, возглавляемых Лениным, взявшихся реализовать идею классовой глобализации.

Этому историческому предназначению России - вернуть неимущую часть человечества к объединению с целью формирования более справедливого правопорядка - способствовала несоразмерная с численностью населения её территория, а отсюда - державное раздольное мышление её элиты и её народов. Державное не в том уничижающем смысле, который навязывают сейчас русофобы, не в том, который характеризуется склонностью к уничтожению более слабых и малых, что присуще странам, имеющим опыт кровавой колонизации, а в изначальном объединяющем, собирающем вместе разрозненное: в объединении, в протягивании слабым руки помощи. И что особенно важно, это мышление не класса, хотя декларировалось именно как классовое, не слоя, а народа в целом, осознавшего себя во многом благодаря огромной территории собственником будущего, априори обретшего уверенность в этом будущем, в отличие от народов, теснящихся в той же Европе, в государствах, имеющих маленькие территории, а оттого сосредоточенных на обустройстве собственного бытия и на отношениях с соседями. Отличие российской державности от европейской государственности ещё и в том, что осуществление мировой революции российские практики-революционеры видели через идейную составляющую, что естественно вытекало из опыта освоения собственных просторов, в то время как европейские государства накапливали богатства, грабя другие народы, что сформировало прагматично-отстранённое отношение и к поработённым народам, и к соплеменникам.

Дав старт глобальным процессам ломки старого мироустройства, революция в России должна была и вызвала ожесточённое сопротивление сторонников прежнего уклада европейской цивилизации. И правящая элита, этим укладом

сформированная, консолидировавшись, спешно подыскала, на-строила и вооружила врага проводником идеи мировой пролетарской революции, вручив ему знамя не интернационального, равного для всех, а понятного и привычного для разделённой на государства Европы - местечкового, национального интереса.

Вторая мировая война стала периодом ломки взглядов элит государств, задействованных в ней, на дальнейшее развитие уже очевидно и неизбежно глобализирующегося мира. Выбор соответствовал естественному вектору развития человечества исходя из давно предсказанных религиозными постулатами грядущих мировых катаклизмов. Национальные интересы, приобретшие нацистский окрас, были преданы осуждению, курс на глобализацию признан перспективным и неизбежным. Борьба государств-победителей за лидерство в послевоенном мире, исходя из разного понимания права собственности на будущее, перешла в плоскость идеологическую. В отличие от СССР, европейские страны в основу послевоенного объединения стран положили не идею, а экономику. Дальнейшее противостояние между двумя возникшими блоками, одинаково считавшими себя победителями, базировалось исключительно на рудиментальном соперничестве за это самое право собственности на будущее, за право, которое до революции в России де-юре и де-факто, априори принадлежало просвещённой и изощённой в политических интригах Европе.

Холодная война закончилась поражением обеих сторон: Россия навязала Европе объединение, сломав привычный размеренный уклад её благополучных стран, а Европа и США (дочернее предприятие-акселерат Европы) России - рыночную экономику общества потребления, которая в их странах без сбыта производимого товара и тотеме капитала уже привела к дебилизации части населения.

5

Обменявшись подобными, не очень дорогими ни той, ни другой сувенирами, обе стороны вдруг осознали, что перемены в праве собственности на будущее всё же неизбежны, и что на время забытый Восток с его многомиллиардным, не очень удовлетворённым собственностью на будущее населением никуда

не исчез, не ослаб и даже, наоборот, стал наращивать экономические мускулы, а следовательно, и претензии к более благополучным и сытым. И тогда теоретики благоденствующих элит вспомнили коммунистическое понятие о классах (слоях общества) и переложили это понятие на всё человечество...

Осталось только вычленил тот класс или слой, которому общими усилиями элит, рассматривающих себя владельцами права собственности на будущее, следовало обеспечить неприкосновенность. Вызрев в кельях европейских и родственных им мудрецов, этот привилегированный слой, на который теперь следовало работать остальному человечеству, естественно, мог быть только европейским (вкуче с США). Так родилась теория «золотого миллиарда», которая по канонам русской литературной классики, как из гоголевской шинели, вся вышла из идеи мировой революции, обоснованной теорией Маркса и апробированной на практике большевиками. Разделяемая и постепенно реализуемая элитами государств, вошедших в этот не оглашаемый миллиард, эта теория, не допуская посягательства на частную собственность и прибавочную стоимость, не имеет рецепта счастливого долевого равенства внутри государств, отчего значительная часть населения выпестовываемого миллиарда в отличие от элит собственниками будущего себя не осознала, что репутацию теории существенно подмочило, а её продвижение столкнулось с сопротивлением.

Но тем не менее, поиски модели глобального объединения части человечества (цивилизованного мира) с целью совместного выживания в грядущих катаклизмах, пропаганда которых стала неотъемлемой частью идеологии формирования нового многомиллиардного человечества, интенсивно продолжаются. Элиты, обладая информацией об истинных изменениях климата, проблемах экономики, экологии, научных заблуждениях, вредности так называемых достижений прогресса, ведущих к самоуничтожению человечества, активно ищут варианты более плотного слияния, веря, что это единственно правильный путь, способный сохранить если не их самих, то потомков, как в своё время верили в то, что комфортабельные подземные бомбоубежища спасут во время ядерной войны, старательно забывая о том, что произойдёт на поверхности.

На смену лозунгу: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!» пришёл лозунг «Элиты всех стран, договаривайтесь!».

Единая Европа - это уже более жёсткий и совсем не демократичный вариант консолидации, в отличие от Варшавского договора. И именно она должна была стать ядром «золотого миллиарда». Но занятые собой, воспарившие в этой идее своей надчеловечности над реальностью правящие слои этих государств довольно быстро утратили ощущение этой самой реальности, и соответственно потеряли контроль над обществом в собственных странах. Утратившие связь со своими народами, озабоченные необходимостью договариваться друг с другом для сохранения становящейся всё более неэффективной трансконтинентальной экономики, но не желая уступать, выгадывая, торгуясь (что естественно для капиталистических отношений), в эгоистичной ложной уверенности, что именно у каждой из национальных элит права собственности на будущее больше, чем у других. Подобная политика ведёт к ещё большей самоизоляции от общества, завышению собственной роли, утрате понимания того, что не они, а те, кого они считают производительной силой, кто выращивает и производит всё, чем они так беззаботно и не по праву распоряжаются, и есть истинные хозяева жизни. И это непонимание и нежелание признать свою реальную зависимость от производителя материальных ценностей, это нарциссическое самолюбование (идеология гламура) привели к переменам как внутри стран «золотого миллиарда», так и за их пределами.

6

Мировая революция, о которой так мечтали немецкие философы и вожди русской революции, должна была произойти, и она произошла. Но - без вооружённой борьбы и совсем не там, где её ждали. С созданием мировой информационной сети она произошла в ноосфере. Появление Интернета бескровно и безо всякого сопротивления взломало все границы и начало стремительно перекраивать земное пространство, готовя человечество к объединению усилий в своём праве собственности на будущее, - отнюдь не по критериям элит. Оно низложило теорию формирования структуры «золотого миллиарда», хотя её приверженцы этого пока не поняли.

Несомненно, нам выпало стать свидетелями и действующими лицами революции глобальной. И по разные стороны баррикад, не только и не столько богатые и бедные, сколько сторонники и противники глобализации. Правда, многие в своём понимании глобализации как процесса, уничтожающего национальные особенности, заблуждаются. Объективно ход истории направлен в сторону объединения народов, преумножения ресурсов, знаний, умения, в сторону стирания государственных границ. Но это не означает размывания индивидуальных особенностей каждого народа. Наоборот, объединение предполагает сложение опыта, накопленного каждым народом, в единый мировой опыт человечества. И именно всемирная информационная Сеть начала формировать новую интернациональную мировую элиту, ибо старые национальные элиты не способны ни объединиться, ни ответить на современные вызовы времени.

Эта новая мировая элита выпестовывается в своих национальных, религиозных, идеологических, языковых, культурологических и социальных средах, но охотно заимствует друг у друга информацию, формы организации и борьбы за свои интересы, более открыта, готова к общению и взаимодействию, и фактически утратила уважение к государственным образованиям. Она не ставит утопическую, отвлечённую идею во главу. Она вырабатывает единый язык взаимопонимания, на первых порах усреднив планку понятий в силу интеллектуальной и культурной разности обитателей этого мира. Единой новой идеи не будет. Есть старая, вечная, изложенная в религии. Будет множество разных составляющих этой идеи, устремлённых в одном направлении. И она, эта новая элита, уже выходит из виртуального пространства в реальное. По мнению многих политологов, главной движущей силой революций в арабском мире в 2010-2011 годах стало именно интернет-сообщество.

Массовые выступления осенью 2011 года против банков и решений правительств европейских государств продемонстрировали возможность координации действий во всём мире не только прослойки богачей, правящих миром и стремящихся сохранить своё положение, но и тех, кто претендует стать новой движущей силой человечества.

Что же касается России, то здесь общество только начало преодолевать гипноз погони за капиталом, приходится в себя после массивной обработки идеологией гламура. Но тем не менее интернет-элита формируется довольно интенсивно в силу отсутствия иных, по-настоящему демократических институтов, в силу коррумпированности, кастовости, закрытости и недееспособности власти, а также по причине размеров страны и сохранившегося духа державности. Она более политизирована, чем в иных странах, охотно взаимодействует с русскоязычным мировым сообществом, но обладает меньшим опытом борьбы и самоорганизации. Но это дело наживное. Неизбежное обострение проблем в стране, вызванное нежеланием власти отказаться от курса на индивидуальное обогащение, несомненно, ускорит процесс перехода от виртуального воздействия на общественные процессы к реальному. К тому же понятие интернационализма - основы взаимопонимания разных народов и культур, привычное для выросших в СССР, не чуждо и нынешним поколениям россиян, хотя этот термин в политическом словаре сегодня практически отсутствует.

7

То, что мы живём в эпоху интенсивного освоения информационного пространства, а через него и земного, по прежним меркам безграничного, а теперь вполне обыденно обозреваемого с помощью телевидения и того же Интернета, оспаривать никто не станет. К реальному бытию добавилось виртуальное, существенно повлияв на многое, и прежде всего на восприятие жизни и смерти. Но ещё более важным является отношение ко времени. Прежде всевластное, несговорчивое в человеческом восприятии, оно вдруг утратило своё незыблемое постоянство течения в одну сторону. Отрезанный наукой от Божественного, от Космоса, человек современной цивилизации начал искать иной путь, ощущая необходимость подобной связи. Мы стали без всякого напряжения и оговорок на наноразмер нашего физического существования оперировать сотнями, тысячами и даже миллионами лет, самонадеянно считая, что совершенно точно знаем, что и как там, во времени, было или будет. С одной стороны, это похвальная смелость, мы начинаем осознавать физическую

оболочку, сковывающую силы бессмертной души, не зря фраза «не в этой жизни» стала расхожей. Но с другой - эта смелость отдаёт переоценкой сегодняшних человеческих возможностей, всё-таки кесарю - кесарево... И тем не менее проникновение в виртуальное пространство вкупе с утратой ощущения времени исключительно в размерах человеческой жизни большим количеством людей, несомненно, изменили нашу ноосферу.

Вероятно, через расширение сознания человечество готовится к пониманию грядущих глобальных событий.

Но вернёмся к земным, ещё так недавно единственно признаваемым реалиям.

Каким же может быть новый правопорядок, новая формация? И что, собственно, мы имеем сегодня?

В октябре 2011 года швейцарские ученые, проведя математический анализ связей более 43 тысяч транснациональных корпораций, обнародовали то, что уже давно является предметом полемики и борьбы сторонников и противников глобализации: мировой экономикой управляет некое теневое правительство. Из этих 43060 компаний были выявлены 1318, которые, по сути, представляют ядро мировой экономики. В свою очередь, каждая из них имеет в среднем до 20 аффилированных, то есть заинтересованных, партнёров. Официально доходы этого ядра превышают 20 процентов общемировой выручки. А с учётом связей с мировыми компаниями, работающими в реальной экономике, они составляют уже до 60 процентов общемировых доходов. Но и в этом ядре есть сердцевина - 147 компаний с пересекающимися связями, которые фактически контролируют до 40 процентов глобального корпоративного капитала. Во главе списка - крупнейшие финансовые структуры.

Эта информация появилась в СМИ вслед за сообщением о протестах, прошедших по миру под лозунгом «Захвати Уолл-стрит». Этот лозунг красноречиво говорит, против кого выступают люди. Аналитики всё более склоняются к тому, что капиталистическая модель уже не соответствует чаяниям большинства населения планеты. То есть коммунисты СССР в своё время были не так уж и не правы, называя капитализм загнывающим строем.

Естественно, теневое правительство не есть монстр со многими головами или сборище яйцеголовых, способных

управлять миром. Человеческим сообществом сегодня управляет закон наживы, который цементирует усилия рабов - вдохновителей сложившейся системы. Этот бессовестный и по сути бесчеловечный, разобщающий закон капитализма, в свою очередь, лёг в основу законодательств государств, превратившись во всемогущий фетиш...

Итак, с одной стороны, через всемирную Сеть идёт процесс выпестовывания международной интернет-элиты, которая формируется в среде не имеющих собственности на будущее, с другой - всё более отчётливо проявляется несостоятельность либерально-капиталистической идеи, апологетами которой продолжают оставаться правительства (правящие слои) развитых стран, всё более расходясь во взглядах на будущее со своими народами.

В 1917 году подобное противостояние в России привело к репетиции мировой революции, которой тогда не суждено было выйти за пределы неразвитых окрестностей империи. Общими усилиями старой боязливой Европы и её задиристого заокеанского акселерата новое образование тогда изолировали, как изолируют заразного больного. Сегодня ситуация иная. Возведение железного и любого иного занавеса с любой стороны уже невозможно. Это понимают те, кто держится за власть и не хочет, да и не может ничего изменить. Но перемены и объективны, и неизбежны. Эксперимент под названием СССР просуществовал с 1922 года по 1991 год. Совет экономической взаимопомощи, созданный после Второй мировой войны, имел более короткий век. Эксперимент «Единая Европа», похоже, просуществует ещё меньше, невзирая на все попытки реанимировать этот новодел старыми припарками. Таким образом, нежизнеспособными оказались ни правление большевиков-коммунистов, ни вариант римской колонизации с управлением из одного центра, ни показно-демократическое объединение на основе рыночных отношений.

8

Страной для нового эксперимента, определения очередного этапа повторяющегося урока, является Китай.

В силу ряда определяемых наукой и неопределяемых (Божественных, космических) причин те или иные уголки Земли

и народы, их населяющие, приобретают на определённое время качество лидера. Или знаменосца, с риском для собственной жизни воодушевляющего уставших и разуверившихся идти дальше. И с каждым новым этапом развития человечества эта роль выпадает на долю всё более многочисленного народа или сообщества. Египтянам не было нужды защищать границы, пока заморская империя не возжелала перехватить знамя, которое те несли в Древнем мире. Племена вокруг были разрознены, еврейский народ порабощён. Богом оттого и избран был народ покорённый, подчинённый, чтобы не пустить человеческое развитие в безальтернативное русло. Рим прирос завоёванными территориями и сменил Египет, привнеся свои методы регулирования общественных отношений. Собрание Бонапартом осколков бывшего могущества Европы было отзвуком, памятью пассионарности, и поражение сборного войска Европы лишь способствовало укреплению очередного претендента на лидерство.

Вся история человечества представляется постоянным стремлением той или иной нации, того или иного государства (или же представителей разных наций и государств) расширить своё жизненное пространство. Как следствие, завоевательные походы (Чингизхан, Александр Македонский) или глобальные войны (Наполеон, Гитлер).

Стремление к глобализации - хроническое состояние человечества на протяжении его существования.

Этакая навязчивая идея построить Вавилонскую башню. Нам выпало жить на очередном витке построения.

Но в нём есть и существенное отличие от предыдущих попыток глобализации.

В двадцатом веке Россия, модернизированная в Союз Советских Социалистических Республик, вобравший в себя огромную территорию и разные народы, и столь же разноязыкий конгломерат беглецов из Европы, создавший Соединённые Штаты Америки, по численности и энергии устремлений (в какой-то степени повторяющих устремление строителей Вавилонской башни) значительно превосходят европейские страны, где ещё теплится огонёк надежды на избранность, но былой энергии уже нет, и опережают только начинающий выходить

из окраинного оцепенения Восток. Вполне закономерно, что в двадцатом веке роль проводника человечества в будущее выпала этим двум полярным по укладу (наличие альтернативы) странам. Не имея пограничных соприкосновений, а значит, и легкодостижимых территориальных результатов противостояния (Аляску взаимовыгодно обменяли), они начали бурное формирование собственных лагерей - полюсов, разделив таким образом пассионарность пополам. Правда, России в двадцатом веке выпало больше испытаний, которые потребовали гигантского выброса энергии и существенно уменьшили численность населения. Победа в многолетней мировой войне была высшей точкой пассионарности советской державы, после которой наступила естественная усталость.

Другой полюс выстроенной системы в одиночестве смог продержаться недолго. Теперь роль ведущего могла выпасть не менее многочисленному народу. И хотя дух былой исторической державности заставил Европу искать варианты объединения, способного вернуть эту роль себе, капиталистические отношения, выработавшие свой положительный ресурс и из двигателя превратившиеся в тормозящий балласт, не позволили это сделать. Иное дело - страна, тоже с былой историей, не менее грандиозной, чем европейская, и незаслуженно отодвинутая на задний план, переболевшая нищетой, перенёсшая нашествие более сильного противника, но с самым большим населением, значительно превышающим даже суммарную численность двух супердержав двадцатого века.

Не стоит забывать, что этот мир и всё в нём построено по принципу полярности, борьбы и единства противоположностей. Многополярным, то есть неустойчивым, не нацеленным в одну точку в будущем, он может находиться короткий период глобальных перемен.

Вполне закономерно, что именно Китаю, не постеснявшемуся сначала перенять опыт советского социализма, а затем и опыт американского капитализма и соединившему их, выпало найти ответы на глобальные вызовы существования человечества в двадцатом веке. Какое-то, но непродолжительное время будет длиться противостояние новой и

старой супердержав, а затем эта огромная страна переживёт свою высшую точку.

Подобный космический эксперимент над народом, составляющим почти четверть населения планеты, чреват либо колоссальным прорывом в новые отношения, либо катастрофическим разрушением достигнутого предыдущим движением цивилизации. И он, несомненно, ведёт к созданию реально действующей модели глобального мира. Но этой сверхдержаве уготована та же участь, что и другим, ранее бывшими лидерами. Вопрос лишь в том, как долго ей предначертано выполнять роль ведущего. Неизбежно последующий за взлётом распад на этот раз будет более катастрофичным, чем распад СССР или единой Европы. Раздробление США, которое тоже неизбежно, будет иметь большее значение для континента, чем для мира, где центром станет Китай.

Пассионарность Китая, несомненно, выведет человеческую цивилизацию на иной уровень взаимоотношений, а его распад изменит всё дальнейшее движение земной истории. Кому выпадет роль сменить и этого лидера, пока можно лишь гадать. Вполне вероятно, что новым противоположным полюсом станет Южная Америка...

Что же касается глобализации, то с трудом верится не только в её благостность, но и в реализацию подобного однополюсного замысла.

Вероятно, строительство Вавилонской башни и её Божественное разрушение - это извечно повторяющийся процесс, пока человечество не поймёт порочность этого пути.

«И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

И сошёл Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать.

Сойдём же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.

И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город».

По-видимому, были у Господа какие-то свои, неведомые нам соображения, чтобы не было единого языка, одного города и этой башни до небес.

Может быть, как раз в силу изначальной полярности всего сущего.

Но во многом понять это нам мешает вера во всеислие науки.

9

Вектор общественного развития очевиден: смена формации уже происходит.

Что же касается социума: вероятнее всего, человечество сделает крен в сторону социалистических ценностей. Кардинальный слом существующей финансовой системы с её извлечением прибыли из воздуха через биржи, в свою очередь, остановит гонку перепроизводства, губительно истощающую природные ресурсы планеты. На какое-то время центроостремительные силы в ещё не распавшихся, подобно африканским, государствах, в которых уход от хаоса возможен лишь через исламизацию и деспотию, возродят тягу к государственной замкнутости, но уважение к собственному государству не будет уже иметь черт квасно-патриотического характера. Деятельная часть человечества осознает планетарную взаимосвязанность и взаимную ответственность за планету. Инстинкт самосохранения заставит производить ровно столько, сколько необходимо, индивидуальное обогащение утратит свою ценность, вновь станет актуальной формула социализма «каждому по труду».

Это будет формация равного права собственности на будущее, что предполагает отказ от прибавочной стоимости, присваиваемой индивидуумом. То есть отказ от непомерной частной собственности, выходящей за рамки необходимого и достаточного. Кстати, тенденция повышения налогов на богатство во всём мире - это мягкий вариант возвращения частного капитала в разумные границы. Прибыль будет использоваться исключительно на благо общества для решения социальных вопросов, обеспечения здравоохранения, образования, питания, которые должны быть равно доступны

и гарантированы каждому, независимо от того, на каком социальном уровне человек находится. Использование природных богатств с пользой для всех станет главной заботой координационного центра человечества, который возникнет на базе одного из государств, может быть, даже России, исходя из данной ей Богом территории и природных ресурсов.

Собственно, для существования человечества необходимы две составляющие: одна - обеспечивающая физическое существование, другая - духовное развитие. Пока гротескно превалирует первое. В новой формации вектор развития направлен на второе. И в основе этого движения лежит религиозная составляющая, постигаемая всё более и более именно через взаимодействие с виртуальным миром.

И ещё один немаловажный аспект: в новом мире доступность к социальным лифтам, когда человек из любого слоя имел бы возможность подняться выше исключительно в силу своих способностей, - одно из главных, реально гарантированных прав. И одна из первейших задач, решение которой сейчас как раз и ищет человечество.

Самый острый вопрос сегодня: кто поведёт к этому новому общепланетарному обществу? Центр экономического спрута, который теперь вычислен и обнародован, несомненно, выставит из своей среды группу и личность, которые постараются с меньшими переменами модифицировать старую формацию, сохраняя за собой право собственности на будущее. Интернет-элиты противопоставит свой мозговой центр и своих лидеров. Мы станем свидетелями серьёзнейших изменений уже в недалёком будущем.

Не хотелось бы верить, что исход развития человечества уже окончательно предсказан, ведь право выбора человеку всё же даровано свыше...

2011-2013 гг

ГЕОМЕТРИЯ ГАРМОНИИ

Классическое геометрическое изображение человеческого сообщества - это пирамида или треугольник. На основе треугольника я и рассматривал структуру общества потребления в эссе «Игра». Предложенное в ней разделение общества на слои упрощённо может выглядеть следующим образом.

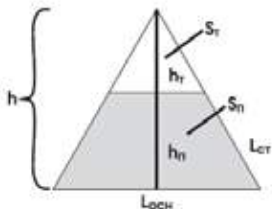
Каким же должно быть соотношение этих двух векторно несовпадающих, но взаимодополняющих, как элементы исполнения закона единства и борьбы противоположностей, энергетических массивов, чтобы общество было гармоничным?

В своё время Платон предположил, что изначальной моделью гармонии космического, а значит и земного бытия (общества) является равнобедренный треугольник. То есть треугольник, у которого отношение длины боковой стороны к длине основания равняется 1,618. Такой треугольник получил название «золотой треугольник», став эталоном гармонии.

Рассматривая общество как некую сумму энергии, равную площади такого треугольника, попробуем разобраться, что происходит при изменении величины оснований и сторон.

Для наглядности решим конкретный пример.

Определим длину основания подобного «золотого треугольника» равную 10. (Исходя из десятичной системы).

Длина стороны будет равна

Площадь треугольника определяется по формуле:

$$S = \frac{L_{очн} \times h}{2}.$$

Определяем высоту по теореме Пифагора.

$$h^2 = L_{cr}^2 - \left(\frac{L_{очн}}{2}\right)^2.$$

В нашем примере

$$h^2 = 16,18^2 - 5^2 = 261,79 - 25 = 236,79,$$

$$h = \sqrt{236,79} = 15,39.$$

Таким образом площадь «золотого треугольника» в примере

$$S_{з.т.} = \frac{L_{очн} \times h}{2} = \frac{10 \times 15,39}{2} = 76,95.$$

Площадь «золотого треугольника», соответствующая состоянию гармонии, является постоянной только в одной точке или в одно мгновение, ибо энергия творцов и энергия потребителей - величины переменные в каждой пространственно-временной точке.

Раздел между двумя векторно противоположными энергиями, подчиняясь закону пропорции, должен находиться в точке золотого сечения высоты (она же медиана и биссектриса в равнобедренном треугольнике), которая от вершины отделена на величину с коэффициентом 0,382, а от основания с коэффициентом 0.618.

Тогда в нашем примере большой отрезок составляет

$$h_n = 15,39 \times 0,618 = 9,51,$$

меньший соответственно

$$h_t = 15,39 \times 0,382 = 5,88.$$

Линия, делящая искомый «золотой треугольник» в точке золотого сечения его высоты, является границей между двумя энергиями и, одновременно, шкалой ценностей, приемлемой представителями обеих энергий. Это те вечные ценности, на которых, собственно, и базируется существование человека и общества. И хотя некое размывание границ как творцами, так и потребителями происходит в любом обществе, её положение при любой конфигурации суммарной энергии остаётся константой.

Таким образом, площадь верхнего треугольника - это энергия творцов, всё остальное - энергия потребителей.

В нашем примере площадь творцов, исходя из соотношения

$$\frac{h_{т.}}{h} = \frac{S_{т.}}{S_{з.т.}} \quad S_{т.} = \frac{S_{з.т.} \times h_{т.}}{h} = \frac{76,95 \times 5,88}{15,39} = 29,4,$$

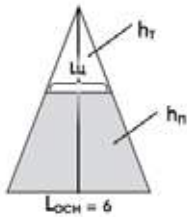
площадь потребителей

$$S_{п.} = S - S_{т.} = 76,95 - 29,4 = 47,55.$$

В дальнейших рассуждениях будем исходить из того, что общая площадь (энергия), как математическое выражение суммарной энергии общества, при изменении конфигурации в краткий период остаётся постоянной. И изначально будем считать гармоничное состояние «золотого треугольника», то есть условную линию разделения энергий оставляем на том же расстоянии от основания, как в «золотом треугольнике», так как энергии творцов и потребителей в коротком промежутке времени существенно изменяться не могут. Даже открытия гениев начинают воздействовать на общество с временной задержкой.

Рассмотрим два варианта изменений.

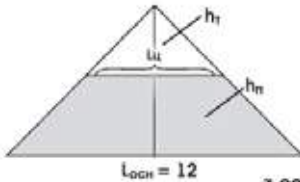
Первый, когда имея ту же площадь «золотого треугольника», основание треугольника уменьшается.

$$\begin{aligned}
 L_{осн} &= 6 & h_n &= 9,51 \\
 S &= 76,95 \\
 h &= \frac{2S}{L_{осн}} = \frac{153,9}{6} = 25,65 \\
 h_t &= h - h_n = 25,65 - 9,51 = 16,14 \\
 \frac{L_{осн}}{L_{ц}} : \frac{h}{h_t} & \quad L_{ц} = \frac{L_{осн} \times h_t}{h} = \frac{6 \times 16,14}{25,65} = 3,77 \\
 S_t &= \frac{16 \times 3,77}{2} = 30,42 & S_n &= 76,95 - 30,42 = 46,53
 \end{aligned}$$

Гармония очевидно нарушена и в подобном треугольнике она будет стремиться вернуться к состоянию «золотого треугольника», тем самым направляя усилия общества на увеличение энергии потребления.

Рассмотрим вариант, когда основание треугольника увеличивается.

$$\begin{aligned}
 L_{осн} &= 12 & h_n &= 9,51 \\
 S &= 76,95 \\
 h &= \frac{2S}{L_{осн}} = \frac{153,9}{12} = 12,82 \\
 h_t &= 12,82 - 9,51 = 3,31 \\
 L_{ц} &= \frac{12 \times 3,31}{12,82} = 3,09 \\
 S_t &= \frac{3,09 \times 3,31}{2} = 5,11 & S_n &= 76,95 - 5,11 = 71,84
 \end{aligned}$$

Очевиден недостаток энергии творцов.

Итак, в первом случае творческая энергия превысила необходимую для гармонии, во втором - уменьшилась по сравнению с эталонным «золотым» треугольником, тем самым в обоих случаях нарушилась гармония. Причем если в первом случае разрыв незначителен и воспринимается обществом довольно мягко, то во втором разница велика и общество переживает это болезненно.

Естественно, и в том, и в другом варианте общество стремится вернуться к гармоническому сочетанию, в первом случае перенаправляя интересы на более низкие запросы (материальные), во втором - устремляя к творческому началу. Но находиться в состоянии гармонии длительное время общество не может исходя из постоянного изменения суммарной энергии и составляющих её энергий творцов и потребителей. Ощутимое и осознаваемое обществом пребывание в пропорциональном равновесии бывает довольно кратким и осмысли-

вается, как правило, после, по запечатлевшим эту гармонию искусству и общественному процветанию (ренессансу) в духовном и материальном плане, когда носители разнонаправленных векторов удовлетворены одинаково.

Понятие взлёта или упадка (как духовного, так и материального) отражает положение общества относительно общества гармонии, которое априори очевидно как отдельной личности, так и обществу, носителям тех или иных устремлений.

При высоком уровне творческой энергии общество утрачивает понимание реальных процессов, решать реальные задачи творцам становится неинтересно, это сказывается на отношении к насущным проблемам экономики и неизбежно ведёт к их игнорированию, а затем и утрате воздействия на материальную сторону жизни. В среде потребителей, не увлечённых творчеством, в этом случае растёт напряжение. Духовные запросы, присущие носителям творческого потенциала, начинают раздражать остальное общество (отсюда снисходительное и даже презрительное отношение к «высоколобым», «очкарикам», «мягкотелым интеллигентам», «белой косточке»). Рано или поздно наступает точка возврата, когда перегруженное творческим потенциалом общество, не способно и не желает этот потенциал осваивать.

Излишнее количество творцов, устремлённых в будущее и плохо решающих насущные проблемы, стимулирует выброс противоположной по вектору энергии, выражающейся в революционных переменах. И, как следствие, - стремительное «стекание» общественной энергии, видоизменение её в потребительскую. Так как значительная часть тех, кто приблизился в своё время к творцам (околотворческая среда), но по сути, творческой энергии не производил, лишь трансформировал, спускал ниже, легко приобретает новые устремления. Следует накопление потребительской энергии, опять же до точки, когда она начинает стимулировать деградацию, ведущую к падению материального уровня, что в свою очередь возводит в ранг дефицита истинных творцов (прежние достижения исчерпаны, заимствования со стороны использованы и отработаны, новых идей потребители, сформировавшие свои прави-

ла, рожать не могут). Реальная экономика теряет управление, порождает безработицу и неплатёжеспособность. Избыток нетворческой энергии в первую очередь ощущается как раз теми, кто в своё время был близок к носителям творческой энергии (самим творцам социальные катаклизмы не кажутся важными, они одержимы решением задач и реализацией своего предназначения), и вновь возникает революционная ситуация.

Всё это соответствует циклическому принципу существования всего сущего в этом мире.

Интуитивно любое замкнутое общество так или иначе рано или поздно выходит на понимание того, что именно необходимо исправить, чтобы вновь вернуться к движению по направлению к гармоничному обществу. И чем оно малочисленнее, чем закрытее от внешнего влияния, тем быстрее это происходит. Но выявление из своей среды людей, способных выйти из революционных волнений с малыми потерями и в короткое время, является процессом весьма сложным. Тем более в большом глобальном обществе, пронизанном взаимосвязями, которые несут в себе гигантский тормозящий заряд. Глобализация как раз и является процессом, замедляющим назревшие перемены. С другой стороны, в данной ситуации найденное решение будет способствовать стремительному изменению положения в глобальном масштабе.

2013 г.

ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ

Пусть этот день будет добрым для вас, Виктор Николаевич!

Я - субъект, с упоением впитавший в себя пласт эмоций, прекрасного и размышлений, вложенный вами в сборник ваших творений «Игра».

Меня удивил сам процесс моего впитывания. О том, что невозможно было прерваться и полетела в небытие подготовка к занятиям, я уже молчу. Так ещё и, перелистнув последнюю страницу, я поскорей открыла первую и снова...

Тут приехала мама и вместо того, чтобы заняться соскучившейся и любимой дочерью, она, нечаянно наугад раскрыв «Игру», утонула в ней сама.

Теперь «Игру» штурмует моя дружка Настюша. И сожалеет о том, что уже взялась иллюстрировать Стругацких (она - студент художественного училища)...

Почему-то не могу и не хочу дифференцировать содержание книги. Она вошла в меня как единое целое, живое и развивающееся! Она была про одно. Она была про меня! Она вытащила на обозрение моему сознанию успешно маскировавшиеся где-то внутри осколки зеркала, в котором я могу увидеть себя настоящую впервые и удивиться.

Виктор Николаевич, где можно ещё найти ваши работы? Они мне так нужны!

Как здорово, что они есть! Конечно, благодаря Вам.

С ув., студентка 2 курса СГУ. Факультет психологии, начинающий психотерапевт-психоаналитик Тюрина Елена.

13.03.2015, 11:32.

Задел меня «Я - кавказец» *... Вот за это я люблю литературу - за её «эховность»... Отзывчивость, восприимчивость, благодарность, развитие темы. Прочитывание последней фразы - не конец, не смерть мысли, а рождение следующей, уже в другом мозгу, отзывчивом и благодарном.

Это не моноспектакль, нет. Так было бы слишком пафосно, что ли. Я думала, трогать ли мне сейчас эту непrouстую тему... Ведь «не дано предугадать...» И смогу ли донести правильно свою мысль? И ещё, боюсь получится «начали за здравие, закончили за упокой». Но как часто бывает, - глаза добегают до точки всколыхнувшего текста, и осознаёшь внутри какой-то горячий красный уголёк. Подпекает. Нужно рассказать, пока не потух. Лучше говорить.

Важно, где ты родился, важно, где рос, и что висело на стенах твоей комнаты тоже важно. Прямо напротив моей постели висел рог. Красивый, отделанный серебром и казавшийся мне очень большим. Позже, когда мои глаза стали хорошо видеть, я смогла прочитать чернёную надпись: «Павлючуку Владимиру Васильевичу от благодарных студентов Северной Осетии».

Портретов у нас на стенах никогда не было. Но говорят, висело давным-давно старое немецкое ружьё. Понятно, что не заряжено, но умудрилась же наша бабуля бабахнуть из него в ночное небо, когда четверо неизвестных угоняли дедову машину. Подействовало - бросились врассыпную.

Как у неё такое получилось? Меня тогда и в помине не было, знаю по рассказам, а сейчас спросить уже не у кого.

Но про ружьё позже. А рог висел.

Вот уж не знаю, похожа ли я на кавказку? Но «аэродром» примеряла по детству, помню. Накрыл меня вместе с очками. Откуда он у нас в доме взялся, тоже трудно сказать. Много тогда приезжало к деду его друзей и учеников.

Был такой момент, лет двадцать назад говорили мне, что есть во мне что-то осетинское... Да ведь нет. Есть только семейная быль.

1946 год. Дед мой, талантливейший музыкант, вернулся с войны в родной город Ставрополь (больше, чем родной, ведь

* «Я-кавказец» моноспектакль В. Кустова.

клочок земли здесь был подарен его предкам ещё при Екатерине), а потом и на свою старую работу - преподавателем в музыкальное училище. Всё было хорошо, и музыка, и студенты. Любовь, женитьба. Семья избранницы приехала в Россию из Франции в 1926 году. (Приезжали в гости, но обратно их уже не выпустили. Разрешили поселиться здесь, на Северном Кавказе, недалеко от Ставрополя. Почему? Неизвестно). Чем успешнее он трудился, тем сильнее нависал партийный вопрос. Как это, такой музыкант и не член партии?

И вдруг дед приглашают работать... Куда? Во Владикавказ, тогда город Орджоникидзе. Мама моя родилась в 1952 году именно там. И вопрос о вступлении в партию отпал сам собой. Жили на квартире, фамилия гостеприимных хозяев - Отиевы. Музыкальное училище и музыкальная школа, если не ошибаюсь, находились в одном здании. А дети и студенты - осетины, грузины, черкесы, ингуши, русские... Музыку любишь? Учись на здоровье. Дед мог иногда рассердиться на ученика, бабушка - никогда. Терпелива и заботлива с каждым... Сколько ведь было горя там после войны, сколько многодетных семей, сколько сирот. Бывало, ребёнок говорил на русском с трудом, а играть - играл.

Со временем они исколесили весь Северный Кавказ. Выезжали и в командировки, и с концертами. Какие праздники, какие свадьбы... Стоит ли говорить, как любили их горцы... Боготворили. Стоит ли говорить, какое отношение к горцам было в нашей семье? Больше, чем трепетное.

Уговаривали остаться во Владикавказе, обещали квартиру. Но дед уж очень свой Ставрополь любил, решил вернуться.

А теперь о печальном и неприятном. Об интеллигентности и подлости.

Наверно, это будет наивно... Но всё же...

Времена меняются. Так происходит, и так, наверное, должно быть. Мы родились в Союзе, которого давно нет. А я очень люблю советскую интеллигенцию... Я люблю родившихся в пятидесятых... Да, очень люблю. Но как же быть, когда именно они, те, кто успел получить образование и стать на ноги до 1991 года, занять определённое положение в обществе, о, именно они стали приносить в мою жизнь наиболь-

шее зло? Что это, месть за распад страны? И почему те, которым в 1991 году было по 18-20 лет, обречены на чудовищно предвзятое отношение старших?

Поколение пятидесятников - семидесятников, поколение, которое считает себя обманутым, брошенным, и сейчас наиболее всего скорбит за канувшим Союзом, откуда у вас такое зло?.. Неблагодарный вопрос...

Я помню в «Провинциалах»* много замечательных моментов, в том числе и тот, где герой размышляет о девочках-студентках, готовых предложить какие угодно услуги и т. д. Так почему же там нет разговора о таких профессорах, мягко говоря, прижимающих и всеми способами наводящих этих девочек на подобную мысль? Причём без тени сомнения, что она может отказаться...

Где эта грань, где эта точка отсчёта и как происходит распределение таких ролей - ЧТО ТАК ТЕПЕРЬ МОЖНО? Со мной можно. Это такая реакция на платное образование?

Но так извините, предлагаемая альтернатива ещё большее зло. Кто вам сказал, что ТАК дешевле? И ещё страшнее - кто сказал, что Я ЭТОГО ХОЧУ? Но ведь плебейство духовное никто не отменял.... Почему именно советская интеллигенция, пользуясь нашим часто зависимым положением и рассуждая, как всё теперь продаётся и покупается, стала предлагать нам механизмы выживания, которые совершенно неприемлемы?

Я часто спрашивала себя, мог ли мой дед предположить, что его внучку такой горец, задарма выучившийся до 1991 года (Союз ведь), поведёт, так сказать, расплачиваться в какую-нибудь общагу... За что? За тему диссертации?..

Нет, он такого предположить не мог.

И я не могла.

Или так сейчас разговаривают о любви? По любви и оговорить себя можно... С каких это пор девушки, сами по себе доверяющиеся, стали считаться честными? Да что-то я не помню, чтобы жёны у горцев сами по себе и по любви - по общагам доверяться бежали... В таком случае, какой уж ты, к чёрту, горец? И к любви вообще какое это имеет отношение? А к науке?

---

* Провинциалы» - повествование В. Кустова в пяти романах.

Испив сполна всю свою незащищённость (а кто тебе поверит?) я понимаю, что вот тут... вот тут и пошло бы в ход то старое немецкое ружьё... я даже не сомневаюсь, что мой дед пристрелил бы такого человека... без сожаления, без содрогания.

Если бы был жив.

О. К.*

13 марта 2015 г.

Ты считаешь, что поколение твоих родителей, разочаровавшихся в социализме и поверивших в западный рай, наконец, приведших, вкупе с идеологически обанкротившимися вождями КПСС, к перестройке, контрреволюции, капитализму, принесли наибольшее зло в жизнь твоего поколения, то есть своих детей?

Это серьёзное обвинение и печально, если именно подобное понимание лежит в основе традиционного конфликта родителей и детей. Как правило, этот конфликт замешан на разнице освоения информации, на противостоянии максимализма, жажды перемен, узнавания нового молодостью и консервативной приверженности зрелости к уже освоенному информационному и культурному пласту.

Я принадлежу к поколению твоих родителей. В тексте моноспектакля я, и ты это поняла, сожалею об ушедшем. О державе и державном менталитете. О дружбе, которая между народами была, чтобы сегодня не говорили. О многонациональной литературе и о многообразии культур больших и малых народов. Мы в СССР чертовски были богаты духовно.

Сама идея коммунистического рая на земле прекрасная, окрыляющая. Это идея, ради которой стоит рвать жилы, не исчезла, рано или поздно она вновь поведёт за собой большинство. Россия просто забежала в будущее и не справилась с возложенной миссией. Нашему поколению довелось наблюдать извращение этой идеи, жить в повседневной лжи, видеть лицемерие государственных старцев, привыкать к словам «дефицит» и «достать» и выражать своё мнение на кухнях.

* По просьбе автора имя и фамилия сокращены до инициалов.

В 1969 году на первом курсе института я видел в магазинах Иркутска один-два сорта колбасы каждый день. К пятому курсу она появлялась на прилавках в виде буханки, один-два раза в неделю. В конце семидесятых в Красноярске мой субботний день начинался с выстаивания в очередях за продуктами на рынке и в магазинах. На благословенном и богатом на продукты юге, в том же Черкесске, где я жил, середина восьмидесятых - это ожесточённые очереди за мясом, колбасой, маслом, сахаром, яйцами... Исключительно «по благу», родству, связям, положению в обществе: машина, мебель, бытовая техника... Наконец, это продуктовые талоны...

И были ещё очереди в книжные магазины. За дефицитом - подписными изданиями. И книги современных известных авторов продавались по знакомству... А тиражи были от 25 тысяч до двухсот. Первая моя книжечка вышла тиражом 75 тысяч. Но при таком спросе на дефицитные издания не хватало бумаги, потому что так называемая политическая литература, издаваемая исключительно массовыми тиражами, практически не востребуемая, съела всю производимую бумагу...

В книгах мы искали ответа на непонимание окружающего нас лицемерия...

Во лжи жить трудно.

И опасно.

Ложь сокращает жизнь людей образованных, создающих. Той самой мыслящей, не взирая на запреты, интеллигенции.

И долго во лжи жить нельзя.

Мы бы ещё потерпели пустые прилавки, но терпеть ложь уже не могли...

После контрреволюции, когда вам, нашим детям, было по 18-20, мы выживали в новых условиях, где ложь изначально была не ожидаема. А оказалось, что она была просто отменно замаскирована. Реалии нового мира хорошо поняло то меньшинство, которое в СССР адаптировалось ко лжи и не верило ни в какие идеалы. Для них это была привычная среда. Политики, спекулянты, фарцовщики, уголовники, обслуга

(ибо она всегда носит в себе рабское начало)... Они не верили в капитализм, как и прежде в социализм - как светлое будущее, но легко ориентировались в мире наживы. И довольно приличная часть той самой образованной умной советской интеллигенции, реализуя нерастраченный потенциал, сломя голову кинулась в этот неведомый мир.

В 1991 году в созданном нами агентстве было три десятка таких мечтателей об обществе благоденствия, равенства, свободы... Это были специалисты в разных отраслях: строители, художники, полиграфисты, журналисты, компьютерщики... А главное, это были отличные организаторы, чей потенциал не был востребован на госпредприятиях при социализме. Мы сделали для себя открытие, что не государство нас, а мы содержим его. И помимо того: музыкальный коллектив, театральную труппу... К нам шли и шли люди. За год численность выросла почти до двухсот человек. И мы мечтали о том, что наши дети продолжат наше дело...

Мы были идеалистами, совершенно не понимающими законов капитализма, законов борьбы за наживу...

Отрезвление наступило спустя несколько лет. Но почти десятилетие ещё мы сомневались, что ошиблись с выбранным курсом. И это десятилетие мы ничем не могли помочь нашим детям. Мы сами одурманенно гонялись за новой утопией, утопией богатства, но, в отличие от истинных капиталистов, в которых быстро превратилось то самое, пропитанное ложью меньшинство, большинство советской интеллигенции не смогло освоить ремесло бесстыдного неравенства накопительства, обмана других, всего того, что было определено практиками разрушения державы как первичное накопление капитала. Постулат вседозволенности этого накопления и был самым страшным ударом по нравственным, идейным, эстетическим, интернациональным, культурным устоям нашего постсоветского общества. Это был карт-бланш для бесчестных, для возведения преступно присвоенного в ранг неприкосновенности...

Мы не смогли вам передать жизненно необходимые молодости ориентиры, не смогли подать пример цельной, наполненной смыслом жизни, потому что не знали, что пере-

давать. На смену коммунистической лжи пришла ложь капиталистическая. А она более изощрённая, приукрашенная, завуалированная, ещё более циничная. Нам нужно было время, чтобы это понять. Мы сопротивлялись новой лжи, но не хотели возврата к старой. И никак не могли найти опоры. Вот и тоскуем вместе с вами о той, другой стране. Стране ваших дедов и наших родителей, победивших во второй мировой войне.

Сегодня мы понимаем, что должны передать вам и внукам. Захотите ли вы только это принять? Нет, не станем идеализировать или хаять империю СССР. Но державный дух, как противовес колониальному приспособленству; нравственность, основанную на религии или кодексе строителя коммунизма для атеистов, который писан на религиозных постулатах; дружбу, но не толерантность, которая присуща жертве насилия; образование, способствующее творчеству, а не воспитывающее потребителя; культуру и искусство многих наций, а не извращённый взгляд эгоистичных одиночек - следует взять оттуда. И главное, что сегодня уже делается, - восстановить те страницы более чем тысячелетней истории страны, которые по прихоти той или иной власти были в своё время вымараны или извращены.

И ещё, нужно быстрее понять большинству, что классический капитализм для россиян неприемлем. 1917 год - это реакция российского общества на капитализм. В девяностые годы мы этого не понимали. Сейчас начинаем понимать.

Вам выпало собрать утраченное не одним нашим поколением. Собрать, осмыслить, определить путь, на который вывести уже своих детей, наших внуков.

Виктор Кустов

13 марта 2015 г. 17.20.

Прекрасно. Нет, я не мечтаю про западный рай. Я мечтаю о человечности...

Человечность прежде всего!!! И я не обвиняю всё поколение, которое я так люблю. Это удивительные люди, необыкновенные. Нет. Но именно в нём появились такие персоны, которые утратили человечность... Боюсь, это больше вопрос

моей личной судьбы. Я помню 76-й, когда моя бабушка выставила в очередях за маслом, мясом, колбасой. Тогда первый раз приехала её сестра из Швеции, и нам было жутко стыдно, что в магазинах нет необходимых продуктов. Сами мы уже и не дёргались, грубо говоря, по этому поводу...

Я могу много писать о государственной лжи, но Вы это знаете лучше меня...

Так жить было невозможно, согласна. Поэтому, может быть, у нас была большая подписка, мама выписывала огромное количество журналов, я, будучи ещё ребёнком, читала в «Новом мире» вещи, которые с боем выходили в печать.

Когда мне было тринадцать, я выслала в «Юность» свои стихи, ответ пришёл через полгода, но пришёл! Я до сих пор благодарна Ю. Ряшенцеву за его неравнодушие... То, что есть в Ваших книгах, - правда. Глубокая и прекрасная. Это не лесть, я читаю сейчас мало, работа убивает моё время, как вырваться из этого рабства, я не знаю... Мне бы не хотелось, чтобы Вы думали, что я способна ненавидеть поколение, только за то что в нём такие... Но то, с чем я столкнулась, нас с мамой потрясло. Её уже нет, и то, как она жила и как умирала, врагу не пожелаешь. Я живу в одиночестве, т. к. это надежней и спокойней... это лучше, чем нести ответственность за чьё-то нечеловеческое уродство. У меня нет надежды на какие-то преобразования в России. Как живут пенсионеры, как живут инвалиды, которых это государство покалечило своими руками, это долгий разговор... Солженицын писал, что всегда чувствовал руку, которая направляла жизнь... и я чувствую. Я пишу свои стихи, это чистый воздух... а что будет дальше, знает только Бог. Но он есть.

О.К.

14 марта 2015 г.

Почему мы утратили человечность?

Откуда взялось так много подлецов, казнокрадов?..

Собственно, капитализм и предполагает, что законы пишет алчность, упоение наживой, а это возможно только при отсутствии совести, при духовной и нравственной деградации.

Это сегодня я в этом не сомневаюсь, а когда-то верил в благо капитализма... И когда уже почти поверил во всемогущество денег, Господь остановил меня. Уже почти согласившись, что мне с моей мощной подвластно, если не всё, то многое, попал в автоаварию, после которой почти полгода пролежал с загипсованной ногой. Было время всё осмыслить. Понять, что эта погоня за богатством не для меня, не моя судьба... Но, тем не менее, по инерции ещё некоторое время продолжал ценить прибыль превыше всего...

Искушений у человека множество разных. В первой половине жизни мы, как правило, не задумываясь и не осознавая, грешим. Во второй греховность свою осознаём и начинаем грехи отмаливать. Но не у всех хватает сил на осознание и покаяние. Когда, к тому же, общепринятые ориентиры идут вразрез с истиной - это сродни подвигу. А на подвиг способны не все. Соблазнам и внушению подвержено большинство. И, если красть, преступать нравственность позволительно и обществом не осуждается, если ежедневно и ежечасно ты видишь, слышишь, что неважно, как и за чей счёт ты разбогател, важно, что разбогател, если ориентиры указывают ложное направление, но ты им веришь, ты следуешь им, отчего же ты в чьих-то глазах подлец или вор? Нет, это он - неудачник, завистник, а ты живёшь правильно, беря пример с тех, кто достиг всего...

Подлые и безнравственные люди, казнокрады и убийцы воспитываются той самой идеологией. Мы отказались от коммунистической идеологии, пусть сказочной, утопической, но вполне человеколюбивой, а взамен получили идеологию антигуманную, эгоцентричную и пространственно и временно более примитивную, пещерную...

Но, повторяюсь, трудно устоять перед соблазнами, когда они массируются давят на тебя. Ещё труднее понять, где истинный путь, когда вокруг только лживые указатели... Вот оттого подонков и прочего было много сразу после перестройки, да и сейчас ещё осталось прилично. Но ложность пути мы уже осознали...

В своё время я мучился над вопросом, где были все эти стяжатели богатства раньше? Ведь в СССР таковых было

не так много. И мир вокруг был по-настоящему добр, не опасен для человека. После девятого класса я один пересёк полстраны, из Норильска в Смоленск, родители не боялись за меня... А не так давно мне подсказали ответ на этот вопрос, найденный в моём же романе...

В 1984 году на восьмое всесоюзное совещание молодых писателей СССР я представил роман «Охота в Пусторазах», в котором основное противостояние разворачивалось между консерватором-человеколюбом директором стройки и рационалистом-прагматиком главным инженером. Так вот образ последнего, как мне подсказали литературоведы, и было художественное предвидение явления нынешнего капиталиста, для которого дело выше человеческой жизни. Роман был рекомендован для публикации в журнале «Дружба народов» и в издательстве «Современник». Но вышел лишь спустя пять лет в Ставропольском книжном издательстве, когда перестройка отменила цензуру...

Да, тогда их, бессердечных и бессовестных прагматиков, предтеч капиталистов, было немного, но они приложили все усилия, чтобы внедрить в сознание свою идеологию, и это привело к геометрической прогрессии их самовоспроизводства.

Только сейчас мы остановили это мощнейшее наступление, очень многое утратив, растеряв силы, но всё же остановили. И много времени и сил потребуется, чтобы вернуть утраченное, но мы, вместе с вами, вернём...

Виктор Кустов

15 марта 2015 г. 20.52.

Неловко беспокоить Вас ещё одними рассуждениями о человечности... наверное, особенно наивными в свете современных норм существования, украинских событий и вообще на фоне текущего момента... Я просто скажу, т. к. меня не отпускают эти мысли... Можно на это не отвечать. Какую эпоху ни возьми, -каждая утопает в грязи и алчности.... Советский период был более спокойным внешне, я помню, наша дверь и на ночь не запиралась, мы не жили в таком страхе... Но социальная система была отвратительна и тогда. Меня больше сейчас беспокоит природа индивидуаль-

ного зла, нашего «я». Мне думается, что в любом обществе, как в нашем капитализме, так и в социалистическом прошлом, подлец никогда не был таковым внешне обозначен... Природа зла сначала индивидуальна, более глубока и не так примитивна, чтобы можно было легко отделить белое от черного... И подлец, и вор, и убийца внешне почти всегда благообразны... В глубине души каждый из них убеждён, что хороший... Это жизнь плохая, разве бы он украл, если бы она не вынуждала? Так сейчас рассуждает большинство. И тогда, в советское время, так рассуждали. Разве бы карьерист подсиживал талантливого ученого, если бы не «обстоятельства»? Сначала зло оправдывается внутри себя... а что? Все так делают... Это тогда, когда совершаемое осознаётся... Но ведь есть ещё более страшная ступень, когда подонство настолько узаконено в общественном сознании, что превратилось в стереотип, совершается машинально, согласно отработанному временим механизму... и если в этот механизм попала живая душа, которая не испорчена им, и честна в своих помыслах, как доказать, что попал в этот водоворот случайно, руководствуясь своими, отличными от этого уродства мотивами? Ведь жизнь обязательно потребует таких объяснений.... Можно сказать: Господи, ты видишь, что я чист, но ведь сказанным не ограничиться...

Такое зло остаётся безнаказанным хотя бы потому, что соответствует устоявшейся системе выживания... При социализме была одна система, сейчас более извращённая, но не менее кровавая как в прямом смысле, так и в переносном. Не один раз я сталкивалась с абсолютным равнодушием к совершаемому... мне оставалось только просить да минует меня чаша сия...

Глубокую порочность человека, извращённость, скотство ни один режим, даже самый христианский и гуманный не вылечит.... У Достоевского это было выстрадано и кричало, у Островского, Некрасова, Гоголя, всех не перечислить... уже и революции, войны, ГУЛАГ... а человек все тот же. Благообразный и уродливый внутри.... «Меняются митрополиты, но вечно среднее звено». А наши дети теперь учат нас, как нам, неразумным, к жизни приспособливаться. Всё это можно

развивать до бесконечности, но не изменится ничего. И живым, как у Достоевского, в гроб не лечь. Спасибо Вам.

Пусть Господь помогает и оберегает Вас.

О.К.

16 марта 2015 г.

Каин убил Авеля...

Христос был распят...

Противостояние света и тьмы, добра и зла - это вечный двигатель бытия, основа существования всего живого и неживого. Человек же создан «по образу и подобию». Но вот, Адам, не созрев духовно, вкусил плод от дерева познания. И сам недозревший, недопонявший, был отпущен на волю для взросления...

И есть ещё один закон, закон естественного отбора. Этокое Божественное Сито усовершенствования человека. Но не тела, как мы понимаем, это как раз неестественный отбор, души...

И две противоположности нашего существа, нашей души, две движущие силы одного вечного двигателя. Свет и тьма, добро и зло бьются за каждую душу, и энергия борьбы заставляет этот двигатель работать. Порой злу удаётся рекрутировать большинство живущих. Это период испытания для сторонников добра. Это время Сито. Отсеивания незрелых, не готовых ещё перейти в следующий класс... Если человек не созрел, он легко поддаётся искушению, ибо соблазны ему более понятны, приятны телу, но взамен он теряет смысл своего божественного предназначения.

...Читая Карамзина, я отметил, что жизнь русских князей, оставивших след в истории, того же Иоанна Грозного, словно разделена на две половины. В первой - воплощение тёмной стороны: убийства, разврат, богохульство. Во второй - мягкосердие, вера, раскаяние. Падение до самых низов и попытка взлёта...

Бог милостив к раскаявшимся...

Или к прошедшим такое испытание?

И Ему более дорог не изначальный праведник, тот ведь особой заботы и внимания не требует и им уже не умножишь

число своих сторонников, а раскаявшийся грешник. То есть познавший и преодолевший искушение. Может от этого жизнь человеческая так грешна, что человек должен пройти этот нелёгкий путь, постичь тьму падения и свет восхождения.. Может ему и был предназначен после изгнания из рая именно такой опыт познания двух сторон бытия...

Нам, светлым, или нам, тёмным, хочется, чтобы все вокруг разделяли наше понимание. Но закон единства и борьбы противоположностей лежит в основе бытия, вечный двигатель работает только тогда, когда есть это противостояние. Вот и качается маятник то в одну, то в другую сторону... И цикл повторяется снова и снова. Остановка возможна лишь на краткие моменты, когда силы уравниваются, в крайних точках, где меняется вектор движения... Но это длится так коротко, что редко замечается...

Да, по-человечески, нам хочется рая на земле. Не зря ведь вся история человечества - это попытка такой рай создать или хотя бы приблизиться к нему. Но, мне кажется, что это как раз не есть задача Божья. Мы всего лишь подготовились в непостижимой нами школе Мироздания. Но наши души нужны именно там, а выбор на чью сторону встать, света или тьмы, они делают здесь. Говорят, что не стоит желать жить в эпоху перемен. На мой взгляд, именно в эпоху перемен и стоит жить. В это время как никогда примерами насыщен урок, как никогда широк выбор у человека, как никогда велико число соблазнов. Именно в такие периоды появляется шанс разобраться в своей душе...

Советские застойные годы, как и любое затишье, способствовавшие созданию советского культурного ренессанса, в то же время не дали откровений духовных, не испытывали так душу, как нынешние годы. И это ещё одна из причин того, что после перестройки открылся ящик Пандоры... Мы, живя в рафинированном, пусть и в не совсем справедливом обществе, атеистическом, безбожном, оказались неспособны противостоять соблазнам. Оказалось, что за это время, живя в изоляции от других, мы постигли лишь мизерный спектр того, что хорошо, а что плохо. И когда из ящика посыпалось яркое, привлекательное, манящее соблазнами, ста-

ли хватать и тащить в свою страну, свой дом, свою душу всё без разбора...

Время перемен - это не только испытание, но и выделение нас как готовых к такому испытанию, ибо Бог не желает нам плохого. Бог несёт исключительно добро, любит каждого, только не каждый это осознёт.

А жить в эпоху перемен - это шанс постичь своё предназначение.

Так что подобным испытаниям стоит возрадоваться...

И давай, сдадим этот экзамен... И поверим, что зло неизбежно наказуемо. Вплоть до четвёртого колена...

Виктор Кустов

Irina Vladimirovna

20 марта 2015 г. 16.18

Здравствуйте, Виктор Николаевич! Пишет Вам студентка историко-филологического факультета Ставропольского государственного педагогического института.

Я прочитала вашу книгу «Хроники эпохи перемен», которую взяла в нашей библиотеке. Хотела сказать Вам огромное спасибо за Ваши мысли и Слова. Именно Слова (с большой буквы) так глубоко проникли в мою душу, заставили о многом задуматься, проследить изменения в обществе, если они были. Соглашусь с Вами во многих моментах, а особенно в том, что нынешние реклама и СМИ созданы для зомбирования людей, делая из них глупых и необразованных людей (даже не знаю, можно ли здесь употребить это слово). Полный отказ от коррупции несомненно поднял бы общество на новый уровень, но, как я считаю, это невозможно. Ведь многим удобен именно такой, можно даже сказать, рыночный строй отношений друг с другом. Но наиболее важная для меня проблема - это проблема образования и в современном мире, и в будущем. Страшно становится от слов Р. Брэдбери, которые Вы указали в своей книге. Ваши размышления очень глубокие и попадают прямо в «точку».

Хотелось бы узнать Ваше мнение на один вопрос. Мы очень многое перенимаем с Запада и в сферу экономики, и образования, и т.д., но в нашем обществе не получается также

систематизировать эти взгляды. Как Вы считаете, нужно ли перенимать их воззрения? Если да, то каким образом сделать так, чтобы в нашей стране они были эффективными?

Спасибо Вам за книгу!

21 марта 2015 г.

Перенимать воззрения? Однополые браки? Культ денег? Нет! Культуру - да. Опыт хозяйствования - да. Это и было на протяжении всей истории нашей страны. Мы брали лучшее. Если нужно было, учились, не стесняясь, и у Востока, и у Запада. У той же Орды, во времена, которые незаслуженно окрестили игом, многое переняли. Узнали азиатские просторы, до сей поры пугающие европейца, приобрели навыки дипломатических отношений, научились ладить с мусульманами. Что же касается неумения систематизировать, то, на мой взгляд, наоборот, мы умеем это делать неплохо. Но наша роль - страны, расположенной на двух континентах, - особая. Мы - страна ищущая и вырабатывающая свою систему взглядов, отношений, в которой есть место и Западу, и Востоку. Да, мы - мост между двумя различными цивилизациями, и часть нашего общества мыслит с азиатским размахом, с умением видеть общее прежде частного, а часть - с европейским, когда мелкое частное закрывает общую картину. Психологи давно подметили эту особенность: восточный человек прежде видит всё дерево, оттого он склонен к философии, размышлениям, западный человек замечает прежде крону или ствол, детали, он мыслит более конструктивно, прагматично. И ещё одна немаловажная деталь: мы страна православия, в противовес которому Рим в своё время создал апостольскую церковь, не найдя в себе сил сознаться в своей ошибке неприятия учения Христа, но осознав всю мощь новой религии. Противостояние двух ветвей христианства, претензия каждой ветви на истинность делятся уже многие столетия...

Виктор Кустов

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

В книге «Духовные основы истории русской культуры», в которой предпринята попытка придать историческому процессу понятность и смысл, её авторы Ю.Ю. Бульчев и Ю.А. Рябов определили понятие духовности как: *«религиозно-мистическое, религиозно-нравственное и религиозно-эстетическое содержание культурной жизни людей, отвечающее за высшие смыслы и ценности человеческого существования, за образы Истины, Добра, Красоты»*. На мой взгляд, это ёмкое определение, отражающее направление цивилизационного развития, соответствующее и моему пониманию.

В статье «История и циклы» я исходил из плоскостного видения развития государства российского, априори приняв верхнюю часть цикла за положительное движение во благо человека и человечества, нижнюю же за антитезу. Работа над конспектом по истории России изменила видение.

Развитие человечества и каждой его ячейки-государства есть восхождение по расширяющейся спирали, в которой при повторении механизмов освоения материального земного мира поколения расширяют объём полученных знаний, но при этом увеличивается длина границ нашего понимания многомерности ещё непознанного. Кольца этой спирали не разновекторны, они направлены в одну сторону по восходящей. Это стержневой вектор духовного развития. Но в этом восхождении каждая спираль имеет тёмную и светлую стороны. На тёмной стороне в большей мере осваивается материальная сторона бытия, на светлой - духовная. Причём идеи, рождённые от осознания величины непознанного одним поколением, как правило, реализуются через другое поколение.

Тёмная сторона - это движение в сторону укрепления локального, государства или нации, моно- или сложившейся как

в СССР поликультуры. Эта сторона предполагает концентрацию и усовершенствование коллективных усилий, набор жизнеутверждающих сил, способных противостоять воздействию иных духовных ценностей, оттого она более зрима и больше отражена летописцами и современниками. Она более наглядна, эмоциональна, понятна всем без исключения и маняще-загадочна.

На светлой стороне идёт внутренняя работа и человека, и общества в целом. Она менее наглядна, более сконцентрирована, отрешена от земного, поэтому не приемлет суеты, потрясений, меркантильных устремлений.

Смена же этих полупериодов есть тот самый вечный двигатель общего восхождения.

Так как мы всё же историю видим больше по деяниям, из которых наиболее памятливы всяческие катаклизмы и драматические повороты, признаюсь, что при всём моём стремлении уйти от подобного пересказа в своём конспекте, я так и не смог этого сделать. Если говорить об основных источниках изложения истории России, то осмыслить более полно прошлое смогли, на мой взгляд, Карамзин и Соловьёв. Но у первого преобладает динамика драматических событий и описание деяний правителей. Соловьёв же предпочёл увидеть в историческом процессе сложение усилий личностей, увлекаясь описанием интриг, дипломатических ходов и хотя и описал полнее, чем Карамзин, духовную жизнь через церковных лидеров, но всё же не отразил положение религии над событиями, а вплёл религиозное противостояние в событийную вязь.

В своём конспекте я сопоставлял, соответствуют ли события той самой цикличности, которую описал в статье и находил этому подтверждение где явно, где менее отчётливо. Но в целом своё прежнее видение не изменил, укрепившись в закономерности и неизбежности наступления каждого из этапов, как составляющих одного процесса. Подметил и такую закономерность: если в тёмный полупериод укрепления власти и государственности и принижения роли духовных устремлений человека во главе государства оказывается слабый лидер или же склонный к либерализму, - государство либо ослабевает, либо стоит на грани развала. А если в светлый период набора духовности на троне оказывается правитель, склон-

ный к тиранству, к концентрации власти в своих руках, то государство начинает отставать в своем духовном развитии, в культуре, образованности, следовательно отстанет и в экономическом процессе.

Во время работы над конспектом часто появлялось желание соотнести сегодняшние события в стране и мире с уже некогда бывшими, провести параллели, которые напрашивались сами собой. Особенно это касалось отношений с Украиной и рядом европейских стран. И главный вывод, который я сделал, слушая комментарии последних событий с различных многомиллионных трибун, такой: мы, пытающиеся просветить других, сами совсем не знаем нашей истории. Или же знаем поверхностно. А это в очередной раз подтверждает первичность культуры, учили бы мы в своё время в школе историю хотя бы по тому же Карамзину, понимание процессов, идущих столетия, позволили бы не попадать в вихри противостояний. К сожалению, жизнь советского общества за железным занавесом и идеологическая резервация, а также изучение кастрированной, искажённой истории могущественной тысячелетней державы, которой стоит гордиться, не способствовали нашему пониманию исторических процессов. И если мы хотим продолжить общее восхождение по спирали, предложенной нам как единственно верный путь к постижению смысла жизни, подобного искажения прошлого допустить нельзя...

Мы в России сегодня живём в светлый период, когда духовная жизнь в нашем обществе гораздо интенсивнее, гораздо свободнее, чем прежде. Но мы находимся в окружении тех стран, где превалирует тёмная сторона и откуда постоянно выплёскивается соблазн или же принуждение пойти вслед за ними, служа золотому тельцу. У наших соседей по цивилизации идеологией стало возведение человеческих возможностей до божественных, когда новое идолопоклонничество становится заманчивым и модным, а христианские ценности игнорируются и даже сознательно уничтожаются. Ложные маяки и маячки затмевают истинный источник света, значительная часть человечества идёт именно на этот ложный свет и смущает тех, кто выбрал верное направление. Экономика, которая

изначально вторична по отношению к духовности, стала главным идолом. Но нельзя идти против Божественного Промысла. И на наших глазах происходит отторжение ещё совсем недавно привлекательной идеи глобализации как единственно верного пути цивилизационного развития.

Можно отследить на примере событий истории России, выпавших на временной отрезок цикла от переломных лет, когда духовное начинает преобладать над материальным, до высшей точки этого процесса. Именно в это время зарождаются новые идеи и прорастают, превращаются в традиции уже выношенные, выстраданные.

Первый такой отрезок с 955 по 992 годы. Отправная точка - крещение Ольги, затем крещение Руси Владимиром и наконец убиение первых святых Бориса и Глеба. *«Христианство по изначальному смыслу своему есть не просто вера во Христа, а путь праведной жизни на основе всестороннего, действительного приобщения личности человеческой Личности Божественной. Отсюда вытекает фундаментальное для Восточной Церкви почитание святости как свидетельства участия Духа Божия в жизни человеческого существа»*, - отмечают Булычев и Рябов.

Таков урок и приобретение этого исторического отрезка.

Период с 1103 по 1140 годы оставили среди множества деяний и «Поучения» Владимира Мономаха. Это не только духовное завещание князя своим детям, оно адресовано многим поколениям потомков как духовная основа. В этот же период происходит и очень важное религиозное событие: канонизация убиенных Бориса и Глеба.

Период 1251 -1288 годов отмечен прежде всего деятельностью святого Александра Невского и началом распада Орды. Но наиболее важный аспект - это религиозное, а следовательно и духовное узнавание-взаимопостижение православия и ислама, позволившее в итоге найти обоюдополезное взаимоотношение. Произошло фактическое усиление каждой из религий за счёт другой и расширение религиозного сознания в целом.

Период 1399 - 1436 годов оставил нам одну из глобальных вех православной духовности фигуру Андрея Рублёва и его Святую троицу.

С 1547 по 1584 годы - это переход к государственности, *«которую русские строили не политически, не житейски, но прежде всего религиозно и культурно ориентированный тип государственности, а потому создавали именно монархию, а не республику»*, - делают вывод в своей книге Булычев и Рябов. Стоит отметить и ещё один немаловажный факт: отношения Ивана Грозного и юродивого Василия, олицетворение бесстрашия Правды. Со временем память об этом примере бесстрашия воплотилась в Соборе Василия Блаженного.

С 1695 по 1732 годы - реформы Петра I или начало императорского периода нашей истории, для которого характерно было нашествие иных, западных ценностей, из стран, которые строили *«политически и житейно ориентированные государства»*. Это был период испытания нашей веры и духовности. И прививка иных представлений. Его можно назвать периодом обострения, вызванного соблазнами и искушениями иными ценностями.

И наконец период, аналогичный тому, что переживает Россия сегодня, 1843-1880 годы, который уже получил определение «золотого века» русской культуры. Литература, музыка, философия... Из всего этого многообразия я выделил бы «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя, которые отражают симбиоз религиозной и творческой энергий того времени.

Что же касается нашего периода, то влияние Православной Церкви очевидно. Что же будет внесено этим периодом в духовную историю России оценят последующие поколения...

Я отмечал в своих статьях, что так или иначе человечество придёт к большим цивилизационным очагам, вполне вероятно что их будет всего два, как предрекают фантасты, но подобное возможно исключительно на первостепенном объединении знаний накопленных каждой из религий, каждым из народов, как это предсказывают многие теологи.

Нам с вами выпало жить в очень интересное и очень важное время. На мой взгляд, этим подтверждается любовь Всевышнего к каждому из нас в отдельности и ко всему человечеству в целом. Вот это самое главное, что нужно нам сегодня понять.

РЕЦЕНЗИИ

И О СОВРЕМЕННОСТИ ТОЖЕ...

Книга В.Н. Кустова «Восхождение по спирали» представляет собой художественно-публицистические размышления об исторических закономерностях в государственном становлении, формировании и существовании России на протяжении более чем десяти веков и об её современном состоянии. Перед нами труд, над созданием которого автор работал несколько лет (о чём свидетельствуют, например, разделы «Диалог с читателем»). Вопросы, стоящие перед ним, столь актуальны, столь животрепещущи, что писательский и гражданский темперамент заставляет В.Н. Кустова напрямую обратиться к читателю.

Книга «Восхождение по спирали» состоит из девяти разделов, наиболее объёмный - первый раздел «Скрепляющее православие. Своевременный конспект». Этот раздел представляет собой своеобразное описание-напоминание об истории государства Российского - только не от Рюрика, а от Владимира до 1917 года. В этом разделе приводятся многочисленные имена, даты, важные события. Читателя затягивает в этот водоворот исторических подробностей. Иногда кажется, что эти подробности избыточны. Однако в разделе «История и циклы» всё становится на свои места, и читатель понимает, что предыдущий «своевременный конспект» сделан в помощь ему, чтобы разобраться с

перипетиями русской истории, чтобы понять её логику и перспективы в будущем.

Здесь автор не только опирается на известные авторитетные источники, такие, как: русские летописи, труды Н.М. Карамзина, С.В. Соловьёва, Л.Н. Гумилёва, - но и, актуализируя то или иное событие в истории средневековой Руси и России 18 или 19 веков, интерпретирует их сообразно своей историософской концепции: *«История человечества - это поиски гармоничного сосуществования личности и общества. Личности с её индивидуальной космической независимостью, бессмертной душой, и общества, представляющего собой сложение усилий свободолюбивых личностей для исполнения неких введомых одному лишь Господу функций. Вполне вероятно, что именно в достижении этой гармонии взаимодействия одного и всех и заключается смысл существования человечества».*

В.Н. Кустов размышляет: *«На мой взгляд, история - это самое необъективное, что есть в обществе. Я бы не называл её наукой. Но с удовольствием занялся бы её изучением, если бы был уверен, что успею в ней разобраться. И обязательно изменил бы подход к ней, методологию отбора фактов, достойных исторического хранения. Сегодня все учебники (во всяком случае, в России) скроены по одному образу и подобию. Они отражают хронологию правлений и войн. Спокойные, счастливые периоды удостоены умолчания. Таким образом, получается некая бессмысленность в существовании человечества, ибо по учебникам верхом устремлений человека с давних времён является всего лишь обладание большим количеством материальных богатств, которые, как мы прекрасно знаем, тленны».*

Опираясь на теорию циклов Ю.Н. Соколова (академик, доктор философских наук, кандидат химических наук), автор книги «Восхождение по спирали» вносит свой вклад в эту теорию. *«Сегодня я разделяю*

веру в циклическую теорию устройства мироздания, хотя более попыток осмыслить мир именно с этой стороны не пытался делать. Но так как попытка всё же была, изложу её, ибо есть некая логика в переходе от проблем общества, попытки постижения законов, движимых людьми, к желанию понять в целом мироздание».

Вторую часть книги В. Н. Кустов посвятил злободневным проблемам современности: в очерках «Как слово наше отзовётся», «Реалии среды. Комплекс недоучки», «За стеклом. Чувствами и глазами», «Троянский конь рекламы» автор называет болевые точки нашего времени, делая подробный психолого-социологический анализ их причин и указывая на возможные последствия. Вот, например, его размышления о современном состоянии электронных средств массовой информации и о пагубном их воздействии на национальную аудиторию: *«Заказные или малобюджетные передачи: далёкие от искусства сериалы или откровенно примитивные, пошлые реалити-шоу стали основой вещания практически всех российских телекомпаний. Качество да и собственно действительная важность предлагаемой информации становятся для большинства производителей этой продукции даже не второстепенным, а просто необязательным, несущественным фактором. Всё едино - уставившийся в телеэкран прирученный обыватель, как принято сегодня выражаться, «схаваёт» всё, что ему предложат. Даже если при этом будет морщиться и давиться».*

Книга «Восхождение по спирали» - это не только размышления её автора о прошлом и настоящем России, но и попытка прогноза будущности нашего государства: здесь и предостережение («Право собственности на будущее или по направлению к Новому Вавилону»), и надежда на благополучный исход («Геометрия гармонии»).

Думаю, что книга предназначена не только для «взрослого» читателя, но и для читателя, входящего в пору юности и пытающегося понять мир вокруг себя и себя в окружающем мире.

*Л.И. Бронская,
доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной
и мировой литературы Северо-Кавказского
федерального университета*

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

Объёмный труд Кустова В.Н., озаглавленный как «Восхождение по спирали» посвящён истории становления и развития Российского государства с IX века до 1917 года. Используя данные средневековых летописей, авторитетных историков XIX века, иностранных авторов и оригинальных исследователей XX века, автор составил увлекательное и последовательное повествование, прослеживающее этапы отечественной истории.

Каждая глава заканчивается краткой хронологией, обоснованными выводами и наглядными картами. Основное внимание в исследовании уделяется вопросам обеспечения безопасности государства на различных этапах истории, ратным подвигам, «собираанию» земель, расширению границ и проблемам государственного строительства. Вопросы развития образования, культуры и искусств, а также степени влияния на них Православной веры и Церкви остаются вне поля зрения. В целом автор излагает материал с позиции признания важной роли Православной веры в становлении Российской государственности и в основном не противоречит традиционной церковной точке зрения на события её истории. Исключение составляет первая глава под названием «Противостояние богов», где позиция самого автора остаётся не вполне ясной.

В целом представленное исследование Виктора Николаевича Кустова является результатом длительного труда, проделанного с пристальным вниманием и любовью к отечественной истории.

Надеюсь, что его публикация станет интересным и полезным чтением для всех неравнодушных к вопросам истории.

Вторая, публицистическая часть издания затрагивает различные вопросы, интересующие современников. Оригинальная точка зрения автора в данном случае не всегда соответствует вероучению Православной Церкви.

*Михаил Моздор,
заведующий заочным отделением,
протоиерей
Ставропольской духовной семинарии*

СЧАСТЛИВОЕ СОЧЕТАНИЕ

Книга известного ставропольского прозаика В.Н. Кустова счастливо сочетает достоинства литературного труда и исторического исследования. От исследования - глубина мыслей и широта охвата проблем, от художественного произведения - лёгкость письма и красочность изложения. Собранные воедино, эти качества делают книгу в высшей степени познавательной и полезной

В.Н. Кустов уверенно и умело излагает свою версию отечественной истории.

И в этом акцентированном авторском начале мне видится большое достоинство книги. Слишком долго читателям предлагали коллективные исторические сочинения, где авторская концепция размывалась, нивелировалась, оборачивалась безликостью. Книга В.Н. Кустова написана с принципиально иных позиций. Она возрождает традицию, восходящую к Н.М. Карамзину.

Продумана и не без изящества актуализирована композиция книги. Первая часть - своевременный конспект по истории России до революции. Вторая включает ряд статей о веке XX и нынешнем. «Непраздное слово» - описание ситуации в обществе в конце века прошлого. «Опыт сравнительного анализа» - сравнение реформ XIX и XX веков. «Философия власти» - размышления о власти, основанные на мудрости Библии.

Особо хочу выделить тактичность в обращении В.Н. Кустова к драматическим страницам отечественной истории. Не уклоняясь от исторической

правды, автор не впадает в очернительство. Он неизменно пишет о прошлом и настоящем нашей страны с патриотических позиций.

Несомненные достоинства книги В. Н. Кустова «Восхождение по спирали» дают основания рекомендовать её к изданию.

*Александр Казинцев,
заместитель главного редактора журнала
«Наш современник»,
секретарь Правления Союза писателей России*

СОДЕРЖАНИЕ

СКРЕПЛЯЮЩЕЕ ПРАВОСЛАВИЕ.....	5
МИХАИЛ И ЮРИЙ.....	296
ВЕК ВЕЛИКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ.....	367
От автора.....	368
История и циклы.....	374
Непраздное слово.....	382
Опыт сравнительного анализа.....	434
Диалог с читателем.....	446
Философия власти.....	462
Право собственности на будущее или по направлению к Новому Вавилону.....	483
Геометрия гармонии.....	505
Диалог с читателем.....	511
Необходимое послесловие.....	527
Рецензии.....	532

Тираж (первый завод) 100 экземпляров.

Отпечатано с готового оригинал-макета
ИП Дорофеев В.Ю.
355008, г. Ставрополь, пр. Карла Маркса, 38
тел.: (8652) 941-651